ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ МОЛДОВЫ

На правах рукописи
C.Z.U.:657.1:657.3:338.1(043.3)

ГОЛОЧАЛОВА ИРИНА

МЕТОДОЛОГИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ

522.02 Бухгалтерский учет; Аудит; Экономический анализ

Диссертация на соискание ученой степени доктора хабилитат экономических наук

Автор: Голочалова Ирина

КИШИНЕВ, 2026

UNIVERSITATEA DE STAT DIN MOLDOVA

Cu titlu de manuscris
C.Z.U.:657.1:657.3:338.1(043.3)

GOLOCIALOVA IRINA

METODOLOGIA CONTABILITĂȚII ȘI RAPORTĂRII FINANCIARE ÎN CONTEXTUL PARADIGMEI INOVAȚIONALE A DEZVOLTĂRII

522.02 Contabilitate; Audit; Analiză Economică

Teză de doctor habilitat în științe economice

Autor: Golocialova Irina

CHIȘINĂU, 2026

©Golocialova Irina, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

	АННОТАЦИЯ (рус.).....	6
	ADNOTARE (rom.).....	7
	ANNOTATION (eng.)……	8
	СПИСОК ТАБЛИЦ…….	9
	СПИСОК РИСУНКОВ……	11
	СПИСОК АББРЕВИАТУР…….	12
	ВВЕДЕНИЕ……	14
I.	**Эволюция методологии бухгалтерского учета и финансовой отчетности: от диаграфической к инновационной парадигме учета XXI века**…….	31
1.1	Формирование методологии бухгалтерского учета и ее трансформация в контексте устойчивого развития…….....	31
1.2	Баланс как индикатор тенденций в развитии методологии бухгалтерского учета…….	65
1.3	Вызовы и перспективы развития методологии бухгалтерского учета и финансовой отчетности на современном этапе……	87
1.4	Выводы по первой главе исследования..……...	107
II.	**Концептуализация предпосылок и перспектив совершенствования методологии бухгалтерского учета и финансовой отчетности в контексте инновационной парадигмы учета**……..	111
2.1	Ассоциированная собственность бизнеса: сущность, этапы становления и влияние на современную трактовку собственного капитала……..	111
2.2	Концептуальная интерпретация социальной ответственности бизнеса в контексте инновационной парадигмы учета…….....	123
2.3	Перспективы разработки методологического подхода раскрытия социально-экономической информации в отчетности бизнеса: согласно европейским директивам и МСФО……...	134
2.4	Выводы по второй главе исследования……...	155
III.	**Адаптация действующей методологии бухгалтерского учета и финансовой отчетности к требованию полезности информации: переход к инновационной парадигме учета**……	157
3.1	Качественные характеристики учетной информации и модель измерения ее полезности в условиях информационно-коммуникативной функции бухгалтерского учета……..	157
3.2	Концептуальная интерпретация результатов ESG-поведения бизнеса и механизма их признания в отчетности……..	178
3.3	Анализ действенности методологии бухгалтерского учета в Республике Молдова в контексте перехода к инновационной парадигме учета……...	191
3.4	Выводы по третьей главе исследования……	206

IV.	**Методология бухгалтерского учета отдельных объектов на основе мультикапитального подхода инновационной парадигмы учета**……...	209
4.1.	Особенности учета вознаграждений работников за труд нематериального измерения: практическая реализация мультикапитального подхода…….	209
4.2	Методологические аспекты признания и учета пенсионных планов с установленными выплатами……...	235
4.3	Методологические подходы и актуальные тенденции признания и учета природных ресурсов в условиях оценки устойчивого развития…….....	253
4.4	Выводы по четвертой главе исследования……...	280
V.	**Направления модернизации финансовой и ESG-отчетности в контексте инновационной парадигмы учета**……..	284
5.1.	Интеграция показателей финансовой отчетности и других форм социально-ориентированной отчетности…….	284
5.2.	Модернизация финансовой отчетности и отчетности в области устойчивого развития на основе дуалистического подхода инновационной парадигмы учета……..	299
5.3.	Раскрытие информации о капитале в финансовой отчетности: развитие и практическая реализация в контексте инновационной парадигмы учета…….	319
5.4.	Выводы по пятой главе исследования……..	331
	ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ……...	332
	БИБЛИОГРАФИЯ……	348
	ПРИЛОЖЕНИЯ…….	386
	Декларация о персональной ответственности ……...	496
	CV автора ……...	497

АННОТАЦИЯ

Голочалова Ирина «МЕТОДОЛОГИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ».

Диссертация на звание доктора хабилитат экономических наук, Кишинев, 2026 г.

Структура работы: введение, 5 глав, общие выводы и практические рекомендации, библиография из 347 наименований, 33 приложения, 322 страницы основного текста, 39 таблиц, 29 рисунков, 15 формул. Полученные результаты опубликованы в 113 научных работах.

Ключевые слова: методология учета и отчетности, инновационная парадигма учета, полезность информации, мультикапитальный учет, дуалистический подход, социальная ответственность бизнеса, ESG-показатели, отчетность об устойчивом развитии.

Цель исследования: разработка методологических подходов учета объектов наблюдения в экономике знаний и методических подходов модернизации финансовой отчетности и отчетности устойчивого развития на базе инновационной парадигмы учета.

Задачи исследования: анализ становления и трансформации методологии бухгалтерского учета и финансовой отчетности в контексте эволюции технологических укладов и перехода науки на постнеклассический этап развития; идентификация вызовов и перспективных направлений развития методологии бухгалтерского учета в XXI веке; разработка методологических подходов и актуальных тенденций учета новых объектов наблюдения на базе мультикапитального учета в рамках инновационной парадигмы; разработка модели перехода от монистического к дуалистическому подходу содержания отчетности; разработка методологического подхода к раскрытию информации об устойчивом развитии.

Новое направление исследования, развитое в рамках диссертационной работы: трансформация действующей методологии учета и отчетности на основе сформулированной инновационной парадигмы учета как симбиоза диаграфической парадигмы с расширенным понятием капитала и парадигмы информационной экономики.

Научная новизна и оригинальность: предложены перспективные направления трансформации методологии учета и отчетности – дуалистический подход к содержанию отчетности и концепция мультикапитального учета, отражающие социально-экономическое содержание хозяйственных процессов в экономике знаний и ориентированные на использование инструментов информационной парадигмы для формирования полезной информации в отчетности бизнеса.

Принципиально новые результаты для науки и практики: разработана новая методика измерения уровня полезности информации, сформулирован 3-х этапный алгоритм методики отражения в финансовой отчетности результатов ESG-поведения бизнеса, разработан методологический подход отражения в учете специфических операций на базе мультикапитального учета, разработана матрица конвергенции методологии МСФО и концепции SEEA, использована оригинальная методика представления информации об устойчивом развитии согласно ESG-повестке.

Теоретическая значимость работы заключается в формулировании инновационной парадигмы учета и разработке перспективных компонентов методологии учета и отчетности для ее соответствия постнеклассической науке и запросам на информацию в целях принятия решений в экономике знаний.

Практическая значимость: предложен мультикапитальный учет для социально-экономически ориентированных событий бизнеса в экономике знаний, разработаны дуалистический подход к содержанию финансовой отчетности и методологический подход представления информации об устойчивом развитии согласно ESG-повестке. Рекомендации способствуют переходу методологии учета и отчетности на новый качественный уровень.

Внедрение научных результатов: на основе достигнутых результатов были получены 5 авторских свидетельства о защите авторского права и 11 актов о внедрении на предприятиях и организациях Республики Молдова, в частности, Государственного университета Молдовы и АСАР.

ADNOTARE

Golocialova Irina, "**METODOLOGIA CONTABILITĂŢII ŞI RAPORTĂRII FINANCIARE ÎN CONTEXTUL PARADIGMEI INOVAŢIONALE A DEZVOLTĂRII"**

Teza pentru titlul de doctor habilitat in stiinte economice, Chisinau, 2026

Structura tezei: introducere, 5 capitole, concluzii generale și recomandări practice, bibliografie cu 347 titluri, 33 anexe, 322 pagini de text principal, 39 tabele, 29 figuri, 15 formule. Rezultatele obținute sunt publicate în 114 lucrări științifice.

Cuvinte-cheie: metodologia contabilității și raportării, paradigma inovatoare a contabilității, utilitatea informațiilor, contabilitatea multi-capital, abordarea dualistă, responsabilitatea socială a afacerilor, ESG-indicatori, raportarea privind dezvoltarea durabilă.

Scopul cercetării: elaborarea unor abordări metodologice pentru contabilitatea obiectelor de observaţie în economia cunoașterii și a unor abordări metodice pentru modernizarea raportării financiare și a raportării privind dezvoltarea durabilă pe baza paradigmei inovatoare de contabilitate.

Obiectivele cercetării: analiza constituirii și transformării metodologiei contabilității și raportării financiare în contextul evoluției modelelor tehnologice și tranziţiei științei la etapa post-clasică de dezvoltare; identificarea provocărilor și direcțiilor promițătoare de dezvoltare a metodologiei contabilității în secolul XXI; elaborarea de abordări metodologice și tendințe actuale de contabilitate a noilor obiecte de observaţie pe baza contabilității multi-capital în cadrul paradigmei inovatoare de contabilitate; elaborarea unui model de tranziție de la abordarea monistă la abordarea dualistă a conținutului raportării; elaborarea unei abordări metodologice pentru dezvăluirea informațiilor privind sustenabilitatea.

Un nou domeniu de cercetare dezvoltat în cadrul tezei de doctorat: transformarea metodologiei actuale de contabilitate și raportare, pe baza paradigmei inovatoare de contabilitate formulate ca simbioză între paradigma diaografică cu un concept extins al capitalului și paradigma economiei informaționale.

Noutatea ştiinţifică şi originalitatea: sunt propuse direcții perspective de transformare a metodologiei de contabilitate și raportare – abordarea dualistă a conținutului raportării și a conceptul de contabilitate multi-capital, care reflectă conținutul socio-economic al business-proceselor în economia cunoașterii și sunt orientate către utilizarea instrumentelor paradigmei informaționale pentru determinarea informațiilor utile în raportarea afacerilor.

Rezultate fundamental noi pentru ştiinţă şi practică: elaborarea metodicii noi de măsurare a nivelului de utilitate a informațiilor, formularea unui algoritm în trei etape al metodicii de reflectare în raportarea financiară a rezultatelor comportamentului ESG al afacerii; elaborarea abordării metodologice pentru reflectarea în contabilitate a operațiunilor specifice pe baza contabilității multi-capital, elaborarea unei matrice de convergență a metodologiei IFRS și a conceptului SEEA, utilizarea metodicii originale de prezentare a informațiilor privind dezvoltarea durabilă în conformitate cu agenda ESG.

Semnificaţia teoretică a lucrării constă în formularea unei paradigme inovatoare de contabilitate și în elaborarea unor componente prospective ale metodologiei de contabilitate și raportare, pentru a se conforma științei post non-clasice și cerințelor de informare în scopul luării deciziilor în economia cunoașterii.

Valoarea aplicativă: s-a propus contabilitatea multi-capital pentru evenimentele socio-economice orientate către afaceri în economia cunoașterii, s-a elaborat o abordare dualistă a conținutului raportării financiare și o abordare metodologică a prezentării informațiilor privind dezvoltarea durabilă în conformitate cu agenda ESG. Recomandările contribuie la trecerea metodologiei de contabilitate și raportare la un nou nivel calitativ.

Implementarea rezultatelor ştiinţifice: pe baza rezultatelor ştiinţifice realizate, au fost obţinute 5 certificate de protecție a drepturilor de autor și 11 acte de implementare la întreprinderi și organizaţii din Republica Moldova, respectiv la Universitatea de Stat din Moldova și ACAP.

ANNOTATION

Golochalova Irina, "**METHODOLOGY OF ACCOUNTING AND FINANCIAL REPORTING IN THE CONTEXT OF THE INNOVATIVE DEVELOPMENT PARADIGM**"

Dissertation for the degree of Doctor Habilitat in Economic Sciences, Chişinău, 2026

Structure of the work: Introduction, 5 chapters, general conclusions and practical recommendations, bibliography of 347 titles, 33 appendices, 322 pages of main text, 39 tables, 29 figures, 15 formulas. The results obtained have been published in 113 scientific papers.

Keywords: accounting and reporting methodology, innovative accounting paradigm, information usefulness, multi-capital accounting, dualistic approach, corporate social responsibility, ESG indicators, sustainability reporting.

Purpose of the research: To develop methodological approaches for accounting for observation objects in the knowledge economy and methodological approaches for modernizing financial reporting and sustainable development reporting based on the established innovative accounting paradigm.

Research objectives: analysis of the formation and transformation of accounting and financial reporting methodology in the context of the evolution of technological structures and the transition of science to the post-classical stage of development; identification of challenges and promising areas for the development of accounting methodology in the 21st century; development of methodological approaches and current trends in accounting for new objects of observation based on multi-capital accounting within the framework of an innovative accounting paradigm; development of a model for the transition from a monistic to a dualistic approach to reporting; development of a methodological approach to disclosure of information on sustainable development.

A new area of research developed in this thesis is the transformation of the existing accounting and reporting methodology based on the formulated innovative accounting paradigm as a symbiosis of the diaographic paradigm with an extended concept of capital and the information economy paradigm.

Scientific Novelty and Originality: Promising directions for transforming accounting and reporting methodology have been proposed: a dualistic approach to reporting content and the concept of multi-capital accounting, which reflect the socio-economic nature of economic processes in the knowledge economy and are focus on the use of information paradigm tools to generate useful information for business reporting.

Fundamentally new results for science and practice: A new methodology for measuring the usefulness of information has been developed, and a three-stage algorithm has been formulated for reflecting the results of ESG business behavior in financial statements. A methodological approach has been developed for reflecting specific transactions in accounting based on multi-capital accounting, a convergence matrix for IFRS methodology and the SEEA concept has been developed, and an original methodology for presenting information on sustainable development in accordance with the ESG agenda has been used.

Theoretical significance of the work lies in the formulation of an innovative accounting paradigm and the development of forward-looking components of accounting and reporting methodology to ensure its compliance with post-non-classical science and information demands for the purpose of decision-making in the knowledge economy**.**

Practical significance: A multi-capital accounting system has been proposed for business events with a socio-economic orientation in the knowledge economy, and a dualistic approach to the content of financial statements, as well as a methodological approach to presenting information on sustainable development in accordance with the ESG agenda, have been developed. These recommendations contribute to the transition of accounting and reporting methodology to a qualitatively new level.

Implementation of scientific results: based on the achieved results, five copyright certificates and eleven acts of implementation were obtained at enterprises and organizations of the Republic of Moldova, in particular at Moldova State University and ACAP.

СПИСОК ТАБЛИЦ

Глава 1

Таблица 1.1	Обобщенная структура классификаций учетных теорий……..	33
Таблица 1.2	Трактовка методологии бухгалтерского учета в современных исследованиях.....	35
Таблица 1.3	Логическая структура теории бухгалтерского учета……..	53
Таблица 1.4	Концептуальные различия персоналистической и институционалистской школ в контексте эволюции формулы Шпруга Ч.……...	59
Таблица 1.5	Логическая структура концептуальных основ учета системы МСФО…….	61
Таблица 1.6	Сравнение статической и динамической балансовых концепций для оценки их конвергенции……..	72

Глава 2

Таблица 2.1	Сравнение качественных параметров классических моделей акционерного капитала……..	121
Таблица 2.2	Текущие расходы на НИОКР и макроэкономические показатели, связанные с научной деятельностью…….	148
Таблица 2.3	Количественная оценка основных экосистем в Республике Молдова…….	151
Таблица 2.4	Количественная оценка отходов и выбросов производств……	151
Таблица 2.5	Затраты экономических агентов на окружающую среду и ее восстановление……..	153

Глава 3

Таблица 3.1	Качественные характеристики полезности и их эталонные значения…….	160
Таблица 3.2	Методика оценки полезности информации финансовой отчетности……..	176
Таблица 3.3	Классификационные группы интеллектуального капитала и их оценочные метрики……	182
Таблица 3.4	Сравнительная характеристика Концепции МСФО и методологии бухгалтерского учета Республики Молдова……...	198

Глава 4

Таблица 4.1	Методы оценки вознаграждений на основе акций как человеческого капитала к поддержанию……	224
Таблица 4.2	Релевантные данные для применения биноминальной модели и модели Блэк-Шоулз-Мертона……	227
Таблица 4.3	Расчетные данные стоимости опциона «call» при применении биноминальной модели и модели Блэк-Шоулз-Мертона…….	228
Таблица 4.4	Общая модель отражения операций при вознаграждении работников на основе долевых инструментов……..	231
Таблица 4.5	Методика отражения операций при вознаграждении работников на основе долевых инструментов……..	232
Таблица 4.6	Общая модель отражения операций при вознаграждении работников на основе сложных финансовых инструментов……...	234
Таблица 4.7	Трактовки социального капитала в современных концепциях…….	238
Таблица 4.8	Общая модель отражения операций в условиях пенсионного плана с установленными выплатами…….	247
Таблица 4.9	Показатели, характеризующие эффективность пенсионной реформы в Республике Молдова……..	250
Таблица 4.10	Законодательные нормы Республики Молдова, устанавливающие право собственности на природные ресурсы и их услуги……	262
Таблица 4.11	Предлагаемая модель признания двух типов ресурсов природного капитала – экосистемного актива и экологических ресурсов……...	266
Таблица 4.12	Общая модель признания двух типов ресурсов природного капитала – экосистемного актива и экологических ресурсов услуги……..	267
Таблица 4.13	Состав минеральных ресурсов Республики Молдова и их количественная характеристика.....	272
Таблица 4.14	VIP и GVA в разрезе исследуемых видов экономической деятельности…….	273
Таблица 4.15	Доля вклада исследуемых видов экономической деятельности в VIP и GVA……	274
Таблица 4.16	Вклад в VIP и GVA одного условного процента в разрезе исследуемых видов экономической деятельности……	275
Таблица 4.17	Положения НСБУ «Долгосрочные нематериальные и материальные активы», связанные с признанием и оценкой минеральных ресурсов……..	280

Глава 5

Таблица 5.1	Финансовые и нефинансовые показатели BSC по этапам достижения финансовой цели…….	294
Таблица 5.2	Трансформация балансовых статей…….	306
Таблица 5.3	Трансформация нераспределенной прибыли и других статей капитала при переходе от статического к динамическому балансу…….	307
Таблица 5.4	Сопоставление статей капитала бизнеса по результатам их трансформации…….	308
Таблица 5.5	Концепция МСФО, определяющая структуру Отчета об изменениях собственного капитала…….....	325
Таблица 5.6	Фрагмент Отчета об изменениях собственного капитала……..	327
Таблица 5.7	Разделы, элементы и группы ассоциированного капитала……	330

СПИСОК РИСУНКОВ

Глава 1

Рисунок 1.1	Логическая конструкция теории как научного знания……..	39

Глава 2

Рисунок 2.1	Реконструкция отношений собственности бизнеса: от персонифицированной к ассоциированной собственности…….	112
Рисунок 2.2.	Этапы становления концепции ассоциированной собственности……...	116
Рисунок 2.3	Схема взаимодействия трех теорий социальной ответственности и точка их конвергенции с концепцией финансовой отчетности……...	132
Рисунок 2.4	Свойства моральных прав……	133
Рисунок 2.5	Аспекты и метрики раскрытия информации в GRI-отчетности……..	135
Рисунок 2.6	Алгоритм представления дополнительной информации о соблюдении бизнесом социальной ответственности……	137
Рисунок 2.7	Влияние концепции социальной ответственности на развитие методологии учета и отчетности……	138
Рисунок 2.8	Состав и иерархия ESRS в контексте реализации ESG-повестки……	141
Рисунок 2.9	Алгоритм перехода на социально-экономическую модель учета и отчетности в контексте современной трактовки капитала……..	146
Рисунок 2.10	Диаграмма влияния текущих расходов НИОКР на макроэкономические показатели, обусловленные коммерциализацией инновационных продуктов/услуг…….	149
Рисунок 2.11	Диаграмма взаимосвязи размера природного капитала и факторов, влияющих на его состояние……	152

Глава 3

Рисунок 3.1	Процесс применения ККХ финансовой отчетности согласно Концепции МСФО	170
Рисунок 3.2	Диаграмма соотношения долей сегментов реального сектора экономики стран ЕС и РМ…….	186
Рисунок 3.3	Схема взаимосвязи и взаимозависимости элементов бухгалтерского учета согласно законодательной базе Республики Молдова……..	201
Рисунок 3.4	Процедура регистрации в классической методологии учета……	202
Рисунок 3.5	Признание элементов финансовой отчетности согласно Концепции МСФО.....	203

Глава 4

Рисунок 4.1	Воздействие результатов активности наемных работников на содержание Баланса……	220
Рисунок 4.2	Алгоритм последовательности оценки по справедливой стоимости……...	222
Рисунок 4.3	Взаимосвязь изменения заработной платы и социального конверта……...	251
Рисунок 4.4	Алгоритм идентификации природного капитала……..	261
Рисунок 4.5	Диаграмма сегментации и сравнения секторов экономики Республики Молдова, связанных с использованием минеральных ресурсов……	272
Рисунок 4.6	Диаграмма соотношения вкладов в VIP и виды экономической деятельности …….....	274
Рисунок 4.7	Диаграмма соотношений вкладов предприятий в VIP и GVA…….	275
Рисунок 4.8	Алгоритм составления Матрицы конвергенции методологии МСФО и SEEA для признания МР и природного капитала…….	278

Глава 5

Рисунок 5.1	Модель взаимосвязи перспектив BSC…….	290
Рисунок 5.2	Влияние факторов производительности капитала и доходов на прирост собственного капитала……..	292
Рисунок 5.3	Взаимосвязь показателей всех перспектив BSC……	294
Рисунок 5.4	Порядок трансформации данных статического баланса в показатели динамического баланса…….	304

СПИСОК АББРЕВИАТУР

ГЧП	Государственно-частное партнерство
ЕС	Европейский Союз
ККХ	Концепция качественных характеристик
Концепция МСФО	Концептуальные основы подготовки отчетности
МР	Минеральные ресурсы
МСБУ	Международные Стандарты Бухгалтерского Учета
МСФО	Международные Стандарты Финансовой Отчетности
НБС	Национальное Бюро Статистики
НИОКР	Научно-исследовательские и Опытно-конструкторские работы
НСБУ	Национальный Стандарт Бухгалтерского Учета
Отчет об ИСК	Отчет об изменениях собственного капитала
ПК	Природный капитал
ПНТ-деятельность	Профессиональная, научная и техническая деятельность
ПФО	Представление финансовых отчетов
РМ	Республика Молдова
Стратегия-2030	Стратегия "Европейская Молдова-2030"
ФХЖ	Факты хозяйственной жизни
ЦУР	Цели устойчивого развития
ACAP	Asociaţia contabililor şi auditorilor profesionişti/Ассоциация профессиональных бухгалтеров и аудиторов
BEPS	Basic Earnings Per Share/Базовая прибыль на акцию
BPM	Business Process Management/Управление бизнес-процессами
BSC	Balanced Scorecard/Система сбалансированных показателей
CAPEX	Capital Expenditure/Капитальные затраты
CRM	Customer Relationship Management/Управление взаимоотношениями с клиентами
CSRD	Corporate Sustainability Reporting Directive/Директива по корпоративной отчетности в области устойчивого развития
DEPS	Diluted Earnings Per Share/Разводненная прибыль на акцию
EBIT	Earnings Before Interest and Taxes/Прибыль до вычета процентов и налогов (операционная)
ER	Expense Ratio/Коэффициент расходов
ESG-показатели	Environmental, Social, Corporate Governance indices/ Экологический, Социальный, Управленческий показатели
ESRS	European Sustainability Reporting Standards/Европейские стандарты отчетности в области устойчивого развития
EVA	Economic Value Added/Экономическая добавленная стоимость
GDP	Gross Domestic Product/Валовый Внутренний Продукт
GHG	Greenhouse Gases/Парниковые газы
GRI	Global Reporting Initiative/Глобальная Инициатива по Отчетности
GVA	Gross Value Added/Добавленная валовая стоимость
HR	Human Resources/Человеческие ресурсы
IAS	International Accounting Standards/Международные стандарты бухгалтерского учета
IFRS	International Financial Reporting Standards/Международные стандарты финансовой отчетности
KPI	Key Performance Indicators/Ключевые показатели эффективности

LC-развитие	Low carbon развитие/Низкоуглеводное развитие
LR	Loss Ratio/Коэффициент убыточности
LTV	Lifetime Value/Доход с клиента
NOPAT	Net Operating Profit After Taxes/Чистая операционная прибыль после налогообложения (до учета процентов по обязательствам)
NPS	Net Promoter Score/Чистый индекс лояльности
NPV	Net Present Value/Приведенная чистая стоимость
OPEX	Operating Expenditure/Операционные расходы
RES	Renewable Energy Sources/Возобновляемые источники энергии
ROA	Return on Assets/Рентабельность активов
ROE	Return on Equity/Рентабельность собственного капитала
ROCE	Return on Capital Employed/Рентабельность использованного капитала
SDC	Sustainable development concept/Концепция устойчивого развития
SEEA	System of Environmental-Economic Accounting/Система природно-экономического учета
SMOG-метод	Method of Standardized of Geological and Economic Measurement/Метод Стандартизированной Геологической и Экономической Оценки
SR	Social responsibility/Социальная ответственность
SR-бизнес	Socially responsible business/Социально-ответственный бизнес
SR-концепция	Social responsibility concept/Концепция социальной ответственности
SR-поведение	Socially responsible behavior/Социально-ответственное поведение
SS	Soft skills/Гибкие навыки
TBL	Triple Bottom Line/Тройная линия успеха
VIP	Value of Industrial Product/Стоимость производственного продукта
WACC	Weighted Average Cost of Capital/Средневзвешенная стоимость капитала

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и значимость выбранной тематики.

XXI век ознаменован становлением инновационного технологического уклада – экономики знаний, характеризующейся усложнением экономических и институциональных взаимодействий и переходом науки на постнеклассический этап развития. Постнеклассическая наука, опирающаяся на принципы целостности, структурной организованности, многовариантности, нелинейности и активную роль человека в процессе познания [130], обусловила новое понимание знаний как ключевого ресурса социально-экономического прогресса. Информация при этом рассматривается не только как носитель данных, а как самостоятельный продукт и фактор формирования конкурентоспособности бизнеса. Возрастающая потребность в полезной информации, значимой для решений устойчивого развития бизнеса, требует от методологии учета и отчетности способности обеспечивать формирование и представление соответствующих учетных данных. Как научная дисциплина, отвечающая критериям постнеклассической науки, она должна быть готова обосновывать порядок учета и отражение в отчетности социально-экономических событий, характерных для бизнеса в экономике знаний.

Между тем бухгалтерский учет как вид практической деятельности человека существует уже многие столетия, тогда как статус науки, им приобретен только к середине XX века. При этом методология учета играла второстепенную роль в схеме «теория учета – практика учета», где основанием теории служили постулаты (правила), логически обоснованные, но не подлежащие доказательству. Переход на экономику знаний, обозначил социальный контекст методологии учета и отчетности, на который ни классическая теория бухгалтерского учета, ни концепция МСФО оказались неспособны адекватно отреагировать. Именно социальные вызовы экономики знаний показали ограниченность действующей методологии учета и отчетности, и предопределили не только ее эволюцию, но и изменение статуса в замкнутом цикле, связывающего тенденции развития, теорию и практику в рамках инновационной парадигмы учета: она должна динамично трансформироваться в соответствии с вызовами экономики знаний и ориентирами постнеклассической научной реальности.

Принципы экономики знаний и критерии постнеклассической науки обуславливают пересмотр методологических подходов учета новых объектов наблюдения, составления финансовой отчетности и раскрытия информации, ориентированной на повестку устойчивого развития. Это предполагает изменение явлений, составляющих предмет учета, методов учета, которые становятся менее эффективными в новых условиях, потери

актуальности более ранних учений, сталкивающихся с новыми проблемами [295]. Поиск методологических подходов для решения указанных проблем привел к необходимости формирования инновационной парадигмы учета и глубокого изучения концепции баланса, концепции социальной ответственности и трактовку собственного капитала. Очевидно, что ключевым компонентом инновационной парадигмы учета послужит диаграфическая парадигма учета, вместе с тем использование ею «монистического» подхода к содержанию баланса, методологические условности концепции динамического баланса и концепции финансового капитала бизнеса, игнорирующей права нефинансовых участников бизнеса, ограничивает полезность информационного поля отчетности. Реализация новых методологических подходов в рамках инновационной парадигмы учета приведет методологию учета и отчетности на новый качественный уровень, отвечающий вызовам экономики знаний и ориентирам постнеклассической научной реальности.

Необходимость решения вопроса методологического подхода раскрытия информации устойчивого развития подтверждается одобрением и публикацией МСФО по раскрытию информации в области устойчивого развития (IFRSS), а также европейских стандартов отчетности (ESRS), обязательных к применению с 2024 года. Как страна-кандидат на вступление в ЕС, Республика Молдова привержена Повестке устойчивого развития, что придает данной проблеме особую актуальность. В то же время реалии национальной методологии бухгалтерского учета характеризуются непрерывным поиском оптимального пути развития на протяжении последних 30 лет, и сложно пока утверждать, что она полностью соответствует аутоидентичной конкретной учетной модели. В этой связи актуальной проблемой является выявление перспектив совершенствования методологии бухгалтерского учета в РМ в контексте инновационной парадигмы учета, предусматривающей переход на социального-экономическую модель учета и отчетности. Вышеизложенное аргументирует актуальность исследования, направленного на идентификацию и реализацию перспективных компонентов методологии бухгалтерского учета и отчетности в контексте инновационной парадигмы учета.

Степень изученности выбранной тематики национальными и зарубежными исследователями. Развитию методологии бухгалтерского учета, посвятили свои труды многие зарубежные и молдавские ученые. Значительный вклад в уточнение и развитие понятийной базы и сущностных характеристик методологии бухгалтерского учета внесли исследования зарубежных авторов: Бутынец Ф. (Бутинець Ф.), Вегера С., Ковалев А., Ковалев В., Корягин М. (Корягін М.), Куцик П., Лафлин Р. (Laughlin R), Легенчук С.,

Малюга Н., Панков Д., Плахтий Т. (Плахтій Т.), Пушкарь М. (Пушкарь М.), Соколов Я., Якишена В.

Наиболее значимыми представителями научных направлений и инновационных идей, предопределивших становление бухгалтерского учета как науки и развитие его методологии, являются Беста Ф., Гарнье П., Гильбо А., д'Анастасио Н., Дегранж Э., Дюмарше Ж., Каннинг Дж. (Canning J.), Леоте Э., Литтлтон А. (Littleton A.), Никлиш Г., Патон В. (Paton W.), де ла Порт М., Рудановский А., Савари Ж, Саватье Р., Фишер И., Дж. Чербони, Шер И., Шмаленбах Э., Шмидт Ф., Шпруг Ч. (Sprague C).

Многочисленные исследования истории развития и становления методологии учета и отчетности связаны с именами зарубежных ученых: Гурская М., Карельская С., Зуга Е., Ковалев В., Ковалев А, Коласс Б. (Colasse B.), Колчугин С, Кутер М., Лафлин Р., Литтлтон А., Львова Д., Маттессич Р. (Mattessich R.), Пятов М., Ришар Ж., Соколов Я., Хендриксен Э. и ван Вреда М., Цыганков К.

Оценке современного состояния методологии учета и отчетности и перспективам ее развития посвящены труды зарубежных ученых: Александер Д., Баранов П., Безручук С., Бурло А. (Burlaud A.), Коласс Б., Бутынец Ф., Ковалев А., Ковалев В., Космулеся К. (Cosmulesea C-G.), Гросу В. (Grosu V.), Лев Б. (Lev Baruch), Легенчук С., Маттессич Р., Нобес К. (Nobes C.), Пятов М., Ришар Ж., Соколов В., Фелягэ Л. (Feleaga L.), Хлачук Е. (Hlaciuc L.), Цыганков К., и молдавских исследователей: Букур В. (Bucur V.), Быркэ А. (Bîrcă A), Грабаровски Л. (Grabarovchi L.), Григорой Л. (Grigoroi L.), Долгий К. (Dolghii Cr.), Кожокару М. (Cojocaru M.), Лазарь Л. (Lazari L.), Недерица А. (Nederiţa A.), Цуркану В. (Ţurcanu V.), Голочалова И.

В контексте развития методологии учета и отчетности особенности применения мультикапитального подхода исследовались зарубежными учеными: Алвес С. (Alves S.), Алтухова Ю., Ришар Ж., Жиглей И. (Zhyhlei I.), Якишена В., Лев Б., Мэлоун М. (Malone Michael), Эдвинссон Л. (Edvinsson Leif). Методологические аспекты формирования финансовой и нефинансовой отчетности рассмотрены в работах зарубежных авторов: Бутынец Ф., Бычкова С. (Bychkova S.), Гу Ф. (Gu Feng) и Лев Б., Гузов Ю., Мэтьюс М. и Перера М., Пятов М., Цятковска О. (О. Цятковська) и отечественных исследователей: Букур В., Бэдику Г. (Bădicu G.), Быркэ А., Григорой Л., Долгий К., Кожокару М., Михаилэ С. (Mihailă S.), Люшманский Г. (Luşmanschi G.), Ульян Г. (Ulian G.), Цуркану В., Голочалова И.

Исследования в области менеджмента и социальных наук выявили необходимость качественного совершенствования методологии учета и отчетности; значительный вклад в

их развитие внесли следующие ученые: Беккер Г. (Becker G.), П. Бурдье, Валлерстайн И., Гева А. (Geva A.), Глазл Фр. (Glasl, F.), Грант Р. (Grant. R), Дарлабаева Д, Дейли Г. (Daly H.), Каплан Р., Ким Дж. (Kim J.), Костанца Р. (Costanza R.), Кун Т., Ливехуд Б. (Lievegoed B.), Мизес Л., Новиков А., Нортон Д., Пикетти Т., Шумпетер Й.

Несмотря на это многие аспекты методологии учета и отчетности не были достаточно изучены, некоторые носят описательный характер, что не позволяет полноценно оценить вклад ученых в современную учетную методологию и методологию раскрытия информации в отчетности бизнеса.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в идентификации проблем методологии бухгалтерского учета и финансовой отчетности, разработке методологических подходов к учету отдельных объектов, а также методических рекомендаций по модернизации финансовой отчетности и отчетности устойчивого развития на основе сформированной инновационной парадигмы учета.

Для достижения поставленной цели были выявлены и решены следующие задачи:

1. Анализ становления и трансформации методологии бухгалтерского учета и финансовой отчетности в контексте эволюции технологических укладов и перехода науки на постнеклассический этап развития.
2. Изучение концепций баланса и обоснование его статуса как индикатора тенденций развития методологии бухгалтерского учета и финансовой отчетности.
3. Идентификация вызовов и перспективных направлений развития методологии бухгалтерского учета в XXI веке.
4. Концептуализация предпосылок совершенствования методологии учета и отчетности.
5. Анализ перспективы разработки методологического подхода раскрытия социально-экономической информации в отчетности бизнеса в контексте положений европейских директив и МСФО; оценка возможностей перехода на социально-экономическую модель отчетности в Республике Молдова.
6. Разработка методологии исследования совершенствования методологических подходов учета и раскрытия информации в отчетности бизнеса на базе инновационной парадигмы учета.
7. Изучение семантического аспекта концепции качественных характеристик информации финансовой отчетности в контексте измерения ее полезности для принятия решений.

8. Концептуализация интерпретации результатов ESG-поведения бизнеса и механизма их отражения в финансовой отчетности; анализ тенденций в Республике Молдова в отношении раскрытия информации об исполнении социальной ответственности.
9. Анализ действенности методологии бухгалтерского учета в Республике Молдова в контексте инновационной парадигмы учета.
10. Разработка методологии учета вознаграждений работников за труд нематериального измерения на базе мультикапитального подхода.
11. Разработка методологического подхода признания и учета пенсионных планов с установленными выплатами в рамках мультикапитального учета.
12. Разработка методологических подходов и актуальных тенденций признания и учета природных ресурсов и услуг на базе мультикапитального учета.
13. Обоснование методологического единства показателей финансовой отчетности и других форм социально-ориентированной отчетности.
14. Разработка методологического подхода к модернизации финансовой отчетности и отчетности в области устойчивого развития на основе дуалистической концепции инновационной парадигмы учета.
15. Разработка методологического подхода к раскрытию информации в Отчете об изменениях ассоциированного капитала в контексте реализации мультикапитального учета.

Учитывая перечисленные аспекты, **основная проблема исследования** заключается в необходимости формирования инновационной парадигмы учета и на ее основе обоснования перспективных компонентов методологии учета и отчетности. Это требуется для обеспечения соответствия критериям постнеклассической науки и удовлетворения запросов пользователей на содержательную и релевантную информацию в отчетности бизнеса, отражающей исполнение социально-экономических событий экономики знаний. Дополнительно важно продемонстрировать действенность таких перспективных направлений для формирования современной системы бухгалтерского учета и отчетности, отвечающей требованиям современного технологического уклада. Данное направление по обоснованию и адаптации перспективных компонентов методологии учета и отчетности должно выделяться как этап ее эволюции.

Основная гипотеза (Н), выдвигаемая в исследовании, сводится к тому, что методология учета и отчетности, в основу которой положена диаграфическая парадигма учета, использующая монистический подход к содержанию баланса и концепцию финансового капитала не отвечает критериям постнеклассической науки и бездейственна к

требованию представления полезной информации для целей устойчивого развития бизнеса в экономике знаний. С целью формирования действенной методологии учета и отчетности необходимо установление инновационной парадигмы учета, включающей перспективные компоненты: концептуально новые положения, новые учетные объекты, финансово-математические методы оценки, методологически инновационные подходы к содержанию баланса и трактовке собственного капитала, инструментарий представления полезной информации для принятия решений, обеспечивающих достижение целей устойчивого развития в экономике знаний. В контексте обоснования основной гипотезы и детального изучения перспективных компонентов инновационной парадигмы учета, формирующих современную методологию учета и отчетности дополнительно были выдвинуты **рабочие гипотезы**:

Гипотеза первая (Н1): Монистический подход к содержанию баланса сдерживает развитие методологии учета и отчетности, сводя возможности лишь к разработке методических подходов к раскрытию информации.

Гипотеза вторая (Н2): Условность и ограничения динамического баланса не позволяют признать его полноценной формой финансовой отчетности и осложняют интеграцию с отчетностью устойчивого развития.

Гипотеза третья (Н3): Права и полномочия в отношении ассоциированной собственности бизнеса, а также идентификация правообладателей выступают критерием перехода к мультикапитальному подходу учета и отражения в отчетности социально-экономических событий, связанных с бизнесом в экономике знаний.

Гипотеза четвертая (Н4): Концептуальные различия между классической методологией учета и методологией МСФО делают невозможной нейтральность концепции качественных характеристик информации в отношении каждой из них.

Гипотеза пятая (Н5): Выплаты работникам за труд нематериального измерения на основе акций (или других долевых инструментов) следует учитывать как капитал к поддержанию и включать в структуру собственного капитала как человеческий капитал.

Гипотеза шестая (Н6): Вклады социальных субъектов (наемных работников бизнеса) в пенсионные планы с установленными выплатами следует учитывать как капитал к поддержанию, и включать в структуру собственного капитала как социальный капитал.

Гипотеза седьмая (Н7): Применение мультикапитального подхода к учету и отражению в отчетности социально-экономических событий, связанных с бизнесом, и дуалистического подхода к содержанию баланса создает основу новой конфигурации

бизнес-отчетности, обеспечивающей согласованную систематизацию информации для целей управленческого учета, финансового учета и устойчивого развития.

Новым направлением исследования, развитым в рамках данной диссертационной работы, является трансформация действующей методологии учета и отчетности, которая предполагает использование новых методологических подходов, на основе сформулированной инновационной парадигмы учета как симбиоза диаграфической парадигмы и парадигмы информационной экономики. Исследование сосредоточено на реализации трех всеобъемлющих трансформаций: дуалистического подхода к содержанию баланса, и в целом к отчетности, мультикапитального подхода отражения в учете социально-экономических событий бизнеса, и широкого использования финансово-математических методов и моделирования для формирования учетной информации, отвечающей критериям современного технологического уклада.

Научная новизна, представленная в работе, обусловлена целью, задачами и выдвинутыми гипотезами и состоит в следующем:

1. Установлена закономерность, согласно которой эволюция методологии учета и отчетности определяется симбиозом этапа развития науки и состояния технологического уклада.
2. Выявлена утрата методологической актуальности «монистического» подхода к содержанию баланса**,** определяемая его условностями и ограничениями, что снижает информативность отчетности и предопределяет необходимость перехода к «дуалистическому» подходу.
3. Актуализирована роль концепции социальной ответственности как ценностно-нормативного принципа постнеклассической науки в развитии методологии учета и отчетности.
4. Рассмотрены понятия «методология учета», «методология МСФО», «социальная ответственность», «человеческий капитал» в контексте формирования инновационной парадигмы учета.
5. Разработана методика измерения уровня полезности информации, в основу которой положено ранжирование качественных характеристик, в соответствии с их семантической интерпретацией в условиях инновационной парадигмы учета.
6. Установлены основополагающие факторы, обуславливающие противоречия в методологии бухгалтерского учета Республики Молдова.

7. Разработана методология исследования, обеспечивающая совершенствование методологических подходов к учету и раскрытию информации в отчетности бизнеса на базе инновационной парадигмы учета.
8. Разработана методика отражения в финансовой отчетности результатов ESG-поведения бизнеса на основе идентификации типа социальной ответственности и на базе эмпирического исследования установлен низкий уровень готовности бизнеса Республики Молдова к составлению отчетности об устойчивом развитии.
9. Разработана методология учета вознаграждений работников за труд в нематериальном измерении в рамках мультикапитального подхода, адаптированная к бизнесу Республики Молдова.
10. Обоснован методологический подход признания и исполнения пенсионных планов с установленными выплатами в условиях мультикапитального подхода.
11. Предложен методологический подход учета операций, связанных с природными ресурсами и услугами, и поддержанием природного капитала на базе мультикапитального подхода.
12. Разработана модель перехода информации от статического баланса к данным динамического баланса, реализующей мультикапитальный и дуалистический подходы к содержанию отчетности бизнеса в условиях инновационной парадигмы учета.
13. Разработан Отчет об устойчивом развитии для бизнеса Республики Молдова.
14. Разработан Отчет об изменениях ассоциированного капитала в рамках внедрения мультикапитального и дуалистического подходов в методологию учета и отчетности Республики Молдова.

Синтез методологии исследования и обоснование методов исследования, использованных в работе. Данное исследование проводится на основе общенаучных и специальных методов: диалектический подход, системный подход, сравнение, анализ, синтез, индукция и дедукция, моделирование. Диалектический подход использовался для анализа трансформации методологии учета и отчетности в социально-экономическую модель, основанную на инновационной парадигме учета, через выявление внутренних противоречий и источников изменений в существующей методологии. Применение системного подхода проявляется в рациональном сочетании определенных научных методов, направленных на построение методологии исследования: формулирование проблемы, выдвижение гипотез и их обоснование. Исторический и логический подходы использовались для обоснования трансформации методологии учета и отчетности на базе

мультикапитального учета и дуалистического подхода к раскрытию информации в отчетности бизнеса, в частности финансовой. Аксиоматический метод применялся при формулировании тезисов, метод анализа – при идентификации и обособленного представления каждой из проблем исследования, а метод синтеза – при обобщении результатов и формулировании аргументов и выводов, полученных в ходе проверки гипотез. Метод индукции применялся при выдвижении гипотез, выявлении общих закономерностей, а метод дедукции – для перехода от общих теоретических положений к их конкретизации в рамках разработанных методологических подходов. Метод абстрагирования применялся для выделения ключевых элементов методологии учета и отчетности как предмета исследования**.** Между тем основу разработанной методологии составляли методы контент-анализа, сравнения и экспериментального анализа, математического и графического моделирования. Метод контент-анализа применялся при изучении положений Концепции МСФО, Директивы 2013/34/ЕС, международных и европейских стандартов в области устойчивого развития, законодательной и нормативной базы системы бухгалтерского учета и отчетности РМ, выявлении особенностей национальной методологии учета, метод сравнения – при изучении научных теорий, концепций, учетных систем, расчетных моделей и показателей. Экспериментальный анализ использовался с применением биномиальной модели и модели Блек-Шоулз-Мертона для обоснования разработанного методологического подхода и оценки его практической применимости бизнесом Республики Молдова. Метод математического моделирования позволил рассчитать показатели, являющиеся частью доказательной базы для решения исследуемой проблемы. Метод графического моделирования обеспечил разработку алгоритмов, механизмов и схем исследования, позволяющих визуализировать его содержательный аспект.

В основу диссертационной работы положен **междисциплинарный подход к методологии исследования**, обеспечивающий системную взаимосвязь четырех отдельных направлений исследования: 1. Особенности экономики знаний и постнеклассического этапа науки, предопределяют взаимосвязь и взаимозависимость трех аспектов бизнеса: экономического, социального и экологического, которые воздействуют на методологию учета и отчетности; 2. Совершенствование методологии учета и отчетности развивается в рамках инновационной парадигмы, основанной на междисциплинарном синтезе принципов диаграфической парадигмы и парадигмы информационной экономики, инструментарием которой выступают финансово-математические методы и моделирование; 3. Современная методология учета и отчетности характеризуется обеспечением взаимосвязи теории учета,

научных тенденций и практики бухгалтерского учета, что предусматривало анализ перспектив развития через призму влияния на теорию учета концепций менеджмента и социальных концепций. Благодаря такому подходу в работе сформировано концептуальное видение трансформации методологии учета и отчетности на основе инновационной парадигмы учета, представляющей собой симбиоз диаграфической парадигмы (с расширенным пониманием капитала) и парадигмы информационной экономики; 4. Для выявления тенденций перехода национальной методологии учета к мультикапитальному подходу отражения социально-экономических событий бизнеса применялись методы макроэкономического и сравнительного анализа, дополняющие исследование на микроуровне.

Принципиально новые результаты для науки и практики обусловлены формированием инновационной парадигмы учета, в рамках которой выделены перспективные компоненты методологии учета и отчетности, и предложены оригинальные решения для их реализации. Эти результаты сводятся к следующим положениям:

- Объединение методологических аспектов бухгалтерского учета и финансовой отчетности и концепции социальной ответственности, с выявлением предпосылок и критериев формирования мультикапитального учета, способствовало обоснованию методологического подхода отражения в учете социально-экономический событий бизнеса на основе диаграфической парадигмы учета.
- Рассмотрение концепций баланса через призму их сущностного назначения с выявлением ограничений и условностей динамического баланса, способствовало обоснованию дуалистического подхода к содержанию баланса и в целом финансовой отчетности.
- Формирование инновационной парадигмы учета как симбиоза диаграфической парадигмы учета с расширенным пониманием капитала бизнеса и дуалистическим подходом к содержанию отчетности, и парадигмы информационной экономики.
- Использована новая методика измерения уровня полезности информации, в основу которой положено ранжирование качественных характеристик согласно их семантическому контексту в условиях инновационной парадигмы учета (свидетельство регистрации авторского права Seria OȘ 7727 din 14.12.2023: Algorithm for identifying the concept of qualitative characteristics of financial reporting in the context of the imperative of measuring its usefulness for decision-making, Приложение 32 [349]).

- Сформулирован 3-х этапный алгоритм методики отражения в финансовой отчетности результатов ESG-поведения бизнеса, который основан на положениях концепции социальной ответственности, и оценки возможности их адаптации к методологии учета и отчетности (свидетельство регистрации авторского права Seria OȘ 7556 din 16.06.2023: The algorithm for recognizing the results of ESG-behavior of business in financial reporting in the context of the imperative of its transition to the socio-economic model, Приложение 32 [348]).
- Разработан оригинальный методологический подход отражения в учете операций, связанных с признанием вклада человеческого капитала в стоимость бизнеса на базе мультикапитального учета (свидетельство регистрации авторского права Seria OȘ 8323 din 03.11.2025: Методология учета вознаграждений работников за труд в нематериальном измерении: мультикапитальный подход инновационной парадигмы учета, Приложение 32 [352]).
- Разработана оригинальная матрица конвергенции методологии МСФО и концепции SEEA, в основу которой положен трехэтапный алгоритм и дана оценка степени сближения МСФО и SEEA (свидетельство регистрации авторского права Seria OȘ 8026 din 07.10.2024: The matrix of indicators for recognizing the agribusiness' ecosystem assets: convergence of SEEA and IFRS, Приложение 32 [350]).
- Использована оригинальная методика представления информации об устойчивом развитии согласно ESG-повестке, на базе которой разработан принципиально новый Отчет об устойчивом развитии (свидетельство о регистрации авторского права Seria OȘ 8281 din 19.08.2025: Модель Отчета об устойчивом развитии: концептуализация и адаптация к европейским стандартам (ESRS), Приложение 32 [351]).

Теоретическая значимость работы заключается в разработке концептуальных оснований инновационной парадигмы учета как симбиоза диаграфической парадигмы учета с расширенным пониманием капитала бизнеса и парадигмы информационной экономики, перспективных компонентов методологии учета и отчетности для ее соответствия постнеклассической науке и запросам на информацию для принятия решений в экономике знаний, обосновании необходимости их внедрения в методологию учета и отчетности, формулировании алгоритма идентификации типа социальной ответственности, методики отражения в финансовой отчетности результатов ESG-поведения бизнеса, разработки матрицы конвергенции методологии МСФО и концепции SEEA для адаптации мультикапитального учета в отношении природных ресурсов и

источника их возникновения – природного капитала, методики пересчета балансовых статей в контексте дуалистического подхода к содержанию баланса и в целом отчетности.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения разработанных методологических подходов, методик, моделей и учетного инструментария на практике, которые доказали свою применимость в действующих компаниях Республики Молдова: методика измерения уровня полезности информации финансовой отчетности; методологический подход отражения в учете операций, связанных с признанием вклада человеческого капитала в стоимость бизнеса, карта BSC, методика представления информации об устойчивом развитии согласно ESG-повестке, принципиально новый Отчет об устойчивом развитии, Отчет об изменениях ассоциированного капитала в рамках внедрения мультикапитального и дуалистического подходов.

Внедрение научных результатов. Результаты были внедрены в научно-практический и научно-дидактический процесс Департамента «Бухгалтерский учет и экономическая информатика» (Contabilitate şi Informatică Economică) в рамках дисциплин «Contabilitate managerială» и «Contabilitate şi raportare de sustenabilitate (ODD)» цикла I (licenta); «Aspecte de mediu, sociale şi guvernanţă (ESG) în raportarea financiară», «Contabilitate internaţională şi politici contabile conform IFRS» и «Audit şi asigurarea raportării de durabilitate (ODD)» цикла II (masterat); «Problemele contabilităţii şi raportării financiare în contextual implementării politicilor contabile moderne» цикла III (doctorat). Получены: 5 авторских свидетельств (выданы AGEPI) и 11 актов о внедрении на предприятиях и организациях Республики Молдова, в частности, Государственного университета Молдовы и ACAP (Приложение 33).

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования обсуждались на 61 международных симпозиумах и конференциях, 4 национальных мероприятиях и мероприятиях с международным участием, 17 международных выставках творчества и инноваций, основными из которых являются:

- *Raport în sesiunea plenară:* International scientific Conferința "Modern paradigms in the development of the national and world economy", 18th Ed., Chişinău, Moldova, 23-24 oct. 2025;
- *Raport*: International scientific Conferința "Modern paradigms in the development of the national and world economy" USM, FSE, Chişinău, Moldova (24-26 octombrie 2024; 6 - 7 octombrie 2023; 28-29 octombrie 2022);
- *Poster:* XXVIII-th International Exhibition of Invents INVENTICA-2024, XXVII-th International Exhibition of Invents INVENTICA-2023, Tehnical University „Gheorghe Asachi”, National Institute of Inventics Iasi, Romania (3-5 July 2024; 21-23 June 2023);

- *Poster:* Salonul International de Inventii si Inovatii „Traian Vuia”, USVT, Timisoara, Romania (13-15 iunie 2024; 15-17 iunie 2023);
- *Raport, Poster*: Expoziţia Internaţională Specializată „INFOINVENT”, Ediţia a XVIII-a, ADEPI, Chisinau, Republica Moldova, 22-24 noiembrie 2023;
- Poster: Salon Internaţional al cercetării ştiinţifice, inovării şi inventicii PRO INVENT, ediţia XXI, Cluj-Napoca, Romania, 25-27 octombrie 2023;
- *Raport*: Международный экономический симпозиум. Международная научная конференция: Соколовские чтения «Бухгалтерский учет: взгляд из прошлого в будущее», Санкт-Петербургский Государственный университет, Санкт-Петербург (18 апреля 2023; 14-16 апреля 2021);
- *Raport*: Simpozioane internaționale: “Reporting of the micro and small enterprise sector in countries of Central and Eastern European – the status and challenges”, Sopot University of applied sciences, Sopot, Polska, 20-21.10.2022;
- Comunicări orale: Simpozion Științifico-Practic Internațional „Achiziții Publice Durabile: provocări și oportunități”, USM&IDSI, Chisinau, Republica Moldova, 1-2 octombrie 2021;
- *Moderator și raportor:* V Международный экономический симпозиум – 2020, Международная научная конференция: Соколовские чтения «Бухгалтерский учет: взгляд из прошлого в будущее», Санкт-Петербургский Государственный университет, Санкт-Петербург, 25-27 июня 2020;
- *Raport:* Conferinţa Ştiinţifică Internaţională «Paradigme moderne ale economiei şi antreprenoriatului inovativ», USM, FSE, Chişinău, 03-04 noiembrie 2017;
- *Raport în sesiunea plenară:* Международная научно-практическая конференция «Вопросы комплексного экономического анализа показателей устойчивого развития предприятий и его информационное обеспечение», Таджикский национальный университет, Душанбе, 23-24 декабря 2016;
- *Raport în sesiunea plenară:* Вторая международная научно-практическая конференция «Совершенствование учета, анализа и аудита в условиях глобализации процессов мировой экономики», Ужгородский Национальный Университет, Ужгород, 21-22 апреля 2015;
- *Raport:* Conferinţa ştiinţifică internaţională «Contabilitate, auditul şi analiza economică între conformitate, schimbare şi performanţă», ASEM&ACAP, Chişinău, Republica Moldova, 02 aprilie 2015;

- *Raport în sesiunea plenară:* Conferinţei ştiinţifice Internaţionale „Cooperarea dintre mediul universitar şi organismele profesionale: soluţii şi oportunităţi în dezvoltarea durabilă a profesiei contabile”, ASEM&ACAP, Chisinau, Republica Moldova, 4 aprilie 2014.

Научные доклады и другие опубликованные материалы подготовлены, в том числе, в рамках четырех международных проектов, из которых в трех (реализованных в сотрудничестве с Украиной и Польшей) автор участвовал в качестве члена исследовательской группы, а в двустороннем молдо-турецком проекте (proiectului de cercetare și inovare bilaterale moldo-turce) – выступил руководителем.

Публикации по теме диссертации. По теме диссертации опубликованы 113 научных работ (в том числе 30 статей без соавторов): статьи в научных журналах из базы данных SCOPUS и Web of Science – 3, статьи в научных журналах из Национального реестра профильных журналов – 37 (в том числе 15 статей без соавторов), публикации в материалах международных научных конференций – 65, одна индивидуальная монография «Метаморфозы методологии бухгалтерского учета и финансовой отчетности в XXI веке» (16,50 с.а), две коллективные монографии «Problems of presenting information on the results of ESG - behavior in company reporting for the implementation of sustainable development goals» (англ, рус.) (часть автора в целом составляет 7,10 с.а), изданная в Республике Молдова, коллективные монографии (часть автора в целом составляет 12,27 с.а), изданные за рубежом (Польша, Украина), соавтор в 9 книгах по специальности (часть автора в целом составляет 107,15 с.а), изданных в Республике Молдова и в Румынии. Авторская монография была представлена на экспозиции *«International Exhibition of Innovation and Technology Transfer EXCELLENT IDEA – 2024»,* проведенной 20–22 сентября 2024 г. в Кишиневе (Республика Молдова), где награждена **серебряной медалью** и дипломом. Коллективная монография «Problems of presenting information on the results of ESG - behavior in company reporting for the implementation of sustainable development goals» также была представлена на международных экспозициях, в том числе EUROINVENT Book Salon, по итогам которых награждена **серебряными медалями,** и отмечена Дипломом за выдающиеся достижения (Diploma of Excellence).

Объем и структура работы.

Диссертация имеет классическую структуру и включает: введение, 5 глав, общие выводы и практические рекомендации, библиографию из 347 наименования и 33 приложения. Она представлена на 322 страницах основного текста и содержит 39 таблиц, 29 рисунков и 15 формул.

Содержание разделов работы.

Во *введении* аргументирована актуальность темы, сформулированы цель и задачи исследования, выдвинуты основная гипотеза и семь рабочих гипотез, раскрыто новое направление исследования и обозначена его научная новизна, представлены принципиально новые результаты, имеющие значение для науки и практики. Определены теоретическая значимость работы и практическая ценность исследования, представлены внедрение научных результатов, апробация исследования, а также публикации по теме диссертации.

Первая глава *«Эволюция методологии бухгалтерского учета и финансовой отчетности: от диаграфической к инновационной парадигме учета XXI века»* посвящена анализу становления и трансформации методологии бухгалтерского учета и финансовой отчетности в контексте смены технологических укладов и перехода науки на новый постнеклассический этап развития. Исследование также направлено на изучение и сопоставление концепций баланса, обоснование его статуса как индикатора тенденций в развитии методологии бухгалтерского учета и финансовой отчетности. В данной главе анализируются основные вызовы, с которыми сталкивается методология учета и отчетности, включая фундаментальные ограничения и методологические условности, характерные для концепции динамического баланса, а также рассматривается процесс формирования инновационной парадигмы учета, определяющей направления развития современной методологии учета и отчетности.

Вторая глава «*Концептуализация предпосылок и перспектив совершенствования методологии бухгалтерского учета и финансовой отчетности в контексте инновационной парадигмы учета»* анализирует предпосылки *перехода на социально-экономическую модель учета и финансовой отчетности и их* концептуализацию *в контексте инновационной парадигмы развития*. Здесь же рассматриваются перспективы разработки методологического подхода раскрытия социально-экономической информации в отчетности бизнеса согласно европейским директивам и МСФО, и анализируются тенденции раскрытия информации о вкладе SR-бизнеса в устойчивое развитие в Республике Молдова за исследуемый период.

Третья глава *«Адаптация действующей методологии бухгалтерского учета и финансовой отчетности к требованию полезности информации: переход к инновационной парадигме учета»* посвящена обоснованию необходимости изучения семантического аспекта концепции качественных характеристик информации финансовой отчетности и оценки ее полезности для принятия решений устойчивого развития в экономике знаний. Также здесь раскрывается концептуальная интерпретация результатов ESG-поведения

бизнеса с целью установления перспективы отражения в финансовой отчетности результатов вклада бизнеса в достижение целей устойчивого развития, оценивается уровень подготовки составителей отчетности в Республике Молдова в исследуемом периоде относительно раскрытия указанной информации, анализируется действенность методологии бухгалтерского учета в Республике Молдова в контексте инновационной парадигмы учета.

Четвертая глава «*Методология бухгалтерского учета отдельных объектов на основе мультикапитального подхода инновационной парадигмы учета»* ориентирована на разработку методологии учета выплаты работникам за труд нематериального измерения на основе акций (или других долевых инструментов) на основе мультикапитального подхода, методологических оснований признания и учета пенсионных планов с установленными выплатами в рамках мультикапитального подхода, методологических подходов и актуальных тенденций признания и учета природных ресурсов и услуг на базе мультикапитального учета. Здесь также анализируются тенденции измерения природных ресурсов в Республике Молдова за исследуемый период в контексте реализации целей устойчивого развития в экономике знаний.

Пятая глава *«Направления модернизации финансовой и ESG-отчетности в контексте инновационной парадигмы учета»* раскрывает тенденции и пути модернизации финансовой отчетности бизнеса в контексте кризиса в методологии учета и отчетности XXI века. Обосновывается методологическое единство показателей финансовой отчетности и других форм социально-ориентированной отчетности, представлена разработанная модель перехода информации от статического баланса к данным динамического баланса, объединяющая два новых аспекта диаграфической парадигмы учета: мультикапитальный подход и дуалистический подход, разработан методологический подход к раскрытию информации в отчетности бизнеса, отвечающей повестке устойчивого развития, включая Отчет об устойчивом развитии и в условиях реализации мультикапитального учета Отчет об изменениях ассоциированного капитала бизнеса, агрегирующий данные об изменениях в структуре капитала и вкладе бизнеса в поддержание размера каждой формы капитала.

Общие выводы и рекомендации представляют собой синтез основных результатов исследования и предложений по совершенствованию законодательной и нормативной базы Республики Молдова в области бухгалтерского учета и учебных заведений.

Лимиты (ограничения) исследования обусловлены краткосрочным характером работы, тогда как действующая методология учета и отчетности частично соответствует критериям постнеклассической науки, и не отвечает в полном объеме информационным

потребностям для принятия решений в стремительно развивающейся экономике знаний, что предполагает риски накопления нерешенных проблем. Следующее ограничение определяется уровнем методологической зрелости компаний Республики Молдова в части адаптации бухгалтерского учета к требованиям постнеклассической науки. Существенным ограничением является тот факт, что методика сбора и обработки информации об устойчивом развитии в рамках системы управления бизнесом является слабо развитой и требует отдельного исследования. Ограничением является и тот факт, что перспективные компоненты методологии учета и отчетности неоднозначны для различных типов бизнеса и его отраслевой принадлежности и невозможно в рамках одного исследования разработать для них универсальные рекомендации.

I. ЭВОЛЮЦИЯ МЕТОДОЛОГИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ: ОТ ДИАГРАФИЧЕСКОЙ К ИННОВАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЕ УЧЕТА XXI ВЕКА

1.1. Формирование методологии бухгалтерского учета и ее трансформация в контексте устойчивого развития

Бухгалтерский учет призван формировать и представлять верифицированную информацию об экономических отношениях хозяйствующего субъекта. При этом данный процесс определяется методологией бухгалтерского учета, которая должна отвечать ассоциированным ожиданиям и потребностям пользователей информации. XXI век характеризуется освоением инновационного технологического уклада развития общества (известного как экономика знаний), в котором информация как определенного рода знания, приобрела статус продукта экономических отношений и фактора достижения конкурентоспособности. В данных условиях бухгалтерский учет рассматривается как социо-экономическая деятельность, продуктом которой является учетная информация. Запрос на повышение качества этой информации обусловлен необходимостью обеспечения ее полезности для широкого круга пользователей. Достижение обозначенной цели предопределяет развитие практических навыков и теоретических основ, и как следствие актуализации методологии бухгалтерского учета. Это, в свою очередь, предполагает обновление понимания самой методологии учета, включая четкое формулирование ее сущности, анализ истории ее возникновения и наконец, оценку ее роли во взаимосвязи «теория учета – практика учета», в которой теория формирует методологические ориентиры и направляет развитие учетной практики.

В современных исследованиях в области совершенствования бухгалтерского учета, истории развития и создания его теории авторы так или иначе обращаются к методологическому контексту учетных проблем. Между тем в отношении понятия методологии учета сохраняется неопределенность, которая затрудняет формулирование ее определения, отражающего сущность методологии как целостной и логически непротиворечивой основы бухгалтерского учета. Обстоятельство неопределенности имеет свои причины: *во-первых*, долгое время исследователями методология рассматривалась дословно, как учение о методах познания, что ограничивало ее предмет анализом методов. Действительно в философии (известно, что понятие методология греческого происхождения, где «логос» означает учение), истинный метод служит своеобразным «компасом», благодаря которому субъект познания и действий выбирает правильный путь рассуждения на основе созерцания и абстрактного мышления [13, с. 22]. Между тем, как отмечает проф. Легенчук С., методы научного познания должны способствовать

понятийной реконструкции эмпирического объекта (результата практики), преобразуя его в идеальный объект – теорию или концептуальную модель [103, с. 106]. В свою очередь теоретические выводы должны находить применение на практике бухгалтерского учета, в противном случае они становятся бесполезны [103, с. 115]. Это означает, что философская трактовка методологии применительно к бухгалтерскому учету является неприемлемой. В связи с этим в исследованиях методологических проблем бухгалтерского учета само понятие «методология бухгалтерского учета» нередко обходилось вниманием, и исследования фокусировались на совершенствовании понятийного аппарата, анализе и актуализации учетных методов и методик бухгалтерского учета. *Во-вторых*, с осознанием того, что идеалистическое понимание методологии не будет играть заметной роли в развитии общества, если не придать ей прагматический смысл – адаптировать к его потребностям, пришло понимание и того, что методология применима к профессиональной деятельности не как форма абстрактного осмысления объекта, а как целенаправленный процесс, обеспечивающий достижение практических целей. Однако сложилось представление, что она связана исключительно с научной деятельностью, которая на ряду с философией, искусством и религией является специфическим видом деятельности человека, тогда как остальные продуктивные виды деятельности относятся к его практической деятельности [128, с. 12]. По этой причине в научных исследованиях по бухгалтерскому учету долгое время оставались без должного внимания как само понятие методологии учета, так и его содержательное наполнение. В этом контексте следует обратить внимание на предложенное Новиковым А. определение методологии, – это учение об организации деятельности [127, с. 10], в котором четко обозначен ее предмет. *В-третьих*, бухгалтерский учет как вид практической деятельности человека существует уже многие столетия, тогда как статус науки, обладающей соответственными атрибутами – предметом и методом исследования, специфическим понятийным аппаратом, и наконец, собственной теорией, приобрел только к середине XX века. При этом методология учета играла несущественную второстепенную роль в схеме «теория учета – практика учета», где основанием теории служат постулаты, логически обоснованные, но не подлежащие доказательству правила. Применительно к бухгалтерскому учету проф. Бутынец Ф. приводит следующее определение: правило – положение (предписание, норма), передающее некую закономерность, устойчивое соотношение определенных явлений, нарушение которых влечет за собой санкционирование, регламентируемое законодательной базой [22, с. 20]. На данном этапе исследователи проблем бухгалтерского учета трактуют методологию учета как совокупность присущих ему методов, правил и

процедур, а также других подходов, способствующих достижению целей бухгалтерского учета. Недостаточный интерес к сущности методологии учета, был справедливо отмечен проф. Бутынец Ф. Он подчеркивал, что мало кто рассматривал проблемы категорий, законов и закономерностей бухгалтерского учета – самые важные методологические проблемы бухгалтерского учета [22, с. 20]. *В-четвертых,* переход на инновационный уклад экономики, предопределил социальный контекст бухгалтерского учета, выражающийся в представлении полезной информации широкому кругу пользователей для принятия управленческих решений. Как следствие в бухгалтерском учете продуктом, несущего новые знания, стала выступать информация. Исследователь проблемы развития методологии учета Ковалев А. указывает, что современные авторы работ по темам истории развития бухгалтерского учета и теории учета так или иначе рассматривают перечень теорий бухгалтерского учета [82, с. 243]. Действительно, характеристика подходов, положенных в основу конструирования теории учета дана Александер Д. [4, с. 159-165], классификация теорий учета по различным признакам представлена проф. Хендриксен Э. [181, с. 12-21], их группировка на базе научной интерпретации предложена проф. Соколовым Я. [172, с. 226], а их группировка по способу формирования выделена проф. Ковалевым В. [87, с. 126]. На основании обобщения работ этих и других исследователей бухгалтерского учета, проф. С. Легенчук в своей работе: «Бухгалтерское теоретическое знание: от теории к метатеории» визуализировал классификацию, представив ее в табличном формате (Табл. 1.1).

Таблица 1.1. Обобщенная структура классификаций учетных теорий

n/n	Подход к классификации	Теория
1	Инструменталистский	Экономическая
		Правовая
		Налоговая
		Этическая
		Микроэкономическая
		Социально-корпоративная
		Бихевиористическая (поведенческая)
		Структурная
2	Лингвистический (по характеру информации)	Семантическая
		Синтаксическая
		Прагматическая
3	По способу доказательства	Дедуктивная
		Индуктивная
4	По назначению	Нормативная или предписывающая
		Позитивная или описывающая
5	По способу формирования	Процедурно-методическая
		Процедурно-целевая

Источник: адаптировано на основе [103, с. 299].

При этом современные исследователи проблем бухгалтерского учета указывают на тот факт, что общей теории учета отвечающей вызовам современной экономики пока не

существует – это желаемый ориентир: [4, с. 157; 22, с. 20; 84, с. 125; 82, с. 38; 103, с. 74-75; 172, с. 222-223; 151, с. 34; 181, с. 24]. При этом действующая теория бухгалтерского учета оказалась неспособной адекватно отреагировать на современные вызовы, что выявило ограниченность применимости ее положений и поставило под сомнение даже научный статус бухгалтерского учета. Прежде всего, как справедливо отмечает проф. Бутынец, она не дает четкого ответа на вопрос о том, что является продуктом бухгалтерского учета, который должен обладать такими характеристиками как измеримость, наличие пользователя и определенный уровень качества [19, с. 24].

Следует подчеркнуть, что в рамках настоящего исследования не ставится задача всестороннего раскрытия содержания теорий учета согласно классификационным признакам. Целью исследования является обоснование сохраняющегося дискуссионного характера методологии бухгалтерского учета, при этом в качестве аргумента выступает отсутствие на сегодняшний день целостной и логически непротиворечивой теории учета. Как попытка выхода из сложившейся ситуации был разработан подход, основанный на концептуальных принципах и рекомендациях ведения учета и составления отчетности, который не предполагает построения модели учета на теоретических закономерностях и правилах учета, его сущность состоит в обобщении методов и процедур, направленных на формирование отчетности, полезной для широкого круга пользователей, и прогнозировании тенденций в бухгалтерском учете [87, с. 129]. Проф. Ковалев В. так характеризует данный подход: собственно процедуры и техника учета неважны для пользователей информации – продукта бухгалтерского учета; главное – чтобы они видели, что имеют место определенная последовательность и постоянство в методах ее формирования и представления [87, с. 132]. При этом под принципами понимается общий закон или правило, одобренное и открыто признаваемое в качестве руководства к действию, представляющее собой основание для поведения и принятия решений на практике [181, с. 27]. Однако в логике науки принцип выступает как центральное понятие, представляющее обобщение и распространение какого-либо положения на все явления, процессы той области, из которой данный принцип абстрагирован [128, с. 65]. Очевидно, что новый подход предусматривает несколько либеральное толкование понятия «принцип».

Таким образом, переход к инновационному укладу предопределил формирование нового направления в методологии бухгалтерского учета и трансформацию модели взаимодействия между бухгалтерским учетом как практикой и как наукой. Эта модель описывается замкнутым циклом: «концепция учета – методология учета – практика учета – методология учета – концепция учета». В современной усложняющейся среде практика

учета не может обойтись без науки, однако выравнивание учетных техник невозможно без согласований методологического характера [87, с. 93]. Очевидно, что в этом процессе, методология бухгалтерского учета играет ключевую роль в достижении целей бухгалтерского учета. Однако выделение двух направлений в построении методологии бухгалтерского учета указывает на отсутствие единства в ее понимании и как следствие – трактовки. В настоящее время вопрос о методологии бухгалтерского учета, проявляющейся в формировании теоретических оснований данной области деятельности человека, довольно дискуссионен как в практическом, так и в научном контексте [84, с. 119; 140, с. 8]. Обозначенные выше причины предопределили различные взгляды на понятие методологии бухгалтерского учета, некоторые из которых представлены в таблице 1.2.

Таблица 1.2. Трактовка методологии бухгалтерского учета в современных исследованиях

n/n	Автор/авторы	Определение/сущность
1	Бутынец Ф. [24, с. 15]	Методология учета состоит в обосновании отражения (наблюдение и регистрация) фактов хозяйственной жизни с целью объективного определения и распределения прибыли, а также предотвращения любой фальсификации отчетности бизнеса.
2	Ковалев, В, Ковалев Вит [84, с. 118]	Методология учета состоит в объяснении сути, технологии и инструментария учета как вида деятельности человека и в придании осмысленности, целенаправленности и определенной универсальности действиям бухгалтеров, согласно степени ассоциированности этого вида деятельности с наукой.
3	Соколов Я. [170, с. 4]	Это учение о счетоводстве и выявлении возможностей его использования для исчисления финансового результата и достижения каждым предприятием наилучших хозяйственных результатов.
4	Корягин Н., Куцик П. [96, с. 16]	Методология учета состоит *в обеспечении познавательного процесса* в системе бухгалтерского учета на базе совокупности методов учета, принципов, способов, приемов, методологических инструментов, методических подходов при выполнении учетных процедур и *возможности выяснения* способа реализации функций бухгалтерского учета и поставленных перед ним задач.
5	Корягин Н. [95, с. 39]	Выделяет: *методологию бухгалтерского учета* как учение о применении метода бухгалтерского учета (оценка, инвентаризация, калькуляция, документация, счета, двойная запись, баланс, отчетность) на базе специальных методов познания (группировки, периодизации) и *методологию, основанную на принципах* для подготовки отчетности.
6	Ловинская Л. [105, с. 117]	Методология учета – это система, содержащая определенный перечень элементов и различные подходы к их применению.
7	Малюга Н., Давидюк Т. [111, с. 65]	В рамках предметно-концептуального уровня методология учета – это учение о методах научного исследования, то есть знание всей совокупности приемов и средств теоретического познания хозяйственных явлений и процессов, выявления их свойств, которые формируют предмет бухгалтерского учета.
8	Пушкарь Н. [149, с. 34]	Методология учета – это всеобъемлющее знание о понятийном аппарате бухгалтерского учета, концепции, внутреннего построения, а также о ключевых этапах построения и развития.
9	Самусенко С. [166, с. 27]	Методология учета состоит в объяснении метода бухгалтерского учета (счетоводства) и трансформации его элементов под влиянием развития представлений о предмете бухгалтерского учета.
10	Якишена В. [204, с. 197-198]	Это совокупность учетных процедур, элементов метода учета и принципов учета, а также всех методов познания, которые способствуют развитию учетной науки, изучению предмета учета и решению задач хозяйственной деятельности.
11	Р. К. Лафлин [289, с. 342-343]	Это способ увеличения знания через «лингвистическое» описание предмета учета с использованием универсалий (принципов и допущений), и обобщений (определений), справедливых только для данного «языка», целенаправленно сконструированный для решения бухгалтерских задач

Источник: составлена автором.

Несмотря на то, что каждое из определений, представленных в таблице 1.2, признано научным результатом и отражает суть методологии учета, их разнообразие указывает на отсутствие единого концептуального основания. На этот факт указывают Корягин Н. и Куцик, П. приводя широкий спектр определений методологии бухгалтерского учета, сформулированных различными современными авторам [96, с. 26-28]. По мнению Плахтий Т., сложилась ситуация, при которой исследователи используют разный терминологический аппарат для описания и обоснования одних и тех же явлений, что приводит к неоднозначности их интерпретации [143, с. 59]. Одновременно с этим спорность представленных формулировок обусловлена игнорированием логики построения научного определения, предполагающего следование принципу «бритвы Оккама»: «сущности не следует умножать сверх необходимости», которое как подчеркивает Ж. Ришар, призвано защищать исследователей от схоластики, опасной как в жизни, так и в экономических исследованиях [159, с. 155].

Анализ содержания таблицы 1.2 показывает, что некоторые исследователи: [96, 111, 204], интерпретируют методологию учета, опираясь на ее философское понимание. В этом контексте они основываются на определении методологии как совокупности положений о способах познания и получения истинного знания, методах доказательства и обоснования компонентов теории, которые (методы) могут существенно различаться не только между различными науками, но и внутри одной и той же науки – в зависимости от этапа ее развития [130, с. 32-33]. В то же время другие исследователи опираются на иные принципы, природа которых и подлежит последующему уточнению. С этой целью в качестве концептуальной базы используем определение *методологии как учения об организации деятельности*, предложенное проф. Новиковым А. [128, с. 20]. Следует особо подчеркнуть, что методология необходима лишь для той деятельности человека, которая квалифицируется как продуктивная, то есть направленной на создание нового продукта – объективного или субъективного [128, с. 21]. Очевидно, что объективный продукт создается в рамках научной деятельности или в искусстве, тогда как субъективный – в ходе практической деятельности человека. Бухгалтерский учет как вид практической деятельности относится к категории продуктивной. Итак, *организация* – это совокупность процессов или действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимосвязей между частями целого, обладающая свойством внутренней упорядоченности, согласованности и дифференцированности [127, с. 21]. В бухгалтерском учете данный процесс получил название «ведение учета».

Методология как *учение* опирается на научное знание. Понятие науки является многогранным и может рассматриваться в трех основных аспектах: как результат – совокупность положений, принципов, законов, теорий, метатеорий и других форм научного знания; как процесс – профессиональная продуктивная деятельность, направленная на получение нового объективного знания; как социальный институт – институционализированный сектор экономики, включающий научные организации, персонал и механизмы финансирования [127, с. 47; 130, с. 56-61]. Отметим, что предметная область настоящего исследования не включает анализ или совершенствование методологии научной деятельности. Исследование сосредоточено на раскрытии сущности методологии бухгалтерского учета как разновидности практической продуктивной деятельности. В связи с этим вторая и третья трактовки науки в данной работе не рассматриваются. Между тем понимание науки как процесса подробно раскрывается в исследованиях целого ряда современных авторов: В. Виндельбанд, М. Вебер, Дж. Кейнс, Т. Куна, Р. Лафлин, И. Лакатос, Дж. С. Милля, М. Полани, К. Поппер, А. Ракитов, А. Риай-Белкаоя, П. Фейерабенд и др. В общефилософском контексте их учения представлены в работе «Основы философии науки» [130]. Профессор Легенчук С. выполнил детальный анализ теоретических подходов указанных авторов, интерпретируя их положения с учетом современного состояния теории бухгалтерского учета. Результатом его исследования стало обоснование направлений дальнейшего развития методологии и формирование бухгалтерского учета как науки [103]. В свою очередь, в контексте разработки и перехода на модель многомерного бухгалтерского учета ключевые положения теорий вышеуказанных мыслителей были раскрыты в работе Ковалева А. [82]

Итак, *научное знание* – это знание, получаемое и фиксируемое специфическими научными методами и средствами (абстрагирования, анализ, синтез, вывод, доказательство, идеализация и т. д.) [130, с. 68]. Важнейшим видом научного знания признана *теория*, под которой понимается достоверное знание о некоторой совокупности объектов, представляющая собой систему взаимосвязанных утверждений и доказательств и содержащая методы объяснения и предсказания явлений и процессов данной предметной области, то есть всех явлений и процессов, описываемых данной теорией [130, с. 77; 128, с. 67; 82, с. 24]. Теория может рассматриваться в двух аспектах. В первом случае – в русле слабой версии науки – это комплекс взглядов, представлений, идей, направленных на объяснение явлений, процессов и связей между ними. Во втором – как «сильная» версия науки – теория выступает как целостная система научного знания, раскрывающая существенные взаимосвязи в определенной области – объекте теории. В строгом смысле

термин «теория» в общественных и гуманитарных науках практически не используется. Это объясняется высокой подвижностью, изменчивостью, слабой или вовсе отсутствующей предсказуемостью изучаемых явлений и процессов, а также невозможностью их точного количественного измерения [128, с. 67-68; 82, с. 22].

Исходной основой теоретического конструирования выступает наблюдаемый факт как опытное звено, представляющее собой эмпирическую реальность, зафиксированную с использованием информационных средств. Он характеризуется определенными свойствами и отношениями и проходит через «мысленное движение» – обобщение, суть которого состоит в усилении степени интенсивности «наблюдаемого» свойства до максимально возможного предельного значения [130, с. 78]. В этом процессе ключевую роль играет классификация, построенная на поиске критериев, которые помогут обобщить результаты оценки наблюдаемых практических ситуаций. Сущность классификации как эффективного инструмента конструирования нового знания о предмете исследования с позиции общечеловеческого знания раскрыта в работе проф. Новикова [127, с. 153-157], а применительно к бухгалтерскому учету – в работах Ковалева [82, с. 56-61] и Ясишеной [204, с. 111-117]. Ковалев приводит такое определение классификации: общенаучное и общеметодологическое понятие, означающее такую форму систематизации знания, когда вся область изучаемых объектов представлена в виде системы классов или групп, по которым эти объекты распределены на основании их сходства в определенных свойствах [82, с. 66]. Отметим, что в рамках настоящего исследования не ставится задача всестороннего раскрытия роли классификации в становлении теории бухгалтерского учета и формировании его методологии.

Центральным системообразующим элементом теории является концепция, отражающая подход формирования нового знания и задающая его методологические ориентиры [130, с.119; 127, с. 162]. Как идеальный объект концепция не обладает свойством наблюдаемости, ее действенность проявляется в совокупности концептуальных положений и других структурных элементов. К концептуальным положениям относятся понятия, правила (постулаты, аксиомы, принципы), а структурные элементы – условия (допущения), методы, процедуры, механизмы и др., конкретизируют применение концептуальных положений для формирования нового знания о предмете исследования. Информация о компонентах теории детально представлена в специальной литературе [127, 130], и в исследованиях в области бухгалтерского учета: [103, 82].

Практика выработала два подхода построения теории как научного знания: индуктивный и дедуктивный. Индуктивный – означает постепенное, ситуативное

формулирование неких общих теоретических положений путем обобщения наблюдаемых практических ситуаций. Появление новой ситуации, не вписывающейся в концепцию и структурные элементы теории, предполагает их корректировку, дополнение или разработку новых элементов теории [84, с. 126]. Проф. Ковалев В. так характеризует индуктивный подход: здесь имеет место не только определенная неустойчивость сформированных положений (с позиции теории, времени, применимости и др.), но и постоянное ожидание их возможной изменчивости и теория выстраивается путем определенного обобщения, рационализации и оптимизации действующих практик [84, с. 126]. Дедуктивный подход, по его мнению, предполагает выстраивание схемы аргументов и положений, при которых введение каких-либо новых положений невозможно без критического противоречия положениям теории действующей. При этом сконструированная таким способом теория представляется относительно устойчивым конструктом [84, с. 126]. Следует отметить, что утверждение проф. В. Ковалева сформировалась в рамках изучения теории бухгалтерского учета и в этом контексте данное достаточно спорно, поскольку неустойчивость той или иной теории зависит не от способа конструирования – субъективного фактора, а от объективного – ассоциированностью с наукой: «сильной» или «слабой» ее версией, принцип неопределенности в которых нейтрализуется путем сочетания обоснованности результатов и их применимости [127, с. 129]. Логическая конструкция теории как вида научного знания представлена на рисунке 1.1.

Рис. 1.1. Логическая конструкция теории как научного знания

Источник: разработан автором на основе [127, с. 161; 130, с. 78].

Сконструированная теория, как и ее структурные элементы, обладает объективным статусом: для пользователя она становится предметной данностью. Вместе с тем теория содержит внутренний потенциал развития: интеллектуальная интуиция и логика контролируют и выявляют тенденции ее эволюции, а наблюдение и эксперимент обеспечивают эмпирическое обоснование [130, с. 82].

Каждый компонент определения *методологии как учения об организации продуктивной деятельности* подтверждает обоснованность суждения о том, что оно может послужить отправной точкой для точной формулировки понятия «методология бухгалтерского учета». Современная трактовка методологии как сложной диалектической и субординированной системы методов, приемов и принципов, применяемых в различных сферах деятельности с целью получения нового знания (продукта, конструкции, модели) [13, с. 24], в частности в бухгалтерском учете, не в полной мере отражает сущность данного понятия, несмотря на выделение в ней познавательных и организационных процессов. Для достижения необходимой терминологической точности целесообразно детально проанализировать в каком именно аспекте взаимодействия «теория учета – практика учета» проявляется методологическое суждение. Во-первых, методологическое суждение выносится *на этапе обобщения*, когда с помощью классификации реально наблюдаемое событие – факт, реконструируется в абстрактные категории, состав которых определен концептуальными положениями теории. Во-вторых, – методология претендует на вынесение суждения в отношении выбора методов, применения механизма, использования процедур *в процессе концептуализации* факта и формирования продукта профессиональной деятельности. В-третьих, поскольку существует множество методов и способов концептуализации необходимым условием является методологическая рефлексия – *критическое осмысление* организации деятельности. Наконец, в-четвертых, методологическое суждение выносится *в отношении перспектив* применения действующей теории и ее развития. В этом контексте следует обратить внимание на определение методологии, сформулированное проф. Легенчук С. – научное знание, основанное на определенной концептуальной структуре, которое представляет собой совокупность взглядов (идей), объединенных для формирования рекомендаций относительно его действенности [103, стр. 5].

Далее в контексте формулирования определения методологии бухгалтерского учета в работе будет представлено **становление и эволюция методологии учета** через призму его теории как высшей формы научного знания.

Бухгалтерский учет как практическая деятельность человека насчитывает многовековую историю. На протяжении своей истории бухгалтерский учет рассматривается как продуктивная деятельность, поскольку его основная функция заключается в формировании и представлении информации о финансово-экономическом состоянии хозяйствующего субъекта, что означает создание нового информационного продукта. При этом его методология была сформирована лишь к середине XX века – период, когда учет начал признаваться как самостоятельное направление в экономической науке. Существенный временной разрыв, составляющий несколько столетий между возникновением учетной практики и оформлением теоретических основ бухгалтерского учета, служит весомым аргументом в пользу того, что практическая деятельность послужила импульсом к его научному оформлению. Исходя из данной логики, уместно начать рассмотрение становления методологии учета с учетных практик, ставших фундаментом теории учета.

Хотя исследователи бухгалтерского учета и его исторического развития не располагают прямыми документальными свидетельствами ведения учетной деятельности в ранних цивилизациях, в научном сообществе не вызывает сомнений обоснованность тезиса: формирование механизмов контроля над имуществом, зачастую имевшего вполне материальную форму, стало ответом на хозяйственные потребности древнейших обществ. Очевидно, что большинство возможных документальных источников безвозвратно утрачено в течение тысячелетий [172, с. 16]. Их дефицит существенно ограничивает возможности расширения представлений о характере и эволюции учетных практик древности, и не способствует углублению знания о генезисе учетных методик и процессов, положенных в основу современного бухгалтерского учета [100, с. 48]. Более того, отсутствие таких свидетельств представляется закономерным: как отмечает А. Литтлтон, в условиях древнего мира богатство, обладая исключительно ценностной природой, не рассматривалось в категориях капитала и, следовательно, не предполагало необходимости его систематизированной регистрации, а именно документального учета. При схожих обстоятельствах ведение учета не являлось обязательным условием воспроизводства хозяйственной деятельности [295, с. 27].

Вместе с тем многочисленные косвенные источники свидетельствуют о ведении учетных записей еще в древние эпохи. На их основании проф. Хендриксен и ван Бреда делают вывод, что в ряде восточных государств существовали развитые системы налогового учета, а в раннехристианском Риме применялись элементы двойной бухгалтерии [181, с. 30]. К числу первых широко используемых техник учета и контроля

исследователи: [170, с. 37; 171, с. 28; 181, с. 30; 194, с. 40], относят инвентаризацию и контокоррентные счета расчетов. Анализ результатов исследований по истории бухгалтерского учета позволил проф. В. Ковалеву сформулировать следующий тезис: становление бухгалтерского учета происходило предположительно, посредством деятельности составителей текстов, обладавших необходимыми практическими навыками, и реализовывалось как совокупность последовательно совершенствующихся процедур счета, учета и контроля [85, с. 7]. Сам по себе факт обращения исследователей к документарному подходу, ориентированному на фиксацию и интерпретацию хозяйственных событий, свидетельствует о том, что именно учетная техника стала катализатором формирования теории бухгалтерского учета.

В этой связи представляется необходимым обратиться к работам таких известных исследователей методологии учета и отчетности как Александер Д. [4], Блейк Дж. и Амат О. [14], Ришар Ж. [159], Кутер М. [101]. Каждый из них выделяет определенный набор факторов, обусловливающих различия в практике бухгалтерского учета. При этом они едины во мнении, что к ключевым факторам следует отнести: правовую базу, основным типом которой является римская правовая традиция и культурные различия. По данному вопросу Блейк и Амат отмечают, что практика бухгалтерского учета в значительной степени зависит от степени строгости и последовательности применения действующего законодательства [14]. В странах, следующих римской правовой традиции, учетные процедуры, как правило, детально фиксируют все аспекты совершенных хозяйственных операций [14, с. 19]. Проф. Кутер М. – известный историк бухгалтерского учета Италии – подчеркивает, что влияние правовой системы на учетную практику прослеживается не только в современности, но и в отдаленные исторические периоды. Гносеологические основания правового влияния на бухгалтерский учет восходят к римскому праву, которое, по его мнению, способствовало формированию консервативного типа профессионального мышления у бухгалтеров [101, с. 14]. Он также указывает, что данное влияние проявлялось еще в эпоху униграфических записей, задолго до появления и развития двойной (диаграфической) бухгалтерии. Александер Д. рассматривает культурные различия между странами как значимый фактор, оказывающий влияние на организацию и ведение бухгалтерского учета [4, с. 46]. Схожей позиции придерживаются Блэйк и Амат [14, с. 31-33]. Тем не менее, в научном сообществе отсутствует единое мнение по данному вопросу. Так, известный исследователь истории учета проф. Ришар Ж., признавая определенную роль культурного компонента, относит его к числу второстепенных факторов. Он считает недостаточно обоснованным объяснение существенных различий в учетной практике

исключительно спецификой национальной культуры, относя к важным факторам уровень развития капиталистических отношений [159, с. 17, 21].

Исследуя проблему развития двойной бухгалтерии, Гурская М. отмечает, что первым исследователям, которые обнаружили архивы средневековых бухгалтерских книг, не удалось дать ответ на вопрос о ее возникновении. Следующие за ними ученые доказали факт применения двойной бухгалтерии в Италии XIII-XIV вв. задолго до ее описания в трактате Луки Пачоли [58, с. 17]. Ришар Ж. в своей работе «Бухгалтерский учет: теория и практика» также подчеркивает, что исследования историков бухгалтерского учета, в частности Р. де Рувьера, выявили первые признаки появления двойной записи в XIII веке, когда возникла необходимость контролировать метаморфозы собственного капитала [159, с. 21]. Сегодня считается, что двойная бухгалтерия (в специальной литературе также встречаются термины «бухгалтерия двойной записи» и «диаграфический учет») возникла в XIII веке, а ее развитие началось в XV веке, когда учет вошел в сферу научного интереса; первым систематизатором ее принципов, изложенных в виде постулатов, стал Пачоли.

В допачолевский период учет представлял собой совокупность предписаний, технических приемом и процедур, совершенствующихся по мере практических потребностей. Учет пачолевского периода продолжил данную тенденцию, ведь учетной методологии, которая является эффективным инструментом связи между практикой и теорией учета, не существовало в тот исторический момент. Представим логическое обоснование данного утверждения. Теория, как показано на рис. 1.2, предусматривает наблюдаемые факты, концептуальные положения и структурные элементы. Известно, что сегодня бухгалтерский учет располагает предметом познания – экономическим фактом, концепцией Баланса, концептуальной основой (счета, двойная запись, баланс), и специфическим категорийным аппаратом (дебет и кредит, сальдо, сторно, двойная запись и др.). Между тем предмет познания как первый атрибут теории учета меняется в контексте смен парадигм развития общества, а остальные – сформировались к началу XX ст.

Поскольку мы обратились к структурным элементам концептуальной основы теории в контексте изучения эволюции методологии учета покажем их формирование в теории учета. По единодушному мнению историков бухгалтерского учета, в ранних цивилизациях, а затем и в раннехристианском периоде использовалась модель учета, получившая квалификацию простой (или униграфической). Как выше было отмечено, ввиду объективных ограничений исторических источников, исследователи не располагают достоверными сведениями о том, какие специальные термины использовались в контексте данной учетной модели [58, с. 16]. Литтлтон А. приводит такое ее описание: при

униграфической учетной модели использовался способ прямого отражения хозяйственной деятельности на счетах учета, при этом первичным измерителем для материальных ценностей служил натуральный измеритель, а для расчетов и монет – денежный, что не предрасполагало к формированию системы координат для финансовых записей [295, с. 12]. Более того, она характеризовалась такими специфическими чертами как: исключение абстрактных экономических категорий, в частности, прибыль; отсутствие стремления к раскрытию юридического или экономического содержания хозяйственных фактов, поскольку учет сосредотачивался на фактической реализации функций конкретного хозяйства или товарищества; отсутствием основания для группировки имущества; ограничение денежного обращения до XIII века, что препятствовало формированию системы двойной записи [85, с. 9; 172, с. 45]. Истоки таких понятий как дебет и кредит, проводки, регистры, счета, баланс, по мнению проф. Хендриксен и ван Вреда, восходят к эпохе Возрождения [181, с. 29].

Постепенно униграфическая модель утратила актуальность, не сумев адаптироваться к изменяющимся информационным потребностям развивающегося капитализма и выйти за пределы натуралистической концепции. Двойная бухгалтерия, основанная на идее учетного реализма, заменила утратившую значимость униграфическую учетную модель. Одни ученые утверждают, что двойная бухгалтерия зародилась в Италии, другие приводят обоснование, что она продукт других культур, позаимствованный итальянскими купцами. Результаты данной дилеммы раскрываются в исследованиях целого ряда современных авторов: Гурской М. [58], Ковалева В. [85], Кутера М. [100], Соколова Я. [170-172], Соколова В. [168], Хендриксен [181], Цыганкова К. [195]. По данному поводу проф. Соколов Я. написал: попытка разобраться, когда, собственно, возникла двойная запись не увенчалась успехом, но ученым в поисках истины стало ясно – задолго до Пачолли [170, с. 43]. Между тем все ученые сходятся во мнении, что внедрение двойной бухгалтерии явилось инновацией, характеризующейся универсальностью, функциональной полнотой и простотой восприятия.

Представляется интересным факт того, что и в допачолевский период применялись элементы двойной бухгалтерии. М. Гурская по данному поводу отмечает, что методика бухгалтерских записей XIII-XIV вв. квалифицировалась как простая, а правило двойной записи использовалось только для закрытия счетов (переноса сальдо счетов) и открытия новых счетов (одновременного отражения равновеликих сумм на двух счетах) [58, с.102]. Обобщая взгляды Р. де Рувера, Беста Ф., Литтлтон А., Ли Дж., проф. В. Ковалев определил следующие компоненты, наделившие двойную бухгалтерию универсальностью: бизнес

рассматривается как *обособленная единица*, для которой применяется принцип *алгебраического противопоставления* прироста и убытков как по денежным средствам, так и по обязательствам; учет ведется *в единой денежной единице*, с выделением *капитала* собственника как ключевого объекта; *прибыль* трактуется как чистое изменение величины капитала в результате хозяйственных операций, а ее определение осуществляется по итогам установленного *учетного периода* [85, с. 9].

Развитие общественно-экономических отношений, сопровождалось появлением *предпринимательства*, и, как принято считать, в первую очередь торговли (Венеция) и банковского дела (Флоренция), коммерческий результат которого стал измеряться прибылью. Поскольку предприниматели использовали собственное имущество для получения дополнительного блага, они стали его трактовать как *вложенный капитал*. Как подчеркивает проф. Пятов М., на определенном этапе развития хозяйственной деятельности собственный капитал был включен в систему текущего учета, в рамках которой получил двустороннее отражение. Это, в свою очередь, обусловило формирование двойной бухгалтерии, где инвентарь стал необходимым элементом вступительного баланса [151, с. 20]. Еще одним важным обстоятельством, предопределившим возникновение двойной бухгалтерии, является появление *денег* как средства расчетов и обмена. По мнению проф. Соколова Я., введение всеобщего стоимостного (денежного) измерителя позволило придать товарам денежную оценку и появилась возможность открытия счетов собственных средств, что и предопределило двойное отражение факта хозяйственной жизни [172, с. 44]. Однако как утверждал Литтлтон А. этих трех факторов недостаточно для зарождения двойной бухгалтерии, необходимо еще и средство выражения объекта [295, с. 13]. Для того, чтобы производить расчет прибыли необходимы средства вычисления, поэтому следующий элемент двойной бухгалтерии – *арифметика*. Расчет прибыли базировался на новых иррациональных категориях: *доходы и расходы*, под которыми в начале понималось соответственно увеличение и уменьшение денежных средств. Проф. Ковалев придавал особое значение математике, полагая, что именно ее связь с бухгалтерским учетом не только способствовала становлению системы двойной записи, но и, в условиях научной эволюции и изменений в практике, предопределила признание бухгалтерского учета в качестве науки и профессии [85, с. 10].

Сущность двойной бухгалтерии определяется двумя постулатами Луки Пачоли о тождествах в системе счетов, описанными в многочисленных научных трудах; в рамках данного исследования автор ограничивается лишь их упоминанием. Для того чтобы составить бухгалтерскую запись необходимо использование *учетных счетов,* с помощью

которых наблюдаемое практическое событие трансформируется в формализованный учетный объект [141]. Следует отметить, что в рамках трактата Пачоли метод двойной записи не описывается, а раскрываются те приемы, которые были выработаны практикой на основе персонифицированных счетов. Персонификация означала, что счет открывался по тем направлениям деятельности, где имело место движение имущества. Счета не конструировались, а носили описательный характер. Проф. Соколов Я. отмечал, что природа учетных записей неясна, при их составлении в качестве ориентира использовалось правило: «полученная вещь или получатель должны отдать переданной вещи или собственнику имущества» [172, с. 59]. Данная практика ведения учета не предполагала составление баланса как отчетной формы, в основу которой положено равенство активов и пассивов [171, с.77]. В последствии в контексте обособления собственника от бизнеса назначение счета изменилось. Счета строились по принципу персонализации и были призваны представлять информацию о хозяйствующем субъекте, с позиции которого и развивается экономическая деятельность. Баланс являлся результатом процедуры для выравнивания сальдо по дебетовым и кредитовым оборотам счетов учета, а в последствии, и как равенство итогов счетов: Дебетовое сальдо по счетам = Кредитовое сальдо по счетам. В тоже время, уже к концу XIV ст. коммерсанты Средневековья стали составлять балансы не только для контроля оборотов. Купцы и банкиры начинают использовать баланс как орудие контроля и управления хозяйством [154, с. 60].

Сравнивая бухгалтерский учет времен Пачоли с его современным состоянием, проф. Хендриксен и ван Бреда пришли к выводу, что ключевым отличием является отсутствие внешней отчетности. К причинам данного явления они относят: 1) обеспечение информацией единоличного собственника, что было целью бухгалтерского учета до XVI столетия, и поэтому данные бухгалтерских счетов содержались в секрете, а во внешней отчетности не было необходимости; 2) отсутствие четкой границы между личной собственностью и имуществом предприятия не предусматривало реализацию принципа хозяйствующей единицы; 3) не определены понятия отчетного периода и действующего предприятия [181, с. 28]. Считаем уместным отметить, что в рамках настоящего исследования внимание сосредоточено только на тех научных новациях, которые предопределили возникновение и развитие методологии бухгалтерского учета и финансовой отчетности.

Глубокий анализ вклада научных школ Италии, Франции, Германии, Великобритании и других европейских стран представлен в работах признанных ученых современности: [58, 100, 159, 171, 192, 194, 295, 297], и др. Существенный вклад в развитие методологии

бухгалтерского учета со стороны французской научной школы внес Жак Савари. Он был одним из первых, кто стал рассматривать учет как составную часть науки об управлении обособленным предприятием, придавая ему функцию синтеза хозяйственных процессов в рамках юридического лица. Впоследствии его новаторские идеи нашли отражение в французском Ордонансе – первом законодательном акте в области бухгалтерского учета, который официально подтвердил значение учета для экономики и закрепил применение принципа юридического подхода [192, с. 237]. Основные положения учения Савари и связанные с ними новации, повлиявшие на возникновение методологии учета, представлены в Приложении 1 «Систематизация основных учений, положенных в основу методологии учета и финансовой отчетности».

Для практической реализации подхода Савари требовалось сформировать систему персонифицированных счетов, классифицированных по определенным признакам, сохраняя при этом юридический подход к их построению. С середины XVII века итальянские и французские исследователи предпринимали попытки классифицировать счета, однако методологический прорыв произошел тогда, когда, помимо критерия *объема фиксируемых данных* (аналитический и синтетические), были выявлены еще два ключевых признака группировки (XVIII в.) [172, с. 161]:

- *по характеру сальдо*: счета подразделялись на активные и пассивные (данная классификация предложена голландским автором К. ван Гезель);
- *по экономической природе прав и обязанностей*: счета разделены на имущественные, собственников (капитал и результаты) и расчетов (данная классификация предложена французским ученым Матье де ла Порт).

Между тем большинство ученых-историков бухгалтерского учета после постулатов Пачоли рассматривают деление счетов в учении Савари как важнейшее достижение в развитии учетной мысли.

Суть следующих исследований сводилась к научному обоснованию двойной записи. На начальном этапе развития бухгалтерского учета как науки ученые в теоретическом объяснении двойной записи опирались на юридический принцип, согласно которому каждый участник договора хозяйственной операции является субъектом права. Первым кто внес заметный вклад в данный процесс был де ла Порт. Им было сформулировано правило «Тот, кто выдает, кредитуется». Правило де ла Порт было развито Э. Дегранж и звучало уже следующим образом: «Тот, кто получает, – дебетуется, тот кто выдает, - кредитуется», которое Б. Баррем развернул и объяснил порядок отнесения сумм в дебет и кредит счетов [172, с. 59]. В данном контексте двойная запись приобретает статус концептуального

положения бухгалтерского учета. Основные положения учения де ла Порт, и связанные с ними новации, повлиявшие на возникновение методологии учета, представлены в Приложении 1.

Практическая реализация двойной записи требует выполнения ряда технических процедур, направленных на отражение конкретного наблюдаемого события – хозяйственной операции. Большинство исследователей придерживаются суждения, выдвинутого ученым Помазковым Н. о том, что двойная запись представляет собой метод бухгалтерского учета [144, с. 19]. Так, проф. Пятов М. характеризует двойную запись как метод учета, выполняющий две функции: исчисление прибыли и убытка, позволяющее оценить изменение состояния купца относительно исходной величины и контроль арифметической точности учетных записей. Эти проверочные элементы постепенно трансформировались в постулаты бухгалтерского учета, предопределив развитие концепции баланса [154, с. 59].

В то же время существует и альтернативный взгляд на концептуальную трактовку двойной записи: Карельская С. и Зуга Е. трактуют двойную запись как основной закон диаграфической бухгалтерии, сущность которого заключается в одновременном отражении последствий совершившихся фактов хозяйственной жизни равновеликими суммами по дебету одного счета и кредиту другого [77, с. 50]; Колчугин С. – как основной закон бухгалтерского учета, отождествляя его с законом двойственности и законом двойного счета [91, с. 176]. Одновременно, опираясь на критический анализ существующих подходов к сущности двойной записи, он указывает на недостаточную обоснованность данной позиции, что, по его мнению, и обусловливает устойчивый исследовательский интерес к данной проблеме [91, с. 171]. В этом контексте примечательно суждение проф. Бутынец Ф. и др., представленное в работе «Диалектические законы философии в учете» [23]. Ими аргументировано, что принцип двойной записи логически и содержательно соотносится с диалектическим законом – законом единства и борьбы противоположностей, и представляет собой частную конкретизацию в контексте бухгалтерского учета [23, с. 20]. Более того, проф. Бутынец следующим образом объясняет свою позицию: 1) закон – существенное, объективное, всеобщее, устойчивое повторяющееся отношение между явлениями, которое в отсутствии свойства объективности квалифицируется как принцип; 2) концептуальное положение (принцип, правило) отражает устойчивую закономерность – взаимосвязь конкретных явлений и обладает предписывающим нормативным характером. Его нарушение инициирует применение механизма санкционирования. В системе бухгалтерского учета реализуются как само действие данного принципа, так и

соответствующий механизм санкционирования [20, с. 10]. Следствием применения принципа выступает выработка метода его реализации.

Применение двойной записи в учете способствовало становлению и развитию бизнеса, что, в свою очередь, обусловило необходимость совершенствования учетной техники. По мере перехода к промышленному технологическому укладу экономические отношения становились все более сложными, и действующие правила бухгалтерского учета уже не позволяли их адекватно интерпретировать. В первую очередь это касалось построения системы счетов, поскольку *персонифицированные* счета не отражали юридического смысла и экономического содержания хозяйственных операций, а также не объясняли механизм формирования прибыли.

Конструирование счетов на базе принципа персоналистичности связано с именем Н. д'Анастасио, в основу учения которого положены два суждения: учет – это регистрация прав и обязательств, при котором счет капитала стоит в центре учетной системы [172, с. 114]. Результатом адаптации трактовки учета как регистрации прав и обязательств стала разработка счетов, ориентированных на хозяйствующих субъектов — агентов и контрагентов, чьи права и обязанности изменялись в процессе хозяйственной деятельности. Существенным вкладом учения д'Анастасио стало изменение предмета учета: от договоров к фактам хозяйственной жизни (ФХЖ), которые влияют на юридические отношения и, как следствие, порождают соответствующие права и обязанности.

Продолжателем учения д'Анастасио является итальянский ученый Дж. Чербони, который считал, что бухгалтерский учет – это наука об администрировании хозяйственной деятельности. Он разработал *теорию счетов*, в основу которой положено два принципа: *дуалистичности и персоналистичности*. Суть принципа дуалистичности – в обеспечении равенства между сальдо по счету собственника и совокупного сальдо по счетам агентов и контрагентов, суть принципа персоналистичности изложена выше. Другим значимым вкладом Чербони в развитие теории бухгалтерского учета стало применение категорий анализа и синтеза, а также развитие идей Савари через создание системы синтетических и аналитических счетов, что способствовало усилению контрольной функции учета [172, с. 119]. Также его концепция оказала влияние на развитие в бухгалтерском учете методологической дискуссии о приоритетности дедуктивного или индуктивного подхода к построению учетных записей. Основные положения теории Дж. Чербони, и связанные с ними новации, представлены в Приложении 1. Следует отметить, что теория Дж. Чербони получила освещение в работах проф. Соколова Я. [172, с. 118-122], проф. Львовой Д. [108], Маттессич Р. [297, с. 86]. В рамках развития учения Дж. Чербони один из его

последователей – Дж. Росси – выделяет два ключевых компонента бухгалтерского учета: научный, или *счетоведение*, представляющее собой науку, изучающую факты и явления хозяйственной жизни путем их наблюдения, теоретического осмысления и обобщения с последующим формированием принципов; и практический – *счетоводство*, суть которого заключается в составлении бухгалтерских записей, то есть в трансформации объективно наблюдаемых событий в субъективную учетную информацию. Исследуя теоретические аспекты бухгалтерского учета, проф. Ковалев В. [87], Соколов Я. [171], Пятов М. [151] и др. нередко обращаются к этим понятиям.

С развитием экономических отношений практика бухгалтерского учета все более отчетливо выявляла несостоятельность теории счетов юридического направления, что обусловило критический анализ учения Чербони и предопределило становление экономического направления в учетной теории. Фабио Беста был одним из первых исследователей, кто последовательно придерживался экономической трактовки бухгалтерского учета. Считая основной функцией учета контроль за движением ценностей, он в своих исследованиях уделял внимание вопросам развития счетоводства [171, с. 128; 297, с. 87]. При этом в качестве предмета учета признавался ФХЖ, тогда как объектом учета, по его мнению, является стоимость имущества. В то же время, в рамках обоснования трактовки объекта учета как стоимости имущества, он внес вклад в развитие общей теории бухгалтерского учета. Одно из его известных учений – это теория фонда, под которым понимается общая стоимость, вложенная в предприятие [297, с. 86]. В этом контексте вклад Беста заключался в придании ключевого значения оценке как приему, позволяющему исчислять стоимость вложенных ценностей. Кроме того, учение Беста идентифицировало важную проблему, связанную с развитием балансового метода: по какой стоимости следует отражать капитал в балансе, если его номинальная величина отличается от фактической, определяемой исходя из реально внесенных акционерами средств. Основные положения теории Беста, и связанные с ними новации, представлены в Приложении 1. Следует отметить, что сторонниками учения Бесты был сформулирован ряд принципов, направленных на систематизацию правил ведения учета в рамках двойной бухгалтерии. К ним относятся: достоверность, своевременность, относительная полнота, документированность, хронологичность, связанность и координированность, специфичность и однородность [171, с. 139]. Эти принципы до настоящего времени остаются методологической основой бухгалтерского учета.

Значительный вклад в развитие конструкции счетов и метода двойной записи внесли представители французской бухгалтерской школы Леоте Э. и Гильбо А. Как указывает

проф. Соколов в основу их концепции легла идея меновой сделки, на базе которой была разработана специальная классификация счетов [171, с. 149, 150]. Эта классификация обеспечивала регистрацию, систематизацию и координацию ФХЖ, способствуя повышению достоверности учетной информации. Основные положения учения Леоте и Гильбо и связанные с ними новации, повлиявшие на становление методологии учета, представлены в Приложении 1.

Важным шагом в адаптации меновой теории к двойной записи является ее трактовка, предложенная Шерр И. Метод двойной записи Шерр И. объяснял через призму предложенного им капитального равенства: для глубокого понимания бухгалтерского учета важно рассматривать балансовое равенство не просто как формальное аналитическое уравнение, а как выражение более значимого экономического противопоставления. С одной стороны – это меновые ценности, реально существующие в материальной форме, структурированные в хозяйственные и юридические категории, составляющие всю собственность предприятия (левая часть уравнения). С другой стороны – абстрактная величина капитала владельца данного хозяйства, вытекающая из этой совокупности активов [200, с. 16]. Интеграция меновой теории в структуру двойной записи нашла отражение в квадрате Блатова Н., известном как модель потока ценностей, в рамках которой представлены все возможные варианты обменных операций в хозяйственной деятельности предприятия. Детальный анализ этой модели и ее применение представлены в работах Помазкова Н. [144, с. 18], проф. Соколова В. [169, с. 45], Маттессич Р. [297, с. 252] и др.

Процесс конструирования счетов неизбежно приводил к необходимости теоретического обоснования двойной записи, при этом в качестве ее логической основы выступало балансовое равенство. В начале это равенство вытекало из постулатов Пачоли: Имущество предприятия = Источники имущества предприятия. В последствии с введением счета капитала оно трансформировалось в следующее: Имущество предприятия = Капитал вложенный + Долги ± Результат (Прибыль или Убыток), и как отмечает проф. Пятов, объясняло двойную запись с позиции исчисления прибыли [154, с. 60]. Трансформация балансового равенства рассматривалась с различных теоретических позиций: в историко-эволюционном аспекте – в работах проф. Соколова Я. и Соколова В. [171, 172]; с точки зрения различий между статическим и динамическим подходами к учету – в исследовании проф. Пятова [154]; в контексте алгебраической трактовки учета – в трудах Карельской С. и Зуга Е. [76]. На основании обобщения трудов указанных и других известных исследователей бухгалтерского учета автором в Приложении 2 (Табл. ПІІ.2) раскрыта эволюция формулы балансового равенства в двойной бухгалтерии.

В контексте освоения промышленного технологического уклада возник запрос – прежде всего со стороны собственников – на информацию о состоянии имущества, вложенного в бизнес. Это обусловило необходимость разработки унифицированной формы отчетности. С этой целью при построении системы счетов принцип «материалистичности» заменил принцип «персонализма». Основанием для этого перехода послужила интерпретация базового уравнения (Активы – Обязательства = Капитал), ориентированная на отражение экономического содержания объектов учета и, соответствующую группировку счетов. Принцип материалистичности получил обоснование в работах И. Шерр, который предложил классификацию хозяйственных операций по характеру их воздействия на финансовое положение бизнеса: операции, связанные с обменом запасов и аналогичных объектов; операции, оказывающие влияние на прибыль; смешанные операции, сочетающие признаки обоих типов [297]. Разрабатывая систему счетов на основе принципа материалистичности, Шерр сформулировал теорию баланса, в которой были обобщены уже сложившиеся учетные процедуры (двойная запись, инвентаризация, оформление документации), а также методологические элементы, такие как теория счетов, метод двойной записи и балансовое равенство. Эта концепция получила признание как основа теории статического баланса (характеристика концепции статического баланса в п. 1.2). По этому поводу проф. Ришар написал: «Теория статического баланса – это результат осмысления продолжительного периода практики оценки финансового положения предприятий посредством методологии учета. Основой самой практики, ее оценки, и осмысления, послужила юридическая культура римского права, предполагающая обеспечение правовой стабильности гражданского оборота через минимизацию кредитной несостоятельности и банкротства [159, с. 45]. На данный факт обращает внимание проф. Пятов [156, с. 72] и подчеркивает, что цель данной концепции баланса заключалась в научном обосновании определения финансового состояния бизнеса за определенный период деятельности и в передаче этой информации собственникам. При этом исчисление финансового результата за соответствующий период не предусматривалось. Дополнением к концепции статического баланса послужили сформулированные Ле Кутру принципы его построения – ясности и правдивости [171, с.165].

Как ранее указывалось, практика бухгалтерского учета формировалась как ответ на общественный запрос на информацию о хозяйственной деятельности субъекта. Эта тенденция сохранилась и в XIX веке, особенно в части выработки фундаментальных положений представления информации о финансовом результате, полученном в ходе предпринимательской деятельности. Следует подчеркнуть, что цель получения

информации о финансовом результате во многом противоречит цели оценки имущественного положения бизнеса. Концепция динамического баланса Шмаленбаха Э. была направлена на решение задачи исчисления финансового результата посредством применения революционного подхода к трактовке имущества и обязательств. Имущество, за исключением элементов монетарного характера, рассматривалось как капитализированные затраты, тогда как обязательства интерпретировались как доходы. Это означало, что экономическое содержание наблюдаемых объектов хозяйственной деятельности становилось основой для вычисления финансового результата (характеристика концепции динамического баланса приведена в п. 1.2). Примечательно, что как отчетная форма Баланс получил название Отчет о доходах и расходах.

На основе логической схемы теории, представленной на рисунке 1.1, и обобщения работ известных исследователей бухгалтерского учета: проф. Бутынец [20, с. 33], Карельская [77, с. 50], проф. Легенчук [103, с. 205], проф. Соколов [171, с. 62], построим структурную модель теории бухгалтерского учета и представим ее в табличном формате (табл. 1.3).

Таблица 1.3. Логическая структура теории бухгалтерского учета

Факты наблюдаемых практических ситуаций					
Факты хозяйственной жизни как предмет учета					
Обобщения наблюдаемых фактов					
Классификация по признаку			Квалификация объекта		
Системообразующий элемент					
Концепция баланса			Юридическо-экономический подход		
Концептуальные положения					
Счета		Двойная запись		Баланс	
Структурные элементы					
Понятия	Правила	Допущения	Принципы	Процедуры	Методы
Активы	Составление двойной записи	Имущественная обособленность	Последовательность	Инвентаризация	Анализ
Обязательства	Балансовое равенство	Денежное измерение	Периодизация	Документирование	Синтез
Капитал	Изменения в балансе	Непрерывность	Полнота	Оценка	Индукция
Доходы			Соответствия	Калькуляция	Дедукция
Расходы			Осмотрительность		Обобщение
					Формализация

Источник: разработана автором на основе [20, 103, 171].

Уместно отметить, что на протяжении длительного времени существовало мнение, которое разделяют и некоторые современные ученые – о том, что к концептуальным положениям (ранее использовалось понятие «метод бухгалтерского учета») относятся инвентаризация, документирование, оценка и калькуляция [204, с. 197]. Однако исследования проф. Соколова [171], проф. Малюга [112], Карельской [77] и др. в области развития теории в целом, и частности теории бухгалтерского учета, как высшей формы

научного знания доказали, что к числу концептуальных положений следует относить только счета, двойную запись и баланс.

Разработка концепций статического и динамического баланса стала завершающим этапом формирования теории бухгалтерского учета как целостной системы научного знания об учетных объектах и их отражении в отчетности. По данному поводу проф. Ришар отмечает, что в рамках теории учета оформились два направления: первое – знание о состоянии ценностей на определенный момент времени, связанное со статическим балансом и соответствующим ему статическим учетом; второе – знание о движении ценностей, отражаемое через динамический баланс и динамический учет [159, с. 44]. Это означает, что, возникнув как практика, двойная бухгалтерия под влиянием обстоятельств хозяйственной жизни, стала развиваться по законам логики научного познания: от идеи двойной бухгалтерии к теории [172, с. 61].

Как было указано выше, знание, направленное на получение нового продукта, предполагает наличие методологии, обеспечивающей его достижение. Следовательно, формирование двух направлений в теории учета предопределяет эволюцию методологии учета в контексте связки «теория учета – практика учета», которая стала выступать как механизм, обеспечивающий интеграцию теоретических положений в практику.

С утверждением теории учета внимание исследователей юридического направления бухгалтерского учета сосредоточилось на учении о классификации счетов. В контексте развития форм и юридической техники оформления хозяйственных сделок усовершенствование указанного учения находились под влиянием общей теории обязательств Годэмэ Е. Согласно концепции Годэмэ Е., «личность кредитора или должника является второстепенным элементом в обязательстве, поскольку кредитор не имеет никаких прав на физическую личность должника; во всех случаях он обладает лишь правом требования, обеспеченным общим залогом. Именно право требования стало ценностью и основанием для обращения взыскания на имущество. Право требования и долг представляют собой элементы имущественного характера, в то время как кредитор и должник выступают юридическими представителями имущества» [31, с. 19]. В этом контексте заслуживает внимания учение Гарнье Пьера – еще одного представителя юридического направления в теории учета. Примечательна его трактовка *методологии учета*: – это описание ФХЗ по их возникновению и числу (в натуральном и стоимостном выражении), которое состоит в классификации и анализе их изменений в целях извлечения из них всех необходимых сведений [249, с. 25]. Несмотря на ясность данной формулировки, она носит спорный характер, поскольку как отмечает Ришар Ж., ориентирована на

понимание бухгалтерского учета как юридической дисциплины, тогда как наука бухгалтерии – это мост, соединяющий экономику и право [159, с. 153].

Продолжателем идей Годэмэ является Саватье Рене, который считал, что актив состоит из имущественных благ, выраженных в денежной сумме. По этому поводу Саватье писал: «Имущество существует лишь благодаря своей экономической полезности. Но это свойство полезности она приобретает для человека лишь благодаря правам, которыми он обладает в отношении этой вещи. Таким образом, экономическая полезность вещи предполагает соответствующее ее правовое положение» [165, с. 57]. Данный подход предполагал выделение денег как монетарного актива, в связи с чем Саватье Р. писал: задача денег заключается в обеспечении стабильной единицы справедливых расчетов при заключении и исполнении сделок и взаимосвязи прав-требований и долгов (обязательств) [165, с. 31]. Концепция Саватье стала важным этапом в развитии финансовой отчетности, которая впоследствии, в рамках перехода методологии учета на новый эволюционный уровень, была реализована через формирование Отчета о движении денежных средств и его включение в состав финансовой отчетности. Основные положения учений Годэмэ Е., Гарнье П., Саватье Р. и связанные с ними новации представлены в Приложении 1.

Следует учитывать, что до середины XIX века формирование конкретно-научного теоретического знания опиралось на категориальный аппарат, принятые положения и методы, отражающие теоретический синтез выявленных закономерностей. Как следствие теории свойственны следующие концептуальные основания: объективные методы исследования, эксперимент, математическая модель объекта, дедуктивно-аксиоматический способ построения. Считалось, что сконструированным таким образом теориям присущ «истинный» метод познания, которому *необходимо следовать* для получения абсолютно-истинного и объективного знания (не зависящего ни от исследователя, ни от применяемых методов) об изучаемых предметных областях [130, с. 18]. Этот этап развития науки получил **название классического.** Как отмечает Ковалев А., получение объективного знания в рамках классической науки достигается строго через реализацию двунаправленного подхода: восхождение от практики к теории и нисхождение от теории к практике [82, с. 46]. Данный порядок наблюдается в теории бухгалтерского учета: практика выдвинула запрос на обоснование закономерностей в бухгалтерском учете; в основание теории положен «истинный» метод получения объективного знания – триада концептуальных положений: счета, двойная запись, баланс; его применение обеспечивает представление достоверной учетной информации о состоянии хозяйствующего субъекта. При этом методология учета выступает как предписывающий (нормативный) инструмент взаимодействия «теория учета

– практика учета», не обладающая статусом самостоятельного уровня научного познания. В этом контексте уместно обратиться к содержанию Таблицы 1.2, анализ которой показывает, что известные ученые проф. Бутынец Ф., Пушкарь М., Соколов Я., Соколов В. интерпретируют методологию учета через призму теории бухгалтерского учета опираясь на ее понимание как формы знания.

Впоследствии теорию бухгалтерского учета, разработанную в период классической науки, охарактеризовали как нормативную. Современные авторы, исследуя теоретические аспекты бухгалтерского учета, нередко обращаются к понятию нормативная теория учета: Букур В. [220, с. 24], Легенчук С. [103], Хендриксен Э. и ван Бреда М. [181, с. 21], Ковалев В. [87, с. 124].

Обобщая изложенное, сформулируем определение **методологии учета**, отвечающее теории учета: – это **учение о применении метода бухгалтерского учета, основанного на закономерностях, для представления достоверной учетной информации о состоянии хозяйствующего субъекта.** Как было отмечено, потенциал теорий реализуется по мере эволюции общественно-экономических отношений и этапов развития науки. Этап развития науки (конец XIX в.), получивший квалификацию **неклассического**, **характеризуется отсутствием универсального научного метода, плюрализмом научных методов и средств, интуицией, творческим конструктивизмом** [130, с. 50]. Для реализации потенциала развития науки учеными того времени была сформулирована концепция, получившая название позитивисткая. В ее рамках были выделены основные тенденции получения нового научного знания, в том числе такие как: формирование общей методологии как результата эмпирического обобщения, систематизации и описания реальных методов различных конкретных наук (О. Конт); основание логики науки – это установленные причинно-следственных зависимости (Дж. Милль); достижение общего научного результата путем обобщения и интеграции знаний разных наук (О. Спенсер); разработка теории развития науки (К. Поппер и др.) [130, с. 22].

Следует подчеркнуть, что в рамках настоящего исследования не ставится задача всестороннего раскрытия содержания каждой из теорий в рамках позитивизма, которые выдвигались на роль научной философии. Их общая характеристика представлена в книге «Основы философии науки» [130, с. 22, 101], обзор с позиции влияния на теории учета выполнен Ковалевым А. [82, с. 24, 25], анализ применения теории К. Поппера в развитии теории бухгалтерского учета представлен проф. Легенчук С. [103, с. 135-138], характеристика теории Поппера К. в контексте прогнозирования возможного развития научных дисциплин дана проф. Лафлин Р. [289, с. 340].

При сложившихся условиях бухгалтерский учет как наука продолжил свое развитие в рамках экономического направления. Так, французский ученый Дюмарше Ж. выдвинул идею о признании оценки в качестве предмета учета: она задается бухгалтерскому учету извне и служит основой для объединения различных объектов учета. При этом оценкой выступает не стоимость, а цена – производная от стоимости и времени [172, с. 335]. Основные положения учения Дюмарше и связанные с ними новации представлены в Приложении 1. Сторонник экономического направления Пангло Ш. придерживался мнения, что бухгалтерский учет – прикладная форма политической экономии, и поскольку ее предметом является *капитал*, все понятия бухгалтерского учета должны рассматриваться через его призму, что означало признание капитала предметом бухгалтерского учета. Примечательно, что Пангло поставил вопрос об учете человеческого капитала – ключевого ресурса, остающегося вне системы бухгалтерских счетов [172, с. 335]. Следует отметить, что Дюмарше относил себя к позитивистам, однако как указывает Лафлин Р. в основу позитивизма как «анархистской теории знания» положен либерализм в выборе метода исследования, а не предмет познания [289, с. 340].

Одним из американских ученых с мировым именем, чье учение предопределило развитие методологии бухгалтерского учета, признан Шпруг Ч. (Sprague C.). Особое значение Шпруг Ч. придал приоритету правовой природе ФХЖ: в качестве элементов баланса и объектов учета рассматривались не имущество и долги, а права и обязательства – противоположности, органически связанные балансом и двойной записью. Согласно его подходу, собственность не может быть определена как перечень вещей, поскольку обязательства могут быть погашены любыми активами по усмотрению собственника. Вместе с тем, с правовой точки зрения, собственность может рассматриваться как совокупность прав. Таким образом, собственность есть не что иное, как превышение наших прав над правами других лиц [326, с. 46]. Широко известна его формула: *активы – это то, чем я владею и кому доверяю (дебиторы); пассивы – то, что я должен; капитал – то, сколько я стою* [172, с. 166]. Проф. Баранов П. характеризует перспективность учения Шпруга так: позиционируя право, как основу экономических отношений, отражаемых в бухгалтерском учете и отчетности, Шпруг не вполне явно обозначил логический ориентир, указав на социальный контекст бухгалтерии, который стал предметом изучения многих современных ученых [7, с. 567].

Экономическая трактовка капитала, основанная на формуле Шпруга, получила дальнейшее развитие в двух направлениях: в рамках персоналистической и институционалистской школ. Различия в подходах этих научных направлений обусловлены

различным пониманием сущности капитала и методиками его отражения в бухгалтерском учете. Выявленные противоречия и последующие дискуссии между персоналистской и институционалистской школами, направленные на поиск компромисса, способствовали становлению отдельного направления в методологии бухгалтерского учета. Широкие дискуссии в рамках указанных школ развернулись по вопросу модели оценки. Школа персоналистов, ярким представителем которой являлся Патон В. (Paton W.), была сторонником модели переоценки и считала, что реалистичность учета будет достигнута систематической переоценкой активов бизнеса, стоимость которых должна отражать колебание покупных и продажных цен. Институалисты придерживались иного взгляда: они выступали за оценку согласно методу себестоимости. Среди наиболее известных сторонников модели учета по себестоимости – Литтлтон А., Антони Р., Идзири Ю., по мнению которых данная модель логически вытекает из природы двойной записи, позволяет точно исчислять финансовый результат, обеспечивает руководство достоверной информацией и создает основу для прогнозирования [172, с. 367-368]. На пути к нахождению компромисса между двумя крайними подходами к оценке Каннинг Дж. (Canning J.) выдвинул идею о модели множественной оценки: для каждой квалификационной группы активов использовать свою базу оценки, а Монтгомери Р. предложил компромиссный подход: модель оценки по наименьшей из двух. Как отмечает проф. Ковалев В., в своих исследованиях эти ученые смогли продемонстрировать, что значимость бухгалтерского учета определяется не столько точностью и четкостью учетных процедур, сколько уместностью и полезностью предоставляемой информации для пользователей [84, с. 130]. Как известно, впоследствии оба компромиссных подхода к оценке нашли отражение в системе МСФО, однако их реализация потребовала включения в систему принципов бухгалтерского учета принципа осмотрительности и принципа полезности.

Вопрос о природе прибыли также вызывал немало споров. Персоналисты рассматривали прибыль как результат увеличения доходов или уменьшения расходов от использования всех активов бизнеса и делили ее на два вида: операционную и финансовую (В. Патон). В свою очередь, институалисты считали, что прибыль – это доход на капитал собственников, а не на совокупный (собственный и привлеченный) капитал бизнеса (Д. Мэй). Обобщая изложенное, можно сделать вывод, что школа персоналистов разрабатывала концепцию учета в интересах широкого круга пользователей – инвесторов, акционеров, кредиторов, тогда как институалисты ориентировались на интересы менеджмента. Сравнительный анализ позиций указанных школ приведен в таблице 1.4.

Таблица 1.4. Концептуальные различия персоналистической и институционалистской школ в контексте эволюции формулы Шпруга Ч.

Критерии сравнения	Персоналисты	Институалисты
Сторонники концепции баланса	Статической	Динамической
Центральный отчет	Баланс	Отчет о прибыли и убытках
Цель учета	Определение финансового положения	Исчисление финансового результата
Основное равенство	Балансовое: Активы = Обязательства + Капитал	Капитальное: Активы – Обязательства = Капитал
Содержание пассивов	Источники финансирования и квазикредиторская задолженность собственникам	Кредиторская задолженность третьих лиц
Сущность капитала	Совокупный капитал бизнеса (согласно балансовому равенству)	Собственный капитал (согласно капитальному равенству)
Прибыль (убытки)	Часть капитала, счет лишен самостоятельности, отражается на субсчете балансового счета «Капитал»	Центральное значение, отдельный счет «Прибыль/Убытки»
Дивиденды	Часть прибыли отражается как уменьшение капитала в результате выплат по обязательственному праву на долю собственности	Уменьшение прибыли и отражаются как расходы бизнеса
Модель оценки	Сторонники переоценки с ее отражением в составе капитала	Сторонники оценки по себестоимости
Взгляд на прибыль	Сторонники экономической прибыли	Сторонники бухгалтерской прибыли
Цель бизнеса	Увеличения активов	Приращение капитала

Источник: адаптировано автором на основе [42, с. 21; 172, с. 358].

Американская школа бухгалтерского учета преследовала единую цель – сделать учет прикладным инструментом управления и не стремилась к формированию теоретической базы, отражающей новую трактовку капитала. Они его рассматривали как язык бизнеса, которым, однако невозможно эффективно управлять без теоретического обоснования бухгалтерского учета [4, с. 54]. В то же время, для того чтобы совокупность структурных элементов теории – понятий, принципов, методов и процедур – могла рассматриваться как полноценная теория, необходим системообразующий элемент – концепция. В классической бухгалтерской теории такую роль выполняла концепция баланса. В этой связи, а также для разрешения проблемы, связанной с определением природы прибыли, Хикс Д. разработал концепцию поддержания капитала – математическую модель, основанную на идеях И. Фишера. Проф. Александер Д. так объясняет ее суть: бизнес может не обеднеть, расходуя прибыль, а сохранить капитал, если при его оценке для исчисления прибыли учитываются факторы временной стоимости денег, инфляционного роста цен, а также необходимость восстановления ресурсов с учётом стратегии развития компании [4, с. 93]. Анализ действенности концепции поддержания капитала представлен проф. Александер Д. [4, с. 92-95], общая характеристика дана проф. Соколовым Я. [171, с. 169], а ее применение продемонстрировано проф. Цуркану В. [192, с. 36-37].

Следующий этап развития методологии бухгалтерского учета связан с идеей идентификации его концептуальных основ, разработанных американскими учеными. В

практике учета американского бизнеса была осознана необходимость унификации представления бухгалтерской информации. Как отмечает проф. Легенчук С., система учета в США начала XX века базировалась на концепции laissez-faire (бухгалтерского либерального подхода), при которой отсутствие четко установленных правил ведения учета делало невозможным сравнение данных различных предприятий и их ранжирование на основе финансовых показателей, что было необходимым условием для обеспечения конкурентоспособности [104, с. 60].

Суть идентификации состояла в подготовке определенного документа, дающего описание системообразующих положений и структурных элементов теории бухгалтерского учета. Начало этому процессу заложили исследования Патона В., которые нашли отражение в книге «Теория бухгалтерского учета» и Каннинга Дж. – в работе «Экономика бухгалтерского учета: критический анализ теории учета». Детальный анализ процесса идентификации Концептуальных основ подготовки финансовой отчетности представлен в работах проф. Легенчук С. [104, с. 65-73], проф. Ковалева В. [84, с. 129-143] и Ковалева А. [82, с. 36-38], Хендриксен Э. и ван Бреда М. [181, с. 64-74].

Следует отметить, что первой институциональной попыткой разработки концептуальных основ бухгалтерского учета стала опубликованная в 1936 году работа «Экспериментальный отчет о принципах бухгалтерского учета, влияющих на корпоративную отчетность» [181, с. 64], первая версия Концептуальных основ финансовой отчетности введена в действие в 2010 году, а их вторая версия – в 2018 году.

На основе работ американских ученых, в первую очередь таких как Фишер И., Патон В., Литтлтон А., Хатфилд Г., Сандерс Г., Гилман С., Каннинг Дж. и других в 1973 году начался процесс разработки международных стандартов бухгалтерского учета, первоначальной идеей которых было принятие во внимание и наиболее полное удовлетворение практических потребностей пользователей в учетной информации. Несмотря на то, что стандартизация (нормализация) бухгалтерского учета представляет собой процесс обязательного принятия положений, направленных на правильное решение задач подготовки и использования информации [191, с. 9], ряд исследователей в начале разработки концепции МСФО относили ее к позитивистским теориям. Они обосновывали это тем, что МСФО характеризуются отсутствием универсального метода бухгалтерского учета и допускают многовариантность учетных методов. Данной точки зрения придерживается проф. Соколов Я. [171, с. 348], по мнению которого основным критерием квалификации позитивной теории выступает подход к разработке концепции МСФО: от «либерально» сформулированного метода бухгалтерского учета, основанного на

принципах, – к такому предмету учета как экономическое событие. Согласно критериям выдвинутых Хендриксен и ван Бреда, концепция МСФО, призванная установить и объяснить, как финансовая информации представляется и сообщается пользователю относится к позитивной теории [181, с. 21]. Однако ключевыми характеристиками позитивистской концепции развития науки являются отказ от универсального научного метода, признание многообразия методов и инструментов и значимость интуиции и творческого конструктивизма [130, с. 51]. В данном контексте мы разделяем позицию Ковалева А., по мнению которого трактовка «позитивности», предлагаемая этими исследователями, справедлива лишь в отношении частного аспекта практики бухгалтерского учета и представляет собой не теорию, а скорее «позитивный подход» к решению методологической проблемы [82, с. 34].

Разработка концептуальных основ стала завершающим этапом становления целостной научно обоснованной методологии подготовки и представления финансовой отчетности и базой формирования МСФО. На основе логической схемы теории, представленной на рисунке 1.1, и обобщения работ известных исследователей бухгалтерского учета: Александер Д. [4, с. 31], проф. Легенчук С. [103, с. 205], проф. Цуркану В. [191, с.115] построим структурную модель концепции бухгалтерского учета, сформированную на этапе неклассической науки и представим ее в Таблице 1.5.

Таблица 1.5. Логическая структура концептуальных основ учета системы МСФО

Факты наблюдаемых практических ситуаций			
Экономические события как предмет учета			
Обобщения наблюдаемых экономических событий			
Идентификация	Классификация	Агрегирование	
Системообразующий элемент			
Концепция капитала и его поддержания		Экономический подход	
Концептуальные положения			
Отчетность		Качественные характеристики	Оценка
Структурные элементы			
Понятия	**Допущения**	**Принципы**	**Методы**
Активы	Непрерывность деятельности	Существенность	Сравнение
Обязательства	Метод начисления	Достоверность и справедливость	Измерение
Капитал	Денежное измерение	Периодичность	Наблюдение
Доходы	Имущественная обособленность	Приоритет содержания над формой	Анализ и синтез
Расходы		Полезность информации	Индукция и дедукция
		Полнота информации	Моделирование
		Последовательность	Аналогия
			Абстрагирование
			Интерпретация
			Статистика

Источник: разработана автором на основе [103, с. 208; 191, с. 115].

Следует особо отметить, что при формировании концептуальных основ учета велась дискуссия о том, какие категории (постулаты, соглашения, принципы, правила или законы) следует использовать в качестве структурных элементов теории, предназначенной для разработки общих подходов к бухгалтерскому учету. В конечном итоге была принята либеральная трактовка понятия «принцип». Другой особенностью концептуальных основ учета системы МСФО [93] является выделение двух важнейших компонентов методов, используемых при формирование финансовой отчетности: идентификация – для обобщения экономических событий и оценка как элемент метода учета. Как подчеркивает проф. Пятов идентификация определяет, что будет, и что не будет отражено в отчетности, а оценка – это попытка наиболее адекватного современной экономической ситуации представления учетных объектов в денежной измерителе [153, с. 38]. Следует отметить, что роль оценки в методологии учета анализируется в исследовании проф. Карповой В. [80], и анализируется и обобщается в работах проф. Цуркану и исследователя Голочаловой «Концептуальные основы формирования баланса организации» [189, с. 138-153].

Третьей особенностью Концепции МСФО выступает отсутствие универсального метода объективного познания; ее системообразующим элементом является концепция поддержания капитала – специально сконструированная для отражения интересов собственников – акционеров и инвесторов. Это обстоятельство обусловило необходимость интеграции дополнительных принципов, обеспечивающих отражение в финансовой отчетности релевантной и полезной информации собственникам для принятия решений. В этом контексте следует принимать во внимание тот факт, что теория как совокупность взглядов, идей и представлений, направленных на объяснение закономерностей между явлениями, не дающая целостного понимания объекта исследования, относится к слабой версии науки и квалифицируется как концепция. Вполне логично, что Совет по МСФО принял компромиссное решение и вместо термина «теория бухгалтерского учета» использует понятие «концептуальные основы представления отчетности» (Концепция МСФО). Проф. Ковалев В. отмечал: «Анализ эволюционных процессов во взаимодействии бухгалтерской науки и практики в странах англо-американской модели учета показывает явное преимущество влияния практики над теорией. Именно учетная практика, а не бухгалтерская наука, задавала ориентиры, поскольку со стороны участников финансового рынка существовал не только запрос, но и четкое требование» [85, с. 15]. Эту точку зрения разделяет и проф. Соколов В., который подчеркивает, что главное в учете (англо-американской модели) – не учетная техника и не процедуры, а конечный результат, ориентированный на разные группы пользователей, то есть публичная отчетность.

Фактически в данном случае решаются технические и процедурные вопросы, связанные с составлением финансовой отчетности» [168, с. 80]. В тоже время, указывают проф. Хендриксен и ван Бреда, концепция МСФО основана на логических принципах, которые, как предполагается, обеспечивают не только лучшее понимание существующей практики пользователями отчетности, но и: 1) служат концептуальной основой для оценки текущей учетной практики; 2) способствуют развитию новых методов и процедур [181, с. 24]. В этом контексте проф. Ковалев В. наделяет методологию учета соответствующими функциями: объяснения сути, технологии и инструментария бухгалтерского учета; придания осмысленности, целенаправленности и определенной универсальности практики бухгалтерского учета; *координации* с тенденциями в науке [87]. При реализации первой функции методология МСФО находит выражение в стандартах и интерпретациях; в рамках второй функции она проявляется в рекомендациях по разработке плана счетов и учетной политики. Третья функция связана с формированием новых тенденций в теории и практике учета: выявление новых учетных объектов и применение новых методов познания. Показательным примером здесь может служить Система эколого-экономического учета (SEEA), ориентированная на развитие как теоретических, так и практических основ бухгалтерского учета.

Качественные изменения в функциях методологии бухгалтерского учета – переход от предписывающей роли к триаде объяснения, концептуальной оценки и прогнозирования – предопределяют формирование соответствующего набора методов познания объектов **бухгалтерского учета**, необходимого для создания нового его продукта – информации о бизнесе. Примечательно, что методология МСФО использует на ряду с традиционными такие специфические методы познания как интуиция и рефлексия. Это означает, что Концепция МСФО наделяет методологию статусом самостоятельного уровня научного познания, который не только обеспечивает взаимодействие между концептуальными основами и практикой учета, но и формируется под влиянием потребностей экономики и уровня развития науки.

Следует обратить внимание на определение, предложенное проф. Р. Лафлин [289], который интерпретирует методологию учета с его лингвистической стороны (язык бизнеса): это способ увеличения знания через «лингвистическое» описание предмета учета с использованием универсалий (принципов и допущений), и обобщений (определений), справедливых только для данного «языка», целенаправленно сконструированный для решения бухгалтерских задач (Табл. 1.2). По нашему мнению, данное определение, хотя и обладает специфическим характером, в полной мере отражает сущность современной

методологии учета и отчетности. В этом контексте оно может рассматриваться как основа для определения методологии МСФО, которое должно носить универсальный характер и быть понятным как пользователям МСФО, так и сторонникам классической теории учета.

Подводя итоги обзора наиболее авторитетных ученых в области зарождения, развития и становления методологии учета выработана позиция автора относительно определения методологии МСФО. Она состоит в следующем: **методологии МСФО**: – это **учение о применении метода учета, основанного на принципах и допущениях подготовки отчетности, с целью формирования полезной информации для принятия экономически целесообразных решений.** Методология МСФО в данном контексте рассматривается как методология финансовой отчетности. В этой связи уместно обратить внимание на суждение Ковалева А., который считает, что методология МСФО фактически является попыткой формирования практической методологии учета и отчетности [82, с. 39].

Таким образом, на современном этапе развития бухгалтерского учета сложилась ситуация, при которой сосуществуют два теоретических направления – классическая теория и концепция МСФО, каждое из которых предопределило формирование собственной методологической базы. Профессор Легенчук С. характеризует данный этап следующим образом: отсутствуют основания для доминирования одного из двух типов теории учета, поскольку каждая из них обладает практической значимостью и способствует развитию отдельных аспектов бухгалтерской науки и практики [75, с. 116]. Иными словами, каждая из методологий будет использоваться в рамках соответствующей модели учета – континентальной либо англосаксонской.

Между тем общество вступило в фазу инновационного технологического уклада, сопровождаемого усложнением экономических и институциональных форм взаимодействия. Эти изменения обусловили переход науки на **постнеклассический этап** развития, основным предметом исследования которого являются сверхсложные системы, включающие человека как ключевой элемент их функционирования и развития. Концептуальные установки постнеклассической науки: целостный подход, структурная организованность, целостное и органичное восприятие объектов, многовариантность и нелинейность развития, целевая направленность в эволюции и акцент на активную роль человека в процессе познания [130, с. 51].

Очевидно, что бухгалтерский учет как наука и практика должен трансформироваться в соответствии с вызовами нового технологического уклада и ориентирами постнеклассической научной реальности. В этом контексте вполне справедливо мнение проф. Литтлтона А. в том, что явления, составляющие предмет бухгалтерского учета, будут

постоянно изменяться, его текущие методы станут менее эффективными в новых условиях, а более ранние учения утратят актуальность, сталкиваясь с новыми проблемами [295]. Это означает, что методология учета и отчетности в системе «теория учета – практика учета» должна получить дальнейшее развитие, перейти на новый качественный уровень и занять ключевое место в новой парадигме учета.

1.2. Баланс как индикатор тенденций в развитии методологии бухгалтерского учета

Конечной целью бухгалтерского учета как прикладной продуктивной деятельности является формирование финансовой отчетности, представляющей собой результат практической реализации определенной учетной методологии, сформированной либо на основе закономерностей и постулатов бухгалтерского учета, либо в соответствии с принципами МСФО. Как отмечает проф. Пятов М., для принятия обоснованного решения пользователю требуется проанализировать конкретный аспект финансового состояния бизнеса, и соответствующая информация может быть представлена только в определенной модели финансовой отчетности. Такой аспект бизнеса как его финансовое положение раскрывается в балансе – ключевой модели финансовой отчетности [150, с. 5]. Обоснованность данного утверждения связана не столько с тем, что именно баланс стал первой формой отчетности, получившей статус официального документа, сколько с концептуальными аргументами, подчеркивающими его методологическую значимость, а именно:

1. в теории учета, лежащей в основе классической методологии, системообразующим элементом выступает концепция баланса, а ее базовым постулатом — принцип балансового обобщения, отражающий выравнивание итогов по счетам;
2. в методологии МСФО аналогичную системообразующую роль играет концепция поддержания капитала – одного из базовых компонентов балансового равенства;
3. в балансе воплощается принятая методология учета как в рамках классического подхода, так и в рамках МСФО.

Безусловно, счета бухгалтерского учета как элемент методологического аппарата обладают существенным значением для анализа проблем теоретического характера. Во-первых, их значимость обусловлена исторической логикой формирования и развития методических элементов бухгалтерского учета. Во-вторых, счета представляют собой логико-математическую модель, предназначенную для отражения состояния и изменений однородных составляющих активов, обязательств, капитала, а также финансовых результатов хозяйственной деятельности экономического субъекта [112, с. 50; 144, с. 12].

Однако целью бухгалтерского учета является представление информации для принятия экономических решений, тогда как бухгалтерские счета и проводки представляют собой лишь инструмент, с помощью которого формируется информационная система [87, с. 123]. Следовательно, с методологической точки зрения они уступают по значимости Балансу как итоговой форме представления финансовой информации.

От степени соответствия применяемой методологии учета требованиям пользователей к качеству финансовой информации зависит ее полезность при принятии экономических решений. По мнению проф. Пятова М., обеспечение данного соответствия следует искать в направлении сближения методологии бухгалтерского учета с современным уровнем экономической теоретической мысли и реалиями хозяйственной практики [154, с. 56]. В условиях совершенствования методологии учета и модернизации финансовой отчетности необходимо обратиться к каждой из балансовых концепций, чтобы ответить на вопрос: возможно ли рациональное сочетание принципов составления статического и динамического балансов? При этом заслуживает внимания возрастающий интерес к учению о статическом балансе несмотря на то, что именно эта модель долгое время подвергалась критике.

С экономической точки зрения, *баланс – это равновесие двух элементов свойственных событию экономической деятельности, которое достигается посредством выявления балансирующих показателей, в качестве которых обычно выступают прибыль или убыток* [15]. Эволюция бухгалтерской мысли и теории учета привели к изменению сущности баланса, а юридическая регламентация учета повлекла присвоение ему статуса отчета и придание особой формы.

Формирование баланса как отчетной модели началось еще в эпоху Возрождения, когда общественно-экономические отношения развивались в рамках коммерческого (торгового) технологического уклада. В этом контексте Лука Пачоли, разрабатывая метод двойной записи, рассматривал баланс преимущественно как инструмент контроля за правильностью учетных записей. Как отмечает проф. Пятов, термин «баланс» первоначально использовался для обозначения сальдо (разности), посредством которого выравнивались счета, а впоследствии — для обозначения равенства итогов по счетам, где сальдо уравновешивалось величиной прибыли или убытка. Это уравновешивание легло в основу метода бухгалтерского исчисления финансового результата [154, с. 59], а сам баланс приобрел форму проверочной таблицы, содержание которой определялось, прежде всего, прагматической целесообразностью.

С переходом к промышленному технологическому укладу, сопровождавшемуся усложнением экономических отношений, акцент сместился на оценку финансового состояния предпринимательской деятельности, в связи с чем баланс приобрел статус источника представления соответствующей информации.

Как подчеркивает Карельская С., во Франции с принятием Коммерческого кодекса 1693 года все предприниматели были обязаны составлять баланс не реже одного раза в два года. При этом кодекс не требовал представления баланса в государственные органы, поскольку его основная цель заключалась в привлечении внимания собственников к их финансовому положению и формировании представления о балансе как источнике информации об имущественном состоянии фирмы [78, с. 144]. Отсюда и название – имущественный баланс. Следует отметить, что признание баланса как отчетной модели связано с введением в действие Торгового кодекса в Германии (1897 г.), положения которого устанавливали обязанность составления и представления как торгового, так и налогового баланса [192, с. 264].

Развитие баланса как отчетной модели восходит к формулировке правила регистрации учетных записей, предложенного Дегранжем: *тот, кто получает – дебетуется, тот, кто выдает — кредитуется [172, с. 104]*. На базе этого правила и классификации счетов, построенной в соответствии с принципом материалистичности, к началу XX столетия сформировались две концепции – статического и динамического баланса. Профессор Ж. Ришар характеризовал статический бухгалтерский учет как систему, основной целью которой является установление того, обеспечит ли реализация всех активов предпринимателя на определенный момент времени сумму, достаточную для погашения его кредиторской задолженности. Эта модель формировалась постепенно – с XIII по XIX век – под влиянием традиций римского права, согласно которому предприятие могло использовать прибыль (или распределять убытки) лишь в случае его фактической или предполагаемой ликвидации. В этих условиях в практике доминировал *принцип осторожности* (осмотрительности), что обусловило принятие принципа *предполагаемой ликвидации* [159, с. 44]. Знание римского права стало фундаментом для формирования практики, а впоследствии и теории статического учета, основу которой составила концепция статистического баланса.

Между тем развитие института юридических лиц, требовало от бухгалтеров концептуальных решений относительно представления изменения в правовом и имущественном положении компаний. Маттессич Р. отмечает, что одним из таких решений стала теория собственности, призванная заменить «рационализацию», использовавшуюся в

персонализации счетов [297, с. 27]. Иоганн Шерр известен как автор этой теории, которую он сформулировал с применением математических символов. Центральной особенностью теории собственности было акцентирование внимания на счете капитала и его сохранении, а позже – на балансе, который приобрел доминирующее значение. В этой теории счет капитала больше не рассматривался как остаточный счет, а твердо отождествлялся с владельцем – так же, как вся фирма считалась его собственностью, а не чем-то отдельным от него [297, с. 27]. Это означает, что внимание сместилось с простых операций (концентрирующихся на обмене стоимостью) к извлечению прибыли для владельца – важному шагу в развитии бухгалтерской теории XX века.

В этом контексте И. Шерр в основу построения баланса положил капитальное равенство: **Активы – Пассивы = Капитал**, известное как постулат Шерра. При этом баланс стал трактоваться как отчет об имуществе и обязательствах, а концепция его построения получила название концепции статического баланса. Поскольку И. Шерр считал, что определять и трактовать все статьи отчетности следует через призму одного единственного показателя – капитал, возникла необходимость в придании капиталу экономического смысла. С этой целью капитал было предложено разложить: с одной стороны, по его составу и размещению; с другой – по источникам его образования.

Еще одно концептуальное решение Ж. Ришар описывает следующим образом: через заданные интервалы времени (с XVI века, как правило – один год, позднее применялись более короткие периоды) проводится инвентаризация активов бизнеса, которые оцениваются по отдельности, исходя из предположения об их фиктивной продаже (в случае, если такая продажа возможна на рынке). Затем рассчитанная совокупная стоимость активов уменьшается на величину имеющейся кредиторской задолженности с целью определения чистых активов (капитала). Для исчисления финансового результата полученное значение капитала сравнивается с его величиной в предыдущем периоде [159, с. 46]. Карельская С. отмечает, что применение принципа предполагаемой ликвидности в концепции статического баланса является необходимым условием для установления уровня покрытия кредиторской задолженности активами собственника (расчет коэффициентов ликвидности) и защиты интересов кредиторов [78, с. 148].

В рамках статической теории собственный капитал определяется как величина, равная вкладу, внесенному собственниками. Такой подход обусловлен важным для юристов *принципом полноты*. С учетом целей статического баланса под капиталом необходимо понимать всю сумму, заявленную акционерами, поскольку лишь при этом обеспечивается полное и достоверное отражение его формирования. В связи с этим в активе статического

баланса фиксируется дебиторская задолженность акционеров по заявленному, но фактически не внесенному капиталу, что подчеркивает юридическую и экономическую природу капитала как обязательства собственников [159, с. 54]. Уместно отметить, что сторонником отражения в балансе капитала по полной номинальной стоимости, а не по фактически внесенной сумме являлся Герстнер П. Именно ему принадлежит определение капитала, ставшее классическим в немецкой научной школе: основной капитал есть сумма связанных статей актива, которая, по покрытии всех долговых обязательств, должна по уставу оставаться для распределения между акционерами [171, с. 162].

Изменение статуса баланса как отчетной формы в рамках статической концепции проф. Пятов объясняет следующим образом: рассматривая баланс с математической точки зрения, Шерр, подарив бухгалтерам уравнение баланса А-П=К, окончательно сформировал восприятие равенства актива и пассива как незыблемого учетного постулата. В этом контексте баланс приобрел статус конечной цели учетных записей, а ведение записей на счетах стало процедурой, служащей достижению баланса и рассматриваемой как определяемая самим балансом [154, с. 62]. Проф. Соколов Я. обосновывает новый статус баланса через его трактовку как категории бухгалтерского учета, позволяющей в денежном выражении и на конкретный момент времени отразить состояние средств предприятия и источники их формирования [173, с. 16]. Выделяя в качестве приоритета при составлении баланса экономическую трактовку и оценку капитала, И. Шерр **предопределил изменение предмета учета: от факта хозяйственной жизни к капиталу, и заложил основу для будущих реформ в методологии учета и финансовой отчетности.**

Сторонником концепции статического баланса был Никлиш Г., продолжавший идеи И. Шерра и четко продвигавший его учение в условиях конкуренции с другой балансовой концепцией – динамической. В ранних работах Никлиша Г. можно найти попытки сочетания поддержания номинального финансового и физического капитала, кроме того, он ввел различие между статическим и динамическим учетом. Хотя его вклад в развитие статического баланса был относительно ограниченным, Никлиш разработал классификацию четырех типов изменений, и продвигал теорию «многочисленных балансов» - замкнутой универсалистской системы, основанной на всеобъемлющей теории ценностей. Как отмечает Маттессич Р. подход Никлиша отличался многозначностью и выходил за рамки собственно балансовой теории, отражая его нормативно-этическое понимание экономики предприятия и бухгалтерского учета [297, с. 42]. Одно несомненно: Никлиш Г. был одним из первых оппонентов динамической теории баланса Шмаленбаха Э.

Более глубокий анализ развития концепции статического баланса представлен в работах современных авторов: Карельская С. [78], Маттессич Р. [297], Пятов М. [151, 154, 156], Ришар Ж. [159], Соколов Я. [171, 172].

По замечанию Ришара Ж., динамический подход в бухгалтерском учете обладает не менее длительной историей становления, чем статический, а его логическим завершением следует считать формирование концепции динамического баланса [159, с. 67]. Ее разработка принадлежит немецкому ученому Шмаленбаху и стала ответом на запрос собственников бизнеса на получение информации о фактически достигнутом финансовом результате. Проф. Ришар приводит такое определение динамического бухгалтерского учета – это система регистрации фактов хозяйственной жизни, главной целью которой является непрерывное или через близкие интервалы времени измерение эффективности хозяйственной деятельности [159, с. 65]. Поскольку концепция баланса является ключевым элементом динамического бухгалтерского учета, целесообразно изложить ее основные положения и критические к ней замечания.

Как указывает Маттессич Р. ключевой особенностью динамической теории баланса Шмаленбаха являлся акцент на определении прибыли, прежде всего в целях контроля эффективности. Активы и капитал на конец отчетного периода рассматривались им как остаточные величины, возникающие из потока расходов и доходов. Таким образом, Шмаленбах придавал балансу динамическую, а не статическую функцию [297, с. 51]. На этот факт обращает внимание Ришар Ж., подчеркивая, что цель динамической концепции заключается в установлении того, какой объем вложенного капитала обусловил получение определенной величины прибыли [159, с. 76]. В основу своей концепции Шмаленбах положил принцип непрерывности деятельности и трактовку имущества в качестве капитализированных затрат, а обязательств – как доходов. Поскольку финансовый результат может быть исчислен только за весь период существования бизнеса, что зачастую невозможно, необходимо предоставить информацию, исчисленную за более краткий период. Полный период хозяйственной деятельности носит прогнозный характер и должен быть разделен на отдельные периоды – хозяйственный период в один год, за который стал определяться финансовый результат [155, с. 74]. Принятие условия о непрерывности означает, что учет основывается на допущении определения финансовых результатов – прибыли и убытков – за отдельные, условно установленные отчетные периоды. При этом не предусматривается оценка совокупного результата деятельности предприятия, выраженного в его общей стоимости. Таким образом, принцип непрерывности деятельности, введенный Шмаленбахом Э., по сути, представляет собой учетное

допущение. На данный факт обращает внимание проф. Пятов, отмечая, что разделение деятельности бизнеса на отдельные периоды с целью определения финансового результата по каждому из них является исходным пунктом динамической балансовой теории и одновременно представляет ее ключевую проблему [154, с. 64]. Для ее решения Шмаленбах вводит понятия «доходы» и «расходы» – составляющие результата периода. Для научного обоснования структуры динамического баланса используется формула балансового равенства [189, с. 96]: *Активы + Расходы = Капитал* $_{начало\ периода}$ *+ Обязательства + Доходы*, как результат сочетания капитального равенства (постулат Шерр) и формулы исчисления финансового результата: *Доходы – Расходы = ± Результат, где: ± результат – прибыль/убыток*.

Для точного исчисления финансового результата за хозяйственный период, необходимо определить влияние соответствующих этому периоду событий бизнеса через призму их экономического содержания, а именно, то, как понесенные расходы будут обеспечивать получение экономических выгод. При этом, условия получения экономической выгоды определяют порядок исчисления финансового результата: 1) если затраты будут обеспечены экономической выгодой в будущем, то они относятся к активам (капитализация), а по мере ее получения будут списываться с баланса и отражаться в отчете о прибыли и убытках в качестве себестоимости; 2) если затраты не повлекут за собой получение экономической выгоды в будущем, то они будут регистрироваться как расходы отчетного периода.

Использование динамического подхода в учете привело к тому, что:

1) имущество, за исключением денежных средств, получив трактовку капитализированных затрат, утратило свое гражданско-правовое содержание;

2) элементы раздела «Активы» представляют группировки величин понесенных расходов;

3) балансовая статья «Расходы будущих периодов» предопределила возникновение статьи «Доходы будущих периодов»;

4) принцип осмотрительности, заимствованный из статического баланса, в динамическом подходе интерпретируется противоположно;

5) в результате составления баланса с учетом распределения доходов и расходов по периодам, баланс приобрел форму отчетности, получившей название «Отчет о затратах и доходах», что привело к утрате связи с его экономической сущностью.

Базовые принципы и особенности отражения в учете элементов балансового равенства согласно концепции статического и динамического баланса представлены в

таблице 1.6. «Сравнение статической и динамической балансовых концепций для оценки их конвергенции».

Таблица 1.6. Сравнение статической и динамической балансовых концепций для оценки их конвергенции

Критерии сравнения	Концепция:	
	Статического баланса	Динамического баланса
Цель пользователей учетной информации	оценка финансового положения на конкретную дату.	исчисление финансового результата за конкретный период.
Концептуальный подход подготовки баланса	юридическо-экономический.	экономическо-юридический.
Подходы к интерпретации баланса	Собственности.	Реализации.
Юридический аспект учета	Имущество и его принадлежность.	Права и обязанности.
Экономический аспект учета	Средства и источники их образования.	Кругооборот капитала.
Допущения учета	×	▪ непрерывности деятельности ▪ начисления.
Принципы учета	▪ фиктивной ликвидации ▪ осмотрительности ▪ полноты ▪ точности.	▪ себестоимости ▪ осмотрительности ▪ сопоставимости ▪ вложенного капитала.
Действенность принципа осмотрительности	Активы должны быть достаточны для покрытия долгов, что предусматривает их соответствующую оценку.	Доходы и активы не должны завышаться, а расходы и обязательства занижаться, поэтому на дату подготовки отчетности оборотные активы в балансе отражаются по наименьшей из двух: себестоимости и возможной чистой стоимости реализации.
Отражение нематериальных активов отдельной балансовой статьей	нецелесообразно, так как они неспособны генерировать денежный поток и не подлежат оценке.	оправдано, поскольку от них в будущем предполагается получение экономической выгоды.
Отражение расходов будущих периодов и амортизации	нецелесообразно, так как они не могут быть подвергнуты инвентаризации.	оправдано поскольку они являются элементами для исчисления финансового результата.
Начисление амортизации	в виду того, что трактуется как потеря стоимости и может исчисляться по результатам оценки на дату инвентаризации, нет необходимости применять специальные методы ее начисления.	оправдано. Это метод постепенного списания стоимости актива на затраты и расходы отчетного периода.
Оценивание капитала	по номинальной стоимости, имеющегося в наличии и подписанного, но еще неоплаченного, поскольку так определяется его обеспеченность активами.	по реальной стоимости подписанного и оплаченного, так как только реально вложенная сумма способна приносить прибыль.
Отражение подписанного, но неоплаченного капитала	отдельной статьей, как дебиторская задолженность акционеров.	отдельной статьей в составе капитала, как уменьшение его номинальной стоимости (со знаком -).
Формула, определяющая структуру баланса	Капитальное равенство: Активы + а + Убытки = Капитал + Пассивы + Прибыль, где а - неоплаченный капитал.	Балансовое равенство: Активы + Расходы = Капитал – а + Обязательства + Доходы, где, а - неоплаченный капитал.
Двойная запись	математическое следствие баланса, для объяснения влияния хозяйственной операции на содержание баланса, он разработал систему взаимосвязанных балансовых уравнений.	приводит к составлению баланса, поскольку позволяет сопоставить фактические затраты (себестоимость) и доходы от реализации (цены при реализации).

Источник: разработана автором на основе [154, с. 62, 63; 159, с. 52-62].

Однако, как справедливо отметил Маттессич Р., большинство критических замечаний к концепции динамического баланса сосредоточилось вокруг применения принципа себестоимости, определения величины доходов и понимания основной цели бухгалтерского учета [297, с. 49]. Раскроем некоторые из них:

Маттессич Р. отмечает, что в попытке объяснить приоритет «корректного» измерения дохода над «правильной» оценкой запасов Шмаленбах выдвигал суждение, что экономисты расходятся во мнениях по методам учета из-за различий в целях. Таким образом, он косвенно признавал, что и сам не учитывал весь спектр возможных задач бухгалтерского учета [297, с. 51];

Бетге И. указывает, что Шмаленбах не отрицал, что подлинный финансовый результат деятельности фирмы может быть исчислен лишь за весь период ее существования, подтверждая тем самым значимость идей статической балансовой теории. Однако, поскольку зачастую невозможно определить продолжительность бизнеса, его учредители нуждаются в более краткосрочной информации [12, с. 14], что предполагает периодическое, но условное измерение дохода и обеспечение его сопоставимости между разными отчетными периодами;

Маттессич Р. подчеркивает, что Шмаленбах был вынужден придавать особое значение принципу сопоставимости – то есть возможности сравнения отдельных периодических результатов – и в случае сомнений отдавать предпочтение сопоставимости над абсолютной точностью оценки финансового результата, поскольку измеренный финансовый результат можно сопоставить со стоимостью собственного капитала и тем самым определить его рентабельность соответствующего периода [297, с. 53].

Проф. Пятов указывает, что Шмаленбах был убежден: «правильное» измерение дохода несовместимо с «правильной» оценкой запасов. Активы и обязательства он рассматривал как остаточные величины на конец отчетного периода, возникающие из потока расходов и доходов, и сомневался в том, что «правильная» оценка запасов объективно отражает реальность [154, с. 64].

И, наконец, динамический бухгалтерский учет ставит своей целью исчисление прибыли (убытка) бизнеса, рассматриваемой как индикатор эффективности его управления. Вместе с тем прибыль как показатель эффективности управления не отражает абсолютный итог бизнеса, что ярко демонстрирует условность данного ключевого показателя финансовой отчетности и оказывает существенное влияние на расчет рентабельности собственного капитала [154, с. 65]. Как указывает Маттессич Р. такая «монистическая» точка зрения была подвергнута критике и опровергнута Шмидт Ф. и другими учеными,

которые выступали за «дуалистический» подход (реализацию двух целей учета: оценки имущественного положения и исчисления финансового результата) [297, с. 51].

По сути, концепция динамического баланса носила революционный характер, поскольку в ее рамках имущество трактовалось как капитализированные затраты, а обязательства – как доходы, что повлекло за собой изменение состава балансовых статей. Как отмечает проф. Пятов, развивающаяся экономическая практика сформировала определенное восприятие данных баланса, однако ассоциации пользователей бухгалтерской информации не успели адаптироваться с той же скоростью, с которой изменялась методология учета под воздействием идей концепции динамического баланса – концепции Шмаленбаха [156, с. 73]. В этой связи одной из ключевых проблем остается разработка унифицированной методики оценки учетных объектов, которая до настоящего времени не получила решения.

Для полноты раскрытия сущности динамического баланса приведем определения, предложенные современными учеными. Проф. Соколов Я. определял динамический баланс как категорию бухгалтерского учета, позволяющую в денежной оценке и на определенный момент времени отразить кругооборот капитала, вложенного в предприятие, и его финансовый результат [173, с. 17]. По мнению проф. Ковалева В., динамическим называется баланс, в котором все объекты отражены по себестоимости (историческим ценам) [86, с. 357], а значит это модель информации критерием формирования которой является определенный способ оценки.

Концепцию динамического баланса Шмаленбаха поддерживал Козиоль Э. (Kosiol), который настаивал на оценке активов исключительно по исторической стоимости (цене приобретения), хотя изредка прибегал к принципу наименьшей стоимости между ценой приобретения и рыночной. Он отвергал оценочные обязательства, а также активы, не основанные на прямых денежных операциях (например, гудвилл), и признавал только номинальное – но не физическое – сохранение капитала, поскольку при реальном финансовом его поддержании возникала необходимость создания резервов, что, по сути, противоречило принципу оценки по цене приобретения [297, с. 67].

В итоге Маттессич сформулировал следующий вывод в отношении эволюции концепции динамического баланса: хотя идеи Козиоля зачастую оцениваются положительно, однако считается, что они не столько вывели динамический учет из теоретического тупика, сколько продемонстрировали его фундаментальные ограничения. Исследование Козиоля показывает, что концепция динамического баланса не выдерживает строгой научной проверки и, будучи скорректированной, практически не будет отличаться

от капитало-теоретической интерпретации баланса – за исключением концептуальной формальности [297, с. 67]. Между тем выявленные ограничения и условности концепции динамического баланса, традиционно воспринимаемые как ее недостатки, одновременно стали основой и предпосылкой формирования самостоятельного направления в динамическом учете – управленческого (затратного) учета, где эти особенности рассматриваются как ключевые характеристики.

Сравнительный анализ двух балансовых концепций (табл. 1.6) показывает низкую степень их конвергенции и подтверждает противопоставление статической и динамической моделей в теории бухгалтерского учета, что согласуется с выводами других исследователей [59, с. 149; 104, с. 62-65; 110, с. 52, 68].

Маттессич Р. отмечает, что Шмаленбах подчеркивал независимость управленческого учета как эффективного инструмента контроля внутренних производственных процессов. Для объяснения взаимосвязи между динамическим и управленческим учетом он выделил три пары категорий: поступления и выплаты; доходы и расходы; производительность и затраты, и установил между ними концептуальную взаимосвязь, представленную следующей схемой: (1) поступления и выплаты – отражают движение денежных потоков; (2) доходы и расходы – служат основой финансового учета; (3) производительность и затраты – лежат в основе управленческого учета, при этом первые две пары противопоставляются третьей [297, с. 60]. В своей системе управленческого учета Шмаленбах использовал иные чем в динамической балансовой модели (оценка по фактическим затратам) принципы оценки (предельные затраты), в связи с чем возникала необходимость в согласовании этих понятий, продемонстрированное в изложенной схеме.

На основании изложенного формулируем вывод: фундаментальные ограничения и методологические условности, присущие концепции динамического баланса, свидетельствуют о ее принадлежности к иному направлению в учете, отличному от того, что было заложено в рамках диаграфической парадигмы. В данном контексте динамический баланс выступает системообразующим элементом для формирования концепции управленческого учета. Становление последней как самостоятельной теории требует институционализации ее структуры. Это достигается посредством четкого определения категориального аппарата, условий функционирования, принципов, разработки методических подходов, включающих комплекс взаимосвязанных методов, систем и организационно-экономических механизмов, которые обеспечивают достижение целей управленческого учета.

Современные авторы, исследуя теоретические аспекты бухгалтерского учета, нередко обращаются к сущности концепций статического и динамического баланса. Как подчеркивает Маттессич Р., концепции статического и динамического баланса с момента их становления и до настоящего времени служат импульсом эволюционных процессов в методологии учета, что обусловлено их конкуренцией и борьбой, которая продолжалась более полувека – вплоть до 1970-х годов и даже позже [297, с. 49]. Конкурирующей с концепцией динамического баланса считается теория органического баланса Ф. Шмидта.

Учение представителя немецкой школы научной мысли Шмидта Ф. синтезировало концепции статического и динамического баланса. Маттессич Р. объясняет происхождение органического баланса тем, что Шмидт при разработке теории учета и оценки, которая была бы «органической» и основывалась на связи отдельного бизнеса с национальной экономикой в целом. Данная теория была направлена на смягчение экономических циклов, а не на их усиление через искаженные бухгалтерские оценки (как это делают исторические стоимости) [297, с. 54]. Подобное объяснение приводил Бетге И.: Шмидт положил начало рассмотрению годовой отчетности организации с общеэкономической точки зрения, так как рассматривал каждую организацию как клетку в организме рыночного хозяйствования. При этом подход составления органического баланса базируется на учении об органической калькуляции, цель которой определение действительных расходов в текущих ценах [12, с. 18].

Согласно учению Шмидта Ф., у баланса две цели: отражение имущества (статическая концепция) и отражение результата (динамическая концепция). В этой связи, как указывают Маттессич [297, с. 53] и проф. Соколов [171, с. 317], его теория считалась дуалистической, что зло высмеивалось Шмаленбахом. Сущность дуалистического подхода Шмидта состоит в строгом соблюдении грани между операционной прибылью с одной стороны и увеличением (уменьшением) капитала с другой стороны [171, с. 317; 297, с. 54], при этом достижение обоих целей возможно только через надлежащую оценку активов и услуг – оценку по текущим ценам. Прибыль образуется в результате кругооборота капитала, тогда как изменение капитала определяется приростом (уменьшением) реального объема предпринимательского капитала в стоимостном измерении. Решающее значение для поддержания бизнеса имеет достижение равенства между ростом прибыли и увеличением капитала. Баланс при этом должен составляться ежедневно, чтобы нейтрализовать влияние временной стоимости денег, особенно заметное при оценке основных средств: покупательная способность денежных единиц быстро изменяется, и чем длиннее отчетный период, тем менее релевантными становятся стоимостные показатели. В этой логике в

состав общей (номинальной) прибыли следует включать лишь ту ее часть, которая отражает реальное увеличение активов в результате обычной деятельности; прибыль, возникающая исключительно за счет роста цен, рассматривается как фиктивная [171, с. 318].

Теория Ф. Шмидт была подвергнута критике и Р. Маттессич передает ее следующим образом: несмотря на внешнюю толерантность и прагматичный подход, Шмаленбах решительно отвергал концепцию текущей стоимости, положенную в основу модели Шмидта, и не признавал ее способность одновременно обеспечивать релевантную оценку активов и корректное определение дохода. Учет по текущей стоимости он рассматривал как фрагментарный и несистемный, указывая на отсутствие в нем общего механизма учета инфляции. Применение метода приведенной стоимости при подготовке финансовой отчетности также не находило у него поддержки (за исключением отдельных случаев, связанных с амортизацией), хотя вне рамок двойной записи он допускал его использование – преимущественно для целей общей оценки предприятия [297, с. 53]. Р. Маттессич поддерживает позицию Шмаленбаха о невозможности сочетания учета по текущей стоимости с общими корректировками уровня цен, отмечая, что именно в этом заключалась главная слабость подхода Ф. Шмидта [297, с. 53]. Профессор Пятов, в свою очередь, также разделяет мнение Шмаленбаха в том, что данный подход не получил распространения, поскольку противоречил принципу капитального равенства и не имел достаточного научного обоснования [154, с. 66, 67].

Отвечая на запрос собственников о представлении информации о финансовом результате бизнеса, теория динамического баланса получила широкое признание, и одним из ее сторонников был Рудановский А. Как показал опыт Шмидта, попытка объединить две цели составления баланса за счет изменения оценочного принципа в рамках одной концепции не устранила противоречий между ними. Иной подход предложил Рудановский А., который считал смешение статической и динамической частей баланса существенным недостатком действующей методологии учета. Соколов Я. отмечал, что, согласно учению Рудановского А., при построении модели баланса необходимо исходить из двух аксиом: аксиомы Пачоли – о равенстве дебета и кредита по счетам, и аксиомы Пизани – о равенстве сальдо динамических и статических счетов. В соответствии с аксиомой Пизани, актив и пассив (статика) должны уравновешиваться через расходы и доходы бюджета (динамика). Нарушение этого равенства свидетельствует о неполноте оценок, заложенных в баланс [171, с. 466]. Проф. Цуркану В. следующим образом характеризовал теоретический подход А. Рудановского: стремясь разрешить проблему сочетания двух целей пользователей – отражения имущественного состояния и представления финансового результата,

Рудановский предложил объединить статический баланс с отчетом о прибылях и убытках. При этом раздел «Активы» отражает внутренние, исключительно экономические отношения, характеризующие процессы распределения. В то время как хозяйственный оборот выражает внешние, преимущественно юридические отношения, представленные в разделе «Пассивы». Движение капитала (его динамика) является следствием хозяйственного оборота и отражается в балансе через результативные счета [189, с. 98]. Проф. Львова Д. так представляет подход А. Рудановского к моделированию нового контура баланса: с целью фиксирования изменчивости баланса предлагается составлять его из двух частей, представленных в горизонтальной проекции – в одной части учитываются изменения, явно не зависящие от времени и которые следует назвать статическими, а в другой части учитываются изменения, явно зависящие от времени – динамические. Первая часть выступает бюджетом в традиционной форме, а вторая – бюджетом или счетом оборота хозяйства [109, с. 50]. Карельская С. отмечает идею Рудановского создания балансового уравнения (Активы - Пассивы = Бюджет), и полагает, что оно может стать в будущем основой создания новой методологии учета, которая изменит представление об учете как об историческом описании хозяйства путем расширения его прогностических функций [76, с. 62]. Однако, как отмечает проф. Львова, реальный баланс, – с чем нужно считаться, имеет плоскую диаграфическую форму, между тем бюджет как оборот не укладывается в рамки диаграфического представления сальдового баланса. Хотя трехмерная форма баланса открывала новые возможности для его интерпретации в учетной науке, но в силу абстракции не воспринималась практиками [109, с. 50]. Кроме того, учение Рудановского характеризуется рядом других недостатков, которые были отмечены в проф. Соколовым [171, с. 467-468] и проф. Цуркану [189, с. 98].

Следует отметить, что Рудановский А., как ученый, опередил свое время, предвидев ключевую роль баланса в методологии учета. Он считал, что:

- баланс существует объективно в самой хозяйственной жизни, а принятая модель только воспроизводит этот объективный баланс;
- теория учета должна быть направлена на создание учетной модели, обеспечивающей наиболее полное отражение хозяйственных процессов, что предопределяет разработку иной «совершенной» модели баланса. В настоящее время осуществляется попытка разработать такую модель в системе МСФО;
- регистрация как технический прием соблюдения метода двойной записи неизбежно будет трансформирован в новый прием, основанный на математических методах косвенного исчисления, в ходе эволюции бухгалтерского учета [189, с. 99]. В

современной трактовке новый прием получил название «признание» и рассматривается в системе МСФО как методологическая категория.

Существовали и другие концепции баланса. Так, французскому ученому Дюмарше принадлежит идея составления актуарного (потенциального) баланса, в котором должны быть отражены потенциальные выгоды от изменения стоимости активов. Недостатком актуарного баланса как отчетной модели является игнорирование принципа осмотрительности при его составлении. Другой взгляд на концепции баланса заключался не в их объединении, а в четком разграничении назначения каждого: статический баланс предназначен для аудиторской деятельности, а значит для принятия решений его пользователями, динамический – для бухгалтерской деятельности, а значит для оценки эффективности менеджмента [189, с. 99].

Между тем, несмотря на проведенные исследования, именно концепции статического и динамического баланса, а не их модификации, сохранили свое влияние. Как справедливо отмечает Карельская С., современная бухгалтерская практика представляет собой синтез статической и динамической концепций, что, в частности, проявляется в применении различных методов оценки учетных объектов [78, с. 149]. На данном факте акцентирует внимание проф. Ковалев В., указывая, что сегодня обеспечить «чистоту» той или иной концепции практически невозможно. Наиболее уязвимым элементом динамического подхода остается принцип оценки по себестоимости, способный существенно искажать финансовый результат. В качестве компенсирующего механизма предлагается переоценка основных средств с учетом рыночной стоимости – метода, характерного для статической модели [86, с. 359].

Интеграция указанных концепций при доминирующем влиянии динамического подхода обусловлена необходимостью предоставления пользователю максимально релевантной информации для принятия решений. Однако такой подход сопряжен с методологическими несоответствиями, что связано с отсутствием его научного обоснования. Как отмечает проф. Цуркану, в рамках европейских школ учета ключевой тезис концепций баланса состоит в следующем: баланс – это ядро информационной базы о финансовом положении бизнеса, представляющее собой методологически обоснованные данные о его состоянии и эффективности управления имуществом [189, с. 99].

При этом баланс не содержал информации о причинах изменений размера капитала, что не отвечало требованиям модели экономики, известной как модель держателей капитала. По мнению Пятова М., именно необходимость отображения динамики изменений капитала с учетом факторов, их обусловивших – как в части вложенного капитала, так и

сформированного в результате деятельности – а также обеспечения пользователей полезной и обоснованной информацией для принятия решений предопределила реформирование методологии учета и изменение статуса баланса в системе отчетности [154, с. 65]. Лидером в этом процессе стала англо-американская школа бухгалтерского учета. Ее цель состояла в том, чтобы сделать учет инструментом управления, эффективность которого прежде всего оценивается через приращение капитала, а не как научно обоснованной системой, формирующей новое знание о бизнесе.

У англо-американских исследователей бухгалтерского учета преобладает прагматический подход к балансовым теориям: под влиянием идей Э. Шмаленбаха и Ф. Шмидта они воспринимают баланс как данность – очевидный факт, не требующий научных дискуссий. Их исследования в основном касались трактовки капитала, принципов учета, а также проблем, связанных с оценкой объектов учета. Известный экономист И. Фишер, чьи исследования капитала, дохода и покупательной способности денег существенно повлияли на развитие финансового учета, рассматривал измененную модель баланса и отчета о прибылях и убытках как инструмент анализа категорий дохода и богатства в экономике [297, с. 167]. Следует выделить совместные исследования Хатфилда Г., Сандерса Г. и других, в которых была сформулирована четкая позиция по разграничению капитала и дохода. В этих работах были закреплены ключевые принципы: баланс рассматривается как инструмент достоверного представления финансового состояния предприятия, а консерватизм – как фундамент учетной практики. Хатфилд, последовательно придерживаясь модели исторической стоимости и традиционного принципа реализации, рассматривал их как основу надежной и устойчивой бухгалтерской системы. Хотя он отвергал использование текущей стоимости при составлении баланса, не исключал ее обсуждение в контексте расчета текущих затрат [297, с. 167]. При этом баланс сохранял приоритет над отчетом о прибыли и убытках, отражая преобладание подхода, ориентированного на сохранение капитала и ограничение оценки через призму неопределенной доходности.

В отличие от своих современников, Гилман С. акцентировал внимание на понятии прибыли и отдавал приоритет отчету о прибыли и убытках, отводя балансу второстепенную роль – вероятно, под влиянием идей Шмаленбаха. Он исследовал семантические аспекты формулирования постулатов бухгалтерского учета, критически анализировал разработки общепринятых принципов, акцентировал внимание на концептуальных ограничениях учетной модели и последовательно выявлял распространенные заблуждения об

объективной природе бухгалтерского учета, подчеркивая его методологическую уязвимость и зависимость от интерпретаций [297, с. 168].

Ярким представителем американской бухгалтерской мысли был Дж. Каннинг – ученик Фишера И., который активно использовал бухгалтерские инструменты, такие как баланс и отчет о прибылях и убытках, для интерпретации и пояснения экономической теории. Он одним из первых указал на необходимость повышения полезности учетных данных, при этом особое внимание уделял совершенствованию методов информирования заинтересованных пользователей. В этом контексте применение теории текущей стоимости к бухгалтерскому учету выглядело методологически обоснованным и логичным шагом. Тем не менее, подобный подход оказался по-настоящему революционным для своего времени, значительно опередившим практику. Он получил признание в академической среде лишь начиная с 1950-х годов, тогда как в прикладной бухгалтерской практике начал внедряться неохотно, начиная лишь с 1980–1990-х годов [297, с. 173].

Как указывает Маттессич, наиболее значимой работой в этом направлении, несомненно, является труд Патона В. и Литтлтона А. «Введение в корпоративные стандарты бухгалтерского учета». Эта работа стала первой системной кодификацией бухгалтерских принципов, разработанной на основе дедуктивного метода, а не как совокупность эмпирических обобщений из практики. В ее основе лежала концепция «дохода» предприятия, при этом в качестве исходной величины принималась стоимость приобретения (историческая стоимость) [297, с. 173]. Главной задачей бухгалтерского учета объявлялось определение прибыли путем сопоставления расходов и доходов. Поскольку акцент был поставлен на процесс трансформации капитала, вопросы оценки активов сознательно выводились за рамки исследования. Подобно взглядам Шмаленбаха, Патон и Литтлтон ставили в центр бухгалтерской модели определение дохода, а стоимость активов рассматривали как остаточную категорию – нераспределенные расходы. Несмотря на начальный интерес к стоимости замещения, авторы, как и большинство представителей академической американской школы, в итоге приняли историческую стоимость и принцип реализации как практическую основу учетной модели.

Впоследствии инфляционные процессы стимулировали рост исследовательской активности и публикаций, и они были посвящены учету по текущей стоимости и корректировкам на общий уровень цен. Со временем акцент сместился в сторону применения эмпирико-статистического подхода, в то время как в других странах этот процесс шел значительно медленнее. Уже во второй половине 1980-х годов ведущие

академические журналы начали публиковать статьи, посвященные так называемому «позитивному учету» [297, с. 192, 193].

Углубленный анализ идей ведущих американских исследователей в области бухгалтерского учета в содержится в работах следующих современных авторов: Ковалева А. [82, с. 32-35], Ковалева В. [84, с. 129-136], Хендриксен Э. и ван Бреда М. [181, с. 64-67], Маттессич Р. [297, с. 160-211], Соколова Я. [171, с. 357-371], а содержательная интерпретация концепции поддержания капитала представлена в работах: Александер Д. [4, с. 78, 92-95], Пятова М. [154, с. 70], Соколова Я. [171, с. 398], Цуркану В. [191, с. 19-22] и др. В рамках настоящего исследования проанализированы идеи, оказавшие опосредованное влияние на содержание баланса как формы финансовой отчетности.

Тенденция воспринимать баланс и соответственно постулаты, положенные в его основу как очевидное, сохраняется в теоретических подходах англо-американской школы учета. По данному поводу проф. Пятов высказывался следующим образом: создается впечатление, что вопросы ведения учета и составления баланса рассматриваются англо-американскими исследователями как нечто бесспорное и не подлежащее дальнейшему обсуждению. Предполагается, что они были окончательно решены предыдущими поколениями: достаточно применять метод двойной записи и составлять баланс так, чтобы активы равнялись пассивам – и, казалось бы, дискуссии не требуется. Однако принципиальное значение имеет то, какая идея положена в основу интерпретации содержания самого баланса. В англо-американской бухгалтерской традиции такой основополагающей идеей выступает концепция поддержания капитала [154, с. 69].

Как было уже указано (параграф 1.1), отсутствие собственной теории баланса в англосаксонской модели учета было компенсировано внедрением концепции поддержания капитала Хикса Дж., которая была сконструирована с учетом интересов вкладчиков финансового капитала и положена в основу конструкции баланса в системе МСФО. В интерпретации Александера и др. суть концепции Хикса сводится к следующему: с логической точки зрения, в учете прибыль представляет собой прирост капитала. Прибыль – это атрибут собственника, она принадлежит ему, а значит, по сути, является задолженностью фирмы перед собственником. На практике изъятие прибыли осуществляется, как правило, в форме дивидендных выплат. Очевидно, что это означает изъятие денежных средств или их эквивалента, а следовательно – уменьшение чистых активов. Это, в свою очередь, приводит к сокращению задолженности перед собственниками, то есть снижению капитала. Если выплаты равны прибыли за соответствующий период, капитал (и чистые активы) остаются на прежнем уровне. Если же

прибыль превышает выплаты, капитал увеличивается [4, с. 78]. Содержание баланса определялось влиянием институциональной школы, опирающейся на идеи Шмаленбаха, при этом влияние школы персоналистов, сторонников идей Шерр и Шмидта, проявилось в развитии принципа оценки по справедливой стоимости.

В странах с англосаксонской моделью учета, где развиты финансовые рынки, инвестиционные проекты продвигаются через механизмы финансирования. Поскольку их реализация требует раскрытия информации об имущественном и финансовом состоянии как инвестора, так и компании-объекта инвестирования, акцент в финансовой отчетности сместился в сторону баланса. При этом, как отмечает проф. Легенчук, обеспечение эффективного распределения капитала стало основанием для наделения бухгалтерского учета функцией информационной поддержки [104, с. 188]. На данное обстоятельство указывает и проф. Ковалев В., подчеркивая, что данная функция формируется с учетом интересов внешних пользователей – фактических и потенциальных инвесторов [85, с. 12].

В логике Концепции МСФО структура баланса (отчета о финансовом положении) вытекает из требований признания активов, обязательств и собственного капитала (3.3), а также из концепции поддержания капитала (8.3-8.9) [93]. Доминирование принципа приоритета экономического содержания над юридической формой отражает динамический характер баланса, заложенный в Концепции МСФО. Из нее же следовал переход от концепции имущественного права к ресурсной теории, утверждение справедливой стоимости как приоритетной оценки – в русле идей И. Шерр, а также замена критерия права собственности на контроль над ресурсами. Все эти элементы логически связаны и обусловлены концептуальной основой, определенной в рамках МСФО, в соответствии с чем, баланс приобретает центральное значение в системе финансовой отчетности.

При понимании активов как ресурсов бизнеса принцип приоритета содержания над формой в методологии МСФО получил свое ключевое значение. Согласно этому принципу необходимо, чтобы события представлялись, исходя не из их юридической трактовки, а в соответствии с их экономическими характеристиками, определяющими воздействие события на имущественное и финансовое положение бизнеса, и финансовые результаты его деятельности. Отражение влияния данных характеристик является задачей составителя финансовой отчетности. Однако, ресурсная теория, положенная в основу методологии МСФО, изначально содержит в себе противоречие, которое заключается в следующем: воздействие экономического события должно быть выражено в денежных единицах на момент его идентификации, а в отчетности результат воздействия этого события должен быть оценен в размере, соответствующем величине экономической выгоды, предполагаемой к

получению. Указанное противоречие привело к стремлению определить альтернативные способы оценки, что влечет за собой снижение достоверности информации, представленной в балансе. С целью идентификации концепции баланса в МСФО как смешанной составим матрицу сопоставления концепции статического, динамического баланса и МСФО (Приложение 2, Табл. П.2.2).

Очевидно, что методология МСФО отразила идеи различных европейских и американских школ бухгалтерского учета, сформировавших предпосылки для становления новой модели баланса, расширяющей границы его информационного содержания. Между тем как уже было указано она формировалась на этапе неклассической науки, и переход на парадигму постнеклассической науки в контексте экономики знаний предопределяет совершенствование методологии бухгалтерского учета и изменение конфигурации системы финансовой отчетности, при которой баланс сохранит свое ключевое значение.

По данному поводу Лев Барух отмечает, что с усложнением экономических и институциональных форм взаимодействия, традиционная методология учета вошла в системный кризис**,** вызванный тем, что она не способна адекватно отразить ключевые источники стоимости в новой экономике и масштабные эмпирические работы доказали это: за последние десятилетия (от автора, период, совпавший распространением постнеклассической науки и с подъемом новой экономики) наблюдается устойчивое ослабление статистической связи между рыночной стоимостью акций и основными финансовыми показателями, такими как прибыль, балансовая стоимость или денежные потоки. К ключевым источникам относятся нематериальные активы и другие ресурсы, обусловленные связью финансового и нефинансового капитала бизнеса [293]. Грант Р. также разделяет данную точку зрения, отмечая, что балансы традиционно считаются недостаточными, поскольку не отражают нематериальные ресурсы и навыки, основанные на человеческом капитале – вероятно, наиболее стратегически важные активы компании [55, с. 50]. Расширению баланса за пределы материальных активов и включению нематериальных активов часто противодействует существующая методология учета (и в частности, принятая концепция динамического баланса), главным образом из-за сложностей их оценки [274, с. 119]. Этот взгляд разделяют Каплан Р. и Нортон Д, которые отмечают, что существующая модель учета и финансовой отчетности – в частности, баланс, в контексте представления информации о нематериальных активах – разработана более столетия назад и продолжает ориентироваться на обеспечение долгосрочных отношений между независимыми субъектами [74, с. 17]. Кроме того, наряду с техническими инновациями источником сверхприбыли бизнеса становятся природные ресурсы.

Традиционное восприятие их как дара природы способствовало недооценке их реальной ценности и отсутствию признания в качестве ключевого фактора прироста стоимости бизнеса. Такая позиция соответствовала принципам концепции динамического баланса и концепции поддержания Хикса, разработанной в интересах владельцев финансового капитала, зачастую в ущерб интересам общества в целом.

Неспособность своевременно и адекватно отражать новые и важные аспекты бизнеса в балансе, в значительной степени объясняет снижение полезности и заинтересованности в целом финансовой отчетности ее пользователей [294]. В этом контексте структура баланса и проблема действенности его концепции, традиционно являющаяся предметом научных дискуссий, приобрела особую остроту. Первым шагом в реализации цели баланса как отчета о финансовом положении представляющим полезную информацию основной группе ее пользователей – собственников капитала, послужила нефинансовая отчетность или отчетность согласно Глобальной Инициативе (далее, GRI). Ее назначение состоит в раскрытии информации в отношении экономического, экологического и социального аспектов бизнеса по вопросам существенным для него и других заинтересованных сторон [163]. Однако поскольку нефинансовая отчетность представляет информацию по показателям, для большинства которых не предусмотрено стоимостное измерение, и которые носят натуральный характер, уровень ее полезности оказался недостаточен для принятия решений долгосрочными инвесторами. В последствии Инициативой «Принципы ответственного инвестирования», поддерживаемой ООН были разработаны шесть Принципов ответственного инвестирования (Principles for Responsible Investment, PRI). Реализация принципов предусматривает выявление ESG-факторов, обеспечивающих принятие решений инвесторами и поддержания их устойчивого взаимодействия с бизнесом. Третьим шагом стала разработка стандарта «Интегрированная отчетность», основная идея которого состоит в оценке всех форм капитала, которые трактуются как запасы стоимости, участвующих в создании стоимости бизнеса в целом [114]. Пунктом 2.4 указанного стандарта выделяются такие формы капитала как финансовый, человеческий, социально-репутационный, природный, находящиеся в непрерывном кругообороте (увеличиваются и уменьшаются) или преобразовании посредством бизнеса или его продуктов.

Однако исследования показали, что требуется разработка унифицированной концептуальной платформы для раскрытия информации в балансе и иных формах отчетности о вкладе бизнеса в поддержание размера используемого им капитала в контексте признания его трехкомпонентной системой. В этом контексте примечательно

замечание проф. Пятова: отчетность, содержащая нефинансовую информацию, демонстрирует данные о социальной ответственности бизнеса, вкладе в экологию, поддержание человеческого капитала, создание интеллектуального капитала, реляционную ценность. При этом она характеризуется слабой верифицируемостью своих данных, отсутствием четких стандартов их формирования, и подчеркнуто ориентирована своим содержанием на непрофессионала [153, с. 45]. Наконец были разработаны и введены в действие международные стандарты IFRS S1 «Общие требования к раскрытию информации по вопросам устойчивого развития» (General Requirements for disclosure of sustainability-related financial information) [284] и IFRS S2 «Климатические риски» (Climate-related disclosure) [285], а также европейские стандарты ESRS S1 «Общие требования» (General Requirements) и ESRS S2 «Общее раскрытие информации» (General Disclosures) [245], устанавливающие правила раскрытия информации, связанной с устойчивым развитием бизнеса.

В концепции МСФО баланс воспринимается как закономерность и нечто самоочевидное, а содержащаяся в нем полезная информация предназначена для принятия экономически целесообразных решений. **Баланс в новой концепции учета и отчетности, ориентированной на повестку устойчивого развития, базовым принципом которой является раскрытие информации о вкладе бизнеса в поддержание трех его аспектов (экономического, социального, экологического), также должен выступать ее системообразующим элементом.**

Как выше было отмечено, характеристики постнеклассической научной парадигмы предполагают развитие методологии учета и отчетности как сложной системы, основанной на целостном подходе, внутренней структурной согласованности, интегральном восприятии объектов учета и использовании разнообразных методов и решений. В рамках данного подхода требуется пересмотр критериев оценки качества информационного поля отчетности, включая баланс, а также правил его составления и методов отражения социально-экономических экономических событий. Эти изменения создают предпосылки для разработки инновационной парадигмы учета, в основе которой лежит концепция баланса, научно обосновывающая его структуру и содержание.

Ключевым этапом данного процесса является выбор оптимального направления модернизации концепции баланса, которое представляется реализуемым двумя основными путями:

- посредством глубоких преобразований балансовой теории, как отмечают Каплан, Нортон и Ришар [74, с. 17; 162, с. 1428] либо

- через научно-обоснованное сочетание концепций статического и динамического баланса с интеграцией их инструментов для формирования информационного поля отчетности, ориентированной на реализацию бизнесом повестки устойчивого развития, что аргументировано автором выше.

Таким образом, **совершенствование методологии учета и отчетности осуществляется на базе инновационной парадигмы учета, что предполагает институционализацию ее перспективных компонентов, четкого определения категориального аппарата, принципов, а также методов, соответствующих постнеклассической научной парадигме.**

1.3. Вызовы и перспективы развития методологии бухгалтерского учета и финансовой отчетности на современном этапе

Исторический ракурс становления и трансформации методологии учета в контексте смен технологических укладов и углубленное изучение балансовых концепций позволили выявить ряд проблем, связанных с представлением полезной отчетности для принятия решений в современной экономике знаний. Проведенное исследование позволяет полагать, что они обусловлены недостаточной обоснованностью семантического и прагматического контекста методологии учета, что ограничивает ее действенность в процессе подготовки отчетности. Преодоление проблем является вызовом для современного научного сообщества и возможно в рамках формирования инновационной парадигмы учета на основе критериев постнеклассической реальности в науке: целостного и органичного восприятия объектов, признания многовариантности и нелинейности развития, а также целевой направленности эволюции, что способствует совершенствованию методологии учета и отчетности и разработки научно-методической базы для перехода на социально-экономическую модель учета и отчетности, ориентированной на сбалансированное отражение финансовых, социальных и экологических аспектов бизнеса. Остановимся на вызовах действующей методологии учета и отчетности и приоритетных направлениях их преодоления, опираясь на существующие исследования и собственные выводы.

Результатом применения методологии учета являются данные финансовой отчетности, оцениваемыми ее пользователями на предмет смыслового содержания, и которые существенно отличаются друг от друга в зависимости от выбранной концепции баланса. В этом контексте представляется важным замечание проф. Ришара Ж. о нарушении в динамическом учете базовой для статического учета концепции собственности, согласно которой в активе баланса должны отражаться только средства, находящиеся в собственности предприятия. Профессор Ришар отмечает, что для сближения

двух концепций предлагается ввести понятие «субстанциональной (реальной) собственности», предполагающей включение в состав собственности части средств, которыми администрация предприятия фактически распоряжается (контролирует). Однако для признания тезиса о субстанциональной собственности в качестве принципа подготовки отчетности необходимо:

1. придать ему юридическую силу с целью создания условий для обеспечения права собственности, включая гарантию всеми активами предприятия всех имущественных прав собственника;
2. устранить противоречия между принципами статического и динамического учета, например, принципом полноты статического баланса, который требует отражения в активе подписанного, но не оплаченного капитала, что согласно правилам динамического баланса исключается [159, с. 145].

На факт изменений ассоциаций пользователей отчетности обращает внимание проф. Цыганков К., который отмечает, что в рамках динамического баланса трактовка обязательств акционеров по передаче имущества в качестве неоплаченного капитала, а также перенос убытка из актива в пассив (раздел капитала), способствуют формированию иллюзорного представления однородности сторон баланса и нарушает понимание баланса и его взаимосвязи с закономерностями его построения [195, с. 312]. Он подчеркивает, что смешение противоположных по смыслу данных на обеих сторонах баланса делало его не только не понятным, но и не пригодным для финансового анализа [195, с.313].

Продолжая выдвинутую Ришаром Ж. тему противоречий концепций баланса и их адаптации в учетной практике, Пятов М. высказал мнение, что финансовая отчетность может представить заинтересованным в ней пользователям либо данные о платежеспособности бизнеса, либо – о том насколько она прибыльна, и объединить данную информацию в одном отчете не представляется возможным. В результате привычного понимания в статической концепции имущества как совокупности прав она уступила место его трактовке как понесенных затрат, которые на базе принципа реализации в будущем принесут доходы бизнесу [156, с. 75]. С точки зрения пользователей учетной информации, подобная трактовка имущества казалась противоречивой и нелогичной. Очевидно, что статьи «Расходы будущих периодов» в разделе баланса «Активы» и «Доходы будущих периодов» в разделе баланса «Пассивы» вызывали нарушение привычного восприятия активов как имущества не только у составителей баланса, но и у его пользователей. Что касается нарушения устоявшихся ассоциаций, Пятов отмечает, что экономическая практика статического баланса, развивавшаяся в течение многих десятилетий, сформировала

определенное восприятие данных баланса. При этом ассоциации пользователей учетной информации не успели измениться с той же скоростью, с какой методология учета менялась под влиянием динамической концепции баланса [156, с. 73].

К комбинированным изменениям ассоциаций проф. Недерица А. и исследователь Грабаровски Л. относят балансовую статью «Авансы выданные», назначение которой состоит в отражении приобретения как нематериальных и материальных активов, так и пополнения запасов [302, с. 80]. В этой связи следует отметить, что согласно статической концепции баланса авансы отражаются в составе дебиторской задолженности, тогда как динамическая концепция рассматривает их в качестве капитализированных затрат с представлением в финансовой отчетности в составе долгосрочных и оборотных активов. При идентификации авансов выданных в иностранной валюте проблема немонетарной статьи приобретает особую остроту. Отсутствие научно-обоснованного подхода признания авансов выданных, приводит к искажению показателей финансовой отчетности и не обеспечивает их сопоставимость на национальном и международном уровнях [302, с. 80].

Между тем изменения в интерпретации учетного объекта оказывают влияние на финансовое положение бизнеса, например, при капитализации затрат и включения их стоимость актива (в рамках динамической концепции баланса), финансовый результат оказывается выше по сравнению с результатом, рассчитанным согласно статической концепции, где аналогичные затраты признаются операционными расходами отчетного периода. В свою очередь данные финансовой отчетности оказывают влияние на их интерпретацию пользователями при принятии ими экономических решений. В данном контексте целесообразно подчеркнуть позицию Бурло А. и Коласс Б. в том, что изменения в ассоциациях приводят к неявному переходу от объективной концепции надежности – соответствия информации реально существующему объекту – к субъективной и конструктивистской концепции правдивого представления, где достоверность определяется восприятием учетного объекта субъектом. Такая концепция, в конечном счете, предоставляет составителю отчетности возможность проявлять собственные намерения в содержании информации и влиять на принятие решений ее пользователей [223, с. 164].

Тему противоречий принципов концепций баланса, выдвинутую Ришаром, продолжает и проф. Соколов Я. По его мнению, нарушения ассоциаций пользователей учетной информации обусловлены парадоксами в бухгалтерском учете, являющихся следствием изменений в традиционных процедурах учета и выбранных учетных принципов [173, с. 38]. Профессор Соколов писал: «принципы должны решать проблемы, а когда это

не делается – возникают парадоксы, от осмысления и разрешения которых зависит успех любой деятельности, в том числе бухгалтерской» [173, с. 38]. Самый знаменитый и по сути основной парадокс Соколова Я. состоит в следующем: денег нет – прибыль есть, и его частный вариант – товары отгружены (услуги оказаны) – деньги не поступили, что в будущем обязывает начисление дивидендов за счет квазиприбыли, или наоборот, деньги есть – прибыли нет, который проявляется при получении аванса в счет будущих поставок продукции (товаров, услуг) и формировании финансовых поправок [173, с. 39-40]. Отражение прироста стоимости капитала за счет признания прибыли стимулирует принятие решений краткосрочного характера в пользу ограниченного круга лиц – начисление и выплата дивидендов в отчетном периоде, в ущерб решениям долгосрочного характера, например, инвестирование в развитие бизнеса в целом для поддержания его устойчивости. Во втором случае сама операция получения аванса не приводит к изменению величины собственного капитала, поскольку прибыль не признается. Вместе с тем, финансовые поправки (расходы или доходы), обусловленные курсовыми разницами или дисконтированием полученных авансов, несмотря на отсутствие прямого влияния на собственный капитал, оказывают существенное воздействие на его стоимость.

Влияние противоречий принципов на содержание баланса и трансформацию ассоциаций его пользователей проф. Цыганков интерпретирует следующим образом: форма баланса изначально оставалась совершенно непонятной и до настоящего времени не получила разъяснений [195, с. 310]. Она претерпела несколько преобразований, ни одно из которых не было должным образом обосновано или прокомментировано [195, с. 315].

Весьма интересной является позиция проф. Ришара относительно пути преодоления данной проблемы, заключающаяся в необходимости признания самостоятельной роли как статического, так и динамического баланса, основанного на соответствующих допущениях. Как отмечает Ришар Ж., множественность форм баланса позволяет легитимировать непримиримые различия во взглядах на ключевые факторы богатства, а также на методы экономического и финансового анализа. Учитывая, что существует множество трактовок понятия «имущество» (ликвидное, вложенное, статическое, актуарное), все попытки сдерживать развитие бухгалтерского учета в жестких рамках единообразия представляются лишенными смысла [159, с. 146]. Каждый из балансов служит определенной цели и базируется на определенном принципе оценки. Следует подчеркнуть, что подход множественности балансов (мульти-балансовая теория) как замкнутая универсалистская система, основанная на всеобъемлющей теории ценностей, был в свое время разработан и продвигался Никлиш Г. [297, с. 49].

В данном контексте нами разделяется позиция проф. Ришар. По нашему мнению, **статический баланс должен составляться для представления информации о состоянии средств бизнеса и источников их формирования, полезной пользователям для принятия инвестиционных решений, тогда как динамический баланс, являясь системообразующим элементом концепции управленческого учета, предназначен для представления информации о финансовых результатах и оценки эффективности менеджмента, а также принятия соответствующих управленческих решений.**

Особые изменения в ассоциациях произошли в контексте применения методологии МСФО, основу которой составляет идея Фишера И. о норме процента на вложенный капитал и принцип приоритета экономического содержания над формой. Критического взгляда в отношении методологических предпосылок разработки концепции МСФО придерживаются Бурло А. и Коласс Б. отмечают, что поскольку инвесторы (от автора, в соответствии с идеей Фишера, воплощенной в концепции поддержания капитала) обозначены в качестве основных получателей финансовой информации стало логичным ориентация Концепции МСФО на теорию агентства и теорию эффективных рынков [223, с. 162]. Согласно теории агентства, указывают Бурло и Коласс, бизнес рассматривается как совокупность делегированных инвесторами и акционерами полномочий с контролем (узел контрактов), а не как социальная группа, организация с комплексными, и не только экономическими целями, включая заботу о собственной устойчивости, что имеет последствия для бухгалтерского учета. Это означает, что теория агентства предусматривает действия менеджмента бизнеса исключительно в интересах инвесторов и акционеров, которые для этого создают процедуры его контроля и стимулирования, что, и предписано положениями концепции МСФО [223, с. 163]. Как следствие, отмечает проф. Легенчук С., может снижаться точность учетной информации, что ограничивает возможности ее использования для оценки стоимости предприятия и для установления вознаграждения менеджерам. В частности, менеджеры могут быть стимулированы максимизацией прибыли отчетного периода, что достигается через бухгалтерский выбор того или иного учетного метода и приема [104, с. 19].

В контексте реализации теории агентства в концепции МСФО «принципы постоянно пересматриваются и нуждаются в существенных исправлениях. …Они следствие не эволюции теории учета, они навязаны экономистами и выступают инструментом спекуляции финансового капитала» [168, с. 79]. Роль принципов в методологии МСФО проф. Ковалев В. объясняет следующим образом: они нацелены на содействие роли финансовых рынков, традиционно развитых в США и Великобритании, призванных

способствовать реализации финансовых и инвестиционных проектов – по сути двух сторон одного проекта эффективного использования свободных финансовых средств. Реализация любого подобного бизнес-проекта невозможна без предоставления публичной информации об имущественном и финансовом положении, финансовых результатах, планах и намерениях бизнеса [85, с. 13].

Как подчеркивает проф. Соколов В., именно инвесторами и акционерами – пользователями финансовой отчетности продвигается идея ее прозрачности, она рассматривается только с их точки зрения, а интересы других пользователей игнорируются [168, с. 82]. Интерес же многочисленных существующих и потенциальных акционеров направлен на оценку эффективности вложенного ими финансового капитала и в этом контексте информация детализуется, отчетность публично представляется, а менеджеры согласовывают принятие экономических решений с уже достаточно информированными акционерами. Критические замечания в отношении содержательной составляющей методологии МСФО выдвигает и проф. Пятов М. По его мнению, реализация базового принципа МСФО – приоритета экономического содержания над формой – приводит к игнорированию норм права и, как следствие, к искажению информации о платежеспособности бизнеса [155, с. 75].

Еще одна теория, которая логически связана с концепцией МСФО и определяет ее методологию – это теория эффективных рынков. Бурло А. и Коласс Б., так характеризуют ее применение методологией МСФО: теория эффективных рынков предусматривает трактовку фондового рынка как эффективного при условии, если он в любой момент времени учитывает всю релевантную и доступную информацию, которую его участники (от автора, а именно акционеры и инвесторы бизнеса) оперативно получают и реагируют на нее немедленно и рационально для принятия решений в отношении бизнеса. Эффективностью рынка оправдывается использование справедливой стоимости как критерия оценки стоимости собственного капитала бизнеса [223, с. 163]. Однако эффективность рынка сталкивается с реальностью, когда справедливая стоимость не может быть определена на базе рыночного подхода (отсутствие рынка обыкновенных акций или его сбой). В этом случае используется доходный подход, предусматривающий применение актуарных моделей расчета стоимости собственного капитала бизнеса. Это означает, пишут Бурло А. и Коласс Б., что методология МСФО, опираясь на теорию эффективных рынков, базируется на очень ограничительных предположениях, поскольку в качестве справедливой стоимости используются расчетные данные рыночной стоимости обыкновенных акций – «заменители» их реальной стоимости, проверка которых не гарантирована [223, с. 163].

В этом контексте одной из ключевых проблем концепции МСФО является обоснование нейтральности финансовой отчетности, что представляется невозможным как с научной, так и с прагматической точки зрения. Согласно содержательным положениям концепции МСФО, информация признается нейтральной, если на нее не оказывают влияния пользователи, отличные от инвесторов и акционеров. Для нивелирования данного противоречия была призвана сложная риторическая конструкция, включающая категории нейтральности, достоверности, прозрачности и даже справедливости финансовой информации [223, с. 163]. На данный факт обращает внимание исследователь Гермази В. (Guermazi, W.), раскрывающий эволюцию принципа консерватизма – от классической методологии бухгалтерского учета к принципу предусмотрительности в подготовке отчетности согласно Концепции МСФО, в рамках которой качественная характеристика «надежность» постепенно через внедрение требования нейтральности, понимаемой как отсутствие предвзятости и манипулирования, трансформировалась в характеристику «правдивое представление» [277].

Суть риторической конструкции заключается в обосновании того, что отчеты, подготовленные на основе методологии МСФО, являются непредвзятыми, достоверно и полно отражают операции и события бизнеса, а также обеспечивают сопоставимость показателей, необходимую для принятия управленческих решений [223, с. 163] и она известна как алгоритм применения концепции качественных характеристик. В ее основе лежит идентификация экономического события среди множества реальных хозяйственных операций, определение элементов финансовой отчетности и применение методов экономической оценки, основанных на профессиональном суждении. При этом научное обоснование учетных процедур нередко игнорируется, что служит дополнительным аргументом в пользу рассмотрения методологии МСФО именно как методологии финансовой отчетности.

В риторической конструкции МСФО определяющее значение отводится профессиональному суждению. Профессиональное суждение, по сути, не должно быть противоречивым, поскольку формируется на основе существующих теоретических положений и проверяется на практике. Однако реализация данного требования затруднена в условиях недостаточной теоретической состоятельности концепции МСФО, что было показано выше. Тем не менее индикатором профессионального суждения при достижении качественных характеристик отчетности подготовленной согласно методологии МСФО является правдивое представление информации, полезной для принятия решений. В классической методологии бухгалтерского учета применение профессионального

суждения ограничено соблюдением закономерностей и правил ведения учета. Это означает изначальную предопределенность профессионального суждения принятой методологией.

Критические замечания в части достижения правдивости финансовой отчетности выдвигает и проф. Соколов В. В традиционной методологии учета, утверждает проф. Соколов, контролируемость показателей обеспечивается сочетанием принципов достоверности и регулирования, в МСФО – она результат «консенсуса между разными пользователями, имеющими возможность оценить отчетность с разных критериев и в недопущении применения единого критерия для такой оценки» [168, с.80]. Он указывает, что «…цель МСФО, представлять информацию, пригодную для принятия экономических решений, а приводимый в них примерный список таких решений говорит о том, что МСФО представляют собой не бухгалтерию, а микростатистику, статистику финансовой единицы – бизнеса» [168, с. 81]. В итоге отчетность по МСФО – это статистическая отчетность, построенная путем бухгалтерской обработки данных, что, по сути, не противоречит первоначальному замыслу составления баланса как формы отчетности, разработанного Шерр И., и рассматривающего бухгалтерский учет как разновидность статистики, основанной на наблюдаемых объектах и их оценке по принципу предполагаемой ликвидности. В этой связи, а также учитывая, что для оценки ряда учетных объектов МСФО предусматривает использование методов статистики – например, при определении дисконтированной стоимости, ожидаемой стоимости оценочных обязательств и измерении оценочных поправок активов, – суждение проф. Соколова В. представляется обоснованным.

Между тем, как уже отмечалось, в основу методологии МСФО положен симбиоз концепций динамического и статического баланса. В этом контексте целесообразно привести примеры положений МСФО, соотносимых с указанными балансовыми концепциями, которые приводят к противоречивым их толкованиям. Ниже представлены основные из них:

- Концепция МСФО ориентирована на оценку финансового капитала бизнеса (в соответствии с концепцией Хикса) и опирается на идею статического баланса, согласно которой баланс как форма финансовой отчетности имеет приоритет над теорией двойной записи. При этом предусматривается исчисление прибыли, в том числе прибыли на акцию, в рамках концепции динамического баланса, которая трактует активы как капитализированные затраты, а существующие обязательства — как доходы;

- Концепция МСФО предусматривает, что сначала оценивается полезность финансовой отчетности, а затем интерпретируются ее элементы. В то же время исчисление финансового результата на основе соотнесения доходов и расходов – элементов финансовой отчетности – требует сначала проверить корректность интерпретации реального события с помощью метода двойной записи, то есть признания доходов и расходов, и лишь затем оценить полезность отчетности;
- Концепция МСФО определяет капитал как чистые активы, исходя из чего при отсутствии долгов капитал рассматривается как актив. Такая трактовка восходит к модели капитала Шпруга Ч. При этом раздел баланса «пассивы», частью которого является капитал, предназначен для представления информации об обязательствах. В традиционной методологии учета капитал рассматривается как квазиобязательство перед собственниками. Как отмечает проф. Ришар такая двойственная трактовка капитала является революционным сдвигом по отношению к учетным традициям [160, с. 1320-1321].

Таким образом, обозначенные ограничения в применении принципов учета и концепции справедливой стоимости, необходимости риторических суждений при определении уровня полезности, а также внутренние противоречия в последовательности и интерпретации учетных методик указывают на отсутствие системных закономерностей в концепции МСФО, что свидетельствует о недостаточной теоретической состоятельности ее содержательной основы.

В тоже время следует принимать во внимание и тот факт, что концепция МСФО разрабатывалась на неклассическом этапе развития науки, критериями которого являлись отсутствие универсального научного метода, многообразие научных методов и средств, интуиция и творческий конструктивизм, и в этом смысле она вполне отвечала «духу» времени. По этому поводу проф. Хендриксен и ван Бреда отмечают, что в условиях, когда существует вариативность учетных процедур, методов оценки, способов представления информации, потребовалась их унификация, что стало возможным через разработку норм их применения. При этом описание и обоснование норм учета возложено на Концепцию МСФО [181, с. 82]. Более того ее существенный вклад состоит в признании факта переориентации функции бухгалтерского учета: с контрольно-аналитической на информационно-коммуникативную функцию. В этой связи проф. Ковалев В. писал: контрольно-аналитическая функция выстраивалась, в основном, с позиции интересов управленческого персонала, а информационно-коммуникативная – с позиции интересов сторонних лиц, к которым относятся фактические и потенциальные инвесторы [85, с. 12].

Доминирование контрольно-аналитической функции наблюдается в классической методологии учета, основой континентальной учетной модели, целью которой является исчисление прибыли и оценка эффективности менеджмента, принимающего решения использования ресурсов собственников (кредиторов и банков). Очевидно, что на данном этапе становления методологии учета четкого разграничения между функциями учета не наблюдалось, поскольку не существовало и разделения функций «собственник – менеджер». Доминирование информационно-коммуникативной функции учета было предопределено усилением значимости рынков, в частности финансовых, как источников привлечения ресурсов и укрупнением системообразующих бизнес-единиц [85, с. 12]. Это нашло отражение в методологии МСФО, ориентированной на удовлетворение интереса инвесторов и акционеров к оценке эффективности вложенного ими финансового капитала.

Таким образом, можно констатировать, что гибкость методологии МСФО, выражающаяся в использовании вспомогательных принципов учета и риторических приемов при оценке, идентификации и классификации, является результатом не эклектических предпочтений, а продуманной позиции ее разработчиков, направленной на удовлетворение запроса инвесторов и акционеров в предоставлении информации, полезной для принятия инвестиционных решений. Есть основания полагать, что данное свойство будет способствовать ее модернизации **для адекватного реагирования на новые вызовы современного технологического уклада – применения информационного подхода к подготовке отчетности, полезной широкому кругу пользователей и демонстрирующей вклад бизнеса в поддержание его устойчивости.**

Как отмечает проф. Ковалев В. концепция МСФО продемонстрировала реальную смену вех в подходе к пониманию места учета в бизнес-среде и управлению им – уход от бухгалтерской проблематики, носящей чисто технический характер, к утверждению бухгалтерского учета в роли незаменимого и равноправного игрока бизнес-среды, обеспечивающего эту среду общепризнаваемыми, понятными, верифицируемыми данными, потенциально несущими информацию, полезную для принятия решений инвестиционно-финансового характера [84, с. 147]. В этом контексте методология МСФО впервые закрепила значимость своего социального аспекта при формировании продукта – финансовой отчетности, что является еще одним существенным вкладом в развитие методологии учета и отчетности. Это означает, что методология МСФО трактует финансовую отчетность как продукт социального взаимодействия ее составителей, обладающих профессиональным суждением, и ее пользователей, обладающих знаниями для выдвижения запросов на полезность информации, на что указывает проф. Легенчук С. [102]. Следует отметить, что и методология учета обладает социальной стороной, однако ее развитие определялось

прежде всего взаимосвязью научного и практического аспектов, вследствие чего социальный характер методологии учета оставался вне поля зрения ученых и исследователей проблематики бухгалтерского учета. Более того, отмечает проф. Маттессич Р., социальный аспект предопределяет формирование методологической основы бухгалтерского учета. Он объясняет данный факт тем, что теория бухгалтерского учета начинается с таких базовых понятий социальной реальности, как долги и права собственности, а также сделки, вытекающих из них. Эти понятия – основные столпы, на которых строится вся конструкция бухгалтерского учета [297, с. 320]. На данный факт обращает внимание проф. Бутынец Ф., по мнению которого учет – это социальная функция, которая была создана в процессе общественного характера труда и на позднем этапе стала обусловлена характером производства и распределения продукции [21, с. 19]. Бурло А. и Коласс Б. также указывают на социальную функцию учета, подчеркивая, что бухгалтерский учет не сводится к техническим операциям: он воплощает определенное видение предприятия, помещая его в центр экономических и социальных отношений с заинтересованными сторонами, что и формирует его социальный контекст [223, с. 163]. Социальный контекст бухгалтерского учета подчеркивает проф. Коласс, отмечая, что он представляет собой инструмент управления с важной социальной функцией, поскольку на основе бухгалтерской информации принимаются решения, влияющие на благосостояние отдельных лиц и социальных групп [228, с. 75]. Социальный аспект методологии учета, по мнению Быркэ А., проявляется в том, что на содержание отчетности воздействует конфликт интересов между различными группами пользователей (акционерами и менеджерами), что приводит к искажению учетной информации и создает ситуацию, в которой одни участники бизнеса получают преимущества в ущерб другим [230, с. 10]. Социальный характер методологии учета раскрывается в исследованиях и ряда других современных авторов: Александер [4, с. 160], Бутынец [21], Жиглей [344], Панкова и Вегера [140], Пятова [151-153], Ришар [159, с. 21], Соколова [171], Хендриксен и ван Бреда [181, с. 16-17] и др. Более того, в работе проф. Легенчук С. «Бухгалтерское теоретическое знание: от теории до метатеории» приводится обоснование трактовки бухгалтерского учета как социальной науки [103, с. 16-20]. Данной позиции придерживаются проф. Панков и Вегера, считающие, что с одной стороны бухгалтерский учет относится точным наукам, а с другой – к социальным, что предопределяет дискуссии по вопросу субъективной интерпретации фактов хозяйственной жизни и учетной информации [140, с. 4].

Как итог выше сказанного, социальный аспект методологии МСФО можно обосновать следующими положениями: во-первых, финансовая отчетность является

результатом человеческой деятельности в области бухгалтерского учета, при которой реальное событие интерпретируется с использованием абстрактного мышления, наполняется экономическим и юридическим смыслом и затем на основе профессионального суждения представляется в виде символов в отчетности. Во-вторых, бухгалтерский учет ориентирован на удовлетворение запросов общества, предоставляя полезную информацию о результатах деятельности бизнеса для принятия целесообразных решений. В-третьих, принятые решения оказывают влияние на учетные данные и структуру финансовой отчетности, что может существенно повлиять на будущее бизнеса.

Признание значимой роли социального аспекта методологии отчетности и его влияния на содержание финансовой отчетности предопределило выделение нового направления в бухгалтерском учете – социальный учет и развитие системы отчетности бизнеса. Доказательством этому послужит разработка GRI-стандартов, рекомендующих содержание нефинансовой отчетности, представляющей дополнительную информацию социального характера, и установление ESG-триады показателей социально-ответственного бизнеса, призванные для анализа рисков и перспектив его устойчивого развития. По данному поводу Колacс Б. отмечает: сегодня наблюдается настоящий расцвет предложений по совершенствованию доминирующей бухгалтерской модели и расширению нефинансовой отчетности бизнеса. Модели интегрированной отчетности, позволяющие выявить взаимосвязи между финансовыми и нефинансовыми элементами, множатся. ….. GRI-стандартизация социально-экологической отчетности поднимает вопрос социальных и экологических экстерналий (побочные эффекты) – положительных или отрицательных, вызванных экономической деятельностью и оказывающих влияние на третьих лиц, не связанных напрямую с бизнесом [229, с. 6]. Общепринятое определение социального учета в научном дискурсе пока не сложилось; в большинстве трактовок он понимается как расширение рамок традиционного информационного поля финансовой отчетности [172, с. 228].

В контексте изложенного можно утверждать, что методология МСФО в сочетании с общей методологией учета создает платформу для следующего этапа развития и формирования методологии учета и отчетности.

Между тем активное внедрение МСФО поставило в затруднительное положение сторонников традиционной методологии учета, сложившейся к середине XX века. Вместо того чтобы искать пути ее дальнейшего развития, они сосредоточились на «конкуренции» с методологией МСФО, что замедлило эволюцию методологии учета. Дискуссионные вопросы сосредоточились вокруг понимания бухгалтерского учета как науки.

Недостаточная теоретическая обоснованность методологии МСФО, а также отсутствие системных закономерностей в теории учета, способных отвечать вызовам современной экономики, обусловили ее критику со стороны представителей англо-американской школы учета. Критическая позиция англо-американских теоретиков бухгалтерского учета формируется в контексте доминирования прагматизма методологии МСФО над теоретическим содержанием и контрольной функцией двойной записи в отражении учетных данных в финансовой отчетности.

Ведущие американские теоретики придерживаются позиции, что бухгалтерский учет не является наукой. Для аргументации своей точки зрения проф. Хендриксен и ван Бреда пишут: «бухгалтерский учет как наука еще находится на слишком примитивном уровне развития, его единая теория является только желаемой. Лучшее что может быть достигнуто, так это набор теорий, подтеорий, моделей, которые могут дополнять друг друга, сочетаться и конкурировать между собой. Теория учета не столько дает новые знания, сколько систематизирует уже существующие» [181, с. 24]. Следующее их мнение отличается еще большей радикальностью: термин «принципы» в приложении к сфере учета претенциозен. Учет – создание человека. Не существует никаких «правильных» путей его развития, поскольку он не порожден исследованиями фундаментальных истин. Это просто удобный способ осуществления порядка вещей, соответствующий множеству правил, которые и должны быть описаны профессиональной организацией [181, с. 24]. Следует отметить, что данной тенденции придерживаются и другие сторонники англосаксонской модели учета, например: в работе Александер Д. и др., не рассматривается содержательная сторона двойной записи [4, с. 157-201], Блейк Дж. и Амат О., работа которых посвящена европейскому бухгалтерскому учету, также не рассматривают как практическое применение, так и содержательную сторону двойной записи, классификацию счетов, сущность концепций баланса [14, с.7-50]. Мэтьюс и Пэрера отмечают необходимость владения техникой двойной записи, умалчивая при этом о ее роли в методологии учета [122, с. 13], а Энтони вовсе не считает существенными понятия «дебет» и «кредит», воспринимая их лишь как бухгалтерские термины для обозначения сторон счета, а не для фиксации движения имущества [203, с. 38]. Как отмечает проф. Пятов, тем самым данная позиция стремится подчеркнуть условность научного характера законов двойной записи в теории учета, объясняя их связь с другими науками: экономической теорией, правом и математикой [152, с. 42]. Другие экономисты отрицают трактовку бухгалтерского учета как науки, но не с позиции его теории и понимания ее становления, а с точки зрения охвата бухгалтерским учетом таких экономических направлений как управленческий учет и

финансовый анализ [17, с. 49]. Отвечая на данное скептическое отношение проф. Ковалев отметил, что причиной этому явлению выступает нежелание исследователя овладеть логикой и основанием методологии учета [87, с. 121].

По мнению проф. Бутынец, признать отсутствие теории бухгалтерского учета или ее условность означает, что у бухгалтерского учета нет будущего – и это является его главной проблемой. Представляется все же, что учет никогда не станет точной наукой, но это не означает, что следует отказываться от ее результатов [21, с.15].

В научной литературе встречаются работы, обосновывающие принадлежность бухгалтерского учета к научной дисциплине. Классическим способом идентификации бухгалтерского учета как науки считается выявление его общих признаков с научным познанием. Привлекает внимание работа «Мифология бухгалтерского учета и развитие его теории и практики» проф. Пятова, который приводит последовательно доказательства бытия бухгалтерского учета как науки через призму: 1) *трактовок науки* – от научного знания Гегеля, который утверждал, что знание может считаться научным только тогда когда описывает объективные закономерности, до парадигм Куна, то есть совокупности общепризнанных знаний. При этом считается, что переход от одной парадигмы к другой представляет собой научную революцию; 2) *оценки закона двойной записи* в теории учета [151, с. 26, 27].

В данном контексте уместно привести определение парадигмы, которая выступает в двух смыслах: 1) как пример из истории той или иной науки, взятый для обоснования и сравнения; 2) как концепция, теория или модель постановки проблем, взятая в качестве образца решения исследовательских задач [128, с. 71] или принятая господствующая теория [130, с. 101]. Нельзя не остановится и на работе Шумпетера И., в которой приводится два определения науки: это любой вид знания, которое является объектом сознательного совершенствования; и это любая область знания, выработавшая специальную технику поиска и интерпретации фактов [202, с.8]. Профессор Ковалев В. утверждал, что на базе данной трактовки науки следует начинать рассуждения о соответствии бухгалтерского учета этому понятию. При этом становится очевидным, что среди прикладных экономических наук именно бухгалтерский учет в наибольшей степени отвечает критериям научного направления: он обладает собственным предметом, методом и специфическим понятийным аппаратом, формирующими особую технику выявления фактов и их анализа для получения нового знания [85, с. 16]. Другими учеными обосновывается принадлежность бухгалтерского учета к научному направлению через призму парадигм Куна. Весьма убедительным подходом признания бухгалтерского учета как научного

направления считается идентификация проф. Соколовым Я. трех парадигм учета: униграфическая, камеральная и диаграфическая. В данном контексте представляется целесообразным охарактеризовать диаграфическую парадигму – парадигму двойной бухгалтерии, в рамках которой: был сформирован учет прав и обязанностей, разработана система двойной записи, отражающая содержание хозяйственных операций и выражаемая посредством математического уравнения; осуществлялся с применением установленного методологического подхода расчет финансовых показателей, в частности прибыли [171, с. 65]; сформировались два методологических направления: первое – при котором конструкция методологии учета выстраивается от счетов и двойной записи к балансу, и второе – когда построение идет от баланса к двойной записи; в результате учет из орудия наблюдения событий постепенно превратился в инструмент управления бизнесом с собственной методологией познания объекта.

В настоящее время возможность переложения теории Куна на развитие бухгалтерского учета рассматривается как один из ключевых аргументов, обосновывающих его принадлежность к классу тех знаний, которые имеют и научное и практическое значение. Здесь уместно обратить внимание на работу проф. Легенчук С., где последовательно представлены стадии развития науки согласно теории Куна и приведена их характеристика. На базе дисциплинарной матрицы Куна, которая состоит из четырех элементов: символические обобщения, общепринятые предписания, принятые ценности, существующие образцы достаточно просто доказывается принадлежность бухгалтерского учета к одному из направлений экономической науки [103, с. 150]. В бухгалтерском учете символические обобщения представлены балансовыми уравнениями, общепринятые предписания – стандартами, постулатами, принципами, принятые ценности – качественными характеристиками финансовой отчетности, а существующие образцы – это логика и методика решений в рамках двойной бухгалтерии [103, с. 150; 85, с. 23].

Таким образом, можно утверждать, что серьезные возражения против признания бухгалтерского учета наукой отсутствуют.

Между тем переход к технологическому укладу, известному как информационная экономика (или экономика знаний), привел к усложнению общественно-экономических отношений и сформировал потребность в расширенной информации о состоянии бизнеса, охватывающей аспекты, выходящие за рамки финансовой отчетности. Методология учета не располагает инструментарием для формирования соответствующей информации, поскольку, базируясь на принципе себестоимости, она практически не учитывает неопределенности, связанные с рисками, присущими современной экономике. Как

отмечает Маттессич Р., в лучшем случае применяется правило «по наименьшей из двух величин: себестоимости и возможной чистой стоимости реализации», которое выполняет роль неформальной меры защиты от рисков [297, с. 308]. Кроме того, согласно методологии учета, его предметом является факт хозяйственной жизни. В этом контексте методология не может объяснить, как интерпретировать реальные события, связанные с использованием нефинансовых ресурсов (человеческих и природных), и как при этом применять закон двойной записи, что делает невозможным отражение их влияния в финансовой отчетности. В частности, такие важные для менеджмента и акционеров факторы, как бренды, знания и опыт ключевых сотрудников, а также владение продвинутыми корпоративными технологиями, которые обеспечивают экономическую выгоду в будущем, остаются неотраженными в отчетности, хотя прямо влияют на стоимость капитала и бизнеса в целом. Как подчеркивает Ковалев А., факт в бухгалтерском учете – это документально подтвержденное, свершившееся событие, достоверность которого не вызывает сомнений, однако его недостаток – ретроспективность, что ограничивает возможности расширения границ бухгалтерского учета и представления полезной информации [83, с. 167].

Методология МСФО, хотя и предусматривает применение концепции справедливой стоимости, а следовательно – динамического подхода к оценке, тем не менее, как отмечает Коласс Б., сохраняет ограничения, присущие традиционной методологии. Так, МСФО игнорируют значимость человеческого фактора в бизнесе, рассматривая его лишь как вознаграждение работников, а не как капитал, и практически не учитывают взаимоотношения бизнеса с природной средой, ограничиваясь отражением воздействия окружающей среды на бизнес и формированием оценочных обязательств для снижения рисков, тогда как ущерб, наносимый бизнесом окружающей среде, в учете не фиксируется, обходя понятие природного капитала [229, с. 4]. На этот аспект обращает внимание Ришар Ж., подчеркивая, что человеческий и природный капиталы, так же, как и финансовый, должны быть отражены в балансе в качестве реальных обязательств бизнеса на поддержание устойчивого развития [161, с. 1366]. Более того, отсутствие данных о размере новых форм капитала в финансовой отчетности свидетельствует о противоречиях в методологии бухгалтерского учета и финансовой отчетности [162, с. 1430]. Уместно подчеркнуть, что сторонником такого мультикапитального учета является проф. Коласс, по словам которого он является основой «учета жизненных возможностей» природы, человека и устойчивого развития бизнеса [229, с. 8]. Как подчеркивает Коласс Б., на фоне экологического кризиса формируется новое видение бизнеса, его роли в обществе и критериев эффективности использования всех ресурсов [229, с. 5]. Бизнес,

осуществляющий вклад в поддержание размера человеческого и природного капитала и учитывающий интересы собственников нефинансового капитала, квалифицируется как SR-бизнес. Соответственно, к нему предъявляются новые требования в части информации и отчетности, демонстрирующей исполнение бизнесом социальной ответственности, что предполагает расширение, глубокий пересмотр либо выход за рамки доминирующей бухгалтерской модели [229, с. 5].

На факт несоответствия действующей методологии учета требованиям к информации и полезности отчетности бизнеса, подготовленной на ее основе, указывает и проф. Пятов. Он пишет: у бухгалтерского учета существуют совершенно объективные методологические и технические ограничения и подтверждением тому служит дополнительная нефинансовая информация к финансовой отчетности, требуемая для принятия экономических решений, но не имеющая систематизированных источников [151, с. 27]. На необходимость пересмотра действующей методологии учета обращают внимание Баранов П. и Шапошников А., что, по их мнению, обусловлено противоречием между степенью неопределенности и сложностью возникающих задач, и возможностями методологии и методического арсенала современной бухгалтерской науки. В рамках пересмотра следует рассмотреть следующие вопросы: 1) переосмысление общепринятых методов учета фактов хозяйственной жизни; 2) научное обоснование методологии и разработка методического инструментария отражения новых видов фактов хозяйственной жизни, в том числе связанных с нематериальными активами [7, с. 562]. Позицию о необходимости переосмысления общепринятого метода бухгалтерского учета поддерживают: Карельская С., которая считает, что среди элементов метода учета отсутствует компонент, появление которого преобразовало униграфическую бухгалтерию в двойную – капитал. В двойной бухгалтерии капитал абстрактен и, хотя не связан напрямую с фактами хозяйственной жизни, выявляется через другие показатели как разница между активами и обязательствами [77, с. 50], а также Самусенко С., которая отмечает: «Теория бухгалтерского учета – ее предмет и метод нуждаются в активном обновлении вследствие несоответствия запросам времени». Кроме того, подчеркивается, что в настоящее время отсутствует единое понимание предмета учета: согласно традиционной методологии – это факт хозяйственной жизни, по МСФО – экономическое событие [166, с. 23]. Об этом ранее писал и проф. Палий В.: «осознание недостатков теории, ее отставания от потребностей практики, обсуждение этих проблем многими ведущими учеными свидетельствует о понимании существующего кризисного положения в теории и вселяет уверенность в его преодоление» [139, с. 5]. При этом перспективным направлением развития методологии учета он видел в признании его

предметом капитал бизнеса, а для этого нужно исследовать такую учетную категорию как капитал и его разнообразные формы [139, с. 7]. Профессор Корягин Н. и П. Куцик перспективным направлением развития методологии учета считают четкое определение специфических учетных методов, способов и процедур учета и методов, в частности заимствованных из других научных отраслей [96, с. 45, 46]. В этой связи примечательно мнение проф. Легенчук С., который отмечает необходимость рассматривать бухгалтерский учет как специфический вид деятельности производства научного знания, а именно, составления информационной модели, которое имеет свои закономерности и тенденции развития, формирующееся в разные исторические периоды, изменяющееся в социокультурном пространстве по мере смены исторических периодов [103, с. 31].

В контексте пересмотра методологии учета и ее альтернативы – методологии МСФО – для соответствия запросам пользователей учетных данных проф. Пятов выдвинул следующее суждение: для нейтрализации ограничений важно не только, чтобы методы бухгалтерского учета соответствовали определенным положениям экономической теории и нормам права, но и чтобы бухгалтеры и потенциальные пользователи отчетности оценивали факты хозяйственной жизни, исходя из единой системы взглядов [151, с. 29]. В этом контексте уместно процитировать Куна, который писал: «возникновению новых теорий, как правило, предшествует период резко выраженной профессиональной неуверенности. …Банкротство существующих правил означает прелюдию к поиску новых» [99, с. 101].

По всей видимости построение инновационной парадигмы учета и есть задача исследователей бухгалтерии в XXI столетии, с закономерным усовершенствованием методологии учета и отчетности. По мнению проф. В. Соколова новая теория бухгалтерского учета «будет включать как традиционную теорию с хорошо изученным набором ее инструментов, так и концепцию МСФО в части уже проверенных на практике ее утверждений и положений» (или положения нормативной теории) [168, с. 88]. Однако новые вызовы современной экономики оказались непосильными для диаграфической парадигмы учета как монографической модели, основанной на двойной записи и концепции баланса. **В настоящее время проводятся попытки формулирования новых парадигм и выявления их точек конвергенции с диаграфической парадигмой. Это способствует разработке концептуальных подходов формирования инновационной парадигмы учета, в рамках которой определяются перспективные направления современной методологии учета и отчетности.** В данной работе предложены к рассмотрению только те новые парадигмы, которые по утверждению Риаи-Белкаоуи (Riahi-Belkaoui) адекватны

пониманию методологии учета, действующей в контексте развития экономики знаний [318, с. 496-526]:

- антропологическая/индуктивная парадигма;
- парадигма идеального дохода/дедуктивная;
- парадигма теории принятия решений;
- парадигма рынка ассоциированного капитала;
- бихевиористкая парадигма;
- парадигма информационной экономики.

В работе проф. Легенчук С. представлено всестороннее исследование каждой из перечисленных парадигм с подробным раскрытием их ключевых характеристик [103, с. 159, 160]. Дальнейший анализ особенностей применения указанных парадигм представлен в работе Карельской С. [79, с. 64-65], а синтетические обобщения изложены в работе проф. Ковалева В. [85, с. 25]. По данному поводу Ковалев В. отмечает, что новые парадигмы будут конкурировать с традиционной двойной бухгалтерией, а попытка рассмотрения учетной проблематики в их контексте подчеркивает тенденцию определения более тесной связи между учетом и статистикой, информационной экономикой и менеджментом [85, с. 25]. Очевидно, с его точки зрения инновационная парадигма учета должна базироваться на трех парадигмах: учета, теории принятия решений и информационной экономики.

Взаимосвязь диаграфической парадигмы учета и парадигмы теории принятия решений получила развитие в работах исследователей Быркэ А. и Григорой Л. Авторы отмечают, что область бухгалтерского учета расширилась, его элементы больше не могут ассоциироваться только с активами, собственным капиталом и обязательствами в балансе, и новая теория бухгалтерского учета (от автора, инновационная парадигма учета) должна основываться на теории контингентности и адаптироваться с учетом современных подходов к теориям корпоративного управления, теории заинтересованных сторон, реалистической социальной теории и нормативной перспективы [218, с. 97]. Глазл Ф. и Ливехуд Б. характеризует теорию контингентности, или так называемый «ситуационный подход», следующим образом: в ее рамках акцент сделан на оценке внешних воздействий, по отношению к которым бизнес рассматривается как открытая динамическая система. Внешние факторы признаются решающими, тогда как человеку с его философией, намерениями и мотивами отводится второстепенная роль. Система «бизнес» трактуется как специфическая экосистема, для существования которой необходима собственная экологическая ниша. Наиболее значимым вкладом контингентного подхода является двоякое положение: во-первых, убедительно показано отсутствие универсальной «лучшей

организационной формы»; во-вторых, рассмотрение взаимодействия бизнеса и внешней среды акцентировало внимание на самой среде и на возможностях ее сознательного воздействия на бизнес [251, с. 22].

Сторонником конвергенции диаграфической парадигмы и парадигмы информационной экономики является Маттессич Р., который раскрывает методологические особенности информационного подхода с целью его адаптации в бухгалтерскую модель. Информационный подход и его методология использует инструменты и идеи современной экономики, теории вероятностей и принятия решений, исследования операций, финансовой теории; принимает во внимание статистические ожидания, отражающие как объективные, так и субъективные убеждения, а также их изменения; сосредотачивается на информационном содержании бухгалтерских событий и на неопределенности, присущей процессу принятия решений; использует динамический подход, при котором одновременно учитываются несколько отчетных периодов и их взаимосвязь; оперирует концептуальной схемой, включающей математические модели, обозначения, заимствованные из других дисциплин [297, с. 308]. Очевидно, что информационный подход и его методология соответствуют постнеклассическому этапу науки и в этом контексте способствуют формированию инновационной парадигмы учета и эволюции методологии учета и отчетности**.**

По мнению Лев Б. основными тенденциями инновационной парадигмы учета являются: ориентир на будущее извлечение экономических выгод; признание нематериальных активов; прозрачное отражение всех аспектов бизнес-активности; учет взаимосвязей между всеми видами ресурсов (финансовыми и нефинансовыми) и получаемыми результатами [294].

Как уже отмечалось, постнеклассическая научная парадигма предполагает использование разнообразных методов познания исследуемых объектов. Вместе с тем классические подходы к оценке не способны адекватно отразить ключевые ресурсы эффективного бизнеса в современной экономике – нематериальные активы и природные ресурсы, а также основные источники формирования его стоимости: финансовый, человеческий и природный капиталы. Отражение в балансе ключевых ресурсов эффективного бизнеса обусловливает необходимость признания прав различных владельцев этих ресурсов, что, в свою очередь, определяет структуру управления бизнесом [211, с. 17]. Это означает, что важным элементом инновационной парадигмы учета являются методы и объекты их оценки. На данный факт обращают внимание проф. Легенчук С., относящий к новациям инновационной парадигмы учета: *новые методы и*

средства исследования, которые позволяют по-новому взглянуть на существующие объекты учета и предложить новые пути решения актуальных проблем бухгалтерского учета, а также *новые объекты исследования* (новые выделенные объекты из уже существующей группы и вновь созданные объекты), которые могут поначалу не иметь собственного наименования, а получают его впоследствии от самих авторов [103, с. 46]. При этом профессор Букур В. подчеркивает, что под учетной новацией следует понимать только те методы и объекты исследования, применение которых отвечает особенностям деятельности субъекта и предусмотрено стандартами бухгалтерского учета [220, с. 24]. При несоблюдении указанных критериев новации представляют компоненты креативного учета, который зачастую противоречит деловой этики и находится на грани законности [220, с. 24].

Таким образом инновационная парадигма учета, направленная на совершенствование методологии учета и отчетности, формирует представление об основных тенденциях развития и его закономерностей, способствует выбору направлений исследований, способов и методов их реализации. В настоящее время **к направлениям исследований в рамках инновационной парадигмы учета относятся:**

- расширение модели финансового капитала в контексте признания вклада собственников нефинансовых ресурсов бизнеса в структуру капитала – человеческого и природного капитала;
- разработка методологического подхода раскрытия информации о размере и изменениях триады капиталов в балансе и других формах отчетности бизнеса;
- развитие методик учета операций, связанных с новыми учетными объектами, источником возникновения которых являются человеческий и природный капитал;
- модернизация финансовой отчетности, в частности, баланса, в контексте реализации повестки устойчивого развития;
- формирование нефинансовой информационной системы, фиксирующей связь между всеми ресурсами бизнеса и его результатами.

1.4. **Выводы по первой главе**

1. Становление и трансформация методологии бухгалтерского учета обусловлены эволюцией общественно-экономических отношений, проявляющихся, с одной стороны, в смене технологических укладов, а с другой – в переходе науки на новый этап развития. Такая зависимость предопределена двойственной природой бухгалтерского учета, который выступает одновременно и практической

деятельностью человека, и самостоятельной экономической наукой. К середине XX века за бухгалтерским учетом закрепился научный статус. Однако развитие технологических укладов конца XX – начало XXI вв. выявило ограниченность методологии учета, сформированной на базе классической науки, в отражении информации, необходимой пользователям для принятия решений в условиях новой экономики. Ограниченность классической методологии учета обусловила формирование альтернативного направления – методологии МСФО, разработанной на этапе развития неклассической науки. Социальные вызовы экономики знаний — современного инновационного технологического уклада, развивающегося на этапе постнеклассической науки, показали ограниченность как классической учетной методологии, так и МСФО, поскольку их закономерности и принципы не обеспечивают пользователей полезной информацией для принятия решений в интересах устойчивого развития.

2. Исследуя развитие методологии учета, автор на базе логической схемы теории построил логическую структуру теории бухгалтерского учета и логическую структуру концепции МСФО, что позволило сформулировать и предложить два определения: **методологии учета** – это учение о применении метода бухгалтерского учета, основанного на закономерностях, для представления достоверной учетной информации о состоянии хозяйствующего субъекта, и **методологии МСФО** – это учение о применении метода учета, основанного на принципах и допущениях подготовки отчетности, с целью формирования полезной информации для принятия экономически целесообразных решений.
3. Исследование показало, что сегодня методология учета и отчетности развивается в ответ на информационный запрос полезности информации для принятия решений, обеспечивающих устойчивое развитие, в частности бизнеса, в целом в экономике знаний. Вместе с тем как научная дисциплина она должна формироваться в соответствии с критериями постнеклассической науки и быть способна обосновать порядок учета и отражение в отчетности бизнеса социально-экономических событий в экономике знаний. Только тогда методология учета и отчетности будет отвечать своему предназначению учения о применении метода учета получения полезной информации о хозяйствующем субъекте.
4. Исследуя причины трансформации методологии учета, автор приходит к выводу, что переход на инновационный технологический уклад, усложнение экономических и институциональных форм взаимодействия, а также постнеклассический этап развития науки предопределили не только совершенствование методологии учета и

отчетности, но и изменение ее статуса во взаимосвязи «теория учета – практика учета». Она должна стать ключевым элементом в замкнутом цикле, связывающего тенденции развития, теорию и практику учета в рамках инновационной парадигмы.

5. На основе изучения методологической значимости баланса автор делает вывод, что его роль в развитии методологии учета и отчетности определяется статусом системообразующего элемента. Формализация экономического содержания баланса в виде балансового уравнения позволяет наглядно продемонстрировать реализацию двух ключевых целей учета – оценки имущественного положения и определения финансового результата – что важно в контексте реализации принципа полезности отчетности при принятии решений, обеспечивающих достижение бизнесом целей устойчивого развития.
6. Исследуя проблему применимости балансовых концепций, автор приходит к выводу о нецелесообразности использования «монистического» подхода к содержанию баланса и необходимости перехода на «дуалистический» подход (каждой цели – свой баланс). Более того фундаментальные ограничения и методологические условности, присущие концепции динамического баланса, свидетельствуют о его принадлежности к концепции управленческого учета, отличной от концепции финансового учета, основе диаграфической парадигмы. В концепции управленческого учета динамический баланс сохраняет положение системообразующего элемента и составляется для предоставления пользователям информации о финансовых результатах, необходимой для оценки эффективности менеджмента и принятия управленческих решений. В концепции финансового учета статический баланс призван представлять информацию о состоянии ресурсов бизнеса и источников их формирования, полезной пользователям при принятии решений устойчивого развития бизнеса.
7. Критерии постнеклассической науки предопределяют пересмотр методологических подходов составления финансовой отчетности на базе мультикапитального учета и раскрытия информации, ориентированной на повестку устойчивого развития. Баланс при этом сохраняет статус системообразующего элемента, поскольку представляет информацию об изменении стоимости всех ресурсов бизнеса, структуры и размера его капитала как вклада собственников финансовых и нефинансовых ресурсов.
8. На основе изучения двух направлений в методологии учета автор приходит к выводу, что гибкость методологии МСФО, обеспечивается применением принципов

учета и риторических приемов (достижение полезности информации, надежная оценка, идентификация экономических событий, классификация элементов отчетности) для формирования финансовой отчетности и направлена на конвергенцию интересов различных групп пользователей. В условиях развития постнеклассической науки данное свойство обеспечит интеграцию МСФО с инновационной парадигмой учета, в рамках которой устанавливаются ключевые тенденции совершенствования методологии учета и отчетности.

9. Современная экономика знаний предъявила определенные требования для методологии учета и отчетности в рамках диаграфической парадигмы, основанной на «монистическом» подходе содержания баланса и концепции финансового капитала. Нейтрализация данной проблемы возможна в рамках инновационной парадигмы учета, представляющей собой симбиоз диаграфической парадигмы, использующей «дуалистический» подход содержания баланса и мультикапитальный учет, и парадигмы информационной экономики.
10. Исследуя проблему вызовов и перспектив развития методологии учета и отчетности, автор формулирует вывод, что инновационная парадигма учета, нацелена на выявление основных тенденций развития, закономерностей, в выборе направлений исследований, к основным из которых **относятся:** расширение модели финансового капитала в контексте признания вклада собственников нефинансовых ресурсов бизнеса в структуру капитала – человеческого и природного капитала; разработка методологического мультикапитального подхода раскрытия информации о размере и изменениях капитала бизнеса в балансе и других формах отчетности бизнеса; развитие методик учета операций, связанных с новыми учетными объектами, источником возникновения которых являются человеческий и природный капитал; модернизация финансовой отчетности, и баланса, в частности, в контексте реализации повестки устойчивого развития; формирование нефинансовой информационной системы, фиксирующей связь между всеми ресурсами бизнеса и его результатами.

II. КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРЕДПОСЫЛОК И ПЕРСПЕКТИВ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДОЛОГИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ УЧЕТА

2.1. Ассоциированная собственность бизнеса: сущность, этапы становления и влияние на современную трактовку собственного капитала

Хозяйствующие субъекты (бизнес), ориентируясь на увеличение капитала, вступают в экономические отношения, связанные с использованием, воспроизводством и распределением собственности, результаты которых фиксируются в их финансовой отчетности. Каждый раз в процессе развития общественно-экономических отношений границы бизнеса расширялись. Как было указано при инновационной парадигме бизнес трактуется как трехаспектная система, основу устойчивого развития которой обеспечивает триада капитала – финансового, человеческого и природного. Результат эффективности использования каждого из них должен быть раскрыт в финансовой отчетности бизнеса. Однако фундамент бизнеса составляют отношения, связанные с собственностью, и в контексте инновационной парадигмы необходима интерпретация собственности через призму ее эволюции. В этой связи возникает ряд вопросов: в чем сущность концепции собственности и какова ее современная трактовка? Влияет ли современная трактовка собственности на концепцию капитала XXI века? Соотносится ли ее трактовка с принципами инновационной парадигмы развития методологии учета и отчетности? Представляется целесообразным рассмотреть обозначенные вопросы в контексте заявленной проблематики.

Каждый раз при освоении нового технологического уклада, собственность как инструмент реализации экономических отношений, эволюционировала, приобретая дополнительные свойства, хотя и сохраняла целевую установку своего использования – максимизацию прибыли. Очевидно, что развитие трактовки собственности требовало учета изменений во взаимодействии и в соотнесении существующих ее форм, и выработки иных моделей. В этом контексте сначала раскроем этапы эволюции концепции собственности, а затем – и ее влияние на становление теории капитала бизнеса. Заслуживает внимание суждение Красниковой Е. и др. о том, что частная индивидуальная собственность приобрела свойства ассоциированной собственности и по мере перехода на современный технологический уклад стала активно взаимодействовать с государственной собственностью, нечастной формой, призванной выполнять функции социального значения [98, с. 16]. Поддерживая данную точку зрения, обоснуем последовательность

реконструкции отношений собственности, которая схематично представлена на рисунке 2.1.

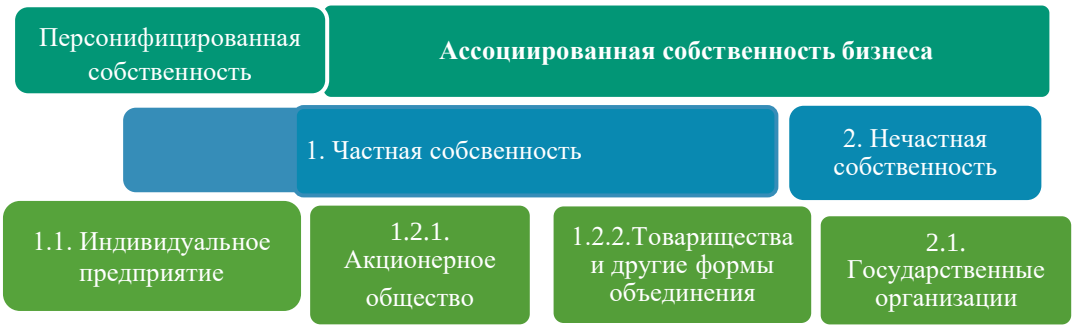

Рис. 2.1. Реконструкция отношений собственности бизнеса: от персонифицированной к ассоциированной собственности

Источник: адаптирован автором на основе [98, с. 47].

Понятие собственности и ее отношений достаточно широко освещено в специальной научной литературе. В рамках данной части исследования остановимся на тех его аспектах, которые оказывают концептуальное влияние на информативность финансовой отчетности. Развитие концепции собственности анализируется и обобщается в работах Голочаловой И.: [48, с. 9-15; 50, с. 93]. В частности, в этом контексте рассматривается подход Шеве З., который, исследуя сущность понятия собственности, приводит следующее его определение: специфический способ присвоения людьми предметов производственного и непроизводственного (личного) потребления, который демонстрирует их отношения касательно этих предметов [199]. Вначале собственность отождествлялась с денежно измеряемым имуществом, которым собственник пользовался и владел. В последствии, данная трактовка расширилась и под собственностью стали понимать отношения пользования, владения и распоряжения имуществом [199]. Собственно, данная концепция сохранилась и используется современностью.

По мере эволюции общественно-экономических отношений возникла необходимость в правовом обеспечении собственности, и юридической практикой было выработано множество инструментов для наделения субъекта конкретными полномочиями касательно собственности. При этом отношения собственности возникают, когда в них вступают не менее чем два субъекта. Новая философская энциклопедия характеризует сложившуюся систему отношений собственности как двухкомпонентную, при которой: *экономический компонент* – это отношения собственности по оценке экономического блага и его участия в фазах общественного воспроизводства, включая распределение, обмен, потребление взятых в целостности; *юридический компонент* – это совокупность отношений владения,

пользования и распоряжения имуществом, формирующих и закрепляющих экономические отношения в принципах и нормах права.

Система собственности является базисом не только общественных отношений, но и производительных сил, поэтому концепция собственности имеет и социальную интерпретацию. В начале развития производительных сил собственность как объект присвоения соотносилась с *конкретным субъектом*, осуществляющим хозяйственную деятельность, и квалифицировалась как персонифицированная, с частной формой отношений. Хозяйствующий субъект при этом был идентифицирован как индивидуальное предприятие. Отметим, что в развивающихся странах, к которым относится и РМ, в XXI веке доля индивидуальных предприятий как сегмента экономики все еще значительна.

Постепенно по мере расширения и эволюции экономических связей персонифицированная собственность, а вместе с ней и индивидуальное предприятие, утратили свое определяющее значение для развития экономики. На их место закономерно пришло *объединение* собственников, что было юридически и экономически обосновано. Новый вид хозяйствующего субъекта по сути является абстрактным лицом, использующее имущество, сформированное за счет вкладов реальных собственников и обособленное от них. При этом, имущественные права реальных собственников обеспечиваются предоставлением им гарантии в виде пакета акций или паевых долей, составляющих уставный капитал. Поскольку отношения собственности хозяйствующего субъекта воплотились в акциях или паях, собственность получила соответствующее название – акционерная (паевая). Между тем в отличии от индивидуального предприятия, в рамках объединения отношения собственности базируются на социальном неравенстве в виду использования и присвоения собственниками части труда наемных работников. Появление объединения собственников как нового типа хозяйствующего субъекта стало *первым шагом перехода к трактовке* собственности как ассоциированной, в рамках которого:

- изменился статус собственности: частная персонифицированная сменилась частной ассоциированной;
- изменился статус хозяйствующего субъекта, идентифицируемого как общество (акционерное или товарищества);
- появилось понятие уставный (акционерный или паевой) капитал предприятия, природа происхождения которого обусловлена социальным неравенством в общественных отношениях.

В этом контексте уместно обозначить точку зрения Маркса К., по оценкам которого капитал «превратился в собственность производителей, но не в частную собственность

разъединенных производителей, а в собственность ассоциированных производителей…» и эта трансформация приведет к глубоким изменениям в развитии капиталистического способа производства [28, с. 429]. Действительно, статус ассоциированной собственности послужил предпосылкой для перехода на социалистический способ производства, который носил революционный характер. В современных условиях развитие концепции ассоциированной собственности делает ее использование одним из мейнстримов инновационной парадигмы учета. Таким образом правоту суждения Маркса доказало время. Отдельного внимания заслуживает точка зрения Красниковой Е. и др. о двойственном характере ассоциированной собственности. Они утверждают, что с одной стороны, она является свидетельством использования юридическим лицом индивидуальной частной собственности нескольких собственников, а с другой стороны, - представляет собой неделимое имущество юридического лица [98, с.20]. Нельзя не согласиться с данным утверждением, ведь его основу составляет сущность системы отношений собственности – ее двухкомпонентность.

Второй этап эволюции характеризуется наделением *ассоциированной собственности* свойством социальности, что было обусловлено возникновением особой разновидности индивидуальной собственности – интеллектуальной. Как объект присвоения, созданные интеллектуальным трудом ценности квалифицируются как персонализированная интеллектуальная собственность, что предусматривает исполнение имущественных исключительных прав ее собственника. Однако, в том случае, когда интеллектуальная собственность создается трудом человека, связанным с НИОКР и менеджментом бизнеса она приобретает ассоциированный характер, а отношения, связанные с реализацией прав на нее, входят в сферу смежных прав, где авторское право закреплено за работником, а право использования (экономическое право) – за работодателем. По оценкам Красниковой Е. и др. при частной форме ассоциированной собственности интеллектуалы как «ассоциированные производители» получают реальную возможность стать акционерами, путем реализации своих имущественных исключительных прав, и одновременно с этим, повысить свой жизненный уровень за счет дохода на собственность в форме дивидендов [98, с. 20]. Ассоциированная собственность приобретает указанное свойство при исполнении имущественного исключительного права, поскольку несколько стирается грань между собственником и наемным работником, занятым НИОКР и менеджментом бизнеса. Важно подчеркнуть, что согласно модели развития бизнеса Глазла Ф. и Ливехуда Б., работник имеет возможность исполнить свое имущественное исключительное право только при условии достижения бизнесом **интегральной фазы** развития, поскольку:

сотрудники прежде всего ориентированы на ход рабочего процесса, при этом расширение круга задач делает их деятельность более интересной и разнообразной по сравнению с фазой дифференциации и особенно пионерской фазой [30, с. 38-40]. Как отмечают Резник и др. установка на непрерывное развитие за счет создания и использования интеллектуальной собственности бизнесом в сочетании с целенаправленным управлением этим процессом способствует росту его творческого потенциала [158, с. 94, 95] и как следствие конкурентоспособности.

Третий эволюционный этап развития концепции ассоциированной собственности обусловлен возникновением ее нечастной формы - государственной собственности. Несмотря на тот факт, что государственная собственность как объект присвоения является совместной, она сохраняет квалификацию ассоциированной, поскольку при капиталистическом способе производства ее использование также основывается на отношениях неравенства «собственник-работник».

Постепенно, по мере развития экономических связей государство осознало себя макроэкономическим субъектом, роль которого состоит не только во взимании налогов, а в реализации важнейшей миссии – установление направлений его взаимодействия с бизнесом, и разработка механизма функционирования действующих рынков. Ее значение обусловлено характером современного технологического уклада, который демонстрирует впечатляющие технологические достижения, и одновременно с этим, порождает множество экономических и социальных проблем. Причинами данных проблем являются:

1. Экономическая политика бизнеса, который придерживаясь ориентации исключительно на капиталистические ценности и стремясь к бесконечному накоплению финансового капитала, носит зачастую дегуматизированный характер.
2. Отсутствие достаточных финансовых ресурсов у государства, которое осознавая свое предназначение стать эффективным менеджером объектов совместного присвоения – государственной собственности, не в состоянии самостоятельно его реализовать.

Нейтрализовать экономические и социальные проблемы возможно через тесное взаимодействие бизнеса и государства, основу которого составляет *объединение двух высших форм ассоциированной собственности – государственной* (нечастной), сосредоточенной на производстве качественных общественных благ, и *бизнеса* (частной), обладающим для этого инвестиционным потенциалом. Механизм реализации указанного взаимодействия закрепляется в соглашениях, получивших название договоры ГЧП. Развитие концепции ГЧП и анализ механизма его реализации обобщается в ряде работ Голочаловой И.: [36, 37, 39, 44]. В частности, подчеркивается, что:

- государство выступает как производитель качественных общественных услуг, собственник капитала и эффективный менеджер в поиске решений;
- бизнес, также являясь собственником капитала, берет на себя обязательства в разрешении социально-экономических проблем через освоение новых возможностей и рынков, разработку и применение новых технологий, улучшение стандартов затрат на производство, снижение неблагоприятного воздействия производства на окружающую среду и др. [36, с. 4].

Юридическая техника выработала множество договоров ГЧП, в основу которых положена степень взаимной уступки бизнесом и государства имущественных прав, и схема финансирования проекта [36, с. 4]. К ним относятся договоры субсидирования, аренды, подряда на строительство и услуги, концессии и др. Обычной практикой их исполнения является передача бизнесу природных ресурсов с целью их эффективного использования. Как объекты присвоения природные ресурсы представляют собой совокупность имущественных прав со стороны государства. Критерием эффективности договора ГЧП служит созданная бизнесом стоимость социального или инфраструктурного блага [39, с. 133]. В виду ассоциированного характера она подлежит распределению между бизнесом, как возврат вкладчику финансового капитала, и государством, вкладчиком форм нефинансового капитала. Следует отметить, что методологические аспекты учета государственных субсидий анализируются и обобщаются в работах проф. Цуркану и исследователя Голочаловой И. [184, 185]. Обобщая вышеизложенное, представим эволюцию становления концепции ассоциированной собственности на рисунке 2.2.

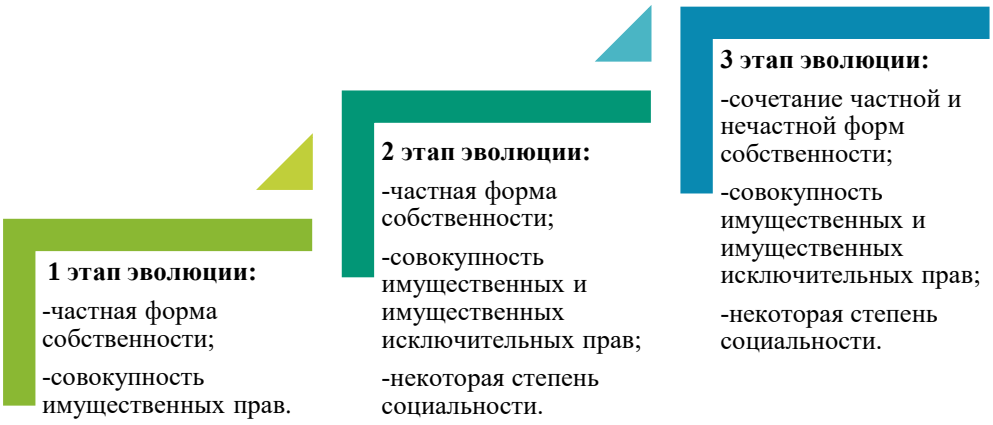

Рис. 2.2. Этапы становления концепции ассоциированной собственности
Источник: разработан автором.

Уместно подчеркнуть, что государство реализует возможность исполнить свое имущественное право только при условии достижения бизнесом конкретной фазы своего

развития, обозначенной Глазлом Ф. как **фаза ассоциации**. Резник С. приводит ее следующую характеристику: на данной фазе решающую роль в развитии бизнеса играет его способность выстраивать отношения с наиболее влиятельными силами, объединение усилий с которыми приводит к появлению новых форм кооперации, поддержки и создания альянсов. Эти «ассоциации» принципиально отличаются от слияния компаний, которые, как правило, преследуют лишь экономическое доминирование. На фазе ассоциации формируются доверительные и долгосрочные партнерские отношения, ориентированные на сбалансированность интересов и совместное, сквозное создание ценностей [158, с. 95-96]. Отметим, что продвижение ГЧП является объективной необходимостью для реализации модели устойчивого развития, что и закреплено в одной из целей концепции устойчивого развития: цель 17-ая «Партнерство в интересах устойчивого развития».

Профессор Литтлтон выдвинул суждение о том, что концепция «собственника» имела огромное значение для развития двойного бухгалтерского учета: вначале понятие «собственник» служило фактором для преодоления пропасти между простой записью счетов и более сложным бухгалтерским учетом собственника с его безличными персоналистическими счетами на основе метода двойной записи, который был направлен на вычисление прибыли собственника и капитала собственника. Это означает, что принцип собственности являлся важным элементом двойного учета и этот статус сохраняется в методологии учета XIX-XX вв. [295, с. 166]. С этим суждением трудно не согласиться.

В то же время концепция собственности была продолжена и уточнена в последней четверти XIX века несколькими известными авторами по бухгалтерии, в частности Шпруг Ч. и Шерр Й., сформулировавших концепцию капитала бизнеса; таким образом, теория собственности больше не оставалась единственным базовым объяснением природы двойной записи [295, с. 184]. Раскроем влияние концепции ассоциированной собственности на теорию капитала бизнеса в XXI веке.

В общеэкономической теории трактовка капитала не претерпела существенных изменений, в соответствии с которой под капиталом понимается совокупность благ и имущества, способствующих получению дополнительного дохода, и распределяемых между их собственниками. В данной трактовке капитал отождествляется с собственностью, воплощаемой в имуществе и тех выгодах, которые получает собственник, вступая в отношения, связанные с его использованием. Однако по мере развития экономических отношений, в рамках деятельности хозяйствующих субъектов следует выделить:

- индивидуальная частная собственность трансформировалась в акционерную собственность, а далее – в ассоциированную;

- произошло отделение менеджеров, призванных эффективно использовать предоставленный капитал от его собственников, круг которых представлен инвесторами и акционерами;
- сместился акцент заинтересованности собственников со стоимости принадлежащего им имущества на стоимость капитала – их совокупных прав, подлежащих исполнению.

В этом контексте общеэкономическая (политэкономическая) трактовка капитала перестала отвечать запросам указанных собственников в части оценки эффективности использования их имущества бизнесом, функции управления которым переданы менеджерам. Ответы на запросы собственников призвана предоставлять финансовая отчетность, информационные границы и качественные характеристики которой менялись по мере экономического развития и перехода на новый технологический уклад.

Для разрешения проблемы представления полезной информации собственникам при принятии ими экономически целесообразных решений, теорией менеджмента была разработана концепция капитала известная как модель Шпруга Ч., трактующая капитал как «это то, что я стою» (Глава 1, параграф 1.2). Другими словами, капитал – это «сколько стоят» совокупные имущественные права собственников за минусом долгов бизнеса (рис. 2.2). Напомним, что модель Шпруга Ч. положена в основу концепции финансового капитала и поддержания его размера, используемой современной теорией финансовой отчетности. В этой связи уместно привести определение капитала, отвечающее сущности капитала по модели Шпруга, сформулированное исследователем концепции капитала XXI века Пикетти Т.: это выраженная в рыночных ценах общая стоимость нефинансового и финансового имущества, из которой вычтены финансовые долги, и которую в конкретный момент времени можно обменять на рынке [142, с.63].

Капитал бизнеса как экономическая категория является производной от категории «ассоциированная собственность», и, соответственно, обладает следующими свойствами:

- *двойственности,* поскольку с экономической точки зрения характеризует в целом реальное состояние имущества юридического лица в денежном выражении, а с правовой точки зрения, демонстрирует квазиобязательство бизнеса перед реальными акционерами – правообладателями используемой им ассоциированной собственности, что в методологии МСФО трактуется как чистые активы;
- *ассоциированности*, поскольку его приращение происходит в условиях социального неравенства между собственником бизнеса и работником,

собственником других ресурсов, используемых им в фазах своего развития: интегральной и ассоциации.

На основании этого капитал получает статус «ассоциированного капитала». Это первый этап эволюции трактовки капитала бизнеса в контексте перехода на концепцию ассоциированной собственности.

Как выше обозначено, при современном технологическом укладе экономики знаний ассоциированная собственность бизнеса формируется: во-первых, за счет финансовых вкладов собственников, во-вторых, под воздействием активности наемных работников, связанных с НИОКР и менеджментом, и наконец, от взаимодействия с окружающей средой, что предопределяет трехаспектную трактовку бизнеса и изменение структуры его капитала.

Традиционно одна часть ассоциированного капитала бизнеса представлена финансовым капиталом бизнеса – акционерным капиталом и доходов от его использования. Однако, как утверждает Пикетти Т., эволюция экономических отношений и развитие производительных сил привели к изменениям переговорных позиций труда (человеческого фактора) и финансового капитала. В результате доля финансового капитала сократилась за счет возникновения человеческого капитала [142, с. 227] – источника другой части ассоциированной собственности, которая воплощается в имущественных исключительных правах ее собственника. В развитии модели Шпруга, Ришар Ж. трактует **капитал** как способность (или набор способностей), фигурирующая в пассиве баланса, которую необходимо поддерживать в течении заданного периода [161, с. 1364]. Очевидно, что и человеческие способности должны рассматриваться в качестве капитала для поддержания, так же, как и финансовый капитал [161, с. 1365]. Данную позицию поддерживает проф. Коласс, который отмечает необходимость признания реальных обязательств перед работниками – социального долга, который бизнес должен иметь возможность «погасить» [229, с. 8]. Следовательно, капитал трактуется не только как стоимость совокупных имущественных прав собственников финансового капитала, освобожденных от долгов, но и учитывает «сколько стоят» имущественные исключительные права работников НИОКР и менеджмента (рис. 2.2). Это означает признание человеческого капитала особой формой капитала бизнеса и необходимость его отражения в системе элементов финансовой отчетности. Таким образом, второй этап эволюции представлений о капитале связан с признанием человеческого капитала в качестве источника прироста дополнительной стоимости бизнеса.

Наряду с этим усилилось взаимодействие бизнеса с окружающей средой и укрепились взаимосвязи между бизнесом и государством – собственником природных ресурсов. Кроме

этого, и бизнес зачастую является владельцем земельных участков. В экономической теории капитала земля признается одним из факторов производства, в процессе которого их стоимость изменяется. Между тем известно, что стоимость земельных участков, представленных в составе элементов финансовой отчетности, по мере их использования бизнесом не меняется. По мнению Мизес Л., это означает, что финансовая отчетность не раскрывает влияние бизнеса на способность земли участвовать в процессе производства, а именно, сохранилась ли эта способность или человеческая деятельность привела к уменьшению объективной потребительской ценности земли [121, с. 598-599].

Следует отметить, что проф. Ришар в контексте выше приведенной трактовки **капитала** как способности, указывает на необходимость признавать природный капитал (как, собственно, и человеческий) в составе чистых активов баланса… иначе можно поставить под угрозу будущее человечества [161, с. 1365]. Данной позиции поддерживается и проф. Коласс [229, с. 8]. Это означает, как подчеркивает проф. Бутынец Ф., что в условиях информационного общества возникает необходимость формирования такой системы бухгалтерского учета, которая будет отражать результаты экологического воздействия бизнеса [21, с. 22].

Подчеркнем, что действующая теория учета игнорирует объективную необходимость признания *природного капитала* как источника возникновения природного ресурса – земли, по крайней мере в той части как поддержание его размера. Однако экологический кризис современной экономики, предопределяет императивность раскрытия информации о поддержании бизнесом природного капитала, а значит – и его отражение в составе элементов финансовой отчетности, что полностью соответствует концепции устойчивого развития. Наряду с этим в рамках договоров ГЧП государство становится нефинансовым участником бизнеса, со своей нечастной долей, зачастую – природного капитала, в ассоциированном капитале (рис. 2.2). Итак, третий этап эволюции концепции ассоциированного капитала характеризуется объединением частного и нечастного вкладов, используемых в фазе ассоциации бизнеса.

Последствия взаимодействия концепции собственности и концепции капитала проф. Литтлтон объясняет следующим образом: согласно концепции собственности, капитал – это вклад собственника или квазиобязательство; обязательства рассматриваются лишь как отрицательные активы. Прибыль, при этом, представляет собой увеличение чистой величины положительной и отрицательной собственности (т.е. чистых активов) или любое приращение собственного капитала, независимо от способа его получения. Как следствие,

в основу баланса положено уравнение: **активы – обязательства = капитал собственника** [295, с. 192].

Следовательно, концепция ассоциированной собственности послужила катализатором эволюции теории капитала бизнеса – от его узкого понятия финансового капитала к понятию ассоциированного капитала, как сочетания трех форм – финансового, человеческого и природного капитала, «драйверов» прироста ассоциированной собственности бизнеса. Данный факт требует переосмысления в методологическом подходе установления информативности финансовой отчетности и предопределяет изменения в разделе «Капитал» Баланса и в структуре Отчета об изменениях собственного капитала.

В контексте изложенного проанализируем соответствие методологии учета и методологии МСФО требованиям концепции ассоциированного капитала. С этой целью целесообразно рассмотреть две модели акционерного капитала: аутсайдерскую, характерную для англо-американской учетной системы, и инсайдерскую, применяемую в рамках континентальной модели учета. Приведем качественные параметры каждой из обозначенных моделей в таблице 2.1.

Таблица 2.1. Сравнение качественных параметров классических моделей акционерного капитала

n/n	Признак	Модель акционерного капитала	
		Аутсайдерская	Инсайдерская
1	Концентрация акционерного капитала	Низкая: акции распределяются среди множества инвесторов, в том числе и институциональных.	Высокая: узкий круг акционеров, в том числе и банки.
2	Рынок корпоративного контроля	Действенен для предотвращения поглощения в условиях нелояльной конкуренции.	Отсутствует.
3	Финансовые инструменты для вознаграждений работников	Широко используется выпуск и размещение производных инструментов для стимулирования менеджеров.	Компенсационные схемы не имеют широкого распространения.
4	Финансовые инструменты для привлечения заемных средств	Широко применяется эмиссия конвертируемых и неконвертируемых облигаций и других финансовых инструментов.	Низкая доля – по сравнению с банковским кредитами.
5	Интересы акционеров	Паритет в отношении соблюдения интересов как мажоритарных, так и миноритарных акционеров.	Фокусируется внимание на интересы мажоритарных акционеров.
6	Требования к представлению и раскрытию информации	Значительные.	Ограниченные.

Источник: адаптирована автором на основе [98, с. 129-136].

Анализ содержания таблицы 2.1 позволяет сформулировать тезис (Т1): поскольку аутсайдерская модель реализуется в англо-саксонской системе учета, положения МСФО в

наибольшей степени соответствуют требованиям раскрытия информации об ассоциированном капитале. Данное суждение целесообразно обосновать посредством оценки характеристик каждой из представленных моделей. Бесспорен факт того, что ни в Концепции МСФО [98], ни в IAS 1 «Представление финансовой отчетности» и IAS 8 «Учетные политики, изменение бухгалтерский оценок и ошибки» - стандартах, регулирующих правила представления финансовой отчетности, прямо не заявлено об использовании системой МСФО аутсайдерской модели акционерного капитала [119]. При этом в рамках системы МСФО для реализации каждого из признаков аутсайдерской модели предусмотрен соответствующий стандарт:

- IFRS 10 «Консолидированная отчетность» – 1-ый, 2-ой, 5-ый признаки;
- IFRS 2 «Выплаты, основанные на акциях» – 3-ий признак;
- IFRS 9 «Финансовые инструменты » – 4-ый признак;
- IAS 1, IFRS 2, IFRS 7 «Финансовые инструменты: Раскрытие информации», IFRS 9, IFRS 10, IFRS 12 «Раскрытие информации о связанных сторонах » – 6-ой признак;
- IFRS 13 «Справедливая стоимость » - 3-ий, 4-ый, 5-ый, 6-ой признаки.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод: в целом методология МСФО гибко реагирует на требования концепции ассоциированного капитала и в контексте инновационного технологического уклада обеспечивает переход к инновационной учетной парадигме, представляющей собой симбиоз диаграфической парадигмы и парадигмы информационной экономики. Вместе с тем она не располагает концептуальной платформой построения баланса, соответствующей требованиям их конвергенции, что предопределяет необходимость углубленного изучения и оценки назначения двух видов баланса: динамического и статического. Методология учета, основанная на законе двойной записи и концепции динамического баланса, не располагает инструментарием для признания новых форм капитала – человеческого и природного – а также учетных объектов, для которых они служат источником возникновения. Это обусловлено тем, что методология учета окончательно сформировалась в начале XX века, в период, когда результаты экономической деятельности оценивались с позиции индустриального общества.

Логическим продолжением приведенного доказательства Т1 является выдвижение второго тезиса (Т2): в системе учета и отчетности РМ используется инсайдерская модель акционерного капитала и переход к трактовке ассоциированного капитала пока не предусматривается. Доказательства истинности тезиса Т2 представлены следующим образом: Законом № 287 Республики Молдова от 15.12.2017 г. «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» (далее, Закон № 287/2017) закреплен принцип *ясного и точного*

представления (ст. 20(1)) информации о финансовом положении, финансовых результатах и относящейся к деятельности субъекта иной информации [70]. Принцип точности предполагает при подготовке финансовой отчетности использование *юридического подхода* и *метода себестоимости*, и одновременно исключает применение *концепции справедливой стоимости* в системе учета. Более того, НСБУ [123] не устанавливают требований к операциям, связанных с финансовыми инструментами, регламентированными вышеобозначенными МСФО. Исходя из этого следует, что учетная система Республики Молдова ориентирована на континентальную учетную модель, что доказывает справедливость Т2.

2.2. Концептуальная интерпретация социальной ответственности бизнеса в контексте инновационной парадигмы учета

С конца XX века в научных и профессиональных кругах широко обсуждается проблема представления информации об исполнении экономической ответственности бизнеса в условиях противоречия между его эгоистической целью бесконечного прироста финансового капитала и квинтэссенцией ассоциированной собственности, используемой для достижения данной цели. Дискуссия приобрела особую остроту с начала XXI века в контексте признания необходимости оценки вклада бизнеса в поддержание человеческого капитала и окружающей среды для целей устойчивого развития, на что особо обращают внимание проф. Ришар Ж. и Алтухова Ю. [160-162], и проф. Коласс Б. и Бурло А. [223]. Соответственно, предъявляются новые требования в части информации по социальной ответственности, что обуславливает необходимость расширения отчетности бизнеса, глубокого пересмотра действующей методологии учета и МСФО или выхода за рамки доминирующей бухгалтерской модели [229, с. 5]. Это означает, что пришло время имплементации концепции социальной ответственности бизнеса, предусматривающей исполнение права максимизации прибыли собственников финансового капитала только после признания интересов и выполнения деловых обязательств бизнесом перед нефинансовыми вкладчиками капитала. В подтверждение обратимся к исследованию Зарзычка и др. (Zarzycka), в котором обосновано, что в настоящее время большинство научных работ посвящено проблеме раскрытия финансовой и нефинансовой информации о социальном и экологическом поведении бизнеса, а также его влиянии на финансовые результаты посредством оценки социального, экологического и интеллектуального капитала [343, с. 126].

Формирование концепции социальной ответственности и ее влияние на развитие финансовой отчетности анализируется и обобщается в работах Голочаловой И.: [50, с.103-110; 52]. Основные положения данного анализа позволяют идентифицировать точку конвергенции между двумя концепциями: социальной ответственности и финансовой отчетности. Заслуживает внимание публикация Гева А. (Geva), где автор анализирует возможность формирования единой концепции социальной ответственности бизнеса на базе трех теорий:

1) теории Р. Фримена об ответственности перед заинтересованными сторонами (Stakeholder theory); 2) модели Арчи Кэролла о социальной ответственности (Social responsibility – далее, SR); 3) теории Дж. Элкингтона о тройной линии успеха (The Triple Bottom Line - далее, TBL) и раскрывает их сущность [250, с.5, 6]. При этом Гева А. утверждает, что идеи каждой из теорий взаимосвязаны, но при этом ни одна из них не преобладает над другими. По результатам исследования он приходит к выводу о том, что для признания вклада в совокупную прибыль исполнения бизнесом социальной ответственности необходима действенная институциональная платформа. В противном случае у бизнеса отсутствует обязанность перед внешними заинтересованными сторонами (стейкхолдерами) за социальные последствия своей деятельности, тем более что они не оказывают влияния на его экономическую ответственность. Следует подчеркнуть, что концепция социальной ответственности бизнеса, не предусматривающая механизм оценки социальных обязательств, утрачивает свою целостность и смысловое назначение [250, с. 33-35].

Отдельное внимание теории Элкингтона Дж. уделяется проф. Коласс Б., который пишет, что теория TBL (называемая «тройным Р») отсылает к последней строке традиционного отчета о прибыли и убытках – чистой прибыли. Наряду с оценкой экономической эффективности бизнеса предусматривается также оценка социальных последствий и его вклада в поддержание экосистем окружающей среды, то есть измеряет не только экономическую, но и социальную и экологическую эффективность компании [229, с. 6]. Позиции концепции социальной ответственности бизнеса, основывающейся на механизме оценки социальных обязательств придерживаются Чих-Ченг Чен (Chih-Cheng Chen) и др. По их мнению, необходимо разработать шкалу критериев, обеспечивающую объединение и гармонизацию существующих теорий социальной ответственности. Одновременно авторы, исследуя возможности применения единой концепции социальной ответственности, эмпирически продемонстрировали влияние социальной ответственности на репутацию бизнеса [226, с. 16], а, следовательно, на его стоимость в целом. Проблеме единой концепции социальной ответственности посвящены исследования Аль-Амин Мд.

(Md. Al-Amin) и др. Изучая взаимосвязь положений модели социальной ответственности и теории TBL, ими обосновано благоприятное воздействие кумулятивного эффекта социально-ответственного управления и экологического поведения на оценку устойчивости бизнеса. При этом Аль-Амин и др. подчеркивают, что такая оценка станет действенной только при условии институционализации социальной ответственности бизнеса [208, с. 160]. Аналогичные исследования проводятся и другими авторами. Так Ким Дж. (Kim J.), Парк Ч. (Park Ch.) и др. в своей работе фокусируют внимание на оценке влияния социальной ответственности на прирост стоимости бизнеса. Ими обоснована положительная корреляция между эффективной социальной ответственностью и стоимостью капитала, информация о которой формируется в системе бухгалтерского учета [287, с. 10], что подразумевает и соответствующую институциональную платформу. В исследовании Альмейда Р. (R. Almeyda) и др. эмпирически доказана корреляция показателей социальной ответственности с такими корпоративными финансовыми показателями как ROA, ROCE и Тобин-Q, что свидетельствует о прямой зависимости социальных и финансовых показателей бизнеса [209, с. 288]. Другие исследователи свои работы посвящают проблеме унификации стандартов, регулирующих порядок и формат представления индикаторов исполнения социальной ответственности и их интеграцию в сбалансированную систему показателей.

Эти и другие исследования, несомненно, вносят значительный вклад в решении вопроса оценки воздействия социальной ответственности на стоимость бизнеса в целом. Вместе с тем общим свойством всех инициированных исследований является то, что в основном они, по мнению:

- Евлаховой Ю. – отражают запрос на адаптацию требований концепции устойчивого развития к раскрытию информации по триаде ESG-показателей, а не ожидания радикального пересмотра формата финансовой отчетности [63, с. 410];
- Ришар Ж. и Алтуховой Ю. – не придают значения или отводят слабую роль реформе системы бухгалтерского учета в контексте признания социального аспекта деятельности бизнеса [160, с. 1319].

При этом проблема модернизации методологии учета и финансовой отчетности в условиях перехода на инновационную парадигму учета, остается открытой. В этой связи возникает ряд вопросов: *существует ли концептуальная платформа представления результатов социально-ответственного бизнеса в финансовой отчетности? Существует ли критерий для признания вклада ESG-поведения бизнеса в устойчивое развитие? Возможно ли на основе данного критерия признание ESG-показателей в качестве*

элементов финансовой отчетности? Способствует ли использование нового подхода признания ESG-показателей бизнеса переходу на социально-экономическую модель финансовой отчетности? Ответом на поставленные вопросы является интерпретация концепции SR-бизнеса в контексте современной трактовки ассоциированного капитала.

Как справедливо отмечает Фролова Е., проблематика ответственности носит преимущественно философский характер и до недавнего времени крайне редко исследовалась в рамках экономических наук [178]. Согласно капиталистической концепции, экономическая стоимость формируется эффективно лишь тем бизнесом, который, ориентируясь на непрерывное накопление финансового капитала, не учитывает социальную ответственность и ее влияние на рост совокупного капитала. По оценкам Каз Е. и др. авторов, бизнес игнорирует нравственные основы хозяйствования, мораль и этические нормы [72], несмотря на социально-негативные последствия, повышающие риски и уровень неопределенности, которые, в свою очередь, могут подрывать устойчивость бизнес-модели. Однако развитие экономики знаний обусловило признание социальной ответственности бизнеса.

В философском контексте под ответственностью понимают объективную обязанность отвечать за свои поступки и действия, а также за их последствия, что означает определенную степень наказуемости. Реализация ответственности устанавливается сложившимися общественными отношениями, в рамках которых она возлагается на конкретный субъект. В своей работе Валлерстайн И. отмечает, что общественные отношения характеризуются взаимосвязью трех конструкций – бизнеса, государства, гражданского общества, которые по мере эволюции экономических отношений получили квалификацию макроэкономических субъектов [26, с. 46]. Взаимодействуя, они сформировали *систему ответственной зависимости*, примером которой служат отношения, обусловленные использованием наемного труда, характеристики которого представлены ниже:

- *бизнес* ответственен за оценку стоимости трудовых ресурсов, необходимых для поддержания жизнедеятельности наемного работника;
- *наемный работник* несет ответственность за производство качественных и необходимых обществу благ;
- созданная наемным трудом добавленная стоимость подлежит налогообложению и *бизнес* несет ответственность перед государством как налогоплательщик;
- *государство* ответственно за правовую основу трудовых отношений и налогообложения.

Нельзя не согласиться и с мнением Валлерстайн И., что взаимоотношения в условиях капиталистического миро-хозяйствования, основаны на неравенстве, поскольку собственникам финансового капитала удалось нейтрализовать возможности других сил установить свои цели или реализовывать свои права в отношении ассоциированной собственности, используемой бизнесом [26, с. 49]. В первую очередь, это неравенство проявляется в отношениях «собственник капитала-наемный работник», когда собственник присваивает не только часть добавленной стоимости, созданной наемным трудом, но стремиться присваивать право на интеллектуальную собственность – ассоциированную собственность, создаваемую трудом, связанным с НИОКР и менеджментом. Это обусловливает необходимость наделения наемного работника статусом акционера и признания за ним доли в совокупном ассоциированном капитале бизнеса, что, в свою очередь, способствует преодолению неравенства между собственниками финансового капитала и работниками, создающими ассоциированную собственность. **Социальная ответственность бизнеса в данном случае состоит в оптимизации механизма вознаграждения за услугу, что связано с исполнением экономической ответственности при оценке данного вознаграждения, и реализацией юридической ответственности, которая заключается в выполнении принятых на себя обязательств перед работниками.**

Неравенство капиталистического миро-хозяйствования привело и к другой проблеме – экологическому кризису. По оценкам Мизеса Л., бесконечный прирост капитала стал возможен в связи с тем, что бизнес никогда не признавал экологические затраты производства в полном объеме, а перекладывал их часть на своих партнеров и население [121, с. 618]. Этот феномен стимулируется государственной политикой в отношении бизнеса как налогоплательщика. В результате заниженной себестоимости товаров/услуг величина прибыли повышается, что напрямую влияет на налогооблагаемую базу, в связи с чем увеличиваются налоговые поступления, а окружающей среде наносится невосполнимый ущерб. **Очевидно, что в этом случае низкая степень исполнения социальной ответственности бизнесом предопределена политикой государства, которое в ущерб своему статусу собственника природных ресурсов и эффективного менеджера, не заинтересовано в законодательной базе, соответствующей целям устойчивого развития.**

Между тем экосистема используемых природных ресурсов, становится участником создания ассоциированной собственности, что предопределяет признание и ее вклада в ассоциированный капитал бизнеса. Особую значимость данная проблема стала

приобретать по мере «взросления» бизнеса, его интернационализации и распространения в экономической среде крупных национальных и транснациональных корпораций. При этом как справедливо отмечает Масько Л., ответственность бизнеса по отношению к окружающей среде трактуется как социальная ответственность, а не «экологическая», поскольку по своей сути экология представляет собой особый раздел социологии, рассматривающий проблемы взаимодействия общества и окружающей среды [113, с. 13]. Однако в рамках концепции капитала его обособление оправдано, поскольку ресурсы различных систем имеют разную природу возникновения. Денежное вознаграждение за труд является результатом социально-экономического развития, тогда как окружающая среда представляет собой природную систему, ресурсы которой, хотя и вовлечены в хозяйственную деятельность, сохраняют природное происхождение.

Сформулируем определение социальной ответственности следующим образом: **это результат общественных связей, при которых каждый макроэкономический субъект признает и исполняет обязанность в отношении ассоциированной собственности, и экономически ориентирован на поддержку запросов общества в отношении ценностей, квалифицируемых как социально-значимые.**

Другой аспект исследования заключается в следующем: *находят ли отображение результаты исполнения социальной ответственности в финансовой отчетности и в какой степени полезна будет эта информация при принятии решений для достижения устойчивого развития?* В этом контексте автором формулируются следующие тезисы: (Т3) участие субъектов в отношениях ассоциированной собственности нейтрализуют неопределенность социальной ответственности бизнеса и переводит ее в юридическую и экономическую плоскость; (Т4) при идентификации социальной ответственности бизнеса показатели ее исполнения находят свое отображение в финансовой отчетности, при этом степень ее полезности определяется действенностью институциональной платформы; (Т5) в отношении ценностей, не отвечающих понятию собственности, социальная ответственность сохраняет неопределенность, что исключает представление данных об ее исполнении в финансовой отчетности.

Как известно, юридическая ответственность тесно связана с совокупностью формализованных социальных требований и является неотъемлемым компонентом реализации *обязательств* компании, в то время как социальная ответственность предполагает принятие собственниками и менеджерами более широких социальных обязанностей, сверх установленных законодательством. Между тем отсутствие четкого методологически обоснованного критерия признания ставит под сомнение возможность

отражения в финансовой отчетности результатов исполнения социальной ответственности бизнеса.

Далее уделим внимание аспекту *установления критерия признания вклада SR-бизнеса в устойчивое развитие*, на основе которого ESG-показатели будут признаны в качестве элементов финансовой отчетности. Отметим, что ESG-показатели – это новая триада критериев оценки расширенной эффективности бизнеса, которая как предполагается позволит оценить, насколько бизнес учитывает цели устойчивого развития.

Необходимость разрешения обозначенных выше проблем, предопределила углубленное изучение SR-концепции бизнеса, базирующейся на трех теориях: теория стейкхолдеров, пирамида социальной ответственности, теория TBL [250, с. 2].

Теория заинтересованных сторон (стейкхолдеров) стала одной из первых концепций, получивших широкое распространение. Ее зарождение связано с трактовкой корпоративной ответственности как ориентации бизнеса на удовлетворение ожиданий акционеров в приросте капитала и выплате дивидендов, что было сформулировано Фриманом. В дальнейшем был расширен круг стейкхолдеров, что привело к формированию теории, включающей следующие положения: 1) заинтересованными признаются стороны, чьи интересы затрагиваются деятельностью бизнеса; 2) выделены и охарактеризованы основные группы стейкхолдеров: собственники (акционеры и инвесторы), работники, клиенты, поставщики, государство и общество; 3) ответственность бизнеса определяется как стремление обеспечить выгоду для всех стейкхолдеров за исключением их эксплуатации и потенциальных рисков; 4) стейкхолдеры, в зависимости от обоснованности требований, имеют право и обязанность участвовать в управлении бизнесом в контексте социальной ответственности. В 1991 году Кэрролл А. концептуализировал модель социальной ответственности, представив ее в виде пирамиды, в которой типы ответственности расположены в порядке убывания значимости для создания стоимости бизнеса: в основании – экономическая, затем юридическая, этическая и, на вершине, филантропическая (участие в общественных проектах). Он отметил, что полученные бизнесом преимущества могут оказывать влияние на цели и решения стейкхолдеров. Это второе направление теории социальной ответственности. Третьей является теория TBL Элкингтона Дж. (1994), в основе которой лежит трактовка социальной ответственности как фактора, способствующего сокращению потерь бизнеса в долгосрочной перспективе. Это предполагает формирование социальной среды за счет текущих расходов, что в будущем способствует обеспечению устойчивого дохода и снижению расходов. Таким образом, экономические интересы побуждают бизнес не только к максимизации прибыли, но и к

созданию благоприятной социальной и экологической среды. Часть прибыли направляется на поддержание социального и природного капитала, обеспечивая достижение целей устойчивого развития. Поскольку теория рассматривается как инструмент стратегического управленческого учета, ее применение отражается и на содержании финансовой отчетности.

Результаты исследований в области социальной ответственности бизнеса нашли свое отражение в Международном стандарте ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности», в котором закреплено понятие социальной ответственности. Согласно п. 2.18 социальная ответственность – это ответственность бизнеса за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду, реализуемую через прозрачность этих решений и этику, которая: вносит вклад в устойчивое развитие, включая здоровье и благосостояние общества; учитывает ожидания заинтересованных сторон; соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения; внедряется и практикуется во взаимоотношениях организации [115].

Впоследствии SR-концепция гармонично интегрировала в концепцию устойчивого развития и свидетельством тому являются:

- три базовых принципа концепции устойчивого развития:
  1) сбалансированность экономики и экологии, предусматривающая минимизацию нанесения ущерба окружающей среде со стороны бизнеса;
  2) сбалансированность экономики и социальных аспектов, предполагающая максимальное использование человеческого капитала в интересах общества;
  3) солидарность поколений для обеспечения права на использование ресурсов;
- разработка ряда нормативных актов, регулирующих порядок представления информации о достижении бизнесом целей устойчивого развития:
  1) Стандартов GRI, которые обновляются на последовательной основе;
  2) Международного стандарта «Интегрированная отчетность» [114];
  3) Принципов ответственного инвестирования на базе ESG-показателей;
  4) Руководства по основным показателям отчетности организаций о вкладе в достижение Целей устойчивого развития (далее, Руководство по GIS) [164].

Как отмечает Коласс Б., GRI – старейшая частная инициатива по стандартизации социально-экологической отчетности, запущенная в 1996 году несколькими транснациональными корпорациями, которая поддерживает концепцию TBL. Формат GRI, призван решить вопрос социальных и экологических внешних эффектов экономического аспекта бизнеса, влияющих на третьих лиц. Предлагаемые нефинансовые показатели

позволяют глубже оценивать и эффективнее контролировать результаты деятельности бизнеса [229, с. 6]. Международный стандарт «Интегрированная отчетность» призван регулировать составление интегрированного отчета, основное предназначение которого пояснить поставщикам финансового капитала, как бизнес создает, сохраняет или утрачивает стоимость с течением времени, при этом в нем не предписано использование конкретных ключевых показателей результативности, методов измерения или раскрытие конкретных вопросов [114]. Цель Руководства по GIS – дать практические разъяснения о том, какие показатели следует использовать как отправную точку в отчетности по устойчивому развитию и каким образом их можно последовательно измерять для мониторинга достижения целей ЦУР [164, с. 9]

Вместе с тем, ни в одном из этих нормативных актов не закреплен факт необходимости оценки SR-поведения бизнеса. **Исходя из этого автор приходит к выводу, что в рамках действующей концепции социальной ответственности не предусматривается оценка влияния SR-поведения бизнеса на прирост его совокупного капитала, что затрудняет стандартизацию формата отчетности, призванного раскрывать подобную информацию.**

Роль концепции социальной ответственности в развитии финансовой отчетности анализируется и обобщается автором в работе «Признание обязанностей SR-бизнеса на основе идентификации полномочий собственности как императива социально-экономической модели финансовой отчетности»: [52, с. 28-31]. Основные положения данного анализа представлены ниже.

Разрешение проблемы признания результатов SR-поведения бизнеса в финансовой отчетности находится в плоскости усовершенствования методологии учета и ее перехода на социально-экономическую модель и в этом контексте автор разделяет точку зрения:

- Каз Е. и других авторов в том, что новая методология должна способствовать отражению общественного прогресса, социально-экономического развития и развития отдельного бизнеса [72, с. 9];
- Быркэ А. и других исследователей, согласно которой бухгалтерская теория должна быть унифицирована и иметь достоверное научное обоснование, позволяя решать широкий спектр проблем финансового и управленческого учета. Ее содержание должно охватывать как прошлые, так и будущие бизнес-транзакции. При этом стандарты следует разрабатывать с учетом интересов не только прямых пользователей финансовой информации, но и клиентов, поставщиков и других групп, вовлеченных в хозяйственную деятельность косвенно [218, с. 88];

- Гева А. об императивности оценки социальных обязанностей в условиях сформированной единой концепции социальной ответственности [250, с. 35].

С помощью метода визуализации представляется возможным определить точку конвергенции SR-концепции и теории финансовой отчетности (рис. 2.3).

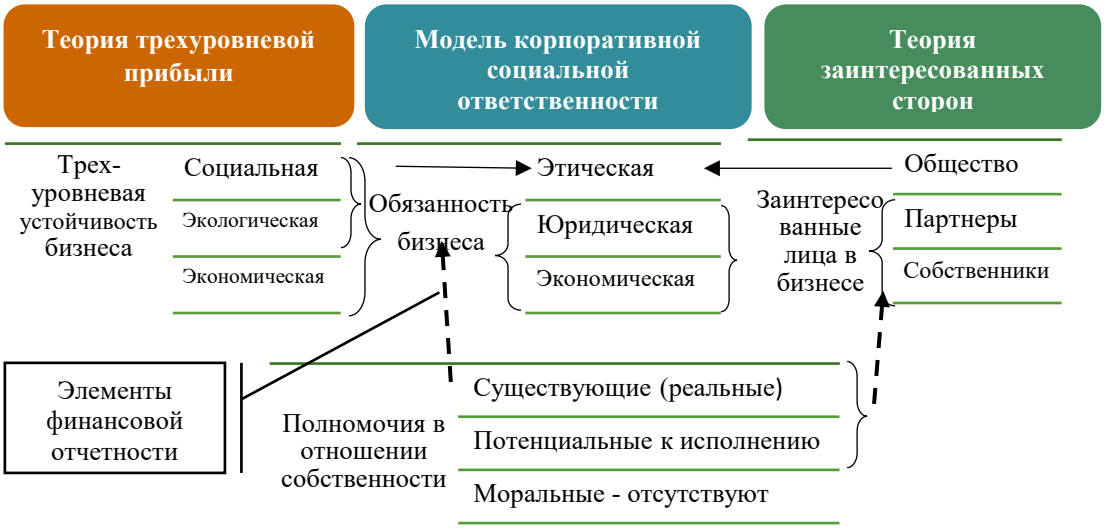

Рис. 2.3. Схема взаимодействия трех теорий социальной ответственности и точка их конвергенции с концепцией финансовой отчетности

Источник: разработано автором на основе [52, с. 29; 262, с. 11].

Согласно базовому принципу теории финансовой отчетности – хозяйственной обособленности, бизнес отделен от реальных собственников имущества, которое использует в своей деятельности. При этом он получает квалификацию юридического лица и вступает в отношения собственности с другими хозяйствующими субъектами. Ответственность бизнеса при этом законодательно регламентируется и, утрачивая неопределенность, переходит в категорию *юридической ответственности,* что тождественно признанию обязанности к исполнению как перед собственниками, так и перед партнерами. В системе отношений собственности, которая носит двух-аспектный характер, экономический аспект реализуется при оценке, приращении и распределении экономического блага между всеми его участниками. Бизнес при этом реализует *экономическую ответственность*, что требует признания юридически обоснованных прав-требований и обязанностей. Данная схема отвечает действующей концепции финансовой отчетности, согласно которой: финансовая отчетность подготавливается на базе использования экономико-юридического подхода; в круг пользователей финансовой отчетности включаются, как основная группа, собственники (потенциальные и существующие), а также кредиторы, поставщики и покупатели, работники, государство в лице налоговых органов, общественность. В этом контексте признание в бухгалтерском

учете исполнения экономической и юридической ответственности бизнеса и отражение его результатов в финансовой отчетности бесспорно. *Методология бухгалтерского учета и отчетности предусматривает юридическую кодификацию и оценку экономического содержания юридической обязанности, после чего следует признание капитала или обязательств как элементов финансовой отчетности.*

При этом вначале необходимо квалифицировать тип социальной ответственности, ответив для этого на вопросы: *Законны ли требования стейкхолдеров к бизнесу? Каковы у них полномочия в отношении совершаемых бизнесом действий? Существуют ли обоснования для признания обязательств бизнеса?* Собственники владеют акциями, подтверждающими их *реальные полномочия* в отношении ассоциированной собственности, а партнеры как участники отношений собственности обладают *правами-требования*, закрепленные договорами с покупателями. Реальные *права* работников и государства как производителей ассоциированной собственности, должны признаться в качестве доли ассоциированного капитала – человеческого и природного капитала. В отчете «Оценка экосистем на пороге тысячелетия» (Millennium Ecosystem Assessment) подчеркивается важная роль прав на природные ресурсы и доступе к ним, что требует новых институциональных мер и совершенствования экосистемного менеджмента [229]. Отмечается, что такие изменения прав становятся вполне реальными в современных условиях быстрых социальных изменений. На права и полномочия как критерий признания природного капитала опосредованно указывают положения SEEA: 2012 – CF [322]. Согласно им, институциональная единица, использующая природные ресурсы и экосистемные услуги, должна обладать *правом* владеть активами, принимать обязательства, участвовать в экономической деятельности и заключать сделки с другими единицами. Бизнес при этом признает обязанность исполнения этих прав, а значит – социальную ответственность, и должен направлять часть прибыли на поддержание человеческого и природного капитала, одновременно с поддержанием финансового капитала (рис. 2.3). Такие стейкхолдеры как общество в целом не являются вкладчиками в ассоциированный капитал бизнеса и системой ответственной зависимости наделяются *моральными правами* на участие в принятии управленческих решений. В рамках аргументации

Рис. 2.4. Свойства моральных прав
Источник: разработан автором.

признания социальной обязанности бизнеса перед ними обозначим ключевые свойства моральных прав (рис.2.4). Очевидно, что характер моральных прав таков, что исключает какие-либо основания для возложения к исполнению на бизнес какой-либо обязанности кроме как *этической ответственности.*

Авторская точка зрения в значительной степени согласуется с мнением Ж. Ришара в том, что поскольку в настоящее время отсутствует юридически обоснованное определение общественного интереса, нет основания для выработки конкретных экономических и бухгалтерских инструментов для признания прав общества и обязанностей бизнеса, и они остаются на уровне абстракции и обобщенности [162, с. 1429]. Данный подход вполне правомерен, поскольку является следствием понятия права собственности как совокупности юридически закрепленных прав в отношении принадлежавшего собственнику имущества, не нарушающие при этом права и законные интересы других лиц. Это ключевой момент при признании обязанностей SR-бизнеса. Вышеизложенное обосновывает гипотезу Н3: признание полномочий собственности, на базе которых устанавливаются обязанности в отношении ESG-поведения бизнеса выступают критерием перехода к мультикапитальному учету и отражения в отчетности социально-экономических событий.

2.3. Перспективы разработки методологического подхода раскрытия социально-экономической информации в отчетности бизнеса: согласно европейским директивам и МСФО

Финансовая отчетность не удовлетворяет запрос на информацию о социальной ответственности бизнеса в экономике знаний, поскольку не отражает его реальные социальные и экологические (ESG) обязательства по обеспечению устойчивого развития. В рамках концепции социальной ответственности, в частности теории TBL, бизнес рассматривается как субъект, несущий обязательства перед нефинансовыми вкладчиками ассоциированного капитала – обществом и окружающей средой. В начале для демонстрации исполнения социальной ответственности бизнесом были разработаны стандарты GRI, регулирующие порядок подготовки публичной нефинансовой отчетности и раскрытия в ней информации об экологических, экономических и социальных результатах бизнеса. Первая версия системы стандартов GRI «Руководящие принципы отчетности в области устойчивого развития» была выпущена в 2000 году. Последующие версии GRI обновлялись на последовательной основе, и в настоящее время система представлена в двух частях: универсальные стандарты, регулирующие общий порядок и глубину раскрытия информации, и специфические стандарты, устанавливающие требования к раскрытию

информации по трем ключевым аспектам деятельности. При подготовке GRI-отчетности внимание бизнес-среды и других стейкхолдеров фокусируется на существенных аспектах, представленных на рисунке 2.5.

Рис. 2.5. Аспекты и метрики раскрытия информации в GRI-отчетности

Источник: разработан автором на основе [163].

Тем не менее, анализ данной информации не позволял выявить причинно-следственную связь между практикой социальной ответственности бизнеса и изменением стоимости его капитала. Между тем концепция социальной ответственности, и, в частности, теория TBL, предполагает необходимость измерения социальных и экологических последствий деятельности бизнеса, а следовательно, и их влияния на стоимость капитала. Одновременно с этим был разработан стандарт «Интегрированная отчетность», направленный на решение задачи раскрытия информации о нематериальных активах как ключевых «драйверах» роста стоимости капитала бизнеса в экономике знаний. Его ключевая идея, заимствованная из TBL, заключается в том, что ресурсы представляют собой совокупность прав, создающих экономическую выгоду, каждому виду которых присущ свой источник возникновения – капитал. При этом, согласно п. 2.4. указанного

стандарта, капитал рассматривается как стоимость, включающая два элемента: 1) стоимость, обеспечивающая возврат инвестиций вкладчикам финансового капитала; 2) стоимость участия других стейкхолдеров, то есть, социального, природного, человеческого, репутационного и других форм капитала [114]. Такая трактовка обоснована тем, что бизнес, создавая стоимость для себя, одновременно генерирует ее и для других, используя не только финансовые ресурсы, но и широкий спектр действий, взаимодействия и отношений. Как ранее было отмечено, согласно п. 2.11 все формы капитала находятся в постоянном кругообороте или трансформации друг в друга [114]. Это означает, что за основу идеи интегрированной отчетности взята общеэкономическая трактовка капитала как совокупного имущества бизнеса и обосновании необходимости признания различных видов нематериальных активов, создаваемых экономикой знаний, в то же время обходится стороной вопрос об источнике их возникновения – **капитале**, который необходимо поддерживать в течении заданного периода для устойчивого развития.

Поскольку в основу интегрированной отчетности положена социальная теория TBL нами выдвигается следующий тезис (Т6): при подготовке интегрированной отчетности используется социальный подход. Между тем как указывает Александер Д., социальный подход по сути – это этический подход с акцентом на социальное благополучие, который заключается в том, что принципы и методы бухгалтерского учета позволяют оценить воздействие бизнеса на все слои общества, что обеспечивает и учет воздействия деятельности организации на социальную среду [4, с. 160]. Данной позиции придерживаются проф. Соколов Я. и Соколов В., которые отмечают, что социальный подход предусматривает расширение границ традиционного бухгалтерского учета, а это обусловлено необходимостью увеличения состава показателей бухгалтерской отчетности в интересах все возрастающих требований пользователей [172, с. 228]. Исходя из этого, Т6 представляется ошибочным, поскольку при подготовке интегрированной отчетности принципы и методы бухгалтерского учета не применяются, а содержащаяся в ней информация носит вспомогательный характер и не является частью финансовой отчетности. Отсутствие социального подхода прослеживается и в процессе подготовки отчетности по стандартам GRI, что показано на рисунке 2.5. Как отмечает проф. Ф. Бутынец, формирование такой информации относится к сфере статистики и включает показатели по кадрам, продукции, участию работников в управлении производством, а также другую социальную информацию, которая может оказывать положительное влияние на биржевые оценки бизнеса [21, с. 22].

Впоследствии были разработаны шесть Принципов ответственного инвестирования, реализация которых предусматривает добровольное раскрытие информации о триаде ESG-факторах бизнеса, способствующей оценке инвесторами рисков, возможностей и перспектив взаимодействия с бизнесом для принятия решений ответственного инвестирования. Представление ESG-информации в целом адаптировано к формату GRI-отчетности и отличается от него только степенью детализации по отдельно выделенным аспектам: экологический, социальный и управленческий. Таким образом, в ответ на вызовы, связанные с обеспечением устойчивого развития, был разработан трехэтапный алгоритм раскрытия дополнительной информации о реализации бизнесом социальной ответственности, который представлен на рисунке 2.6.

Рис. 2.6. Алгоритм представления дополнительной информации о соблюдении бизнесом социальной ответственности

Источник: разработан автором на основе [50, с. 116].

Применение метода анализа позволило автору выдвинуть тезис (Т7), согласно которому в рамках алгоритма нарушается принцип последовательности, что снижает эффективность в достижении основной цели – предоставления собственникам и другим заинтересованным лицам информации, дополняющей финансовую, для принятия обоснованных инвестиционных решений в достижении целей устойчивого развития. Истинность Т7 подтверждается атрибутами представленного алгоритма (рис. 2.6):

- дублирование информации в GRI-отчетности и отчетности на базе ESG-показателей;
- представление ESG-информации как в качественных, так и количественных стоимостных и натуральных показателях;

- использование различных единиц измерения для показателей, подлежащих к представлению в GRI-отчетности и интегрированной отчетности;
- отсутствие взаимосвязи между показателями GRI-отчетности и интегрированной отчетности;
- игнорирование взаимосвязи между ключевыми показателями финансовой и интегрированной отчетности.

Предоставляемые данные на основе обозначенных подходов подготовки нефинансовой отчетности имеют качественное и количественное выражение – в натуральных и стоимостных показателях, что не гарантирует полноты отражения результатов бизнеса и не охватывает всех факторов, определяющих прирост капитала и уровня благосостояния [213], [219].

Разработанный алгоритм раскрытия информации об устойчивом развитии, демонстрирует, что под влиянием концепции социальной ответственности началась эволюция методологии подготовки бизнес-отчетности, включая финансовую. Влияние концепции социальной ответственности на развитие методологии учета и отчетности, призванной установить информационный периметр данных, полезных для принятия решений представлено на рисунке 2.7.

Рис. 2.7. Влияние концепции социальной ответственности на развитие методологии учета и отчетности

Источник: разработан автором на основе [50, с. 118].

Следовательно, необходим новый методологический подход и к подготовке финансовой отчетности – **в рамках инновационной парадигмы учета, где центральное место занимают диаграфическая парадигма с расширенным понятием капитала и парадигма информационной экономики.**

Исходя из вышеизложенного, возникает целый ряд вопросов: *будет ли разработан четвертый этап развития отчетности об исполнении бизнесом социальной ответственности (рис. 2.6), основанный на ее единой концепции, а не на отдельных*

компонентах? Планируется ли модернизация существующего алгоритма для обеспечения соблюдения принципа последовательности? Учитывается ли необходимость установления нормативного порядка раскрытия информации о влиянии социальной ответственности на стоимость бизнеса?

В настоящее время международные и европейские организации вводят требования к раскрытию ESG-информации. Советом МСФО разработаны и введены в действие два стандарта в области устойчивого развития: IFRS S1 и IFRS S2, применение положений которых не носит обязательного характера [284, 285]. Требования IFRS S1 ориентируют бизнес на поиск источников, которые помогут им выявить риски и возможности, связанные с устойчивым развитием, и разработку схемы раскрытия информации, содействующей инвесторам в оценке стоимости бизнеса. Более того указывается, что данная информация должна быть представлена в финансовой отчетности общего назначения. IFRS S2 является тематическим стандартом, и усиливает требования IFRS S1 в отношении раскрытия информации, связанной с изменением климата, рискам и возможностям, которые могут повлиять на перспективы компании во временных горизонтах.

В рамках Директивы ЕС 2022/2464 Европейского Парламента и Совета от 14 декабря 2022 г. о корпоративной отчетности в области устойчивого развития (Directive (EU) 2022/2464 as regards corporate sustainability reporting) на государства-членов наложена обязанность ввести меры, обеспечивающие в отчетности по устойчивому развитию раскрытие информации о стратегиях бизнеса, направленных на переход к устойчивой экономике, а также внесены поправки, подлежащие внедрению с 2024 года в национальные правовые системы стран ЕС [235]. ESG-повестка в Директиве ЕС 2022/2464 (далее, CSRD) обозначена как «Зеленый курс» следование которому способствует преобразованию ЕС в современную, ресурсоэффективную и конкурентно способную экономику и который направлен на защиту, сохранение и приумножение природного капитала, защиту здоровья и благосостояния граждан. Более того, Европейская Комиссия (31 июля 2023) утвердила Европейские стандарты отчетности по устойчивому развитию (далее, ESRS) для использования всеми компаниями, подпадающими под действие CSRD. Применение стандартов ESRS является обязательным и призвано продемонстрировать приверженность бизнеса переходу к устойчивой экономике ЕС.

Для введения в действие системы ESRS и реализации ESG-повестки в Директиву 2013/34/ЕС внесены поправки, подлежащие внедрению с 2024 года в национальные правовые системы стран ЕС. Внесение поправок в Директиву 2013/34/ЕС обусловлено рядом факторов, некоторые из которых представлены ниже [236]:

1. Некорректность использования термина «нефинансовая отчетность», поскольку раскрываемая в ее рамках информация зачастую либо имеет финансовый характер, либо обладает финансовой значимостью. В этом контексте была внесена поправка, предусматривающая замену данного термина на «информация об устойчивом развитии» и, соответственно, – «отчет об устойчивом развитии».
2. ESG-информация ориентирована как на собственников, так и на общество в целом. В этой связи внесена поправка, предусматривающая выделение двух основных групп пользователей. Первая группа – это инвесторы, заинтересованные в более глубоком понимании рисков и возможностей, связанных с реализацией ESG-повестки, а также в оценке воздействия инвестируемых компаний на устойчивое развитие. Вторая группа – это субъекты гражданского общества, включая потребителей, работников, представителей академической среды и неправительственных организаций;
3. ограниченной сопоставимостью и надежностью информации, представляемой в нефинансовой отчетности, что способствовало возникновению такого явления, как Greenwashing. В этом контексте внесены поправки, направленные на усиление качественных характеристик отчетности. Так статьи 19а и 29а дополняются положениями, предусматривающими обязательное соблюдение концепции качественных характеристик в отношении отчета об устойчивом развитии, информация которого должна быть достоверная и релевантная. Релевантность предполагает наличие как ретроспективной, так и прогностической ценности информации. Она должна быть как качественной, так и количественной и, по возможности, основываться на убедительных научных доказательствах. Дополнительно подчеркивается требование сопоставимости информации – желательно с использованием унифицированных показателей, обеспечивающих последовательность в динамике, включая кратко-, средне- и долгосрочные горизонты. Для подтверждения достоверности и повышения доверия стейкхолдеров отчет об устойчивом развитии должен сопровождаться эффективными процедурами внешнего аудита.
4. Современная экономическая деятельность характеризуется взаимным воздействием: бизнес оказывает влияние на общество и окружающую среду, в то время как социальные и экологические факторы, в свою очередь, влияют на сам бизнес. В этом контексте была внесена поправка, предусматривающая использование критерия

двойной существенности, что предполагает раскрытие в отчете информации о взаимовлиянии этих факторов в целях обеспечения устойчивого развития;

5. Экономика знаний ориентирована на использование нематериальных ресурсов – таких как навыки, опыт, компетенции, научные разработки и другие внутренние активы. Однако из-за сложности их оценки они обычно не отражаются в финансовой отчетности, что приводит к занижению балансовой стоимости бизнеса по сравнению с его рыночной стоимостью. Учитывая важность таких ресурсов, в поправке (ст. 19) дается следующее определение: ключевые нематериальные ресурсы – это ресурсы, не имеющие физической формы, от которых фундаментально зависит бизнес-модель предприятия и которые являются источником создания стоимости. Это означает соблюдение требования раскрытия информации об определенных нематериальных активах, поскольку Директива 2013/34/EC его не предусматривала.

CSRD (ст. 43) отмечено, что ESRS должны учитывать любые тенденции в стандартах отчетности в области устойчивого развития, разработанные Международным Советом по стандартам устойчивого развития (International Sustainability Standards Board**),** действующего под эгидой Совета МСФО [235]. В данном контексте в июле 2023 года было опубликовано делегированное Европейской Комиссией постановление, содержащее первый набор ESRS, разработанных Европейской консультативной группой по финансовой отчетности **(**European Financial Reporting Advisory Group): 2 межсекторальных стандарта и 10 тематических стандартов, которые бизнес будет обязан применять при подготовке отчетности об устойчивости. Их состав и иерархия представлены на рисунке 2.8.

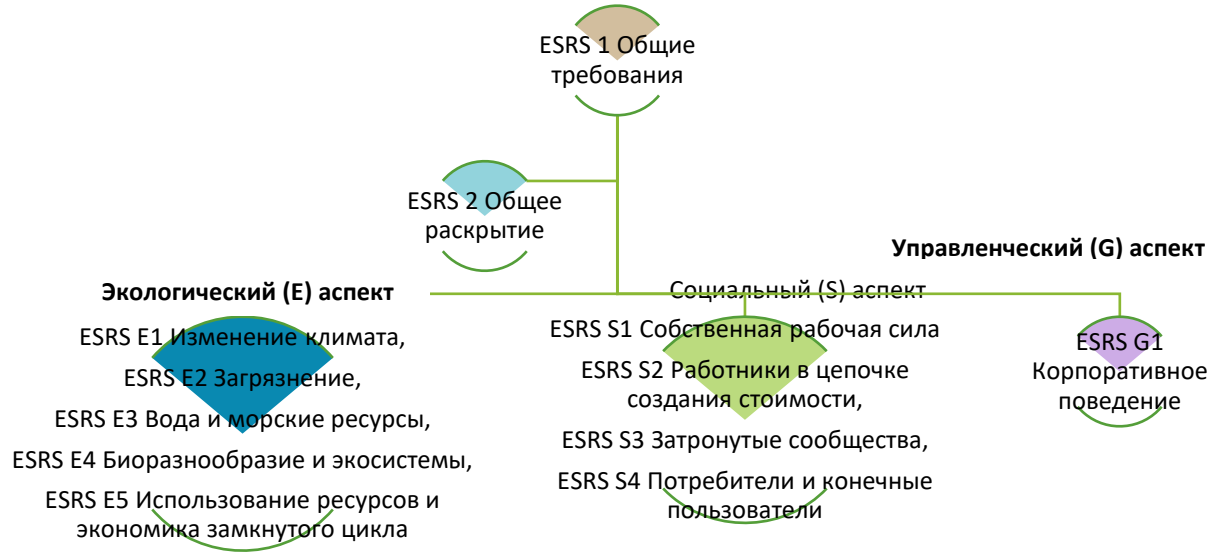

Рис. 2.8. Состав и иерархия ESRS в контексте реализации ESG-повестки

Источник: разработан автором.

Приведем общую характеристику ESRS (European sustainability reporting standards, 2023): ESRS 1 описывает структуру стандартов ESRS, объясняет правила составления и основные концепции, а также устанавливает общие требования к подготовке и представлению информации, связанной с устойчивым развитием; ESRS 2 устанавливает требования к раскрытию информации, которую предприятие должно предоставлять на общем уровне по всем существенным вопросам устойчивого развития в таких областях отчетности, как управление, стратегия, управление воздействиями, рисками и возможностями, а также показатели и цели; тематические стандарты (E1-E5; S1-S4; G1), которые структурированы по темам и подтемам, соблюдают методологическую основу, представленную ESRS 1, и усиливают требования ESRS 2 в отношении раскрытия тематической информации, связанной с рискам и возможностям, которые могут повлиять на перспективы компании во временной перспективе. Принятые ESRS предусматривают применение к отчетности за финансовый год, начиная 1 января 2024 года, и распространяются, среди прочего, на зарегистрированные на бирже компании, финансовые учреждения и другие публичные организации.

Для установления перспектив усовершенствования подхода подготовки отчетности бизнеса в контексте ESG-повестки проведем контент-анализ положений IFRS S1 и ESRS 1 с ESRS 2. Полагаем, что данный метод исследования позволит верифицировать, сохраняется ли тенденция «конкуренции» между методологией учета и методологией МСФО. С этой целью идентифицируем критерии сравнения, изучим положения соответствующих стандартов, а для визуализации результатов представим их в табличном формате (Приложение 3). Контент-анализ положений данных стандартов показывает, что их общим требованием является раскрытие информации по трем аспектам: управление (GOV), стратегия бизнес-модели (SBM) и управление рисками (IRO). Кроме этого, и международные и европейские стандарты приводят рекомендации по выбору метрик, позволяющих охарактеризовать каждый из аспектов. В этой части соблюдается положение Директивы ЕС 2022/2464 о принятии во внимание ESRS тенденции обозначенных IFRS S1.

Отличие относится к фундаментальным по характеру и состоит в назначении Отчета об устойчивом развитии, подготавливаемому либо по IFRS S1, либо по ESRS: в первом случае отчет предназначается инвесторам, которые сосредоточены на финансовой информации при принятии решений ответственного инвестирования, во втором – широкому кругу стейкхолдеров для оценки ESG-поведения бизнеса в отношении общества и окружающей среды и влияния ESG-факторов на бизнес. Можно утверждать, что стандарты устойчивого развития четко отражают различие между методологическим

подходом МСФО, ориентированным на представление правдивой информации для инвесторов, и классическим бухгалтерским подходом, направленным на обеспечение достоверности данных для более широкого круга стейкхолдеров – включая акционеров, сотрудников и общество в целом. Положения стандарта IFRS S1 подтверждают вышеприведенное суждение следующим образом (Приложение 4):

1. идентификация основной группы пользователей: – это существующие и потенциальные инвесторы и кредиторы, что отвечает положениям Концепции МСФО;
2. квалификация информации, связанной с устойчивым развитием, как финансовой, что подразумевает следующее:
   - она представляется в виде особой формы финансовой отчетности общего назначения – финансового отчета об устойчивом развитии;
   - обеспечивает взаимосвязь между финансовой отчетностью общего назначения и финансовым отчетом об устойчивом развитии, что позволяет сопоставлять данные о рисках и возможностях, связанных с устойчивостью, с данными финансовой отчетности;
   - помогает пользователям финансовой отчетности понять, в том числе, финансовое влияние рисков и возможностей на финансовое положение, финансовые результаты и движение денежных средств;
   - должна содержать как качественную, так и количественную информацию при минимизации уровня неопределенности.
3. реализация принципа финансовой существенности (в отличие от принципа двойственной существенности в ESRS) в оценке влияния всех рисков и возможностей, связанных с использованием существующих ресурсов, на стоимость бизнеса;
4. вариативность формата и раскрытия информации в Отчете об устойчивом развитии в виду отсутствия конкретных рекомендаций по его структуре (в отличии от ESRS1, которым компоненты отчета установлены).

Таким образом, стандартизация отчетности в области устойчивого развития предусматривает разработку конкретной модели представления информации о том, как исполнение бизнесом социальной ответственности отражается на его стоимости, при этом:

- в рамках методологии МСФО внимание сосредоточено на экономической оценке социальной ответственности бизнеса и ее влиянии на стоимость бизнеса. В результате финансовый отчет об устойчивом развитии становится частью

финансовой отчетности общего назначения, которая отвечает целям устойчивого развития;

- в рамках методологии учета акцент поставлен на демонстрации исполнения SR-бизнесом моральных обязательств перед обществом и окружающей средой, ресурсы которых он использует, и на оценке его финансовых возможностей для реализации ESG-повестки. При этом отчет об устойчивом развитии трактуется как управленческий.

В рамках логики исследования нами разделяется позиция проф. Ульян Г. согласно которой целостная система финансовых и нефинансовых показателей, отражающих имущественное положение и результаты внутренней деятельности бизнеса и используемых для принятия решений, формирует управленческую отчетность [337, с. 30].

Следует отметить, что рамках реализации целей устойчивого развития методология МСФО предусматривает адекватное решение вопроса признания и оценки:

- *человеческого капитала* на базе положений базовых стандартов, например, IFRS 2 «Выплаты, основанные на акциях» [118], в сочетании с IFRS 13 «Оценка справедливой стоимости» [119], при этом признание доли в совокупном капитале осуществляется на основе определения совокупных прав на вознаграждения и схемы их исполнения;
- таких видов *природного капитала* как земля и минеральные ресурсы на основе положений базовых стандартов, например, IAS 20 «Учет государственных субсидий и раскрытие информации о государственной помощи» [117] и IFRS 6 «Разведка и оценка запасов полезных ископаемых», в сочетании с IFRS 13 «Оценка справедливой стоимости», при этом признание доли в совокупном капитале осуществляется с учетом определения прав собственности и права пользования ресурсами.

Положения Руководства по GIS косвенно подтверждают этот факт, указывая на необходимость соответствия системы GRI-отчетности институциональным основам международной системы финансовой отчетности [164]. В то же время Коалиция капитала хотя и рассматривает МСФО как современную практику бухгалтерского учета, однако ставит под сомнение возможность использования методологии МСФО для подготовки информации полезной в контексте целей устойчивого развития [225].

Бесспорно, что положения обозначенных международных стандартов послужат основой для выработки подхода признания и оценки показателей, характеризующих вклад бизнеса в поддержание размера ассоциированного капитала, модернизации финансовой

отчетности и разработки соответствующих форм финансовой отчетности устойчивого развития. Однако, вызовы инновационной парадигмы учета требуют актуализации Концепции МСФО для обеспечения согласованности методологии измерения, сопоставимости данных и четкости границ отчетности, что предусматривает совершенствование методологии учета и отчетности.

Итогом данной части исследования является вывод о сохранении устойчивой тенденции к четкому разграничению правил методологии учета и принципов методологии МСФО. Это, в свою очередь, определяет сущность социально-экономического подхода к подготовке бизнес-отчетности, формируемой либо на основе правил, либо на основе принципов. Соответственно, структура отчетов об устойчивом развитии также будет различаться.

Как отмечалось ранее, эволюция методологии учета и отчетности была обусловлена развитием экономики знаний и переходом науки на постнеклассический этап, что предопределило необходимость создания инновационной парадигмы учета. Это выявило скрытый кризис как в традиционной методологии учета, так и в методологии МСФО, который ранее не считался требующим немедленного разрешения, хотя попытки гармонизации и сближения этих направлений свидетельствовали о признании существующей проблемы. В инновационной парадигме учета трактовка ассоциированного капитала требует расширения границ финансовой отчетности и предопределяет формирование методологии учета и отчетности в контексте императивности признания:

- форм капитала – человеческого или его других модификаций и природного, собственниками которых являются нефинансовые вкладчики (общество и государство), обладающие обоснованными требованиями на исполнение бизнесом перед ними социального долга – обязанностей;
- учетных объектов, источником которых служит триада ассоциированного капитала.

При этом модель учета и отчетности получит квалификацию социально-экономической.

Алгоритм перехода на социально-экономическую модель учета и отчетности в контексте современной трактовки капитала представлен на рисунке 2.9.

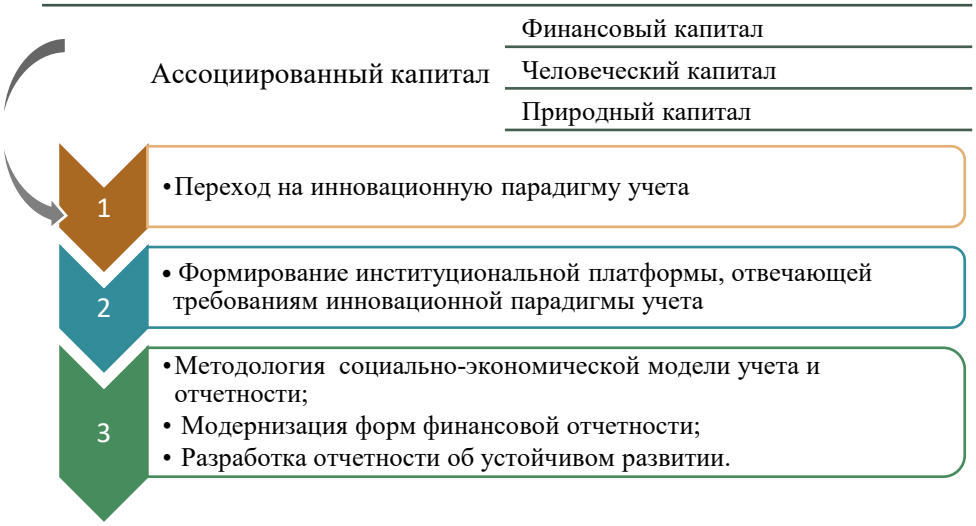

Рис. 2.9. Алгоритм перехода на социально-экономическую модель учета и отчетности в контексте современной трактовки капитала

Источник: адаптирован автором на основе [50, с. 134].

В контексте того, что в рамках **инновационной парадигмы учета, где центральное место занимают диаграфическая парадигма с расширенным понятием капитала и парадигма информационной экономики, устанавливаются перспективные компоненты современной методологии учета,** заслуживают внимание суждения ученых:

- Александер Д. и др. авторов, которые указывают, что на современном этапе при подготовке финансовой отчетности следует применять эклектический подход, сочетающий экономические и социальные аспекты с элементами юридического подхода [4, с. 161];
- Ришара Ж. и Алтуховой Ю. – утверждающих, что в основу новой социально-экономической модели финансовой отчетности должны быть положены принципы обязательного бухгалтерского права, достижение сбалансированности между инвестированными в бизнес тремя видами капитала (финансового, человеческого и природного) и паритетного распределение прибыли согласно совместного решения трех типов инвесторов [162, с. 1430-1431].

Как известно, РМ с 2022 года является кандидатом на вступление в ЕС, что предусматривает ориентацию национальной системы бухгалтерского учета к классической методологии учета, используемой континентальной учетной моделью. При этом возникают вопросы: предусматривается ли переход системы бухгалтерского учета РМ на социально-экономическую учетную модель? Предусмотрена ли государственной политикой РМ в отношении бизнеса оценка его вклада в поддержание социального и природного капитала? Экономика РМ квалифицируется как развивающаяся и в этой связи возникает вопрос: предусматривается использование отчета об устойчивом развитии? Ведь бытует мнение,

что в развивающихся странах еще недостаточно знаний в обществе о переходе к устойчивому развитию и низкий уровень информированности о влиянии исполнения социальной ответственности бизнесом на возникновение экологических и социальных проблем, что не мотивирует бизнес интегрировать экологические и социальные аспекты в свою политику, и отражать в отчетности вклад достижении целей устойчивого развития [212, с. 10].

Для ответа на обозначенные вопросы проанализируем тенденции РМ в отношении раскрытия информации о вкладе SR-бизнеса в устойчивое развитие, что раскрывается и обобщается автором в работах: [50, с. 122-132; 53]. Ниже представлены их основные положения.

Известно, что стержнем институциональной платформы, регламентирующей порядок оценки состояния социального и природного капитала, является стратегия национального развития. В РМ Правительством разработана Стратегия-2030, в основу которой положена SDC, используемая странами ЕС. Ее актуальность обусловлена тем фактом, что [66]**:**

1) ожидаемый эффект – улучшение качества жизни общества, от реализации предшествующих национальных стратегий развития не достигнут под воздействием таких причин как: приоритет феномена экономического роста в ущерб развитию; выбор данного приоритета для бизнеса привел к дегуманизации общества и экологическому кризису; лимитированные и не всегда адекватные существующим проблемам статистические данные и показатели;
2) для достижения устойчивого развития необходим переход на инновационную парадигму с учетом национального потенциала и ограниченности ресурсов, и неуклонного роста рисков при их использовании или освоении.

Для оценки национальной тенденции раскрытия информации о вкладе SR-бизнеса в устойчивое развитие в Приложении 4 представлены ключевые элементы стратегии и их содержание, раскрывающее ее суть. Стратегия-2030 закрепляет приоритетность развития и поддержания человеческого и природного капитала, при этом для демонстрации реализации достигнутых целей потребуется адекватное раскрытие информации в отчетности как бизнеса, так институциональных структур.

Однако, стратегия определяет будущее, поэтому оценим реальность и выявим тенденцию в отношении признания роли человеческого капитала в РМ, который в отсутствии природных ресурсов служит основным источником устойчивого развития [66]. С этой целью проведем анализ текущих расходов на НИОКР и других макроэкономических

показателей РМ за исследуемый период, официально представленных НБС. Агрегированные данные приведены в таблице 2.2.

Таблица 2.2. Текущие расходы на НИОКР и макроэкономические показатели, связанные с научной деятельностью

(млн. леев)

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Текущие расходы, в том числе из:	424,3	432,6	436,9	469,5	484,5	448,0	537,3	598,9
государственного бюджета	355,5	381,3	385,1	419,4	428,7	400,0	436,9	504,1
негосударственых источников	68,8	51,3	51,8	50,1	55,8	48,0	100,4	94,8
Капитализируемые расходы, в том числе из:	26,7	12,7	17,0	15,0	13,5	21,4	23,2	31,3
государственного бюджета	25,9	12,4	16,2	13,7	12,0	18,4	18,4	25,8
негосударственых источников	0,8	0,3	0,8	1,3	1,5	3,0	4,8	5,5
Текущие расходы на ПНТ деятельность	1 902,5	1 973,9	2 318,7	2 313,5	2 088,76	2 182,49	2 272,5	2 516,0
Валовый выпуск продукта/услуг ПНТ деятельности	4 849,0	5 341,8	5 826,8	6 260,9	6 658, 8	6 304,2	6 833,7	7 327,7
Валовая добавленная стоимость продукта/ услуг ПНТ деятельности	2 946,4	3 367,8	3 508,0	3947,4	4 570,6	4 121,8	4 561,3	4 811,6

Источник: систематизировано автором на основе [136].

Содержание таблицы 2.2 позволяет произвести ряд расчетов, на основе которых вынести суждения и сформулировать выводы:

1) В исследуемом периоде затраты на НИОКР незначительны, и их доля в общей сумме расходов на ПНТ деятельность составляет всего 23% как 2022 году (598,9 млн. леев×100%//2516,0 млн. леев), так и в 2021 году (537,2 млн. леев×100%/2276,84 млн. леев). По сравнению с предыдущими годами эта доля увеличилась в среднем на 3%, что, обусловлено общей тенденцией снижения затрат на поддержание интеллектуального потенциала страны - в 2018 и 2019 годах снижение расходов ПНТ деятельность составило 9%, что предопределило увеличение на 3% в них доли в НИОКР;
2) Незначительное государственное финансирование НИОКР обуславливает и низкий уровень капитализации их затрат в: 2022 году – 5,22 % (31,3 млн. леев×100%/598,9 млн. леев); 2021 году – 4,32 % (23,2 млн. леев×100%/537,2 млн. леев).

Аналогичная ситуация сложилась при финансировании НИОКР бизнесом в его стремлении поддержать собственный человеческий капитала. Уровень капитализации затрат бизнеса на

НИОКР составляет в: 2022 году – 5,80% (5,5 млн. леев×100%//94,8 млн. леев); 2021 году – 4,78% (4,8 млн. леев×100%/100,4 млн. леев).

Между тем общеизвестно, что вклад в НИОКР определяет прорывные позиции государства и укрепляет его конкурентоспособность на мировом экономическом рынке, особенно в условиях экономики, основанной на знаниях. С целью обоснования данного суждения построим диаграмму влияния текущих расходов НИОКР на макроэкономические показатели, обусловленные коммерциализацией инновационных продуктов/услуг (рис. 2.10).

Рис. 2.10. Диаграмма влияния текущих расходов НИОКР на макроэкономические показатели, обусловленные коммерциализацией инновационных продуктов/услуг

Источник: разработана автором на основе [136,137].

3) Визуализация данных диаграммы (рис. 2.10) свидетельствует, что при практически неизменных затратах на НИОКР наблюдается рост макроэкономических показателей. Так увеличение капитализации затрат на НИОКР в:

- 2022 году на 34,48% (31,3 млн. леев – 23,2 млн. леев)×100%/23,2 млн. леев) способствует приросту валового выпуска и валовой добавленной стоимости продукта/услуг ПНТ-деятельности соответственно на 7,23% (7 327,7 млн. леев – 6 833,7 млн. леев) ×100%/6 833,7 млн. леев) и 5,48% (4 811,6 млн. леев – 4 561,3 млн. леев) ×100%/4 561,3 млн. леев);
- 2021 году на 8% ((23,2 млн. леев – 21,4 млн. леев) ×100%/21,4 млн. леев) приводит к росту валового выпуска и валовой добавленной стоимости продукта/услуг ПНТ-

деятельности на 8,40 % (6 833,7 – 6 304,2/6 303,2) и 10,66 % (4 561,3 – 4 121,8/4 121,8) соответственно.

Это означает, что на каждый дополнительно вложенный лей возврат инвестиций составляет в:

- 2022 году – в человеческий капитал – 30,90 леев ((4 811,6 млн. леев – 4 561,3 млн. леев)/(31,3 млн. леев – 23,2 млн. леев)), в целом на ПНТ-деятельность – 1,02 лей ((4 811,6 млн. леев – 4 561,3 млн. леев)/(2 516,3 млн. леев – 2 272,5 млн. леев))
- 2021 году – в человеческий капитал – 244,16 леев ((4 561,3 млн. леев – 4 121,8 млн. леев)/(23,2 млн. леев – 21,4 млн. леев)), в целом на ПНТ-деятельность – 4,88 леев ((4 561,3 млн. леев – 4 121,8 млн. леев)/(2 272,5 млн. леев – 2 182,49 млн. леев)).

Полученные результаты позволяют утверждать, что человеческие ресурсы по-прежнему занимают недостаточно значимое место в государственной политике экономического развития РМ. При этом, что как утверждают Гриммер, К. (Grimmer K.) и др. государство в экономике знаний должно обеспечивать комплексную инфраструктуру для науки и инноваций, включающую механизмы финансирование, развитие образование, создание коммуникативных платформ для взаимодействия институциональных структур, научных и образовательных организаций и бизнеса [276]. Следовательно, пересмотр позиции человеческих ресурсов необходим как со стороны государства, так и со стороны бизнеса, который без институциональной мотивации не заинтересован нести рисковые затраты.

В Стратегии-2030 обозначено, что земельный и лесной фонды, вода являются важнейшими природными ресурсами, качество которых зависит от взаимодействия с бизнесом и обществом в целом, под давлением которого они деградируют и теряют производственный потенциал [66]. Выявим тенденцию РМ в отношении количественной оценки состояния природного капитала и отображения данной информации в отчетности бизнеса. С этой целью проведем анализ данных по оценке основных экосистем РМ за исследуемый период, официально представленных НБС. Анализируемые данные приведены в таблице 2.3.

Данные таблицы 2.3 свидетельствуют о том, что в рассматриваемом периоде количественное состояние экосистем, таких как земельные и лесные фонды, оставалось практически неизменным при сохранении уровня взаимодействия с бизнесом: продолжалась добыча полезных минеральных ресурсов, наблюдался рост использования природных водных и топливно-энергетических ресурсов.

Таблица 2.3. Количественная оценка основных экосистем в Республике Молдова

n/n	Экосистемы	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
1	**Земельный фонд**, тыс. га	3384,6	3384,7	3384,7	3 384,7	3 384,7	3 384,7	3384,9
2	**Лесной фонд** (тыс. га), в том числе покрытого лесом.	421,7 378,1	421,7 378,1	422,8 379,5	423,9 380,7	425,4 381,8	424,5 383,0	451,7 370,0
3	**Добываемые полезные минеральные средства**, в том числе: ▪ нефти, (тыс. т) ▪ сырье для цемента, (тыс. т). ▪ формовочные материалы, (тыс. т); ▪ строительный камень (млн. м³)	× 	 5,1 1435,6 132,4 2590,5	 5,1 1369,2 128,8 2521,7	 5,0 1360,8 106,4 2529,5	 5,0 1281,5 118,1 2707,8	 5,0 1274,8 115,8 2504,5	 4,7 873,8 113,7 1968,8
4	**Использование** водных ресурсов, включая природные, на (млн. м³): ▪ производственные и сельскохозяйственные нужды ▪ бытовые нужды.	776/126 661 115	777/127 664 113	777/128 666 111	777/129 665 110	787/130 673 112	780/130 673 112	788/129 672 113
5	**Потребляемые** топливно-энергетические ресурсы (тыс. т.), в том числе: ▪ промышленности; ▪ транспорте; ▪ жилом секторе.	2571 203 717 1257	2719 218 734 1346	2 862 251 758 1 385	2 739 234 769 1 274	2 670 226 681 1 296	2924 245 789 1368	2592 216 793 1 110

Источник: систематизирована автором на основе [132, 135].

Одним из факторов снижения объема добычи является истощение запасов минеральных ресурсов, что закономерно с учетом их ограниченности и невозобновляемости. В то же время состояние земельных и лесных фондов, водных ресурсов и других экосистем определяется не только характером деятельности, но и ее последствиями (сточные воды, выбросы, отходы), приводящие к загрязнению и деградации природных сред. Представим статистическую информацию о состоянии отходов и выбросов производства, загрязняющих окружающую среду в таблице 2.4.

Таблица 2.4. Количественная оценка отходов и выбросов производств

n/n	Виды отходов/выбросов производств	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
I	**Отходы и их движение**							
1	Образованные (тыс. т)	1609,5	1605,2	1597,3	1222,0	415,2	415,7	264,7
2	Переработанные (тыс. т)	479,2	550,4	709,0	279,5	307,0	247,8	172,2
3	Остаток на конец периода (тыс. т)	1130,3	2185,1	3073,4	4015,9	4124,1	4292,0	4384,5
II	**Выбросы производств**							
1	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу (тыс. т): ▪ стационарными источниками экономических субъектов; ▪ различными видами транспорта	216,6 15,1 201,5	354,3 13,8 340,5	243,1 15,2 227,9	203,7 14,2 189,5	170,5 14,9 155,6	210,9 17,5 193,4	207,0 17,2 189,8
2	Выбросы загрязняющих веществ в природные водные объекты, в том числе взвешенных веществ (тыс. т)	236,1 6,5	162,7 2,5	137,6 2,9	186,7 4,7	181,4 6,4	225,3 6,7	192,3 4,8
3	Сброс загрязненных вод в водное пространство (млн. м³)	27,5	7,9	8,6	7,8	8	8,4	8,5

Источник: разработана на основе данных [135, 137, 138].

Очевидно, что бизнес не предпринимает достаточных усилий по разработке новых технологий утилизации отходов или эффективного использования ресурсов. Это подтверждается низкой долей переработанных отходов по отношению к их остаточному объему, который неуклонно растет от периода к периоду (Табл. 2.4). Подобная тенденция наблюдается и в отношении загрязняющих веществ. Их уровень остается относительно стабильным, за исключением 2020 года, связанного с пандемией COVID-19, и демонстрирует лишь незначительные колебания в динамике. Данный факт позволяет сделать вывод о недостаточной мотивации бизнеса к инвестированию в разработку и внедрение технологий, направленных на сокращение выбросов веществ, загрязняющих экосистему.

Для природных ресурсов (Табл. 2.3) и факторов, определяющих их качество (Табл. 2.4), в РМ проводится исключительно количественная оценка в натуральных измерителях. Поскольку стоимостная оценка этих ресурсов и их качественных параметров отсутствует, представленные данные не отражают действительной ценности и не позволяют корректно оценивать состояние природного капитала в контексте устойчивого развития. Для наглядной иллюстрации этого вывода представим диаграмму, демонстрирующую взаимосвязь между величиной природного капитала и факторами, определяющими его качественное состояние (рис. 2.11).

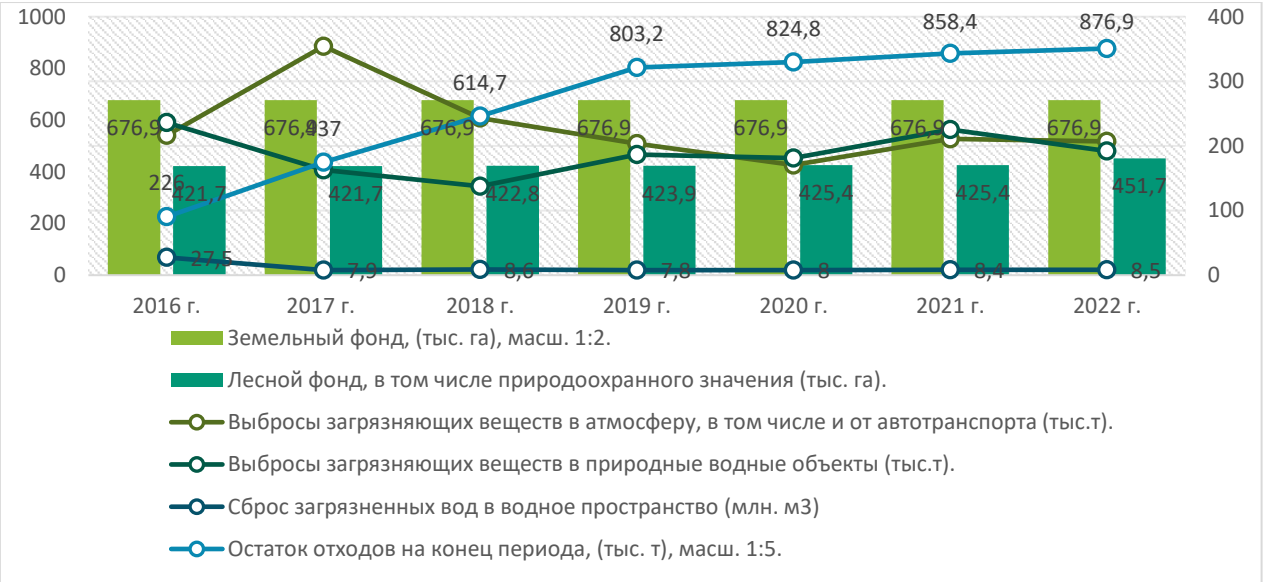

Рис. 2.11. Диаграмма взаимосвязи размера природного капитала и факторов, влияющих на его состояние

Источник: разработана автором на основе [135, 137, 138].

В то же время бизнес, помимо собственных экологических затрат, несет значительную налоговую нагрузку, выражающуюся в экологических штрафах и платежах

за нормативное загрязнение окружающей среды, что фактически отражает институционализированное обесценение природного капитала (Табл. 2.5).

Таблица 2.5. Затраты экономических агентов на окружающую среду и ее восстановление

(тыс. леев)

n/n	Показатели	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
1	Штрафы за нарушение экологического законодательства	6852,4	6 811,3	5 315,2	6 975,8	6 530,4	7 820,2	12 536,3
2	Штрафы за несоблюдение законодательства по охране природы	1459,1	26235,2	7 809,1	108428,4	22000,2	722631,5	5 372,0
3	Текущие расходы, обусловленные взаимодействием с окружающей средой, в том числе включаемые в себестоимость	× 44674,9	230894,1 188518,9	269238,3 227752,2	258478,7 217243,3	264982,5 182530,3	256358,4 190099,8	370629,4 294193,7
4	Плата за допустимые выбросы	8 995,7	10 894,1	9 148,4	6 058,6	9 716,1	7 737,5	9 493,8
6	**Итого**	**61982,1**	**274834,7**	**291511,0**	**379941,5**	**303229,2**	**994547,6**	**398031,5**

Источник: разработана автором на основе [135, 137, 138].

В таблице 2.5 отражается динамика взаимодействия бизнеса с экосистемными услугами, демонстрируя стабильность внутренних экологических затрат на фоне увеличения налоговой нагрузки, связанной с экологическими платежами. В условиях значительных внешних экологических расходов бизнес характеризуется низкой мотивацией к дополнительным инвестициям в разработку и внедрение инновационных «зеленых» технологий. Это означает, что экосистемы обесцениваются при том, что ценность потребленных экосистемных ресурсов и услуг в силу ограничения неуклонно возрастает во времени.

Поскольку принципы, порядок начисления и механизм оплаты сборов за использование природных ресурсов устанавливается на законодательном уровне, в РМ сохраняется тенденция государственной поддержки бизнеса как налогоплательщика [266, с. 275], способствующая приращению его капитала за счет исключения из себестоимости продукции (услуг) производственных затрат на природные ресурсы. Более того, система экологического налогообложения РМ, регулирующая практику платежей за использование природных ресурсов, свидетельствует о том, что государственная политика основывается на принципе «неисчерпаемости», что, с одной стороны, исключает признание их реальной стоимости, с другой стороны, в ее отсутствие, позволяет установить лимит внешних

экологических расходов. Между тем налоговая политика должна дополнять рыночные сигналы, чтобы стимулировать инновации и инвестиции в ресурсоэффективную экономическую модель, и предусматривать соответствующее перераспределение доходов от налогов на ископаемое топливо, использование ресурсов, торговлю квотами на выбросы и прочее [316].

При идентификации данной проблемы Мизес Л. сформулировал следующий вопрос: не является ли освобождение собственников от ответственности за определенный ущерб (окружающей среде и обществу в целом), возникающий по ходу их деятельности, результатом обдуманной политики правительства и законодателей, или непредусмотренным следствием традиционных формулировок законов…? [121, с. 615]. Нами поддерживается данное суждение, которое указывает на тот факт, что подобный подход, по сути, противоречит принципам устойчивого развития [266, с. 276].

Представленные результаты подтверждают выводы Акдоган (Akdogan N.) [207] и Атаниязовой (Ataniyazova Z.) [212] о том, что в развивающихся странах бизнес сталкиваясь с политической нестабильностью, экономическими проблемами, слабо действенным законодательством, как правило, не уделяет должного внимания социальным инициативам, стремясь максимизировать свою прибыль. Квалификацию РМ как развивающейся страны подтверждает ее рейтинг, подготовленный согласно Мировым показателям управления Всемирного банка за 2021 и 2022 г.г. [340] (Приложение 5).

Для убедительности сказанного обратимся к положениям Закона № 287/2017, согласно которым информация о взаимодействии бизнеса с социальной и окружающей средами предоставляется Отчетом руководства. Следует отметить, что статья 23 указанного закона устанавливает весьма ограниченный и содержательно нечеткий перечень сведений, подлежащих раскрытию в данном отчете. Несмотря на заявленную цель – продемонстрировать сопоставимый с размером и сложностью осуществляемой деятельности точный анализ положения субъекта, динамику развития и достигнутых результатов [70], - формулировки статьи не дают ясного представления о раскрываемой информации. Это означает, что: 1) действующей методологией учета РМ, ориентированной на континентальную учетную модель, на текущий момент не предусматривается представление информации о социальном и природном капитале, а также о вкладе SR-бизнеса в их поддержание; 2) национальное законодательство в данной области отвечает курсу государственной политики на стимулирование бизнеса как налогоплательщика.

2.4. Выводы по второй главе исследования

1. Общественно-экономические отношения в экономике знаний предопределили трактовку собственного капитала бизнеса как вклада социально-экономических партнеров – собственников финансовых и нефинансовых ресурсов, интересы которых интегрированы и направлены на устойчивое развития бизнеса. В данном контексте капитал обретает ассоциированный характер, что согласуется с концепцией ассоциированной собственности бизнеса в экономике знаний.
2. Концепция ассоциированной собственности в сочетании с концепцией социальной ответственности стала катализатором эволюции трактовки собственного капитала, от узкого понимания финансового капитала к его мультикапитальной трактовке. Этот подход предполагает формирование ассоциированного капитала, включающего три взаимосвязанные формы – финансовый, человеческий и природный – которые выступают «драйверами» прироста ассоциированной собственности бизнеса. Указанное обстоятельство выступает ориентиром для совершенствования методологии учета и отчетности, включая разработку мультикапитального подхода раскрытия информации в финансовой отчетности.
3. Анализ двух моделей акционерного капитала показал, что аутсайдерская модель реализуется в англо-саксонской системе учета. Методология МСФО в большей степени, чем классическая, отвечает требованиям раскрытия информации об ассоциированном капитале и может быть органично встроена в инновационную парадигму учета, объединяющую диаграфическую парадигму с расширенной трактовкой капитала и парадигму информационной экономики. В системе учета и отчетности РМ, основанной на инсайдерской модели акционерного капитала, переход к трактовке ассоциированного капитала пока не предусмотрен, что предполагает иной путь развития методологии учета.
4. Критерием для применения мультикапитального подхода раскрытия информации в финансовой отчетности выступают полномочия и права социально-экономических партнеров в отношении ассоциированной собственности бизнеса, которые обусловливают переход от неопределенной социальной ответственности либо к конкретным обязательствам, имеющим экономическое и юридическое измерение и подлежащих учету, либо к этической ответственности. Итогом исследования является вывод, что социальная ответственность – это результат общественных связей, при которых каждый макроэкономический субъект признает и исполняет обязанность в отношении ассоциированной собственности, и экономически

ориентирован на поддержку запроса общества в отношении социально-значимых ценностей.

5. Концепция социальной ответственности не предусматривает оценку влияния SR-поведения бизнеса на прирост совокупного капитала, что затрудняло разработку унифицированного методологического подхода раскрытия информации о вкладе SR- бизнеса в поддержание устойчивого развития. В работе разработан алгоритм эволюции методологического подхода раскрытия информации об исполнении бизнесом социальной ответственности, демонстрирующий переход к новому его этапу в рамках инновационной парадигмы учета.
6. На основе изучения двух направлений раскрытия информации об устойчивом развитии – международного и европейского – автор делает вывод, что тенденция четкого разграничения между правилами методологии учета и принципами методологии МСФО сохраняется. Данное обстоятельство определяет два различных социально-экономических подхода к формированию показателей отчетности об устойчивом развитии, что отражается на ее содержании.
7. Программа исследования включала эмпирический метод анализа тенденций раскрытия информации о вкладе SR-бизнеса в устойчивое развитие Республики Молдова за 2017-2022 гг. и предпосылок перехода на социально-экономическую модель отчетности. Это позволило сделать вывод о том, что роль человеческих и природных ресурсов за исследуемый период оставалась недостаточно высокой. Свидетельством выступает тот факт, что анализ негосударственных расходов на их поддержку выявил слабую вовлеченность бизнеса в реализацию социальных инициатив, который акцентирует внимание преимущественно на максимизации прибыли.

III. АДАПТАЦИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ МЕТОДОЛОГИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ К ТРЕБОВАНИЮ ПОЛЕЗНОСТИ ИНФОРМАЦИИ: ПЕРЕХОД К ИННОВАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЕ УЧЕТА

3.1. Качественные характеристики учетной информации и модель измерения ее полезности в условиях информационно-коммуникативного функции бухгалтерского учета

Бизнес, осуществляя экономическую деятельность, зачастую сосредотачивается исключительно на краткосрочной прибыли, игнорируя при этом экономические, социальные, экологические и другие последствия. В то же время усиление общественно-экономических отношений в экономике знаний с широким внедрением информационных новаций побуждает заинтересованные стороны выступать за улучшение качественных характеристик финансовой отчетности в целях принятия эффективных управленческих решений в контексте устойчивого развития.

Финансовая отчетность в силу своей верифицированности сохраняет значение основного инструмента бухгалтерского учета, которой доверяют ее стейкхолдеры – заинтересованные в бизнесе стороны. Однако для того, чтобы использовать все преимущества финансовой отчетности недостаточно соблюдать юридические требования ее подготовки и обладать навыками определения финансовых показателей, необходимо:

- освоить логику ее построения, содержание статей, условности и ограничения применения [88, с. 22];
- осознать почему она является правдивой картиной финансового положения, эффективного управления, рисков и неопределенностей [252, с. 36].

Как было ранее отмечено эволюция методологии учета и отчетности предопределяется сменой технологических укладов и, что не менее важно, сменой этапов развития науки: от классического к постнеклассическому. В результате сначала выделились два направления бухгалтерского учета – статический и динамический (*первый этап*), затем на их основе две модели учета: континентальная и англосаксонская (*второй этап*), далее последовала их гармонизация и конвергенция (*третий этап*). Последний этап является отображением борьбы между сторонниками традиционного бухгалтерского учета, воплощающего принципы Пачоли Л., и практики МСФО – результатом идей Фишера И.

В настоящее время эволюция характеризуется выработкой новой парадигмы учета, которую автор обозначил как **инновационная парадигма учета, где центральное место занимают диаграфическая парадигма с расширенным понятием капитала и**

парадигма информационной экономики. Инновационная парадигма учета обусловливает четвертый этап развития методологии учета и отчетности.

Полезность полученной информации о состоянии экономического субъекта, заключается в снижении степени неопределенности о его состоянии; она тем полезнее, чем больше была неопределенность системы (экономического субъекта) до получения этих сведений [25, с. 250]. Для квалификации финансовой отчетности как полезной, информация должна обладать определенными свойствами – качественными характеристиками, перечень которых зависит от используемой модели учета, и как следствие неодинаков. Каждая качественная характеристика отражает только одно свойство информации, присвоение которому относительного численного значения поможет оценить степень его влияния на уровень полезности информации. Сложенные воедино значения всех качественных характеристик придают практическое численное значение полезности информации, которой пользователи доверяют для принятия решений [269, с. 49].

Отклонение реального значения полезности от расчетного показателя помогает пользователям ответить на вопрос: в какой степени финансовая отчетность полезна им для принятия эффективных решений? Между тем, если качественные характеристики одновременно ориентированы на «конкурирующие» друг с другом модели учета, каковыми являются европейская и англосаксонская модели, то трудно определить вклад каждой характеристики в полезность информации.

К настоящему времени сформировалось две модификации концепции качественных характеристик (ККХ): методологическое обоснование одной из них приведено в Директиве ЕС - 2013/34/EU и положено в основу европейской модели учета, а алгоритм применения другой – раскрыт в Концепции МСФО, на которой базируется англосаксонская модель. Так сложилось, что в некоторых странах, в том числе и РМ, система бухгалтерского учета и отчетности еще находится в поиске национального пути развития, и занимает промежуточное положение между Директивой ЕС и системой МСФО.

Принято считать, что на полезность финансовой информации влияют три фактора: нормативное регулирование учета и отчетности в конкретной стране; полнота использования качественных характеристик информации; уровень профессионального суждения бухгалтера. Например, такого мнения придерживаются проф. Цуркану В. [335, с. 773] и Безручук С. [8, с. 16-19]. Указанные факторы позволяют оценить прагматические признаки полезности информации, тогда как его содержательная сторона остается без внимания. Действительно, отчетность составляется согласно законам и нормам (стандартам, положениям) бухгалтерского учета, которые как правило, содержат перечень

качественных характеристик, при том, что их концептуальная интерпретация отсутствует. Это означает, что с одной стороны, соблюдение бухгалтерских норм гарантирует достоверность учетной информации, а с другой – составители отчетности, не располагая достаточным уровнем методологического обеспечения, не обладают профессиональными компетенциями подготовки отчетности полезной пользователям [8, с.19].

Опыт развитых стран доказал большую защищенность бизнеса от современных вызовов, если бизнес-модель построена на принципах устойчивого развития, а результаты представлены в его отчетности. Модель финансовой отчетности, ориентированная на социально-экономический контекст, предусматривает широкий круг ее пользователей, например, инвесторы, кредиторы, государственные органы и менеджеры, для которых финансовая информация представляет особую ценность. Они принимают решения об ответственном инвестировании и, для того чтобы информация была полезна, необходима уверенность, что показатели бизнеса представлены достоверно. В этом контексте проблема полезности информации лежит в плоскости знаний методологии ее измерения указанными группами пользователей. Наряду с этим и у составителей отчетности появилась возможность изучить методологию измерения полезности, поскольку применение информационных технологий решило задачу формирования и предоставления учетной информации [151, с. 36].

Вышеизложенное аргументирует перспективное решение проблемы разработки модели измерения качественных характеристик и придания численного значения полезности информации финансовой отчетности. В этой связи возникают следующие вопросы: *По каким критериям идентифицируется концепция качественных характеристик финансовой информации? Каким образом определяется количественное значение информационной полезности? Какие факторы определяют присвоение численного значения качественным характеристикам информации в рамках Директивы 2013/34/ЕС и МСФО? Какой алгоритм применения качественных характеристик предусмотрен системой бухгалтерского учета РМ? Насколько данный алгоритм обеспечивает достоверное и прозрачное представление финансового положения предприятия и не создает ли риск введения пользователей отчетности в заблуждение при принятии решений?*

Ответы на поставленные вопросы требуют содержательного осмысления ККХ и оценки ее действенного применения, а их получение осуществляется по схеме: *идентификация концепции* качественных характеристик на базе алгоритма применения критериев, формирующих ее модификации; *концептуальная трактовка качественных*

характеристик информации и их численных значений; *разработка методики измерения уровня* полезности информации финансовой отчетности и ее математическое выражение; *визуализация применения модели измерения* полезности информации для конкретной системы учета и отчетности. В основу указанной методики положено понимание контекста и ранжирования качественных характеристик информации с учетом теории информации. В этой связи основу исследования составляют методы математического (Табл. 3.1, Табл. 3.2) и алгоритмического моделирования (Приложение 6).

Развитие методики измерения уровня полезности информации финансовой отчетности и ее математическое выражение анализируется и обобщается в работах И. Голочаловой: [257, с. 43-64; 259, с. 125], основные положения которых представлены ниже.

Согласно теории информации, качественные характеристики участвуют в формировании ценности информации, если обладает двумя свойствами, характеризующими ее содержательные (семантические) и прагматические аспекты: достоверностью и уместностью соответственно. Ясно, что они фундаментальны, и каждая из них имеет равный удельный вес в размере 50% в общем показателе полезности. Тем временем, информации присуща энтропия – мера неопределенности, риска и непредсказуемости явления, события или опыта, значение которой меняется в зависимости от случая. На важность устранения энтропии при подготовке финансовой отчетности обращает внимание Ясишена В., отмечая, что в условиях развития экономики возрастает запрос на качество отчетности, нередко предоставляющую системе управления недостаточно достоверную информацию. Очевидно, что снижение энтропии способствует повышению качества информации и уменьшению ее формализованности [204, с. 195].

В рамках предложенной методики измерения полезности финансовой отчетности, как и для фундаментальных качественных характеристик, для энтропии установлено базовое значение – 10% (Табл. 3.1). Уровень энтропии определяется на основе установленной практики потерь и рисков неопределенности совершения событий или их оценки.

Таблица 3.1. Качественные характеристики полезности и их эталонные значения

Качественные характеристики	**Символ**	**Значение, %**	**Эталонная оценка**		
			Коэффициент энтропии (K_{Hj})	%	доля
Семантический аспект: достоверность	FV	50,0	0,05	45	0,45
Прагматический аспект: уместность	R	50,0	0,05	45	0,45
Энтропия	H	(10,0)	**0,10**	×	×
Полезность информации	**U'**	**90,0**	×	**90**	**0,90**
Экономический аспект: **понятность**	E_1	5,0	×	10	0,10
полнота	E_2	5,0	×		
Экономическая полезность информации	U"	**100**	×	**100**	**1,00**

Источник: разработана автором.

Обычно информация используется с целью получения экономической выгоды, и для этого необходимо учитывать ее дополнительные свойства, которые нейтрализуют эффект энтропии. Они воплощены в таких качественных характеристиках как понятность (E_1) и полнота (E_2). Если все качественные характеристики достигаются, общая экономическая полезность составляет 100% или ее значение равно 1,0. Конечно, при отсутствии или несоблюдении хотя бы одной из них реальный показатель качества снижается по сравнению с эталонным. Расчет эталонного значения полезности информации представлен в Таблице 3.1. Последовательность вычислений при этом, следующая:

1) рассчитывается общая полезность информации (U') на основе формулы:

$$U' = FR + R - H \quad (3.1),$$

где FV – достоверность; R – уместность; H – энтропия.

2) рассчитывается экономическая полезность информации (U") с использованием формулы:

$$U'' = U' + \sum_{i=1}^{n} Ei \quad (3.2).$$

Данная методика учитывает и тот факт, что для квалификации информации полезной стейкхолдерам финансовой отчетности в перечень ее свойств должна быть включена специфическая характеристика (UF), отвечающая принципу ведения учета – сравнимости (сопоставимости). Кроме этого, учитывается и то, что каждой из двух моделей учета (континентальной и англосаксонской) свойственны различные коэффициенты энтропии и границы полезности информации при заданном интервале (0 до 1,0) или (0 до 100%).

3) исчисляется полезность информации финансовой отчетности по формуле 3.3:

$$U = U'' + \sum_{i=1}^{n} UFi$$

$$\text{или } U = FV \times (1-K_H) + R \times (1-K_H) + \sum_{i=1}^{n} Ei + \sum_{i=1}^{n} UFi \quad (3.3)$$

Предложенная методика базируется на алгоритме идентификации двух модификаций концепции качественных характеристик (ККХ) информации (Приложение 7).

Следует подчеркнуть, что проблеме применения качественных характеристик финансовой отчетности посвящено много работ: с позиции сравнения двух моделей учета, через призму влияния ее пользователей, сущности качественных характеристик в системе МСФО, их места в методологии бухгалтерского учета и наконец адаптации на практике. Как правило, в экономической литературе, так же, как и в нормативной базе бухгалтерского учета, авторы исследований ограничиваются определением и перечислением самих качественных характеристик финансовой информации, описанием их сущности и значения. Но существуют и научные труды, посвященные оценке влияния качественных

характеристик на формирование полезной информации. Одни – носят методологический характер, цель других – эмпирические исследования. Остановимся на некоторых из них.

Так сложилось, что эволюция методологии бухгалтерского учета на рубеже конца XX в. - начала XXI в. была обусловлена «борьбой» между двумя моделями учета: европейской и англосаксонской. Решая проблемы гармонизации и конвергенции, исследователи неизбежно обращались к вопросу качественных характеристик финансовой отчетности для исполнения ее назначения. Среди теоретиков выделяются английский исследователь Александер Д. [4], французские ученые Бурдо А. и Коласс Б. [223], Пикетти Т. [142] и Ришар Ж. [159], российские – проф. Соколов Я. [173] и Соколов В. [169], украинские ученые: Безручук С. [8], Легенчук С. [104], Плахтий Т. [143]. Ими был проанализирован сущностный аспект и причины отличий двух модификаций концепции качественных характеристик финансовой отчетности.

Согласно исследованию Пикетти Т. концепция качественных характеристик определяется влиянием принятой государством модели экономики: рейнской, получившей название «модель заинтересованных сторон» или англосаксонской, известной как «модель держателей капитала». Пикетти Т. проводил исследование через измерение коэффициента Тобин-Q. По мнению французского ученого, при рейнской модели факт обладания акционерным капиталом бизнеса не обеспечивает акционерам полноту власти, поскольку они делят ее с целым рядом заинтересованных сторон (представителями наемных рабочих, представителями государства, защитниками окружающей среды), участвующих в принятии решений и которым принадлежит часть собственности бизнеса [142, с. 151]. В этом случае, коэффициент Тобин меньше единицы, что является доказательством превалирующей роли достоверности при подготовке отчетности над такой характеристикой информации как уместность (релевантность). И наоборот, при модели «держателей капитала» в системе качественных характеристик преобладает релевантность, от исполнения которой зависит принятие инвестиционного решения и рентабельность договора для акционеров [142, с. 151]. В этом случае коэффициент Тобин обычно больше единицы. Таким образом две различные модели экономики потребовали модификации в рамках единой концепции.

Причиной модификации ККХ по мнению проф. Ришара и Алтуховой Ю. послужило смещение акцента с принципа «себестоимости» на принцип «оценки по справедливой стоимости». Авторы подчеркивают, что в основу европейской модели учета положена контрольная функция бухгалтерского учета, реализуемая через двойную запись. Концепция МСФО игнорирует сущность двойной записи – контроль за правильностью регистрации экономических фактов, ставя во главу угла факт признания экономической выгоды, оценка

которой осуществляется по справедливой стоимости [160, с. 1323]. Результат исследования этих авторов соответствует результату Пикетти Т. – две модификации ККХ.

С точки зрения Бурдо А. и проф. Коласс Б., концепция качественных характеристик в рамках МСФО представляет собой риторический инструмент, призванный компенсировать методологические ограничения в обеспечении нейтральности, достоверности и прозрачности финансовой информации. Они подчеркивают, что «правдивое представление» по МСФО приобретает особое значение и расходится, в частности, с тем, что предусмотрено европейским бухгалтерским учетом – «достоверное представление» [223, с. 164]. Поскольку МСФО формируются с учетом интересов инвесторов, финансовая отчетность, ориентированная на их информационные потребности при принятии решений, не может рассматриваться как нейтральная и в целях нивелирования указанного обстоятельства Концепцией МСФО предусматривается риторическая конструкция – алгоритм применения концепции качественных характеристик [223]. Вывод этих авторов согласуется с результатами других исследований, выявивших две модификации ККХ.

Уместно обратиться к работе известного английского ученого Александер Д. и др. [4]. Согласно их суждениям, причиной отличий двух модификаций ККХ является источник финансирования бизнеса – или кредиторы, или акционеры и инвесторы. При ориентации финансирования со стороны [4, с. 53]:

- кредиторов система отчетности базируется на консервативной модели оценки, что предусматривает подготовку отчетности согласно принципу достоверности;
- акционеров и инвесторов, настоящих и будущих, их внимание концентрируется не столько на прошлой прибыли, сколько на будущей. С этой целью в основу подготовки отчетности положен принцип «правдивого и добросовестного» представления, реализация которого предусматривает специальную методику оценки результатов.

Очевидно, что во втором случае релевантность признается важнейшей качественной характеристикой, достоверности предопределена вторичность и для нейтрализации данного эффекта она получила трактовку «правдивое представление».

Позиции Бурдо А. и Коласс Б. придерживается российский ученый Я. Соколов, которым идентифицирована проблема применения принципов достоверности и добросовестности для представления полезной информации [173, с. 21]. По его мнению, под достоверностью следует понимать свойство, не вызывающее сомнение. Следовательно, принцип достоверности указывает на доминирование достоверности как качественной характеристики информации, при соблюдении которой отчетность характеризуется точностью (не абсолютной, а относительной) и истинностью бухгалтерских данных [173, с.

22]. При этом добросовестность утверждают проф. Бутынец [20] и Соколов [173] – это честное старательное выполнение обязанностей. Это означает, что составитель отчетности должен обладать способностью вынести профессиональное суждение и добросовестно его сформулировать. Данный факт предусматривает возможность отступления от требований нормативных документов и правдиво (но не достоверно) представить финансовый результат и финансовое положение [173, с. 22]. Проф. Цуркану отмечает, что при европейской модели учета внимание сосредоточено на соблюдение юридических норм, и роль ККХ информации минимизирована, тогда как при англосаксонской модели интерпретация экономических событий предопределяет бухгалтерское суждение и соблюдение алгоритма применения ККХ информации [269, с. 52].

Другие теоретики изучают роль отдельных качественных характеристик информации отчетности, которые идентифицированы как вспомогательные. Так проф. Соколов В. акцентирует внимание на проблему проверяемости информации при использовании англосаксонской модели учета. По его мнению, чтобы принимать решения пользователи должны быть уверены в той информации, которая положена в основу решения. Проф. Соколов подчеркивает, что обеспечение проверяемости осуществляется контрольным приемом методологии учета – двойной записью. Этот прием вне интересов методологии МСФО, призванной изучать вопросы интерпретации данных финансовой отчетности, а не регистрацию фактов (событий) экономической жизни [168, с. 80]. По мнению Герберта Дж. (J. Herbert) и Харто П. (P. Harto), соответствующая критериям качества финансовая отчетность уменьшает проблему информационной асимметрии, вызванную различием интересов собственников и менеджеров. Они, а также другие исследователи утверждают, что обеспечение качества финансовой отчетности относится к компетенции аудита, а потому именно аудиторское заключение выступает основным «драйвером» инвестиционных решений [25, 250; 281, с. 2, 3]. При этом финансовая отчетность играет вторичную роль, поскольку составляется в соответствии со стандартами бухгалтерского учета, предполагающими применение профессионального суждения, что делает возможными манипуляции ее содержанием в интересах бизнеса [281, с. 10, 11]. Аналогичной позиции придерживаются Алексеев М. и др., которые исследуя парадоксы современной методологии учета, пришли к выводу, что такая ее характеристика как эклектичность требует применения профессионального суждения. В результате исследования ими были выявлены профессиональные суждения, которые способны привести к искажению финансовой отчетности, установлен характер таких искажений и определены группы пользователей, заинтересованных в них [5, с. 27–28]. Тем самым

современная методология учета изначально создает предпосылки для манипулирования отчетными данными [5, с. 30], вследствие чего качество финансовой отчетности становится априори относительным.

Некоторые исследователи обращают внимание на проблему полезности в контексте возникновения такого явления как Big Data. Проф. Пятов считает, что проблема своевременности информации решена, поскольку техническая новация нейтрализовала вопрос отставания предоставления отчетности от реальных запросов ее пользователей, и перенесла внимание бухгалтера в область оценки данных и их анализа [151, с. 39]. Проф. Ковалева В., считает, что указанное явление – это визуализация популярных видов деятельности, а не факт методологии бухгалтерского учета [88, с. 23].

По мнению проф. Цыганкова и Фадейкиной Н. наиболее важной характеристикой является понятность, поскольку на их взгляд, только понятная информация может быть уместной и, как следствие, полезной [196, с. 105]. Однако нельзя не согласится с мнением проф. Хендриксен и ван Бреда, которые подчеркивают, что «тип пользователя – ключевой фактор в решениях о том какую информацию представлять, поскольку воспринимаемость информации зависит от качества пользователя» [181, с. 88]. В этой связи следует отметить, что проблему качественных характеристик они рассматривают в контексте методологии МСФО, где финансовая отчетность ориентирована прежде всего на инвесторов и акционеров – основную группу ее пользователей. Для них необходимы навыки подготовки отчетности, а также анализа и интерпретации информации, поскольку именно от этого зависит принятие решений в сфере ответственного инвестирования.

Как отмечают Ньюмэн В. (W. Newman) и др., результаты проведенного обзора литературы свидетельствуют о том, что проблема применения качественных характеристик является широко изучаемой, однако на вопрос: влияют ли МСФО или другие нормативные акты, например, Директива 2013/34/UE на качество финансовой отчетности, ответ еще не получен и дискуссии продолжаются [304, с. 107]. Вероятно, что действенная нормативная база способствует повышению качества финансовой отчетности, но ее составители, впрочем, как и пользователи будут до тех пор нести ущерб от низкого качества отчетности, пока не осознают, что ключом решения проблемы качества информации является знание содержательного аспекта ККХ. В этой связи интерес представляет работа Ф. ван Бист (F. van Beest) и др. авторов. В ней предложена модель оценки полезности информации, которая позволила идентифицировать ряд факторов, влияющих на соблюдение качественных характеристик информации, а именно: стандарты бухгалтерского учета, правовая система и ее действенность, размер и отраслевая принадлежность бизнеса [217, с. 16, 21]. При этом

разработанная модель адаптирована под запросы инвесторов и акционеров, что, как указывают сами разработчики, является ограничением исследования.

Несколько иную методику оценки полезности информации предложил Тараненко Р. Им разработана экономико-математическая модель, в основу которой положена пятибалльная система оценки, в рамках которой: присвоен один балл в качестве бенчмаркера каждой из качественных характеристик: достоверность, уместность, понятность, сравнимость и полнота; установлено практическое значение каждой характеристики как некоторый процент к бенчмаркеру; определен нижний уровень полезности как 60%, после преодоления которого информация в отчетности утратит полезность [176, с. 66]. Плахтий Т. также придерживается позиции применения квалиметрических методов для оценки качества информации финансовой отчетности, для которой еще не разработана комплексная и унифицированная система оценки качества [143, с. 59]. Еще одна методика оценки влияния качественных характеристик информации на качество финансовой отчетности предложена Джони-Карамета А. (A. Gjoni-Karameta) и др. авторами. Ими выдвинута гипотеза: отсутствие определенного числового значения качества финансовой информации приводит к разным представлениям пользователей о том, какую информацию считать полезной [252, с. 41]. На основе применения шкалы Лайкерта им удалось определить степень зависимости качества финансовой отчетности от выбранных качественных характеристик: релевантность, правдивое представление, сопоставимость, проверяемость, своевременность и понятность. Результаты исследования доказали существенную связь качества финансовой отчетности с фундаментальными качественными характеристиками (релевантность и правдивое представление). При том что роль правдивого представления оценилась как ключевая характеристика, а связь качества финансовой отчетности со своевременностью и проверяемостью признана умеренной [252, 45, 46]. Очевидно, что исследовании проводилось в контексте применения МСФО.

В связи с этим целесообразно обратиться к исследованию Перес-Бенедито (Pérez-Benedito), который отмечает, что методология бухгалтерского учета нередко противоречит практикам управления компанией, тогда как фондовый рынок в первую очередь оценивает результаты деятельности менеджмента, что отражается на динамике цен акций. Бухгалтерский учет фиксирует экономические и финансовые операции в виде бухгалтерских записей, которые затем формируют финансовую отчетность. Следовательно, финансовая отчетность представляет собой синтез человеческой деятельности и отражает результаты субъектов за отчетный период [308, с. 39]. Критически важно, чтобы такая деятельность оценивалась не только экономически и финансово, но количественно и

качественно, что отражается в качественных характеристиках финансовой отчетности. По мнению авторов, полезность финансовой отчетности состоит в том, что она позволяет пользователю адекватно оценить финансовое положение компании и понять, какие управленческие решения оказались эффективными [308, с. 40].

Отвечая на современные запросы и требования стейкхолдеров в отношении раскрытия качественной информации о результатах бизнеса, К. Космулезе и др. разработали оценочную эконометрическую модель, которая позволит получить представление о соответствии ожиданий стейкхолдеров в отношении полезности информации, представленной конкретным бизнесом [232, с. 3969, 3970]. Оригинальность данной модели заключается в обосновании влияния двух факторов, определяющих полезность информации: реализация качественных характеристик финансовой отчетности и использование статистических данных, повышающих степень полезности.

Следует обратить внимание и на работу Нобес К. и Стадлер Ч. (Ch. Stadler), в рамках которой доказана гипотеза об определяющем влиянии изменений учетных политик на качественные характеристики, и в первую очередь на такие как: уместность, правдивое представление, сопоставимость и понятность. В процессе соблюдения качественных характеристик финансовой отчетности ключевую роль авторы отводят менеджерам, призванных способствовать исполнению норм юрисдикции [305, с. 14]. Эти работы направлены на изучение влияния содержательного аспекта качественных характеристик информации на ее полезность для стейкхолдеров.

Обратимся к некоторым исследованиям, которые изучают прагматическую сторону достижения полезности финансовой отчетности. Статья М. Махдавиху (M. Mahdavikhou) и М. Хотанлу (M. Khotanlou) посвящена оценке влияния профессиональной этики на качество финансовой отчетности. Авторы обосновали, что без соблюдения профессиональной этики реализовать КХХ не представляется возможным, что предполагает представление стейкхолдерам нереалистичной картины о финансовом положении бизнеса [296, с. 2093]. Через призму этического поведения бухгалтера свою точку зрения проф. Легенчук С. формулирует следующим образом: КХХ является ключевым инструментом регулирования процесса вынесения профессионального суждения при выборе учетного метода, обеспечивающего наиболее точное отражение экономических явлений. При этом перед бухгалтером встает этическая дилемма, наиболее явно проявляющаяся в методологии МСФО, согласно которой одно и то же экономическое явление может быть достоверно представлено различными способами [104, с. 195]. Исследователь Безручук С. изучает проблему влияния профессиональной ответственности составителя отчетности на

качественные характеристики финансовой отчетности. По ее мнению, различные интересы стейкхолдеров поспособствовали формированию методологического характера концепции качественных характеристик [8, с. 19]. Поскольку, согласно стандартам, выбор методов учета осуществляется на добровольной основе, бизнес свободен в разработке критериев полезности отчетности [8, с. 22]. Как следствие, создаются предпосылки для манипулирования информацией либо для представления в отчетности благоприятной картины о состоянии бизнеса, либо для нивелирования информации, указывающей на негативную динамику или представляющей собой деликатную информацию для раскрытия [9, с. 4]. С этой точки зрения устранение данной проблемы лежит в плоскости исполнения бухгалтером ответственности: правовой и социальной [8, с. 23].

Дмур А. (Dmour A.) и др. подчеркивают научную значимость и исследовательскую привлекательность анализа взаимосвязи между качественными характеристиками финансовой отчетности и нефинансовой результативностью бизнеса, отраженной в отчете об устойчивом развитии. Авторы доказали, что две трети нефинансовых результатов можно объяснить и интерпретировать на основе финансовой отчетности, сформированной с соблюдением концепции качественных характеристик [237, 248]. По мнению Зиеньюк П. (P. Zieniuk) проблема реализации ККХ обусловлена оценочным характером значительной часть учетной информации, что связано с неопределенностями и рисками бизнеса [345, с.177]. Ее решение возможно через переоценку роли процесса измерения стоимости конкретного учетного объекта, что должно обеспечивать не только представление его ценности, но и точное отражение реального состояния учетного объекта. Другая сторона проблемы связана с соблюдением требования раскрытия в отчетности дополнительной информации о рисках, что существенно расширяет информационное поле отчетности, но неизбежно приводит к снижению ее полезности [345, с. 187].

В контексте внедрения информационных технологий в систему бухгалтерского учета возникло явление Big Data. Изучению влияния данного явления на исполнение качественных характеристик информации посвящена статья Балиос Д. (D. Balios). Автор выдвинул следующее суждение: поскольку деятельность и ее результаты оперативно отслеживаются и своевременно предоставляются пользователям для управления процессами в реальном времени, финансовая отчетность, которая носит исторический характер, утратила свою информационную ценность [215, с. 2]. В контексте Big Data методология учета является технологией ее данных, характер бизнес-измерений технологизирован и проблема измерения качественных характеристик отпадает сама по себе [215, с. 13]. Следует отметить, что данная точка зрения является крайне радикальной.

Многочисленные исследования, в том числе рассмотренные ранее, служат опровержением утверждения Балиос. Исследование роли профессиональных бухгалтеров в поддержке устойчивого бизнеса, проведенное проф. Хлачук Е. показывает, что они играют важнейшую роль в генерировании информации, необходимой для принятия решений, тем самым способствуя созданию добавленной стоимости бизнеса, повышению его конкурентоспособности и устойчивости, его социальной и экологической ответственности [282, с. 168]. Эта роль требует глубокого понимания методологических аспектов бухгалтерского учета, владения техникой подготовки финансовой отчетности, а также понимания влияния учетной информации на бизнес-среду и общество в целом [282, с. 174]. Тем не менее важно признать, что между сторонниками традиционной методологии бухгалтерского учета и сторонниками концепции Big Data ведется острая дискуссия.

Несомненно, что рассмотренные выше научные труды вносят существенный вклад в разрешении обозначенной проблемы. Однако по мнению автора обоснование *методики применения ККХ следует осуществлять на базе ее концептуальной интерпретации, которая должна проводится по алгоритму идентификации ККХ*. Остановимся на ее сущности.

Итак, финансовая информация, как и нефинансовая, является продуктом конкретной модели учета, воплощающейся в отчетности бизнеса и дающей знания об окружающей действительности. Одним из элементов методологии учета является система качественных характеристик, свойственная конкретной учетной модели и отвечающая ее принципам подготовки отчетности. Директивой 2013/34/ЕС обозначен состав качественных характеристик, которыми должна обладать финансовая отчетность согласно европейской модели учета. В Концепции МСФО, кроме состава характеристик раскрыт порядок их применения, способствующий достижению полезности информации согласно англосаксонской модели учета. Далее рассмотрим содержательный аспект качественных характеристик и их применение.

Согласно Концепции МСФО (1.3, 3.2) цель финансовой отчетности общего назначения состоит в предоставлении финансовой информации об отчитывающемся бизнесе, являющейся полезной для существующих и потенциальных инвесторов и прочих кредиторов при оценке перспектив будущих экономических выгод и оценке деятельности руководства по ответственному управлению экономическими ресурсами [93]. Очевидно, что финансовая отчетность не может содержать всю информацию, но предоставляет ее значительную часть. В Концепции МСФО группа пользователей, принимающих решения, обозначена как основная (1.2-1.5), тогда как прочие группы пользователей (регулирующие

органы и общественность) квалифицируются как вторичные (1.10). Финансовая отчетность, подготавливаемая согласно Концепции МСФО, субъективна поскольку основана на суждениях, оценках и моделях, а не на точном отображении экономических явлений (1.11). Данный подход подготовки финансовой отчетности получил название экономический. Для нейтрализации субъективизма и формирования полезной информации установлены требования к финансовой информации. Эти требования нацелены на формирование конкретных свойств информации, которые в Концепции МСФО обозначены как «качественные характеристики». Финансовая информация, чтобы быть полезной, должна быть уместной и правдиво представленной (2.4). Уместная финансовая информация способна повлиять на решения пользователей если имеет прогнозную ценность, а также подтверждающую ценность, либо обе эти характеристики. Правдивое представление заключается в предоставлении полной, нейтральной и корректной информации об экономических явлениях, для отображения которых предназначена финансовая отчетность (2.12-2.18). Такие свойства как сопоставимость и понятность, проверяемость и своевременность нацелены на повышение полезности уместной и правдиво представленной финансовой информации (2.23). Концепцией МСФО рекомендуется «рациональный и эффективный процесс применения качественных характеристик» (2.21), который представлен автором в виде алгоритма (Рис.3.1).

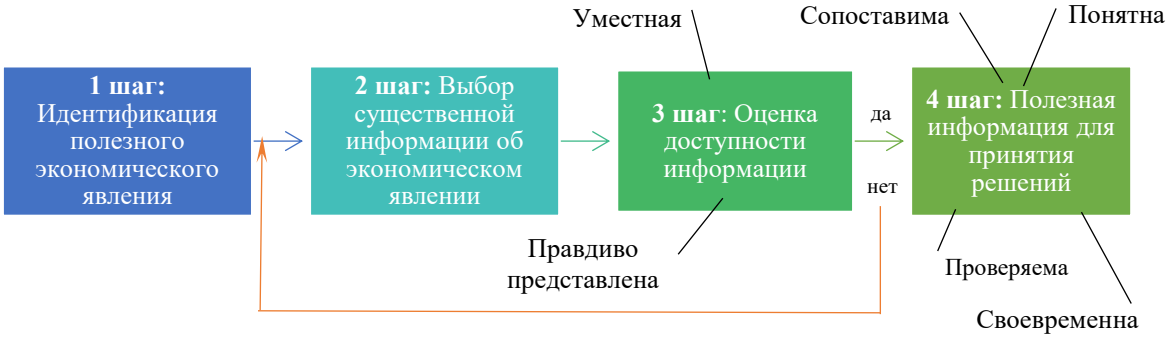

Рис. 3.1. Процесс применения ККХ финансовой отчетности согласно Концепции МСФО

Источник: разработан автором на основе [38, с. 166].

Первый шаг этого процесса заключается в идентификации экономического события, которое потенциально может быть полезным для пользователей отчетности. *Второй шаг* заключается в выборе информации об идентифицированном экономическом событии, которая будет наиболее *уместной* при условии ее доступности и *правдивого представления* (полная, нейтральная и не содержать ошибок). В рамках второго шага следует

акцентировать внимание на существенность информации, как подхарактеристики уместности, основывающейся на характере или величине статей, к которым относится информация в контексте конкретного финансового отчета организации. Информация считается существенной, если ее пропуск или искажение могут повлиять на решения, принимаемые пользователями на основе финансовой информации. Кроме этого, определение существенности напоминает о необходимости сопоставлять затраты на формирование отчетности с выгодами, получаемыми от нее пользователями.

Третий шаг предусматривает установление факта доступности информации и ее правдивого представления. В том случае, если все условия выполнены информация квалифицируется как полезная для принятия решений, в противном случае процесс повторяется. Это *четвертый шаг процесса*. В рамках этого шага следует учитывать влияние характеристик, повышающих полезность – сопоставимость и проверяемость, своевременность и понятность, необходимость в которых возникает в ситуации выбора метода оценки, порядка расчета и процедур учета. Формирование таких качеств информации как сопоставимость и проверяемость осуществляется на стадии подготовки финансовой отчетности, а такие качества как своевременность и понятность проявляется на стадии ее представления составителю отчетности. На этом завершается процесс применения качественных характеристик по МСФО, неотъемлемой частью которого является применение профессионального суждения.

Между тем важно понимать, что система качественных характеристик разработана в рамках теории информации и адаптирована Концепций МСФО, в следствии чего в методологии МСФО появился еще один структурный элемент – ККХ. В методологии учета также существует система качественных характеристик, соблюдение которых обусловлено учетными закономерностями. Ввиду различий между двумя методологиями: учета и МСФО, унифицированное применение ККХ затруднительно. В результате появились две ее модификации: первый вариант отвечает правилам европейской модели учета, второй – МСФО. В этом контексте объективной необходимостью становится изучение содержательного аспекта ККХ, ведь ее прагматичный аспект раскрыт в регламентирующих актах. Для действенного применения соответствующей ККХ автором разработан трехэтапный алгоритм идентификации двух ее модификаций (Приложение 6).

В рамках первого этапа установлены следующие критерии идентификации: 1) принятая модель экономики: «заинтересованных сторон» или «держателей капитала»; 2) цель собственников капитала: текущая прибыль или прирост капитала; 3) информационная цель стейкхолдеров: оценка эффективности менеджмента или оценка стоимости бизнеса.

Далее целесообразно рассмотреть каждый из них. Так сложилось, что в экономике капитализма выделились две модели: рейнская или *«модель заинтересованных сторон»* и англосаксонская, получившая название *«модель держателей капитала»*. При рейнской модели собственность бизнеса принадлежит не только акционерам, а ряду стейкхолдеров, которые не являясь акционерами, участвуют в принятии решений, в том числе инвестиционных. Оригинальное обоснование влияния экономической модели на формирование модификаций ККХ приводит Пикетти Т. Согласно его суждению для заключения инвестиционных сделок важно уместно представить информацию. Однако заинтересованные лица, отличные от владельцев финансового капитала, могут скептически относится к тем или иным инвестиционным проектам и не поддержать их [142, с. 151]. При таких обстоятельствах рыночная стоимость капитала может быть заметно ниже балансовой. И наоборот, при модели «держателей капитала» акционеры, которые обладают полнотой власти используют релевантную информацию для принятия инвестиционных решений. В этом случае рыночная стоимость капитала будет выше или равной его балансовой стоимости, что зависит от оптимистической или пессимистической оценки финансового рынка в отношении способности компании использовать инвестиции [142, с. 151]. Целью стейкхолдеров при рейнской модели является *получение прибыли* или возврат инвестиций в виде дивидендов, которые исчисляются на базе текущей прибыли, при этом капитал оценивается по балансовой стоимости. При модели «держателей капитала» целью стейкхолдеров является *прирост капитала*, что осуществляется через возврат инвестиций за счет операций с акциями, оцениваемым по рыночной стоимости. Ясно, что в этом случае, при исчислении дивидендов принимаются во внимание текущие и будущие экономические выгоды. Данное явление Александер Д. и др. раскрывают следующим образом: В бухгалтерском учете внимание концентрируется на исчислении прибыли отчетного периода. Но держателям капитала «необходимо сделать результаты прошлого полезными для оценки будущего…, а для этого необходимо применить гибкий подход при формировании отчетности» [4, с. 44]. Этот подход получил трактовку как экономический. Очевидно, что при рейнской модели поставщиков капитала интересует достоверность оценки итоговых показателей отчетности, и в первую очередь, текущей прибыли. Поэтому они оценивают *эффективность менеджеров* бизнеса. При англосаксонской модели внимание держателей капитала акцентируется на *стоимости бизнеса*, которая не представляется финансовой отчетностью. Несмотря на различия целей финансовой отчетности, ее данные в силу своей проверяемости считаются весьма важными, и она сохраняет свое значение как основной источник информации для принятия решений.

В рамках второго этапа, который является следствием первого этапа, установлены следующие критерии идентификации: 4) приоритетность фундаментальных качественных характеристик при формировании полезной информации: достоверность или релевантность; 5) базовый принцип оценки, соответствующий модели учета. Как ранее было отмечено, европейская модель учета ориентируется на правило консервативной оценки. Стейкхолдеры, в том числе и поставщики капитала, заинтересованы в *достоверной* оценке текущих показателей. Контролирующая роль в этом процессе возложена на такой компонент методологии учета как метод двойной записи, соблюдение которого возможно при использовании *метода исторической стоимости (себестоимости)* – базового принципа оценки фактов экономической деятельности. При англосаксонской модели учета внимание фокусируется на интересах собственников капитала, которые признаются основной группой пользователей отчетности бизнеса. Для принятия решений в отношении прироста капитала они должны располагать *уместной (релевантной)* информацией, подготовленной на базе принципа добросовестности. Исполнение данного принципа предусматривает применение модели оценки по справедливой стоимости, которую собственники капитала (инвесторы и акционеры) считают более полезной для принятия ими решений, чем первоначальная стоимость. Примером применения модели справедливой стоимости и ее влияния на правдивое представление финансовой отчетности является оценка бонусных вознаграждений менеджеров. Такая информация раскрывается преимущественно тогда, когда собственники капитала заинтересованы в представлении «оптимистичной» финансовой отчетности, что формирует соответствующую внутреннюю среду бизнеса определяющей качество бухгалтерского учета [248, с. 22].

Третий этап алгоритма направлен на квалификацию качества информационного поля финансовой отчетности и характеризуется следующим: 6) проведенной оценкой приоритетности таких форм отчетности как Отчет о прибыли и убытках или Баланс; 7) анализом проверки качества информации. Как отмечают проф. Ришар и Алтухова Ю., акционеры всегда фокусируют внимание на информации, которая предоставлена в Отчете о прибыли и убытках, и, в частности, в его последней строке. Вопрос достоверности этих данных является фундаментальным, поскольку на их основе рассчитываются дивиденды и оценивается эффективность менеджмента [162, с. 1430]. Очевидно, что указанные причины являются основанием для доминирования в системе финансовой отчетности *Отчета о прибыли и убытках.* При англосаксонской модели определяющая роль закреплена за *Балансом,* поскольку он представляет информацию о стоимости будущих экономических выгод, на основе которой исчисляется размер капитала. Стоимость капитала и стоимость

бизнеса – эта цель акционеров при модели «держатели капитала». В данном случае Баланс характеризуется субъективностью, поскольку в его основу положены оценочные суждения в отношении будущих экономических выгод от использования активов и исполнения обязательств бизнеса. Однако интересы держателей капитала требуют применения оценки по справедливой стоимости, которая более уместна при принятии решений устойчивого развития. Нейтрализация оценочного субъективизма Баланса осуществляется за счет характеристик, поддерживающих полезность информации: проверяемости, своевременности и понятности. Итогом исследования выступает следующий вывод: реализация концепции качественных характеристик, которая является элементом методологии учета и отчетности, носит императивный характер.

Раскроем сущность предлагаемой методики оценки полезности информации финансовой отчетности и продемонстрируем ее действенность на примере методологии учета РМ. Как выше было указано, согласно теории информации качественные характеристики участвуют в формировании данной информации, которая ценна, если обладает двумя свойствами, характеризующими ее содержательный (семантика) и прагматический аспекты: достоверность и уместность (релевантность) соответственно. Концепция МСФО предусматривает использование экономического подхода при подготовке финансовой отчетности, при котором к естественному уровню энтропии (10%) и факту ошибок добавляется энтропия, обусловленная оценочными суждениями. В результате уровень достоверности еще больше снижается, и информация таким образом квалифицируется как правдиво представленная.

Как известно международная система бухгалтерского учета выделяет две учетные модели – англосаксонская и континентальная модели, каждой из которых свойствен подход подготовки финансовой отчетности, обусловленный принятой методологией: МСФО или классической. В странах, относящихся к англосаксонской модели, подготовка финансовой отчетности осуществляется согласно экономическому подходу, в основу которого положена концепция «правдивого и справедливого представления», а –, относящихся к континентальной модели, финансовая отчетность сосредоточена на соответствии юридическим требованиям (юридический подход), основанием которого является концепция «директивности и ясности». Тем не менее, общепринятой целью финансовой отчетности является представление полезной информации пользователям для принятия ими решений устойчивого развития.

В рамках первого модуля предложенной методики оценки общей полезности информации выделяются свойства, характеризующие ее сематический и прагматический

аспекты. Согласно теории информации любой информации свойственна ценность, однако ее значение проявляется в степени полезности для пользователя. В этом контексте информацию характеризует достоверность (семантика информации) и релевантность (прагматика), которые по важности равноценны и им присваиваются паритетные доли в общем показателе полезности. Как правило, информация обладает свойством энтропии, что снижает реальный уровень полезности по сравнению с эталонным (первый модуль методики оценки).

Однако полезность информации для пользователя предусматривает и получение некоторого экономического эффекта. В этой связи необходимо принимать во внимание такие характеристики информации как понятность и полнота, которые призваны нейтрализовать энтропию (второй модуль методики оценки). В рамках данного модуля завершается эталонная оценка (Табл. 3.1). Далее анализируется третий модуль методики оценки. Исследование касается учетной информации, подготавливаемой двойной записью, и представляемой в финансовой отчетности. Более того, данная информация формируется согласно принципам двух различных моделей учета.

В Директиве 2013/34/ЕС и Концепции МСФО подчеркивается, что финансовая отчетность основывается на суждениях, оценках и моделях, а не на точном отображении экономических явлений. Согласно Директиве 2013/34/ЕС, отчетность должна быть представлена ясно, а ее информация – достоверна [236]. Как правило, отчетность содержит ошибки, неточности, погрешности, но главное, чтобы все они не были существенны для принятия решений пользователями. Тем не менее факт ошибок приводит к повышению уровня энтропии. МСФО предусматривают использование экономического подхода при подготовке финансовой отчетности, при котором к естественному уровню энтропии и факту ошибок добавляется энтропия, обусловленная оценочными суждениями. В результате уровень достоверности еще больше снижается, и информация уже квалифицируется как правдиво представленная.

Выбор значения критерия энтропии, вызванный ошибками в учете, основан на положениях концепции материальности. Согласно этой концепции, накопленный уровень потери качества информации для акционеров бизнеса устанавливается на уровне 10%.

В этом контексте на заданном интервале числового значения полезности (0 до 1,0) или (0 до 100%) устанавливаются коэффициенты энтропии информации K_{Hi} (Табл. 3.2):

- $K_{H1} = 0,2$ – для отчетности, подготавливаемой согласно Директиве 2013/34/ЕС;
- $K_{H2} = 0,4$ – для отчетности, подготавливаемой по МСФО.
-

Таблица 3.2. Методика оценки полезности информации финансовой отчетности

Категории и характеристики информации	Элементы оценки полезности информации				
	Эталонная оценка		Оценка полезности информации согласно		
	Мера в %	Удельный вес с учетом энтропии, в долях	МСФО	Директива 2013/34ЕС	Регулирование РМ
Семантика: достоверность (FV) с учетом коэффициента энтропии	50	0,45	0,30	0,40	0,40
Прагматика: уместность (R) с учетом коэффициента энтропии	50	0,45	0,30	0,40	0,40
Общая полезность информации (U')	100	**0,90**	**0,60**	**0,80**	**0,80**
Прирост экономического эффекта (E): понятность (E_1)	×	0,05	0,15	0,10	0,10
полнота (E_2)	×	0,05	×	×	×
Экономическая полезность информации (U")	100	**1,0**	**0,75**	**0,90**	**0,90**
Повышение полезности отчетности (UF):	×				
сопоставимость (UF_1)		×	0,10	0,10	0,10
проверяемость (UF_2)		×	0,10	×	0,10
своевременность (UF_3)		×	0,05	×	0,05
Полезность информации для управленческих решений (U)	**100**	**1,0**	**1,0**	**1,0**	**1,15**

Источник: адаптировано автором на основе [257, 259, 269].

Нейтрализация энтропии учетной информации осуществляется через применение дополнительных характеристик информации. Одной из таких характеристик является сопоставимость информации. Поскольку информация подготовленная, согласно МСФО, обладает большей энтропией, предусматривается соблюдение – проверяемости и своевременности, свойств информации, призванных повысит ее полезность.

Трехмодульный механизм измерения полезности финансовой отчетности позволил математически формализовать поставленную задачу:

$$U=FV\times(1-K_{Hj}) + R\times(1-K_{Hj}) + \sum_{i=1}^{n} Ei + \sum_{i=1}^{n} UFi \quad (3.3)$$

где K_{Hj} – коэффициент энтропии свойственный конкретной модели учета (Табл. 3.2).

На базе формулы 3.3 устанавливаются аксиометрические границы полезности информации, которые составляют:

- $0,80<U\leq1,0$ – для отчетности, подготавливаемой согласно Директиве2013/34/ЕС;
- $0,60<U\leq1,00$ – для отчетности, подготавливаемой по МСФО (Табл. 3.2).

На этом завершается третий модуль механизма измерения полезности информации финансовой отчетности.

Рассмотрим применимость методики оценки полезности информации в отношении системы финансовой отчетности Республике Молдова. Согласно закону № 287/2017 для признания финансовой отчетности ясной и точной требуется соблюдение

основополагающих принципов и качественных характеристик информации вне зависимости от принятой модели финансовых отчетов (ст. 20) [70]. Уместно отметить, что в рамках выполнения обязательств по ассоциации с Европейским союзом (ЕС) Закон № 287/2017 адаптирован к положениям Директивы 2013/34/ЕС. Требование достоверного представления финансовой отчетности предусматривает применение модификации ККХ согласно Европейской модели учета (Закон № 287/2017, ст. 20(1)). Однако Законом №287/2017 (ст. 20(3), (4)) предусматривается применение концепции качественных характеристик информации по МСФО.

Согласно приведенным исследованиям (Табл. 3.2), показатель полезности информации финансовой отчетности для хозяйствующих субъектов РМ составляет 1,15, с допустимым пределом 1,0. Это указывает на существование методологических ограничений в национальной системе бухгалтерского учета, обусловленных попыткой гармонизировать две модификации ККХ. Нейтрализовать выявленную проблему можно двумя путями: принять за основу модификацию ККХ, используемую континентальной моделью учета либо разработать аутентичную ККХ, отвечающую особенностям национальной методологии учета.

В контексте обоснования суждения об ограничениях в методологии учета РМ приведем следующие утверждения:

- любой учет, касающийся страны или компании, зависит от социально-политического выбора и поэтому очень субъективен, даже если эта субъективность часто замаскирована техникой [161, с. 1365];
- в развивающихся странах методология бухгалтерского учета эволюционировала на основе концепций принципиально отличных от концепций развитых стран. Изменение ориентации в политическом и экономическом развитии приводит к необходимости внедрения новой методологической основы в области бухгалтерского учета и отчетности с учетом современных реалий [88, с. 21].

Эти утверждения трудно опровергнуть, учитывая, что реальность РМ в отношении методологии бухгалтерского учета характеризуется непрерывным поиском оптимального пути своего развития.

Анализ предложенной методики оценки полезности информации финансовой отчетности, и рассматриваемой как потенциальный элемент более совершенной методологии учета и отчетности, позволяет выделить ее основные черты:

В части **структуры** данная методики является результатом симбиоза диаграфической парадигмы учета и парадигмы информационной экономики;

В части **содержания** она показывает, что в методологии учета, основанной на определенных закономерностях, ККХ выполняет второстепенную функцию, тогда как в методологии МСФО приобретает важное значение, выступая риторической конструкцией в реализации принципа «правдивого представления»;

В части **элементного состава** методика определяет основу – категории и характеристики информации (методологическая составляющая модели), и вариативную часть – числовые значения каждой из характеристик (информационная составляющая модели);

В части **методологической применимости** – позволяет выявить ограничения использования концепции ККХ в учетных методологиях, которые возникают как результат попытки интеграции двух методологий учета: классической и МСФО.

3.2. Концептуальная интерпретация результатов ESG-поведения бизнеса и механизма их признания в отчетности

Известным фактом является то, что все результаты бизнеса должны регулярно доводиться до общества. Финансовая отчетность выступает инструментом, который позволяет транслировать достигнутые результаты и через определенные финансовые показатели демонстрирует заинтересованным сторонам достоверную информацию о действиях бизнеса, на базе которой оценивается эффективность принятой бизнес-модели и определяются перспективы ее реализации. Как следствие финансовая отчетность способствовала выстраиванию взаимоотношений между собственниками бизнеса и инвесторами, и другими стейкхолдерами. Вместе с тем под воздействием новых общественных связей и экономических отношений, перехода к «зеленой» экономике и внедрения информационных технологий взгляды и запросы на учетную информацию у стейкхолдеров существенно изменились. Сегодня они заинтересованы в показателях, характеризующих не только результаты бизнеса, но и его вклад в достижение целей устойчивого развития.

Традиционно для собственников бизнеса наиважнейшим является финансовый показатель прибыли. В то же время современные экономические реалии таковы, что участниками бизнеса стали собственники нефинансовых ресурсов (человеческих, природных), которые заинтересованы в учетных данных, отображающих признание и исполнение их прав, а именно, о: стоимости вложенного нефинансового капитала, приходящейся доли заработанной прибыли, и наконец, вкладе в поддержание размера нефинансового капитала, теряющего свою ценность в процессе использования. Указанное

обстоятельство предопределяет разработку инновационной парадигмы учета, перспективным компонентом которой выступает методологический подход подготовки отчетности, и, в частности, финансовой, который характеризуется как социально-экономический. Выше было указано, что основу **инновационной парадигмы учета составляют диаграфическая парадигма учета с расширенным понятием капитала, реализующая принцип социальной ответственности, и парадигма информационной экономики.**

Современная концепция представления финансовой отчетности предусматривает сочетание экономического и юридического подходов, использование которых направлено на формирование полезной информации, в первую очередь, ориентированной на интересы собственников как основной группы пользователей. Однако у явлений, обусловленных взаимодействием бизнеса с обществом и окружающей средой, на первый взгляд, отсутствует правовое обоснование и экономический смысл, что исключает представление результата указанных явлений в финансовой отчетности. В то же время методология бухгалтерского учета через механизм оценки способствует преобразованию и обобщению экономических операций в бухгалтерские записи, которые затем систематизируются в учетных регистрах, и уже в форме финансовой отчетности представляется стейкхолдерам.

Следует признать, что ключевым элементом действующей методологии учета и отчетности выступает концепция финансового капитала, тогда как современные реалии требуют перехода к его расширенной трактовке – ассоциированному капиталу, как источнику возникновения всех ресурсов бизнеса: финансовых и нефинансовых.

Концепция социальной ответственности – это специальная концепция, которая ориентирует бизнес на исполнение обязанности по отношению к нефинансовым вкладчикам ассоциированного капитала – обществу и окружающей среде. В контексте имплементации ее положений вначале многие организации стали подготавливать GRI-отчетность, получившую достаточно широкое распространение (общая характеристика приведена в параграфе 2.3). Тем не менее, существуют обоснованные сомнения относительно возможности данного отчета прозрачно и точно передавать соответствующую информацию акционерам и заинтересованным сторонам, а, значит, наблюдается существенный недостаток общественного доверия к данному отчету, как например, в Великобритании и в большинстве европейских стран [339, с. 2].

Реализация принципов ответственного инвестирования предусматривала раскрытие ESG-информации, призванной для оценки инвесторами рисков, возможностей и перспектив взаимодействия с бизнесом при принятии решений ответственного

инвестирования. При этом, как уже было отмечено (параграф 2.3), формат представления ESG-информации адаптирован к формату GRI-отчетности. На разрешение проблемы полезности информации для собственников всех ресурсов, используемых бизнесом, нацелена интегрированная отчетность. Данная отчетность призвана раскрывать информацию о стоимости финансовых, социальных, природных и других видов ресурсов (определяемых концепцией интегрированной отчетности как капитал), и наконец, об их влиянии на прирост совокупного капитала. В то же время, отсутствие унифицированной методики стоимостной оценки всех видов ресурсов, что указывает на концепцию финансового капитала в процедурах оценки вкладов участников бизнеса, позволяет рассматривать подобную информацию как дополнительную по отношению к финансовой отчетности. Кроме того, отмечается отсутствие стандартизации по метрикам и параметрам раскрытия информации.

Таким образом, предпосылкой изменения формата финансовой отчетности бизнеса выступает переход на инновационную парадигму учета, что обуславливает: пересмотр критериев полезности информационного поля отчетности, методологии ее подготовки, принципов и методик учета результатов социально-экономических событий, свойственных экономике знаний. Как следствие, разрешение проблемы признания результатов SR-бизнеса в отчетности следует реализовывать в разработке перспективных компонентов современной методологии бухгалтерского учета и отчетности, которая должна:

- способствовать отражению общественного прогресса, социально-экономического развития и развития отдельного бизнеса [72, с. 23];
- предусматривать оценку социальных обязанностей на базе имплементации единой концепции социальной ответственности [250, с. 33-35];
- соблюдать принципы обязательного бухгалтерского права, сбалансированности между тремя видами капитала (финансового, человеческого и природного), инвестированными в бизнес, и соответственно, в паритетности распределения прибыли [162, с. 1432].

С конца XX века в научных и профессиональных кругах активно обсуждается проблема раскрытия информации о выполнении бизнесом социальной ответственности. Это связано с противоречием между стремлением бизнеса к постоянному увеличению финансового капитала и сущностью коллективной собственности, используемой для достижения этой цели. Дискуссия приобрела особую остроту с начала XXI столетия.

Одним из главных вопросов, обсуждаемых теоретиками того периода, является формат раскрытия информации в бизнес-отчетности в контексте целей устойчивого развития.

Концептуального подхода в отношении реформирования финансовой отчетности придерживается Дж. Вилсон (J. Wilson), в работе которого подчеркнуто, что более 78% созданной ценности связано с нематериальными активами, источником образования которых является человеческий и институциональный капиталы [339, с. 8]. Человеческий капитал, воплощаясь в навыках и знаниях, слабо осязаем, а социальный капитал выражен еще слабее, поскольку формируется как результат отношений между социальными субъектами. Ограниченная осязаемость создает проблемы достоверности их измерения и, как следствие, полезности финансовой отчетности. Вилсон отмечает, что разрешение обозначенной проблемы требует от бухгалтерского сообщества теоретических исследований и разработки практических инструментов, обеспечивающих достоверность финансовой отчетности [339, с.12]. Заслуживает внимание статья Иманингейти С. (S. Imaningati) и др., в которой отмечается, что ускоренное развитие бизнеса привело к усилению требований стейкхолдеров к раскрытию полноты информации об исполнении социальной ответственности, что должно быть представлено в финансовой отчетности [286, с. 1]. Суждение основывается на значительных затратах времени для стейкхолдеров в процессе изучения и анализа разрозненных отчетов – финансового и отчета об устойчивом развитии. Необходима объединенная отчетность, обеспечивающая полное представление информации как финансового характера, так и о результатах ESG-деятельности. Формирование такой отчетности требует концептуального базиса, главным элементом которого является оценка новых форм капитала [286, с. 2].

Среди теоретиков, изучающих проблему изменений в формате отчетности, выделяются Офурум К. (C. Ofurum) и др., которые считают, что первым шагом в ее разрешении является идентификация стейкхолдеров. Этот процесс обеспечивает взаимодействие между пользователями информации и создаваемыми экономическими ценностями; без него снижается полезность отчетности, а ее содержание не соответствует заявленной цели [306, с. 66]. В работе Мурни С. (S. Murni) и др. исследуется вопрос оптимизации структуры капитала. Авторы исходят из суждения: оптимизация структуры капитала необходима, если ее изменения влияют на стоимость бизнеса. Структура капитала называется оптимальной, если при определенном уровне риска она может обеспечить максимальную стоимость бизнеса [300, с. 154, 155]. Оценить, насколько эффективно используется капитал собственников бизнеса можно с помощью показателя ROE - рентабельности собственного капитала [300, с. 159]. Так как капитал бизнеса состоит из финансовых вкладов акционеров и нефинансового капитала (человеческого, природного, организационного), создающих ассоциированную собственность, игнорирование

стоимости нефинансового капитала приведет к искажению показателя ROE и рисков при принятии инвестиционных решений.

В этом контексте следует подчеркнуть значимость суждений исследователей, которые доказали положительную связь роста расходов на человеческие и экологические ресурсы с такими финансовыми показателями как ROA и ROE [306, с. 74]. С другой стороны, исследователь Алвес С., анализируя взаимосвязь структуры корпоративной собственности и структуры капитала подчеркивает, что: «…разные структуры собственности могут привести к различиям в структуре капитала, которая будет отражать разные права, связанные с разными типами владельцев. Это, в свою очередь, может в большей или меньшей степени влиять на процесс подготовки финансовой отчетности» [211, с. 1]. Нельзя не согласиться с ее мнением о том, что структура капитала зависит от типа организаций, и ее ключевыми компонентами должны быть признаны: 1) совокупность акций, принадлежащих акционеру, 2) доля акций, принадлежащих менеджерам, и 3) доля акций, принадлежащих институциональным инвесторам [211, с.7, 8]. Отсюда следует выделение трехкомпонентной структуры собственности бизнеса: производственного, интеллектуального и институционального.

Сущность других дискуссий сводится к практическому аспекту решения обозначенной проблемы: представлению информации о человеческом и природном капитале в финансовой отчетности. В этой связи еще раз обратимся к работе Иманингейти С. и др.: [286]. По их мнению, источником возникновения совокупности нематериальных активов является интеллектуальный капитал, который представлен тремя видами: человеческий, структурный, репутационный (Табл. 3.3).

Таблица 3.3. Классификационные группы интеллектуального капитала и их оценочные метрики

n/n	Группа интеллектуального капитала	Метрики для оценки квалифицируемого вида интеллектуального капитала
1	Человеческий капитал	Количество сотрудников; Образование и тренинг сотрудников; Тип рабочего обучения; Движение сотрудников; Уровень образования; Квалификация сотрудников; Знания сотрудников; Компетенция сотрудников.
2	Структурный капитал	Видение и миссия; Кодекс поведения; Патент; Авторское право; Товарный знак; Философия управления; Организационная культура; Процесс управления; Информационные системы; Система сетевых систем; Корпоративное управление; Система отчетности о нарушениях / Система мониторинга о нарушениях; Комплексный анализ эффективности; Способность к погашению долгов; Структура капитала.
3	Клиентский (репутационный) капитал	Бренд; Клиент; Лояльность клиентов; Название компании; Сеть распространения; Бизнес-сотрудничество; Лицензионное соглашение; Прибыльные контракты; Франчайзинговое соглашение; Награда; Сертификация; Маркетинговая стратегия; Доля рынка.

Источник: адаптирована автором на основе [286, с. 4].

Следует отметить, что такое разделение несколько противоречит концепции интегрированной отчетности и в целом достаточно спорно. Авторы данного исследования не ставят своей целью квалификацию типа капитала с позиции стратегического менеджмента. В то же время заслуживает внимания предложенная ими четкая группировка метрик, которая может послужить основой для формирования новых учетных объектов, соотносимая с конкретными типами капитала. При этом очевидно, что часть этих метрик не поддается надежной стоимостной оценке, что создает трудности для составителей отчетности при оценке ESG-вклада бизнеса в поддержание устойчивого развития. В этом контексте Иманингейти и др. отмечают, что ограничением качества исследования выступает применение количественного метода измерения интеллектуального капитала на основе натуральных показателей [286, с. 7]. В статье Цыбульниковой М. внимание сфокусировано на выработке концептуального подхода к отражению в финансовой отчетности природного капитала. По ее мнению, в последнее время наблюдается усиление влияния природного капитала на результаты бизнеса, что предопределяет его оценку. В этой связи основой предлагаемого подхода отражения природного капитала в составе учетных объектов служат следующие принципы: четкость границ оценивания; изменяемость состояния, признание вовлеченности в обращение; стоимостная оценка [193, с. 55]. Нельзя не разделять позицию Цыбульниковой о роли выделенных ею принципов, соблюдение которых обуславливает открытие счетов учета природного капитала, его признание в качестве элемента финансовой отчетности, и служит предпосылкой для оценки ESG-вклада бизнеса в достижении целей устойчивого развития. Подобного суждения придерживается Т. Дмитриева, по мнению которой доступность информации для инвесторов требует разработки методологического подхода к учету природного капитала, включающего систематический сбор сопоставимых данных о природных активах и связанных с ними услуг. Для этого необходима стоимостная оценка природного капитала [60, с. 36], на основе которой становится возможным расчет вклада окружающей среды в экономику бизнеса и наоборот, – его ESG-вклад в восстановление или предотвращение деградации природного капитала. Другие научные труды посвящены оценке ESG-вклада бизнеса через имплементацию концепции социальной ответственности: [72, 209, 226, 262, 287], основные выводы по которым представлены в Главе 2, параграф 2.2.

Как показало исследование большинство этих работ направлено на оценку влияния ESG-вклада бизнеса на его стоимость в целом. В этой связи при анализе корреляции между ESG-показателями и стоимостью бизнеса используется два подхода:

- основанный на сопоставлении затрат (инвестиции в человеческий капитал, отходы сокращение и сохранение энергии) и доходов (завоевание лояльности клиентов, создание новых рыночных возможностей), связанных с ESG-поведением бизнеса. В данном случае оцененный вклад непосредственно влияет на изменение стоимости капитала [292, с. 3, 4];
- базирующийся на оценке рыночной стоимости обыкновенных акций бизнеса, и который опосредовано демонстрирует взаимосвязь между показателями ROA и ROE с ESG-показателями **[**205, с. 3, 15].

Тем не менее по мнению М. Ли (M. Lee) и И. Сух (I. Suh) в настоящее время подавляющее число результатов исследований в области ESG-поведения и его влияния на финансовые показатели остаются неубедительными, поскольку не разработан единый стандарт, регламентирующий порядок формирования и параметры отчетности об устойчивом развитии. По их мнению, с которым трудно не согласиться, отсутствие стоимостного измерения ее метрик содействует развитию явления, известного как Greenwashing, которое может оказать негативное влияние на доверие покупателей и инвесторов [292, с. 9].

С целью преодоления трудностей, связанных с измерением человеческого, а также социального капитала, разработан специальный Протокол Социального и Человеческого капитала (Social & Human Capital Protocol, 2021). В его рамках рекомендуется использовать четыре базовых принципа, которыми следует руководствоваться при разработке подхода раскрытия информации о социальном и человеческом капитале [325]:

- информация должна быть «релевантной» для бизнеса и заинтересованных сторон;
- метод оценки должен быть уместен и определять надежные данные,
- отчетность должна отвечать характеристикам полноты, прозрачности и ответственности;
- показатели должны быть «согласованы», а методы – совместимы в рамках конкретного бизнеса.

Предполагается, что при реализации данного протокола будут получены количественные, качественные и денежные показатели, которые помогут надежно оценивать социально-управленческий вклад (SG-вклад) бизнеса в достижение целей устойчивого развития.

Существующие недостатки в отношении оценки состояния природного капитала, используемого бизнесом и обществом в целом, потребовали разработки специальной системы учета природного капитала, которая призвана обеспечить интегрированную

основу для учета экосистем и их услуг и представлена документарными актами – SEEA 2012 - CF и SEEA-EA. В них содержатся рекомендации по идентификации видов природного капитала, классификации экосистемных услуг, правил и принципов ведения счетов, применению счетов активов и счетов потоков [332] и минимальные требования для определения существенных воздействий и зависимостей, документирования учетных данных и составления бухгалтерских записей, процесса расчетов, в отношении содержания Баланса [331]. Более того, реализация SEEA-EA обеспечит оценку экологического вклада (E-вклада) бизнеса в достижение устойчивого развития.

Несомненно, что все выше рассмотренные исследования вносят существенный вклад в разрешении обозначенной проблемы, но вопрос признания результатов ESG-поведения бизнеса в финансовой отчетности в контексте императивности ее перехода на социально-экономическую модель остается пока открытым.

В этом контексте проведем анализ факторов, определяющих тенденции раскрытия информации о ESG-поведении действующих компаний РМ с целью оценки их вклада в устойчивое развитие. Следует отметить, что вопрос признания результатов ESG-поведения бизнеса в финансовой отчетности анализируется и обобщается в работе Голочаловой И. и Кожокару М. [262], и ее основные положения представлены ниже.

Формирование тенденций относительно национального развития и мониторинга информации о достигнутых приоритетных направлениях является Стратегия-2030. Она закрепляет и поддерживает социальный и природный капитал через их эффективное управление [66]. Очевидно, что мониторинг информации о достижении поставленных целей требует адекватного раскрытия как в отчетности бизнеса, так и в отчетности институциональных структур. Этот факт подтверждает значимость внедрения в учетную систему Республики Молдова инновационной парадигмы учета, которая будет формировать методологические подходы к построению социально-экономической модели отчетности.

Одним из факторов, определяющих тенденции раскрытия информации о ESG-поведении в отчетности, является отнесение экономики РМ к категории развивающихся стран (Приложение 6). Общество в таких странах остается недостаточно информированным о причинах и масштабах социальных проблем. Указанное обстоятельство отрицательно влияет на понимание необходимости раскрытия информации такого рода.

Для усиления доказательной базы проведем сравнение сегментированных долей институционального сектора экономики Молдова и экономик ряда стран Европейского Союза, географически и социально с ней связанных. Визуализация этой информации

представлена на диаграмме (Рис. 3.2), где основой служат три сегмента институционального сектора экономики: услуги, строительство и промышленность.

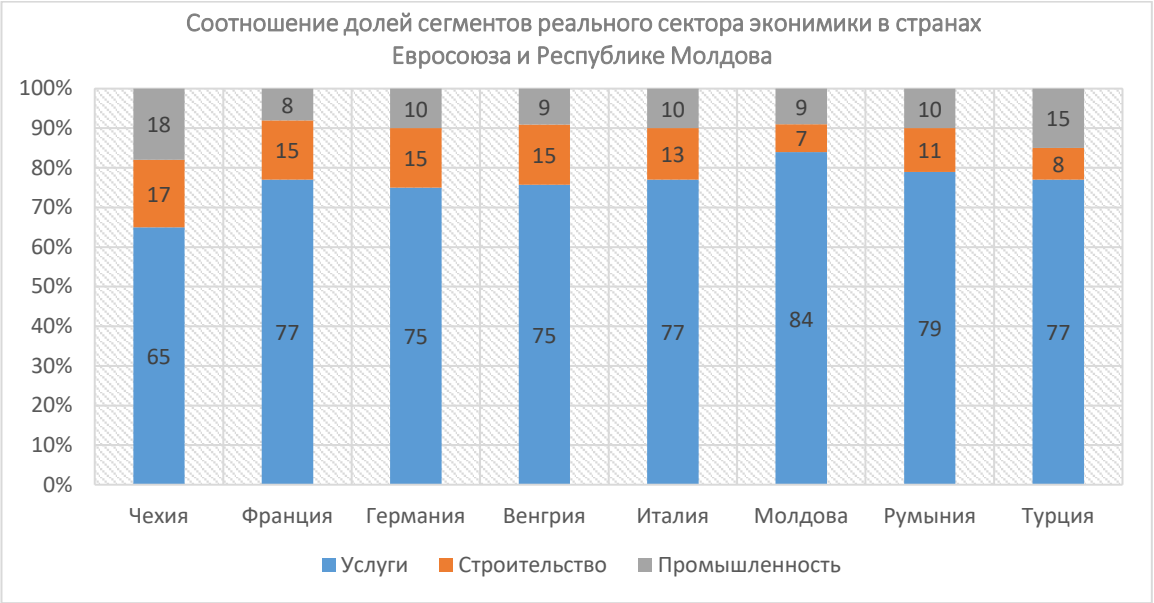

Рис. 3.2. Диаграмма соотношения долей сегментов реального сектора экономики стран ЕС и РМ

Источник: разработано на основе [246].

Данная диаграмма показывает, что в 2022 году на уровне ЕС в среднем 74 % всех предприятий, занятых в экономике, приходились на сектор услуг. С точки зрения вклада в экономическое развитие наименьшая доля сектора услуг (65 %) отмечалась в Чехии, традиционно относящейся к промышленно развитым странам ЕС, а наибольшая (84 %) — в Республике Молдова. При этом доля двух других секторов в Молдове крайне мала: 7 % приходится на строительство и 9 % - на промышленность. Ассиметричных подход в структурировании реального сектора экономики РМ неизбежно приводит к низкому уровню ее экономического развития. Вышеизложенное служит дополнительным обоснованием выдвинутого суждения о квалификации экономики РМ как развивающейся.

Далее рассмотрим требования законодательной базы РМ в области учета и отчетности, касающиеся раскрытия информации о ESG-поведении бизнеса. Так согласно Закону №287/2017 финансовая отчетность (ст.5) составляется в соответствии с НСБУ [70]:

- микросубъектами – сокращенная;
- малыми предприятиями – упрощенная;
- средними и крупными субъектами – полная.

Субъекты публичного интереса (финансовые и страховые компании) составляют финансовые отчеты в соответствии с МСФО, концепция которых гибко реагирует на требования перехода на социально-экономическую модель финансовой отчетности.

Проведем количественную оценку бизнеса РМ в контексте тенденции раскрытия информации о его ESG-вкладе. В этом контексте уместно подчеркнуть, что законом предусматривается возможность выбора составления отчетности по МСФО всеми перечисленными субъектами, занятых в реальном секторе экономики Молдовы. Официальные данные НБС информируют, что в 2022 году число малых и средних предприятий составляет 98,7% из общего числа компаний, представляющих отчетность. Этот показатель держится, начиная с 2017 года [134]. Между тем составители сокращенной и упрощенной отчетности по НСБУ зачастую не обладают профессиональными компетенциями и навыками для подготовки финансовой отчетности по МСФО.

Законом №287/2017 предусмотрено на ежегодной основе представление нефинансового отчета - Отчет руководства средними и крупными субъектами, а также и субъектами публичного интереса (ст. 23) вместе с финансовыми отчетами. Общая тенденция в представлении информации в данном отчете и обобщенная оценка его содержательного аспекта приведены во второй главе (параграф. 2.3).

Согласно статистическим данным в РМ [134] обладают пониманием социальной ответственности бизнеса и сути триады ESG-показателей составители отчетности компаний [262, с. 10]:

- с иностранным капиталом (1441 ед.) и финансовых и страховых (778 ед.) компаний;
- относящихся к квалификации крупный бизнес, доля которого всего 1,3 % (обычно это предприятия с иностранным капиталом);
- относящихся к квалификации среднего бизнеса, доля которого составляет 2,5% в секторе МСБ или 2,46% в общем по экономике.

Таким образом, согласно полученным оценкам, доля компаний, составляющих нефинансовый отчет ничтожно мала – порядка 7% от общего их количества (41 293 ед).

Следует отметить, что некоторые компании финансового сектора, такие как Moldova Agroinbank [328], а также предприятия с иностранным капиталом, включая Kaufland Moldova [327] и OMV Petrom [329], добровольно подготавливают Отчет об устойчивом развитии в соответствии со стандартами GRI с акцентом на ESG-влияние и методику его оценки. Между тем данный факт является исключением из принятого в национальной системе отчетности тренда раскрытия информации о ESG-показателях бизнеса. Следует отметить, что ряд компаний Республики Молдова, ведущих учет по МСФО, формирует

Отчет руководства, в котором отражаются их достижения в области устойчивого развития, например, Moldcargo SA [311, 312] и Efes Vitanta Moldova Brewery SA [313].

Полученные результаты подтверждают, что действующее законодательство РМ в области бухгалтерского учета и отчетности отвечает курсу государственной политики на стимулирование бизнеса как налогоплательщика, и национальная система финансовой и нефинансовой отчетности пока не предусматривает представление информации о ESG-вкладе бизнеса в достижение целей устойчивого развития.

Вышеизложенное является еще одним обстоятельством, определяющим современную тенденцию РМ в отношении понимания «философии» ESG-поведения бизнесом и обществом в целом. Однако это не означает, что в РМ исключается переход на социально-экономическую модель отчетности. Известен такой путь модернизации отчетности как конвергенции финансовых и нефинансовых отчетов на основе критического анализа их различий и разработки соответствующей концептуальной платформы, одним из ее элементов является методика отражения в финансовой отчетности результатов ESG-поведения бизнеса, отвечающего целям устойчивого развития.

Для разработки методики отражения в финансовой отчетности результатов ESG-поведения бизнеса, отвечающего целям устойчивого развития, потребовалось осмысление концепции социальной ответственности, и оценка возможности адаптации ее положений к методологии учета и отчетности. Методика представлена 3-х этапным алгоритмом.

Первый этап алгоритма, квалифицируемый как подготовительный, базируется на оценке триады концепций социальной ответственности (SR-концепция), раскрыт в Главе 2 (параграф 2.2). Итогом осмысления SR-концепции послужило сформулированное и предложенное автором определение социальной ответственности: [50, с.108]. На данном этапе анализируются три структурных компонента, образующих механизм идентификации типа социальной ответственности:

Первый – идентификация типа социальной ответственности бизнеса, которая представляет собой установление полномочий и прав стейкхолдеров в отношении ассоциированной собственности бизнеса: юридических и экономических или моральных.

Второй – определение законности требований стейкхолдеров к бизнесу. Социальная ответственность бизнеса в данном случае состоит в установлении права на вознаграждение за услугу либо предоставленные ресурсы, что сопряжено с исполнением экономической и реализацией юридической ответственности. Перед обладателями прав собственности бизнес признает обязанность по их исполнению, а значит и социальная

ответственность, теряя неопределенность, квалифицируется как юридическая и экономическая.

Третий – признание интереса группы стейкхолдеров общественными. При признании интереса общественным, права группы стейкхолдеров являются абстракцией или моральными правами, предоставляющих ей возможность участия в процессе принятия решений.

В результате автором вынесено суждение: **идентификация типа социальной ответственности, являясь методологической процедурой, способствует переходу на социально-экономическую модель финансовой отчетности**.

Анализ и обобщение подходов к идентификации типов социальной ответственности представлены в работах: [50, с. 106-108; 262, с. 11].

Второй этап алгоритма признания результатов ESG-поведения в отчетности *SR*-бизнеса призван ответить и на следующий вопрос*: В состав каких учетных объектов должны быть включены результаты ESG-подхода?* При этом автор фокусирует внимание на идентификации прав стейкхолдеров в отношении ESG-ресурсов, используемых при создании ассоциированной собственности бизнеса. Известно, что система отношений собственности носит двух-аспектный характер: юридический аспект направлен на квалификацию прав стейкхолдеров (либо на долю в бизнесе, либо на возмещение за переданные ресурсы), а экономический аспект реализуется при оценке, приращении и распределении экономического блага между всеми участниками отношений собственности. Методология бухгалтерского учета предусматривает использование юридическо-экономического подхода подготовки отчетности, а именно, юридическую кодификацию и оценку экономического содержания обязанностей бизнеса в отношении собственности, после чего следует их признание как учетных объектов – капитала или обязательств бизнеса. Данная схема отвечает и методологии МСФО, согласно которой: финансовая отчетность подготавливается на базе использования экономическо-юридического подхода; в круг пользователей финансовой отчетности включаются, как основная группа, собственники (потенциальные и существующие), кредиторы, так и поставщики, покупатели, работники, государство в лице налоговых органов, общественность; финансовая отчетность транслирует информацию о состоянии элементов финансовой отчетности. При отсутствии юридического и экономического обоснования (критериев признания) информация о ESG-поведении раскрывается как дополнительная в нефинансовой отчетности. На этом этапе задается траектория, формирующая схему представления информации об исполнении ESG-обязанностей бизнеса в отчетности.

Третий этап алгоритма предусматривает обобщение и мониторинг результатов исполнения ESG-ответственности, фиксирующий переход на социально-экономическую модель финансовой отчетности. В рамках данного этапа раскрывается *каким образом, транслируемая отчетностью информация о ESG-вкладе бизнеса в устойчивое развитие, влияет на принятие управленческих решений.* Реализация SR-концепции предполагает повышение прибыльности бизнеса и улучшение его репутации, а значит и прирост стоимости бизнеса в целом. Как известно стоимость бизнеса не отражается в финансовой отчетности, она воспринимается инвестором как уровень успеха, который, как правило, влияет на рыночную цену акции. Высокие цены на акции могут повысить стоимость бизнеса, однако они не способны укрепить доверие стейкхолдеров на перспективу, которое обеспечит максимизацию прибыли как основной цели бизнеса. Повышение прибыльности демонстрируют финансовые показатели, формируемые системой бухгалтерского учета. Так прирост ассоциированного капитала, свидетельствует о превышении доходов над расходами, в том числе связанных с исполнением ESG-обязанностей бизнеса, и способствует росту стоимости бизнеса.

Бизнес вызывает доверие стейкхолдеров, исполняя этическую ответственность в отношении их моральных прав, и создает репутацию. В теории учета, как правило, репутация трактуется как внутрисозданный гудвилл (бадвилл), который не подлежит включению в состав нематериальных активов в виду несоблюдения критериев признания. В данном случае между ESG-показателями бизнеса, формирующих внутрисозданный гудвилл (бадвилл) и стоимостью ассоциированного капитала и в целом стоимостью бизнеса отсутствует прямая связь. Для принятия решений ответственного инвестирования ESG-показатели бизнеса должны раскрываться в Отчете об устойчивом развитии, который предоставляет дополнительную информацию, выходящую за рамки традиционной финансовой отчетности. Однако в результате операций на рынке капитала, где устанавливается рыночная стоимость акций, определяется стоимость бизнеса, рассчитывается гудвилл (бадвилл), а значит оценивается и влияние ESG-поведения.

Итак, третий этап разработанного механизма признания результатов ESG-поведения бизнеса направлен на установление способа оценки влияния ESG-поведения бизнеса на его общую стоимость. Трехэтапный алгоритм, воплощающий разработанную методологию признания результатов ESG-поведения бизнеса в финансовой отчетности, содержание которой изложено выше, представлен в Приложении 7.

Анализ алгоритма «Признание результатов ESG-поведения бизнеса в контексте перехода на социально-экономическую модель учета и отчетности», рассматриваемого как

потенциальный элемент усовершенствованной методологии инновационной парадигмы учета, позволяет выделить его ключевые черты:

В **структурном** отношении алгоритм представляет собой симбиоз диаграфической парадигмы учета и концепции социальной ответственности, призванной нивелировать негативное влияние агентской теории, рассматривающей конфликты интересов между владельцами и менеджерами. В рамках диаграфической парадигмы данный алгоритм предполагает трактовку «мультикапитального» учета, который рассматривается не только с точки зрения финансового капитала, но и с точки зрения других типов капитала: человеческого, социального, природного.

В части **содержания** алгоритм демонстрирует, что идентификация типа социальной ответственности в качестве методологического приема определяет порядок формирования информации о ESG-поведении бизнеса и ее отражения в составе элементов финансовой отчетности, либо в форме нефинансовых показателей в Отчете об устойчивом развитии;

В части **элементного состава** определяются критерии идентификации типа социальной ответственности, а также признание результатов ее исполнения в бизнес-отчетности. В дополнение к этому обозначены качественные параметры раскрытия информации о ESG-вкладе бизнеса в устойчивое развитие.

3.3. Анализ действенности методологии бухгалтерского учета в Республике Молдова в контексте перехода к инновационной парадигме учета

Переход к более прогрессивному технологическому укладу предопределяется развитием экономических отношений и производительных сил. Сегодня технологический уклад, который реализуется в условиях экономики знаний, характеризуется участием в нем трех субъектов – корпораций, предприятий сектора малого бизнеса и государства, тесно связанных партнерством. По сравнению с крупными предприятия сектора малого бизнеса, располагают ограниченным собственным потенциалом, и, как следствие, находятся в худших экономических условиях, тем не менее, они способствуют значительному росту валового внутреннего продукта, и подчас создают «истории успеха» экономического развития отдельного государства [238, с. 173].

Как было указано, в РМ подавляющее большинство предприятий относится к сектору малого бизнеса. Значение данного сектора для национальной экономики было закреплено в Стратегии РМ развития малых и средних предприятий на 2012 – 2020 годы, и сформулировано следующим тезисом: это *фактор устойчивого экономического развития и национальной конкурентоспособности.* В данной стратегии обозначено, что сектор МСБ,

составляя существенную долю в общем количестве экономических агентов, обеспечивает занятость рабочей силы, насыщает рынок товарами и участвуют в формировании валового внутреннего продукта (Gross Domestic Product, далее GDP), но создает скромный уровень доходов. Представление данных о структуре, направлениях деятельности, экономическом состоянии сектора МСБ, свидетельствуют о новом отношении к нему со стороны государства, суть которого заключается в смещении акцента с позиционирования его как единицы, нуждающейся в государственной поддержке на позиционирование в качестве экономической единицы [240, с. 175].

Следует отметить, что характеристика сектора МСБ Республики Молдова, его институциональной базы и нормативно-правового регулирования учета и отчетности, анализируется и обобщается в работах К. Долгий, И. Голочаловой, В. Цуркану «The Financial Reporting of Micro and Small Enterprises in Moldova» [240, с. 175-202] и «Organization of Accounting and Financial Reporting of Small Businesses» [238].

Проблема полезности финансовой отчетности и использование ее информационного поля стейкхолдерами обсуждается в научных и профессиональных кругах с конца XX столетия. В этом контексте уместно обратиться к исследованию Ротару Д. (Rotaru D.), Михаилэ С. и др. В своей работе авторы использовали оригинальный подход для обоснования значения качества финансовой информации в принятии экономических решений [319, с. 158]. Проанализировав обширный массив научных публикаций с использованием основного поискового ключевого слова «финансовая информация», авторы установили, что наибольшая группа исследований посвящена вопросам качества учета и финансовой информации, сопоставимости данных и применению МСФО [319, с. 159]. На основании этого они сделали вывод о том, что финансовая отчетность выступает ключевым элементом информационной системы и основным источником для принятия управленческих и инвестиционных решений, а достижение ее высокого качества является объективной необходимостью [319, с. 163].

Причиной возникновения проблемы полезности финансовой отчетности является нерешенный до настоящего времени теоретический вопрос о различиях между статическим и динамическим учетом, а также гармонизации двух основных моделей учета – англосаксонской и континентальной. Особую актуальность этому придает тот факт, что в условиях современных геополитических тенденций отдельные страны, включая Республику Молдова, применяют смешанную учетную методологию.

Проф. Фелягэ Л. отмечает, что в англосаксонской учетной модели преобладает либеральная форма регистрации экономических событий и принцип правдивого

представления, что предусматривает возникновение различных профессиональных суждений и толкований в отношении применения положений нормативной базы в отношении подготовки финансовой отчетности. В то же время, несмотря на повсеместное влияние МСФО, национальные традиции бухгалтерского учета продолжают оказывать влияние на поведение в области финансовой отчетности, что приводит к проблеме полезности финансовой отчетности [247, с. 11].

С начала XXI века проблема приобрела особую остроту в рамках внедрения ESG-повестки. В этой связи Аль-Смади (Al-Smadi) рассматривает проблему полезности финансовой отчетности через призму эффективности применения концепции структуры капитала в секторе МСБ [210, с. 3]. Автор отмечает, что по сравнению с крупными предприятиями отчеты, формируемые малыми и средними предприятиями, характеризуются меньшей прозрачностью и создают условия для возникновения информационной асимметрии. В качестве меры устранения этой проблемы в работе аргументируется необходимость пересмотра структуры капитала, что в свою очередь влияет на содержание и формат финансовой отчетности. При этом к ключевым факторам, определяющим ее формат, следует относить теорию структуры капитала и состав активов, используемых субъектами малого бизнеса [210].

По мнению Мэймэй З. (Z. Meimei) и др. в условиях ограниченности финансовых ресурсов сектора МСБ особое значение приобретает качество финансовой отчетности как основы инвестиционных решений; при этом нефинансовая информация, выражающая репутационный (социальный) капитал, служит дополнительным ориентиром для инвесторов, однако по мере роста прозрачности и достоверности финансовых данных ее значимость снижается [279, с. 219]. При этом, финансовая отчетность остается главным, но не единственным, источником информации для принятия инвестиционных решений, поэтому потребность во внедрении стандартов, регулирующих учетные политики исполнения современных требований к качеству финансовой отчетности и являющихся основой для ведения учета, неуклонно возрастает [286, с. 1].

В контексте актуальности проблемы полезности бизнес-отчетности сектора МСБ Республики Молдова для принятия решений устойчивого развития целесообразно обратиться к исследованиям Григорой Л. и Мунтян Н. (N. Muntean). Авторы проанализировали процесс реформирования законодательной и нормативной базы бухгалтерского учета, определяющей методологию ведения учета, который, по их оценке, продолжался около 30 лет. Они отмечают, что целью третьего этапа реформы было не только обеспечение лучшего соответствия бухгалтерского законодательства директивам

ЕС, но и совершенствование норм учета, включая разработку НСБУ, учитывающих упрощенный учет элементов финансовой отчетности – активов, обязательств, капитала и финансовых результатов — для малых предприятий [275, с. 63]. Вместе с тем, исследователи указывают, что меры, предпринятые в рамках третьего этапа реформы, отражают недостаток системного видения и стратегии развития бухгалтерского учета. По их мнению, одним из наиболее актуальных вопросов на сегодняшний день является применение хозяйствующими субъектами РМ международно признанной системы учета, основанной на концепции честного и достоверного представления. Значимым является и переход от традиционного бухгалтерского учета к учетной системе, ориентированной на требования экономики знаний или информационных технологий [275, с. 63].

В этой связи заслуживает внимания работа Лазарь Л., Григорой Л. и др., где отмечается, что результатом проведения национальной реформы бухгалтерского учета стало введение в действие Закона № 287/2017 и НСБУ, представляющих собой транспонирование европейских и международных норм. При этом предполагалось, что новая национальная система учета и отчетности будет способствовать смягчению различий между двумя конкурирующими учетными моделями [291, с. 98]. В итоге авторы делают вывод, что решения об ориентации национальной системы учета и финансовой отчетности часто основывались на ее краткосрочном видении, в ущерб качеству, что впоследствии потребовало внесения множества поправок для выравнивания национальной системы с международной практикой, интерпретированных как модификации НСБУ [291, с. 98]. При этом подчеркивается, что каждый этап реформы бухгалтерского учета в РМ являлся шагом вперед в совершенствовании учетных правил, с одновременной отменой ранее введенных норм [291, с. 101].

Данную позицию разделяют Грабаровски Л. и др., которые в исследовании доказали, что практическое ведение бухгалтерского учета сталкивается с различными проблемами, требующими взвешенного и обоснованного решения, в целях устранения несоответствия между правилами МСФО и нормами НСБУ в части структуры, формы и содержания регламентов. В этом контексте разработка общих подходов к обеспечению прозрачности, полноты, достоверности и оперативности финансовой информации, повышающих уровень доверия инвесторов и снижающих финансовые риски, а также способствующих принятию эффективных экономических решений является сегодня приоритетной задачей институциональной среды [273, с. 107].

С этими суждениями трудно не согласиться. Как было обозначено ранее, **инновационная парадигма учета, в которой ключевую роль играют диаграфическая**

парадигма, с расширенным пониманием капитала и парадигма информационной экономики, призвана установить перспективные компоненты современной методологии учета и отчетности, учитывающей специфику национальной экономики.

Как отмечают Х. ван Грюнинг, и Коэн М. бизнес заинтересован в повышении качества финансовой отчетности, совершенствуя собственные учетно-информационные системы, поскольку своевременность и надежность финансовых данных играют важную роль в обеспечении стабильности современных экономических рынков. При этом государство должно способствовать реализации запросов бизнеса путем разработки и внедрения нормативно-правовой базы в сфере бухгалтерского учёта и отчётности [56, с. 15]. На проблему действенности нормативно-правовой базы в области учета РМ обращают внимание Л. Ерхан (L. Erhan) и Т. Гаугаз (T. Gaugas). Авторы отмечают, что в целом правовые и институциональные рамки в РМ сформированы, однако они характеризуются непоследовательностью и их применение не всегда эффективно. Данный факт повышает уязвимость бизнеса, прежде всего сектора МСБ: постоянная модификация нормативной базы снижает качество финансовой отчетности и ее полезность для принятия инвестиционных решений, что при отсутствии альтернативных источников финансирования ведет к снижению конкурентоспособности бизнеса [242, с. 6].

Это означает, что ключевой проблемой совершенствования законодательной и нормативной базы РМ в области учета и отчетности является выбор между разработкой эффективной аутоидентичной методологии учета и регулированием учета в соответствии с международным подходом – либо Директивой 2013/34/ЕС, либо концепцией МСФО. Актуальность данной проблемы возрастает в контексте признания роли социальной ответственности бизнеса, что предопределяет раскрытие информации в соответствии с ESG-повесткой. В настоящее время НСБУ не предусматривают раскрытие подобного рода информации, что ограничивает возможность удовлетворения потребностей инвесторов и других заинтересованных лиц в получении данных, необходимых для принятия решений в целях устойчивого развития. В связи с этим исследование современного состояния национальной системы бухгалтерского учета и определение перспектив ее трансформации в социально-экономическую модель представляется важным и целесообразным шагом.

Данные исследования существенно способствуют решению проблемы действенности методологии учета в рамках реализации концепции социальной ответственности, при этом выявленные недостатки подчеркивают необходимость ее совершенствования на основе инновационной парадигмы учета. Оценка полезности информации финансовой отчетности в контексте реализации методологии бухгалтерского РМ изложена в параграфе 3.1. Далее

остановимся на действующей методологии бухгалтерского учета в контексте инновационной парадигмы.

На разрешение существовавших проблем учета и тех, возникновение которых обусловил переход на экономику знаний, нацелены акты стратегического развития. Вначале тенденция евроинтеграции РМ, была обозначена в Национальной стратегии Молдова-2020, что требовало выполнение ряда условий Правительством РМ, одним из которых являлось реформирование национальной системы бухгалтерского учета и финансовой отчетности, а также внедрение действенной нормативно-правовой базы в этой области. Результатом данного процесса выступает Закон №287/2017 и актуализированные НСБУ, аккумулирующие положения как Европейской Директивы 2013/34/ЕС, так и МСФО. Заслуживает внимания тот факт, что в Законе №287/2017 акцентировано внимание на применимость НСБУ к деятельности малых и средних предприятий (ст. 5 (2), (3), (5)) [70].

Стратегия-2030 подтверждает данный факт, подчеркивая инновационный характер экономики знаний. В ее рамках определены десять целей, признанных на уровне ЕС ускорителями развития, достижение которых обеспечивается через ключевые направления государственной политики и приоритетные мероприятия. Одним из таких направлений обозначено управление и поддержка развития предпринимательства, в рамках которого статьями 5.9 и 5.10 выделяются такие мероприятия как:

- разработка законодательной и нормативной базы, благоприятной для деловой среды, в том числе и для содействия альтернативных источников финансирования малых и средних предприятий;
- улучшение доступа к финансированию и содействие трансферу технологий и инноваций;
- экологизация сектора МСБ, создание «зеленых» рабочих мест, продвижение экоинноваций и экомаркировки товаров и услуг, предлагаемых этим сектором [66].

При том что РМ декларирует переход к экономике знаний, ее экономика по-прежнему базируется на секторе МСП, который преимущественно представлен традиционными отраслями, такими как торговля, транспортные услуги и агробизнес. В то же время действующие положения НСБУ остаются ориентированными на этот сегмент и пока не полностью удовлетворяют информационные потребности стейкхолдеров в отношении состояния МСП в условиях экономики знаний. Для крупного бизнеса Закон №287/2017 (ст. 5 (11)) предусматривает ведение учета и подготовку финансовой отчетности по МСФО, тогда как средний бизнес может выбирать между НСБУ и МСФО (ст. 5 (3), (11)) [70].

Следует отметить, что концептуальная составляющая методологии учета и отчетности Республики Молдова анализируется и обобщается в работах Голочаловой И.: [35, с. 18-23; 263 с. 89-115], основные положения которых представлены ниже.

Первым этапом исследования действенности методологии бухгалтерского учета РМ в контексте инновационной парадигмы является контент-анализ нормативно-правовой базы в сфере бухгалтерского учета РМ, а также международных документов (методологий МСФО и Директивы 2013/34/ЕС), отражающих требования о раскрытии информации в рамках ESG-повестки. Результаты анализа представлены в Приложении 9 «Контент-анализ положений нормативно-правовых актов международного и национального уровня».

Национальная система бухгалтерского учета и отчетности РМ демонстрирует склонность к континентальной модели, характерными особенностями которой выступают:

- превалирование юридического подхода на базе применения концепции «ясности и точности» представления финансовой отчетности;
- доминирующая роль принципа себестоимости;
- директивно закрепленные план счетов бухгалтерского учета и формы финансовых отчетов.

На последовательной основе Советом ЕС вводились в действие специальные директивы, регулирующие порядок учета и составления отчетности бизнеса, функционирующего в рамках европейских юрисдикций. Однако Европейским Парламентом и Советом ЕС была принята Директива 2013/34/ЕС, которая заменила предыдущие директивы, основываясь на: 1) имплементации стратегии устойчивого и всеобъемлющего роста; 2) согласованности национальных норм представления и содержания финансовой отчетности в интересах акционеров предприятий и третьих лиц; 3) усовершенствования правил составления финансовой отчетности для бизнеса различных типов, в том числе относящихся к сектору малого бизнеса. Более того, в Директиву 2013/34/ЕС внесены изменения, касающиеся корпоративной отчетности в области устойчивого развития [236]; характер которых раскрыт во второй главе, параграф 2.3.

Контент-анализ положений нормативно-правовых актов международного и национального уровня выявил ключевые особенности регламентирования учета (Приложение 8):

- сближение европейского регулирования составления финансовой отчетности с Концепцией МСФО в части применения концепции справедливой стоимости для адекватной оценки активов бизнеса на основе принципа «приоритет имущественного

права над контролем экономических ресурсов», рассматриваемых как совокупность прав, а не как физические объекты;

- такие свойства национальной методологии учета как паралогизм, неопределенность понятий, методологические погрешности, обусловленные промежуточным ее положением между Директивой 2013/34/ЕС и МСФО.

В рамках второго этапа концептуальной оценки проводится идентификация элементов сравнения, характеризующих различия между методологией МСФО и методологией учета и отчетности РМ, с последующим раскрытием их сущности (Табл.3.4).

Таблица 3.4. Сравнительная характеристика Концепции МСФО и методологии бухгалтерского учета Республики Молдова

n/n	Элемент контент-анализа	Общая характеристика элемента контент-анализа	
		По МСФО	Согласно законодательным и нормативным актам РМ
I.	**Методологические признаки ориентации на учетную модель**		
1	Концепция финансовой отчетности	«Полезности»: 1) направлена на принятие решений для приращения экономического потенциала; 2) ориентирована на основные группы пользователей – инвесторов и кредиторов; 3) определяется концепцией справедливой стоимости; 4) предусматривает базовый элемент – экономические ресурсы.	*«Точности»:*1) *направлена на* принятие экономических решений широким кругом пользователей; 2) ориентирована на широкий круг пользователей, включая публичные органы и общественность; 3) определяется концепцией себестоимости; 4) предусматривает базовый элемент – экономический факт.
2	Справедливая стоимость	Ориентирована на оценку будущих событий.	Ориентирована на оценку совершаемого события.
3	Методика определения переоцененной стоимости	Переоцененная стоимость = Справедливая стоимость на дату переоценки – (Накопленные амортизация и убыток от обесценения).	На дату переоценки: Переоцененная стоимость = Справедливая стоимость – (Накопленные амортизация и убыток от обесценения).
II.	**Методологические противоречия системы учета РМ при ориентации на учетную модель**		
1	Понятие сопоставимости	Четко идентифицирована и отличается от последовательности.	Отождествляется с последовательностью.
2	Характер элемента бухгалтерского учета	Однозначность и четкость	Двойственный и логически противоречивый
3	Условия для признания актива	▪ Право с потенциалом создания экономических выгод; ▪ Существует; ▪ Контролируем.	▪ Экономические ресурсы как результат экономических фактов; ▪ Идентифицирован; ▪ Контролируем; ▪ При использовании приносит экономические выгоды.

Источник: разработана автором.

Для оценки перспективы перехода на инновационную парадигму учета представим концептуальную интерпретацию сравниваемых элементов анализа, которые в методологии бухгалтерского учета РМ имеют противоречивую трактовку. Первым из них выступает качественная характеристика финансовой отчетности – сопоставимость (Табл.3.4).

Исследуя проблему сопоставимости информации, Безручук С. и Л. Миськив (Л. Миськів) раскрывают сущность сопоставимости информации [9, с.5]:

- в философском контексте – это поиск сходств и различий между объектами познания, их особенностями и отношениями между ними;
- в методологическом контексте – это метод систематического сравнения объектов, явлений и т.д. на основе установления эквивалентности между ними.

В контексте многовариантности методологии учета Адинцова А. и Журавлева Е. предложили содержательную трактовку сопоставимости информации, выделив два ее вида: формально-методологическую и реальную. Формально-методологическая сопоставимость достигается через полное единообразие бухгалтерских стандартов и признаётся априорным качеством. Реальная сопоставимость обеспечивается в условиях выбора одного из множества методов (способов, приемов) учета, когда для одних и тех же хозяйственных операций на различных предприятиях применяются одинаковые методы [3]. Проф. Хендриксен и ван Бреда трактуют сопоставимость с позиции теории финансовой отчетности. Под сопоставимостью (сравнимостью) информации понимается такое ее свойство, которое позволяет пользователям выделять сходство и различия между двумя рядами экономических явлений, но имевших место в другое время, что означает ее зависимость от единообразия информации и последовательности [181, с. 97]. Данное мнение разделяют проф. Цыганков и Н. Фадейкина, которые отмечают, что сопоставимой должна быть информация, составляемая по единым правилам для разных субъектов и на периодической основе [196, с. 105]. Между тем следует учитывать, что согласно теории информации, ее основными характеристиками являются достоверность и релевантность. Для признания информации полезной она должна дополнительно обладать свойством сопоставимости, что соответствует принципу бухгалтерского учета. Это особенно важно, поскольку методология учета допускает выбор альтернативных методов, способов и приемов. Так как отчетность составляется последовательно, сопоставимость приобретает динамический характер, обеспечивая сравнение показателей от периода к периоду. Следует подчеркнуть, что сопоставимостью как качественной характеристикой должна обладать и нефинансовая отчетность. Таким образом можно сделать вывод, что проф. Хендриксен [181] и проф. Цыганков [196] приводят определение сопоставимости исходя из назначения финансовой отчетности представлять полезную информацию для принятия решений.

Очевидно, что авторы обозначенных исследований придерживаются общего мнения о том, что сопоставимость информации достигается идентификацией сходств и различий учетных объектов как результата применения конкретных методов учета. В то же время

некоторые из них отмечают необходимость соблюдения последовательности – единообразного подхода в методике их оценки (второе условие достижения сопоставимости). Приведенные трактовки сопоставимости вполне отвечают ее сущности обозначенной в Концепции МСФО (2.25): *свойство, позволяющее выявлять и понимать сходство и различие между статьями* [93]. При этом Концепцией МСФО четко обозначено, что последовательность предполагает использование одних и тех же методов в отношении одних и тех же статей либо в разных периодах в рамках одной организации, либо в одном периоде, но разными организациями. Понятие последовательности не идентично сопоставимости, хотя и связано с ей: *сопоставимость – цель, а последовательность помогает ее достичь* (2.26) [93]. В рамках методологии МСФО – учения о применении метода учета на основе принципов и допущений для формирования полезной информации, необходимой для принятия экономически целесообразных решений – сопоставимость и последовательность представляют разные категории. В этой связи отметим, что принятые в Концепции МСФО качественные характеристики и алгоритм их применения характеризуются как риторическая конструкция, включающая категории нейтральности, достоверности, прозрачности и даже справедливости финансовой информации, что подробно раскрыто в первой главе 1, параграф 1.3.

В национальной методологии учета сопоставимость подразумевает сравнение информации об элементах финансовых отчетов по двум следующих друг за другом отчетным периодам (Приложение 9). Данное положение указывает на ориентацию национальной системы учета на континентальную модель и предполагает использование классической методологии учета. Действительно, методология учета представляет собой учение о применении метода бухгалтерского учета, основанного на закономерностях, для представления достоверной информации о состоянии хозяйствующего субъекта. Принцип **последовательности предполагает использование одних и тех же методов, закрепленных теорией учета, что обеспечивает сопоставимость информации**.

В нормативных актах Республики Молдова по бухгалтерскому учету и отчетности методологически противоречивой является двойственность трактовки ключевого элемента бухгалтерского учета – экономического факта (Приложение 8). Иллюстрацией выявленного противоречия служит схема, представленная на рисунке 3.3.

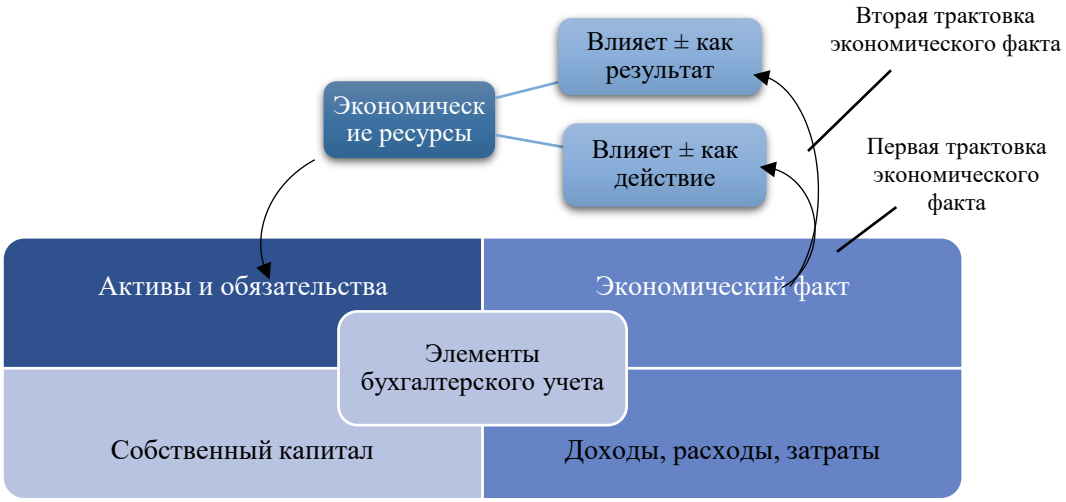

Рис. 3.3. Схема взаимосвязи и взаимозависимости элементов бухгалтерского учета согласно законодательной базе Республики Молдова

Источник: разработана автором.

В соответствии с определением экономического факта как элемента бухгалтерского учета (первая трактовка), он включается в одну классификационную группировку с активами, обязательствами, капиталом и т.д. (Приложение 8).

Как известно, критерием признания элемента бухгалтерского учета является право (собственности, контроля, исполнения и др.) экономического субъекта, которое он реализует в отношении объекта этих прав в силу своих полномочий. Экономический факт при этом выступает исключением – он рассматривается как действие (сделка, событие, явление), в результате которого возникают объекты прав хозяйствующего субъекта (Табл. 3.4). Признанные права субъекта изменяют состояние элементов бухгалтерского учета: непосредственно активов, обязательств, доходов, расходов и опосредованно – собственного капитала. На этих рассуждениях основано содержание схемы, представленной на рисунке 3.3. Исходя из этих рассуждений, можно заключить, что **экономический факт включен в кругооборот: он предопределяет учет объектов наблюдения и сам становится его объектом, или другими словами, инициирует бухгалтерский учет как действие и одновременно является объектом бухгалтерского учета и анализа.**

Методологически обосновано, что классификация элементов финансовой отчетности базируется на двух критериях: 1) наличие закрепленного права в отношении объектов учета; 2) экономическое содержание, отражающее их влияние на финансовое состояние. На основании этих критериев элементы признаются в учете и отражаются в соответствующих формах финансовой отчетности. Методологическая непоследовательность ситуации подтверждается определением признания, закрепленным в Законе № 287/2017: **признание**

означает отражение в бухгалтерском учете и представление в финансовой отчетности его элемента, который соответствует определению и отвечает критериям признания.

Сущность «признания» как элемента метода бухгалтерского учета в контексте эволюции методологии учета и отчетности анализируется и обобщается в работе В. Цуркану и И. Голочаловой: [189, с. 153-164]. Основные положения данного анализа представлены ниже. Как отмечал проф. В. Цуркану, согласно методологии учета на основе классификации, ФХЖ подвергался документальному оформлению и регистрации, воздействие которых на имущественное положение хозяйствующего субъекта в обобщенном виде отражалось в отчетности. При этом регистрация является технической процедурой бухгалтерского учета, позволяющей сгруппировать объекты учета и показать, по каким статьям баланса произошли имущественные изменения. Таким образом, она выступает как часть бухгалтерской процедуры, обеспечивающей возможности для принятия управленческих решений [189, с. 154, 155]. Иллюстрацией процедуры регистрации в *методологии бухгалтерского учета* выступает следующая схема (Рис. 3.4).

Рис. 3.4. Процедура регистрации в классической методологии учета

Источник: адаптирован автором на основе [189, с. 157].

Между тем, «признание» является методологическим приемом методологии МСФО, предназначенным для отражения в составе элементов финансовой отчетности учетного объекта, возникающего как следствие идентификации экономического события. Согласно методологии МСФО, экономическому событию присущи неопределенности и риски исполнения, которые необходимо учитывать при признании объекта наблюдения с целью обеспечения полезности информации для принятия решений. Таким образом, в контексте эволюции методологии учета техническая процедура регистрации трансформировалась в методологический прием Концепции МСФО [189, с. 154]. Иллюстрация процесса признания элементов финансовой отчетности согласно Концепции МСФО представлена схемой на рисунке 3.5.

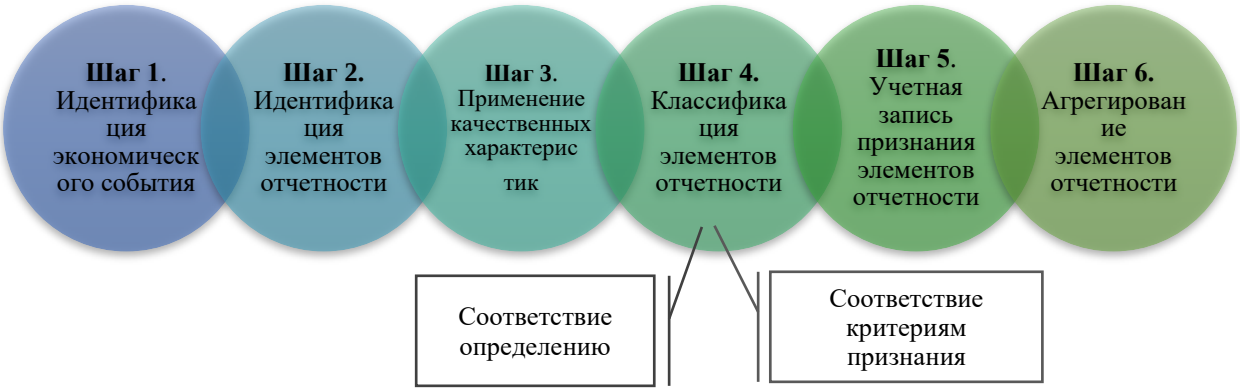

Рис. 3.5. Признание элементов финансовой отчетности согласно Концепции МСФО
Источник: адаптирован автором на основе [189, с. 160].

Поскольку методология МСФО требует соблюдения критериев для признания учетных объектов в качестве элементов отчетности – активов, обязательств, расходов и доходов, возникает логический вопрос: каковы критерии признания экономического факта как элемента бухгалтерского учета согласно Закону № 287/2017? Следует подчеркнуть, что в Законе № 287/2017 отсутствуют соответствующие критерии, поскольку их установление по природе факта (явления, события, феномена) невозможно. В этом контексте предлагаем признать в нормативной базе сферы бухгалтерского учета РМ экономический факт в качестве предмета бухгалтерского учета.

Более того, в классической методологии учета, применяемой в континентальной модели учета, признание как методологический прием отсутствует. Ее элементом выступает регистрация – технический прием контроля за движением имущества. В связи с ориентацией национальной системы учета и отчетности на директивы ЕС и континентальную модель, **следует пересмотреть методологический подход к признанию как элементу Концепции МСФО.**

На наш взгляд, здесь наблюдается **методологическая погрешность, обусловленная попыткой национальной системы учета гармонизировать две различные учетные модели**, в результате чего экономический факт приобрел двойственную и логически противоречивую природу.

Методологически противоречивой, на наш взгляд, является трактовка активов в национальной практике учета и отчетности (Приложение 8, Табл. 3.4). Приведем концептуальную интерпретацию выявленного противоречия. В системе учета РМ под активами понимаются экономические ресурсы, которые для того, чтобы быть признанными в отчетности, должны соответствовать ряду критериев. В связи с этим возникают следующие вопросы: *1) что следует понимать под экономическими ресурсами? Данное*

определение отсутствует как Законе 287/2017, так и НСБУ; 2) соответствует ли перечень критериев, обозначенный в НСБУ, признанию экономических ресурсов в качестве актива? Известно, что действенность концепции зависит от ясности понятийного аппарата и ответы на эти вопросы находятся в сфере экономической теории и методологии учета.

Следует отметить, что трактовка активов как различных видов ресурсов анализируется и обобщается в работе Голочаловой И. и проф. Цуркану: [43, с. 70-73], основные положения которой представлены ниже.

Итак, понятие «экономические ресурсы» обязано своим происхождением ресурсной концепции стратегического менеджмента, научного интеллектуального течения, которое охватывает методологию МСФО, в контексте трактовки бухгалтерского учета как «языка бизнеса». Главной задачей ресурсного подхода является максимизация прибыли во времени, а для этого необходимо исследовать связь между ресурсами и организационными способностями бизнеса. Традиционный подход к типологии ресурсов подразделяет их на материальные и нематериальные ресурсы [43, с. 71]. Под способностью бизнеса понимается потенциал группы ресурсов в осуществлении определенной задачи или деятельности, который в свою очередь создает конкурентные преимущества бизнеса и влияет на полученный финансовый результат [43, с. 72]. Исследуя проблему генезиса идей и понятий в ресурсной концепции, Катькало В. указывает, что ее эволюция привела к трансформации понятия «ресурсы», под которыми сегодня понимают:

- факторы производства, обладающие экономической эффективностью и доступные на рынке,
- специфические активы (гудвилл, знания, навыки), формирующие конкурентное преимущество бизнеса [81, с. 33].

Концепция МСФО, как указано выше, ориентирована на теорию агентства и теорию эффективных рынков (Глава 1, параграф 1.3) и предусматривает оценку и признание всех явлений (событий, действий), способствующих соблюдению интересов инвесторов и акционеров – получению прибыли и приращению собственного капитала. Как следствие, концепция вводит понятие «экономические ресурсы», с которыми отождествляются все активы – собственные и контролируемые, осязаемые и неосязаемые, – а также обязательства, способные, согласно экономическому подходу, приносить будущие экономические выгоды. При этом объектом наблюдения в методологии МСФО выступает **идентифицируемое экономическое событие** (явление, действие), что демонстрирует отход МСФО от классической методологии учета, в рамках которой предметом учета выступает **факт хозяйственной жизни**. Его концептуальная реконструкция ориентирована

либо на учет собственного имущества и долгов (статическая концепция), либо на учет прав собственности и контроля, а также соответствующих обязанностей (динамическая концепция), что находит отражение в финансовой отчетности.

Поскольку ресурсы с позиции права – категория абстрактная, то для их признания в качестве учетного объекта необходимо соблюдать определенные критерии: установить *права контроля* над экономическими выгодами (потерями), которые потенциально могут быть *получены (потеряны) от использования ресурсов*, а также *надежно оценить* их. В Концепции МСФО отмечается, что оценка наличия контроля связана с выявлением конкретных прав на объект учета, которые рассматриваются как самостоятельное условие признания актива, при этом их идентификация не выступает отдельным условием для признания активов (Табл. 3.4). В этом контексте уместно привести определение **идентификации в методологии МСФО** сформулированное проф. Цуркану и Голочаловой И. и представленное в работах [187, 189, с. 133]: это **логический прием**, **используемый для установления временного характера элементов финансовой отчетности (разграничение доходов/расходов будущих периодов и текущих) и их классификации по экономическому содержанию**.

Данный подход отличается от континентальной модели учета, в рамках которой обобщение информации о хозяйственных операциях (Табл.3.4) осуществляется через их **классификацию и группировку по отдельным учетным объектам**. При этом подход методологии учета РМ к признанию элементов финансовой отчетности демонстрирует интеграцию методологии классической и МСФО в части квалификации активов, являющихся результатом экономических фактов и их идентификации, как условия для признания в финансовой отчетности (Табл. 3.4). В этом контексте представляется целесообразным актуализировать понятийный аппарат национальной системы бухгалтерского учета с целью улучшения методологической согласованности. В частности, рекомендуется:

1) заменить термин «экономический ресурс» на «ресурс, воплощающий имущественное право»;

2) пересмотреть состав критериев признания активов как ресурса.

Очевидна актуальность методологического совершенствования системы бухгалтерского учета РМ для ее соответствия процессу перехода на социально-экономическую учетную модель. В этом контексте важно согласиться с мнением, известных исследователей методологических проблем в области бухгалтерского учета. Так:

- Грабаровски Л. утверждает, что поскольку в РМ существуют компании, ведущие бухгалтерский учет согласно НСБУ, но предоставляющие информацию инвесторам на основе МСФО, необходимо анализировать различия не только между конкретными стандартами, но и с позиции различных концепций, применяемых в международной практике [273, с. 102];
- Григорой Л. обосновывает, что Закон № 287/2017 не решил некоторые устоявшиеся проблемы, имевшие место в предыдущей версии законодательного акта, и, следовательно, применение положений нового закона порождает путаницу в практике их использования [275, с. 63].

Анализ проведенной концептуальной оценки методологии учета и отчетности РМ, рассматриваемой как потенциальный элемент для ее усовершенствования в контексте перехода на инновационную парадигму учета, позволяет выделить ключевые черты:

В **структурном** отношении концептуальная оценка представлена двумя этапами: «контент-анализ положений нормативно-правовых актов международного и национального уровня» и «концептуальная интерпретация логических противоречий в методологии учета РМ»;

В части **содержания** она показывает, что методология учета РМ демонстрирует ряд логических противоречий, возникающих из-за стремления интегрировать структурные элементы методологии МСФО и традиционной методологии учета, представляющие собой взаимные альтернативы;

С точки зрения **методологической применимости** является логическим продолжением оценки концепции ККХ, закрепленной в методологии учета РМ, возникшей в результате попытки интеграции методологии МСФО и традиционной методологии учета.

3.4. Выводы по третьей главе

1. Эмпирическое исследование послужило основой для обоснования сформулированных в начале диссертационной работы гипотез Н и Н4.
2. Концептуальные различия между двумя направлениями методологии учета: классической и МСФО, исключают возможность применение методологически нейтральной концепции качественных характеристик информации финансовой отчетности: в методологии учета ее применение обусловлено учетными закономерностями, а в методологии МСФО – она является риторической конструкцией для достижения компромисса между требованиями к полезности информации различных групп пользователей.

3. На основе изучения концепции качественных характеристик автор формулирует вывод, что для действенности ее применения объективной необходимостью является изучение семантического аспекта ККХ, который определяется теорией информации.
4. Автором разработана методика измерения уровня полезности информации, в основу которой положено ранжирование качественных характеристик и присвоение каждой из них относительной числовой оценки для определения степени влияния на уровень полезности информации. Методика включает как количественные, так качественные методы оценки, что позволило точно определить ее основу – категории и характеристики информации (методологическая составляющая модели), и вариативную часть – числовые значения каждой из характеристик (информационная составляющая модели). Анализ предложенной трехмодульной методики оценки полезности информации финансовой отчетности, позволил автору сделать вывод, что в классической методологии учета ККХ выполняет второстепенную функцию, тогда как в методологии МСФО она приобретает статус концептуального положения.
5. В учетных методологиях, возникающих как результат попытки интеграции классической методологии учета и методологии МСФО трактовка ККХ как методологически нейтральной порождает противоречия. Научное исследование включало эмпирический метод оценки, принятой в Республике Молдова ККХ, в результате чего выявлено отклонение показателя полезности информации с допустимым пределом 1,0 в большую сторону – 1,15. Это позволило сделать вывод о существовании методологических противоречий, обусловленных попыткой гармонизировать две модификации ККХ, что указывает на целесообразность разработки оригинальной, отвечающей национальным особенностям учета Республики Молдова ККХ, или производную от указанных двух модификаций. При разработке методики оценки уровня полезности информации использован комплексный подход, предусматривающий обоснование концептуально-теоретических положений эмпирическими результатами.
6. Для отражения в финансовой отчетности результатов вклада бизнеса в достижение целей устойчивого развития, осуществлена концептуальная интерпретация результатов ESG-поведения бизнеса, на основе разработанного трехкомпонентный механизм идентификации типа социальной ответственности. В результате заключаем, что идентификация типа социальной ответственности является методологической процедурой инновационной парадигмы учета, определяющей

порядок формирования информации о ESG-поведении бизнеса и ее отражения в составе финансовой отчетности или в форме нефинансовых показателей Отчета об устойчивом развитии.

7. Алгоритм построен с использованием аналитических методов исследования в рамках системного подхода. В части элементного состава разработанный алгоритм определяет основу раскрытия информации – критерии идентификации типа социальной ответственности, а также признание результатов ее исполнения в бизнес-отчетности. В дополнение к этому обозначены качественные параметры раскрытия информации о ESG-вкладе бизнеса в устойчивое развитие.
8. Исследование включало использование эмпирических методов для оценки уровня подготовки составителей отчетности в РМ за период 2017-2022 гг. в отношении раскрытия информации об исполнении социальной ответственности и показателях ESG-поведения. При описании ситуации пришли к выводу, что доля предприятий, составляющих нефинансовый отчет порядка 7% от общего их количества, и большинство предприятий, которые в Республике Молдова относятся к сектору МСБ, будут испытывать трудности в составлении отчетности об устойчивом развитии и формирования информации по ESG-показателям.
9. При описании действенности национальной методологии учета и выявлении предпосылок ее перехода на инновационную парадигму учета приходим к выводу, что эксперимент гармонизации двух моделей учета оказался не столь успешным как ожидалось. Действующая методология учета Республики Молдова демонстрирует ряд логических противоречий, обусловленных стремлением интегрировать структурные элементы методологии МСФО и классической методологии учета, которые представляют собой взаимные альтернативы. Выявленные методологические противоречия являются частью общей тенденции и логическим продолжением оценки концепции ККХ, закрепленной в методологии учета РМ.

IV. МЕТОДОЛОГИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ОТДЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ НА ОСНОВЕ МУЛЬТИКАПИТАЛЬНОГО ПОДХОДА ИННОВАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ УЧЕТА

4.1. Особенности учета вознаграждений работников за труд нематериального измерения: практическая реализация мультикапитального подхода

Характеристика эволюции методологии учета и финансовой отчетности, а также анализ предпосылок и перспектив их совершенствования, представленные в первых двух главах исследования, обусловливают необходимость разработки методологических решений, связанных с учетными новациями, ранее не находившими отражения в учете и отчетности. Такие методологические решения являются атрибутом **инновационной парадигмы учета, где центральное место занимают диаграфическая парадигма с расширенным понятием капитала и парадигма информационной экономики**. В этом контексте возникает вопрос о разработке методологического подхода к механизму учета вознаграждений работников на основе акций и представлению информации о поддержании человеческого капитала бизнесом в целях устойчивого развития. Это относительно новое направление в методологии учета и отчетности, интерес к которому обусловлен признанием бизнеса социально-ответственным хозяйствующим субъектом.

В своем развитии общество прошло ряд технологических укладов, каждый из которых начинался с комплекса инноваций, внедряемых бизнесом, усиливающих его конкурентоспособность и стимулирующих развитие экономики и общества в целом. Следует отметить, что в рамках данного исследования не ставится задача раскрытия сути каждого технологического уклада и последовательности их смены. Современный технологический уклад базируется на экономике знаний, в которой знания определены ключевым фактором развития наряду с капиталом и трудом, и потому ему присуще постоянное обновление научных знаний и реструктуризация технологий, обеспечивающих лидерство и конкурентоспособность бизнеса. Как отмечают Резник С. и др. темп и непредсказуемость событий во внешней среде экономики знаний диктуют необходимость быстрых изменений в бизнесе. Стремление постоянно наращивать темпы своего развития, осваивать новые технологии, увеличивать выпуск продукции, расширять круг решаемых задач, осваивать новые рынки с целью получения дополнительной прибыли является условием квалификации бизнеса как динамически развивающегося [158, с. 58]. В этом контексте решающее значение приобретает привлечение, сохранение и стимулирование работников, как главной творческой силы, а не как просто персонал бизнеса [158, с. 37].

Одним из базовых подходов к управлению динамическим развитием бизнеса является теория Бернарда Ливехуда и Фридриха Глазла. Она была разработана как продолжение

движения «Human Resources» и теории контингентности, ориентированных на взаимодействие между людьми, лидерство и групповые процессы [251, с. 17]. Следует отметить, что характеристика теории динамичного развития бизнеса Ливехуда и Глазла в контексте исследования проблемы оценки и бухгалтерского учета человеческого капитала анализируется и обобщается в работе Голочаловой И. и проф. Цуркану: [49, с. 215-247]. Основные положения данного анализа представлены ниже.

Теория Ливехуда и Глазла предлагает рассматривать бизнес как **социальный организм**, который состоит из трех подсистем (культурной, социальной и технико-инструментальной), и развивается по собственной внутренней динамике проходя четыре фазы: пионерскую; дифференциации; интеграции и ассоциации. В соответствии с логикой каждой фазы человеческий фактор влияет на развитие бизнеса по трем ключевым аспектам [259, с. 19]:

1. Индивидуальному, - когда применение способностей, знаний, опыта, умения принимать решения способствуют разработке проектов и внедрению инноваций в бизнесе (материальный вклад);
2. Командному, - когда совместная работа, коммуникация, лидерство, групповая культура способствуют повышению репутации бизнеса (нематериальный вклад);
3. Организационному, в рамках которого создается устойчивая культура, нормы, устанавливаются стратегические ценности, способные адаптировать бизнес к изменениям с целью достижения устойчивого развития (нематериальный вклад).

В соответствии с этим человеческий фактор выражается одновременно как в материальной (конкретные результаты работы), так и в нематериальной форме (интеллектуальный, культурный, эмоциональный потенциал) [49, с. 229]. Эти результаты свидетельствуют о создании бизнесом специальных ресурсов, обусловленных деятельностью отдельного человека и коллектива, которые используются для достижения динамического развития. Заключение теории состоит в доказательстве необходимости интеграции как материального, так и нематериального вклада человеческого фактора для обеспечения эффективного управления.

Концепция человеческих ресурсов положена в основу другой теории менеджмента, известной как ресурсная теория (resource-based view – RBV). Цель RBV – объяснить, с помощью каких ресурсов и какими путями предприятие может достичь конкурентных преимуществ. Ее главный тезис состоит в следующем: *неоднородность присущая бизнесу может быть устойчива ввиду обладания ею организационными способностями и уникальными ресурсами, которые являясь источниками экономических рент, определяют конкурентные преимущества конкретного бизнеса* [49, с. 232]. Под способностями

понимается вид организационных нематериальных ресурсов, вырабатываемых и накапливаемых группой, неотделимых от бизнеса и используемых в осуществлении определенной задачи. Ресурсы трактуются как факторы производственного процесса, которые согласно RBV подразделяются на шесть основных категорий, включая репутационные, человеческие и организационные. Человеческие и организационные ресурсы формируют организационные способности, обеспечивающие развитие ключевых компетенций и достижение конкурентного преимущества [49, с. 232].

К концепциям менеджмента относится сбалансированная система показателей (BSC) Р. Каплана и Д. Нортона, которая является логическим продолжением RBV. Она формулирует принципы измерения и управления эффективностью бизнеса для достижения стратегических целей. В основу BSC положено разделение бизнеса на четыре составляющие, одна из которых – это «Развитие и Обучение». Для обеспечения долгосрочного роста и развития бизнеса данная составляющая формирует:

- человеческий капитал: навыки, таланты, знания и способности сотрудников;
- информационный капитал: базы данных, информационные системы, сети и технологии;
- организационный капитал: командная работа, управление знаниями и квалифицированный персонал [75, с. 39, 40].

BSC характеризует способы формирования устойчивой стоимости чистых активов для акционеров (финансовая составляющая системы) на базе логической взаимосвязи человеческого, информационного и организационного капитала с внутренними бизнес-процессами и клиентской составляющей.

Следует отметить, что в теориях менеджмента, как и в общеэкономических теориях, под капиталом как факторе производства понимаются ресурсы (оборудование, финансовые ресурсы), используемые бизнесом для создания экономической стоимости производимых благ и услуг. Это отличается от трактовки капитала *в теории учета*, где капитал рассматривается как квазиобязательство бизнеса (долг) перед собственниками, и в *Концепции МСФО* – как чистые активы, остающиеся в распоряжении собственников [160, с. 1325]. Подобная тенденция наблюдается и применительно к понятию «человеческий капитал».

Трактовка человеческого капитала получила распространение благодаря двум нобелевским лауреатам Гарри Беккеру (1992) и Теодор Шульцу (1979). Вклад Беккера состоит в разработке теории человеческого капитала с позиции микроэкономического анализа [10]. Этим ученым в научный оборот было введено понятие «человеческий капитал», под которым следует понимать *запас* знаний, навыков и мотиваций воплощенный

в человеке, формирование которых требует отвлечение средств от текущего потребления ради получения дополнительных доходов в будущем [218, с. 9, 25]. Достижением Шульца в теории человеческого капитала является доказательство того, что он обладает необходимыми признаками производительного характера: способен накапливаться и воспроизводиться, и, при определенных условиях, морально устаревать [320]. Это означает, что производительные качества и характеристики человека образуют форму капитала как производственного фактора, который обеспечивает его собственнику получение дохода в течение некоторого времени.

В данном контексте автор считает целесообразным дать более точное определение человеческого капитала. В условиях экономики знаний труд как фактор производства следует рассматривать в двух аспектах: материальном, отражающем физическую активность работника, и нематериальном, связанного с его интеллектуальной и организационной деятельностью.

Труд, как фактор экономического развития, понимался длительное время достаточно однозначно – осознанная общепризнанная деятельность человека с целью создания общественных материальных благ, подлежащая оценке и вознаграждению. По этому поводу известный французский исследователь сущности капитала Пикетти Т. отмечает: на протяжении всей истории человеческий и финансовый капиталы играли фундаментальную и взаимодополняющую роль в процессе экономического роста и развития – так будет и в XXI веке [142, с. 61]. При этом в экономике знаний процесс экономического роста характеризуется тем, что значение навыков, умений шире человеческого труда и последовательно возрастает, вследствие чего увеличивается его доля в совокупных факторах производства [142, с. 310]. Это привело к тому, что труд, связанный с использованием интеллектуальных и предпринимательских способностей наемного работника, стал рассматриваться как отдельный производственный фактор. Таким образом, нематериальная природа труда обусловила закрепление в научном обороте термина «человеческий капитал», подчеркивающего его *личностное* происхождение как фактора производства. Однако, с другой стороны, в навыках, знаниях, способностях и опыте проявляется инвестиционный аспект труда, результаты которого контролируются и используются бизнесом. В этом контексте навыки, знания, способности и опыт рассматриваются как капитал, выступающий фактором производства.

Специфика понятия **«человеческий капитал» как ключевого фактора создания дополнительной стоимости в экономике знаний, обуславливается его двойственной природой: с одной стороны – это труд нематериального измерения, имеющий личностное происхождение, с другой – это инвестиция, которая имеет стоимость.**

Согласно логике методологии учета результат фактора производства отражается в составе специфических нематериальных активов, а источник их возникновения в составе пассивов для признания прав их собственников – работников, чей труд имеет нематериальное измерение. Работники меняют свой статус, переходя в категорию «квазисобственников», что отражается на структуре собственного капитала: в нее включается новая форма – человеческий капитал. Таким образом осуществляется вознаграждение за труд нематериального измерения.

Существует проблематика определения роли человеческого капитала в создании экономической стоимости. Так Суханова Т. отмечает, что существуют человеческий и интеллектуальный капитал и два подхода в их различии: 1) интеллектуальный капитал – это качество в целом человеческого потенциала; 2) интеллектуальный капитал шире и сложнее, а человеческий капитал рассматривается как запас знаний, навыков и мотиваций, которые используются для получения дополнительных доходов [198, с. 90]. В данном контексте одни авторы трактуют человеческий капитал как основной фактор создания экономической стоимости, и понимают интеллектуальный капитал, как исключительную часть человеческого, который обусловлен возникновением особой сферы деятельности, связанной с самостоятельным движением способности к экономии времени труда и повышению эффективности потребления, и рассматривается как совокупность знаний, навыков, умений человека, его мобильности и способности к предпринимательству [198, с. 91]. Широкой трактовки человеческого капитала придерживается Борщова Н. [16, с. 46] и в этом контексте примечательно определение интеллектуального капитала: это реализованный экономический потенциал знаний, которые формируют человеческий капитал для его использования, развития, преобразования в обеспечении инновационной деятельности бизнеса и инновационного развития экономики [16, с. 45, 51]. Следует отметить, что автор данного исследования поддерживает трактовку человеческого капитала как инновационного фактора производства, характерного экономике знаний.

Другие – придерживаются всеобъемлющей трактовки интеллектуального капитала и рассматривают его как самостоятельный фактор создания стоимости, частью которого является человеческий капитал. В этой связи еще раз обратимся к работе Иманингейти С. и др. авторов. Они выделяют в составе интеллектуального капитала три компонента: человеческий, организационный и клиентский (репутационный) капиталы (Табл 3.3). При этом организационный и клиентский капиталы характеризуются способностью использовать человеческий капитал [286]. Данную позицию разделяет Купик (Čupić) и др., которые по результатам исследования влияния интеллектуального капитала на конкурентоспособность бизнеса, вынесли суждение о его определяющей роли в

преобразовании материальных и финансовых активов в добавленную стоимость, а значит в успехе бизнеса и его конкурентоспособности. При этом, как было подчеркнуто, эта важнейшая информация отсутствует в финансовой отчетности [234, с. 94]. Вместе с тем концепция интегрированной отчетности придерживается позиции четкого разделения интеллектуального и человеческого капиталов (п. 2.15): интеллектуальный капитал – это организационные нематериальные активы, основанные на знаниях, а человеческий капитал – это компетенции, способности и опыт людей, а также их мотивация к инновациям [114].

Исследователи Лейф Эдвинссон (Leif Edvinsson) и Майкл Мэлоун (Michael Malone) придерживаются трактовки интеллектуального капитала как активов и выделяют человеческий капитал (человеческие ресурсы и интеллектуальные активы) как один из его компонентов. Определение интеллектуального капитала, которое включает владение знаниями, практический опыт, организационные технологии, отношения с клиентами и профессиональные навыки, упрощается до формулы: *человеческий капитал + структурный капитал = интеллектуальный капитал*. При этом человеческий капитал может уступать структурному капиталу по величине организационных активов, однако он является наиболее динамичным в контексте влияния на устойчивое развитие бизнеса [241, с. 321]. Управление процессом формирования интеллектуального капитала для усиления возможностей создания ценности является основной задачей бизнеса. При этом интеллектуальный капитал трактуется как возобновляемый *отношенческий* ресурс, требующий постоянного мониторинга [241, с. 321]. Эдвинссон и Мэлоун идентифицируют активы как интеллектуальные, объясняя это тем, что человеческим капиталом нельзя владеть, его можно лишь «арендовать» [241, с. 369]. На данный факт обращают внимание Соколов Я. и Соколов В., которые отмечают, что учет охватывает лишь имущество бизнеса: люди не могут быть признаны ни имуществом, ни объектом собственности [172, с. 227]. Однако в этом случае игнорируется роль активности работников нематериального аспекта, имеющее личностное происхождение. Следует отметить, что в данных исследованиях человеческий (интеллектуальный) капитал трактуется как новый фактор производства.

На необходимость развития методики учета операций, связанных с человеческим капиталом как источником возникновения ресурсов, и отражения в отчетности бизнеса, обращают внимание известные ученые и современные исследователи актуальных проблем бухгалтерского учета: Лев Б. [293], [294], Легенчук С. [103], Л. Мизес [121], Пикетти Т. [142], Петти Р. (Petty R.) и Гатри Дж (Guthrie J.) [309], Ришар Ж. и Алтухова Ю. [160]-[162], Цятковська О. [197], Эдвинссона Л. и Мэлоун М. [241], В. Ясишена [204].

Важно отметить, что в развитии методологии учета и отчетности применительно к человеческому капиталу в дальнейшем будет использоваться трактовка капитала, принятая

в теории учета – как квазиобязательство бизнеса (долг) перед собственниками и закрепленная в Концепции МСФО – как остаточная доля активов в распоряжении бизнеса. В этом контексте обосновано суждение (Петти Р.), что поскольку интеллектуальный капитал влияет на рыночную стоимость, конкурентоспособность и эффективность бизнеса, разработка универсальных и действенных практик его оценки и учета для отражения в отчетности является необходимым условием полезности информации для принятия решений устойчивого развития [309]. В этой связи заслуживает внимание точка зрения Ясишеной В., которая указывает, что в некоторых исследованиях по бухгалтерскому учету интеллектуальный капитал определяется как совокупность имеющихся интеллектуальных активов, что некорректно в контексте методологии бухгалтерского учета, где термин «интеллектуальный капитал» ассоциируется с источниками создания хозяйственных средств, тогда как для совокупности активов, созданных интеллектуальной деятельностью, следует использовать понятие «интеллектуальные активы» [204, с. 294]. Ею предложено следующее определение интеллектуального капитала: это совокупность источников для формирования отчуждаемых и неотчуждаемых интеллектуальных активов (человеческих, клиентских, связанных с контрактами, организационных, социальных, экологических) хозяйствующего субъекта, которые являются предметом интеллектуальной работы, творческих усилий, способностей, экономических отношений, влияющих на конкурентоспособность и обладающих экономической ценностью [204, с. 396].

Уместно вновь обратиться к работе Эдвинссон и Мэлоун, где подчеркивается, что человеческий, структурный и интеллектуальный капиталы не находят отражения в традиционной системе бухгалтерского учета, что требует принятия мер по изменению сложившейся ситуации. Поскольку в современной экономике значительная часть инвестиций направляется на знания, технологии и развитие способностей работников НИОКР и менеджмента, воплощающиеся в результатах бизнеса, возникает необходимость разработки методики их учета. Основу методики составляет принцип двойной записи, при соблюдении которого актив баланса отражает финансовый капитал (инвестиции), а пассив (сторона долгов) – интеллектуальный капитал [241, с. 320]. В то же время в данной методике недостаточно четко указано, какие счета долгов – перед кредиторами или квазиакционерами – оказывают влияние на изменение структуры капитала. При этом признание последнего представляет собой дополнительную информацию к финансовой отчетности и расширяет ее границы [241, с. 329].

Подобной позиции придерживается Пикетти Т., который отмечает, что повышение доли вклада человеческого фактора сокращает долю производственного и финансового капитала, и, как следствие, меняет структуру капитала собственников, формы которого

обусловлены изменением переговорных позиций труда и финансового капитала [142, с. 227, 263, 320]. Мизес Л. – другой современный исследователь сущности капитала также выступает за необходимость отражения человеческого капитала в структуре капитала бизнеса. Он обосновывает свою позицию, рассматривая капитал как экономическую категорию: капитал элемент экономического расчета и отсутствие данных о человеческом капитале в отчетности бизнеса нарушает расчетную концепцию капитала [121, с. 459, 486].

На необходимость развития методики учета человеческого капитала указывают проф. Ришар и Алтухова Ю. Они трактуют **капитал** как способность (или набор способностей) к поддержанию, фигурирующую в пассиве баланса, которую необходимо сохранять в течении заданного периода. Признание капитала объясняется следующим образом: в классической методологии учета капитал рассматривается как квазиобязательство (долг) бизнеса перед его собственниками (вкладчиками финансового капитала), при этом прибыль как доход капитала фиксируется после его поддержания. Таким образом, в рамках концепции пассивного капитала капитал трактуется как двухаспектное обязательство: с одной стороны необходимо сохранить сумму долга, а с другой – погасить его, в том числе и в долгосрочной перспективе. При этом на размер капитала никакие изменения в активах и обязательствах не могут повлиять [160, с. 1321]. В Концепции МСФО капитал приравнивается к чистым активам, что согласуется с агентской теорией управления активами. Проф. Ришар и Алтухова Ю. подчеркивают, что признание новых видов нематериальных активов, возникающих в результате использования труда нематериального измерения, предполагает корректировку чистых активов как разницы между активами и обязательствами [160, с. 1321]. Это влечет изменения в структуре капитала в части признания человеческого капитала, поддержка которого с социальной точки зрения является императивом достижения устойчивого развития. Человеческий капитал, наряду с финансовым гарантировано сохраняется в соответствии с одним и тем же бухгалтерским механизмом (отражение в пассиве в качестве капитала для поддержания и в активе в качестве капитала к использованию). Тогда как при традиционной модели учета только финансовый капитал пользуется этим преимуществом. Вместе с тем за каждым из капиталов сохраняется равноправное участие в управлении бизнесом [162, с. 1430].

В контексте разработки методики учета человеческого капитала следует обратиться к исследованиям Лев Барух, который подчеркивает, что 500-летняя устойчивость бухгалтерского учета оказалась под серьезным испытанием в условиях экономики знаний, отличающейся быстрыми темпами технологических изменений, ростом неопределенности и смещением акцента с материальных активов на нематериальные как ключевые драйверы стоимости [294, с. 105]. Традиционная учетная модель, ориентирована преимущественно на

материальные активы. Неполноценное отражение нематериальных активов в финансовой отчетности отрицательно влияет как на баланс, так и на отчет о прибылях и убытках: стоимость активов и капитала компаний с высокой долей нематериальных активов существенно занижена, тогда как показатели рентабельности (ROE, ROA) часто завышены [294, с. 78]. Это мнение поддерживают Каплан Р., и Нортон Д. отмечающие, что все инновации в производстве и процессе управления происходят в условиях, когда финансовая отчетность (годовая), не отвечает требованию полезности [74, с. 17]. Как следствие, создается существенная разница между рыночной стоимостью бизнеса, отражаемой ценами акций, и финансовыми данными, частично объясняющаяся структурой капитала, которая не отражает атрибуты экономики знаний: нематериальные активы, бухгалтерские оценки и бизнес-события [294, с. 80]. Успешные компании, ориентированные на знания, разрабатывают инновационные продукты, процессы и услуги, зачастую создаваемые внутри организации в рамках НИОКР, поддержание которых требует значительных инвестиций в компенсацию, основанную на результатах работы. Одной из форм компенсации Лев Б. предлагает опционы на акции, стоимость которых рассчитывается с учетом риска и неопределенности, свойственных инновационному процессу. Инновационные продукты, процессы и услуги, формирующие устойчивые преимущества бизнеса, являются результатом уникальных HR-практик, не предполагающих сделки или прямого обмена правами собственности [294]. При этом стоимость инвестиций отражает приведенную стоимость ожидаемых выгод и служит основой для оценки новых классов нематериальных активов (внутренне и внешне созданных), которые будут отражены в активной части баланса, а соответствующие счета отложенных выгод – в его пассивной части [294]. Вместе с тем, в рамках данной методики отсутствует четкое объяснение того, как счета отложенных выгод воздействуют на структуру капитала. Тем не менее нами поддерживается применение методики учета человеческого капитала на основе опционов. Считаем, что она соответствует логике **инновационной парадигмы учета, где центральное место занимают диаграфическая парадигма с расширенным понятием капитала и парадигма информационной экономики**.

Представленные выше методические подходы к учету операций, связанных с вкладом человеческого капитала в создание экономической стоимости бизнеса, несомненно, способствуют совершенствованию методологии учета и отчетности. Вместе с тем наблюдается отсутствие единообразного подхода к признанию человеческого капитала как новой формы капитала бизнеса. В этом контексте считаем необходимым обозначить причины различий между долгом перед собственниками (квазиобязательством), которые в теории учета трактуются как капитал и долгом (обязательством) перед работниками.

Следует отметить, что указанные причины анализируются и обобщаются в работах Голочаловой И. совместно с проф. Цуркану: [41, с.17-24; 186, с. 147-157; 188, с. 409-412], а ниже представлены ее основные положения.

Юридическая сущность капитала проявляется в системе гражданских правоотношений через определение прав собственника и обязательств перед ним, что закрепляется договорами, по которым физические или юридические лица передают имущество для ведения предпринимательской деятельности и получения дополнительной экономической выгоды. Как пишет Саватье Р., на основании договора признаются: *права требования* кредитора – учредителя по осуществленным взносам; *права на собственность* юридического лица, которая перестает использоваться учредителями [165, с. 45]. Проф. Пятов характеризует права требования кредитора как потенциальную задолженность юридического лица перед своими акционерами (собственниками) [154, с. 75], которая согласно принципу имущественной обособленности формирует собственный *капитал юридического лица*. В процессе предпринимательской деятельности у бизнеса появляется еще один кредитор – наемные работники, труд которых является производственным фактором. Обязательства бизнеса, возникающие из трудового договора, существенно отличаются от обязательств, возникающих из договора объединения вкладчиков или держателей доли, хотя известные черты сходства между ними существуют. Работники отличаются от собственников тем, что не обладают никакими полномочиями в отношении вложенного имущества. Их труд как средство производства направлен на создание ценностей, одна часть которых предназначена для потребления обществом, тогда как другая часть направлена на увеличение капитала бизнеса, поскольку создается при помощи этого фактора производства. Вознаграждение работникам является расходами бизнеса, вычитаемыми из доходов от реализации ценностей обществу. Очевидно, что право требования собственника гораздо полнее и шире, чем право обычного кредитора [40, с. 409], поскольку включает совокупность прав: на долю в капитале, на долю в доходах на капитал (дивиденды), на принятие управленческих решений. Теоретической базой, определяющей порядок признания бизнесом прав требований собственников и работников, выступает *концепции собственности*.

Между тем, собственники капитала для приращения капитала и развития бизнеса передают функцию управления собственностью менеджерам, обладающими способностями, навыками, знаниями. Именно данная категория наемных работников, проявляет активность нематериального измерения и призвана реализовывать экономические цели. В то же время, результаты их деятельности, находятся в зависимости от капитала юридического лица, современная трактовка которого – финансовый капитал, и

наоборот, размер финансового капитала становится зависимым от активности менеджеров нематериального измерения. Вследствие персонификации собственника финансового капитала и управляющего собственностью меняется структура активов: одна часть – материальная и финансовая – формируется за счет финансовых вкладов собственников, а другая – нематериальная – за счет нефинансовых вкладов менеджеров. В контексте перехода на экономику знаний выделилась еще одна группа наемных работников НИОКР. Результаты их активности проявляются в форме инновационных продуктов и услуг, формирующих дополнительную экономическую стоимость и отражающих как вклад работников НИОКР, так и HR-практики. Признание новых активов предполагает признание прав собственников и одновременно требует учета их интересов при использовании этой собственности, которые должны найти свое отражение в пассивной части баланса либо как обязательство, либо как квазиобязательство. Известно, что вознаграждение работников, демонстрирующих активность нематериального измерения, может осуществляться двумя путями: прямым – в качестве обязательства по оплате труда, косвенным – в виде признания права на долю собственности в чистых активах бизнеса [40, с. 410]. Первый путь обычно применяется на тех этапах деятельности бизнеса, когда минимизировано проявление активности нематериального измерения или по выбору самого работника. Второй путь заключается в наделении работников правами на долю ассоциированного капитала бизнеса, что реализуется на базе специальных договоров – финансовых инструментов (опционов, варрантов, акций и др.), которые тем самым придают наемным работникам статус квази-собственника. Эти вознаграждения получили название выплаты на основе акций. При этом структура капитала претерпевает изменения – его состав расширяется за счет включения человеческого капитала. Уместно отметить, что развитие бухгалтерского учета вознаграждений на основе акций в экономике знаний анализируется и обобщается в работах Голочаловой И. и проф. Цуркану: [40, с. 407-415; 49, с. 215-347], а ниже представлены ее основные положения.

Профессор Жиглей И. и др. отмечают, что наблюдается интеграция интересов собственников и работников, активности нематериального измерения, которые образуют отдельную общественно-экономическую категорию – социально-экономические партнеры, участвующих в бизнесе путем внесения собственных ресурсов и заинтересованных в получении соответствующего вознаграждения [65, с. 127]. Поскольку результат бизнеса зависит от внесенного капитала, каждый из группы имеет право на свою долю и право собственности на долю в дополнительной экономической стоимости. Вместе с тем возникает проблема четкой идентификации вкладов социально-экономических партнеров в получение прибыли и их интересов в отношении ее распределения [65, с. 202]. Собственник

финансового капитала участвует в распределении прироста капитала (прибыли) и получает вознаграждение в виде дивидендов, квази-собственник человеческого капитала с целью соблюдения интересов всех вкладчиков капитала также должен иметь право участвовать в этом процессе. В обобщенном виде воздействие результатов двухаспектной активности наемных работников на содержание Баланса представлено на рисунке 4.1.

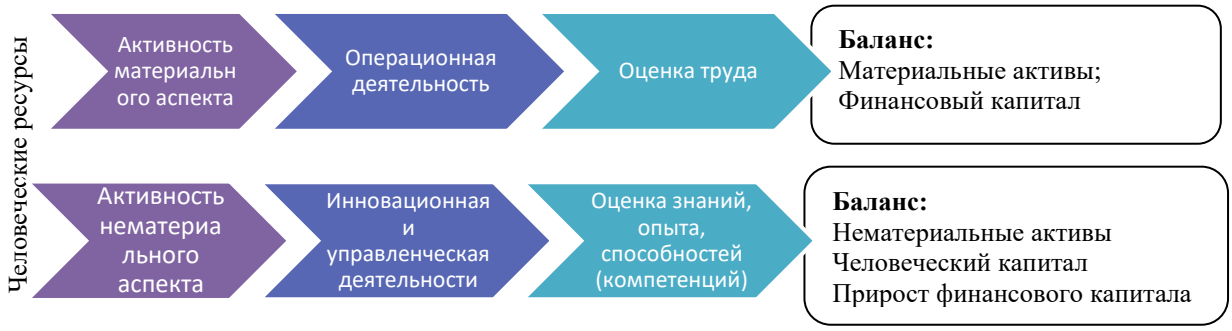

Рис. 4.1. Воздействие результатов активности наемных работников на содержание Баланса

Источник: разработано автором.

Согласно концепции собственности в отчетности, в частности, балансе, должны отражаться интересы собственников, инвестирующих средства в бизнес и получающих доход от вложенного капитала. При этом бизнес рассматривается как самостоятельное юридическое лицо, отделенное от собственников, которым принадлежит остаточная величина активов после вычета из них обязательств – капитал (глава вторая, параграф 2.1). Бизнес берет на себя функцию эффективного управления активами владельцев, тогда как владельцы собственности получают все операционные потоки и управляют сохранением капитала – они самостоятельно принимают решения о сохранении за бизнесом средств, которыми он располагал ранее [160, с. 1322-1323]. Согласно концепции собственности, вознаграждением за капитал является распределение чистого прироста капитала в виде дивидендов [295], на которое не могут претендовать работники в виду отсутствия какого-либо права на долю в капитале. Очевидно, что данная концепция построена в интересах финансового капитала, стремящегося максимизировать прибыль в ущерб интересам собственников ресурсов бизнеса отличных от финансовых. Позже появилась теория хозяйственного субъекта, в рамках которой тенденция четкого юридического разграничения бизнеса и собственников, а также различие между капиталом и доходов на него сохраняется. При этом разграничение между правами собственности и требованиями кредиторов несколько размыто, так как они признаются как собственный капитал (хотя и с разными юридическими последствиями) [297, с. 29; 181, с. 482]. Данная концепция основана на учете ресурсов, контролируемых бизнесом, и рассматривает собственников этих ресурсов и их права в качестве вторичного фактора [295, 297, 181].

Это означает, что **признание вознаграждений работников за труд нематериального измерения, на основе долевых инструментов в качестве человеческого капитала сопряжено с определенными ограничениями**:

- в рамках концепции собственности обязательным условием является трансформация человеческого капитала в финансовый, другими словами, вознаграждения долевыми инструментами исполняются, и работник наделяется пакетом обыкновенных акций. При этом меняется размер акционерного капитала, но его структура сохраняется;
- концепция предприятия (хозяйственной обособленности) допускает признание человеческого капитала, однако ее применение не предусмотрено ни методологией МСФО, ни классической методологией учета.

Вместе с тем, как утверждают проф. Ришар и Алтухова Ю., прогрессивное направление в области права находится в поиске справедливости, учитывающей «баланс» различных интересов участников бизнеса. Этот «баланс» соблюдается при мультикапитальном учете, принимающим во внимание, тот факт, что в экономике знаний:

- финансовый и человеческий (а также и природный) капитал способствуют конкурентоспособности бизнеса и, как следствие, гарантировано должны поддерживаться в соответствии с одним и тем же механизмом учета, тогда как в рамках действующих методологий – классической и МСФО, только финансовый капитал пользуется данным преимуществом;
- финансовый и человеческий (а также и природный) капитал должны гарантировано иметь равноправное участие в управлении бизнесом, тогда как при модели финансового капитала, только его собственники имеют право назначать руководство и принимать ответственные решения, определяющие текущее состояние и перспективы бизнеса [162, с. 1430].

Совершенствование механизма учета поддержания форм капитала, участвующих в бизнесе, представляет собой процесс развития методологии бухгалтерского учета. По мнению Маттессич, трансформированная методология учета позволит лучше воспринимать значение все более разнообразных аспектов экономической реальности, изменяя тем самым и «экономическое сознание» ее участников [297, с.71]. В данном контексте напомним, что трехаспектный характер капитала предполагает его трактовку как ассоциированного; концептуализация этой трактовки представлена во второй главе.

Между тем для признания человеческого капитала в контексте мультикапитального подхода и представления информации в финансовой отчетности необходимо осуществить его надежную оценку, что достаточно сложно по двум основным причинам: человеческий капитал нацелен на будущее; результаты его использования зачастую носят корпоративный

характер. Следует отметить, что в рамках методологии учета, основанной на концепции динамического баланса, согласно которой стоимость учетного объекта определяется либо затратами на его создание, либо приобретения, предпосылки для признания человеческого капитала отсутствуют. В этом контексте уместно обратиться к методологии МСФО, базовой концепцией которой является концепция справедливой стоимости. Применение концепции оценки по справедливой стоимости регламентируется положениями специального стандарта: IFRS 13 «Оценка справедливой стоимости», согласно которому под справедливой понимают стоимость, которая представляет собой ту цену операции, которую готовы заплатить хорошо осведомленные и желающие совершить операцию обычные участники сделки [119]. Указанный стандарт п. 62 предусматривает наряду с затратным применение и других подходов: *рыночного* – согласно которому цены или другая уместная информация генерируется операциями на рынке идентичных или подобных активов, обязательств или группы активов и обязательств; *доходный* – оценка осуществляется на основе стоимости, обозначаемой текущими рыночными ожиданиями в отношении таких будущих оценок. Все подходы оценки в рамках концепции по справедливой стоимости самостоятельны, и объединяет их только требование справедливости по отношению к результатам исполнения сделки. Алгоритм последовательности оценки по справедливой стоимости устанавливается пунктом В2 указанного стандарта и визуализирован на рисунке 4.2.

Рис. 4.2. Алгоритм последовательности оценки по справедливой стоимости
Источник: адаптировано автором на основе [189, с. 150].

Следует отметить, что IFRS 13 может быть применен в отношении активов, являющихся результатом работников труда нематериального измерения, тогда как при признании и оценке их вознаграждений на основе акций следует руководствоваться положениями IFRS 2 «Выплаты на основе акций». Тем не менее положения указанных стандартов коррелируют друг с другом. Так согласно IFRS 2 (п. 10) бизнес обязан оценивать полученные товары или услуги, а также соответствующее увеличение собственного капитала по их справедливой стоимости, за исключением случаев, когда значение справедливой стоимости не поддается оценке. Если бизнес не в состоянии оценить справедливую стоимость полученных товаров или услуг с достаточной степенью достоверности, он обязана оценить их стоимость и соответствующее увеличение капитала опосредовано, исходя из справедливой стоимости предоставленных долевых инструментов. IFRS 2 (п. 4.1) определяет справедливую стоимость как сумму, на которую можно обменять актив, урегулировать обязательство или обменять предоставленный долевой инструмент при совершении сделки между осведомленными, желающими совершить сделку и независимыми друг от друга сторонами [118]. При этом справедливая стоимость должна определяться на основе имеющейся информации согласно нижеизложенной иерархией уровней, порядок соблюдения которой соответствует представленной на рис. 4.2:

1 – наблюдаемые рыночные цены на идентичные инструменты на активных рынках;

2 – наблюдаемые рыночные цены на сходные инструменты на активных рынках;

3 – методы оценки [145, с. 2452].

По мнению проф. Букур В. применение данного подхода имеет ограничение, например в целях тестирования на обесценение расчет справедливой стоимости весьма сложная задача, а потому он требует некоторой доработки [220, с. 95-97].

Заслуживает внимание тот факт, что методологические подходы и методы оценки нематериальных активов в контексте экономики знаний детально анализируются в работе Ясишеной В. [204, с. 144-147], где акцент поставлен на применимость доходного подхода, рекомендуемого международными стандартами оценки [283]. О целесообразности применения доходного подхода для оценки человеческого капитала сходятся во мнении большинство исследователей: Балцерзак А. (A. Balcerzak) [213], Замечник Р. (R. Zamecnik) [342], Каплан Р. и Нортон Д. [74], Лев Б. [294], А. Лукашов [107], Эдвинссон и Мэлоун [241], которое разделяет и автор данной работы. В то же время ряд исследователей скептически относятся к применению доходного подхода. Профессор Букур считает, что данный подход не учитывает влияния факторов производства на получение соответствующего дохода и не соответствует моменту первоначального признания [221, с. 30, 31]. Исследователь Златина Н. выносит суждение, что с теоретической точки зрения

обоснование доходного подхода безупречно, однако его применение затруднительно, предопределяет манипулирование информацией и способствует нарушению принципа достоверности [347, с. 123]. На различия в подходах в измерении нематериальных активов как результата использования человеческого капитала указывают Коррадо К. (Corrado, C.), и Сихел Д. (Sichel, D.), анализируя работы ведущих исследователей в данной области [231]. Согласованная позиция по указанной проблеме пока не выработана, при этом большинство ученых сходятся во мнении – открытие дополнительных счетов для новых учетных объектов, в частности для активов НИОКР и человеческого капитала необходимо. Дискуссии продолжаются и научное сообщество будет долго сталкиваться с трудностями оценки капитала – особенно той его части, которая создает нематериальные и высокотехнологические активы [231].

Вместе с тем по мере решения данной проблемы практика выработала несколько альтернативных математических методов, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки и применяется в зависимости от обстоятельств формирования человеческого капитала [107]: метод Блэк-Шоулз-Мертона, биноминальная модель и Монте-Карло. Обозначенные методы оценки рекомендуются для решения проблемы оценивания человеческого капитала в соответствии с положениями IFRS 2. В данном стандарте указывается (Приложение В), что в отношении опционов с непродолжительным сроком действия и не предусматривающих досрочное исполнение, целесообразно применение формулы Блэк-Шоулз-Мертона. Если у предоставляемых наемным работникам опционов длительный срок исполнения и условиями их наделения предусматривается их досрочное исполнение, то оценка осуществляется посредством биноминальной (модель реальных опционов) или аналогичной модели [118]. Обстоятельства, определяющие оценку справедливой стоимости опциона при наделении наемных работников соответствующими правами в рамках нематериального аспекта, представлены в Таблице 4.1.

Таблица 4.1. Методы оценки вознаграждений на основе акций как человеческого капитала к поддержанию

Методы оценки	Возможности применения	Ограничения применения
Блэк – Шоулз – Мертона	при оценке свободно вращающихся опционов на покупку и продажу акций	обусловлены рисками и неопределенностями: применять если риски незначительны и неопределенности минимизированы
Реальных опционов (биноминальная модель)	учитывает уникальные свойства (условия наделения правами) опционов на акции, предоставляемые работникам	обусловлены рисками и неопределенностями: применять если риски высоки и неопределенности значительны
Монте-Карло	аналогична биноминальной модели, рекомендована для оценки опционов на акции исходя из результативности деятельности бизнеса.	обусловлены рисками и неопределенностями: применять если риски незначительны, но высокая степень неопределенности

Источник: разработано автором на основе [45, с. 184; 47, с. 657; 107, с. 23].

Роль оценки в методологии учета анализируется и обобщается в работах проф. Цуркану и исследователя Голочаловой «Концептуальные основы формирования баланса организации» [189, с. 138-153], а применение методов оценки на основе доходного подхода также рассматривается в работах автора [45, 47], основные положения которых представлены ниже. Прежде чем раскрыть методы оценки вознаграждений на основе акций и механизм учета операций, связанных с признанием человеческого капитала как капитала к поддержанию раскроем суть опционов на покупку. Опционы – это долевые инструменты, подтверждающие право на остаточную долю в активах бизнеса после вычета всех его обязательств [118]. Опционы «call» дают держателю право, но не обязывают его купить базовые акции по установленной цене («исполнения») в установленную дату или раньше. При этом американские опционы могут быть исполнены в любое время до истечения срока действия, тогда как европейские – только на дату истечения срока действия [145, с. 2453].

Биноминальная модель, известная как модель Кокс-Росс-Рубинштейна, представляет варианты изменения цены на акции в течении срока действия опциона, а ее отправной точкой для применения является цена акции на дату предоставления, к которой обычно приравнивается цена исполнения опциона [120]. Детальное описание биноминальной модели и Блэк-Шоулз-Мертона для оценки опционов как наиболее важных с математической точки зрения производных ценных бумаг представлено в работах: [120, 145]. В рамках данного исследования не ставится задача глубокого анализа каждой из моделей; рассматривается лишь их применение, для чего приведем расчетные формулы каждой из них.

Поскольку биноминальная модель ориентирована на варианты будущего движения цены акции в течении срока действия опциона в ее применении предусматривается вероятность того, что цена на акции может как возрасти, так и снизиться [120, с. 15; 145, с. 2460]. Для получения цены более высокого уровня используется формула 4.1. [145, с. 2460]:

$u = e^{\sigma\sqrt{dt}}$ (4.1)

где:

e – математическая константа равная 2,718282, основание натурального логарифма;

σ – волатильность базовой акции в годовом исчислении;

dt – период времени между узловыми точками.

Считаем уместным привести определение волатильности базовой акции. Согласно IFRS 2 (п. B22) ожидаемая волатильность представляет собой величину, на которую как ожидается будет отклоняться цена в течении периода. Волатильность, как правило выражается в общегодовых показателях, сопоставимых вне зависимости от периода времени, использованного при расчете [118].

Формула для получения цены более низкого уровня обратна формуле для получения цены более высокого уровня: $d = \frac{1}{u}$ (4.2).

Вероятность каждого движения цены вверх или вниз вычисляется на основе:

- вероятности движения цены вверх: $p = \frac{e^{(r-q)\,dt} - d}{u-d}$ (4.3)

где:

r – непрерывно начисляемая безрисковая ставка процента;

q – дивидендный доход (непрерывно начисляемый);

dt – период времени между узловыми точками;

- вероятности движения цены вниз: $p' = 1 - p$ (4.4).

Затем рассчитывается стоимость опциона для предыдущей временной точки (через 2 шага). Для этого вычисляется предполагаемая стоимость опциона для траекторий, возможных для конкретной оцениваемой узловой точки, дисконтированная с учетом безрисковой ставки процента для чего используется формула 4.5:

$$C_{2.1} = e^{-r\,dt}\{p \times C(3.2) + (1-p) \times C(3.1)\} \quad (4.5)$$

где:

$C_{3.2}$ – цена опциона более высшего уровня;

$C_{3.1}$ – цена опциона более низшего уровня.

При этом выбирается наибольшая из двух: полученной расчетным путем на базе формулы 4.5 и полученной как результат вычета цены исполнения опциона из цены акции.

Применение формулы биноминальной модели продемонстрировано в Приложении 9 и Приложении 10, а в Приложениях 11 и 12 представлено ценовое дерево, построенное при помощи рассчитанных ценовых множителей.

Метод Блэк-Шоулз-Мертона является примером модели замкнутого вида, в которой расчет справедливой стоимости осуществляется с использованием уравнения 4.6, приведенного ниже.

$$C = Se^{-qT}N(d_1) - Ke^{-rT}N(d_2) \quad (4.6)$$

$$d_1 = \frac{ln(S/K) + (r - q + \sigma^2/2)T}{\sigma\sqrt{T}} \quad (4.7);$$

$$d_2 = d_1 - \sigma\sqrt{T} \quad (4.8),$$

где

C – цена проданного опциона на покупку акций;

S – цена базовой акции;

K – цена исполнения опциона на покупку акций;

q – дивидендный доход (постоянно накапливаемый);

r – постоянно накапливаемая безрисковая процентная ставка;

σ – волатильность базовой акции в годовом исчислении;

T – время до истечения срока действия (в годах);

N – функция кумулятивного распределения вероятностей для стандартизированного нормального распределения [145, с. 2460].

Согласно IFRS 2 (п. B37) безрисковая ставка процента представляет собой подразумеваемую текущую доходность, обеспечиваемую государственными ценными бумагами с нулевым купоном, выпущенными страной в валюте которой выражена цена исполнения, при этом ее оставшийся срок равен предполагаемому сроку действия опциона, являющегося предметом оценки [118]. Отметим, что применение биномиальной модели на условном примере для оценки по справедливой стоимости долевого инструмента, используемого в качестве вознаграждения, подробно раскрыто автором в работах: [49, с. 239-241;191, с. 211-213].

Для обеспечения действенности предлагаемого механизма учета вознаграждений на основе акций, признание которых связано с изменением состава капитала, используются релевантные данные, представленные в официальной финансовой отчетности и отчетах руководства выбранных компаний Республики Молдова: Mold-Cargo S.A. [311, 312, 321, 322]; Cricova S.A. [314, 324]; Efes-Vitanta Moldova Brewery S.A. [313, 323]; Mold-Nord S.A.

Следует отметить, что в отчетности указанных компаний отсутствуют сведения о рыночной цене базовой акции, ее волатильности и безрисковой процентной ставке. В этой связи цена базовой акции была определена для каждой компании на основе отраслевого мультипликатора и показателей деятельности за 2019-2023 гг. Расчет цены акции позволил определить и ее волатильность. Безрисковая ставка процента использована по официальным данным Министерства финансов РМ [147]. Релевантные данные для расчета по каждой из компаний представлены в таблице 4.2.

Таблица 4.2. Релевантные данные для применения биноминальной модели и модели Блэк-Шоулз-Мертона

Исходные данные для компании (АО)		**Mold-Cargo**	**Cricova**	**Efes-Vitanta Moldova Brewery**	**Mold-Nord**
Цена базовой акции	**S**	470 325	176	780	23
Номинальная цена акции		320 000	100	25	20
Цена исполнения опциона	**K**	320 000	100	25	20
Безрисковая ставка	**r**	6,25%	6,25%	6,25%	6,25%
Дивидендный доход	**q**	11%	2%	7%	2%
Волатильность	**σ**	38%	4,50%	15%	5%
Срок	**T**	3	3	3	3

Источник: разработано автором на основе [311-314, 321-324].

Применение формул 4.1-4.5 и релевантных данных для исследуемых компаний позволило определить стоимость опциона с трехлетним сроком исполнения: американского (Приложение 9) и европейского (Приложение 10). На базе рассчитанных ценовых множителей (u и d) и вероятностей изменения цены акции (p и p′) для каждой исследуемой компании построено ценовое дерево, показывающее величину цены акции и опциона в каждой узловой точке анализируемого периода (Приложение 11, 12). Обобщенные результаты расчета стоимости опциона «call» (покупки) с использованием биномиальной модели приведены в таблице 4.3.

Таблица 4.3. Расчетные данные стоимости опциона «call» при применении биноминальной модели и модели Блэк-Шоулз-Мертона

Стоимость опциона «call» (покупки)					
Модель	**Срок (T)**	**Компании (SA)**			
		Mold-Cargo	**Cricova**	**Efes-Vitanta Moldova Brewery**	**Mold-Nord**
Блек-Шоулз-Мертона	3 года	119 244	82,85	611,53	5,08
Блек-Шоулз-Мертона	2 года	127 035	80,85	656,04	4,45
Блек-Шоулз-Мертона	1 год	134 442	78,57	703,78	3,76
Биномиальная (опцион с возможностью досрочного исполнения)	3 года	150 325	82,85	755,00	5,08
Биномиальная (Европейская: опцион без возможности досрочного исполнения)	3 года	112 069	82,85	611,53	5,08

Источник: разработано автором.

Применение формул 4.6-4.8 (модель Блек-Шоулз-Мертона) и релевантных данных позволило определить стоимость опциона с трехлетним, с двухлетним и годовым сроком исполнения для исследуемых компаний (Приложение 13). Обобщенные результаты расчета стоимости опциона «call» с использованием указанной модели приведены в таблице 4.3.

Полученные результаты показывают, что для компаний с устойчивым финансовым положением, таких как Mold-Cargo S.A. и Efes-Vitanta Moldova Brewery S.A. целесообразен выпуск опциона с трехлетним сроком исполнения. Смоделированная на основе биноминальной модели стоимость опциона для каждой из этих компаний составляет:

Mold-Cargo S.A. – 150 325 леев, что соответствует ожидаемой стоимости (470 325 леев – 320 000 леев);

Efes-Vitanta Moldova Brewery S.A. – 755 леев, что соответствует ожидаемой стоимости (780 леев – 25 леев).

В отличие от компаний с устойчивым финансовым положением, для Cricova S.A. (существенное снижение прибыли по сравнению с 2019 г.) и Mold-Nord S.A. (значительные

убытки в 2021 и 2023 гг.), характеризующихся неустойчивостью финансовых результатов, целесообразен выпуск опциона со сроком исполнения один год. Рассчитанная по модели Блэк-Шоулз-Мертона стоимость опциона наиболее точно соответствует ожидаемой стоимости для каждой из компаний и составляет:

Cricova S.A. – 78,57 леев, при ожидаемой стоимости 76 леев (176 леев – 100 леев);

Mold-Nord S.A. – 3,76 леев, при ожидаемой стоимости 3 лея (23 леев – 20 леев).

Полученные данные указывают на низкую привлекательность участия работников в проектах с вознаграждением на основе акций ввиду финансовой нестабильности компании Mold-Nord S.A. Анализ с использованием биномиальной модели показывает невозможность реализации данных проектов в перспективе два-три года, тогда как применение модели Блек-Шоулз-Мертона указывает на бесперспективность даже на срок одного года.

Надежная оценка стоимости опциона, демонстрирующая связь диаграфической парадигмы, основанной на расширенном понятии капитала, с парадигмой информационной экономики, способствует разработке механизма бухгалтерского учета вознаграждений работников на основе положений IFRS 2.

По мнению автора, проблема признания человеческого капитала и анализа его воздействия на собственный капитал и взаимного воздействия, разрешима в рамках методологии МСФО при реализации следующих задач: идентификации капитала; унификации методики оценки человеческого капитала с учетом его специфики; разработки механизма бухгалтерского учета. Согласно методологии учета, объекты наблюдения должны находить свое отображение в балансе: с одной стороны, в разделе «Активы», с другой – в разделе «Пассивы». Однако относительно человеческого капитала возникает вопрос: в качестве какого элемента – капитала или обязательства – необходимо отражать в финансовой отчетности?

Как было обозначено, методология учета не отвечает на данный вопрос, поскольку признание человеческого капитала не соответствует методу двойной записи и принципу себестоимости. Методология МСФО не придерживается строгого соблюдения указанных принципов и предусматривает возможность разработки механизма учета вознаграждений работников на основе акций с учетом концептуализации человеческого капитала. С этой целью вначале необходимо решить вопрос идентификации элементов финансовой отчетности как результата их исполнения. Первоначальное рассмотрение наблюдаемых объектов не позволяет определить в каком разделе и по какой статье Баланса будет иметь место изменение: в капитале или в обязательствах. IFRS 2 рекомендует применять следующий подход: если согласно договорному соглашению бизнес выпускает

фиксированное число собственных долевых инструментов (обыкновенных акций) в обмен на услугу, то такой договор является **долевым инструментом**, если в договоре обозначена обязанность бизнеса выплатить денежные средства, то такой договор идентифицируется **в качестве обязательства**. При этом и долевой инструмент, и обязательство должны оцениваться по справедливой стоимости суммы погашения. Долевой инструмент подтверждает право работника труда нематериального измерения на остаточную долю в чистых активах бизнеса, что предусматривает признание человеческого капитала в составе совокупного капитала, тогда как начисление обязательств не предусматривает признания таких прав. Для отражения в учете такой операции рекомендуется открытие субсчетов к счетам «Эмиссионный доход» либо «Резервы» [145]. Этих рекомендаций придерживается Ясишена В., которая, разрабатывая методику учета интеллектуальных активов и источника их возникновения, предложила открыть субсчет «Интеллектуальный капитал» к счету «Дополнительный капитал» [204, с. 393].

С целью выработки методологического подхода учета операций, связанных с отражением человеческого капитала на базе Общего плана счетов РМ [129] предлагается предусмотреть:

- отдельный субсчет либо к счету 317 «Премии капитала», который, по нашему мнению, целесообразно переименовать в счет 317 «Эмиссионный доход», субсчет 3173 «Человеческий капитал работников на основе наделения долевыми инструментами»;
- счет 324 «Резервы человеческого капитала», в рамках которого открыть субсчет 3241 «Резервы преобразования человеческого капитала на основе наделения долевыми инструментами»;
- отдельную группу счетов 37 «Нефинансовые вклады ассоциированного капитала», в рамках которой открыть счет 371 «Человеческий капитала».

Эти и другие счета для отражения в учете и отчетности человеческого капитала представлены в Приложении 14 «Предлагаемые синтетические и аналитические счета учета операций, связанных с человеческим и природным капиталом» (Табл. ПXIV.1).

Следует подчеркнуть особенность методологии бухгалтерского учета РМ, которая в сравнении с практикой стран континентальной модели (Франции и Германии) и англо-американской модели проявляется в отражении неоплаченного капитала собственников в составе раздела «Капитал», что ведет к уменьшению номинальной стоимости доли участия. В этом контексте возникает необходимость открытия в рамках счета 313 «Неоплаченный капитал» субсчета 3133 «Неоплаченный капитал по наделению опционами работников нематериального измерения труда». Общая модель отражения операций, связанных с

учетом человеческого капитала при вознаграждении работников на основе долевых инструментов (опционов «call») представлена в таблице 4.4.

Таблица 4.4. Общая модель отражения операций при вознаграждении работников на основе долевых инструментов

Момент признания	Содержание операции	Корреспондирующие счета	
		Дебет	Кредит
Вознаграждения на основе акций	Наделение правами на исполнение опционов работников нематериального измерения труда	313 «Неоплаченный капитал», субсчет 3133 «Неоплаченный капитал по наделению опционами работников нематериального измерения труда»	317 «Эмиссионный доход», субсчет 3173 «Человеческий капитал работников на основе наделения долевыми инструментами» или 324 «Резервы человеческого капитала», субсчет 3241 «Резервы преобразования человеческого капитала на основе наделения долевыми инструментами»
	Признание инновационных продуктов (услуг)	111 «Незавершенные нематериальные активы», 112 «Нематериальные активы в эксплуатации» или 261 «Текущие расходы будущих периодов»	313 «Неоплаченный капитал», субсчет 3133 «Неоплаченный капитал по наделению опционами работников нематериального измерения труда»
Дополнительная эмиссия при наделении правами	Увеличение акционерного капитала по номинальной стоимости	317 «Эмиссионный доход», субсчет 3173 «Человеческий капитал работников на основе наделения долевыми инструментами» или 324 «Резервы человеческого капитала», субсчет 3241 «Резервы преобразования человеческого капитала на основе наделения долевыми инструментами»	311 «Акционерный капитал»/ 3115 «Акции квази-акционеров»
Исполнение наделения правами	Признание эмиссионного дохода, обусловленного разницей между номинальной стоимостью и ценой исполнения	317 «Эмиссионный доход», субсчет 3173 «Человеческий капитал работников на основе наделения опционами» или 324 «Резервы человеческого капитала», субсчет 3241 «Резервы преобразования человеческого капитала на основе наделения долевыми инструментами»	317 «Эмиссионный доход», субсчет 3174 «Доход от разницы между рыночной и номинальной стоимостью акций»

Источник: адаптировано автором на основе [40, с. 413; 49, с. 243; 191, с. 216].

Как отмечалось выше, в методологии бухгалтерского учета стран континентальной модели (Франции и Германии), а также англо-американской модели (США, Канады) неоплаченный капитал собственников отражается на активной стороне баланса – в составе раздела «Инвестиции» либо «Дебиторы». Такой подход обеспечивает представление долей участия в балансе по их номинальной стоимости и отвечает структуре капитала, элементами которого признаны: акционерный (уставный) капитал, эмиссионный доход, резервы (капитала и переоценки) и нераспределенная прибыль. Следует отметить, что содержание балансов указанных стран анализируется и обобщается в работе: [192, с. 203-213, с. 224-226, с. 250-255, с. 275-277]. В этом контексте возникает необходимость открыть

в рамках счета 161 «Долгосрочная дебиторская задолженность» субсчет 1614 «Задолженность по выпущенным, но неоплаченным долевым инструментам» и счета 234 «Прочая текущая дебиторская задолженность» субсчет 2348 «Задолженность по выпущенным, но неоплаченным долевым инструментам». В таблице 4.5. представлена методика учета операций, связанных с признанием человеческого капитала при вознаграждении работников посредством долевых инструментов (опционов «call»).

Таблица 4.5. Методика отражения операций при вознаграждении работников на основе долевых инструментов

Момент признания	Содержание операции	Корреспондирующие счета	
		Дебет	Кредит
Вознаграждение на основе акций	Наделение правами на исполнение опционов работников нематериального аспекта труда	161 «Долгосрочная дебиторская задолженность», субсчет 1614 «Задолженность по выпущенным, но неоплаченным долевым инструментам»	317 «Эмиссионный доход», субсчет 3173 «Человеческий капитал работников на основе наделения долевыми инструментами» или 324 «Резервы человеческого капитала», субсчет 3241 «Резервы преобразования человеческого капитала на основе наделения долевыми инструментами»
	Признание инновационных продуктов (услуги)	111 «Незавершенные нематериальные активы», 112 «Нематериальные активы в эксплуатации» или 261 «Текущие расходы будущих периодов»	161 «Долгосрочная дебиторская задолженность», субсчет 1614 «Задолженность по выпущенным, но неоплаченным долевым инструментам» или 234 «Прочая текущая дебиторская задолженность»
Дополнительная эмиссия наделения правами	Увеличение акционерного капитала по номинальной стоимости	317 «Эмиссионный доход», субсчет 3173 «Человеческий капитал работников на основе наделения долевыми инструментами» или 324 «Резервы человеческого капитала», субсчет 3241 «Резервы преобразования человеческого капитала на основе наделения долевыми инструментами»	311 «Акционерный капитал», субсчет 3115 «Акции квази-акционеров»
Исполнение наделения правами	Признание эмиссионного дохода, обусловленного разницей между номинальной стоимостью и ценой исполнения	317 «Эмиссионный доход», субсчет 3173 «Человеческий капитал работников на основе наделения долевыми инструментами» или 324 «Резервы человеческого капитала», субсчет 3241 «Резервы преобразования человеческого капитала на основе наделения долевыми инструментами»	317 «Эмиссионный доход», субсчет 3174 «Доход от разницы между рыночной и номинальной стоимостью акций»

Источник: адаптировано автором на основе [40, с. 413; 49, с. 243; 185; 191, с. 216].

Адаптация предложенной методики к оценке опциона с использованием биномиальной модели для S.A. MoldCargo, а – с использованием модели Блек-Шоулз-Мертона для S.A. Cricova, представлена в качестве механизма бухгалтерского отражения

расчетов с работниками посредством долевых инструментов; соответствующая схема приведена в Приложении 15.

Расчеты с работниками нематериального измерения труда могут осуществляться по их выбору: либо долевыми инструментами, либо денежными средствами, при этом бизнес отражает эмиссию сложного (комбинированного) финансового инструмента. Согласно IFRS 2 (п. 35-37), если бизнес предоставил работнику право выбора между выплатой денежными средствами и выпуском долевых инструментов, то тем самым он предоставил сложный финансовый инструмент, включающий долговую составляющую (право на требование выплат в денежной форме) и долевую составляющую (право на требование расчета долевыми инструментами, а не денежными средствами). Применительно к таким сделкам бизнес обязан оценивать справедливую стоимость комбинированного инструмента на дату оценки с учетом условий предоставления прав на выбор способа расчета между денежными средствами и долевыми инструментами. При этом бизнес обязан сначала определить справедливую стоимость долговой составляющей, а затем и справедливую стоимость долевой составляющей, исходя из того, что для получения долевого инструмента работник должен отказаться от права на получение денежных средств [118]. Исходя из вышеизложенного методика отображения операций по вознаграждению на базе сложных инструментов отличается от методики, представленной в Таблице 4.4 и Таблице 4.5.

Поскольку условия сделки предполагают расчеты денежными средствами, что в первую очередь отражается в оценке ее долговой составляющей, очевидно, что данный элемент сделки представляет собой инвестиции в создание инновационного продукта либо предоставление инновационной услуги. В данном случае при отражении операции целесообразно в Общий план счетов бухгалтерского учета [129] внести дополнения по:

- счету 142 «Долгосрочные финансовые инвестиции в аффилированные стороны» субсчет 1424 «Инвестиции в работников нематериального измерения труда» и счету 252 «Текущие финансовые инвестиции в аффилированные стороны» аналогичный субсчет 2525 «Инвестиции в работников нематериального измерения труда»;
- субсчету 4125 «Конвертируемая задолженность по займам» аналитический счет 41252 «Конвертируемая задолженность по займам работников нематериального измерения труда» и субсчету 5127 «Конвертируемая задолженность по займам» аналитический счет 51272 «Конвертируемая задолженность по займам работников нематериального измерения труда» (Приложение 14, Табл. ПXIV.2).

Общая модель отражения операций, связанных с учетом человеческого капитала при вознаграждении работников на основе сложных финансовых инструментов представлена в Таблице 4.6.

Таблица 4.6. Общая модель отражения операций при вознаграждении работников на основе сложных финансовых инструментов

Момент признания	Содержание операции	Корреспондирующие счета	
		Дебет	Кредит
Вознаграждение при выборе альтернативы: или на основе акций или денежными средствами	Признание инвестиций в работников нематериального измерения труда	142 «Долгосрочные финансовые инвестиции в аффилированные стороны», субсчет 1424 «Инвестиции в работников нематериального измерения труда»	531 «Обязательства персоналу по оплате труда»
	Признание в стоимости инвестиций долевого компонента вознаграждения нематериального измерения труда	142 «Долгосрочные финансовые инвестиции в аффилированные стороны», субсчет 1424 «Инвестиции в работников нематериального измерения труда»	317 «Эмиссионный доход», субсчет 3173 «Человеческий капитал работников на основе наделения долевыми инструментами» или 324 «Резервы человеческого капитала», субсчет 3241 «Резервы преобразования человеческого капитала на основе наделения долевыми инструментами»
Выбор вознаграждения денежными средствами	Признание инновационных продуктов (услуг)	112 «Нематериальные активы в эксплуатации» или 261 «Текущие расходы будущих периодов»	142 «Долгосрочные финансовые инвестиции в аффилированные стороны», субсчет 1424 «Инвестиции в работников нематериального измерения труда», 252 «Текущие финансовые инвестиции в аффилированные стороны»
	Погашение задолженности перед работником	531 «Обязательства персоналу по оплате труда»	242 «Текущие счета в национальной валюте»
	Признание нефинансового вклада человеческого капитала	317 «Эмиссионный доход», субсчет 3173 «Человеческий капитал работников на основе наделения долевыми инструментами» или 324 «Резервы человеческого капитала», субсчет 3241 «Резервы преобразования человеческого капитала на основе наделения долевыми инструментами»	371 «Человеческий капитал»
Выбор вознаграждения долевыми инструментами	Признание инновационных продуктов (услуги)	112 «Нематериальные активы в эксплуатации» или 261 «Текущие расходы будущих периодов»	142 «Долгосрочные финансовые инвестиции в аффилированные стороны», субсчет 1424 «Инвестиции в работников нематериального измерения труда», 252 «Текущие финансовые инвестиции в аффилированные стороны»
	Реклассификация обязательств при исполнении прав	531 «Обязательства персоналу по оплате труда»	412 «Долгосрочные займы», субсчет 4125 «Конвертируемая задолженность по займам»
	Увеличение акционерного капитала за счет конвертации долгосрочного займа	412 «Долгосрочные займы», субсчет 4125 «Конвертируемая задолженность по займам»	311 «Акционерный капитал», субсчет 3115 «Акции квази-акционеров»
	Признание эмиссионного дохода, обусловленного разницей между номинальной стоимостью и ценой исполнения	317 «Эмиссионный доход», субсчет 3173 «Человеческий капитал работников на основе наделения долевыми инструментами» субсчет 3241 «Резервы преобразования человеческого капитала на основе наделения долевыми инструментами»	317 «Эмиссионный доход», субсчет 3174 «Доход от разницы между рыночной и номинальной стоимостью акций»

Источник: разработано автором на основе [40, с. 413; 185; 191, с. 216-219].

Адаптация предложенной методики к оценке акций для S.A. Cricova представлена в качестве механизма бухгалтерского отражения расчетов с работниками посредством сложных финансовых инструментов с возможностью выбора денежными средствами или долевыми инструментами; соответствующий механизм приведен в Приложении 16.

В данной ситуации составитель отчетности должен основываться на профессиональном суждении, сформированным на положениях соответствующего стандарта, и на экономических теориях, раскрывающих сущность капитала. Приведем возможный вариант такого суждения: бизнес, осуществляющий вознаграждения на основе договора, в котором содержится условие выбора его получения, должен применять концепцию хозяйственной обособленности, согласно которой капитал трактуется как совокупный капитал, включающий собственный и заемный капиталы, поэтому и договор как финансовый инструмент будет включать два компонента: долевой инструмент – в составе капитала, долговой – в составе обязательств. В отсутствии условия выбора капитал трактуется как собственный (концепция собственности) и вознаграждение на основе долевых инструментов идентифицируется как человеческий капитал. Следует отметить, что ни Концепция МСФО, ни базовый стандарт IFRS не комментируют применение концепции собственности, которая не отвечает в полном объеме требованиям бухгалтерского права. В этой связи ставится вопрос о формулировании методологией учета и финансовой отчетности РМ положений для представления информации о человеческом капитале как результате участия бизнеса в обеспечении устойчивого развития общества.

Проведенный анализ концептуальной интерпретации человеческого капитала как источника инновационных продуктов и услуг в сочетании с разработанной методикой учета операций по вознаграждению работников долевыми инструментами подтверждает возможность ее рассмотрения как потенциала для совершенствования методологии бухгалтерского учета и отчетности. Это особенно актуально в контексте перехода к инновационной парадигме учета, где ключевыми элементами являются диаграфическая парадигма учета на базе мультикапитального подхода и парадигма информационной экономики.

4.2. Методологические аспекты признания и учета пенсионных планов с установленными выплатами

Как отмечалось ранее, экономика знаний предполагает трехаспектную трактовку бизнеса, динамическое развитие которого требует обеспечения взаимосвязи и сбалансированности: экономического, социального и природного аспектов. Вместе с тем основным «драйвером» создания экономических благ в экономике знаний выступают

человеческие ресурсы, формируемые социальным аспектом бизнеса, результаты которого подлежат отражению в отчетности, включая финансовую. В экономике знаний круг стейкхолдеров не сводится лишь к администрации и собственникам; он значительно шире и характеризуется разнородностью интересов и целей [172, с. 227]. Однако, традиционная методология учета, основанная на закономерностях и сконструированная в интересах администрации, не позволяет предоставить информацию, стейкхолдерами которой являются социальные субъекты – наемные работники и общество в целом. Методология МСФО предусматривает возможность решения данного вопроса, в частности в отношении работников как носителей нематериального аспекта труда, статус которых меняется на квази-собственников. Вместе с тем его методологический подход, представленный в предыдущем параграфе, потребовал разработки и уточнения отдельных положений для соответствия инновационной парадигме учета. Как подчеркивают Соколов Я. и Соколов В. для раскрытия в финансовой отчетности аспектов социального характера бухгалтерский учет должен быть представлен двумя направлениями: первое и наиважнейшее – увеличение состава показателей в интересах все возрастающих требований пользователей; второе – идентификация и учет социальных расходов. При этом перед методологией учета стоит сложная задача способствовать исчислению индивидуальной и общественной себестоимости продукции [172, с. 227]. В настоящее время одним из рассматриваемых показателей является социальный капитал (или социально-репутационный), возможность отражения которого в отчетности бизнеса, включая финансовую, активно обсуждается современными исследователями методологии учета и отчетности. Согласно международному стандарту «Интегрированная отчетность», раскрытие информации о социально-репутационном капитале предусматривается в интегрированном отчете, полезном для всех заинтересованных сторон, которым важна способность бизнеса создавать стоимость в течении долгого времени, включая сотрудников, клиентов, поставщиков, бизнес-партнеров, местных сообществ, законодательных и регулятивных структур и лиц, определяющих политику (п.1.8). Он нацелен на предоставление подробной информации: о внешней среде, оказывающей воздействие на бизнес; ресурсах, и сложившихся деловых связях, которые использует и на которые влияет бизнес, именуемые капиталами; взаимодействии бизнеса с внешней средой и капиталами для создания стоимости во временной перспективе (п.2.3) [114]. В данном контексте приводится следующее определение: **социально-репутационный капитал –** это институты и отношения в рамках сообществ и между ними, а также между группами заинтересованных сторон и другими группами, и способность делиться информацией для повышения индивидуального и коллективного благосостояния. Он включает: совокупность общих

норм, ценностей и моделей поведения, социальные отношения и связи между заинтересованными сторонами, доверие и готовность к сотрудничеству, нематериальные активы, связанные с внутрисозданными брендами и репутацией, а также социальные лицензии на осуществление деятельности (п. 2.15) [114].

Однако данное определение не раскрывает состава количественных показателей, характеризующих социальные ресурсы (за исключением гудвилла и брендов) и которые способны быть отражены в отчетности, включая финансовую, при условии их денежного измерения. Ввиду ориентации финансовой отчетности на удовлетворение информационных потребностей собственников финансового капитала, раскрытие информации в интересах владельцев иных ресурсов, широко используемых бизнесом в экономике знаний, системно не регламентировано; в терминологии МСФО и классической методологии учета понятие «социальный капитал» отсутствует. В этом контексте автор считает методологически оправдано опираться на исследования и теоретические разработки социального капитала для более точного понимания его сущности и формулирования корректного определения.

Как отмечалось ранее, в общеэкономических теориях капитал трактуется как совокупность ресурсов (оборудования, финансовых средств), используемых бизнесом для создания экономической стоимости производимых благ и услуг. Подобная тенденция наблюдается и применительно к понятию социального капитала. На данный факт обращает внимание проф. Жиглей И., которая отмечает, что экономическая социология приняла оригинальное определение капитала в экономике, но существенно расширила спектр анализируемых его форм, применяемых в экономической деятельности, и тем самым обогатила само содержание категории «капитал». В результате капитал может существовать как в вещественной, так и в инкорпорированной форме: в социально-экономическом измерении – воплощаясь в людях и их связях, а в юридико-финансовом – закрепляясь в акциях, облигациях и паевых долях [344, с. 16], что находит отражение в методологии бухгалтерского учета как квазиобязательство или как чистые активы. В своем исследовании проф. Жиглей И. выделяет два фактора, определивших формирование социального капитала: первый – отношение к труду или к человеческим ресурсам; второй – доверие, которое при определенных условиях перестает быть индивидуальной характеристикой человека и распространяется на социальную группу или общество. Формирование этих факторов непосредственно связано с развитием капиталистических отношений в условиях экономики знаний [344, с. 18].

Развитие концепции социального капитала в контексте обоснования признания и оценки пенсионного обеспечения как его вида анализируется и обобщается в работе И.

Голочаловой: [268], а ниже представлены ее основные положения. В целях систематизации существующих точек зрения автором идентифицированы критерии и представлены определения, сформулированные наиболее известными исследователями концепции социального капитала (Табл. 4.7).

Таблица 4.7. Трактовки социального капитала в современных концепциях

Автор	Критерии	Определение социального капитала
Бурдье П. [18, с. 65, 67, 69]	ресурсный	▪ совокупность реальных или потенциальных ресурсов, которые возникают у индивида или группы в связи с институционализированными отношениями; ▪ зависит как от размера связей, так и от объема капитала, которым располагает каждый индивид или группа – социальный субъект; ▪ используется в индивидуальных и групповых (коллективных) целях, но может быть измерен на групповом уровне; ▪ обеспечивает возможность членам группы получать экономические выгоды (материальные и символические вознаграждения), которые складываются и поддерживаются в течение длительного времени; ▪ требует инвестиционных решений для нейтрализации неравенства в вознаграждениях при эквивалентно вложенном капитале (экономическом и культурном) согласно степени мобилизации в рамках группы.
Коулман Дж. [97, с. 126]		▪ совокупные ресурсы, одновременно способствующие развитию человеческого капитала, и являющиеся его побочным продуктом; ▪ практически неосязаем; ▪ появляется только во взаимоотношениях между социальными субъектами при их высокой степени доверия к друг другу, что облегчает условия функционирования бизнеса
Свенцицкий А. и др. [167, с.147]		▪ это ресурс, который можно конвертировать в человеческий капитал, финансовый капитал, интеллектуальный, инвестируя в него как собственные вложения, так и вложения партнеров, но по отношению, к которому до сих пор не разработаны надежные и апробированные методы измерения.
Фукуяма Ф. [179, с. 139, 144, 145]	нормативно-ценностный	▪ общественное благо как совокупность социальных норм, ценностей, социальных обменов, составляющих институциональную среду, которое предполагает базовый уровень доверия, отраженное в социальном контракте; ▪ продуцируется и сохраняется социальными институтами и прежде всего государством.
Патнем Р. (R. Putnam) [310, с. 66]		▪ характеристика социальной жизни – сети, нормы, и доверие, - которые побуждают участников к более эффективному действию по достижению общих целей (дружеские контакты, социальное взаимодействие, общение между людьми)
Пикетти Т. [142, с. 186-187, 320, 489-490]	учетный	▪ является формой капитала бизнеса, обусловленной человеческой деятельностью и личными достоинствами; ▪ предопределяет изменения в структуре капитала в результате его признания, наряду с человеческим; ▪ приносит дивиденды, но лишь в том случае, если его активно использовать на макроуровне, микроуровне и путем обмена; ▪ объединяет социальные субъекты, схожих между собой в каком-либо аспекте, как и другие формы капитала.

Источник: адаптировано автором на основе [268].

Анализ данных, представленных в таблице, показывает, что большинство исследователей трактуют социальный капитал как совокупность ресурсов, приносящих в будущем экономические выгоды и генерируемых социальными субъектами, взаимодействующими на основе доверия. Основоположником теории социального капитала является Бурдье П. В основу авторской концепции положен классификационный критерий, связанный с функционированием капитала, при этом выделяются три

взаимосвязанные формы – экономический, социальный и культурный капитал, которые соотносятся с социально-экономическим развитием бизнеса. Механизм взаимосвязи между капиталами упомянутыми Бурдье П. описал следующим образом: экономический капитал непосредственно конвертируется в денежные средства и институализируется как право собственности на конкретное имущество, социальный капитал, как и культурный, формируется за счет созданного имущества и конвертируется в экономический капитал только при заключении договоров на общественные связи и институализируется как право на получение дохода (вознаграждение) в зависимости от квалификаций или специфических титулов [18, с. 69].

Итак, катализатором концепции социального капитала выступают человеческие ресурсы, объединенные рамками конкретной социальной среды. Их эффективное использование обеспечивает высокую конкурентоспособность и лидирующие позиции бизнеса во всех сферах деятельности. Концепция социального капитала соответствует экономике знаний, в которой придается значение нефинансовым ресурсам – коммуникациям, группам, нормам поведения, предоставляемым бизнесу их собственниками – социальными субъектами, на основе которых формируются и передаются знания – ключевой фактор динамического развития. При этом обязательным условием для выделения социального капитала является общественный договор (соглашение) об объединении социальных субъектов, обладающих схожими интересами в рамках бизнеса (например, участие в социальных облигациях, участие в пенсионных планах, программах социальной поддержки, профессиональных ассоциациях).

Исходя из вышеизложенного: **социальный капитал является производной человеческого капитала и обладает аналогичными социально-экономическими характеристиками, а именно – он присущ определенной группе индивидов (связей), формируется институциональной средой, конвертируется в финансовый капитал, приносит дивиденды в будущем, изменяет свою стоимость во времени, требует инвестиционной поддержки и влияет на общую стоимость бизнеса** [268].

Данную позицию разделяет проф. Жиглей И., которая так характеризует социальный капитал: ограниченный реальный или потенциальный ресурс для социального взаимодействия; обладает способностью к воспроизводству и исключительно коллективному накоплению; преобразуется в другие формы капитала; приносит выгоды от инвестирования, которые носят вероятностный характер [344, с. 53]. Приведенная выше характеристика социального капитала отражает его *инкорпорированную форму в социально-экономическом измерении*. Иная позиция в отношении трактовки социального капитала у экономистов Абрамишвили Н., Львовой Н., которые выдвигают суждение, что

социальный капитал представлен тремя элементами: человеческий капитал, структурный капитал и потребительский капитал, и развивается на основе их взаимодействия [1, с. 11]. Это означает, что в зависимости от стадии развития бизнеса социальный капитал вносит разный вклад в совокупную стоимость бизнеса [1, с. 12]. По нашему мнению, позиция указанных авторов сформирована под воздействием системо-эволюционной теории развития бизнеса, в рамках которой бизнес рассматривается как социальная система и не предусматривает процедуру идентификации прав и обязанностей социальных субъектов в отношении ассоциированной собственности для раскрытия в отчетности.

В контексте реализации запроса стейкхолдеров в экономике знаний на предоставление полезной информации выделяются следующие вопросы: как идентифицировать социальные ресурсы для их признания в качестве объектов учета и отражения в финансовой отчетности, а также на базе какого подхода и метода целесообразно осуществлять оценку социального капитала бизнеса? Проф. Жиглей, как сторонник концепции социального капитала, отмечает, что бизнес обладает социальным производительным капиталом, который в долгосрочной перспективе влияет на производительность и способствует снижению социальных расходов при ведении бизнеса. Вместе с тем, как указывает Жиглей И., не все ученые поддерживают концепцию социального капитала и, соответственно, необходимость его оценки [344, с. 24]. В этой связи заслуживает внимания работа Харина А., в которой отмечено, что абстрактность понятия социального капитала и отсутствие унифицированной методики оценки затрудняют разработку универсального подхода его признания [180, с. 712]. По его мнению, идентификация конкретного вида социального капитала способствует нейтрализации неопределенности и выбору оптимального метода оценки [180, с. 713]. Для идентификации вида социального капитала необходимо четко выделить его структурную, реляционную и когнитивную составляющие [180, с. 713]. Структурно-социальный капитал носит менее неопределенный характер, в отличии от других видов, которые находятся на уровне абстракции. По результатам идентификации структурно-социальный капитал квалифицируется как организационный, оценка которого возможна на базе расходного либо доходного подходов; предпочтительным является последний [180, с. 716, 717]. Сторонником применения доходного подхода и одного из его методов, известного как «Метод оценки ценности» (The Value Explorer), является и проф. Жиглей. Она отмечает, что для классической методологии учета использование экспертных оценок является нестандартным решением, однако такие оценки полностью приемлемы для методологии, ориентированной на современную экономику, в которой *нематериальные активы*

выступают ключевыми объектами исследования и учета, являясь результатом использования человеческого и социального капитала [344, с. 45].

К социальному капиталу следовало бы отнести и пенсионные планы с установленными выплатами, назначение которых заключается в эффективном использовании полученных средств, путем инвестирования их в ценные бумаги – акции и облигации (финансовые инструменты), и откуда в будущем осуществятся выплаты социальным субъектам для погашения задолженности перед ними по пенсионному страхованию. В этом контексте уместно привести суждение Пикетти Т.: каждый участник конкретной пенсионной системы должен продумывать решения в области сбережений и имущественного накопления, поскольку пенсия – это имущество тех, у кого нет другого имущества, нет финансового или физического капитала [142, с. 491]. Доходного подхода для оценки *инвестиций пенсионных накоплений* придерживаются Непп А. (A. Nepp) и др. Ими обосновано, что уровень доходности и возврат инвестиций служат в качестве базовых показателей для оценки пенсионной накопительной системы [303, с. 286].

Доходный подход в оценке применяется и для инвестирования в социальные облигации, обладающие признаками социального капитала. Как отмечает Ельникова Ю. (Yu. Yelnikova) существующие инструменты для ответственного инвестирования достаточно разнообразны, поскольку они учитывают многочисленные сочетания не только традиционных инвестиционных параметров доходности, но и соответствие одному из (или целому набору) критериев EESG/ЦУР (этическому, экологическому, социальному и управленческому). К таким инструментам относятся *социальные облигации*, которые, по сути, являются не облигациями в традиционном понимании, а формой ГЧП, позволяющей частным инвесторам вкладывать капитал в государственные проекты, приносящие социальный (или экологический) эффект [341]. Если проект оказывается успешным, инвесторам – владельцам социальных облигаций государством выплачивается доход с процентами [341]. В отчетности об устойчивом развитии раскрывается перечень инструментов ответственного инвестирования, который свидетельствуют об исполнении социальной ответственности [341].

Таким образом, большинство исследователей, анализирующих проблему оценки социального капитала, сходятся во мнении, что ее решение возможно на основе модели справедливой стоимости и при условии идентификации учетного объекта. Вместе с тем подчеркивается, что сложность измерения качественных характеристик социальных субъектов и отсутствие четких рекомендаций по выбору метода, обеспечивающего наиболее надежную оценку стоимости учетного объекта, создают риск дегуманизации бизнеса [180, с. 716; 303, с. 286].

Импульсом к развитию методов оценки социального капитала стала необходимость формирования отчетности в соответствии с ESG-повесткой. С этой целью были проведены многочисленные исследования, которые продемонстрировали влияние социального капитала на финансовые показатели бизнеса и подтвердили его значимость для общей стоимости бизнеса: [209, с. 288; 208, с. 160; 286, с.7; 300, с. 159; 306, с. 66, 74]. Вместе с тем, хотя проблема стоимостной оценки социального капитала широко обсуждается в экономической литературе, в большинстве исследований внимание сосредоточено преимущественно на его макроэкономической оценке. Кроме этого, в исследованиях социального капитала основной акцент сделан на его вещественной форме в социально-экономическом измерении, которая представлена нематериальными активами или инвестициями, тогда как юридическо-финансовое измерение социального капитала остается вне внимания исследователей.

В настоящее время социальный капитал как гарантированное право на участие в управлении бизнесом не находит своего отображения в финансовой отчетности, также, как и человеческий. Одной из важнейших причин данного явления, наряду с принятой конструкцией финансового капитала [142, с. 61, 63] и консервативным подходом к структуре финансовой отчетности [74, с. 16], является его абстрактность по отношению к бизнесу, обусловленная преобладанием общественного интереса над его юридической и экономической составляющими. В тоже время, как ранее было отмечено, прогрессивное направление в области права находится в поиске справедливости, учитывающей «баланс» или «сообщество» различных интересов участников бизнеса, в частности социальных субъектов [162, с. 1430]. В этом контексте можно предположить, что социальный капитал, также как финансовый и человеческий, должен сохраняться в соответствии с одним и тем же механизмом учета, и иметь гарантированное равноправное участие в управлении бизнесом. Кроме этого, представление данной информации имеет важное значение для защиты инвесторов от рисков потерь. В этой связи возникает вопрос: при каких обстоятельствах необходимо включение социального капитала в состав капитала бизнеса и соответствует ли он трактовке капитала в методологии МСФО, учитывая, что инструменты классической методологии такого отражения не предусматривают?

Проблема признания социального капитала в структуре капитала бизнеса становится особо актуальной в контексте идентификации типа социальной ответственности, детально раскрытой во второй главе (параграф 2.2). **Применение данного методологического приема к социальным пенсионным накоплениям и вложениям в социальные облигации показывает, что они объединяют признаки социального и финансового капитала и обладают одновременно юридическим и экономическим измерением.**

Таким образом у подобного рода инвестиций преобладает финансовое содержание, а их социальный характер проявляется преимущественно через специфику общественного договора (соглашения): пенсионные выплаты строго адресуются социальным субъектам, а средства социальных облигаций направляются на финансирование проектов общественного назначения.

Капитал, обеспечивающий гарантии прав собственников, участвующих в ГЧП с социальным значением представляет собой собственный финансовый капитал и отражается в разделе «Капитал» баланса. Иная ситуация возникает по договору участия в пенсионном плане с установленными выплатами: такой договор не предусматривает наделение социальных субъектов правами на долю участия в чистых активах (например, наделение правами на базе опциона). Следовательно, отсутствуют основания для признания социального капитала как отдельной формы в структуре собственного капитала и его последующего преобразования в финансовый капитал.

Источником возникновения инвестиций пенсионных планов выступает задолженность бизнеса перед участниками плана, что предусматривает признание соответствующих обязательств в разделе баланса. Вместе с тем в пенсионных планах с установленными выплатами наемные работники (социальные субъекты) не в полной мере обладают признаками кредиторов, поскольку они сохраняют право собственности на свои ресурсы, передавая их бизнесу «в аренду», для эффективного использования, в том числе, для увеличения собственного капитала. Ввиду неопределенности размера и срока будущих выплат целесообразно отражение таких обязательств не по счету «Обязательства по пенсионному плану», а по счету «Оценочные обязательства», что согласуется с Концепцией МСФО или по счету «Резервы предстоящих расходов», что соответствует классической методологии учета. Выдвинутое суждение подтверждается анализом балансовых структур французской, германской и американской систем учета [192, с. 254; 276, 212], в которых в активной части баланса представлены различные виды финансовых активов, а пассивной – пенсионные и подобные резервы, отнесенные к отдельной группе «Резервы предстоящих расходов», вне структуры раздела «Капитал».

В изложенном контексте автор аргументирует, что социальный капитал не имеет методологических оснований для включения в баланс ни как ресурс к использованию, ни как капитал к поддержанию, разделяя точку зрения исследователей, отвергающих соответствующую концепцию. На данном этапе выдвинутая гипотеза Н6 не ходит своего подтверждения, поскольку пенсионными договорами не предусматривается возможность выбора вознаграждения социальных субъектов денежными средствами или долевыми инструментами.

В связи с тем, что объектом настоящего исследования является пенсионный план с установленными выплатами, для обеспечения раскрытия информации об исполнении бизнесом социальной ответственности предлагается механизм его учета, основанный на положениях МСФО. Мировой практикой выработаны три базовые системы пенсионного обеспечение: государственного, на условиях трудового соглашения, индивидуального. Выбор системы или их сочетания определяется национальными особенностями экономики [4, с. 488]. Система государственного пенсионного обеспечения получила название *планы с установленными взносами*, согласно которым бизнес удерживает из заработной платы работников суммы по установленными ставкам взносов и перечисляет их в фонд государственного страхования. Как правило, учет по *пенсионным планам с установленными взносами,* которые предполагают, что бизнес не будет иметь каких-либо юридических или вмененных обязательств по уплате дополнительных взносов, не представляет сложности [191, с. 295]. Системы индивидуального плана страхования не имеют отношения к трудовым соглашениям (договорам) и порядок их исполнения не регламентируется нормативной базой бухгалтерского учета [4, с. 488]. Пенсионная система на условиях трудового договора получила название *пенсионные планы с установленными выплатами*. Ключевой особенностью указанного плана служит предварительное установление размера выплат, которые работник получит по наступлению срока выхода на пенсию, что предусматривает особый порядок расчета выплат и механизм учета исполнения плана. В этом контексте целесообразно кратко охарактеризовать метод оценки применительно к пенсионному плану на основе выплат, рекомендованный IAS 19 «Вознаграждения работникам». Согласно IAS 19 (п. 49) планы с установленными выплатами предусматривают создание специальной организации или фонда, отдельного от бизнеса, куда перечисляются взносы и откуда осуществляются выплаты для погашения задолженности перед работниками [116]. Следует отметить, что данный подход известен как метод внешнего резервирования и широко используется странами англосаксонской модели учета, тогда как странами, относящимся к континентальной модели учета предпочтение отдается методу внутреннего резервирования, который не предусматривает отделения актива, отражающего ресурсы на пенсионные выплаты, от прочих активов бизнеса [4, с. 490-492].

Условие *пенсионных планов с установленными выплатами* (п. 50) – обязанность бизнеса обеспечить установленным вознаграждением действующих и бывших работников, для которых учтены все финансовые риски, обусловленные экономической ситуацией на действующем рынке, что требует для их исполнения особого механизма оценки [116]. Его сущность состоит в следующем: инвестированию свойственен долгосрочный характер и

элемент оценочной неопределенности, поэтому активы плана (инвестиции) должны оцениваться по справедливой стоимости на дату подготовки отчетности, а обязательства по нему – согласно методу актуарных расчетов, который предусматривает процедуру дисконтирования и актуарные допущения. Согласно п. 73 указанного стандарта актуарные допущения – это произведенная бизнесом наилучшая оценка переменных, обусловленных демографическими (возраст, текучесть кадров и др.) и финансовыми факторами (уровень инфляции, ставка дисконтирования и др.), которые и будут определять окончательные затраты на обеспечение вознаграждения по окончанию трудовой деятельности. Для обеспечения надежной оценки балансовых статей, связанных с пенсионным планом, и представления достоверной информации в отчетности, IAS 19 предписывает ряд последовательных действий, применение которых анализируется и обобщается автором в контексте использования метода актуарных расчетов для определения стоимости обязательств бизнеса по пенсионному плану и представлено в работе: [191, с. 297-298; 192, с. 165-173].

Исполнение пенсионного плана с установленными выплатами требует с одной стороны признания активов плана, оцениваемых по справедливой стоимости, которая в отсутствии рыночной стоимости рассчитывается методом дисконтирования (п. 102), а с другой – обязательств по плану с установленными выплатами (п. 54) по дисконтированной стоимости. Положения IFRS 19 (п. 57c) требуют разделения изменений стоимости обязательств (активов) плана на три составляющие: стоимость услуг работников за текущий и прошлый периоды; величину процентов в отношении обязательства (актива) плана; переоценку обязательства (актива) плана. Сумма переоценки чистого обязательства (актива), признаваемая в составе прочего совокупного дохода (п. 57d, 120 c), включает: актуарные прибыли и убытки, доходы от активов, за исключением тех сумм, которые относятся к чистой величине процентов по чистому обязательству (активу) плана; изменения предельной величины активов (переоценка чистого актива) [116]. При этом сумма переоценки чистого обязательства (актива) не должна реклассифицироваться в состав прибыли или убытков в последующем периоде (ст. 122), однако допускается возможность их релокации в пределах собственного капитала. Поправки внесенные в IAS 19 в отношении отражения актуарных прибыли и убытков в составе капитала как переоценки чистого обязательства (актива) в значительной степени были обусловлены нормами бухгалтерского учета Великобритании [146, с. 2609].

Ввиду долгосрочного характера обязательств свое отражение в балансе они находят в составе долгосрочных обязательств. Поскольку методологией МСФО не уточняется на каком счете должны учитываться долгосрочные накопления по пенсионному плану с

установленными выплатами, то на первоначальном этапе анализа можно допустить использование двух счетов: счет «Долгосрочные оценочные обязательства» либо счет «Долгосрочные обязательства по пенсионным планам». Между тем, формирование актива плана с установленным выплатами в соответствии с методом внешнего резервирования, предполагающими предварительную оценку ожидаемых доходов по активам плана и ожидаемых расходов по обязательствам, подчеркивает его оценочный характер. В данной связи очевидно применение счета «Долгосрочные оценочные обязательства». С целью выработки методологического подхода учета операций, связанных с отражением операций в условиях пенсионного плана с установленными выплатами на базе Общего плана счетов РМ [129] предлагается открыть:

- счет 153 «Активы пенсионного плана с установленными выплатами», поскольку учетный объект активы пенсионного плана с установленными выплатами обладает двухаспектной природой: с одной стороны финансовой, но с другой – социальной, что с методологической точки зрения исключает его квалификацию как финансовые активы и не позволяет отнести к группе счетов «Инвестиции»;
- счет 429 «Долгосрочные оценочные обязательства по пенсионному плану» и 539 «Текущие оценочные обязательства по пенсионному плану». Следует отметить, что в Общем плане счетов предусмотрен счет 426 «Долгосрочные оценочные резервы», который является аналогом счетов предназначенных для покрытия расходов присущих бизнесу, но характеризующихся некоторой степенью неопределенности. Например, аналогом счета 153 «Резервы на пенсии и аналогичные обязательства» в Плане счетов Франции или группы счетов: 0951 «Резервы по пенсионным и аналогичным обязательствам», 0952 «Резервы по пенсионным и аналогичным обязательствам перед акционерами и связанными сторонами», 0953 «Резервы по прямым пенсионным обязательствам» в Плане счетов Германии. В тоже время известно, что континентальная модель учета реализует принцип точного и достоверного представления, что предполагает минимизацию оценочных суждений. Вышеизложенным объясняется открытие отдельных счетов для учета обязательств по пенсионному плану с установленными выплатами;
- в рамках счета 343 «Резервы от переоценки» субсчет 3432 «Резервы от переоценки пенсионного плана» для отражения актуарных прибыли и убытках, обусловленных корректировками оценочных параметров обязательств и актива пенсионного плана;

В таблице 4.8 представлена общая модель отражения операций в условиях пенсионного плана с установленными выплатами, а ее адаптация представлена в качестве механизма бухгалтерского учета – в Приложении 17.

Таблица 4.8. Общая модель отражения операций в условиях пенсионного плана с установленными выплатами

n/n	Содержание операции	Корреспондирующие счета	
		Дебет	Кредит
1	Произведены отчисления по пенсионному обеспечению из заработной платы	531 «Обязательства перед персоналом по оплате труда»	429 «Долгосрочные оценочные обязательства по пенсионному плану»
2	Отражены взносы в активы пенсионного плана	153 «Активы пенсионного плана с установленными выплатами»	242 «Текущие счета в национальной валюте»
3	Начислены актуарные доходы по пенсионному плану	153 «Активы пенсионного плана с установленными выплатами»	622 «Финансовые доходы», субсчет 6229 «Финансовые доходы, обусловленные дисконтированием»
4	Признаны актуарные расходы, обусловленные дисконтированием долгосрочных обязательств	722 «Финансовые расходы», субсчет 7227 «Финансовые расходы, обусловленные дисконтированием»	429 «Долгосрочные оценочные обязательства по пенсионному плану»
5	Признана текущая доля выплат по пенсионному плану	429 «Долгосрочные оценочные обязательства по пенсионному плану»	539 «Текущие оценочные обязательства по пенсионному плану»
6	Поступили средства для выплаты начисленной пенсии	242 «Текущие счета в национальной валюте»	153 «Активы пенсионного плана с установленными выплатами»
7	Погашены текущие пенсионные обязательства	539 «Текущие оценочные обязательства по пенсионному плану»	242 «Текущие счета в национальной валюте»
8	Отражение результата от переоценки пенсионного плана на дату подготовки отчетности (актуарная прибыль)	153 «Активы пенсионного плана с установленными выплатами»	343 «Резервы от переоценки», субсчет 3432 «Резервы от переоценки пенсионного плана»

Источник: адаптировано автором на основе [191, с. 294-301; 268, с. 28].

Проведенный анализ концептуальной интерпретации социального капитала, в сочетании с разработанной методикой отражения операций в условиях пенсионного плана с установленными выплатами обосновывает возможность их рассмотрения в качестве потенциала для совершенствования методологии бухгалтерского учета и отчетности в контексте перехода к инновационной парадигме учета.

Отметим, что применение концепции оценки по справедливой стоимости – тенденции англосаксонской модели бухгалтерского учета и отчетности, национальной методологией учета не предусмотрено, что свидетельствует об отсутствии методологического обоснования представления информации об исполнении бизнесом социальной ответственности в финансовой отчетности.

Как ранее было указано, в контексте экономики знаний катализатором ее действенности являются человеческие ресурсы, что предусматривает их эффективное использование как на макро-, так и микроуровне, и способствует приращению всех форм капитала (финансового, в том числе социальной природы возникновения, человеческого, природного и др.). Оценим реализацию данного принципа в РМ в отношении пенсионного обеспечения как социального феномена. Для перехода на инновационную парадигму

развития в рамках ассоциации ЕС – РМ Правительство Молдовы разработало и приняло Стратегию Национального экономического развития - «Молдова 2020», где было четко заявлено о необходимости поддержки социального капитала и выделено такое приоритетное направление развития как *реформа пенсионной системы*, в основу которой положен принцип справедливости. Причем реформирование, как указано в Стратегии Молдова-2020, должно в ближайшей перспективе, завершится переходом на комбинированную (трехуровневую) модель пенсионного обеспечения. Данная модель, как предполагалось, должна способствовать оживлению инвестиционного процесса в стране за счет накопления социальных взносов в пенсионных фондах. Ее характерной чертой является оптимальное сочетание частных и государственных пенсионных фондов. Основой комбинированной модели пенсионного обеспечения выступает концептуальная платформа, согласно которой ее применение экономически и социально целесообразно в случае создания работодателем отдельного от него пенсионного фонда, участниками которого являются социальные субъекты – действующие работники [142, с. 490-491].

Для реализации *реформы пенсионной системы,* как приоритетного направления была проанализирована текущая ситуация, выявлены наиболее уязвимые группы общества, сформулировано стратегическое видение и предусмотрены конкретные действия. Так, *Стратегией «Молдова – 2020»* установлен переход на двухкомпонентную пенсионную систему, включающую как распределительную (1-ый уровень), так и накопительную (2-ой уровень) части. Предполагается, что пенсионная система, функционирующая на базе коэффициента замещения заработной платы, позволит обеспечить гражданам достойный уровень жизни по достижению пенсионного возраста. К ряду проблем, с которыми сталкивается реформа пенсионной системы относятся *неравное распределение финансовых средств* (в нарушение базовых принципов пенсионной системы – равноправия и участия) и *отсутствие обязательных и дополнительных частных пенсионных фондов* (не развита законодательная база негосударственных пенсионных фондов, как третьего компонента пенсионного обеспечения, отсутствие мотивации у работодателей и физических лиц, участвующих в этих фондах) [268].

Следуя Европейской интеграции и статусу РМ как кандидата в ЕС (23.06.2022), введена в действие Стратегия-2030, принимающая концепцию качества жизни людей в десяти измерениях, согласно которой повышение качества жизни является стратегической целью документа. В ней закрепляется приоритетность социального сегмента экономики, следовательно, и одного из его компонентов – пенсионного обеспечения, система которого подлежит *модернизации* [66]. В этой связи уместно подчеркнуть, что в РМ с 2009 г. до 2019 г. включительно ставки взносов на социальное страхование составляли 23%,

индивидуальных взносов, используемых для определения годового застрахованного дохода – 6%, а с 2020 до настоящего времени – соответственно 18% и 6%, общая сумма по которым начисляется и уплачивается работодателем согласно Закону о государственном бюджете социального страхования [71].

Международный опыт для устойчивого развития экономики выработал несколько моделей поддержки ее социального сегмента, из которых как выделяется отечественными и зарубежными исследователями, наиболее действенными являются англо-саксонская и европейская модели [2, 4]. *Англо-саксонская модель* базируется на ответственности бизнеса перед обществом и ограничивается созданием рабочих мест, обеспечением эффективности их использования через заработную плату, созданием условий труда и выплатой налогов, а для участия в социальной поддержке общества использует институт корпоративных фондов. *При европейской модели* социальную поддержку общества оказывает государство через реализацию социально-значимых программ и проектов, а бизнес и другие субъекты налогообложения платят сравнительно большие налоги [2, с. 35]. Разница между двумя моделями обусловлена степенью участия государства в данном процессе. Для того чтобы установить, к какой из двух обозначенных выше моделей относится модель социальной поддержки РМ, проанализируем текущее состояние основных элементов ее институциональной платформы: концепцию развития и законодательную базу.

Стратегией-2030 декларируется, что система государственного социального обеспечения является неотъемлемой частью системы социальной защиты, основной целью которой выступает гарантирование дохода застрахованного лица путем предоставления денежных пособий застрахованным лицам, не имеющие доходы в форме заработной платы в случае наступления определенных рисков. При этом система социального обеспечения подлежит модернизации, приоритетные действия которой направлены на [66]:

- *укрепление 1-ого уровня в качестве основной предпосылки* для развития 2-ого и 3-его уровней пенсионного обеспечения на базе соблюдения принципа справедливости;
- *формирование обязательного публичного (распределительного) компонента* пенсионного обеспечения, основанного на принципах взносов;
- *определение обязательного кумулятивного (накопительного) компонента* пенсии, формируемого в государственной или частной системе страхования (2-ой уровень), который обеспечивает идеальное соотношение пенсии с объемом взносов социального страхования;
- *установление факультативного (распределительного) компонента* пенсии, формируемого в частной системе социального страхования (3-ий уровень), который

дает возможность всем желающим вносить дополнительный вклад для обеспечения увеличения размера пенсий.

При разработке Стратегии-2030 полагали, что применение обозначенной модели пенсионного обеспечения способствует оживлению инвестиционного процесса за счет накопления взносов социального страхования, которые будут аккумулироваться в пенсионных фондах, а не использоваться незамедлительно при пенсионных обязательствах. Но, как известно, действенность реформы заключается не столько в директивности ее направлений, сколько в эффективности адаптации на практике полученных результатах. В таблице 4.9 продемонстрированы результаты пенсионной реформы в РМ.

Таблица 4.9. Показатели, характеризующие эффективность пенсионной реформы в Республике Молдова

Период	Расходы на выплату пенсий, в общей доле социального конверта			Коэффициент замещения, %	Расходы на социальное страхование в ВВП	
	в %	Расходы на выплату пенсий, млн. леев	Социальный конверт, млн. леев		в %	ВВП, млн. лей (текущие цены)
2016	0,975	907,55	930,60	25,1	0,58	159 010,0
2017	0.976	1 093,97	1 120,60	26,8	0,64	176 007,0
2018	0,973	1 203,10	1 236,32	26,5	0,65	189 063,0
2019	0,973	1 323,09	1 359,62	25,9	0,66	206 256,0
2020	0,968	1 444,32	1 491,04	26,5	0,74	199 734,0
2021	0,953	1 740,23	1 825,94	28,7	0,75	242 079,0
2022	0,953	2 132,46	2 236,45	29,9	0,81	274 207,0

Источник: разработано автором на основе [131, 133].

Согласно официальным статистическим данным, коэффициент замещения (табл.4.9) практически не изменился по сравнению с 2016 годом, прирост на конец 2022 года составил менее 5%. Следует отметить, что по результатам первого этапа реформы пенсионной системы (2012-2019 г.) коэффициент замещения также оставался низким и варьировался в пределах 26% [268, с. 22]. При этом в Стратегии-2030 подчеркнуто, что низкое значение коэффициента замещения (например, в 2011 г. он составлял 28,1%, тогда как Европейским кодексом социального обеспечения рекомендуется 40%) вызвано как неактуализацией застрахованного в прошлом дохода (его накопительной части) при определении начальной пенсии, что является беспрецедентным фактом и не соответствует как международной практике, так и требованием принципа солидарной системы. Таким образом согласно официальным данным, Республика Молдова пока не достигла уровня европейских стандартов в сфере социального обеспечения.

Как отмечалось выше, среди стратегических приоритетов обозначено реформирование пенсионной системы и, в краткосрочной перспективе, переход к комбинированной (трехуровневой) модели пенсионного обеспечения. Предполагается, что формирование накоплений социальных взносов в специализированных пенсионных фондах

будет способствовать активизации инвестиционного процесса в стране. Однако эффективность применения такой модели возможна лишь при создании работодателем обособленного пенсионного фонда, участниками которого выступают социальные субъекты – действующие работники [142, с. 489-490]. Для анализа перехода к комбинированной модели пенсионного обеспечения целесообразно обратиться к данным, представленным на рисунке 4.3.

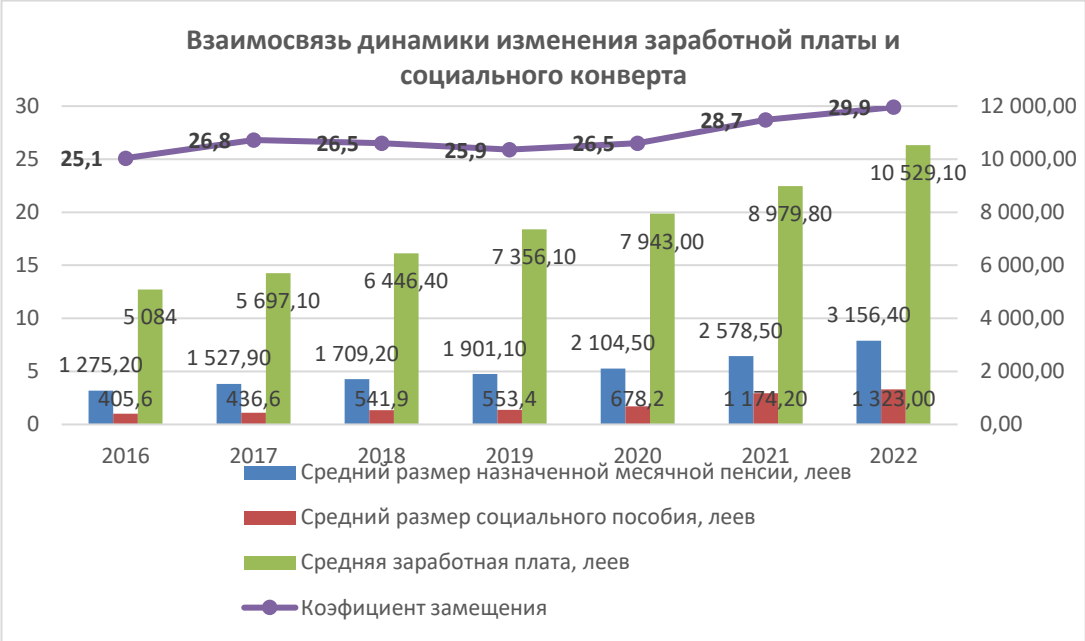

Рис. 4.3. Взаимосвязь изменения заработной платы и социального конверта
Источник: разработано автором на основе [131, 133].

Данные показывают, что прирост средней заработной платы (в 2022 году по сравнению с 2021 годом составляет 14%) ниже прироста среднего размера по пенсии (18%). Аналогичная ситуация наблюдается и в другие исследуемые периоды. Расчетные данные позволяют сделать вывод, что юридические лица – работодатели не создают фонды пенсионного обеспечения. Это объясняется, во-первых, несоответствием темпов роста средней заработной платы темпам роста пенсионных выплат, а во-вторых, непропорциональными изменениями исследуемых показателей от периода к периоду.

Таким образом, в Республике Молдове в настоящее время действует двухуровневая пенсионная система на базе государственного пенсионного фонда (накопительно-распределительная формы), и создание комбинированной системы пенсионного обеспечения предусмотрено на ближайшую перспективу. Известный ученый Пикетти Т., рассматривая вопрос перехода с распределительной формы пенсионной системы к накопительной, отмечает, что, в условиях, когда доходность капитала выше экономического роста и появляется экономическая выгода от капитализированных пенсионных взносов, накопительная система является более предпочтительной и

распределительные пенсионные системы необходимо как можно скорее заменить. Однако, с его точки зрения, распределительная система обеспечивает надежный уровень пенсий и останется действенной частью пенсионной системы будущего, а ее накопительная часть должна быть адаптирована каждым бизнесом в зависимости от индивидуальных ситуаций, которые многообразны и связаны с особенностями профессиональной деятельности [142, с. 490]. Когда же проводимые реформы не учитывают разнообразие профессиональной деятельности, пенсионные системы становятся чрезвычайно сложны, имеют десятки режимов, используют различные правила, что приводит к недооценке ресурсов, которые направляются на финансирование пенсионных систем [142, с. 490].

Детальный анализ содержания и действенности законодательной базы РМ, в частности Закон № 156 от 14.10.1998 г. РМ «О государственной пенсионной системе» [67] и Закон № 489 от 07.08.1999 г. РМ «О государственной системе социального страхования» [71] и др., регулирующей порядок исполнения пенсионных гарантий, представлен в работе И. Голочаловой «Pension provision recognition and assessment as a type of social capital in the context of the financial reporting socio-economic paradigm: international practice and national experience» [268]. В данной связи кратко остановимся на реализации Закона №198 от 20.11.2020 г. РМ о факультативных пенсионных фондах [68], который является частичным переложением Директивы (ЕС) 2016/2341 Европейского Парламента и Совета от 14 декабря 2016 года о деятельности учреждений профессионального пенсионного обеспечения и надзоре за этой деятельностью. Его назначение состоит в достижении стратегической цели перехода на комбинированную систему пенсионного обеспечения. Указанный закон содержит следующие определения: факультативный *пенсионный фонд* – фонд, не имеющий статуса юридического лица, учрежденный посредством договора простого товарищества, заключенного в письменной форме, действующий на основе принципа финансирования путем капитализации исключительно с целью обеспечения факультативными пенсиями; *чистые активы факультативного пенсионного фонда* – величина, полученная в результате вычитания стоимости обязательств факультативного пенсионного фонда из стоимости его активов и др. Однако, как показывает практика, в РМ факультативные пенсионные фонды пока не получили должного распространения. Это свидетельствует о том, что механизм поддержания экономики РМ посредством инвестиционного ресурса пенсионных планов с установленными выплатами (факультативных) в настоящее время не реализован, в то же время наличие институциональных предпосылок позволяет его рассматривать как перспективный инструмент устойчивого развития и тогда введенный Закон №198 от 20.11.2020 г. РМ о факультативных пенсионных фондах найдет свое применение.

4.3. Методологические подходы и актуальные тенденции признания и учета природных ресурсов в условиях оценки устойчивого развития

Экологический кризис, характерный для современного состояния экономики, во многом обусловлен доминированием интересов бизнеса над интересами других участников создания экономических благ и, в конечном счете, валового внутреннего продукта страны. Интересы бизнеса направлены на бесконечное извлечение прибыли, и одним из методов достижения этой цели является игнорирование реальной стоимости природных ресурсов (земли, лесных угодий, минеральных и биологических ресурсов и т.д.), вовлеченных в процесс создания экономических благ; что не может быть подвергнуто экономической оценке, не существует для бизнеса.

В результате информация, предоставляемая в финансовой отчетности, имеет искаженный характер. Искажение (непреднамеренная ошибка составителей отчетности) предопределено целым рядом причин. Во-первых, как отмечает Мизес Л., институт прав собственности на природные ресурсы и отсутствие четкого определения права на получение выгод от их использования освобождают бизнес от ответственности за результаты экологической деятельности: бизнес не несет экологических расходов, связанных со смягчением негативных последствий своей деятельности, они перекладываются на других социальных субъектов [121, с. 614, 615]. Во-вторых, государственная политика поддержки бизнеса позволяет ему манипулировать законодательством и экономическими условиями для получения экономических преимуществ за счет минимизации экологических затрат. В-третьих, традиционная модель бухгалтерского учета базируется на концепции финансового капитала в ущерб его ассоциированности, которая как подчеркивают проф. Ришар и Алтухова Ю., требует, чтобы и человек, и критический природный капитал рассматривались в качестве капиталов для поддержания, также как и финансовый капитал [161, с. 1365]. При отсутствии стоимостной базы оценки природного капитала инкорпорированной формы юридико-финансового измерения (или капитала для поддержания) расчет вклада бизнеса в его поддержание не производится. Мизес считает, что такой расчет должен осуществляться по схеме, при которой одна часть произведенных благ капитализируется для замещения исчерпанных природных ресурсов, а другая признается доходом от инвестированного капитала [121, с. 599]. В итоге, аккумулируемые в национальных счетах доходов и расходов показатели бизнеса приводят к формальному расчету макроэкономических показателей, таких как валовый внутренний продукт (далее, GDP), добавленная валовая стоимость (далее, GVA) и стоимость производственного продукта (далее, VIP). В-четвертых, корпоративное право

позволяет собственникам финансового капитала придерживаться своих интересов и преследовать цель максимизации прибыли, игнорируя права нефинансовых вкладчиков в капитал, как в части их доли в общем капитале бизнеса, так и в части их доли в доходах от капитала [162, с. 1347].

Вместе с тем в контексте экологического кризиса с конца XX столетия и по настоящее время природные ресурсы стали предметом экономических и экологических теорий, а оценка их взаимодействия с бизнесом – одной из основных тем научных дискуссий [61, 177, 317]. Концепция устойчивого развития (далее, SDC) (1995), направлена на нейтрализацию причин экологического кризиса. Ее экономическая платформа основана на императиве сбалансированности и сохранения трех форм капитала бизнеса. Экологическая платформа трактует экосистему как полноценного участника экономических отношений, состояние которой необходимо поддерживать для сохранения продуктивного потенциала компонентов природного капитала – природных ресурсов и экосистемных услуг [94].

Разработчиками концепции природного капитала считаются Роберт Костанца (R. Costanza) и Герман Дейли (H. Daly). Они трактуют капитал функционально – как запас, приносящий поток ценных благ или услуг в будущем. При этом принципиально важно различать произведенный (в частности, человеческий) капитал и природный капитал: устойчивый поток непроизведенных ресурсов определяется как «естественный доход», а, обеспечивающий его запас – как «природный капитал». Природный капитал включает также и экосистемные услуги, такие как нейтрализация отходов, очистка воды и предотвращение эрозии [233, с. 38]. Гильфасон Т. разделяет точку зрения Костанца и Дейли и придерживается интерпретации природного капитала как совокупности природных ресурсов и экосистемных услуг, раскрывая в своем исследовании процесс его влияния на развитие отдельной экономической системы. Однако, в отличие от основателей теории природного капитала, он критически оценивает их точку зрения о доминирующей роли этого капитала в приросте богатства, отдавая приоритет человеческому капиталу [29]. Поскольку термины «капитал» и «доход» обладают оценочным смыслом, в отличие от физического понятия «ресурсы», их использование целесообразно для обозначения экономической и функциональной ценности природного капитала [233, с. 38]. В данном контексте уместно еще раз обратиться к работе Ришар Ж. и Ю. Алтуховой, которые указывают, что традиционно большинство экономистов рассматривают природный капитал как природные ресурсы к использованию, отраженные в активе и/или расходах, уменьшающих прибыль бизнеса, и никогда в качестве капитала для поддержания в пассиве баланса [161, с. 1365].

Костанца и Дейли подчеркивают, что природный капитал является основой, обеспечивающей приращение человеческого и производственного капитала. В этих условиях его достоверная оценка представляет собой методологическую проблему учета и отчетности, требующую теоретического обоснования и практического решения [233, с. 41]. Важность данного вопроса обуславливается и тем фактом, что акционеры и инвесторы оценивают эффективность бизнеса на «языке» цифр, а бухгалтерский учет создает основу полезной информации для принятия инвестиционных решений.

Понятие «природный капитал», как запас приносящий устойчивый поток экологических (природных) услуг и реальных природных ресурсов, положено в основу специализированной Системы эколого-экономического учета (далее, SEEA-System of Environmental-Economic Accounting). Как отмечено в SEEA-EA (п. 1.47) она выступает ответом на запрос SDC о признании важнейшей роль природного капитала [331]. Тезис, сформулированный в SEEA-CF, заключается в следующем: для рационального использования и поддержания природных ресурсов необходимо вести учет, который способствует измерению влияния хозяйственной деятельности на их состояние и определению приоритетных направлений «зеленых» инвестиций [332, с. 4]. Тем самым была признана необходимость в стандартизации интегрированной информации, которая:

- позволит менеджерам оценивать инвестиции и инвестиционную политику, облегчит выявление тенденций, и поможет бизнесу анализировать прошлые результаты и прогнозировать будущее [219, с. 940];
- оказывает влияние на принятие управленческих решений заинтересованными лицами как на государственном, так и корпоративном уровне [278].

В то же время реализация принципов SDC может быть продемонстрирована только через определенный набор показателей, характеризующих каждую форму капитала и подлежащих отражению в отчетности, в частности финансовой. Однако инициативы SEEA не придают значения реформе бухгалтерского учета и модернизации финансовой отчетности [161, с. 1410].

Классическая методология учета, базирующаяся на принципе себестоимости, обеспечивает достоверное стоимостное представление результатов деятельности бизнеса в финансовой отчетности. Однако при переходе к экологическим показателям, отражающим состояние природного капитала (ресурсной базы), применяемый затратный подход формирует методологическое несоответствие между его финансовой оценкой и экономической ценностью. При этом: 1) не учитывается рыночная ценность ресурсов, 2) роль природного капитала как фактора производства нейтрализуется, хотя уже доказано,

что краткосрочный экономический рост приводит к потере природного капитала; 3) игнорируются нерыночные отрицательные и/или положительные внешние эффекты, которые оказывают воздействие на стоимость природного капитала [290, с. 374].

Возникает ряд исследовательских вопросов: существует ли концептуальное обоснование императивности признания природного капитала как новой формы вклада в капитал бизнеса; располагает ли современная методология учета и отчетности инструментарием, позволяющим отразить его в составе элементов финансовой отчетности; сформировано ли единое концептуальное пространство представления информации о природном капитале в системе бухгалтерского учета и финансовой отчетности РМ?

Следует отметить, что развитие бухгалтерского учета природного капитала анализируется и обобщается в работах И. Голочаловой: [266, 267, 270], и их основные положения представлены ниже.

На протяжении всей эволюции экономической мысли природный капитал всегда занимал особое место. Начиная с XVII столетия известные ученые (В. Петти и физиократы, А. Смит, Ж.-Б. Сэй и К. Маркс) посвятили свои труды оценке и признанию земли в качестве основного источника богатства и его приумножения. Однако эти знаменитые экономисты не придавали значения другим природным ресурсам и экологическим ограничениям на их использование. Это можно объяснить тем, что исследования относились к эпохе зарождающегося капитализма, когда промышленные отрасли были слабо развиты, а некоторые и вовсе отсутствовали. Доктрины этих исследователей объединяет идея о том, что земля – это производительный капитал, участвующий в формировании стоимости созданного продукта. Так в поисках правильного толкования закона стоимости и его применения в реальной экономической жизни Петти выдвинул известную формулу «Труд есть отец и активный принцип богатства, а земля – его мать», в которой отмечено участие природного ресурса в создании потребительских стоимостей [27, с. 432]. Однако, как указывает Мизес Л., это означает, что земля оценивалась через призму человеческой деятельности – ее расходов, порождающих земельную ренту [121, с. 598]. Исключением из ряда экономических доктрин является теория Сэя, сторонника теории предельной полезности. Исходя из трактовки стоимости через полезность, формируемую тремя производственными факторами – трудом, капиталом и землей, Сей установил, что каждый из них выступает источником определенного дохода: труд порождает заработную плату, капитал – процент, земля – земельную ренту [28, с. 97]. Согласно этой теории, земля получила трактовку экономического феномена, наделенного ценностью конкретным субъектом.

Теория предельной полезности в контексте оценки природного капитала как производственного фактора, предвосхитила развитие методологии бухгалтерского учета. Однако ее применение надолго утратило актуальность и лишь впоследствии нашло отражение в эколого-экономической концепции Костанца и Дейли, кратко охарактеризованной выше. Позже экономисты-неоклассики (И. Фишер, Дж. Хикс), учитывая спрос владельцев финансового капитала на его точную оценку, реконструировали концепцию ассоциированного капитала (см. параграф 2.1). Они отказались от таких форм дохода на капитал, как оплата труда и рента, трактуя капитал исключительно как финансовый [4, с. 91]. Пикетти Т., исследователь капитала XXI века, анализируя данные ведущих западных стран (Великобритания, Франция, Германия), показал, что природный капитал исключался из расчета доходности инвестированного капитала из-за низкой стоимости земли, обусловленной колониальными завоеваниями, и отсутствием института собственности на природные ресурсы [142, с. 124,125,147]. При этом он продемонстрировал на базе диаграммы, что в и США и Канаде природный капитал вносил лишь незначительный вклад в формирование национального богатства, это преимущественно объясняется указанными последствиями [142, с. 156, 162]. Следует отметить, что и в экономической теории наметился отход от трактовки природного капитала как фактора производства, создающего стоимость. Так, Давид Рикардо доказывал, что приносимый землей доход – земельная рента – результат труда наемных работников [28, с. 54]. Более того, поскольку природные ресурсы не создавались трудом человека, их традиционно рассматривали как бесплатные дары природы, права на которые принадлежали государству либо обществу в целом. Следует отметить, что данная тенденция сохранилась и до настоящего времени.

Однако с развитием общественного сознания пришло понимание важнейшей роли экологических ресурсов в экономическом развитии. С конца XX века они стали предметом экологических теорий, а затем и методологии бухгалтерского учета и финансовой отчетности. К причинам игнорирования императивности признания природного капитала в финансовой отчетности ученые-экономисты относят:

- эволюционные процессы в его концепции [148]. Концепция существует более 30 лет, однако только в последнее десятилетие ее положения отображают признание ключевой роли экологических систем в создании экономических благ и в обеспечении благосостояния общества, которые с одной стороны, предоставляют свои ресурсы и услуги бизнесу, с другой – поглощают выбросы и отходы от его деятельности [333].

- структуру финансовых отчетов, которая сформирована из предположения, что природный капитал долговечен [11, с. 65];
- традиционная система учета нацелена на эффективную поддержку финансового капитала, который отражается в пассиве баланса [161, с. 1365].

Широко в научных кругах дискутируется вопрос разработки механизма признания природного капитала, разрешение которого осложняется:

- необходимостью глубоких преобразований в теории бухгалтерского учета [75, с.17];
- проблемой идентификации события, связанного с природным капиталом, по сути являющегося природным явлением, в качестве экономического события [148];
- отсутствием возможности унификации оценки каждого вида капитала, и пониманием факта того, что показатели капиталов и методы их измерения постоянно эволюционирует [2, с. 16];
- зависимостью действенности учетных записей от принятия формальных счетов природного капитала и отдельных счетов экосистемных товаров и услуг, которые и сегодня неполные, либо вовсе отсутствуют [219, с. 940, 941].

В результате и нормативные документы по бухгалтерскому учету не позволяют отражать природные ресурсы в Балансе в разделе «Активы» как капитал, доступный для использования, или в разделе «Пассивы» как природный капитал – одну из форм ассоциированного капитала, обеспечивающего хозяйственную деятельность [161, с.1364].

Вопрос оценки ПК напрямую связан с оценкой капитала доступного к использованию – природных ресурсов или в современной трактовке SEEA экосистемных активов и их услуг. Изучая данный вопрос, С. Уотсон (S. Watson) и др., приходят к выводу, что оценка природных ресурсов только на основе естественных показателей их состояния не отражает динамику экосистем и изменения их производственного потенциала [338, с. 2]. Авторы подчеркивают, что оценка экосистемных активов и формирование соответствующих счетов сопряжены с существенными трудностями вследствие субъективного влияния множества факторов, определяющих их состояние. При отсутствии такой информации невозможно получить достоверные данные о балансе выгод и затрат, возникающих в результате взаимодействия бизнеса с экосистемными активами, что существенно ограничивает возможности принятия обоснованных решений для обеспечения устойчивого развития [334, с. 670; 338, с. 9]. В этом контексте интерес представляет исследование проф. Цуркану В. и Голочаловой И., направленное на изучение оценки минеральных ресурсов как вида экосистемного актива. В своей работе авторы рассматривают применение SMOG-метода, основанного на стандартизированной оценке дисконтированных будущих чистых

денежных потоков, в контексте современной методологии МСФО [190, с. 54]. Заслуживает внимание исследование проф. Букур В. и Шевчук Т. (Şevciuc T.) в отношении оценки природных ресурсов. Являясь сторонниками оценки исторической стоимости природных ресурсов, они отмечают важность учета влияния физических, экономических и социальных факторов, но только при установлении цены продажи природных ресурсов [221, с. 30]. Авторы подчеркивают, что не существует единого метода оценки валоризации природных ресурсов, который бы одновременно отражал как совокупность усилий общества по их выявлению и вовлечению в производственный цикл, так и результирующие эффекты**,** подтверждаемые реализацией соответствующих экономических благ на рынке [221, с. 31]. Нельзя не отметить исследование Дарлабаевой Д. и др., которые, подчеркивая многообразие существующих методов оценки природных ресурсов в рамках доходного и затратного подходов, отдают предпочтение доходному подходу на основе капитализации ренты [59, с. 75]. При этом выделяется три категории ренты: природная, экологическая антирента и квазирента. Экологическая антирента возникает в результате эксплуатации природных ресурсов и при несоблюдении экологических нормативов, а квазирента представляет собой сверхприбыль от инвестиций в человеческий капитал для разработки новых «зеленых» технологий [59, с. 81, 82]. Авторы подчеркивают, что каждый из существующих методов оценки определяется особенностями различных видов природных ресурсов. Следует отметить, что применение различных методов оценки в соответствии с SEEA определяется классификацией экосистемных активов и услуг: для оценки экосистемных активов рекомендуется доходный подход с использованием метода чистой приведенной стоимости (NPV). В этом контексте нельзя не разделить с точку зрения Д. Дарлабаевой и др. в том, что, по сути, оценка природных ресурсов – это инновация, которая начинается на предприятиях и должна сопровождаться институциональными инновациями, такими как развитие механизмов оценки природных ресурсов и экологических услуг, что должно привлечь внимание экономистов к экологическим проблемам и способствовать достижению целей устойчивого развития [59, с. 73-91]. Мизес Л. также обращается к проблеме оценки ПК, указывая на необходимость реинвестирования части прибыли, полученной от его использования, что объясняется присущим свойством ПК обесцениваться. Обесценение ПК, обусловлено ограниченностью экосистемных услуг, которые предоставляются и потребляются в производстве на протяжении определенного периода, что порождает для бизнеса материальные и финансовые риски, как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе [121, с. 597-602].

Целесообразность реинвестирования прибыли в ПК отмечена в работах и других известных ученых. Так, с точки зрения С. Брю и К. Макконелл необходимо разработать схему реинвестирования, которая на первом этапе состоит в поиске путей трансформации части внешних затрат, связанных с использованием природных ресурсов, во внутренние – затраты на разработку инновационных технологий по эффективному использованию окружающей среды [110, с. 370]. Исследователь Белая М. подчеркивает, что при всей очевидности необходимости признания природного капитала и принятия во внимание рисков, неопределенностей и возможностей, связанных с использованием его услуг, далеко не всегда бизнес осуществляет их оценку и признает в своей отчетности в качестве ее элемента [11, с. 64].

В контексте инновационной парадигмы учета основное направление дискуссий связано с оценкой вклада природных ресурсов в экономическое развитие бизнеса и, наоборот, вклада бизнеса в поддержание способности ПК к устойчивому развитию. Многочисленные статьи посвящены влиянию ESG-индикаторов на финансовые показатели бизнеса. Авторы ряда исследований продемонстрировали положительную корреляцию между E-индикатором, как одним из показателей социальной ответственности, и корпоративными финансовыми показателями, такими как ROA, ROCE, Tobin-Q: [209, с. 288; 287, с. 10]. Однако информация, представленная в ESG-отчетности, не позволяет оценить это влияние. Зирман З. (Z. Zirman) и др. приходят к выводу, что благоприятные финансовые показатели не мотивируют владельцев финансового капитала раскрывать информацию о результатах своей экологической деятельности. Более того, принцип добровольности ESG-отчетности позволяет бизнесу игнорировать необходимость предоставления точной оценки своего экологического вклада в интересах устойчивого развития [346]. Как подчеркивают Коши (Koshy) и др, хотя ESG-отчетность продолжает развиваться, следует понимать, что ее показатели не всегда в достаточной степени адаптированы к изменениям в требованиях пользователей к полезности информации. Данные авторы считают, что в основе отчетности, представляющей E-показатели, должна лежать структурно понятная традиционная финансовая отчетность [288, с. 395].

Далее остановимся на методологических аспектах признания природного капитала. В контексте развития трактовки капитала особого внимания заслуживает *определение природного капитала*: это нефинансовый вклад в капитал бизнеса заинтересованных в нем сторон, являющийся источником устойчивого потока реальных природных ресурсов и природных (экологических) услуг и приносящий в будущем доходы от его использования. При этом, в части распределения доходов на ПК должна применяться схема аналогичная

той, что используется для распределения доходов на финансовый или человеческий капитал: часть – является возвратом стоимости ПК, а часть – подлежит реинвестированию согласно концепции собственности. В этом контексте уместно еще раз обратиться к работе проф. Ришара и Алтуховой, исследование которых акцентируется на систематической деградации природного капитала (так же как и человеческого) в результате его постоянного использования [161, с. 1367]. Авторы предусматривают отражение в балансе природного капитала для поддержания (например, долг по сохранению почвы) размер которого отвечает стоимости органического удобрения для соответствующей земли. Начисление амортизации природного капитала к использованию приводит к уменьшению прибыли, а включение затрат на удобрения в стоимость земли демонстрирует вклад бизнеса в поддержание размера природного капитала [161, с. 1368, 1370].

Итак, ПК к поддержанию, отличаясь по форме, обладает рядом экономических характеристик, свойственных финансовому капиталу: приносит прибыль в будущем, обесценивается во времени, требует инвестиционной поддержки, влияет на общую стоимость бизнеса. Однако, для признания того или иного объекта наблюдения в качестве элемента финансовой отчетности перед составителем отчетности стоит задача профессионального характера, решение которой позволит достоверно сформировать информационную систему – идентифицировать экономическое событие. Безусловно, признание ПК в качестве отдельной формы капитала к поддержанию и капитала к использованию (природных ресурсов и экосистемных услуг) является достаточно сложным процессом. По своей сути ПК представляет собой природное явление, которому необходимо придать экономическое и юридическое измерение. Это требует проведения процедуры идентификации, состоящей в прохождении трехэтапного алгоритма, представленного на рисунке 4.4.

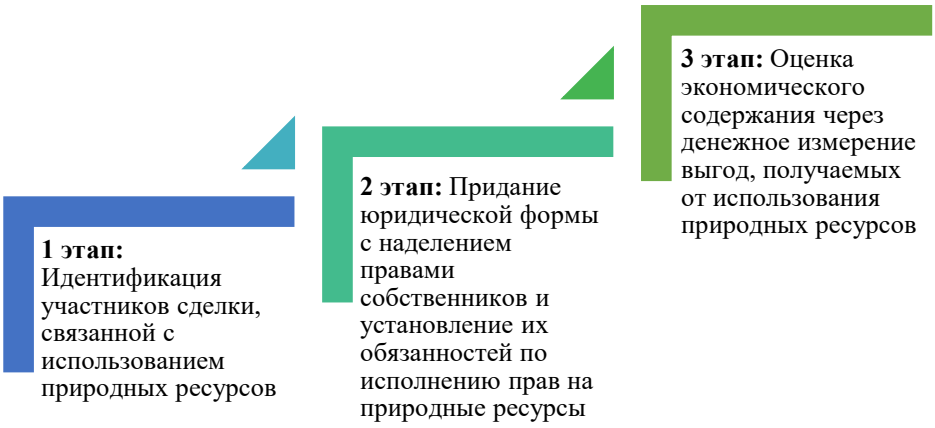

Рис. 4.4. Алгоритм идентификации природного капитала

Источник: адаптировано автором на основе [266, с. 270].

В рамках раскрытия первого этапа идентификации природного капитала приведем положения некоторых законодательных актов РМ, идентифицирующих субъектов сделки, связанной с использованием природных ресурсов и регламентирующих порядок установления права собственности на них (Табл. 4.10). Считаем уместным привести определение права собственности: согласно ст. 453 Гражданского Кодекса – это вещное право на имущество, под которым понимается совокупность принадлежащих определенным физическим и юридическим лицам имущественных прав и обязанностей (поддающихся оценке в денежном выражении), рассматриваемых как сумма активных и пассивных ценностей, связанных между собой [54].

Таблица 4.10. Законодательные нормы Республики Молдова, устанавливающие право собственности на природные ресурсы и их услуги

Нормативный акт	**Положения законодательства Республики Молдова**	
	статья	содержание
Конституция РМ [92]	ст.9	Собственность может быть публичной и частной. Она состоит из материальных и интеллектуальных ценностей.
Гражданский Кодекс РМ [54]	ст. 463, 471	Распространение права собственности на земельный участок: Право собственности на земельный участок распространяется на его недра и воздушное пространство над ним с соблюдением установленных пределов; Собственник может делать над земельным участком и под ним все сооружения, насаждения и работы, которые он считает нужными, и может извлекать из них всякого рода пользу, которую они производят. Он обязан соблюдать, в соответствии с установленными законом условиями и пределами, права третьих лиц на минеральные ресурсы недр, подземные источники и воды, подземные работы и сооружения, и прочие подобные вещи; Все богатства недр, воздушное пространство, воды и леса, используемые в общественных интересах, являются объектами исключительно публичной собственности, право на которые не прекращается вследствие неиспользования и не может приобретаться третьими лицами.
Закон РМ №1102-XIII о природных ресурсах [69]	ст.8	Собственность на природные ресурсы может быть государственной или частной, согласно законодательству. Природные ресурсы, находящиеся в частной собственности, принадлежат физическим или юридическим лицам по праву владения, пользования и распоряжения, а национальные – государству. Частная собственность на природные ресурсы ограничена.
Кодекс о недрах №246 РМ [90]	ст. 5, 6	Все богатства недр, включая содержащиеся в них полезные ископаемые составляют объект исключительно публичной собственности государства. При этом добытое минеральное сырье принадлежит обладателю разрешения на пользование недрами на праве собственности, если решением о выдаче разрешения на пользование недрами не предусмотрено иное. *Обладатель разрешения на пользование недрами* – любое юридическое или физическое лицо, которое может осуществлять один или несколько видов деятельности, в том числе эксплуатацию полезных ископаемых.

Источник: адаптировано автором на основе [267].

Собственнику согласно ст. 500 ГК принадлежит право владения, пользования и распоряжения. Отметим, что в данной работе цель изучения понятия «право собственности» не преследуется; оно рассматривается исключительно в контексте формирования доказательной базы императивности признания ПК в финансовой

отчетности. По мнению автора, право собственности имеет особое значение для признания природного капитала в качестве элемента финансовой отчетности, поскольку:

- право владения на богатство недр (природные и минеральные ресурсы и экосистемные услуги) принадлежит традиционно государству;
- право использования природных ресурсов дает основание для возложения ответственности за потерю стоимости природного капитала от взаимодействия бизнеса с окружающей средой.

Природные ресурсы и их услуги с целью эффективного использования и производства качественных общественных услуг передаются бизнесу на основе различных договоров ГЧП (субсидирования, концессии, аренды и других). По форме исполнения такие договоры представляют собой механизм финансирования определенного рода деятельности на основе концепции ассоциированного капитала, при которой ассоциированный капитал бизнеса формируется за счет:

- вкладов частной собственности – это уставный (акционерный) капитал;
- вкладов общественной собственности, что предполагает отражение форм капитала, которые являются источником возникновения нефинансовых ресурсов – природных и человеческих.

В этих обстоятельствах применение концепции ассоциированного капитала предопределяет императивность обособленного представления ПК от других форм капитала в финансовой отчетности. Юридическое лицо, обладая правами в отношении имущества, что должно быть закреплено в соответствующем договоре, признает и обязанности, связанные с его использованием (второй этап идентификации).

Система бухгалтерского учета интерпретирует юридическую форму и экономическое содержание операции. С одной стороны, признаются активы, воплощающие в себе права в отношении имущества, а, с другой, – обязательства юридического лица, подлежащие исполнению. В противном случае, юридическое лицо пренебрегает расходами, связанными с содержанием этого имущества, что вполне правомерно, поскольку является следствием определения права собственности: это совокупность юридически закрепленных прав в отношении принадлежавшего собственнику имущества, не нарушающие при этом права и законные интересы других лиц. Данная норма адаптирована к практической деятельности РМ, что нашла свое воплощение в системе бухгалтерского учета и финансовой отчетности.

Известным фактом является то, что бухгалтерский учет преобразует экономические события в бухгалтерские записи, которые в обобщенном виде аккумулируются в финансовой отчетности (третий этап идентификации). Как отмечают зарубежные авторы,

необходимо разработать систему счетов для обособленного учета экосистемных активов и их производных – экологических услуг. В контексте того, что разработка счетов требует тесного взаимодействия между тремя дисциплинами – естественными науками, экономикой и бухгалтерским учетом – которые по-разному воспринимают окружающий мир, следует учитывать отраслевую специфику деятельности и организационную среду, основываясь на стандартах бухгалтерского учета [219, с. 941].

Аргументирование автором методологического подхода бухгалтерского учета природного капитала будет осуществлено на базе системы МСФО, в большей степени отвечающей **инновационной парадигме учета, основанной на диаграфической парадигме с расширенным пониманием капитала и парадигме информационной экономики.** Согласно методологии учета, в результате реконструкции экономического события, связанного с передачей права на контроль, использование или получение дохода на природные ресурсы, подлежит отражению в финансовой отчетности: с одной стороны, в разделе «Активы», с другой – в разделе «Пассивы». В этой связи возникает вопрос в качестве какого элемента в балансе следует отразить источник возникновения природных ресурсов: капитала или обязательства?

Следует подчеркнуть, что методология МСФО на базе специальных стандартов позволяет правомерно решить проблему признания природного капитала в отчетности при исполнении ряда договоров ГЧП. В исследовании особое внимание уделяется положениям IAS 20 «Учет государственных субсидий и раскрытие информации о государственной помощи», поскольку соответствующая интерпретация таковых способствует признанию немонетарной формы государственной субсидии в разделе «Капитал», что позволяет методологически обосновать разрешение проблемы признания ПК как источника возникновения природных ресурсов и экологических услуг.

Обоснованным является утверждение Александер и др. в том, что от бухгалтера потребуется здравый смысл и профессиональное суждение для принятия во внимание и оценки всех обстоятельств, которые позволят безусловно отнести субсидию или к статьям капитала, или к определенным статьям доходов ввиду отсутствия в IAS 20 предписания конкретного подхода признания государственной субсидии [4, с. 256]. В обозначенном стандарте предусмотрено два альтернативных подхода к порядку признания государственных субсидий (ст.13): *подход с позиции капитала*, в соответствии с которым субсидия признается вне состава прибыли или убытка, и *подход с позиции доходов*, в соответствии с которым субсидия признается последовательно в составе прибыли или

убытка в течении отчетных периодов, и приведены аргументы (ст. 14, 15) в пользу каждого из них [117].

Обоснуем целесообразность применения *метода капитала* в обстоятельствах, когда предоставлена немонетарная государственная субсидия в форме земельного участка и признания природного капитала в разделе баланса «Капитал» [266]:

- государственная субсидия в форме немонетарного актива представляет собой механизм финансирования через объединение капиталов, и ее следует отражать в Балансе, а не в Отчете о прибыли и убытках;
- погашение субсидии не ожидается, хотя при ее предоставлении предусматривается исполнение определенных обязанностей, а не обязательств;
- право собственности на переданный актив принадлежит государству, который в данной ситуации производит вклад, подобный вкладу акционеров в совокупный капитал бизнеса и его некорректно отражать в качестве доходов;
- государственная субсидия в форме немонетарного актива представляет собой стимул для осуществления бизнесом операционной деятельности, носящей социальный характер, непосредственно с которым не связано возникновение доходов и расходов.

В соответствии с вышеизложенным считаем:

- некорректное признание государственной субсидии немонетарной формы и отражение ее по такой статье баланса как «Доходы будущих периодов», назначение которой состоит в раскрытии информации о состоянии монетарных активов;
- целесообразным открыть субсчет 4281 «Обязанность по договорам ГЧП» в рамках счета 428 «Прочие долгосрочные обязательства» и счет 545 «Текущая обязанность по договорам ГЧП» с последующим списанием субсидии на отдельный счет в разделе «Капитал», а также субсчет 7119 «Балансовая стоимость экологических ресурсов»;
- целесообразным открыть счета: 134 «Экологические ресурсы», на котором отражается стоимость услуг экосистемного актива, связанных с почвенными и климатическими условиями; 135 «Амортизация и обесценение экологических ресурсов» для отражения потери стоимости экологических ресурсов в результате их использования, и как следствие, производительности экосистемного актива; 545 «Текущая обязанность к исполнению по договорам ГЧП» для оценки вклада бизнеса в поддержание природного капитала (Приложение 14, Табл. ПXIV.2);
- структурировать раздел «Капитал», и предусмотреть отдельную группу счетов – «Нефинансовые вклады участников», в развитии которой открыть специальные счета 372 «Природный капитал» для отражения нефинансового вклада в ассоциированный

капитал и 325 «Резервы природного капитала» для формирования резерва на поддержание его стоимости (Приложение 14, Табл. П.XIV.1).

Общая модель отражения операций, связанных с учетом природного капитала при получении немонетарной субсидии представлена в таблице 4.11.

Таблица 4.11. Предлагаемая модель признания двух видов природного капитала – экосистемного актива и экологических ресурсов

Момент признания	Содержание операции	Корреспондирующие счета	
		Дебет	Кредит
Получение субсидии в качестве немонетарного актива	Первоначальное признание актива, полученного в качестве субсидии	122 «Земельные участки»	428 «Прочие долгосрочные обязательства», субсчет 4281 «Обязательство по договорам ГЧП»
	Первоначальное признание экосистемных услуг	134 «Экологические ресурсы»	428 «Прочие долгосрочные обязательства», субсчет 4281 «Обязательство по договорам ГЧП»
Отражение интересов нефинансовых участников бизнеса	Признание вклада нефинансового участника	428 «Прочие долгосрочные обязательства», субсчет 4281 «Обязательство по договорам ГЧП»	545 «Текущая обязанность по договорам ГЧП»
	Признание текущей доли вклада нефинансового участника в составе капитала	545 «Текущая обязанность по договорам ГЧП»	344 «Прочие элементы собственного капитала», субсчет 3441 «Экосистемные активы, используемые в социальных целях»
	Признание нефинансового участника бизнеса – окружающей среды	428 «Прочие долгосрочные обязательства», субсчет 4281 «Обязательство по договорам ГЧП»	545 «Текущая обязанность к исполнению по договорам ГЧП»
	Признание текущей доли вклада нефинансового участника в составе капитала	545 «Текущая обязанность по договорам ГЧП»	372 «Природный капитал»
Поддержание природного капитала	Признание затрат на поддержание качества экологических ресурсов	134 «Экологические ресурсы»	538 «Текущие оценочные резервы», субсчет 5386 «Оценочные резервы на поддержание экологических ресурсов»
	Формирование резерва на поддержание природного капитала	332 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток) прошлых лет» субсчет 3321 «Нераспределенная прибыль (убыток) финансового капитала»	325 «Резервы природного капитала»
Отражение деградации (обесценения) экологических ресурсов	Амортизация экологических ресурсов	711 «Себестоимость реализации», субсчет 7119 «Балансовая стоимость экологических ресурсов»	135 «Амортизация и обесценение экологических ресурсов»
Дата окончания договора ГЧП	Закрытие счета субсидии	344 «Прочие элементы собственного капитала», субсчет 3441 «Экосистемные активы, используемые в социальных целях»	332 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток) прошлых лет», субсчет 3323 «Нераспределенная прибыль (убыток) природного капитала»

Источник: адаптировано автором на основе [35, с.21; 270, с.31].

Следует отметить, что расходы, обусловленные необходимостью восстановления окружающей среды, регулируемые положениями IAS 37 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» и IFRIC 1 «Изменения в существующих обязательствах по демонтажу и выводу из эксплуатации, восстановлению окружающей среды и аналогичные обязательства» капитализируются и подлежат признанию в стоимости соответствующего актива. Они, хотя и не приводят к формированию природного капитала, направлены на поддержание стоимости экологических ресурсов и характеризуют вклад бизнеса в сохранение природного капитала.

Общая модель отражения операций, связанных с учетом природного капитала при приобретении экосистемного актива представлена в таблице 4.12.

Таблица 4.12. Общая модель признания двух видов природного капитала – экосистемного актива и экологических ресурсов

Момент признания	Содержание операции	Корреспондирующие счета	
		Дебет	Кредит
Приобретение экосистемного актива	Первоначальное признание экосистемного актива	122 «Земельные участки»	544 «Прочие текущие обязательства»
	Первоначальное признание экологических ресурсов по приведенной стоимости	134 «Экологические ресурсы»	372 «Природный капитал»
Отражение деградации (обесценения) экологических ресурсов	Амортизация (обесценение) экологических ресурсов	711 «Себестоимость реализации», субсчет 7119 «Балансовая стоимость экологических ресурсов»	135 «Амортизация и обесценение экологических ресурсов»
Поддержание природного капитала	Признание затрат на поддержание экологических ресурсов	134 «Экологические ресурсы»	538 «Текущие оценочные резервы», субсчет 5385 «Оценочные резервы на поддержание экологических ресурсов»
	Формирование резерва на поддержание природного капитала	332 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток) прошлых лет» субсчет 3321 «Нераспределенная прибыль (убыток) финансового капитала»	325 «Резервы природного капитала»

Источник: адаптировано автором на основе: [35, с.21; 270, с.31].

Следует отметить, что предложенная методика с точки зрения признания расходов на восстановление природных ресурсов согласуется с подходом, рекомендованным проф. В. Букур и Т. Шевчук и разработанным ими на базе положений IAS 37 [221, с. 154].

Для обеспечения действенности предлагаемого механизма учета экосистемных активов и их услуг, признание которых связано с изменением состава капитала, используются релевантные данные, представленные в учетных регистрах и финансовой отчетности хозяйствующих субъектов Республики Молдова: Mold-Nord S.A., SRL AGDAV, SRL LEMISONA, SRL MICRAGROLUX и Индивидуальное предприятие G.T.

Cristea I.S. (Приложение 18, Табл. ПXVIII.1). Следует подчеркнуть, что указанные предприятия осуществляют сельскохозяйственную деятельность и на данный момент не подтверждено, что в практике Республики Молдова предоставление субсидии в качестве земельного участка сельскохозяйственным производителям.

Согласно аналитическим данным на исследуемых предприятиях оценка земельных участков сельскохозяйственного назначения осуществляется по методу исторической стоимости, предусмотренному действующей методологией бухгалтерского учета РМ. Стоимость используемых земельных участков остается неизменной несмотря на то, что предприятия ежегодно применяют минеральные удобрения для поддержания их продуктивности, затраты на которые последовательно включаются в себестоимость произведенной продукции. Такая практика свидетельствует о методологическом разрыве между бухгалтерской оценкой и фактическим обесценением земельных участков и экосистемных услуг, которые они обеспечивают. Для нейтрализации указанного методологического разрыва предлагается механизм учета, представленный в Приложение 18 (Табл. ПXVIII.2).

Следующий проблемный аспект признания ПК и его отражения в финансовой отчетности – это отсутствие действенной методики оценки рисков, связанных с обесценением экосистемы, обусловленным предоставлением ею бизнесу экологических услуг. В настоящее время в мировой практике существует два основных подхода оценки природных ресурсов: *затратный*, в основе которого лежат расходы на освоение природных ресурсов; *доходный*, базирующийся на исчислении эффективности использования, на протяжении действия инвестиционного проекта. Подчеркнем, что в рамках доходного подхода существуют несколько экономических концепций оценки природных ресурсов, называемых косвенными методами*: альтернативной стоимости (упущенная выгода), общей экономической ценности* (стоимости), *полной экономической ценности*, однако в контексте данного исследования вопрос оценки раскрывается с позиции методологии учета.

В зарубежной практике разработан метод стандартизированной оценки нефти и газа, известный как SMOG-метод (Standardized Measure of Oil and Gas), применение которого регулируется стандартом ASC 932 «Добывающие виды деятельности – нефть и газ», разработанным FASB (Financial Accounting Standards Board – Советом по стандартам финансового учета США). ASC (Accounting Standards Codification) представляет собой кодификацию действующих стандартов GAAP США, при этом в рамках настоящего исследования изучение данной системы не является целью.

Методология расчета SMOG строго регламентирована и заключается в определении будущих чистых денежных потоков как разницы между прогнозируемыми притоками денежных средств и будущими затратами на разработку, добычу и уплату налога на прибыль, приведенными к настоящей стоимости с использованием стандартизированной ставки дисконтирования в размере 10 % [146, 2970]. Отличием данного метода от традиционного метода дисконтирования является то, что дисконтирование будущих чистых денежных потоков осуществляется с применением ставки дисконтирования 10%. Этот метод относится к доходному подходу оценки природных запасов и дает более точное ее значение, по сравнению с расчетами, основанными только на совокупных затратах, и соответствует долгосрочным тенденциям изменения цен на минеральные ресурсы. Методологический подход к применению SMOG-метода для оценки и признания минеральных ресурсов анализируется и обобщается в работах [190, с. 53-59; 191, с. 82-89]. В рамках настоящего исследования его рассмотрение ограничено раскрытием сущности метода и оценкой возможности применения в соответствии с требованиями МСФО. Уместно подчеркнуть, что в системе МСФО действуют стандарты, положения которых указывают на целесообразность оценки по справедливой стоимости: IAS 41 «Сельское хозяйство» в части оценки биологических активов.

В этой связи обратим еще раз внимание на тот факт, что система бухгалтерского учета РМ ориентирована на континентальную (европейскую) модель, в соответствии с которой финансовая отчетность подготавливается на базе юридического подхода, и применение концепции оценки по справедливой стоимости – тенденции англосаксонской модели учета, в национальной системе бухгалтерского учета РМ пока не предусмотрено. Вследствие этого представление информации о природном капитале и его поддержании бизнесом для целей устойчивого развития затруднительно. Представляется необходимым отметить, что в Общем плане счетов РМ предусмотрен отдельный счет 342 «Субсидии субъектов с публичной собственностью» [129], на котором отражается признание полученных субъектом субсидий с дальнейшим их отнесением на увеличение уставного капитала, однако данный счет предназначен для обобщения информации о субсидиях, полученных субъектами с публичной собственностью: государственными, муниципальными и аналогичными организациями [126]. Более того, действенность применения этого счета для признания природного капитала, как вклада в бизнес других заинтересованных сторон с целью обеспечения устойчивого развития, ограничена принципом себестоимости – основополагающим в классической методологии учета.

Проведем оценку тенденций в измерении природных (минеральных) ресурсов в РМ в контексте перехода на экономику знаний и реализации целей устойчивого развития. Стратегия-2030 определяет долгосрочную цель обеспечения фундаментального права на здоровую и безопасную окружающую среду. Ее решение направлено на нейтрализацию экологического кризиса и должно быть достигнуто путем внедрения систем интеграции в производственные процессы национальных отраслей промышленности через:

1) Мониторинг и оценку качества факторов окружающей среды в соответствии с международными требованиями;

2) Управление качеством экосистемных услуг;

3) Учет и управление воздействием экономического сектора на природный капитал, способствующий снижению экологических рисков [66].

В контексте реализации приоритетных направлений, одним из которых является сохранение ПК, в стратегии отмечается, что для достижения этой цели необходимо разработать и реализовать политику устойчивого, конкурентоспособного и чистого промышленного сектора, основанную на принципе «загрязнитель платит». Реализация этого принципа предполагает интеграцию принципов устойчивого развития и способствует оптимизации внутренних экологических затрат бизнеса. Однако бизнес в Молдове, сосредоточившись на решении экономических проблем, мало заботится об экологическом кризисе и порой способствует загрязнению окружающей среды [66].

В связи с этим актуализируется вопрос соответствия применяемой в РМ методологии оценки природных ресурсов целям устойчивого развития, и перспективах ее совершенствования в рамках инновационной парадигмы учета, в основе которой диаграфическая парадигма учета, с расширенным пониманием капитала и парадигма информационной экономики. Методический подход к оценке вклада добывающей отрасли и агробизнеса РМ в сохранение ПК в условиях перехода к устойчивой системе учета и отчетности анализируется и обобщается в работах: [32, с.189-195; 51; 260, с. 237].

Ключевые положения методического подхода, применяемого к добывающей отрасли представлены ниже. Официальные данные НБС за 2017–2022 годы послужили информационной основой для расчетов и обоснования выводов исследования. Разработанная методика предусматривает идентификацию добывающей отрасли, обрабатывающих производств, в том числе нерудного сырья и строительства – институционального сектора, сопряженного с добывающей отраслью, а также расчет доли вклада в макроэкономические показатели (VIP и GVA) каждого из идентифицируемого вида деятельности. Авторская интерпретация представлена в виде следующих расчетов:

1) доли вклада (К) в макроэкономические показатели (VIP и GVA) каждой из идентифицируемого вида экономической деятельности, связанных с минеральными ресурсами. Для оценки доли вклада экономической деятельности в формирование VIP и GVA предлагается следующая формула:

$$K_i' = \frac{VIP_i}{\sum_{i=1}^{n} VIP_i} \times 100\% \quad (4.9) \qquad K_i'' = \frac{GVA_i}{\sum_{i=1}^{n} GVA_i} \times 100\% \quad (4.10),$$

где: Ki' - вклад конкретного вида деятельности в совокупный VIP;

Ki"- вклад конкретного вида деятельности в совокупный GVA;

VIP_i – значение VIP для вида экономической деятельности;

$\sum_{i=1}^{n} VIP_i$ – значение VIP в целом для институциональных секторов;

GVA_i – значение GVA для вида экономической деятельности;

$\sum_{i=1}^{n} GVA_i$ – значение GVA в целом для институциональных секторов;

i - индекс экономической деятельности;

2) вклада условного 1% экономической активности в VIP и GVA, исчисляемого по формуле:

$$\beta_i' = \frac{K_i'}{\rho_i} \times 0{,}01 \quad (4.11) \qquad \beta_i'' = \frac{K_i''}{\rho_i} \times 0{,}01 \quad (4.12),$$

где: β_i' - вклад условного 1% вида экономической деятельности в VIP;

βi"- вклад условного 1% вида экономической деятельности в GVA;

ρ_i - доля конкретного вида деятельности в исследуемых институциональных секторах.

В рамках исследования автор выдвигает тезис (Т8): государственная политика РМ по поддержке бизнеса как налогоплательщика является асимметричной с точки зрения эффективности использования минеральных ресурсов. Для обоснования выдвинутого тезиса прежде всего рассмотрим состав и запасы минеральных ресурсов РМ и проанализируем влияние действующей методологии их оценки на макроэкономические показатели идентифицированных видов экономической деятельности. С этой целью представлен обзор состава МР и единиц их измерения за исследуемый период по официальным данным НБС. Агрегированные показатели приведены в таблице 4.13. Отметим, что, согласно НБС, изменение состояния МР определяется объемом продукции, реализованной в отчетном периоде и оцененной в натуральных единицах.

Таблица 4.13. Состав минеральных ресурсов Республики Молдова и их количественная характеристика

Минеральные ресурсы	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Нефть, тыс. т	112,4	112,4	112,4	112,4	616,1	611,5
Топливный газ, млн. м ^{3}	342,2	342,2	342,2	342,2	342,0	341,8
Известняк, тыс. т	1143 382,2	1118 227,8	1094 780,8	1123 044,1	1119 595,2	1127 240,2
Глина, тыс. т	291 866,5	291 522,9	280 418,7	293 094,6	292 749,3	292 974,0
Гипс, тыс. т	36505,6	36 268,4	23 468,6	48 176,7	47 863,6	47 584,4
Песок тыс. т.	67 429,1	67 311,9	67 710,6	67 592,9	67 466,5	67 246,4
Кремниевый мел, тыс. т	1 966,1	1 965,9	1 965,7	1 952,7	1 952,5	1 952,5
Кремневое сырье и др, млн. м ^{3}	13 666,4	13 666,3	13 666,3	13 666,3	13 666,2	14 115,1
Натуральный камень, млн. м ^{3}	35 163,6	35 014,2	34 865,5	34 546,2	34 343,6	34 229,6
Песчаные и галечные породы, млн. м ^{3}	363 826,6	361 399,4	389 747,6	361 225,1	358 815,2	361 215,5

Источник: разработана автором на основе [132, 135].

Проблема использования количественной оценки заключается в том, что она не отражает стоимость МР, которая неуклонно растет, поскольку:

- большинство МР невозобновляемы, но их добыча не прекращается в условиях постоянного спроса на продукцию: ограничение предложения ресурса при неизменном спросе увеличивает его ценность для потребителя, а значит, и его стоимость;
- МР играют важную роль в национальной экономике, их добыча способствует развитию и смежных отраслей, функционально зависящих от добычи полезных ископаемых. В частности, обрабатывающие предприятия, использующие нерудное сырье, строительство, где используются как непосредственно добытые запасы полезных ископаемых, так и материалы, полученные в результате их последующей переработки.

Визуализация доказательной базы данного суждения представлена на диаграмме (Рис. 4.5).

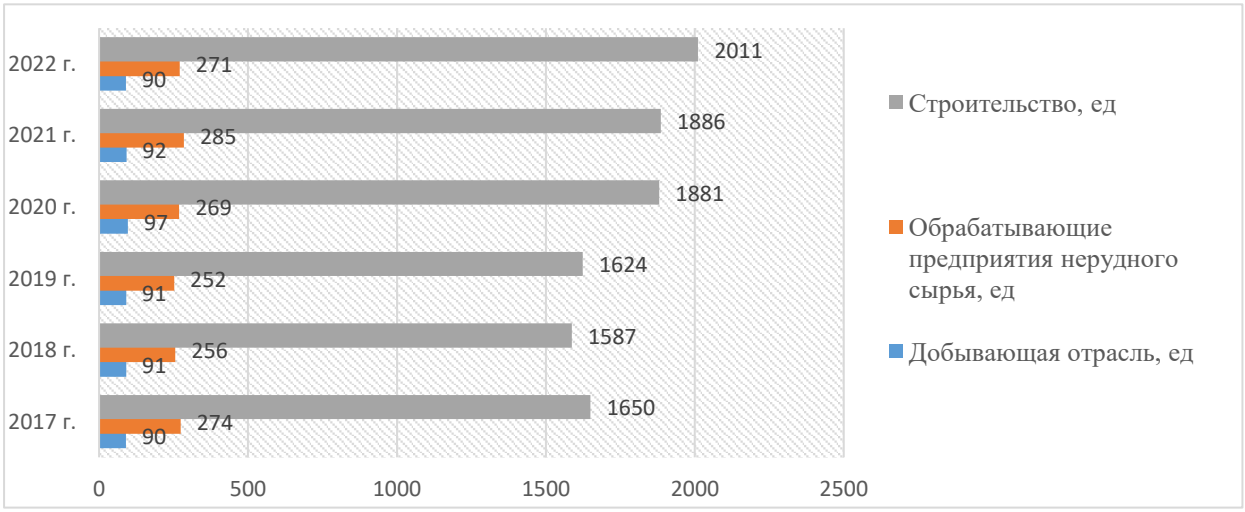

Рис. 4.5. Диаграмма сегментации и сравнения секторов экономики Республики Молдова, связанных с использованием минеральных ресурсов

Источник: разработана автором на основе [133, 137].

Анализ данных, приведенных на рисунке 4.5. позволяет сделать вывод о том, что доля предприятий добывающей отрасли незначительна и расположена в диапазоне от 1,25% до 1,45%, тогда как доля, зависящих от нее предприятий составляет 29,0 % - 31,5 %. В качестве доказательства приведем расчеты, относящиеся к:

- 2022 году: доля добывающей отрасли составила 1,25% (90 ед.×100%/7 190 ед.), где 7 190 – количество предприятий промышленности (5 179 ед) и строительства (2 011 ед), при том что доля зависимых от нее предприятий - 31,74% ((271 ед. + 2 011 ед.) ×100%/7 190 ед.).
- 2021 году: доля добывающей отрасли составила 1,33% (91 ед. ×100%/6 892 ед.), где 6 892 – количество предприятий промышленности (5 006 ед) и строительства (1 886 ед), при том что доля зависимых от нее предприятий - 31,5% ((285 ед. + 1 886 ед.) ×100%/6 892 ед.).

Для подтверждения суждение о важной роли МР в экономике на базе формул (4.9) и (4.10) рассчитаем долю вклада в VIP (K') и GVA (K") каждой из идентифицированной экономической деятельности (табл. 4.15) и сравним их, используя при этом агрегированные данные из таблицы 4.14 и рисунка 4.5.

Таблица 4.14. VIP и GVA в разрезе исследуемых видов экономической деятельности

млн. леев (в текущих ценах)

Экономическая деятельность	2017	2018	2019	2020	2021	2022
VIP – Value of Industrial Product						
Добывающая отрасль	717,8	850,9	976,4	1 041,0	1 096,7	1 272,7
Обрабатывающие производства, в том числе нерудного сырья	43 931,5 3 590,8	46 486,9 4 306,9	49 862,3 4 568,9	50 034,9 5 269,9	59 283,0 6 177,5	73 705,8 7 623,9
Всего по промышленности	52 718,5	56 200,5	59 333,1	59 659,6	70 561,8	85 501,3
Строительство	9 100,1	11 356,4	13 408,5	15 090,9	16 914,1	17 780,3
Всего институциональный сектор	61 818,6	67 556,9	72 741,6	74 750,5	87 475,9	103 281,6
GVA – Gross Value Added						
Добывающая отрасль	483,0	640,0	776,0	812,0	968,0	666,0
Обрабатывающие производства, в том числе нерудного сырья	17 548,0 1 434,3	19 037,0 1 763,7	20 408,0 1 870,0	20 186,0 2 126,0	23 336,0 2 431,7	25 394,0 2 626,7
Всего по промышленности	23 854,0	25 621,0	27 131,0	26 241,0	30 637	31 490,0
Строительство	13 141,0	16 252,0	18 088,0	19 967,0	19 307	20 913,0
Всего институциональный сектор	36 995,0	41 873,0	45 219,0	46 208,0	49 944,0	52 403,0

Источник: разработано автором на основе [133].

В рассматриваемом периоде доля вклада предприятий добывающей промышленности в VIP незначительна и варьируется в пределах от 1,16 до 1,39% (Табл. 4.15). При этом она предопределяет деятельность предприятий смежных отраслей экономики, общая доля которых расположена в диапазоне 20,53% - 27,24%. Результаты расчетов представлены в Таблице 4.15, а в качестве доказательной базы приведем расчеты, относящиеся к:

- 2022 году: доля вклада предприятий добывающего сектора в VIP составила 1,23% (1 272,7 млн.леев×100%/103 281,6 млн. леев), а в целом доля вклада предприятий, зависящих от его услуг – 24,60% (обрабатывающих предприятий нерудного сырья – 7,

38% (7 623,9 млн. леев×100%/103 281,6 млн. леев), соответственно – строительных 17, 22% (17 780,3 млн. леев×100%/103 281,6 млн. леев));

- 2021 году: доля вклада предприятий добывающего сектора в VIP составила 1,25% (1096,7 млн. леев×100%/87 475,6 млн. леев), а в целом доля вклада предприятий, зависящих от его услуг – 26,40% (обрабатывающих предприятий нерудного сырья – 7, 38% (6177,5 млн. леев×100%/87 475,6 млн. леев), соответственно – строительных 17, 22% (16 914,1 млн. леев×100%/87 475,6 млн. леев)).

Таблица 4.15. Доля вклада исследуемых видов экономической деятельности в VIP и GVA

млн. леев (в текущих ценах)

Экономическая деятельность	2017	2018	2019	2020	2021	2022
K'						
Добывающая отрасль	1,16	1,26	1,34	1,39	1,25	1,23
Обрабатывающие производства нерудного сырья	5,81	6,38	6,28	7,05	7,06	7,38
Строительство	14,72	16,81	18,44	20,19	19,33	17,22
K"						
Добывающая отрасль	1,31	1,52	1,71	1,76	1,94	1,27
Обрабатывающие производства нерудного сырья	3,87	4,21	4,13	4,60	4,87	5,01
Строительство	35,52	38,81	40,00	43,21	38,66	39,91

Источник: разработано автором.

Расчетные данные, представленные в таблице 4.15, подтверждают сформулированный ранее тезис о недостаточной оценке минеральных ресурсов. Представленная диаграмма соотношения вкладов в VIP и виды экономического деятельности, направлена на визуализацию полученных результатов (рис. 4.6).

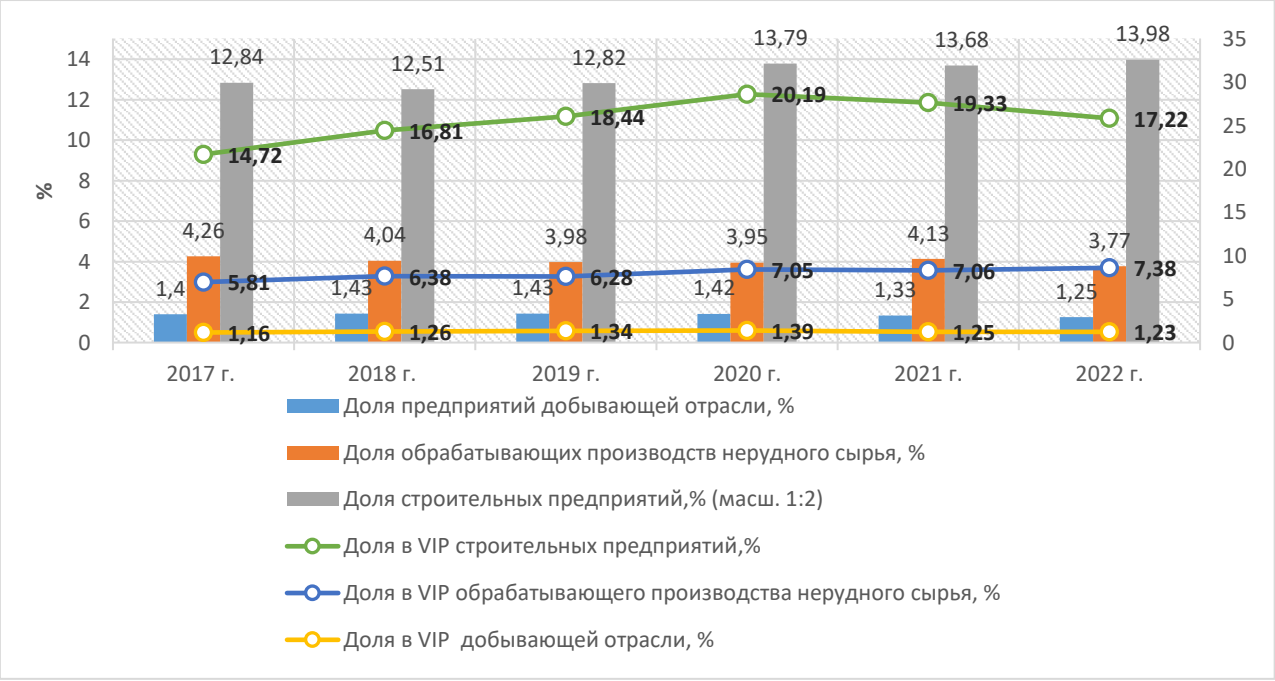

Рис. 4.6. Диаграмма соотношения вкладов в VIP и виды экономического деятельности

Источник: разработано автором.

Представленная диаграмма показывает прямую зависимость между долей вклада каждой экономической деятельности в VIP и удельным весом ее предприятий в общей численности. Схожий эффект проявляется и при оценке доли вклада предприятий в GVA. Для его нейтрализации и получения более достоверных показателей вклада в формирование VIP и GVA проведем расчет удельного вклада одного условного процента предприятий идентифицированных отраслей в VIP (β′) и GVA (β″). Расчет выполняется по формулам (4.11) и (4.12), результаты приведены в таблице 4.16.

Таблица 4.16. Вклад в VIP и GVA одного условного процента в разрезе исследуемых видов экономической деятельности

млн. леев (в текущих ценах)

Экономическая деятельность	2017	2018	2019	2020	2021	2022
	β'					
Добывающая отрасль	0,83	0,88	0,94	0,98	0,94	0,98
Обрабатывающие производства нерудного сырья	1,37	1,58	1,58	1,79	1,71	1,96
Строительство	0,57	0,67	0,72	0,73	0,71	0,61
	β"					
Добывающая отрасль	0,94	1,06	1,20	1,24	1,40	1,01
Обрабатывающие производства нерудного сырья	0,91	1,04	1,05	1,16	1,18	1,33
Строительство	1,40	1,55	1,45	1,56	1,41	1,43

Источник: разработано автором.

Анализ данных таблицы 4.16 позволил сделать вывод о том, что в национальной экономике наблюдается тенденция доминирования вклада предприятий переработки нерудного сырья в формирование VIP, а строительного сектора – в GVA. Очевидно, что это отражает противоречие сущности деятельности, которая является вторичной по отношению к добывающей промышленности. Для наглядного представления результатов составлена диаграмма (рис. 4.7).

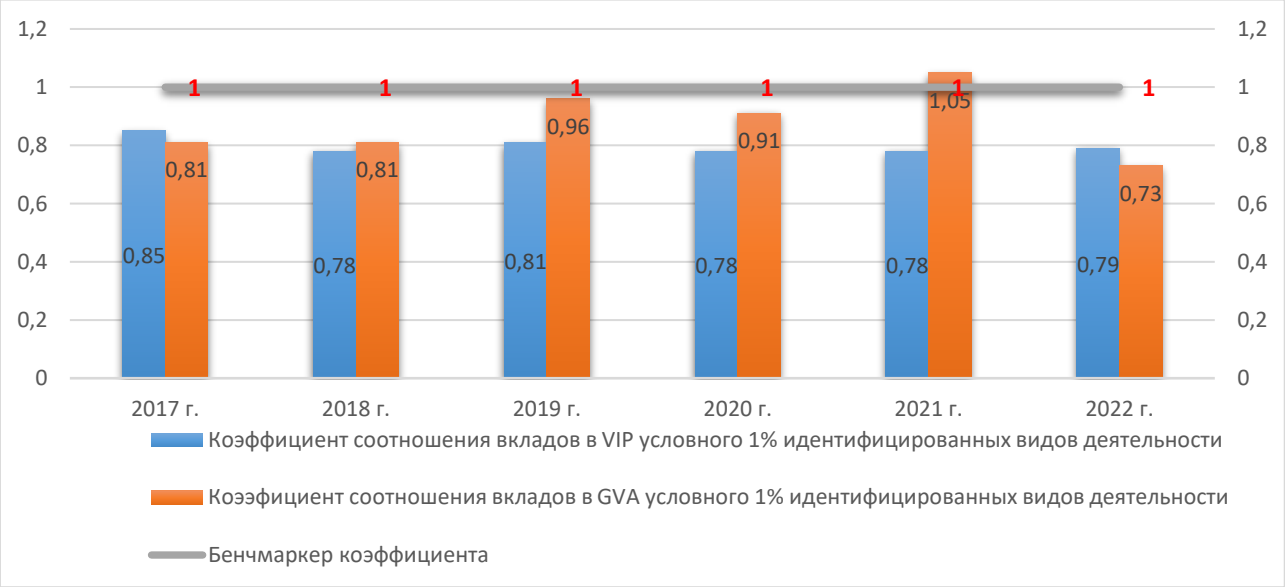

Рис. 4.7. Диаграмма соотношений вкладов предприятий в VIP и GVA

Источник: разработано автором.

Свидетельством этого противоречия является коэффициент соотношения однопроцентного вклада в VIP добывающей промышленности и смежных отраслей, значение которого зачастую ниже 1. Например, в 2022 году он составил 0,79 (0,98/1,24), где 1,24 - средняя доля одного процента для обрабатывающей промышленности и строительства. Сравнение долей вклада анализируемых секторов в GVA, представленных в таблице 4.16, подтверждает результаты приведенных выше расчетов - коэффициент соотношения вкладов в 2022 году равен 0,73 (1,01/1,38).

Полученные данные позволяют автору обобщить конкретные выводы: асимметричный подход в структурировании вклада в VIP и GVA реального сектора экономики Молдовы обусловлен законодательно принятой моделью оценки минеральных ресурсов. Предприятия добывающей промышленности оценивают запасы полезных ископаемых на основе стоимости услуг, связанных с разведкой и фактической добычей, игнорируя их реальную стоимость. При этом предприятия перерабатывающей промышленности оценивают свою продукцию, в основе которой лежат запасы полезных ископаемых, по рыночным ценам, определяемым существующим рынком. Следует подчеркнуть, что разработанная методика анализа действующей методологии оценки природных ресурсов на соответствие целям устойчивого развития была апробирована и в отношении агробизнеса – институционального сектора экономики, характеризующегося интенсивным использованием природных ресурсов. По результатам исследования получен аналогичный результат, что продемонстрировано в инновационных работах: [255, с. 112; 256, с. 125]. Сформулированный вывод согласуется с позицией, изложенной в докладе ООН на конференции «Рио+20» (2012), в котором обозначено, что без надлежащей оценки вклада экосистем искажаются такие макроэкономические показатели, как GDP, VIP и GVA [316]. Применение эколого-экономического учета, который предусматривает метод оценки и признания вклада экосистем в GDP, может способствовать смягчению этого явления [316].

Подтверждение важнейшей роли природных ресурсов в Концепции устойчивого развития привело к разработке SEEA. Ее основные элементы, определяющие порядок учета минеральных ресурсов и признающие источник их происхождения - природный капитал представлены в Приложении 19.

Одновременно с этим Коалицией природного капитала (Natural Capital Coalition) МСФО признаются как современная практика бухгалтерского учета, но высказывается сомнение в том, что ввиду отсутствия данных о вкладе бизнеса в сохранение природного капитала применение МСФО способствует формированию полезной информации в

отчетности в целях устойчивого развития [301]. В этой связи возникает вопрос: соотносятся ли положения SEEA с методологией МСФО, ее принципами и порядком подготовки финансовой отчетности? Для ответа на него разработаем матрицу конвергенции МСФО и SEEA в контексте признания МР и природного капитала, а также представим ее концептуальное обоснование.

Методологический подход МСФО к признанию и оценке учетных объектов, в частности минеральных ресурсов, и представления полезной информации для принятия экономически целесообразных решений анализируется и обобщается в работах: [258, с. 23-31], [254, с. 429-444]. Ключевые положения указанного методического подхода в отношении минеральных ресурсов представлены ниже.

Согласно Концепции МСФО, полезная информация раскрывается в соответствии с принципом «достоверного и справедливого представления» и на основе модели оценки справедливой стоимости. Это подразумевает субъективность информации, которая нейтрализуется с помощью «рационального и эффективного процесса применения качественных характеристик». Для этого в системе МСФО предусмотрен стандарт IFRS 13 «Оценка справедливой стоимости» (Fair Value Measurement). Положения данного стандарта регламентируют правила применения трех подходов к оценке объектов учета: затратного, доходного и рыночного, суть которых раскрыта в работе: [189, с. 149-153].

Вместе с тем, согласно МСФО, запасы полезных ископаемых, как правило, отражаются по первоначальной стоимости, которая лишь случайно может совпасть с их рыночной ценой, хотя именно эти запасы нередко являются самым ценным активом добывающих предприятий и одним из важнейших ресурсов экономики в целом. В этом контексте приводится множество аргументов в пользу раскрытия сведений об объемах и стоимости запасов полезных ископаемых, однако контраргументы оказываются ещё весомее: оценка стоимости требует значительно большего числа допущений и прогнозов, чем определение объемов, что снижает достоверность таких данных.

Принимая во внимание данный факт, а также ограниченную применимость оценки запасов и ресурсов как по первоначальной, так и по текущей стоимости для обеспечения полезности финансовой отчетности, Совет МСФО предусматривает, что разработка методологического подхода раскрытия информации может рассматриваться как единственная альтернатива методу оценки [146, с. 2968]. В то же время Совет МСФО не запрещает предприятиям, занимающимся разработкой и добычей полезных ископаемых, использовать требования других стандартов в качестве отправной точки при разработке учетной политики по оценке и раскрытию информации, если их деятельность не подпадает

под регулирование национальных стандартов [146, с. 2956]. Выше дана характеристика одного из таких методов – метод SMOG.

Поскольку разработка месторождения полезных ископаемых по своей сути является инвестиционным проектом, Совет по МСФО пришел к выводу, что оценка по методу SMOG может быть полезна для анализа существующих измерений и сверки их изменений по отчетным периодам. Оценка по методу SMOG далека от совершенства, однако может быть достаточной при отсутствии других источников информации о стоимости месторождений для принятия решений пользователями, прежде всего инвесторами и акционерами [146, с. 2968]. Следует отметить, что согласно IFRS 6 «Разведка и оценка полезных ископаемых» оценка минеральных ресурсов не попадает в сферу действия IAS 2 «Запасы».

Следовательно, в части представления информации о МР, источником которых является природный капитал, методология МСФО гибко реагирует на требования раскрытия информации о достижении целей устойчивого развития и обеспечивает переход к социально-экономической модели финансовой отчетности, построенной на базе инновационной парадигмы учета, основанной на диаграфической парадигме с расширенным пониманием капитала и парадигме информационной экономики.

С целью сравнения МСФО автором были изучены положения SEEA и их ключевые моменты, определяющие учетный подход экосистемных активов, и на базе трехэтапного алгоритма разработана Матрица конвергенции методологии МСФО и концепции SEEA в части признания МР и их источника - природного капитала (рис. 4.8).

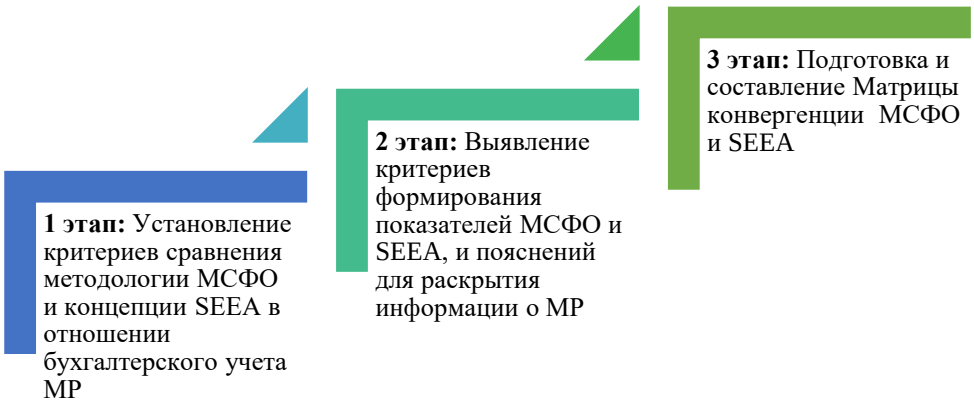

Рис. 4.8. Алгоритм составления Матрицы конвергенции методологии МСФО и SEEA для признания МР и природного капитала

Источник: адаптировано автора на основе [254, с. 438, 439], [258, с. 23-31].

Результатом третьего этапа служит ответ на следующий вопрос: существует ли конвергенция между методологией МСФО и концепцией SEEA? Матрица конвергенции методологии МСФО и SEEA представлена в Приложении 20.

Сравнение индикаторов, характеризующих каждую из концепций с точки зрения признания МР и источника их происхождения - ПК, показывает их высокую степень конвергенции. Принципиальное различие заключается в том, что SEEA ставит акцент на подготовке статистической и управленческой информации и ее представлении в соответствующей отчетности, хотя и не игнорирует роль финансового учета и отчетности в контексте принятия решений. Несмотря на то, что концепция SEEA не уделяет достаточного внимания представлению информации о ПК, в то же время ее реализация направлена на оценку вклада бизнеса в поддержание экосистем, что делает необходимым анализ его состояния и оценку. В этой связи нельзя не согласиться с позицией Коалиции природного капитала, согласно которой интеграция МСФО и SEEA хоть и затруднена, но возможна. Ограничения связаны с предоставлением правдивой информации при подготовке финансовой отчетности из-за объективных трудностей в получении данных, в частности, о состоянии МР, на которые влияют как рыночные, так и нерыночные факторы [301]. Однако эти трудности не должны быть препятствием для поиска путей нейтрализации проблемы достоверной оценки минеральных и других природных ресурсов в условиях перехода к социально-экономической модели финансовой отчетности.

Как было указано, Стратегия-2030 обозначила внедрение принципа «загрязнитель платит», реализация которого способствует оптимизации внутренних экологических затрат бизнеса для преодоления экологического кризиса. Однако стратегия «смотрит» в будущее, поэтому для характеристики действующего порядка оценки и представления информации о минеральных ресурсах, используемых предприятиями в своей деятельности, обратимся к положениям НСБУ «Долгосрочные нематериальные и материальные активы». Очевидно, что положения методологии учета РМ направлены на соблюдение «принципа себестоимости», используемого при составлении финансовой отчетности в соответствии с юридическим подходом. Данный принцип исключает применение доходного или рыночного подходов к оценке МР, стоимость которых, как известно, формируется под влиянием фактора времени, определяемого спросом общества.

Ряд положений (правил), рекомендованных указанным выше стандартом представлены в таблице 4.17.

Таблица 4.17. Положения НСБУ «Долгосрочные нематериальные и материальные активы», связанные с признанием и оценкой минеральных ресурсов

n/n	Правило	Содержание
1	Определение минеральных ресурсов	долгосрочные материальные активы в форме капитализированных затрат поисково-разведочных работ (по подготовке к добыче), для которых продемонстрирована техническая осуществимость и коммерческая целесообразность (ст. 4).
2	Методика оценки	состоит из двух этапов: при первоначальной оценке каждый долгосрочный объект оценивать по первоначальной стоимости (ст.5), а при последующей оценке - согласно модели, основанной на себестоимости (ст. 17), принимающей во внимание амортизацию и обесценение, согласно НСБУ, «Обесценение».
3	Альтернатива последующей оценки	допускается применение для разных классов долгосрочных активов модели переоценки и модели себестоимости, если это предусмотрено в учетных политиках, однако в отношении минеральных ресурсов не сказано (НСБУ «Долгосрочные нематериальные и материальные активы» ст. 18[1]).
4	Признание минеральных ресурсов	в составе долгосрочных материальных активов по себестоимости поисково-разведочных работ после их завершения, и при условии ее достоверной оценки (ст.68) при этом в состав затрат включаются все прямые и косвенные затраты, а также сумма оценочного обязательства по восстановлению природного ландшафта, и сборы и налоги, предусмотренные законодательством за использование минеральных ресурсов (ст. 75).
5	Признание побочных продуктов поисково-разведочных работ	Песок, гравий, глина и др. признаются в качестве текущих запасов по справедливой стоимости, которая уменьшает стоимость минеральных запасов при их признании в составе долгосрочных материальных активов (ст.71).

Источник: разработано автором на основе [123], [125].

Тем не менее, нормативная база РМ, регулирующая бухгалтерский учет, не учитывает роль фактора времени в оценке по приведенной стоимости и не предусматривает процедуру дисконтирования. Следует подчеркнуть, что как Закон № 287/2017, так и НСБУ были разработаны на основе Директивы 2013/34/ЕС и соответствующих МСФО, где процесс дисконтирования является неотъемлемой частью оценки объектов учета. В этой связи трудно не согласиться с мнением Ришара и Алтуховой о том, что одновременно ориентироваться на Директиву 2013/34/ЕС и Концепцию МСФО и делать выбор между принципами исторической стоимости и справедливой стоимости - выбор между Фишером и Пачоли - довольно сложно! [160, с. 1324]. Этот выбор становится особенно затруднительным, когда речь идет об экологическом учете.

Вышеизложенное позволяет охарактеризовать методологию учета в Республике Молдова как традиционную, что усложняет внедрение эколого-экономической системы учета, однако это не означает исключение перехода к социально-экономической модели отчетности, на что ориентирована Стратегия-2030.

4.4. Выводы по четвертой главе

1. Эмпирическое исследование послужило основой для обоснования сформулированных в начале работы гипотез (Н, Н3, Н5 и Н6).

2. Понятие «человеческий капитал» как ключевой фактор в создании стоимости в экономике знаний, обусловлено его двойственной природной: с одной стороны – это труд нематериального измерения, имеющий личностное происхождение, с другой – это инвестиция, которая имеет стоимость. Согласно логике методологии учета, результат фактора создания стоимости отражается в составе специфических нематериальных активов, а источник их возникновения в составе пассивов для признания прав их собственников – работников, чей труд имеет нематериальное измерение. Работники меняют свой статус, переходя в категорию «квазисобственников», что отражается на структуре собственного капитала, частью которого становится человеческий капитал.
3. Вознаграждение акциями или другими долевыми инструментами представляет собой новую форму капитала – человеческого, признание которого в пассивной части баланса подтверждает права работников на их долю в чистых активах. Эмпирическая часть исследования включала использование финансово-математических методов: модели Кокс-Росс-Рубинштейна (биноминальной) и модели Блэк-Шоулз-Мертона, на базе которых произведена оценка долевых инструментов (акций и опционов) для компаний Республики Молдова. При оценке стоимости опциона был сформулирован вывод, что применение этих моделей демонстрирует связь диаграфической парадигмы учета с парадигмой информационной экономики, и служит основой мультикапитального подхода отражения в учете операций.
4. Эмпирический уровень исследования в части применения опционных моделей к оценке человеческого капитала включает анализ целесообразности участия работников в программах вознаграждения на основе долевых инструментов и выбора формы вознаграждения, исходя из финансовой устойчивости изучаемых компаний**.** Полученные результаты позволили прийти к выводу, что при разработке методики оценки человеческого капитала использован комплексный подход, когда теоретический уровень исследования обоснован результатами эмпирического уровня.
5. В диссертационной работе предложен механизм учета вознаграждений работников на основе акций в контексте мультикапитального подхода как перспективного компонента инновационной парадигмы учета. Механизм учета включает разработку рабочего плана счетов для отражения операций, связанных с признанием и поддержанием человеческого капитала, и предусматривает использование метода моделирования. Разработка указанного механизма позволила сформулировать вывод

о необходимости внесения разъяснений в отношении концепции расширения собственности в контексте реализации мультикапитального учета.

6. Теоретический уровень исследования включал применение идентификации как методологического приема для классификации элементов финансовой отчетности, связанных с исполнением пенсионных планов с установленными выплатами. Наемные работники (социальные субъекты, кому адресуются пенсионные выплаты) не в полной мере обладают признаками кредиторов, они сохраняют право собственности на свои ресурсы, передавая их бизнесу «в аренду» для эффективного использования, что предполагает их признание в качестве оценочных обязательств.
7. На основании исследования автор сформулировал вывод, что методологические основания для включения социального капитала в баланс отсутствуют: юридический и экономический аспекты пенсионного плана квалифицируют его ресурсы как инвестиции (активы плана), а источник (капитал) – в качестве обязательства, поскольку выплаты долевыми инструментами в его рамках не предусмотрены.
8. В работе предложена модель учета операций, связанных с накоплениями пенсионных планов с установленными выплатами, что предусматривало применение метода моделирования, включающего разработку рабочего плана счетов для отражения указанных операций, которые носят социально-экономический аспект. Полученные результаты позволили прийти к выводу, что при разработке указанной модели также использован комплексный подход, когда теоретические выводы подтверждаются эмпирическими данными.
9. Исследование включало анализ эффективности пенсионной реформы в Республике Молдова за исследуемый период. В настоящее время механизм поддержания экономики РМ посредством инвестиционного ресурса пенсионных планов с установленными выплатами (факультативных) за счет использования накоплений пенсионных планов не реализован. В Республике Молдове действует двухуровневая пенсионная система на базе государственного пенсионного фонда, реализация которой не обеспечила достижения уровня европейских стандартов в сфере социального обеспечения. Практика факультативных пенсионных фондов пока не получила распространения, несмотря на то что стратегические документы предусматривали создание комбинированной системы пенсионного обеспечения в краткосрочной перспективе. Вследствие чего планы по активизации инвестиционного процесса остаются нереализованными.

10. Методологический прием идентификации способствует признанию природного капитала как вклада окружающей среды в создание дополнительной стоимости бизнеса, который должен включать три этапа: идентификация участников сделки, связанной с использованием природных ресурсов; придание юридической формы через наделение правами собственников и установление обязанностей, связанных с исполнением прав на природные ресурсы; оценка экономического содержания через стоимостное измерение выгод, получаемых от использования природных ресурсов.
11. Применение метода капитала для отражения немонетарной государственной субсидии в структуре капитала бизнеса как отдельной формы, подлежащей поддержанию для обеспечения устойчивого развития, предусматривается положениями МСФО как альтернативный методу доходов.
12. Разработан механизм учета операций, связанных с природным капиталом и его поддержанием, что предусматривало применение метода моделирования. Механизм учета предполагает использование метода SMOG для оценки экологических ресурсов, аналитических методов для систематизации информации и разработку рабочего плана счетов с целью отражения операций, связанных с природным капиталом к поддержанию и его признания в структуре собственного капитала. Полученные результаты позволили прийти к выводу, что при разработке методики признания природного капитала также использован комплексный подход.
13. В работе предложена матрица конвергенции методологии МСФО и концепции SEEA, в основу которой положен трехэтапный алгоритм и дана оценка степени сближения МСФО и SEEA. Они обладают высокой степенью конвергенции, что дает основания полагать о возможности решения проблемы признания природного капитала в финансовой отчетности в рамках применения МСФО в инновационной парадигме учета. Классическая методология учета на основе диаграфической парадигмы не предусматривает признание и оценку природного капитала как вклада собственников природных ресурсов и услуг.
14. Диссертационная работа включала эмпирические методы исследования для анализа тенденций измерения природных ресурсов в Республике Молдова в контексте перехода на экономику знаний и реализации целей устойчивого развития. По результатам анализа сформулирован вывод, что асимметричный подход в структурировании вклада в VIP и GVA институционального сектора экономики – промышленности, обусловлен принятой моделью оценки минеральных и других видов природных ресурсов согласно принципу себестоимости.

V. НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ И ESG-ОТЧЕТНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ УЧЕТА

5.1. Интеграция показателей финансовой отчетности и других форм социально-ориентированной отчетности

Характеристика методологии учета и методологии МСФО, приведенная в первой главе исследования, а также тенденций развития бизнеса как социально-ответственного субъекта экономики знаний, раскрытая во второй главе, предписывает необходимость нейтрализации проблем составления отчетности бизнеса в ближайшее время. Преодоление данной проблемы возможно на базе **инновационной парадигмы учета, где центральное место занимают диаграфическая парадигма с расширенным понятием капитала и парадигма информационной экономики**. Ее применение в развитии методологии учета новых объектов, возникновение которых обусловлено экономикой знаний, демонстрируется в четвертой главе. Задача разработки подхода к составлению отчетности актуализируется в условиях требования сбалансировано отражать финансовые, социальные и экологические аспекты бизнеса. При этом необходимо обосновать методологическую согласованность показателей, характеризующих эти три направления.

Финансовая отчетность, благодаря своей проверяемости, сохраняет значение ключевого инструмента учета, которому доверяют все заинтересованные стороны бизнеса, но в первую очередь инвесторы и акционеры. Доверие к ней обусловлено ее концептуальной обоснованностью, которая обеспечивает детальное объяснение структуры финансовой отчетности и интерпретацию ее ключевых показателей. При этом финансовая отчетность для демонстрации эффективности бизнеса использует такие финансовые показатели, как прибыль и себестоимость продукции (услуг), исчисление которых определяется методологией учета и отчетности. Действенность классической методологии учета подтверждается ее полувековой историей развития и практикой применения, тогда как актуальность методологии МСФО обосновывается ее широким внедрением и признанием в мировой практике с конца XX века. Как отмечает проф. Пятов, переход от одной методологии к другой представлял собой не что иное, как утверждение одних экономических воззрений над другими, завоевание общественного признания определенных представлений о хозяйственной жизни и отражение соответствующих изменений в экономике общества [152, с. 46]. В этом контексте методология учета и методология МСФО представляют собой отражение сложного комплекса экономических взглядов и правовых норм, свойственных экономике в определенный период ее развития [152, с. 42].

В условиях экономики знаний на сложившуюся методологию учета и методологию МСФО существенное влияние начинают оказывать вызовы социального характера. Профессор В. Ковалев обращает внимание на остроту ситуации, поднимая вопрос о целесообразности в современных условиях рассматривать двойную бухгалтерию как единственный и наилучший способ раскрытия информации об экономическом положении субъектов, ответственных за распределение ресурсов [85, с. 24]. Как указывают Мэтьюс М. и Перера М., некоторые социальные показатели находили отражение в годовой отчетности и ранее, однако единодушного мнения среди исследователей бухгалтерского учета по поводу того какие сведения социальной ориентации должны быть представлены в бухгалтерской отчетности пока не сложилось [122, с. 615]. Соловей Т. обращает внимание на тот факт, что информация, выходящая за рамки финансовой отчетности, дополняла учетные данные, позволяя аналитикам оценивать эффективность и производительность бизнеса, а также готовить соответствующие социальные отчеты. Такой подход к подготовке нефинансовой информации применялся на практике в течение нескольких десятилетий. В качестве примера приводится годовая отчетность железнодорожных компаний США середины XIX века, которая, помимо финансовых показателей, содержала сведения нефинансового характера – об экономической конъюнктуре, новых месторождениях угля, численности населения и др. [174, с. 236].

В капиталистическом мирохозяйствовании XX века эффективность бизнеса определялась способностью получать максимальную прибыль при экономном использовании ресурсов и полном задействовании производственных мощностей. На основе данных баланса была разработана система показателей результативности бизнеса, соответствующая основной цели финансовой отчетности – определению финансового результата. Как указывает проф. Пятов, данный подход отвечал интересам тех инвесторов, которые в традиционном понимании не являются «этичными» инвесторами. Они принудительно или добровольно понесенные социально-ориентированные затраты (например, на окружающую среду) рассматривают как нерациональную трату ресурсов, которые можно было бы использовать с выгодой, и не поощряют проявление социальной ответственности бизнесом. Однако с переходом к экономике знаний все изменилось: процессы и результаты, подлежащие отражению в отчетности, которые ранее изменялись веками, стали меняться всего за одно десятилетие, а скорость реакции на эти изменения превратилась не просто в фактор экономической деятельности, а и ключ к успеху бизнеса [152, с. 39, 46]. С одной стороны, отмечает А. Шигаев классическая методология учета сегодня не способна в полной мере удовлетворить потребности участников рынка капитала, поскольку ориентирована на фиксацию прошлых событий, в то время как инвесторам

необходима информация о финансовом положении бизнеса в будущем [201, с. 100]. Этой позиции придерживается и Пятов М., который продолжает суждение Шигаева, отмечая, что методы классической методологии учета не позволяют отразить в Балансе и Отчете о прибыли и убытках даже условно исчерпывающую картину состояния дел компании в условиях кризисных явлений и предоставить ее заинтересованным сторонам, поскольку такие события просто невозможно отразить [152, с. 46]. С другой стороны, усложнение социально-экономических отношений, возрастание «многофакторности» экономической жизни… сделало бизнес все более зависимым от социальных, политических, экологических рисков, раскрытие воздействия которых на компанию в рамках традиционной финансовой отчетности невозможно, и отдельное представление информации о его социальной ответственности, свидетельствующей о положительных качествах стало конкурентным преимуществом бизнеса [152, с. 74].

В результате определилась тенденция расширения перечня нефинансовых показателей результативности, что обусловлено, в первую очередь, необходимостью учета экологических рисков при оценке деятельности менеджмента бизнеса с целью принятия обоснованных инвестиционных решений. При этом к нефинансовым качественным показателям относят имидж продукта, репутацию, гибкость производственного процесса, удовлетворенность и вовлеченность персонала, качество обслуживания клиентов, состояние энергосистем, а – к количественным – продолжительность цикла, рыночную долю продукта, количество дефектов, расширение клиентской базы [6, с. 604-605]. Вследствие данной тенденции возникла задача количественного измерения влияния нефинансовых показателей на динамику финансовых результатов. Вместе с тем, как отмечает Друри К, набор нефинансовых показателей не приводит к автоматическому повышению финансовых критериев; это возможно при условии их органичного вхождения в общий процесс достижения цели устойчивой бизнес-модели. Более того, данная проблема обострилась в виду резкого роста состава нефинансовых показателей, который привел к конфликтным ситуациям: отдельные новые показатели противоречили старым, и менеджерам, отвечающим за них, было не понятно, как нефинансовые показатели, на основании которых оценивалась их работа, вносят свой вклад в общую картину достижений и успехов с точки зрения финансовых критериев [62, с. 865, 867]. Высокая скорость изменений в экономических, технологических и научных процессах представляет собой вызов современному управлению бизнесом и как ответ на него бизнес должен предоставлять заинтересованным сторонам информацию о своем соответствии концепции социальной ответственности: перспективах и рисках развития, наряду с традиционными показателями финансового результата. Для реализации этой задачи необходимо разработать

инновационный методологический подход раскрытия полезной информация, отвечающей целям устойчивого развития.

Как было указано, экономика знаний закрепила приоритет нематериальных факторов развития над материальными, что предопределило доминирующую роль нематериальных активов, обеспечивающих долгосрочную устойчивость бизнеса, по сравнению с финансовыми и материальными активами. В экономике знаний, отмечают Каплан и Нортон, бизнес формирует значительную и устойчивую часть своей стоимости за счет управления нематериальными активами: базами данных и информационными системами, высокотехнологичными процессами, брендами и взаимоотношениями с клиентами, инновационными возможностями и корпоративной культурой. Однако эти активы не находят отражения в традиционной финансовой системе предприятия, несмотря на то что формируют свыше 75% его стоимости [75, с. 29]. Подобной позиции придерживаются Б. Лев и Ф. Гу, которые подчеркивают, что неумелое отражение нематериальных активов в финансовой отчетности оказывает сложное и многогранное влияние на Баланс и Отчет о прибылях и убытках, вводя в заблуждение инвесторов. В компаниях с высокой долей нематериальных активов, стоимость их активов и капитала существенно занижена, показатели рентабельности (ROE, ROA) зачастую завышены, а прибыль фирм, активно инвестирующих в нематериальные активы, снижается из-за их полного списания. Каждый элемент финансовой отчетности подвергается влиянию устаревшего, индустриально ориентированного подхода к учету нематериальных активов [294, с. 78]. В этой связи целесообразно напомнить, что в теориях менеджмента, под капиталом как факторе производства понимаются ресурсы (оборудование, финансовые ресурсы), используемые бизнесом для создания экономической стоимости производимых благ и услуг. Такая трактовка отличается от понятия капитал в бухгалтерском учете. Этот вопрос был подробно рассмотрен в четвертой главе, параграф 4.1.

Более того, отмечают Лев и Гу, можно было бы ожидать, что стремительный рост нематериального капитала как ключевого источника стоимости бизнеса приведет к существенным изменениям в методологии учета и будет полностью отражен в финансовой отчетности. Однако этого не произошло и устаревший и недостаточно обоснованный бухгалтерский стандарт, принятый задолго до появления на рынке программного обеспечения, биотехнологий, телекоммуникаций и интернета – отраслей с преимущественно нематериальной природой – до сих пор регулирует учет затрат на НИОКР и финансовую отчетность [294, с. 81]. Тот факт, пишут они, что бизнес, в частности в США, ежегодно тратит более триллиона долларов на нематериальные активы, свидетельствует, что это реальные активы, создающие значительные будущие выгоды, и

система бухгалтерского учета должна их учитывать соответствующим образом [294, с. 84]. Следовательно, одной из ключевых проблем при разработке методологического подхода к раскрытию информации в бизнес-отчетности, в частности финансовой, является идентификация новых учетных объектов и формирование системы показателей, соответствующей потребностям пользователей экономики знаний. Классическая система оценки бизнеса по-прежнему опирается на финансовые показатели, которые не отражают влияния нематериальных активов на величину капитала бизнеса и его общую стоимость.

Другой проблемой классической системы показателей является отсутствие динамического аспекта будущего долгосрочного развития бизнеса – выполнения стратегии, для решения которой были разработаны различные методы подготовки нефинансовой отчетности. В этом контексте уместно обратиться к работе проф. Долгий К., где дается следующее определение: нефинансовая отчетность – это способ для бизнеса публиковать информацию о социальных, экономических и экологических последствиях своей деятельности и ее результативности, а также демонстрировать социальную ответственность перед заинтересованными сторонами, прежде всего перед акционерами и инвесторами, принимающими решения об ответственном инвестировании [239, с. 69]. При этом подчеркивается, что известны два таких способа: 1) раскрытие информации об экологической, социальной и управленческой деятельности, а также о корпоративной социальной ответственности, которая не может быть объяснена с помощью стоимостного измерения; 2) раскрытие информации по ключевым показателям эффективности (Key Performance Indicators – KPI), которые, как правило, являются количественными и позволяют оценить качество, устойчивость и изменчивость денежных потоков и доходов бизнеса [239, с. 69]. Первый способ представления нефинансовых показателей исследователь Кожокару М. характеризует как систематизацию показателей под куполом ESG-подхода к оценке того, насколько бизнес стремится к достижению некоммерческих целей, выходящих за рамки максимизации созданной ценности для его владельцев [227, с. 45]. Другой способ известен как GRI-отчетность, основу которой составляют KPI. Значению KPI в достижении целей бизнеса и удовлетворения потребностей его клиентов посвящена работа проф. Букур В. и Бэдику Г., где внимание акцентируется на необходимости четкого разграничения понятий эффективность, результативность и производительность. Авторами обосновано, что показатели, характеризующие эффективность бизнеса, являются общими для пользователей, тогда как показатели, характеризующие результативность, будут различаться, поскольку для каждой группы пользователей информации свойственен определенный перечень показателей в зависимости от их требований [222, с. 88]. Между тем пользователи, а это – менеджеры, собственники, кредиторы и клиенты заинтересованы

в информации о производительности бизнеса, что требует разработки номенклатуры нефинансовых показателей, которая может быть изменена согласно специфики технологического процесса и информационных потребностей пользователей [222, с. 89].

Существует еще один способ подготовки отчетности – интегрированная отчетность, основу которой составляет система сбалансированных показателей и стратегические карты бизнеса. Как отмечает проф. Пятов, возникновение данного способа обусловлено необходимостью отражения влияния сложного комплекса факторов, формирующих и окружающих бизнес [152, с. 39], который требует внедрения в практику соответствующей комбинации краткосрочных и долгосрочных показателей, отражающих способность бизнеса мобилизовать свои интеллектуальные активы (неосязаемые) наряду с физическими и финансовыми активами (осязаемыми). Как указывает Гузов Ю., свидетельством необходимости расширения спектра представляемой информации является тот факт, что лишь небольшой процент рыночной ценности бизнеса в настоящее время выражается в материальных и финансовых активах – 19% в 2009 по сравнению с 83% в 1975 году. Остальную ценность составляют нематериальные активы, часть которых представляется в финансовой отчетности, но большинство – нет [57, с. 312]. Как было отмечено выше, данный факт был объектом внимания исследователей Каплан и Нортон [75], Лев и Гу [294]. Предполагается, что данные интегрированной отчетности подлежат стоимостной оценке, что формирует методологическую связь между ними и данными финансовой отчетности. Вместе с тем подход к подготовке интегрированной отчетности не содержит рекомендаций относительно состава используемых показателей и способах их измерения.

В контексте характеристики методологических подходов представления информации об исполнении бизнесом социальной ответственности, приведенной во второй главе работы, было обозначено, что основой интегрированной отчетности послужила система сбалансированных показателей (BSC). Следует отметить, что методический подход к составлению BSC анализируется и обобщается в работе проф. В. Цуркану и И. Голочаловой: [189, с. 102-109], ключевые положения которого представлены ниже.

BSC – это система, которая служит альтернативой системе показателей финансовой отчетности или другим словами – основой для разработки отчетов по устойчивому развитию. Как уже было подчеркнуто, Каплан и Нортон вынесли суждение в том, что финансовая отчетность консервативна и использование информативного поля баланса, являющегося результатом сочетания теоретических концепций, регламентации учета и отчетности, накопленных практических навыков индустриальной эпохи, нецелесообразно в современных условиях [74, с. 17]. По их мнению, элементами, способствующими долгосрочному росту стоимости чистых активов бизнеса в экономике знаний, являются

нематериальные активы, которым отводится определяющая роль в этом процессе. Их состав формируется по групповому признаку в зависимости от источника возникновения капитала, варианты которого предложены в специальных исследованиях: [204], [286]. Оценка нематериальных активов для отражения в балансе представляет значительные трудности. Ни один из нематериальных активов сам по себе не имеет стоимости, которую можно измерить, их ценность состоит в том, что они помогают компаниям воплощать стратегию в жизнь [75, с. 39]. Тем не менее, поскольку данные активы являются решающими для успеха бизнеса, именно на них следует распространить единую систему оценки на основе ценности [74, с. 17]. Каплан и Нортон так определяют ценность нематериальных активов: она не может и не должна измеряться таким показателем, как сумма денежных средств затраченных на их развитие, равно как и независимыми параметрами, описывающими их (человеческие ресурсы или информационные технологии): она существует если нематериальные активы полностью отвечают стратегии бизнеса [75, с. 243].

BSC характеризует механизмы создания устойчивой стоимости чистых активов для акционеров на основе использования нематериальных активов и представляет собой модель, демонстрирующую логическую взаимосвязь между нематериальными активами и процессом формирования стоимости чистых активов. Для этого BSC систематизирует информацию по четырем перспективам: финансовой, клиентской, внутренних бизнес-процессов, обучения и развития персонала. Сгруппированные показатели этих перспектив образуют баланс четырех уровней прогнозирования (рис.5.1).

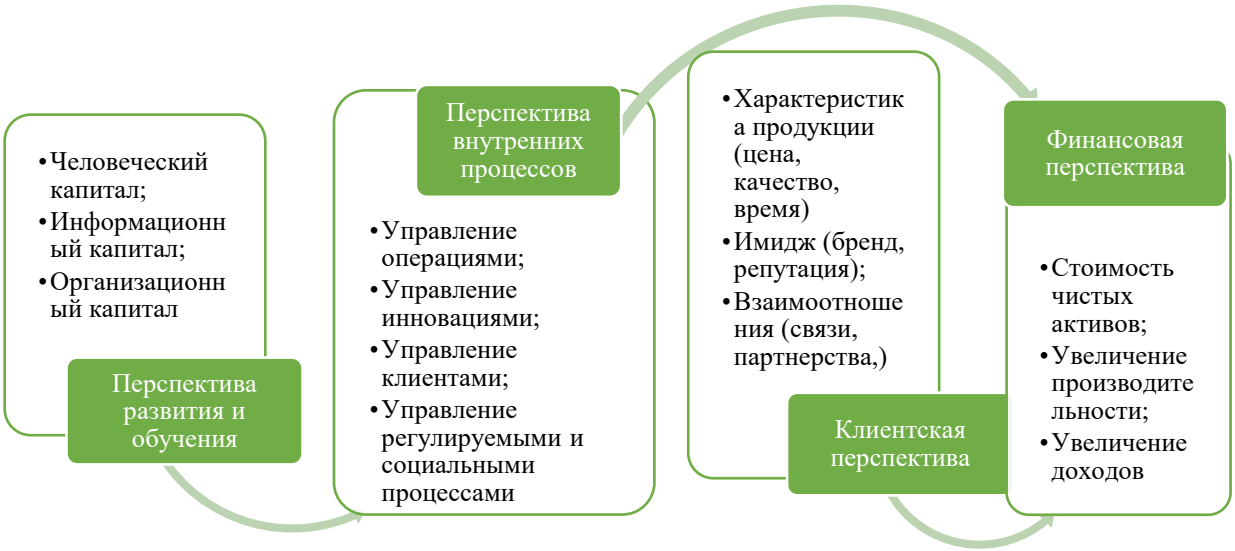

Рис. 5.1. Модель взаимосвязи перспектив BSC

Источник: адаптировано автором на основе [189, с. 104].

Каждой из составляющих (перспектив) BSC свойственен определеный набор показателей. Финансовые показатели *первого уровня* прогноза (финансовая составляющая)

отражают исторический аспект уже свершившихся событий и считаются традиционными. Однако они используются для определения степени воздействия стратегии и целей бизнеса на финансовые результаты. Примерами таких показателей являются операционная прибыль, чистая прибыль, добавленная стоимость и прибыль на акцию [75, с.38]. Информация *клиентской составляющей*, обычно касается показателей результатов деятельности по целевым сегментам на действующем рынке спроса и предложения. В группу ее ключевых показателей входят прибыльность покупателя (поставщика), способность привлечения новых покупателей, возможности осуществления гибкой политики по отношению к существующим партнерам, объем и доля целевого сегмента. *Управленческая составляющая* (внутренних процессов) в основном фокусируется на возможности снижения уровня затрат с целью улучшения финансовых результатов деятельности. Показатели этого прогнозного уровня способствуют совершенствованию существующих бизнес-процессов и влияют на финансовые результаты бизнеса. Составляющая BSC «Развитие и обучение» (четвертый уровень) определяется как инфраструктура, формируемая человеческим капиталом к поддержанию, с целью обеспечения долгосрочного роста и совершенствования бизнеса через эффективное использование нематериальных активов. Ее ключевыми показателями являются: подготовка сотрудников, уровень развития информационных систем и технологий, их разработка, а также организационные процедуры. Общая характеристика каждой из обозначенных перспектив представлена в трудах разработчиков BSC [74, 75], а также исследованиях в области методологии учета и отчетности: [189, с. 104-108;192, с. 71-72].

Правильно построенная BSC должна включать как результативные показатели (что достигнуто), так и факторы, способствующие их достижению (что еще предстоит сделать), без идентификации которых невозможно понять, как именно были достигнуты результаты. По этому поводу проф. Цуркану В. отмечал: взаимодействие проявляется в том, что, хотя основное внимание по-прежнему уделяется оценке достижения финансовых результатов, оно дополняется показателями финансовой и операционной деятельности отдельного бизнеса, а их сбалансированность исключает манипуляции одной группой показателей за счет других, например, краткосрочное улучшение финансовых результатов за счет сокращения инвестиций в развитие рынка [189, с. 105].

Поскольку BSC является моделью, демонстрирующей логическую интеграцию процесса создания стоимости чистых активов и нематериальных активов, целесообразно рассмотреть характеристики финансовой составляющей и составляющей «Развитие и обучение». Целью деятельности бизнеса является обеспечение устойчивого роста чистых активов, и BSC рассматривает финансовую составляющую (рис. 5.1) как основную

перспективу бизнеса, стремящегося к максимизации прибыли. В этом контексте формируемые рассматриваемой составляющей финансовые показатели отражают степень того, насколько стратегия бизнеса способствует улучшению итоговых результатов. Каплан и Нортон отмечают, что финансовая составляющая показывает посредством традиционных финансовых показателей, рассчитанных с использованием данных баланса (ROE, ROCE, BEPS/DEPS, ROI (рентабельность инвестиций)) как ценность нематериальных активов трансформировалась в материальную стоимость бизнеса, [75, с. 241, 245]. Эти показатели являются отсроченными показателями, свидетельствующими об успехе или провале стратегии бизнеса. BSC приводит следующее описание условий в целях создания устойчивой стоимости чистых активов для акционеров: по существу бизнес способен получать прибыль, во-первых, увеличивая объем продаж и, во-вторых, сокращая производственные затраты и сопутствующие им расходы. Любая операционная программа в рамках отдельной бизнес-единицы – качество, управление знанием, передовые технологии, своевременная доставка продукта – будет способствовать увеличению стоимости чистых активов только в том случае, если все действия в рамках программы приводят или к росту объема продаж или к сокращению затрат/расходов. При этом финансовые результаты бизнеса улучшаются под воздействием двух основных факторов: роста производительности и роста доходов. Рисунок 5.2 иллюстрирует влияние обозначенных факторов на прирост собственного капитала.

Рис. 5.2. Влияние факторов производительности капитала и доходов на прирост собственного капитала

Источник: адаптировано автором на основе [75, с. 47].

Как иллюстрирует приведенная схема на рисунке 5.2, повышение производительности капитала достигается двумя путями:

- снижением себестоимости за счет сокращения прямых и косвенных затрат, что позволяет производить тот же объем продукции при меньших затратах на оплату труда, материалы, электроэнергию и другие ресурсы;
- более эффективным использованием финансовых и материальных активов, при котором бизнес сокращает потребность в оборотном капитале и основных средствах, для поддержания текущего уровня деятельности.

Рост доходов можно обеспечить за счет укрепления отношений с клиентами, увеличения объема продаж существующих продуктов и услуг, а также за счет разработки инновационных продуктов и их коммерциализацию. Известно, что для достижения роста доходов требуется больше времени, чем для повышения производительности капитала; поэтому рост доходов рассматривается как долгосрочный результат, а производительность капитала – как краткосрочный. Оперативное уравновешивание этих противоборствующих стратегий является целью финансовой перспективы BSC. Поскольку BSC устанавливает связь между стратегией бизнеса и финансовыми целями, которые могут существенно различаться на разных этапах бизнес-цикла, необходимо выделить и охарактеризовать каждый из этих этапов. Согласно модели бизнес-цикла, различают три этапа: рост, устойчивое состояние и извлечение прибыли (в трактовке BSC известен как «сбор урожая»).

Рост – это начальный этап жизненного цикла бизнеса. Для капитализации потенциала необходимо привлечь значительные ресурсы для развития и продвижения продукции, расширения производственных мощностей, инвестирования в систему, инфраструктуру и распределительную сеть, а также создания клиентской базы. На этом этапе денежный поток может быть отрицательным, а рентабельность инвестиций – низкой. *Устойчивое состояние* – это этап, на котором бизнес продолжает нуждаться в инвестировании и реинвестировании, но должен демонстрировать высокую рентабельность инвестиций. *Этап извлечения прибыли* является по сути результатом первых двух. На этом этапе бизнес не требует значительных вложений, и любой инвестиционный проект имеет конкретный и короткий срок возврата. Для каждого этапа выделяются три направления финансового прогнозирования, основанные на расчетных показателях:

- рост доходов и расширение структуры деятельности;
- сокращение расходов и затрат при повышении производительности;
- эффективное использование активов и реализация инвестиционной стратегии, диагностика которых осуществляется с помощью финансовых показателей: ROE, ROCE, ROI, ROA и других.

В таблице 5.1. представлены финансовые показатели, позволяющие охарактеризовать каждый этап достижения финансовых целей.

Таблица 5.1. Финансовые и нефинансовые показатели BSC по этапам достижения финансовой цели

Этапы бизнес цикла	**Показатели финансовых целей**		
	рост доходов и расширение структуры деятельности	сокращение расходов и затрат и увеличение производительности капитала	использование активов и инвестиционная стратегия
Рост	прибыльность нового продукта (услуги), процент неприбыльных клиентов	окупаемость и производительность капитала	ROI, изменение денежного потока (денежный цикл), производительность капитала.
Устойчивое состояние	доля целевых клиентов, перекрестные продажи, процент дохода от нового продукта, прибыльность нового продукта (услуги)	общий показатель затрат на производство	ROCE, ROI, ROA, доход от основной деятельности, валовая прибыль, коэффициент ликвидности.
Извлечение прибыли	рост объема продаж, процент дохода от продаж	себестоимость единицы	ROCE, ROI, добавленная стоимость, доход от основной деятельности.

Источник: адаптировано автором на основе [189, с. 108].

Концепция BSC рассматривает финансовые показатели бизнеса как одну из четырех ключевых групп, одновременно учитывая другие рыночные факторы – человеческий потенциал, операционную эффективность и взаимоотношения с клиентами. Их взаимодействие и сбалансированность позволяют оценивать эффективность развития бизнеса и выявлять возможные отклонения. Сущность BSC проявляется через взаимосвязь ее показателей, что отражено на рисунке 5.3. Проиллюстрируем это на следующем примере. ROCE является одним из показателей финансовой перспективы BSC, а фактором, оказывающим влияние на обозначенный показатель, выступает стабильный или растущий объем продаж, что свидетельствует о достаточно высоком уровне потребительского доверия. Следовательно, лояльность клиентов – показатель клиентской составляющей – оказывает существенное влияние на ROCE. В этой связи возникает вопрос: какими средствами бизнес достигает этой лояльности? Одним из ключевых предпочтений потребителей, например, является фактор своевременной доставки (on-time delivery, OTD). Следовательно, лояльность потребителей

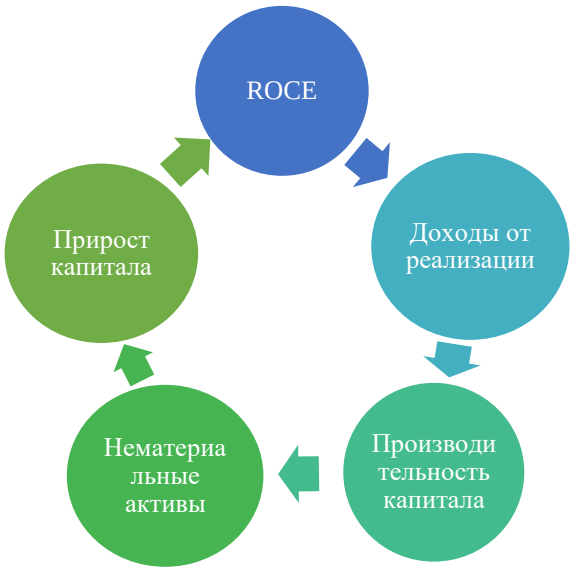

Рис. 5.3. Взаимосвязь показателей всех перспектив BSC

Источник: разработано автором.

является результатом постоянного совершенствования показателя OTD, относящегося к составляющей внутренних процессов, что, в свою очередь, способствует повышению финансовых результатов. Производительность внутренних процессов улучшается через развитие навыков и компетенций сотрудников, поэтому развитие и обучение персонала представляют собой цель бизнеса, отраженную в составляющей «Развитие и обучение». Очевидно, что из всех показателей, представленных на рисунке 5.3, действующая методология учета не предусматривает оценку нематериальных активов как результата использования человеческого капитала. Между тем, рядом исследований было доказано, что игнорирование данных о нематериальных активах приводит к искажению таких финансовых показателей как ROA, ROCE и коэффициент Тобин-Q, а следовательно – к снижению информативности отчетности для пользователей при принятии решений: [209, 237, 293, 294, 306].

Финансовая перспектива BSC и ее показатели, как отмечают Каплан и Нортон, играют двоякую роль: они отражают финансовые результаты, ожидаемые от реализации стратегии бизнеса, и служат базой для формирования целей и индикаторов остальных составляющих BSC. Именно поэтому баланс имеет решающее значение как форма отчетности [74, с. 17]. Применение BSC и разработка ее модели для конкретного бизнеса органично соотносятся с концепцией интегрированного учета, предложенной проф. Бутынец и Т. Шевченко, которая рассматривается ими как основа новой учетной модели. В рамках данной концепции интегрированный учет понимается не только как всеобъемлющий и достоверный учет фактов хозяйственной жизни, производственных затрат и калькулирования себестоимости продукции, но и как инструмент углубленного анализа, планирования и контроля информации, имеющей значение для принятия управленческих решений [24, с. 17]. При этом, отмечают авторы, объектами наблюдения признаются исключительно те, которые по результатам исполнения фактов хозяйственной жизни, поддаются стоимостной оценке.

В контексте обоснования инновационной парадигмы учета, основанной на диаграфической концепции с расширенным пониманием капитала и парадигме информационной экономики, разработана карта BSC, адаптированная к условиям деятельности компаний Республики Молдова – Mold-Cargo S.A. и Mold-Nord S.A. Соответствующие карты BSC представлены в Приложениях 21 и 22. Для обеспечения их практической применимости использованы данные официальной финансовой отчетности и отчетов руководства указанных компаний: [311, 312].

Карта BSC разработана на основе пятиэтапного алгоритма, включающего:

1) идентификацию бизнес-целей для каждой из четырех перспектив: для финансовой – повышение прибыльности, эффективности капитала и операционной устойчивости; для клиентской – повышение ценности, поддержания и обеспечения доходности клиентского портфеля; для внутренних процессов – обеспечение эффективности и цифровизации финансовых и управленческих процессов, развития и обучения – развитие инновационности продуктов/услуг и мотивация, и снижение текучести сотрудников;
2) идентификацию показателей и их метрик, охватывающих стратегии устойчивого роста доходов и устойчивой производительности по каждой из четырех перспектив;
3) установление значения для каждого из идентифицированного показателя во временной динамике для мониторинга и анализа в достижении бизнес-целей;
4) формулирование сущности инициатив (мер) к действиям и оценке их влияния на стоимость капитала в достижении показателя устойчивого роста и производительности в соответствии с бизнес-целью;
5) собственно, разработку карты BSC, раскрывающей во временной динамике информацию по каждой из перспектив.

Применение разработанного алгоритма для построения карты BSC продемонстрировано в инновационной работе исследователей Голочаловой И. и Кожокару М. [253]. Следует подчеркнуть, что финансовая перспектива сосредоточена на формировании и раскрытии информации для инвесторов и акционеров о финансовых возможностях бизнеса, в том числе и тех, которые затрагиваются повесткой устойчивого развития, и их количественном (в натуральных или стоимостных измерителях) влиянии на стоимость собственного капитала. Отправной точкой формирования информации указанной перспективы карты BSC послужили данные финансовой отчетности и Отчетов руководства указанных компаний. Метрики данного раздела преимущественно носят финансовый характер и прямо влияют на стоимость капитала бизнеса, или косвенно, будучи представленными в натуральных измерениях (Приложение 21 и Приложение 22). Остальные три перспективы сосредоточены на формировании информации для менеджмента и демонстрации эффективности его управления всеми нефинансовыми ресурсами бизнеса, в том числе и тех, которые затронуты повесткой. Исходной базой формирования информации таких перспектив карты BSC как: клиентская, внутренних процессов, развития и обучения, послужили данные внутренней отчетности указанных компаний. Метрики обозначенных перспектив преимущественно имеют количественный характер и выражаются в натуральных показателях, демонстрируя опосредованное их влияние на стоимость капитала бизнеса, и как следствие, на его общую стоимость.

Анализ разработанной карты BSC, рассматриваемой как инновационный элемент современной методологии учета и отчетности, позволяет выделить ее основные черты:

По **содержанию** представляет собой результат интеграции стратегического управленческого учета, рассматриваемого как неотъемлемую часть бухгалтерского учета, и парадигмы информационной экономики.

В части **структуры** позволяет отслеживать, как цели каждой стратегической перспективы влияют на динамику чистых активов бизнеса, формируя аналитическую основу для мониторинга достижения целей устойчивого развития.

В части **элементного состава** точно определяет основу интеграции статистических показателей состояния окружающей и социальной среды, взаимодействующими с бизнесом, и выявляет их взаимосвязь с ключевыми финансовыми показателями эффективности.

В части **методологической применимости** служит базой для стратегического планирования и управления бизнесом, способствуя развитию управленческой отчетности, ориентированной на систематический контроль реализации стратегических целей, а также предоставляет методологическую основу для подготовки Отчета об устойчивом развитии бизнеса.

Следовательно, концепция BSC реагирует на требование раскрытия информации о достижении целей устойчивого развития и обеспечивает переход к модели финансовой отчетности, методология подготовки которой разработана в рамках инновационной парадигмы учета.

В контексте реализации BSC ее авторы, Р. Каплан и Д. Нортон, подчеркивают необходимость формирования новой модели бухгалтерского учета, основанной на единой системе оценки, обеспечивающей измерение всех ресурсов бизнеса. По их мнению, глубокие преобразования в методологии учета должны привести к модернизации отчетности бизнеса, в частности финансовой [75, с. 17], которая будет раскрывать полезную информацию пользователям для принятия решений устойчивого развития.

Профессор Бычкова С. указывает, что в настоящее время выделяются два пути модернизации: первый – раскрытие информации о нефинансовых показателях бизнеса в отдельной отчетности; второй – конвергенция финансовых и нефинансовых отчетов на основе критического анализа их различий [224, с. 137]. При отдельном представлении информации в нефинансовой отчетности инвесторы должны последовательно проанализировать один отчет за другим, что достаточно трудоемко, а для бизнеса их составление сопряжено со значительными затратами [286, с. 2]. Более того, содержание указанных отчетов требует уточнения с позиции их информационного охвата [224, с. 137].

Реализация второго пути возможна при формировании соответствующей для объединения информации концептуальной платформы. В контексте обоснования методологической интеграции финансовых и нефинансовых показателей, отвечающих повестке устойчивого развития, второй путь следует рассматривать как перспективное направление развития финансовой отчетности.

Авторская позиция в отношении модернизации финансовой отчетности в рамках анализа двух направлений в методологии учета: классической и МСФО, состоит в следующем: в рамках методологии учета без внесения изменений в бухгалтерское право и в методику оценки активов бизнеса, источником возникновения которых являются человеческий и природный капитал, достичь интеграции финансовых и нефинансовых показателей в контексте устойчивого развития затруднительно. Данный вывод основан на анализе положений ESRS, представленных в Приложении 3. Проблема интеграции указанных показателей в методологии МСФО, по сути, отсутствует, что обозначено соответствующим положением IFRS S1 (Приложение 3).

Поскольку в методологии учета не происходит концептуальных преобразований, выдвигается суждение: разработка инновационного методологического подхода к раскрытию информации в отчетности бизнеса, полезной для принятия решений по устойчивому развитию, может служить альтернативой трансформации методологии учета. **Такой подход предполагает сочетание балансовых концепций – статической и динамической (каждой цели – свой баланс) – и методику представления информации в бизнес-отчетности, отвечающей требованиям повестки устойчивого развития**. При этом:

- *динамический баланс*, отвечая его сути выступает системообразующим элементом для формирования концепции управленческого учета;
- модернизированная форма *статического баланса* составляется на базе МСФО и является формой финансовой отчетности социально-ответственного бизнеса;
- разработанная модель *Отчета об устойчивом развитии* составляется на базе МСФО и представляет дополнительные финансовые показатели, в том числе и те, которые охватывают ESG-повестку;
- модернизированная форма *Отчета об изменениях ассоциированного капитала* продемонстрирует вклад социально-ответственного бизнеса в поддержание триады капитала.

По мнению автора, это создает научно-методическую основу для перехода к социально-экономической модели учета и финансовой отчетности, ориентированной на интеграцию финансовых и нефинансовых (экологических, социальных и управленческих)

аспектов бизнеса. Однако существует альтернативный подход: ведение учета и составление финансовой отчетности осуществляется в соответствии с классической методологией, а подготовки Отчета об устойчивом развитии – согласно методике, реализующей ESG-повестку на основе ESRS, с его квалификацией как управленческого отчета.

5.2. Модернизация финансовой отчетности и отчетности в области устойчивого развития на основе дуалистического подхода инновационной парадигмы учета

Переход к экономике знаний предопределяет использование мультикапитального подхода отражения социально-экономических событий в учете и отчетности бизнеса, который для достижения целей устойчивого развития рассматривается как трехкомпонентная система. Данное обстоятельство обуславливает не только модернизацию финансовой отчетности – в частности Баланса и Отчета об изменениях собственного капитала – но и формирование **новой конфигурации бизнес-отчетности**, **обеспечивающей интеграцию информации для целей управленческого учета, финансового учета и устойчивого развития**. **В этом состоит сущность инновационного методологического подхода к раскрытию информации в отчетности бизнеса.** В то же время новая конфигурация отчетности реализует объективное требование полезности отчетности крупного бизнеса и служит достаточным условием для формирования полезной информации в отчетности сектора МСБ. По мнению автора, она концептуально нейтральна относительно масштабов деятельности и организационно-правовой формы бизнеса, за исключением категории микроорганизаций и физических лиц, учет и отчетность которых ограничены нормативной базой бухгалтерского учета.

Известно, что отдельными юрисдикциями формат финансовой отчетности устанавливается исходя из следующих факторов: принадлежность к модели бухгалтерского учета, сложившихся традиций его ведения и подготовки финансовой отчетности, уровня экономического развития страны. Однако, при определенных обстоятельствах выявляется, что содержание той или иной формы отчетности не отвечает текущим запросам на ее полезность, что свидетельствует о противоречиях в действующей методологии учета.

Как выше было указано авторская позиция в отношении совершенствования методологии учета и отчетности, и перехода на отчетность, обеспечивающую интеграцию финансовой и нефинансовой информации, основана на понимании содержательного и прикладного аспекта двух концепций баланса и преимуществ классической методологии учета и методологии МСФО. Авторская позиция предусматривает четкое разграничение применения концепций баланса, обусловленное их целевым назначением:

- динамический баланс, составляемый на основе принципа себестоимости, должен использоваться в системе управленческого учета, что способствует формированию концепции управленческого учета;
- модернизированный статический баланс, составляемый на основе принципа предполагаемой ликвидности и современных практик МСФО, обеспечивающих гибкую интеграцию мультикапитального подхода в методологию учета и отчетности, выступает ключевой формой финансовой отчетности социально-ответственного бизнеса.

Данный подход предусматривает трансформацию традиционной концепции собственности, ограниченной формальными правами владения, в концепцию расширенной собственности, охватывающую финансовый, человеческий и природный капитал, что обеспечивает методологическое единство финансовых показателей и показателей вклада SR-бизнеса в устойчивое развитие. В этой связи нами предложена схема конфигурации системы отчетности бизнеса в контексте реализации повестки устойчивого развития (Приложение 23).

Для соответствия целям устойчивого развития в рамках предложенной конфигурации рассматриваются два ее компонента:

- динамический баланс, квалифицируемый как форма управленческой отчетности, призванной продемонстрировать финансовый результат (прибыль/убыток) отчетного периода, трактуется как Отчет о затратах и доходах бизнеса;
- статический баланс, квалифицируемый как форма финансовой отчетности – «Отчет об имущественном положении бизнеса» демонстрирует информацию о состоянии ассоциированной собственности бизнеса и правах на долю в чистых активах всех вкладчиков капитала – финансового и нефинансового.

При разработке модели статического баланса как Отчета об имущественном положении бизнеса принимаются во внимание:

- базовые принципы концепции статического баланса;
- концепция капитала XXI века как основа реализации устойчивого развития в экономике знаний;
- концепция справедливой стоимости методологии МСФО, где предусмотренные доходный и рыночный способы оценки сближают ее с концепцией статического баланса, где базовым принципом выступает предполагаемая ликвидность.

Представляется возможным, что предлагаемая модель статического баланса обеспечит построение актива и пассива, предоставляющего ее пользователям достоверную

информацию о рисках и вкладах бизнеса в их нейтрализацию, и способствует принятию решений устойчивого развития.

Следуя принципам концепции статического баланса при разработке Отчета об имущественном положении бизнеса, необходимо соблюдать:

1) деление активов и обязательств на долгосрочные и краткосрочные;
2) принцип предполагаемой ликвидности, согласно которому в разделе «Активы» балансовые статьи располагаются в соответствии с ликвидностью учетных объектов: от наиболее ликвидных к наименее;
3) постулат Шерр, который трансформирован в балансовое равенство: *Имущественные права* + *Денежные средства* + *а* = *Обязательства* + *Капитал* ± *Результат*, что предусматривает возможность расчета величины капитала по остаточному признаку (каждый компонент балансового равенства раскрыт в первой главе);
4) требование отражения величины капитала по номинальной, а не фактической стоимости.

При этом традиционно, Баланс состоит из двух частей, демонстрирующих информацию: о текущих и долгосрочных активах – раздел «Активы»; о краткосрочных и долгосрочных обязательствах, и о состоянии ассоциированного капитала – раздел «Пассивы». Согласно концепции статического баланса, подлежат учету (признанию и оценке) имущественные права и имущественные исключительные права, заключенные в конкретном учетном объекте, что предопределяет соответствующее название балансовых статей. В этом контексте в состав активов долгосрочного характера, срок возмещения которых более 12 месяцев после окончания отчетного периода, включены:

- идентифицированные *имущественные исключительные права на объекты интеллектуальной собственности и на объекты организационных и социальных связей*;
- *имущественные права на ресурсы экосистем* (земельные участки, минеральные и биологические ресурсы, экологические ресурсы);
- *права бизнеса на часть собственных акций, объявленных, но неподписанных*, которые отражаются в части дебиторской задолженности по предусмотренной балансовой статье «Дебиторская задолженность по объявленным, но неподписанным акциям».

При этом статья «Расходы будущих периодов» не предусматривается, как противоречащая капитальному равенству Шерр. Долгосрочные активы отражаются в балансе исходя из принципа ликвидационной стоимости, которая определяется либо с

использованием методов доходного, либо рыночного подхода и для них не предусматривается применение специального метода расчета амортизации и тестирования на обесценение. Для соблюдения сопоставимости данных статического и динамического баланса допускается использование унифицированного подхода расположения статей от наименее к наиболее ликвидным.

В составе текущих активов предусмотрена балансовая статья «Дебиторская задолженность по объявленным, но неподписанным акциям», аналогичная статье долгосрочной дебиторской задолженности. Соблюдая принцип капитального равенства согласно постулату Шерр, из состава долгосрочных и краткосрочных начисленных обязательств исключены соответствующие статьи баланса: «Долгосрочные доходы будущих периодов» и «Текущие доходы будущих периодов». Одновременно предусмотрена отдельная подстатья – «Финансирование по договорам государственно-частного партнерства», для отражения информации о специфических источниках финансирования по договорам ГЧП, формирующих имущественные права на объекты собственности.

Особенностью прилагаемого формата Отчета об имущественном положении бизнеса является та его часть, которая представляет информацию о размере капитала.

Поскольку в XXI веке, положенный в основу бизнеса капитал характеризуется как ассоциированный, составная часть раздела «Пассивы», предназначенная для отражения его величины и структуры, получила наименование – «Ассоциированный капитал и резервы». Она представлена двумя компонентами: *финансовые вклады участников и нефинансовые вклады участников.* Финансовые вклады собственников раскрываются статьями, отражающими участие собственников («Уставный капитал» и «Эмиссионный доход»), их вклад в поддержание устойчивости бизнеса (статья резервов), резервов переоценки и нераспределенной прибыли, что отвечает структуре капитала, предложенной Шерр и расширенной концепцией Хикса. Нефинансовые вклады участников проявляются в формах человеческого, природного и социально-репутационного капитала. Их поддержание предусматривается за счет резервов, сформированных из нераспределенной прибыли, при этом концепция статического баланса не требует отдельного раскрытия прибыли отчетного периода. Предлагаемая структура Отчета об имущественном положении дает возможность рассчитать ряд экономических показателей, характеризующих устойчивость бизнеса: ликвидность, платежеспособность, ROE, ROA и ROCE, при расчете которых принимается во внимание как стоимость финансового капитала, так и стоимость нефинансового капитала – человеческого, природного и социально-репутационного. Формат модернизированного Отчета об имущественном положении представлен в Приложении 24.

При формировании модели динамического баланса как Отчета о затратах и доходах бизнеса принимаются во внимание:

- базовые принципы концепции динамического баланса, в том числе: принцип сопоставления затрат и доходов за отчетный период; трактовка амортизации как инструмента начисления и списания затрат в отчетном периоде; принцип себестоимости; принцип осмотрительности;
- концепция финансового капитала и его экономическая интерпретация.

Следуя принципам концепции динамического баланса, его формат как Отчет о затратах и доходах предусматривает:

1) расположение статей раздела «Активы» в соответствии с ликвидностью учетных объектов: от наименее ликвидных к наиболее ликвидным;
2) балансовое равенство: Активы + Расходы = Капитал – а + Обязательства + Доходы, что предусматривает возможность расчета прибыли отчетного периода;
3) отражение размера капитала по фактической, а не по номинальной стоимости.

При этом Баланс традиционно состоит из двух частей, демонстрирующих информацию о долгосрочных и текущих активах – раздел «Активы», и о состоянии собственного капитала и долгосрочных и краткосрочных обязательствах, – раздел «Пассивы». Согласно концепции динамического баланса, подлежат учету расходы, которые капитализируются и образуют стоимость конкретного учетного объекта. При включении в стоимость долгосрочных активов, они посредством амортизации распределяются по отчетным периодам, становясь при этом затратами. В отношении текущих активов суммы расходов сразу относятся на затраты отчетного периода. Для тех расходов, которые не идентифицируются с конкретным долгосрочным или текущим активом предусматривается соответствующая статья – «Долгосрочные (или текущие) расходы будущих периодов», отвечающая балансовому равенству динамического баланса.

Следует подчеркнуть, что в концепции динамического баланса активы классифицируются как внеоборотные и оборотные, в отличии от концепции статического баланса, где используется классификация долгосрочных и текущих активов. Для обеспечения сопоставимости данных в предлагаемой конфигурации отчетности бизнеса допускается унифицированный подход на основе классификации активов, принятой в концепции статического баланса.

Таким образом в состав активов включены те учетные объекты, для которых возможна оценка затрат на приобретение (создание). В разделе «Пассивы» к долгосрочным и краткосрочным начисленным обязательствам относятся соответственно следующие статьи: «Долгосрочные доходы будущих периодов», «Текущие доходы будущих периодов» и

«Резервы по предстоящим расходам». Собственный капитал представлен статьями, отражающими участие собственников («Уставный капитал» и «Эмиссионный доход»), статьями резервов капитала и переоценки, а также статьями нераспределенной прибыли прошлых лет и прибыли (убытка) отчетного периода.

В соответствии с концепцией динамического баланса, его структура позволяет рассчитывать ряд экономических показателей, прежде всего рентабельность производства и ликвидность бизнеса. Однако такие показатели, как ROE, ROA, ROCE и коэффициент платежеспособности, подвержены искажению. Это связано, во-первых, с тем, что основной целью динамического баланса является исчисление прибыли отчетного периода, что неизбежно приводит к искажению указанных показателей; во-вторых, при их расчете учитывается только стоимость финансового капитала, тогда как права на долю в чистых активах нефинансовых участников бизнеса игнорируются. Формат предложенного Отчета о затратах и доходах (динамический баланс) представлен в Приложении 25.

Между тем несмотря на факт различия целей составления указанных балансов пересчет их статей является императивом поскольку они являются элементами отчетности конкретного бизнеса. Данное обстоятельство предопределяет разработку механизма перехода информации от статического баланса на данные динамического баланса, который по мнению автора должен включать следующие последовательные шаги (Рис. 5.4):

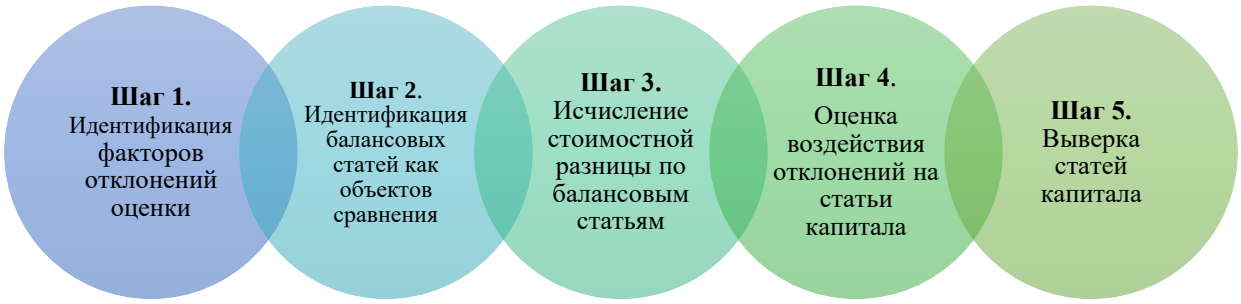

Рис. 5.4. Порядок трансформации данных статического баланса в показатели динамического баланса

Источник: разработано автором.

Раскроем суть каждого из шагов и продемонстрируем его применение.

Шаг 1 – идентификация факторов отклонений в стоимостной оценке балансовых статей, обусловленных концептуальными отличиями статического и динамического балансов. К ним относятся:

1. Начисление амортизации.
2. Применение профессионального суждения при идентификации имущественных прав на ассоциированную собственность бизнеса.

3. Оценка активов на дату составления баланса согласно принципу предполагаемой ликвидности, что предусматривает применение доходного или рыночного подхода измерения их стоимости.

Шаг 2 – выявление балансовых статей, отражающих стоимостное состояние объектов, на измерение которых воздействуют идентифицированные причины отклонений (шаг 1).

Для реализации второго шага принимается во внимание информация, относящаяся к 202N отчетному году (Приложение 24 и Приложение 25):

1) начислена годовая амортизация на сумму 580 554 леев, в том числе:
    a. нематериальных активов (патенты, лицензии и пр.) – 4 464 леев;
    b. основных средств (сооружения и оборудования) – 574 390 леев;
    c. основных средств, полученных в финансовый лизинг – 1700 леев;
    d. минеральных ресурсов – 1 994 леев;
2) идентифицирован объект основных средств при составлении статического баланса стоимостью 176 895 леев, который при составлении динамического баланса признан в качестве расходов будущих периодов: долгосрочных (150 707 леев) и текущих (26 168 леев);
3) идентифицированы экосистемные активы, включая землю с месторождением полезных ископаемых и минеральные запасы, стоимость которых определена согласно доходному подходу – 3 300 000 леев;
4) произведена переоценка с использованием доходного и рыночного подходов объектов:
    - имущественных исключительных прав – (23 332) леев;
    - имущественных прав – 14 997 леев
    - минеральных ресурсов и других экосистемных услуг – 591 074 леев;
    - финансовых активов – 8 862 леев;
5) признаны отложенные налоговые обязательства, общая сумма которых с учетом отчетного периода составила 2 227 057 леев.

С целью представления результатов идентификации балансовых статей, подлежащих пересчету, а также отражения перехода от структуры статического баланса к динамическому разработан отчет, получивший название «**Трансформация балансовых статей**» (Табл. 5.2). Для повышения восприятия указанного отчета используются следующие сокращения: статический баланс – *СБ*, динамический баланс – *ДБ*.

Таблица 5.2. Трансформация балансовых статей

(леев)

Корректируемые статьи	Стоимость по		Отклонение по						Общая сумма отклонения
	СБ	*ДБ*	амортизации		оценочному суждению		переоценке		
			СБ	*ДБ*	*СБ*	*ДБ*	*СБ*	*ДБ*	
Нематериальные активы (сч. 112): Имущественные права на объекты интеллектуальной собственности	101 232	-	-	-	(112 870)	-	11 638	-	(101 232)
Имущественные права организационных и социальных связей	103 249	-	-	-	(114 943)	-	11 694	-	(103 249)
Патенты, лицензии и пр.	53 574	49 110	(4 464)	-	-	-	-	-	(4 464)
Незавершенные основные средства (121): Строящиеся объекты	1 512 591	1 497 594	-	-	-	-	(14997)	-	(14 997)
Материальные активы (сч. 123): Сооружения и оборудование	10957 395	10 206 130	(574 390)	-	(176 895)	-	-	-	(751 265)
Основные средства, полученные в финансовый лизинг (1237)	22 906	21 206	(1 700)	-	-	-	-	-	(1 700)
Экосистемные активы (сч. 125): Минеральные ресурсы	3 911 010	17 942	(1 994)	-	(3 300000)	-	(591074)	-	(3 893 068)
Финансовые активы (сч. 141): Прочие инвестиции	47 348	38 486	-	-	-	-	(8 862)	-	(8 862)
Расходы будущих периодов: долгосрочные (сч. 171)	-	150 707	-	-	-	150707	-	-	150 707
Текущие (сч. 261)	-	26 168	-	-	-	26 168	-	-	26 168
Итого по активам	16 709 305	12007343	(582548)	-	(3704708)	176895	(591601)	-	(4701962)
Отложенное налоговое обязательство (сч. 4282)	2 227 057	-	-	-	2227057	-		-	2 227057
Итого	14 482 248	12 007 343	(582548)	-	(1477651)	176895	(591601)	-	(2474906)

Источник: разработано автором.

Шаг 3 – исчисление стоимостной разницы по идентифицированным балансовым статьям. Как видно из Отчета «**Трансформации балансовых статей**» (Табл. 5.2), общая разница, требующая корректировки раздела «Ассоциированный капитал и резервы» составляет (2 474 906) леев, обусловлена тремя факторами, предопределившими соответствующее отклонение:

- начисление амортизации – (582 548) леев;
- принятия оценочных суждений – (1 300 756) леев;
- применение принципа предполагаемой ликвидности – (591 601) леев.

Шаг 4 – оценка воздействия на статьи капитала выявленного отклонения между валютой статического и динамического баланса. С этой целью разработан Отчет **«Трансформация нераспределенной прибыли и других статей капитала при переходе от статического к динамическому балансу»**, представленный таблицей 5.3.

Таблица 5.3. Трансформация нераспределенной прибыли и других статей капитала при переходе от статического к динамическому балансу

(леев)

Статьи и их изменение	Сумма по статьям отчета	Общая сумма отклонений
Ассоциированный капитал и резервы на отчетную дату	**17 415 460**	**17 415 460**
Нераспределенная прибыль на отчетную дату	540 496	**540 496**
Изменение, обусловленное применением принципа себестоимости: ▪ амортизация нематериальных объектов; ▪ амортизация основных средств; ▪ истощение минеральных ресурсов.	 (4 464) (576 090) (1 994)	(582 548)
Изменение, обусловленное аннулированием прироста резервов	145 324	145 324
Изменение, обусловленное переоценкой (применение принципа ликвидности): ▪ имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности и организационно-социальные связи; ▪ материальных объектов, находящихся в строительстве; ▪ минеральных ресурсов; ▪ инвестиций.	 23 332 (14 997) (591 074) (8 862)	(591 601)
Изменения в налоговых последствиях от оценки прав бизнеса: ▪ отложенные налоговые активы; ▪ отложенные налоговые обязательства.	 - 381 152	381 152
Изменение нераспределенной прибыли отчетного периода	(647 674)	**(647 674)**
Итого пересчитанная нераспределенная прибыль на отчетную дату	(107 178)	**(107 178)**
Изменение, обусловленное оценочными суждениями прошлых лет в признании прав бизнеса, в том числе на: ▪ имущественные - на объекты интеллектуальной собственности и организационно-социальные связи; ▪ экосистемные активы; ▪ имущественные - на объекты в составе основных средств ▪ начисленные расходы будущих периодов.	 (227 813) (3 300 000) (176 895) 176 895	**(3 527 813)**
Изменение в налоговых последствиях оценки прав бизнеса прошлых лет	1 845 905	**1 845 905**
Изменение резервов, обусловленное их аннулированием	(145 324)	**(145 324)**
Изменение капитала, обусловленное оценкой имущественных и имущественных исключительных прав бизнеса	×	**(4 701 962)**
Всего изменения в нераспределенной прибыли с учетом налоговых последствий оценки на отчетную дату	×	**(2 474 906)**
Собственный капитал и резервы на отчетную дату	(109 850)	**14 940 554**

Источник: разработано автором.

Для оценки воздействия выявленного отклонения на раздел «Ассоциированный капитал и резервы» необходимо произвести пересчет соответствующей его статьи: нераспределенной прибыли и резервов. Согласно данному отчету общий результат воздействия перехода от статического к динамическому балансу на статьи его раздела «Собственный капитал» составляет (2 474 906) леев ((674 674) леев + (3 527 813) леев + (145 324) леев + 1 845 905 леев) или ((582 548) леев + (591 601) леев + (3 527 813) леев – (1 845 905 леев + 381 152 леев)), что соответствует результату, представленному в Отчете «**Трансформация балансовых статей**» (Табл. 5.2). В том числе воздействие на статью:

- нераспределенной прибыли отчетного периода – (647 674) леев (145 324 леев + 381 152 леев – (582 548 леев + 591 601 леев). При этом пересчитанная нераспределенная прибыль – (107 178) леев (540 496 леев + (647 674) леев), что соответствует данным динамического баланса (Приложение 18);
- нераспределенной прибыли предыдущих периодов – (1 681 908) леев ((3 527 813) леев + 1 845 905 леев);
- резервов – 145 324 леев.

Шаг 5 – сверка статей капитала статического и динамического балансов.

С целью проверки правильности оценки воздействия изменений балансовых статьей на раздел «Капитал», и в частности на каждую его статью, подвергшуюся данному воздействию при переходе со статического на динамический баланс, отразим сопоставление полученных результатов, представленных в таблице 5.4, которая подготовлена на базе данных баланса (статического – Приложение 24), (динамического – Приложение 25) и отчета трансформации статей капитала (Табл. 5.3).

Таблица 5.4. Сопоставление статей капитала бизнеса по результатам их трансформации

(леев)

Статьи	Значение показателя в		Отклонение
	СБ	*ДБ*	
Финансовые вклады участников			
Уставный капитал (акционерный, паевой)	118 370	118 370	-
Эмиссионный доход	278 820	278 820	-
Резервы переоценки	-	-	-
Резервы совокупного дохода, в том числе: финансовых вкладчиков нефинансовых вкладчиков	2 066 366 1 344 283 722 083	1 921 042 1 921 042 -	(145 324)
Нефинансовые вклады участников			
Человеческий капитал	115 000	-	(115 000)
Природный капитал	3 300 000	-	(3 300 000)
Социально-репутационный капитал	110 500	-	(110 500)
Нераспределенная прибыль предыдущего периода	10 885 908	12 729 500	1 843 592
Нераспределенная прибыль отчетного периода	540 496	(107 178)	**(647 674)**
Итого капитал	**17 415 460**	**14 940 554**	**(2 474 906)**

Источник: разработано автором.

Согласно данным таблицы 5.4. общее изменение размера капитала (согласно концепции динамического баланса – собственного капитала, согласно концепции статического баланса – ассоциированного капитала) составляет (2 474 906) леев, что подтверждает правильность исчисления общего воздействия перехода со статического к динамическому балансу – (2 474 906) леев (Табл. 5.3) и соответствует результату, представленному в Отчете «**Трансформация балансовых статей**» ((2 474 906) леев – Табл. 5.2). В том числе изменение по статье:

- нераспределенная прибыль отчетного периода – (647 674) леев ((107 178) леев – 540 496 леев), что соответствует значению, представленному в таблице 5.3;
- нераспределенная прибыль предыдущих периодов 1 843 592 леев, включая результат переоценки человеческого капитала (2 313) леев и налоговых последствий оценки прав бизнеса прошлых лет – 1 845 905 леев (Приложение 24);
- аннулирование размера нефинансовых вкладов участников бизнеса – 3 525 500 леев;
- аннулирование суммы начисленных резервов (145 324 леев), в контексте признания убытка отчетного периода (107 178 леев) при составлении динамического баланса.

Разработанный пятишаговый механизм трансформации данных статического баланса к показателям динамического баланса позволил не только провести их сопоставление и продемонстрировать концептуальные отличия, но и сформулировать следующие утверждения:

1) выявленная разница в стоимости имущественных прав и имущественных исключительных прав предусматривает искажение финансового результата, исчисленного согласно концепции динамического баланса. Принятый данной концепцией принцип себестоимости исключает капитализацию затрат в стоимости нематериальных активов, и признание реальной стоимости экосистемных активов, тогда как данные ресурсы в XXI ст. являются основным источником создания дополнительных благ бизнеса и приращения его капитала;
2) согласно концепции динамического баланса нераспределенная прибыль, а также резервы предусматривают получение в будущем дополнительных выгод вкладчиками финансового капитала в ущерб интересам других нефинансовых вкладчиков капитала (человеческого, социально-репутационного и природного) и игнорирование их прав на долю в чистых активах;
3) искажение информации о финансовом результате отчетного периода (в рамках данного исследования убыток 107 178 леев против прибыли 540 496 леев) повышает риски и нивелирует будущие возможности инвесторов при принятии ими решений, что в конечном итоге негативно скажется на устойчивости бизнеса.

Вышеизложенное может послужить обоснованием выдвинутых **гипотез Н1 и Н2**: концепция динамического баланса при инновационной парадигме учета, **основанной на диаграфической парадигме с расширенным пониманием капитала и парадигме информационной экономики,** входит в противоречие с ее принципами взаимодействия и взаимозависимости трех аспектов бизнеса – экономического, социального и экологического, нейтрализация которого осуществляется через признание динамического баланса как отчета в системе управленческого учета, что собственно отвечает его квинтэссенции – исчисление финансового результата.

Следующим элементом предлагаемой конфигурации **бизнес-отчетности**, **обеспечивающей согласованную систематизацию информации для целей управленческого учета, финансового учета и устойчивого развития** методика раскрытия информации об устойчивом развитии. В этом контексте разработана новая модель отчетности, концептуально согласованная с положениями стандартов IFRS S1 «Общие требования к раскрытию финансовой информации, связанной с устойчивым развитием» [284] и IFRS S2 «Раскрытие информации, связанной с климатом» [285]. Модель отчета об устойчивом развитии разработана на основе четырехэтапного алгоритма, включающего:

1. Анализ положений международных стандартов (IFRSS) для формулирования тематических направлений раскрытия информации.
2. Идентификацию метрик, охватывающих стратегию устойчивого развития бизнеса, и их систематизация согласно принципу «риски – возможности».
3. Формулирование пояснений к действиям, направленным на достижение цели (значения) по каждой из идентифицированных метрик.
4. Разработку модели отчета с учетом требования временных горизонтов представления информации.

Следует подчеркнуть, что согласно IFRSS1 (п.8) бизнес может применять стандарты раскрытия информации в области устойчивого развития независимо от того, подготовлена ли финансовая отчетность по МСФО или в соответствии с другими общепринятыми принципами и практикой бухгалтерского учета. Это означает, что IFRS S1 и IFRS S2 могут применяться бизнесом вне зависимости от отраслевой принадлежности.

Итак, отправной точкой формирования информации о рисках и возможностях бизнеса, которые как предполагается могут ожидаемо повлиять на его перспективы, в том числе на финансовое положение, финансовые результаты и движение денежных средств в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе, представленной в разработанном отчете об устойчивом развитии (Приложение 26), послужили базовые

положения IFRS S1, рекомендации в отношении выбора метрик и показателей, а также практика составления отчетов устойчивого развития американских компаний: Airbus [206], Wallmart [243], Shell [315], BGE (ElectricCompany) [330].

Согласно IFRS *риск* – это возможность возникновения неблагоприятных изменений в будущих экономических выгодах или денежных потоках бизнеса, вызванных неопределенными событиями или условиями, включая факторы устойчивого развития. Возможности отражают влияние человека, и прежде всего бизнеса, на смягчение последствий неблагоприятных изменений в будущих экономических выгодах или денежных потоках бизнеса, вызванных неопределенными событиями или условиями, включая климатические риски.

Для реализации повестки устойчивого развития, согласно IFRSS1, необходимо раскрытие информации по таким направлениям как: *институционализация и оценка системы управления устойчивым развитием бизнеса (GOV); стратегическое позиционирование и оценка устойчивой бизнес-модели (SBM)*; *архитектура управления рисками и возможностями для обеспечения устойчивого развития (IRO) (Приложение 26)*. В рамках каждого из направлений предусмотрены тематические вопросы и метрики, характеризующие их решения. Метрики данного раздела в основном имеют финансовый характер или, будучи представленными в натуральных измерениях, косвенно влияют на стоимость бизнеса. В этом контексте данную часть отчета об устойчивом развитии предлагается назвать **«Финансовая информация о принятой бизнес-схеме достижения устойчивого развития**» (Приложение 26, Таблицы ПXXVI 1-ПXXVI 3).

Одной из наиболее сложных и специфических тем при раскрытии информации бизнесом в рамках принципа «риски – возможности» является экологическая информация. Согласно IFRS S2 (п. 29) основным фактором климатических рисков является изменение концентрации GHG-выбросов, которые квалифицируются по трем категориям: общие GHG-выбросы, с подразделением на прямые (Scope 1) косвенные (Scope 2), прочие или сопутствующие (Scope 3), углеродный след по конкретному продукту (услуге) и др. Возможности представляют собой влияние человека, в частности бизнеса, на смягчение последствий климатических рисков и адаптацию к ним. В этом контексте показатели формируются по следующим темам: меры по смягчению последствий климатических рисков; технологии снижения последствий изменения климата; мониторинг эффективности применяемых политик в отношении климатических рисков. К показателям возможностей относятся – капитальные и операционные расходы на смягчение климатических рисков, инвестиции в «зеленые» облигации, субсидии на адаптацию, рост страховых взносов в связи с адаптацией и др. (Приложение 26, Таблица ПXXVI 4).

Следует почеркнуть, что процесс сбора, обработки и обобщения данных для их отражения в Отчете об устойчивом развитии представляет собой значительную проблему, что подтверждается структурой самого отчета. В то же время разработка методологического подхода к раскрытию информации в данном направлении формирует самостоятельный вектор исследований и открывает для него перспективу.

Модель Отчета об устойчивом развитии состоит из трех частей: Раскрытие содержания информации (Приложение 26), Отчет «Финансовая информация о принятой бизнес-схеме достижения устойчивого развития» (Приложение 26, Таблицы ПXXVI 1-ПXXVI 3), Отчет «Раскрытие информации, связанной с климатом» (Приложение 26, Таблица ПXXVI 4). В то же время методологией МСФО допускается, как было указано выше, возможность оценки новых форм капитала и вклада бизнеса в их поддержание. Согласно методологии МСФО, все финансовые отчеты взаимосвязаны между собой. Более того применение оценки по справедливой стоимости обеспечивает возможность взаимосвязи между финансовыми показателями, сопоставимость которых достигается путем раскрытия информации в Примечаниях к финансовой отчетности, и финансовыми показателями Отчета устойчивого развития, что закреплено положениями IFRS S1. Примечания разрабатываются составителями отчетности самостоятельно исходя из полезности информации для принятия решений, руководствуясь положениями базовых стандартов. Автором разработаны формы управленческой отчетности в контексте рассмотренных новых форм капитала: человеческого, социально-репутационного и природного (Приложение 27), которые как предполагается обеспечат взаимосвязь между данными финансовой отчетности и отчета **«Финансовая информация о принятой бизнес-схеме достижения устойчивого развития»** (Приложение 26, Таблицы ПXXVI 1-3). Однако для составления Отчета устойчивого развития необходимо обладать достаточными компетенциями в области МСФО, для оценки которых и разработан «Опросник для оценки уровня компетенций составителей Отчета об устойчивом развитии бизнеса» (Приложение 28).

Предложенный методологический подход к раскрытию информации, ориентированный на положения IFRSS предполагает интеграцию данных для целей управленческого учета, финансового учета и устойчивого развития, и предусматривает взаимосвязь между финансовыми и показателями устойчивого развития. Вышеизложенное служит частью обоснования выдвинутой гипотезы Н7, а также основной гипотезы Н.

Применительно к системам учета, ориентированным на континентальную модель, информация ограничена данными о распределении прибыли на поддержание размера

новых форм капитала: человеческого, социально-репутационного, природного. Ввиду отсутствия их стоимостной оценки исчисление показателей, характеризующих изменение их состояния будет затруднено. В данном контексте качественные и количественные показатели в натуральном выражении, отражающие ESG-повестку, рассматриваются как дополнительный информационный компонент Отчета об устойчивом развитии, формирующий основу для обоснованного принятия решений и способствующий формированию имиджа бизнеса как социально ответственного и динамично развивающегося. Выдвинутое суждение основано на положениях межсекторальных европейских стандартах (ESRS 1 «Общие требования», ESRS 2 «Общие раскрытия») [245], ключевые элементы которых представлены в Приложении 3.

На базе положений указанных стандартов, а также положений тематических стандартов автором разработан Отчет об устойчивом развитии согласно ESG-повестки. В данной связи уместно обратить внимание на исследование Цятковска О. (Цятковська О.), которая в контексте требования законодательства на продвижение Украины по пути евроинтеграции предложила адаптировать на практике методические рекомендации по структуре и порядку раскрытия информации в отчетности по устойчивому развитию в соответствии с ESRS [197, с. 378]. Сущность рекомендаций состоит в выявлении направлений раскрытия информации и определении ключевых данных, подлежащих раскрытию. Например, при выборе направления «интеграция отчетности» рекомендуется раскрывать, каким образом отчет об устойчивом развитии сочетался бы с финансовой отчетностью и как такое сочетание обеспечивает комплексную оценку бизнеса [197, с. 474, 475]. В то же время следует отметить, что данные рекомендации касаются формата раскрытия информации, а не модели отчета, разработка которой предусматривает четкое формулирование назначение раздела отчета и его тематических компонентов, в пределах которых формируется система метрик и показателей, характеризующих действия и меры, предпринятые бизнесом в достижении целей устойчивого развития.

Разработанная автором модель Отчета об устойчивом развитии, концептуально отвечает положениям ESRS о раскрытии нефинансовой информации (Приложение 29) и разработана на основе четырехэтапного алгоритма, включающего:

1) анализ положений межсекторальных и тематических европейских стандартов (ESRS) для формулирования тематических направлений раскрытия информации;
2) идентификацию метрик, охватывающих стратегию устойчивого развития бизнеса, и их систематизация согласно принципу «риски – возможности – воздействия»;
3) формулирование пояснений к действиям, направленных на достижение цели (значения) по каждой из идентифицированных метрик;

4) разработку модели отчета с учетом требования временных горизонтов представления информации.

Следует подчеркнуть, что ESRS сосредоточены на формировании и раскрытии информации о климатических (или экологических), социальных и управленческих рисках, и мерах их нейтрализации, то есть на вопросах охватывающихся ESG-повесткой.

Исходной базой формирования информации для разработанного Отчета об устойчивом развитии (Приложение 29), послужили положения межсекторального стандарта ESRS2 и тематических ESRS (E1, S1-4, G1) рекомендации в отношении выбора метрик, а также практика формирования таких метрик – набор основных показателей и статистических данных, связанных климатическими, социальными и управленческими рисками. Для реализации ESG-повестки, согласно ESRS2, необходимо раскрытие информации по таким направлениям как: *институционализация и оценка системы управления устойчивым развитием бизнеса (GOV); стратегическое позиционирование и оценка ESG-ориентированной бизнес-модели (SBM)*; *архитектура управления ESG-воздействиями, рисками и возможностями (IRO).* В рамках каждого из направлений предусмотрены тематические вопросы и метрики, характеризующие их решения.

Заслуживает внимания то факт, что во исполнение требований Директивы CSRD (ст. 43) положения ESRS 2 коррелируют с положениями IFRS S1. В связи с этим соответствующий раздел предлагаемой модели отчета об устойчивом развитии может совпадать с отчетом, подготовленным согласно IFRS. В этом контексте предлагается обозначить указанный раздел как «Информация о принятой бизнес-схеме достижения устойчивого развития» (Приложение 29, Таблицы П XXIX1.1-П XXIX1.3).

Одной из наиболее сложных и специфических тем при раскрытии информации бизнесом в соответствии с принципом «риски – возможности – воздействия» является экологическая информация. В этом контексте рассмотрим некоторые ее ключевые аспекты. К *климатическим рискам* относятся изменение качества окружающей среды из-за изменения климата, которые могут влиять на общество в целом, природу, экономику и инфраструктуру. К факторам климатических рисков относятся изменение концентрации GHG-выбросов, изменение состояния земного покрова, загрязнение атмосферы. *Воздействия* – это влияние, оказываемое рисками по экосистемы (природные системы) и человечество в целом: экономические, социальные и культурные активы, услуги и инфраструктуру, экосистемы и ее виды, качество жизни, источники средств к существованию, благополучие. Для нейтрализации этого воздействия необходимы данные о факторах климатических рисков, к первичным источникам которых относится система мониторинга показателей, связанных с климатическими рисками секторального бизнеса,

транспортными услугами, добычей природных ископаемых, производством и потреблением материалов. *Возможности* – это влияние человека, а в частности бизнеса, на смягчение последствий связанных с нейтрализацией факторов климатических рисков, а также адаптацию к ним. В этом контексте показатели формируются по темам: возобновляемые источники энергии (ВИЭ); политики, стратегии и планы в области смягчения последствий климатических рисков; технологии смягчения последствий изменения климата, мониторинг результатов применяемых политик в отношении климатических рисков. Соответствующие показатели предложены в «Глобальном наборе статистических данных и показателей, связанных с изменением климата: Руководство по внедрению» [175]. Несмотря на растущую в них потребность, пользователи сталкиваются со сложностями в получении соответствующей информации; процесс сбора, обработки, анализа данных и отражение их в отчетности, достаточно серьезная проблема, которая требует методологического решения [64], о чем может свидетельствовать собственно структура Отчета об устойчивом развитии. Вместе с тем, отчет обеспечивает взаимодействие бизнеса с стейкхолдерами, а его результаты используются ими для принятия ответственных решений. Так, к показателям климатических *рисков* относятся: Общие GHG-выбросы, с подразделением на прямые (Scope 1) косвенные (Scope 2), прочие или сопутствующие (Scope 3), углеродный след по конкретному продукту (услуге), энергетическая интенсивность на единицу дохода и углеродная интенсивность потребляемой энергии, площадь деградированных земель и др. К показателям *воздействий* относятся: экономический ущерб от климатических рисков, изменение площади активных земельных угодий, а к показателям *возможностей* – доля возобновляемой энергии, доля расходов на смягчение климатических рисков, стратегии и планы в области климатических рисков, доля субсидий на адаптацию к климатическим рискам, рост страховых взносов в связи с адаптацией к климатическим рискам (Приложение 29, Таблицы П XXIX2). Состав показателей рекомендован Глобальным набором статистических данных и показателей, связанных с изменением климата [175], который нашел свое отражение в ESRS1 и адаптирован в предлагаемом отчете об устойчивом развитии. Отметим, что в части раздела «Экологическая информация» отчет представлен по темам «Изменение климата». Ввиду специфики таких тем как «Вода и морские ресурсы» или «Биоразнообразие и экосистемы» разработка методического подхода к раскрытию данной информации формирует самостоятельный вектор исследований и открывает для него перспективу.

В контексте ESG-повестки социальные риски – это угрозы для бизнеса, связанные с **влиянием на людей, их права, здоровье, условия труда, равенство и взаимодействие с сообществами.** Следуя принципу «риски – возможности – воздействия» к метрикам

отнесены: *по рискам* - доля сотрудников с альтернативной формой занятости (частичной или контрактами с нулевым рабочим временем) и с временными контрактами, зарегистрированные случаи нарушения их прав, процент операций с риском использования детского труда и др.; *по возможностям* – расходы по оплате труда, совокупные расходы, связанные с производственными инцидентами, соотношение вознаграждения топ-менеджеров и медианной зарплаты по компании; по воздействию – удовлетворенность сотрудников рабочим временем (%), число встреч и консультаций с собственными работниками в отношении условий труда и их прав и др. (Приложение 29, Таблицы П XXIX3).

Управленческий аспект отчета связан с оценкой эффективности и результативности выбранных политик по реализации ESG-повестки, а также с раскрытием информации согласно логике «риски – возможности – воздействия». Поскольку эта информация носит итоговый характер – что подтверждается введением в действие только одного стандарта ESRS G1 – и фиксирует фактическое выполнение мероприятий и реализованных мер, в рамках настоящего исследования целесообразно не углубляться в ее детальный анализ. Соответствующий раздел приведен в Приложении 29 (Таблица П XXIX4).

Модель состоит из трех частей: Раскрытие содержания информации (Приложение 29), Отчет «Информация о принятой бизнес-схеме достижения устойчивого развития (Приложение 29, Таблицы П XXIX1), ESG-отчет – тематические отчеты по трем ключевым аспектам – экологическому, социальному и управленческому (Приложение 29, Таблицы П XXIX2-XXIX4).

Следует подчеркнуть, что в настоящее время отчет об устойчивом развитии рассматривается как неотъемлемый элемент отчетности для управления бизнесом, составление которого осуществляется по определенной методике. Выбор этой методики, в свою очередь, определяется принадлежностью к одной из двух учетных моделей – англосаксонской или континентальной. Как показывает содержание предложенного отчета его структура и данные соответствуют тенденции методологии учета – как учения о методе бухгалтерского учета, основанного на закономерностях, для представления достоверной учетной информации о состоянии хозяйствующего субъекта.

В этом случае методологический подход к раскрытию информации предполагает системное согласование данных для целей управленческого учета, финансового учета и устойчивого развития, при этом не обеспечивая прямую взаимосвязь между финансовыми и ESG-показателями. Этот подход рассматривается как перспективный компонент инновационной парадигмы учета, интегрирующей идеи диаграфической концепции учета и парадигмы информационной экономики.

Итак, предлагаемая модель Отчета об устойчивом развитии согласно ESG-повестке служит методологической основой для ее дальнейшего развития в рамках системы ESRS, а также интеграции в систему отчетности бизнеса РМ с учетом специфики отраслевых потребностей.

В контексте изложенного возникает вопрос: предусматривается ли включение в систему отчетности РМ отчета об устойчивом развитии? Известно, что стержнем институциональной платформы являются стратегические акты национального развития. Как ранее было указано Стратегией-2030 закреплены четыре основы устойчивого развития среди которых: надежный человеческий и социальный капитал, и здоровая окружающая среда и обозначены приоритетные действия для поддержания человеческого и социального капитала и здоровой окружающей среды, которые были раскрыты в параграфе 4.3. Другой важный стратегический акт – это Экологическая стратегия на 2024–2030 годы (далее, Экостратегия-2030) [280], которая включает цели и приоритетные направления, способствующие реализации задач и приоритетов в области охраны окружающей среды, установленных в Стратегии-2030, а также учитывающая приоритеты Европейского зеленого курса (2019), направленного на сокращение GHG-выбросов, разрыв связи между экономическим ростом и использованием природных ресурсов. Так, Парижским соглашением (ст.4), закреплены принципы представления информации: экологической целостности, транспарентности, точности, полноты, сопоставимости и согласованности, в соответствии с которыми к мерам призванных содействовать устойчивому развитию (ст.7) отнесены, в частности, оценка климатических воздействий, оценка политик, программ и мероприятий, направленных на их снижение и соответствующий мониторинг информации [157].

Среди приоритетов экономической политики наряду с другими Экостратегией-2030 выделяются устойчивое управление природными ресурсами и обеспечение комплексного мониторинга за их состоянием. При этом их реализация возможна при соблюдении ряда принципов, в частности тех, которые обозначены Стратегией-2030: «загрязнитель платит» и ответственности и подотчетности за состояние окружающей среды [280].

В Экостратегии-2030 представлен анализ текущей ситуации по нейтрализации экологических вызовов, а также охарактеризованы национальные усилия по борьбе с изменением климата, среди которых выделяются следующие:

1. Стратегическая экологическая оценка, направленная на обеспечение высокого уровня защиты окружающей среды с целью минимизации на нее негативного воздействия и деградации, к сожалению, до сих пор практически не внедрена в экономическую деятельность РМ из-за недостатков в законодательной базе.

2. Политика информирования и экологического просвещения, направленная на повышение уровня экологической осведомлённости населения и основанная на эмпирических данных, индикаторах, аналитических оценках, а также результатах научных исследований и мониторинга реализации экологического законодательства, продемонстрировала ограниченную эффективность вследствие недостаточного объема реализованных мероприятий в данной сфере.
3. Управление природными ресурсами затруднительно охарактеризовать как устойчивое, поскольку сохраняется тенденция к их чрезмерной эксплуатации, что способствует нарастанию дефицита. Основными причинами данной ситуации, как правило, являются непрозрачное распределение прав на пользование ресурсами.
4. Реализация политики «Взаимосвязь устойчивого развития и зеленой экономики» носит пока лишь частичный характер. В условиях сохраняющейся тенденции экологического кризиса проблема интеграции экологической устойчивости в экономический рост остается особенно актуальной. В Экостратегии-2030 подчеркивается, что одним из ключевых индикаторов зеленой экономики является GHG-производительность – показатель, отражающий соотношение между парниковыми газами и экономической динамикой. Однако действующая нормативная база не предусматривает обязательного раскрытия этой информации в бизнес-отчетности [280].

Для достижения результативности экологической политики Экостратегия-2030 включает ряд национальных приоритетов, в том числе:

- Развитие системы мониторинга соблюдения природоохранного законодательства и качества компонентов окружающей среды, которая должна включать следующие компоненты: **показатели экологического мониторинга**, согласованные с показателями, отслеживаемыми Европейским агентством по охране окружающей среды, показателями «зелёного роста», национализированными показателями ЦУР и др.; **механизмы мониторинга** изменения и факторов, влияющих на состояния природных ресурсов (выбросов загрязняющих веществ в воздух, воду, почву); **системы учета и мониторинга природных ресурсов**;
- Развитие потенциала в области экологической отчетности и в сфере производства и управления экологическими данными [280].

Это означает, что в РМ закреплена приверженность повестке устойчивого развития [244]. Как отмечает Цятковска О., при изучении внедрения отчетности по устойчивому развитию в Украине, страны, принимающие сложные, но устойчивые структуры ESG, обычно воспринимаются ключевыми партнерами как более зрелые и надежные. Такое

восприятие формируется благодаря мерам прозрачности, подотчетности и устойчивости, предусмотренным отчетностью [197, с. 380]. Однако для демонстрации прогресса в этом направлении необходимо наличие четкой методологии учета и стандартизированной системы подготовки отчетности – как финансовой, так и соответствующей принципам устойчивого развития. При этом реализация обозначенных приоритетных направлений предполагает использование системы бухгалтерского учета и отчетности как ключевого источника информации для менеджмента, позволяющей оценивать достигнутые результаты, текущее состояние бизнеса и перспективы его развития. В то же время национальная система бухгалтерского учета и отчетности продолжает находиться в процессе институционального формирования, балансируя между требованиями Директивы ЕС 2013/34/ЕС и МСФО, тяготея к континентальной учетной модели. Ранее было выдвинуто суждение (параграф 2.3), что Законом № 287/2017 (ст. 23) устанавливается ограниченный и содержательно нечеткий перечень сведений о взаимодействии бизнеса с окружающей средой, подлежащих раскрытию в Отчете руководства, что явно не соответствует ESG-повестке.

Наряду с этой проблемой следует учитывать сложность составления отчетности по устойчивому развитию (IFRS и ESRS), что, по мнению Цятковска О., потребует дополнительных ресурсов, времени и квалификации специалистов, вовлеченных в процесс подготовки и представления такой отчетности. Кроме того, повышение информативности отчетности потребует средств на развитие системы сбора и анализа данных и создание инфраструктуры для мониторинга показателей устойчивого развития [197, с. 380]. Вследствие курса евроинтеграции, в РМ запланировано внесение изменений, соответствующих положениям Директивы CDCR и поправкам к Директиве 2013/34/ЕС. Это означает, что действующей системе отчетности РМ еще предстоит пройти очередной этап реформирования для соответствия принципам устойчивого развития и предложить формат отчетности, отвечающей национальным особенностям.

5.3. Раскрытие информации о капитале в финансовой отчетности: развитие и практическая реализация в контексте инновационной парадигмы учета

Решение актуальной задачи разработки методологического подхода к составлению отчетности, обеспечивающей сбалансированное отражение финансовых, социальных и экологических аспектов бизнеса, предопределяет развитие методики раскрытия информации о капитале в финансовой отчетности. Следует отметить, что обоснование расширенной трактовки капитала как триады его форм, рассматриваемых в качестве источника создания стоимости бизнеса и получения прибыли, представлено во второй

главе, а их характеристика и оценка возможности признания в составе элементов финансовой отчетности раскрыты в четвертой главе. В этом контексте особый интерес представляет исследование формата отчета об изменениях капитала и направлений его совершенствования. Используемый в конкретной национальной юрисдикции формат отчета позволяет установить принадлежность к определенной модели бухгалтерского учета и отчетности – континентальной или англосаксонской, что обуславливает к нему дополнительный интерес.

Представление информации о состоянии капитала является достаточно сложной задачей, решение которой зависит от научного обоснования соответствующей концепции раскрытия информации о капитале в финансовой отчетности. При этом, как отмечает Ковтун, данная концепция до настоящего времени остается на стадии формирования и требует дальнейшего научного обоснования [89, с. 443].

Следует отметить, что развитие трактовки капитала и эволюция его форм анализируется и обобщается в работах Голочаловой И. совместно с проф. Цуркану: [186, с. 147-157; 188, с. 408-428], а ниже представлены ее основные положения.

Ранее было доказано, что в рамках развития методологии учета капитал трактовался как вклад собственников в бизнес и одновременно – как долг или квазиобязательство перед ними, что не предусматривало отдельное представление информации о полученной прибыли за отдельно взятый период. Капитал как элемент отчетности включал два компонента: вложенный капитал (уставный) и нераспределенную прибыль [186, с. 21-22]. С разработкой экономического подхода составления финансовой отчетности капитал получил соответствующую трактовку – экономическую, согласно которой, капитал стал рассматривается как стоимость активов после вычета всех обязательств. При этом стоимость бизнеса определяется через оценку величины капитала, доход на который – прибыль, исчислялся через норму процента – ставку процента И. Фишера [4, с. 91]. Проф. Цуркану В. так описал теорию Фишера, положенной в основу экономической трактовки капитала: основанием этой теории служит тезис о том, что поскольку капитал категория развития, и платежные средства становятся таковыми лишь в руках предпринимателя, меняющего структуру производства, рынком капитала выступает инвестиционный рынок. Как следствие капитал обладает исключительно финансовой формой, в основу оценки которого положены методы оценки эффективности инвестиций [188, с. 418, 423]. Таким образом произошла реконструкция капитала в пользу определенной группы заинтересованных сторон – вкладчиков финансового капитала, в ущерб прав собственников других ресурсов бизнеса. В контексте развития методологии МСФО и запроса заинтересованных лиц, в первую очередь собственников капитала (инвесторов и

акционеров) на представление полезной финансовой отчетности и раскрытия информации об эффективности использования ресурсов, капитал бизнеса: получил новое толкование – прав вкладчиков на остаточную долю в чистых активах и подлежит признанию в качестве элемента финансовой отчетности согласно концепции финансового капитала. При этом достаточно длительное время велись дискуссии в отношении представления информации о полученном доходе на капитал – прибыли: на отдельном счете или на субсчете балансового счета «Капитал» [186, с. 21]. Итогом дискуссий стала трансформация балансового равенства, отражающее сущность капитала: *Активы - Обязательства = Капитал* $_{начальный}$ ± *Операционный финансовый результат* ± *Поправки на поддержание размера капитала – Выплаты* [186, с. 22]. Данная формула показывает:

- каким образом признание элементов финансовой отчетности влияет на изменения капитала (п. 5.4, Концепции МСФО) [93];
- как может отражаться информации о прибыли отчетного периода в составе нераспределенной прибыли;
- что финансовый капитал рассматривается как основной источник приращения стоимости бизнеса, и его структура расширена и включает следующие элементы: уставный капитал, эмиссионный доход, резервы, нераспределенная прибыль.

Следовательно, концепция финансового капитала существенно отличается от трактовки капитала как триады форм, обусловленной его ассоциированностью в экономике знаний. Это *первый из факторов*, формирующих концепцию представления информации о капитале бизнеса.

Преобладание финансовой трактовки капитала над его ассоциативными признаками зависит от правовой системы и государственных институтов конкретной страны. Принадлежность к одной из *двух моделей учета и отчетности* (англосаксонской или континентальной) в первую очередь характеризуется ориентированием информации на определенную группу пользователей. При англосаксонской системе учета, применяемой при модели экономики известной как «модель держателей капитала», к раскрытию информации о капитале бизнеса в финансовой отчетности предъявляется достаточно ясное требование в отношении ее полноты. Это объясняется фактом того, что основной группой пользователей при данной модели являются собственники капитала (акционеры и инвесторы). Превалирование интересов собственников капитала, причем как реальных, так и потенциальных закреплено в положениях Концепции МСФО.

При континентальной модели учета, доминирующей группой пользователей являются кредиторы и налоговые органы, поэтому при раскрытии информации о собственном капитале акцент поставлен на точности (правильность) ее представления, тогда как

качественная характеристика полноты играет второстепенную роль. Так, в Германии и Франции, где реализуется рейнская модель экономики, роль финансового капитала снижается в контексте учета интересов прочих заинтересованных сторон бизнеса. Как отмечает Пикетти Т., в рамках этой модели владение акциями компании не обеспечивает полной власти, рыночная стоимость бизнеса занижается, и, следовательно, стоимость финансового капитала соответствует его балансовой стоимости или даже ниже нее [142, с. 151]. Исследователь Канарш Г. указывает, что при англосаксонской рыночной модели вся полнота власти принадлежит акционерам, которые заинтересованы в завоевании доминирующего положения на рынке через поглощение или слияние более экономически слабых компаний – конкурентов. Они рассматривают «поглощаемую» компанию как товар, способный принести в будущем доход, поэтому интересы ее собственников, руководства, наемных работников «поглотителем» полностью игнорируются [73, с. 38]. При такой модели экономики стоимость финансового капитала зависит от того, насколько пессимистично или оптимистично финансовые рынки, зачастую под воздействием компании - «поглотителя», оценивают способность осуществлять свою деятельность и получать прибыль [73, с. 38].

Каждая из двух моделей экономики определила формирование методики раскрытия информации о собственном капитале: аутсайдерской, используемой в рамках англосаксонской системы учета и отчетности, и инсайдерской, применяемой континентальной системой учета, рассмотренных выше (параграф 2.1). Таким образом, методика раскрытия информации о собственном капитале является *вторым из факторов,* определяющих концепцию раскрытия информации в Отчете об изменениях собственного капитала. Характеристика концепции раскрытия информации в Отчете об изменениях собственного капитала, а также направления ее развития анализируются и обобщаются в работах Голочаловой И.: [32, 41, 188, 264, 271, 272], основные положения которых представлены ниже.

Международная практика выделяет два подхода к представлению информации об изменениях собственного капитала, сущность которых, по данным Александера Д. и др., позволяет сопоставить их особенности и применимость в различных системах учета. Первый способ заключается в раскрытии информации о прибыли и убытках, признаваемых как изменение капитала [4, с. 216]. Согласно этому способу, общее изменение капитала представляет собой суммарные прибыли и убытки отчетного периода (исключение составляют операций с акционерами/собственниками), которые затем распределяются в соответствии с долями участия собственников в уставном капитале [4, с. 216]. Поскольку наряду с отсутствием данных об операциях с акционерами, указанным способом

игнорируется раскрытие информации о воздействии этого изменения на другие структурные компоненты собственного капитала – эмиссионный доход, резервы и нераспределенная прибыль, то в отношении этого типа операций к обозначенному отчету необходимо раскрытие дополнительной информации в Примечаниях к нему [4, с. 216]. Указанный способ раскрытия информации о капитале применяется континентальной моделью учета, в рамках которой предпочтительным является способ составления Отчета о признанных доходах и расходах. В подтверждение этого отметим, что: 1) Директивой 2013/34/ЕС не приводятся рекомендации по его структуре [236]; 2) Торговым Кодексом Германии главными компонентами финансовой отчетности обозначены Баланс и Отчет о прибыли и убытках; 3) Нормативная база Румынии в области подготовки финансовой отчетности также не предусматривает конкретного формата Отчета об изменениях капитала, в отличие от форм Баланса и Отчета о прибыли и убытках [307].

Как отмечают Александер Д. и др., разработка альтернативного способа раскрытия информации о состоянии капитала, ориентированного на составление собственно Отчета об изменениях капитала [4, с. 217], стала результатом решения данной проблемы. Достоинством Отчета об изменениях собственного капитала является раскрытие как юридической, так и экономической сущности капитала: совокупности его компонентов (юридическая трактовка капитала), закрепляющих права вкладчиков капитала на долю в имуществе освобожденного от долговых обязательств, как чистых активов бизнеса (экономическая трактовка капитала), стоимость которых изменяется под воздействием экономических событий бизнеса, приводящих к изменению стоимости либо активов, либо обязательств, и в конечном итоге получению дохода на вложенный капитал.

Систематизация экономических событий, влияющих на изменение стоимости капитала позволяет выделить, за исключение прибыли (убытка) отчетного периода, следующие причины изменений:

a. корректировки, обусловленные изменениями учетной политики и существенные ошибки;
b. распределение дохода на капитал (прибыли) в соответствии с дивидендной и учетной политиками;
c. операции с собственными акциями и другими долевыми инструментами;
d. корректировки, обеспечивающие поддержание капитала и обусловленные рыночными условиями (рыночными ценами или процентными ставками).

Раскрытие информации о каждом факторе позволяет собственникам увидеть экономическое воздействие каждого из них на прирост капитала в разрезе его компонентов и потому стало объективной необходимостью в рамках англосаксонской модели учета. В

этом контексте следует обратить внимание на работу Хорина А., в которой предложен алгоритм формирования информации о собственном капитале: 1) установление минимальных требований, вытекающих из юридических норм; 2) раскрытие существенной информации, характеризующей специфику структуры капитала, исходя из организационно-правовой формы субъекта; 3) обеспечение дополнительного раскрытия информации по решению менеджмента [182, с. 58]. Однако в экономике знаний, когда отчетность призвана удовлетворять информационные потребности широкого круга заинтересованных сторон и быть полезной для принятия решений устойчивого развития, дополнительное раскрытие информации должно ориентироваться на их запросы, а не исключительно на цели менеджмента, как это характерно для классической методологии учета. В экономике знаний к заинтересованным сторонам относятся собственники всех ресурсов, используемых бизнесом для создания своей стоимости.

Методологией МСФО как основы англосаксонской модели учета предусматривается использование альтернативного метода представления Отчета об изменениях собственного капитала. В качестве подтверждения обратим внимание на положения Концепции МСФО, оказывающие прямое влияние на моделирование финансовой отчетности, в частности на составление Отчета об изменениях капитала.

Согласно п.1.2 Концепции МСФО, цель финансовой отчетности общего назначения заключается в предоставлении финансовой информации об отчитывающемся бизнесе, которая является полезной для существующих и потенциальных инвесторов, заимодавцев и прочих кредиторов при принятии ими решений о предоставлении данному бизнесу экономических ресурсов. Эти решения касаются покупки, продажи или удержания долевых и долговых инструментов, а также предоставления или погашения займов и прочих форм кредитования [93]. К отчетам призванных демонстрировать информацию о причинах изменений экономических ресурсов относится Отчет об изменениях капитала. Такая информация является полезной не только для основных пользователей отчетности при принятии ими решений, но и позволяет оценить, насколько рационально и эффективно менеджмент отчитывающегося бизнеса использовал все его экономические ресурсы, а также проанализировать деятельность менеджмента с точки зрения ответственного управления этими ресурсами.

Ниже приведем содержание положений Концепции МСФО, определяющих структуру Отчета об изменениях собственного капитал (Табл. 5.5).

Таблица 5.5. Концепция МСФО, определяющая структуру Отчета об изменениях собственного капитала

n/n	Пункт	Критерии	Содержание
1	1.15	Изменения экономических ресурсов	Идентифицировано **два типа:** (1) следствие финансовых результатов; (2) следствие операций с собственными долговыми инструментами. Для оценки перспектив получения денежных потоков необходимо иметь возможность различать эти два типа изменений.
2	1.16	Полезность информации по двум типам изменений	▪ помогает пользователям понять, какую отдачу бизнес получил от имеющихся экономических ресурсов; ▪ указывает на то, насколько хорошо руководство исполнило свои обязанности по рациональному и эффективному использованию ресурсов бизнеса; ▪ имеет большое значение при оценке неопределенности будущих денежных потоков и прогнозировании будущей отдачи от экономических ресурсов.
3	1.21	Значение информации второго типа изменений	Необходима для полноты понимания **причин** произошедших изменений экономических ресурсов, а также последствий данных изменений для будущих финансовых результатов отчитывающегося бизнеса.
4	4.2, 4.63	Определение собственного капитала	Остаточная доля в активах бизнеса после вычета всех его обязательств.
5	4.64	Юридическая трактовка собственного капитала	Права требования в отношении остаточной доли в активах организации после вычета обязательств или права требования к организации, не отвечающие определению обязательств.
6	4.65	Значение классификации элементов капитала	▪ Демонстрирует юридические и прочие ограничения в возможностях бизнеса и уместна для принятия решений об использовании или распределении собственного капитала; ▪ Свидетельствует о наличии у вкладчиков капитала различных прав при распределении дивидендов или возврата внесенного капитала.
7	4.59-4.64	Концепция финансового капитала	▪ Системообразующий элемент методологии МСФО.
8	4.66	Компоненты собственного капитала	▪ Уставный капитал; ▪ Нераспределенная прибыль; ▪ Резервы.

Источник: разработано автором на основе [93].

IAS 1 «Представление финансовой отчетности» предусматриваются минимальные требования к представлению информации, сформированной на основе группового подхода, в частности в контексте положений Концепции МСФО в отношении отчета об изменениях собственного капитала ограничивается указанием (п. 109) необходимости представления информации об изменениях собственного капитала за отчетный период, общая сумма которых должна соответствовать разнице между доходами и расходами сгенерированных бизнесом, с учетом исключения изменений операций, связанных с собственными долевыми инструментами [119].

Национальной системой бухгалтерского учета РМ предусмотрен другой формат информации, представляемый в Отчете об изменениях собственного капитала. Содержание Отчета об изменениях собственного капитала и его характеристика в контексте национальных особенностей методологии бухгалтерского учета РМ являлись предметом анализа и обобщения в работе Голочаловой И.: [272, с. 140-146], основные положения

которой представлены далее. Ориентируясь на континентальную модель учета, национальная система учета и отчетности РМ характеризуется регламентированностью и нормативной предписанностью, что отражается, в частности, в утверждении унифицированных форм финансовой отчетности, в отличии от системы МСФО, где они не фиксированы и отличаются вариативностью. Периодическая корректировка форм отчетности в системе учета РМ указывает на ограничение в применении подобного подхода с точки зрения эффективности нормативного регулирования. Тем не менее, в процессе реформирования национальной системы бухгалтерского учета РМ и ее адаптации к европейским и международным нормам был принят тезис: целью финансовой отчетности является предоставление полезной информации широкому кругу пользователей для принятия экономически обоснованных решений в отношении отчитывающегося бизнеса (НСБУ «Представление финансовых отчетов», п. 6) [124].

Для реализации этой цели Законом 287/2017 предусмотрена отдельная форма финансовой отчетности «Отчет об изменениях собственного капитала» [70]. Данный отчет должен составлять крупный и средний бизнес, за исключением микро- и малых предприятий (ст. 5 (1), (2)), а также, когда составитель отчетности добровольно выбирает модель представления полной финансовой отчетности (ст. 5 (9)) [70].

Порядок составления и представления данного отчета регулируется НСБУ «Представление финансовой отчетности» (далее, ПФО), который применяется хозяйствующими субъектами, за исключением субъектов публичного интереса и применяющих МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности», некоммерческих организаций и бюджетных организаций (ст. 5 (4), (5)).

Согласно положениям НСБУ «ПФО», Отчет об изменениях собственного капитала (далее, Отчет об ИСК) характеризует наличие и изменение в течение отчетного периода собственного капитала, составные элементы которого представлены в Приложение 30. НСБУ «ПФО» рекомендует (п. 167) следующий состав собственного капитала: 1) *уставный и незарегистрированный капитал; 2) премии капитала; 3) резервы; 4) прибыль (убытки); 5) резервы от переоценки; и наконец 6) прочие элементы собственного капитала* [124], что в целом соответствует общепринятым требованиям как англосаксонской, так и континентальной моделям учета, где резервы переоценки и премии капитала (эмиссионный доход) выделяются как отдельный элемент собственного капитала, на котором отражаются корректировки поддержания капитала, обусловленные рыночными условиями.

Целесообразно отметить, что в процессе совершенствования законодательной базы в Общий план счетов РМ внесены поправки и открыты новые счета, характеризующие

структуру капитала, а в НСБУ «ПФО» внесены изменения в части элементов собственного капитала. Так, в рамках группы:

- 31 «Уставный капитал, незарегистрированный капитал, премии капитала» аннулирован счет «Добавочный капитал» и отдельно предусмотрен счет 317 «Премии капитала», открыт счет 316 «Имущество, полученное от государства с правом собственности»;
- 34 «Прочие элементы собственного капитала» открыт счет 341 «Фонды», а резервы переоценки не только отражаются на отдельном счете, но и в редактированной редакции НСБУ представлены отдельным элементом капитала.

В таблице 5.6 приведен фрагмент Отчета об ИСК, формат которого рекомендован НСБУ «ПФО».

Таблица 5.6. Фрагмент Отчета об изменениях собственного капитала

Показатели	Остаток на начало учетного периода	Увеличение	Уменьшение	Остаток на конец учетного периода
2	**4**	**5**	**6**	**7**
I. Уставный и незарегистрированный капитал	108 370	10 000	x	118 370
II. Премии капитала	278 820	x	x	278 820
III. Резервы	1 921 042	x	x	1 921 042
IV. Прибыль (убыток)	12 729 500	x	(107 178)	12 622 322
Поправки результатов прошлых лет	x	x	x	x
Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток) прошлых лет	12 729 500	x	x	12 729 500
Чистая прибыль (чистый убыток) отчетного периода	x	x	(107 178)	(107 178)
Использованная прибыль отчетного периода	x	( )	( )	( )
V. Резервы от переоценки	x	x	x	x
VI. Прочие элементы собственного капитала	x	x	x	x
Всего собственный капитал	**15 037 732**	10 000	(107 178)	**14 940 554**

Источник: адаптировано автором на основе [124].

Вместе с тем счет 317 «Премии капитала» относится к той же группе, что и счета, отражающие вклады собственников, в то время как изменения по указанному счету обусловлены рыночными условиями. Аналогичный подход наблюдается и в отношении счета «Резервы от переоценки», который входит в группу счетов «Прочие элементы собственного капитала». **В Общем плане счетов РМ предусмотрено четыре группы счетов для отражения структурных компонентов капитала, тогда как Отчет об ИСК раскрывает данные о шести его элементах. Это несоответствие способно создать у пользователей неверное представление об элементах капитала и ввести в заблуждение в отношении раскрытия информации.**

В соответствии с НСБУ «ПФО» (п. 168), элементы собственного капитала оцениваются по НСБУ «Собственный капитал и обязательства» (далее, НСБУ «СКО»)[126]. Согласно НСБУ «СКО» (п. 90), в пояснительной записке к Отчету об ИСК подлежит раскрытию минимальный объем информации о собственном капитале; дополнительно рекомендуется указывать причины существенных изменений его элементов в отчетном периоде, и сведения об операциях, связанных с движением акций и начислением дивидендов [126]. Эти требования к Отчету об ИСК свидетельствуют о том, что в национальной практике составления финансовой отчетности используется методика представления информации об изменениях капитала, которая не характерна ни для англосаксонской, ни для континентальной модели учета. В данном контексте необходимым является рассмотрение особенности его составления.

Анализ содержания данного отчета позволяет сделать вывод, что в Отчете об ИСК представлены изменения собственного капитала и их стоимостное выражение, которые рассматриваются в качестве определенного элемента собственного капитала, например, уставный капитал при определенных обстоятельствах принимает форму незарегистрированного, или изъятого капитала. Такой же подход сохраняется и для прочих элементов собственного капитала, что, по мнению автора, приводит к нарушению таких качественных характеристик как понятность. Элементы собственного капитала, отражаемые в отчете об его изменениях, а также их сущность в соответствии с НСБУ «ПФО», представлены в Приложении 30.

Представляется целесообразным скорректировать НСБУ «ПФО» и НСБУ «СКО» для согласования их положений, уточнения трактовки элементов капитала и разграничения статей, характеризующих изменения его структуры. Отсутствие четкой согласованности между элементами собственного капитала и его изменениями является *первой особенностью* национального Отчета об ИСК.

Следующей особенностью изучаемого Отчета об ИСК является то, что его вертикальный формат, является по существу развернутым форматом баланса, и, по сути дублирует его. На основании изложенного можно заключить, что Отчет об ИСК, подготовленный по НСБУ, характеризуется простотой содержания и представления. Вместе с тем возникает методологический вопрос: *если данный отчет не удовлетворяет потребности пользователей в части раскрытия причин и показателей изменений собственного капитала крупного и среднего бизнеса и при этом не является обязательным для субъектов МСБ, то категория его пользователей остается неопределенной?*

Кроме этого, по нашему мнению, целесообразно внести изменения в название некоторых счетов, используемых при формировании информации о собственном капитале

и его изменениях. **Наименование счета 316 «Имущество, полученное от государства с правом собственности» представляется методологически некорректным, поскольку он относится к элементам капитала, определяемым как остаточная доля в активах после вычета обязательств, тогда как информация об имуществе традиционно раскрывается в разделе «Активы» баланса. Поскольку действующее наименование счета потенциально приводит к искажению восприятия пользователями отчетности содержания баланса, предлагается внести изменения в его формулировку с целью методологической корректности и назвать указанный счет «Вклад государства в имущественное состояние с правом собственности».**

В контексте мультикапитального подхода к трактовке капитала бизнеса как вклада социально-экономических партнеров, считаем целесообразным заменить понятие «собственный капитал» на «ассоциированный капитал», что отражает процесс его формирования: за счет вкладов собственников финансового капитала и нефинансовых участников, при наделении которых правами вкладчиков их человеческий капитал приобретает форму финансового капитала (например, вознаграждение на основе акций работников за труд нематериального измерения). Принятие расширенной трактовки капитала, является перспективным компонентом инновационной парадигмы учета, **основанной на дуалистическом подходе в рамках диаграфической парадигмы и парадигме информационной экономики,** и послужит обоснованием для выделения новых балансовых статей и открытия соответствующих им счетов**.**

Руководствуясь вышеизложенным, автор предлагает, исходя из ассоциированного характера капитала бизнеса, группировать информацию об его элементах по критерию их отношения к финансовым ресурсам. В результате выделяются две группы информации: А. *Финансовые вклады участников; В. Нефинансовые вклады участников,* и предусмотреть соответствующие статьи изменений элементов каждой формы капитала, которые представлены в Таблице 5.7.

Согласно предложенной группировке информации об ассоциированном капитале (Табл. 5.7), формируется рабочий план счетов, предназначенный для отражения операций с человеческим и природным капиталом, который приведен в Приложении 14.

На основе предложений, представленных в Таблице 5.7, а также принимая во внимание важность раскрытия информации о причинах изменений ассоциированного капитала для формирования полезной информации для принятия решений устойчивого развития бизнеса разработан Отчет об изменениях ассоциированного капитала (Приложение 31), инновационная структура и содержание которого являлись предметом анализа и обобщения в работах Голочаловой И.: [261, 264, 265].

Таблица 5.7. Разделы, элементы и группы ассоциированного капитала

Коды групп и элементов	Элементы капитала
A	**Финансовые вклады участников**
A.I.	**Уставный капитал**
A.II.	**Премии капитала (Эмиссионный доход)**
	Дополнительная эмиссия акций
	Размещение опционов на исполнение финансовых операций
	Человеческий капитал работников на основе наделения опционами
	Доход от разницы между рыночной и номинальной стоимостью акций
	…..
A.III	**Резервы**
A.III.1	Резервы финансового капитала
A.III.2.	Резервы человеческого капитала
	Резервы преобразования человеческого капитала на основе наделения опционами
	Резервы на потери человеческого капитала
	Резервы под деградацию человеческого капитала
A.III.3.	Резервы природного капитала
	Резервы на преобразование природного капитала
	Резервы на потери природного капитала
	Резервы под деградацию природного капитала
…..	….
A.IV	**Резервы от переоценки**
A.IV.1	Резервы переоценки вкладов финансового капитала
A.IV.2.	Резервы переоценки активов пенсионных планов
A.IV.3.	Резервы переоценки активов нематериального измерения труда работников
	Резервы переоценки авторского права, патентов, товарного знака, другие
	Резервы переоценки информационных систем
	Резервы переоценки прочих продуктов человеческого капитала
A.IV.4.	Резервы переоценки экосистемных активов и услуг
	Резервы переоценки земель
	Резервы переоценки природного ландшафта
	Резервы переоценки прочих экосистемных активов
…….	……
B	**Нефинансовые вклады участников**
B.I.	Человеческий капитал
B.II.	Природный капитал
B.III	Другие формы нефинансового капитала
C.	**Нераспределенная прибыль (убыток)**
C.I.	Прибыль (убыток) финансового капитала
C.II.	Прибыль (убыток) человеческого капитала
C.III.	Прибыль (убыток) природного капитала

Источник: разработано автором на основе [129, 261].

Для повышения восприятия указанного отчета в его рамках используются следующие сокращения: уставный капитал – *УК*, эмиссионный доход (или премии капитала) – *ЭД*, финансовый вклад – *ФВ*, нефинансовый вклад – *НФВ,* нераспределенная прибыль – *НП,* человеческий капитал – *ЧК,* природный капитал – *ПК* и социально-репутационный капитал – *СРК*.

Предложенная модель Отчета об изменениях ассоциированного капитала отражает социальную природу собственного капитала и призвана продемонстрировать информацию о правах требованиях социально-экономических партнеров в рамках одного бизнеса: собственников финансовых ресурсов и собственников нефинансовых ресурсов. Модель указанного отчета предусматривает компоненты собственного капитала, обусловленные

юридической стороной: уставный капитал, нераспределенная прибыль, резервы, и экономической оценкой: эмиссионный доход и резервы переоценки. Другой особенностью модели Отчета об изменениях ассоциированного капитала выступает раздел причин его изменений в соответствии с их экономическим содержанием. Обобщая изложенное, укажем, что предлагаемый отчет демонстрирует как информацию как об изменениях ассоциированного капитала, так позволяет оценить вклад бизнеса в поддержание каждой формы капитала, а следовательно, в достижение целей устойчивого развития. В соответствии с авторской позицией, изложенной в Приложении 31 и таблице 5.7, включение в отчетность данных о человеческом и природном капитале и вкладе бизнеса в их поддержание является важным условием устойчивого развития бизнеса.

Отчет об изменениях ассоциированного капитала является компонентом предлагаемой конфигурации бизнес-отчетности, обеспечивающей согласованную систематизацию информации для целей управленческого учета, финансового учета и устойчивого развития и отвечает инновационной парадигме учета. Вместе с тем в рамках инновационной парадигмы учета, интегрирующей правила **диаграфической парадигмы учета, использующей** «монистический» подход содержания баланса и парадигмы информационной экономики он рассматривается как форма управленческой отчетности**.**

5.4. Выводы по пятой главе

1. Эмпирическое исследование послужило основой для обоснования сформулированных в начале работы гипотез (H, H1, H2, H7).
2. Разработанная в процессе исследования карта BSC по содержанию представляет собой результат интеграции стратегического управленческого учета, рассматриваемого как неотъемлемую часть бухгалтерского учета, и парадигмы информационной экономики, а по методологической применимости служит базой для стратегического планирования и управления бизнесом, способствуя развитию управленческой отчетности, ориентированной на систематический контроль реализации стратегических целей, а также предоставляет методологическую основу для подготовки Отчета об устойчивом развитии бизнеса.
3. Методика построения карты BSC универсальна и не зависит от отраслевой принадлежности бизнеса (финансовый или производственный сектор). Она сочетает метод моделирования, количественные и качественные методы оценки, что позволяет во временной динамике установить значения каждого показателя и использовать их для мониторинга и анализа достижения бизнес-целей. Автор сформулировал вывод, что методика построения карты BSC является перспективным компонентом инновационной парадигмы учета, поскольку

демонстрирует взаимосвязь между парадигмой информационной экономики и **диаграфической** парадигмой учета с расширенной трактовкой капитала.

4. Разработка методологического подхода к раскрытию информации в отчетности бизнеса, отвечающей повестке устойчивого развития, является новым направлением совершенствования методологии учета и отчетности и состоит в сочетании обеих балансовых концепций – статической и динамической (каждой цели – свой баланс) – и методики представления информации в отчетности бизнеса, отвечающей требованиям ESG-повестки.
5. В диссертационной работе разработана модель перехода информации от статического баланса к данным динамического баланса, предусматривающая использование качественных и количественных методов оценки ситуации и метода моделирования. Реализация указанной модели предусматривала разработку специальных отчетов трансформации балансовых статей, подготовленных для целей устойчивого развития и с целью исчисления прибыли отчетного периода, анализ которых позволил выявить неблагоприятную разницу в показателях стоимости капитала.
6. Концепция динамического баланса вступает в противоречие с инновационной парадигмой учета, основанной на мультикапитальном подходе. Признание динамического баланса формой отчетности управленческого учета, согласно его квинтэссенции – исчисление финансового результата, нейтрализует выявленное противоречие и отвечает «дуалистическому» подходу содержания баланса.
7. Результаты трансформации предопределяют не только модернизацию финансовой отчетности – в частности Баланса и Отчета об изменениях собственного капитала, – но и изменение конфигурации отчетности бизнеса, обеспечивающей согласованную систематизацию информации для целей управленческого учета, финансового учета и устойчивого развития. Основой новой конфигурации является дуалистический подход к формированию баланса в отчетности, при котором каждой цели соответствует отдельный баланс.
8. В рамках разработанной конфигурации отчетности бизнеса выделяется два направления: первый, когда социально-экономическая модель финансовой отчетности предусматривает гибкую интеграцию мультикапитального подхода в методологию учета и отчетности диаграфической парадигмы учета и парадигмы информационной экономики. Ее элементом является Отчет об устойчивом развитии, предусматривающий взаимосвязь с показателями финансовой отчетности; второй – когда социально-экономическая модель отчетности базируется на концепции

финансового капитала, диаграфической парадигме учета и парадигме информационной экономики, а в ее составе присутствует Отчет об устойчивом развитии, который отвечая ESG-повестке, не предусматривает взаимосвязи между финансовыми и ESG-показателями.

9. В зависимости от принадлежности к одной из двух учетных моделей – основанной на принципах (англосаксонской), либо на закономерностях (континентальной), предложен алгоритм составления Отчета об устойчивом развитии и на его основе разработан собственно отчет, включающий три части: Раскрытие содержания информации, Отчет «Информация о принятой бизнес-схеме достижения устойчивого развития», ESG-отчет.
10. В работе разработан Отчет об изменениях ассоциированного капитала, который является компонентом предлагаемой конфигурации отчетности бизнеса и в зависимости от выбранного направления относится либо к форме финансовой, либо управленческой отчетности. Применение мультикапитального подхода требует систематизации данных учета об изменениях каждой формы капитала, с этой целью рекомендуются разделы, элементы и группы ассоциированного капитала, а также рабочий план счетов, предназначенный для представления информации о вкладе бизнеса в поддержание человеческого и природного капитала в отчетности.
11. Отчет об изменениях собственного капитала в системе финансовой отчетности Республики Молдова носит несколько формальный характер и для соответствия инновационной парадигме учета его модернизация является объективной необходимостью.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Полученные результаты позволяют решить **научную проблему настоящего исследования**, связанную с соответствием методологии учета и отчетности информационным запросам пользователей в экономике знаний, ориентированным на полезность информации для принятия управленческих решений в целях устойчивого развития бизнеса.

Фундаментальный и принципиально **новый результат** заключается в формировании действенной методологии учета и отчетности на основе установленной инновационной парадигмы учета, а также системного обоснования ее перспективных компонентов на теоретическом, методологическом и инструментарном уровнях. В рамках диаграфической парадигмы учета к перспективным компонентам отнесены мультикапитальный учет и дуалистический подход к содержанию баланса, а в рамках парадигмы информационной экономики – информационный подход, использующий математические модели оценки социально-экономических событий бизнеса в экономике знаний. В этом состояла **основная цель** настоящего исследования.

В процессе теоретических, методологических и практических разработок доказана **основная гипотеза исследования**. Дополнительно обоснованы семь рабочих гипотез, касающихся перспективных направлений развития методологии учета и отчетности в контексте инновационной парадигмы, из которых одна не получила эмпирического подтверждения (результаты анализа гипотез приведены в главах III–V).

В процессе анализа теорий, парадигм и концепций, отражающих эволюцию методологии учета и финансовой отчетности, а также при исследовании предпосылок и перспектив ее совершенствования были реализованы следующие задачи:

Первая, раскрытая в параграфе 1.1, состояла в анализе становления и трансформации методологии бухгалтерского учета и финансовой отчетности в контексте смены технологических укладов и перехода науки на новый этап развития – от классической к постнеклассической – что было обусловлено двойственной природой бухгалтерского учета, который выступает одновременно как практическая деятельность человека, и как самостоятельная экономическая наука. Для решения поставленной задачи были рассмотрены новации основных школ бухгалтерского учета, внедрение которых способствовало развитию методологии учета и отчетности. В результате исследования автор пришел к выводу, что в условиях экономики знаний – современного инновационного технологического уклада – методология учета и финансовой отчетности развивается в ответ на информационный запрос, ориентированный на полезность данных для принятия

решений устойчивого развития бизнеса. Между тем, исходя из своего предназначения– учения о применении метода учета получения полезной информации о хозяйствующем субъекте – в ответ на запрос она должна быть готова обосновывать порядок учета и отражение в отчетности социально-экономических событий, характерных для экономики знаний, поскольку как научная дисциплина отвечает критериям постнеклассической науки. Таким образом, социальные вызовы экономики знаний выявили ограниченность как классической методологии учета, так и МСФО, что предопределило совершенствование не только методологии учета и отчетности, но и ее закрепление как ключевого элемента замкнутого цикла, связывающего тенденции развития, теорию и практику в рамках инновационной парадигмы учета.

Вторая задача, представленная в параграфе 1.2, заключалась в изучении и сопоставлении концепций баланса, а также обосновании его статуса как индикатора тенденций в развитии методологии бухгалтерского учета и финансовой отчетности, представлены выводы о концептуальной значимости баланса как системообразующего элемента. Вместе с тем использование «монистического» подхода к содержанию баланса ограничивает полезность информационного поля отчетности, что предопределяет переход на «дуалистический» подход (каждой цели – свой баланс). Более того фундаментальные ограничения и методологические условности, присущие концепции динамического баланса, свидетельствуют о его принадлежности к концепции управленческого учета, отличной от концепции финансового учета, которая является ключевой в диаграфической парадигме. Баланс при этом сохраняет статус системообразующего элемента, поскольку представляет информацию об изменении стоимости всех ресурсов бизнеса, структуры и размера его капитала как вклада собственников финансовых и нефинансовых ресурсов.

Реализация **третьей задачи**, раскрытая в параграфе 1.3, позволила обосновать следующие выводы: современная экономика знаний предъявила чрезмерные требования к методологии учета и отчетности в рамках диаграфической парадигмы, основанной на «монистическом» подходе содержания баланса и концепции финансового капитала. Критерии постнеклассической науки предопределяют пересмотр методологических подходов составления финансовой отчетности на базе мультикапитального учета и раскрытия информации, ориентированной на повестку устойчивого развития. Нейтрализация данной проблемы возможна в рамках инновационной парадигмы учета, представляющей собой симбиоз диаграфической парадигмы, использующей «дуалистический» подход содержания баланса и мультикапитальный учет, и парадигмы информационной экономики, что приведет методологию учета и отчетности на новый качественный уровень. Гибкость методологии МСФО, обеспечивающейся применением

принципов учета и риторических приемов при формировании финансовой отчетности, и отвечающей интересам различных групп пользователей, обусловит ее интеграцию с инновационной парадигмой учета, которая определяет направления совершенствования методологии учета и отчетности.

При реализации **четвертой задачи** исследования, которая состояла в концептуализации предпосылок совершенствования методологии учета и отчетности (параграфы 2.1 и 2.2) автор приходит к выводу, что концепция ассоциированной собственности в сочетании с концепцией социальной ответственности становится катализатором эволюции трактовки собственного капитала бизнеса: от узкого понимания финансового капитала к мультикапитальному подходу. При этом предполагается формирование ассоциированного капитала, включающего три взаимосвязанные формы – финансовый, человеческий и природный – которые выступают «драйверами» прироста ассоциированной собственности бизнеса. Критерием для применения мультикапитального подхода раскрытия информации в финансовой отчетности бизнеса выступают полномочия и права социально-экономических партнеров в отношении ассоциированной собственности бизнеса, являющиеся точкой конвергенции концепции социальной ответственности и диаграфической парадигмы учета.

Пятая задача, раскрытая в параграфе 2.3, состояла в анализе перспективы разработки методологии раскрытия социально-экономической информации в отчетности бизнеса в контексте положений европейских директив и МСФО. На основе изучения двух этих направлений раскрытия информации об устойчивом развитии автор пришел к выводу, что тенденция четкого разграничения между правилами методологии учета и принципами методологии МСФО сохраняется. Данное обстоятельство определяет два различных методологически обоснованных подхода к подготовке социально-экономической отчетности об устойчивом развитии и отражается в различиях структуры соответствующих отчетов. Анализ и синтез статистических данных позволил определить тенденции раскрытия информации о вкладе SR-бизнеса в устойчивое развитие в Республике Молдова за 2017-2022 гг. и предпосылки для перехода на социально-экономическую модель отчетности. В результате автор пришел к выводу, что в исследуемый период роль человеческих и природных ресурсов в государственной политике экономического развития страны оставалась недостаточно высокой, и как следствие, бизнес недостаточно участвует в реализации социальных инициатив, сосредотачивая свое внимание преимущественно на максимизации прибыли.

Для проведения исследования в части развития методологии учета и отчетности в рамках инновационной парадигмы учета была разработана авторская методология,

предусматривающая последовательность исследования, результаты которого представлены как теоретическом, так и эмпирическом уровнях (гл. 3-5), что обусловило формулирование **шестой задачи** исследования.

При реализации **седьмой задачи,** которая состояла в обосновании необходимости изучения семантического аспекта концепции качественных характеристик информации финансовой отчетности в контексте измерения ее полезности для принятия решений, и представленной в параграфе 3.1, автор обосновывает следующие выводы: концептуальные различия между классической методологией учета и методологией МСФО делают невозможным сохранение нейтральности концепции качественных характеристик (ККХ) информации в отношении каждой из них; в учетных методологиях, возникающих как результат попытки интеграции двух вышеупомянутых направлений трактовка ККХ как методологически нейтральной порождает определенные противоречия. Эмпирическое исследование состояло в разработке методики измерения уровня полезности информации, в основу которой положено ранжирование качественных характеристик и присвоение каждой из них относительной числовой оценки для определения степени влияния на уровень полезности информации. Методика включает как количественные, так и качественные методы оценки, что позволило точно определить ее основу – категории и характеристики информации (методологическую составляющую модели), а также вариативную часть – числовые значения каждой из характеристик (информационную составляющую модели) (свидетельство регистрации авторского права Seria OȘ 7727 din 14.12.2023: Algorithm for identifying the concept of qualitative characteristics of financial reporting in the context of the imperative of measuring its usefulness for decision-making). При ее применении для оценки принятой методологией учета Республики Молдова ККХ, было выявлено отклонение показателя полезности информации с допустимым пределом 1,0 в большую сторону – 1,15, что является обоснованием существования методологических противоречий в национальной методологии учета, и указывает на целесообразность разработки оригинальной ККХ, производной от двух базовых.

Восьмая задача, представленная в параграфе 3.2, заключалась в концептуальной интерпретации результатов ESG-поведения бизнеса, на основе пошаговой идентификации типа социальной ответственности, с целью установления перспективы отражения в финансовой отчетности результатов вклада бизнеса в достижение целей устойчивого развития. На основе исследования сделан вывод, что идентификация типа социальной ответственности является методологической процедурой инновационной парадигмы учета, определяющей порядок формирования информации о ESG-поведении бизнеса и ее отражения в составе финансовой отчетности или в форме нефинансовых показателей

Отчета об устойчивом развитии. Методика отражения в финансовой отчетности результатов ESG-поведения бизнеса, основана на концепции социальной ответственности, и оценки возможности их адаптации к методологии учета и отчетности, представлена в виде 3-х этапного алгоритма. Разработанный алгоритм определяет основу раскрытия информации – факторы идентификации типа социальной ответственности и критерии признания результатов ее исполнения в отчетности бизнеса и вариативную часть – качественные параметры раскрытия информации о ESG-вкладе бизнеса в устойчивое развитие (свидетельство регистрации авторского права Seria OȘ 7727 din 14.12.2023: The algorithm for recognizing the results of ESG-behavior of business in financial reporting in the context of the imperative of its transition to the socio-economic model). Анализ и синтез статистических данных позволил провести оценку уровня подготовки составителей отчетности в Республике Молдова за период 2017-2022 гг. в отношении раскрытия информации об исполнении социальной ответственности и показателях ESG-поведения. При анализе ситуации было установлено, что доля предприятий, составляющих нефинансовый отчет крайне мала – порядка 7% от общего их количества, и большинство предприятий, которые в Республике Молдова относятся к сектору МСБ, будут испытывать трудности при подготовке отчетности об устойчивом развитии и формирования информации по ESG-показателям.

Девятая задача, представленная в параграфе 3.3, состояла в анализе действенности методологии бухгалтерского учета в Республике Молдова в контексте инновационной парадигмы учета. На основании полученных результатов можно сделать вывод, что эксперимент гармонизации двух моделей учета оказался не столь успешным как ожидалось. Действующая методология учета Республики Молдова демонстрирует ряд логических противоречий, обусловленных стремлением интегрировать структурные элементы методологии МСФО и классической методологии учета, которые представляют собой взаимные альтернативы.

Реализация десятой задачи, обозначенной параграфом 4.1, позволила обосновать, что выплаты работникам за труд нематериального измерения на основе акций (или других долевых инструментов) следует учитывать как капитал к поддержанию и включать в структуру собственного капитала в виде человеческого капитала. Эмпирическая часть исследования включала использование финансово-математических методов: модели Кокс-Росс-Рубинштейна (биноминальной) и модели Блэк – Шоулз – Мертона, на базе которых произведена оценка долевых инструментов для выбранных четырех акционерных обществ Республики Молдова. При раскрытии ситуации оценки стоимости опциона сформулирован вывод, что применение данных моделей демонстрирует связь диаграфической парадигмы

учета с парадигмой информационной экономики, и служит основой мультикапитального подхода отражения в учете операций, связанных с признанием вклада человеческого капитала в стоимость бизнеса. Эмпирический уровень исследования также включал анализ целесообразности участия работников в программах выплат на основе долевых инструментов и их выбора формы вознаграждения, исходя из финансовой устойчивости изучаемых компаний (свидетельство регистрации авторского права Seria OȘ 8323 din 03.11.2025: Методология учета вознаграждений работников за труд в нематериальном измерении: мультикапитальный подход инновационной парадигмы учета). Для подтверждения практической реализации представлены два акта внедрения.

При реализации **одиннадцатой задачи** (параграф 4.2), которая состояла в обосновании признания и учета пенсионных планов с установленными выплатами в рамках мультикапитального подхода, автор сформулировал вывод, что методологические основания для включения социального капитала в структуру собственного капитала и отражения в балансе отсутствуют: юридический и экономический аспекты пенсионного плана квалифицируют его ресурсы как инвестиции (активы плана), а их источник – в качестве обязательства. Эмпирический уровень исследования также включал разработку механизма учета операций по пенсионным планам с установленными выплатами. Анализ и синтез статистических данных направлены на оценку активизации инвестиционного процесса в Республике Молдова за период 2017-2022 гг. на базе использования накоплений социальных субъектов в специализированных пенсионных фондах. В результате автор пришел к выводу, что в рассматриваемом периоде практика факультативных пенсионных фонды не получила распространения и планы по активизации инвестиционного процесса остались нереализованными.

Двенадцатая задача, раскрытая в параграфе 4.3, состояла в обосновании актуальных тенденций признания и учета природных ресурсов и экологических услуг на базе мультикапитального подхода. Автор приходит к выводу, что источник возникновения природных ресурсов и экологических услуг следует учитывать как капитал к поддержанию и включать в структуру собственного капитала бизнеса как природный капитал. Эмпирическая часть исследования включала разработку механизма учета операций, связанных с природными ресурсами и экологическими услугами, и поддержанием природного капитала на базе данных пяти предприятий Республики Молдова. В исследовании представлена разработанная матрица конвергенции методологии МСФО и концепции SEEA, в основу которой положен трехэтапный алгоритм, а также дана оценка степени сближения МСФО и SEEA, которые обладают высокой степенью конвергенции, что дает основания полагать о решении проблемы признания природного капитала в

финансовой отчетности на базе мультикапитального учета инновационной парадигмы (свидетельство регистрации авторского права Seria OȘ 8026 din 07.10.2024: The matrix of indicators for recognizing the agribusiness' ecosystem assets: convergence of SEEA and IFRS). Анализ и синтез статистических данных, позволил определить тенденции измерения природных ресурсов в Республике Молдова за 2017-2022 гг. в контексте перехода на экономику знаний и реализации целей устойчивого развития. При анализе ситуации установлено, что асимметричный подход в структурировании вклада экономических видов деятельности в VIP и GVA, обусловлен принятой моделью оценки минеральных и других видов природных ресурсов согласно принципу себестоимости.

Реализация **тринадцатой задачи**, обозначенной параграфом 5.1, состояла в обосновании методологического единства показателей финансовой отчетности и других форм социально-ориентированной отчетности. Для внедрения изменений в конфигурацию отчетности бизнеса для двух компаний Республики Молдова разработана карта BSC, которая по содержанию представляет собой результат интеграции стратегического управленческого учета и парадигмы информационной экономики, а по методологической применимости служит основой для подготовки Отчета об устойчивом развитии бизнеса.

Объединяя два новых аспекта диаграфической парадигмы учета: мультикапитальный подход и дуалистический подход, в сочетании с математическими методами разработана модель перехода информации от статического баланса к данным динамического баланса, что определило **четырнадцатую задачу исследования** (параграф 5.2). Указанная модель включает пятишаговый механизм и специальные отчеты трансформации балансовых статей. В результате исследования автор пришел к выводу, что концепция динамического баланса противоречит мультикапитальному подходу, однако ее признание системообразующим положением концепции управленческого учета, в соответствии с его квинтэссенцией – исчисление финансового результата, нейтрализует выявленное противоречие.

Разработанная модель является одним из элементов методологии раскрытия информации в отчетности бизнеса, отвечающей повестке устойчивого развития, при этом другой элемент – методика представления информации в Отчете об устойчивом развитии, отвечающего ESG-повестке. В основу предлагаемой методики положен четырехэтапный алгоритм составления отчета, структура и содержание которого зависит от ориентации методологии учета и отчетности на одну из двух учетных моделей – либо англо-американскую, в основу которой положены принципы МСФО, либо континентальную, базирующейся на закономерностях. Автором разработан Отчет об устойчивом развитии, который состоит из трех частей: раскрытие содержания информации, отчет об информации

связанной с принятой бизнес-схемой достижения устойчивого развития», отчет раскрывающий информацию, связанную с ESG-повесткой. Методика представления информации об устойчивом развитии согласно ESG-повестке и разработанный Отчет об устойчивом развитии защищены свидетельством о регистрации авторского права Seria OȘ 8281 din 19.08.2025: Модель Отчета об устойчивом развитии: концептуализация и адаптация к европейским стандартам (ESRS). Для подтверждения практической реализации представлены шесть актов внедрения.

Применение мультикапитального подхода требует систематизации данных об изменениях в структуре капитала и вкладе бизнеса в поддержание размера каждой формы капитала в контексте устойчивого развития. В рамках внедрения мультикапитального учета разработан Отчет об изменениях ассоциированного капитала, рекомендованы его разделы, элементы и группы, а также предложен рабочий план счетов, обеспечивающий взаимосвязь между аналитическими данными учета и агрегированными показателями отчетности бизнеса. Перечисленные рекомендации и разработанный отчет способствовали реализации **пятнадцатой задачи**. Для подтверждения практической реализации представлены три акта внедрения.

В результате проведенных исследований на основе сформулированной инновационной парадигмы учета как симбиоза диаграфической парадигмы учета и парадигмы информационной экономики разработаны перспективные компоненты современной методологии учета и отчетности. Инновационная парадигма учета реализует три всеобъемлющие трансформации: дуалистический подход к содержанию баланса, и в целом к отчетности, мультикапитальный подход отражения в учете социо-экономических событий бизнеса, и широкое использование финансово-математических методов и моделирования для формирования учетной информации, отвечающей критериям современного технологического уклада. Следует признать, что данное направление является этапом эволюции методологии бухгалтерского учета и финансовой отчетности и требует последующего развития.

Анализ полученных в ходе исследования результатов, позволяет не только учитывать **ограничения**, обозначенные во введении настоящей работы, но и выявлять направления для дальнейшего научного поиска и разработки практических рекомендаций. Принимая во внимание выявленные ограничения, предполагаем разработку **приоритетных направлений будущих исследований**.

1) Поскольку исследование носит краткосрочный характер, что является одним из ограничений, выводы, сформулированные на основе выбранного периода (в частности, коэффициенты вклада экономических видов деятельности в VIP и GVA) требуют

пересмотра в перспективе. Значения этих показателей не являются фиксированными и могут изменяться как под воздействием экономической ситуации в Республике Молдова, так и в результате реализации мероприятий, предусмотренных стратегическими актами для достижения устойчивого развития. В этой связи перспективным направлением будущих исследований становится обеспечение согласованности анализа тенденций оценки вклада бизнеса в устойчивое развитие с данными, предоставляемыми предприятиями в рамках принятой методологии учета и отчетности. Такой подход позволит уточнять показатели и формулировать выводы, которые будут репрезентативными и практически применимыми для стратегического управления.

2) Следующее ограничение определяется уровнем методологической зрелости компаний Республики Молдова в части адаптации бухгалтерского учета к требованиям постнеклассической науки. Настоящее исследование ориентировано на перспективные направления развития бухгалтерского учета, включая дуалистический подход к содержанию баланса, мультикапитальный учет к отражению социально-экономических событий бизнеса, разработку карты BSC и составление отчетности устойчивого развития. Указанные направления опираются на методы постнеклассической науки: междисциплинарный подход, обеспечивающий включение нефинансовых количественных измерений; рефлексивные методы, сосредоточенные на учете социальных последствий бизнеса; математическое моделирование, применяемое для построения интегрированных моделей оценки стоимости бизнеса и управления различными видами капитала. Следует отметить, что в данных аспектах большинство предприятий, особенно относящихся к малому и среднему бизнесу, находятся на начальной стадии или испытывают трудности при адаптации таких подходов. Поэтому, в качестве дальнейшего направления исследования предлагаем внедрение методологии учета и отчетности в контексте инновационной парадигмы учета после того, как бизнес будет отвечать среднему уровню методологической зрелости.

3) Настоящее исследование ориентировано на методологический подход к раскрытию информации в отчетности устойчивого развития и не предполагало разработку механизма сбора, обработки и систематизации данной информации во внутренней управленческой отчетности. Данное ограничение может влиять на возможность практической реализации предложенного методологического подхода. В то же время доступ к этой информации является важнейшим компонентом системы отчетности, однако такая практика является менее развитой, особенно в развивающихся странах, и требует методологической поддержки на национальном уровне. Поэтому, в качестве дальнейшего направления исследования предлагается реализация изменений в методологии учета и отчетности после

того, как будет обеспечена методологическая поддержка со стороны группы национальных экспертов в области учета и отчетности бизнеса.

4) Настоящее исследование не предусматривало уточнение трансформаций методологии учета и отчетности, основанных на инновационной парадигме учета, в зависимости от типа бизнеса и его отраслевой принадлежности. В то же время, эти особенности могут оказывать влияние на восприятие и реализацию перспективных направлений их развития. Представляется целесообразным рассматривать эти аспекты в качестве возможных направлений дальнейших исследований - в частности, в разрезе типов бизнеса и экономических видов деятельности по институциональным секторам Республики Молдова.

Теоретическая значимость работы заключается в:

- разработке методологии учета и отчетности как фундаментального элемента замкнутого цикла, связывающего тенденции развития, теоретические основы и практические аспекты в рамках инновационной парадигмы, представляющей симбиоз диаграфической парадигмы учета с расширенным понятием капитала и парадигмы информационной экономики;
- пересмотре двух базовых подходов классической диаграфической парадигмы учета: переходе от монистического к дуалистическому пониманию содержания баланса и от традиционной трактовки финансового капитала к мультикапитальному подходу, обеспечивающему комплексное отражение социально-экономических процессов бизнеса;
- развитии концепции социальной ответственности и адаптации ее положений в методологию учета и отчетности в контексте критериев постнеклассической науки;
- формировании новых методологических подходов в контексте трансформации методологии учета и отчетности таких как: модель измерения полезности информации на основе концепции качественных характеристик, алгоритм идентификации двух модификаций концепции качественных характеристик информации, алгоритм признания результатов ESG-поведения бизнеса, алгоритм идентификации типа социальной ответственности бизнеса;
- разработке модели оценки человеческого капитала и матрицы конвергенции методологии МСФО и концепции SEEA в контексте реализации мультикапитального подхода инновационной парадигмы учета;
- развитии концепции социального капитала в контексте формирования методологических оснований для его включения в баланс как ресурса,

предназначенного к использованию и как капитала подлежащего поддержанию в условиях мультикапитального подхода;

- разработке модели перехода информации от статического баланса к данным динамического баланса, реализующей дуалистический подход к содержанию баланса в рамках инновационной парадигмы учета.

Практическая значимость работы связана с:

- разработкой и внедрением модели измерения полезности информации на основе концепции качественных характеристик для различных учетных методологий, в том числе и тех, которые возникли как результат интеграции классической методологии учета и методологии МСФО, алгоритма признания результатов ESG-поведения бизнеса, алгоритма идентификации типа социальной ответственности бизнеса в Республике Молдова;
- применением бизнесом Республики Молдова организационно-правовой формы собственности (акционерное общество) биноминальной модели и модели Блэк-Шоулз-Мертона для оценки стоимости опциона, что позволяет анализировать целесообразность участия работников в программах выплат на основе долевых инструментов с учетом финансовой устойчивости компаний, а также отражать вклад человеческого капитала в стоимость бизнеса через мультикапитальный учет;
- разработкой механизма признания и учета пенсионных планов с фиксированными выплатами как перспективного направления в методологии учета и отчетности Республики Молдова в контексте активизации инвестиционного процесса;
- разработкой механизма учета операций, относящихся к природным ресурсам и экологическим услугам, используемых бизнесом Республики Молдова, в рамках мультикапитального подхода инновационной парадигмы учета;
- разработкой дуалистического подхода к содержанию баланса, позволяющего бизнесу Республики Молдова представлять полезную информацию для принятия решений по его устойчивому развитию в экономике знаний;
- формированием и внедрением бизнесом Республики Молдова методологии раскрытия информации в отчетности о достижении целей устойчивого развития, в рамках которого разработаны карта BSC, Отчет об устойчивом развитии, Отчет об изменениях ассоциированного капитала бизнеса, а также рабочий план счетов, обеспечивающий взаимосвязь между аналитическими данными учета и агрегированными показателями отчетности;

- практическими рекомендациями по совершенствованию методологии учета и отчетности в Республике Молдова в контексте реализации критериев постнеклассической науки и требований технологического уклада экономики знаний;
- применением подходов в образовательной среде для подготовки специалистов с актуальными компетенциями в области бухгалтерского учета и отчетности. Включение новых моделей и методологических подходов к учету устойчивого развития в учебные программы способствует освоению перспективных компонентов современной методологии учета и отчетности, что напрямую обеспечивает подготовку будущих специалистов, адаптированных к условиям трансформации бизнеса как социально-экономической системы и к необходимости комплексного учета ресурсов в контексте мультикапитального учета, что подтверждается официальным документом о внедрении соответствующих подходов в образовательную практику Государственного Университета Молдовы (USM).

Рекомендации по совершенствованию законодательной и нормативной базы Республики Молдова в области бухгалтерского учета и отчетности

1. Установить четкие дефиниции понятий «методология учета», «методология МСФО» и «методология учета и отчетности» с целью их разграничения и обеспечения методологической согласованности.

2. Внести официальное определение понятия «социальная ответственность бизнеса» для унификации подходов к учету и раскрытию соответствующей информации.

3. Идентифицировать и устранить логические противоречия в национальной методологии учета, обусловленные стремлением интегрировать структурные элементы методологии МСФО и классической методологии учета.

4. Разработать оригинальную концепцию качественных характеристик информации отчетности бизнеса, адаптированную к национальным особенностям методологии учета в Республике Молдова, исключающую методологические и логические противоречия.

5. Обеспечить развитие национальной методологии учета с учетом критериев постнеклассической науки и требований к полезности информации в отчетности бизнеса в условиях экономики знаний.

6. Придать динамическому балансу статус отчетной формы управленческого учета с наименованием *«Отчет о затратах и доходах»* в целях развития концепции управленческого учета.

7. Расширить программы обучения по составлению отчетности об устойчивом развитии для предприятий добывающей, обрабатывающей отрасли и агробизнеса, учитывая низкую долю предприятий, публикующих нефинансовую отчетность в Республике

Молдова, а также потенциальные трудности субъектов сектора МСБ в подготовке отчетности об устойчивом развитии и формировании информации по ESG-показателям.

8. Дополнить Общий план счетов бухгалтерского учета счетами, на которых отражаются права (вклады) социально-экономических партнеров бизнеса на долю в чистых активах и участие бизнеса в их поддержание, а также предусмотреть отдельную группу счетов 37 «Нефинансовые вклады ассоциированного капитала».

9. Изменить наименование счета 316 «Имущество, полученное от государства с правом собственности», поскольку текущее название является методологически некорректным и не отражает принадлежность к элементам капитала. Предлагается использовать наименование «Вклад государства в имущественное состояние с правом собственности».

10. Разработать рекомендации по применению финансово-математических методов: модели Кокс-Росс-Рубинштейна (биноминальной) и модели Блэк-Шоулз-Мертона, на основе которых осуществляется оценка долевых инструментов (акций и опционов).

11. Пересмотреть принцип оценки природных ресурсов, приводящий к искажению макроэкономических показателей (VIP, GVA и GDP) и внедрить методику, соответствующую целям устойчивого развития с учетом специфики экономики знаний, ориентированной на информацию, инновации и человеческий капитал.

12. Разработать и внедрить методологический подход к раскрытию информации в Отчете об устойчивом развитии, соответствующий требованиям европейских директив и стандартов ESRS**,** с целью обеспечения прозрачности ESG-поведения бизнеса.

13. Разработать методические рекомендации по составлению Отчета об устойчивом развитии согласно положениям IFRSS для компаний финансового и страхового сектора, а также для тех субъектов, которые ведут учет в соответствии с МСФО.

14. Пересмотреть структуру Отчета об изменениях собственного капитала с целью придания ему методологической обоснованности и прагматической значимости в контексте обеспечения полезности информации для принятия решений, ориентированных на устойчивое развитие бизнеса.

Предложения для учебных заведений

1. Необходимо внедрять курсы и программы, ориентированные на подготовку специалистов в области учета устойчивого развития. В куррикулумы учебных курсов рекомендуется включать элементы, способствующие развитию навыков применения мультикапитального учета, отвечающего целям устойчивого развития: оценка выплат работникам за труд нематериального измерения и оценка природных ресурсов, разработка рабочего плана счетов.

2. Целесообразно обновлять университетские учебные программы за счет включения дисциплин, посвященных развитию методологии учета и отчетности в контексте критериев постнеклассической науки, с целью формирования у студентов специализированных навыков ведения бухгалтерского учета и составления отчетности в соответствии с требованиями экономики знаний. Актуальность формирования данных навыков подтверждается результатами мировой и отечественной практики, а также выводами настоящей работы.

3. Целесообразно обновлять университетские учебные программы за счет включения в курсовые дисциплины учебные модули, предназначенные для изучения порядка составления отчетности об устойчивом развитии в соответствии с международными и европейскими стандартами.

4. Установить партнерские связи с хозяйствующими субъектами, имеющими опыт подготовки отчетности об устойчивом развитии и готовых внедрять инновационную парадигму учета. Совместные проекты, обмен знаниями и опыт внедрения ускорят применение перспективных компонентов методологии учета и отчетности и подчеркнут ее роль как ключевого элемента, объединяющего инновационные тенденции, теоретические подходы и практическую реализацию в деятельности предприятий.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. АБРАМИШВИЛИ Н., ЛЬВОВА, Н. Социальный капитал компании: возможности финансовой оценки. [Online]. *В: Материалы работы II Международной научной конференции «Социальный капитал современного общества*, Санкт-Петербург, 6 октября 2017, - СПб.: Скифия-принт, 2018. 382 с. ISBN 978-5-98620-317-1 [дата доступа 19.04.2025]. Доступен: https://pure.spbu.ru/ws/portalfiles/portal/49878759/elibrary_36656468_85185983.pdf
2. АГЕЕВ А. И., ГАЛУШКИНА М. В., КОПКОВА Е. В., СМИРНОВА В. А., ШТУКЕЛЬБЕРГЕР К. Интегрированная отчетность: вызов менеджменту. М.: ИНЭС, 2017. - 212 с. ISBN 978-5-93618-241-9
3. АДИНЦОВА, Н., ЖУРАВЛЕВА, Е. Унификация учетной методологии: проблема соотношения концепции многовариантности и сопоставимости финансовой отчетности. [Online]. В: Вестник Северо-Кавказского федерального университета, 2020, № 2 (77), с. 25-29, ISSN: 2307-907X. [дата доступа 19.04.2020]. Доступен: https://dspace.ncfu.ru/bitstream/20.500.12258/13945/1/25-29.pdf
4. АЛЕКСАНДЕР, Д., БРИТТОН, А., ЙОРИССЕН, Э. Международные стандарты финансовой отчетности: от теории к практике (пер. с англ.) – М: Вершина, 2005. - 888 с. ISBN 5-94696-077-6.
5. АЛЕКСЕЕВ, М., ГЛИНСКИЙ, В., СЕРГА, Л., ПЯТОВ, М. Об оценке вероятных искажений отчетности экономический субъектов. [Online]. В: *Вопросы статистики*, 2019, Вып. 26(7), с. 20-32, ISSN 2658-5499 [дата доступа 15.10.2023]. Доступен: https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-7-20-32
6. АТКИНСОН, А., БАНКЕР, Р., КАПЛАН, Р., ЯНГ, М. Управленческий учет. 3 изд пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. - 878 с. ISBN 5-8459-0635-0
7. БАРАНОВ П., ШАПОШНИКОВ, А. Поиск контуров и координат бухгалтерского учета на карте науки: опыт первых теоретиков бухгалтерии. [Online]. В: *Международный бухгалтерский учет*, 2018, Т. 21 (5), с. 561-584, ISSN 2311-9381 [дата доступа 15.07.2025]. Доступен: https://doi.org/10.24891/ia.21.5.561
8. БЕЗРУЧУК, С. Концептуальні підходи визначення якості бухгалтерського обліку суб'єктів суспільного інтересу. В монографии «Бухгатерськові дослідження в ЖДТУ. Том 4: *Розвиток обліку, аналізу і аудиту суб'єктів суспільного інтересу*.– Житомир: ЖДТУ, Вид. Євенок О.О, 2017. – 340 с. ISBN 978-966-683-392-4

9. БЕЗРУЧУК, С., МИСЬКІВ, Л. Проблемні питання зіставності як якісної характеристики корисної інформації фінансової звітності. [Online]. В: *Проблеми теорії та методології бухгалтерського обліку, контролю і аналіз*. 2021, №3(50), с.3-7, ISSN 2708-4957 [дата доступа 15.10.2023]. Доступен: https://doi.org/10.26642/pbo-2021-3(50)-3-7
10. БЕККЕР Г. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: перевод с англ. В: М.: ГУ ВШЭ, 2003. - 670 с. ISBN 5759801732
11. БЕЛАЯ, М. Природный капитал в современной экономике. [Online]. В: *Вестник РЭУ им. Г. Плеханова. Бухгалтерский учет, статистика*. 2016, Вып. №2 (86). – с. 59-68, ISSN 2587-9251 [дата доступа 15.02.2022]. Доступен: https://vest.rea.ru/jour/issue/view/9/showToc
12. БЕТГЕ, Й. Балансоведение (пер. с нем.) – В: *М: Изд-во «Бухгалтерский учет»*, 2000. – 454 с. ISBN 5-85428-078-7
13. БЛАГИХ, И., МАЛЮШИН, И. СМИРНОВ, А. История формирования русской школы экономической науки. [Online]. В: *Материалы международных конференций 20-23 апреля 2023* г. *VII международный экономический симпозиум – 2023*. СПб: Изд-во Скифия-принт, 2023. – 1707 с. ISBN 978-5-00197-111-5 [дата доступа 15.02.2022]. Доступен: https://pureportal.spbu.ru/files/115636275/Symposium_2023_compressed.pdf
14. БЛЕЙК, ДЖ., АМАТ, О. Европейский бухгалтерский учет: справочник/пер. с англ. В: *М.: Информационно-издательский ДОМ «Филинъ»*, 1997. - 400 с. ISBN 5-89568-020-8
15. Большой бухгалтерский словарь, под ред. А. Азрилияна. – В: *М: Институт новой экономики*, 1999. – 574 с.
16. БОРЩЕВА, Н. *Развитие методологии управления человеческим капиталом в инновационной экономике.* Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: управление инновациями. Дисс. на соискание ученой степени доктора экон. наук, Москва, 2016. – 344 с. [Online]. В: *Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации* [дата доступа 15.07.2017]. Доступен: http://library.vscc.ac.ru/Files/books/1483944975borsheva_n.l..pdf
17. БУДОВИЧ, Ю. Экономическая теория о бухгалтерском империализме как наиболее опасной ненаучной трансформации предмета счетоведения. [Online]. В: *Международный бухгалтерский учет*, 2016, 22 (412), с. 44-60, ISSN 2311-9381 [дата доступа 10.07.2025]. Доступен: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-teoriya-o-buhgalterskom-imperializme-kak-naibolee-opasnoy-nenauchnoy-transformatsii-predmeta-schetovedeniya/viewer
18. БУРДЬЕ, П. Формы капитала /пер. М. Добряковой. науч. ред. В. Радаев. [Online]. В: *Экономическая социология: электронный журнал*. 2005, Т.3, №5. с. 60-74. ISSN 1726-3247 [дата доступа 15.07.2020]. https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2009/2601#1.3

19. БУТИНЕЦЬ, Ф. Розвиток бухгалтерського облику: проблеми теории та методология. В: *Монографії «Розвиток системи бухгалтерського облику, анализу і контролю: інтегрированний ракурс проблем*». – Житомир: ПП «Рута», 2017 - 388 с. ISBN 978-617-581-309-6
20. БУТЫНЕЦ, Ф., ШЕВЧЕНКО, Л. Интегрированный учет как способ информационного обеспечения системы управления. *В монографии «Розвиток концепції бухгалтерського обліку на основі інституційних підходів та бенчмаркингу»* – Житомир «Рута», 2015. - 395 с. ISBN 978-617-581-264-8
21. БУТИНЕЦЬ, Ф. Облікові правила як подальший розвиток бухгалтерської науки: теорія, проблеми. [Online]. В: *Проблеми теорії та методології бухгалтерського обліку, контролю і аналізу.* Вип. 2 (23), 2012, с. 6-21, ISSN 2708-4957 [дата доступа 19.07.2025]. Доступен: https://pbo.ztu.edu.ua/issue/view/2113,
22. БУТИНЕЦЬ, Ф., БУТИНЕЦЬ, Т. Теорія обліку чи його основи що вивчають майбутні фахівці з обліку? [Online]. В: *Проблеми теорії та методології бухгалтерського обліку, контролю і аналізу*. Вип. 1 (22), 2012, с. 19-37, ISSN 2708-4957 [дата доступа 19.07.2025]. Доступен: https://pbo.ztu.edu.ua/issue/view/2066
23. БУТИНЕЦЬ, Ф., ПЕТРЕНКО, Н., МИРОНЮК, М. Діалектичні закони філософії в обліку. [Online]. В: *Проблеми теорії та методології бухгалтерського обліку, контролю і аналізу*. Вип. 3 (24) 2012, с. 19-25, ISSN 2708-4957 [дата доступа 19.07.2025]. Доступен: https://pbo.ztu.edu.ua/issue/view/2510
24. БУТИНЕЦЬ, Ф. Що дає господарю бухгалтерський облік? [Online]. В: *Проблеми теорії та методології бухгалтерського обліку, контролю і аналізу*, Випуск 2(5), 2006, с. 4-17, ISSN 2708-4957 [дата доступа 19.07.2025]. Доступен: https://pbo.ztu.edu.ua/issue/view/6175
25. БЫЧКОВА, С., ИТЫГИЛОВА, Е. О критериях качества бухгалтерской финансовой информации. *Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 290-летию Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург,* 2014. – 392. ISBN 978-5-4469-0258-3 с. 249-251
26. ВАЛЛЕРСТАЙН, И. Конец знакомого мира: Социология XXI/пер. с англ. М.: Логос, 368 с. ISBN 5-94010-255-7
27. Всемирная история экономической мысли. В: *6-ти томах, Том 1. МГУ им. М. В. Ломоносова.* под ред. Черковец. - М.: Мысль, 1987. – 606 с. ББК 65.02
28. Всемирная история экономической мысли. В: *6-ти томах, Том 2. МГУ им. М. В. Ломоносова*. под ред. Черковец. - М.: Мысль, 1987. – 574 с. ББК 65.02
29. ГИЛФАСОН, Т. Мировая экономика природных ресурсов. [Online]. В: *Экономический журнал ВШЭ*. №2, 2008, с. 201-215. ISSN 1813-8691 [дата доступа 19.02.2022]. Доступен: https://gos.hse.ru/e-resources/HSE_economic_journal/articles/12_02_04.pdf

30. ГЛАЗЛ, Ф. Динамичное развитие предприятия. Как предприятия-пионеры и бюрократия могут стать эффективными [Текст]: пер. с нем.– В: *Калуга: Духовное познание*, 2000. – 251 с. ISBN 3-7725-1162-7
31. ГОДЭМЭ, Е. Общая теория обязательств. /пер. с франц. [Online]. В: *М.: Юрид. изд-во МЮ*, 1948 511 с. [дата доступа 19.07.2025]. Доступен: https://ru.scribd.com/document/
32. **ГОЛОЧАЛОВА,** И. Метаморфозы методологии бухгалтерского учета в XXI веке: Монография; *Universitatea de Stat din Moldova - Кишинэу*: Lexon-Prim, 2023. – 275 с. ISBN 978-9975-172-60-8
33. **ГОЛОЧАЛОВА, И.** Концептуальная оценка оптимизации Отчета об изменениях капитала в контексте достижения целей устойчивого развития: на примере системы финансовой отчетности Республики Молдова. [Online]. В: *VII* международный экономический симпозиум – *2023*. Материалы международных конференций 20-23 апреля 2023 г. с. 911-917. СПб: Изд-во Скифия-принт, 2023. – 1707 с. ISBN 978-5-00197-111-5 [дата доступа 15.02.2025]. Доступен: https://pureportal.spbu.ru/files/115636275/Symposium_2023_compressed.pdf
34. **ГОЛОЧАЛОВА**, И. Некоторые проблемы представления полезной информации в контексте перехода на социально-экономическую парадигму финансовой отчетности: Национальный аспект. [Online]. *B: Simpozion ştiinţifico-practic cu participare Internaţională "Reconsiderarea rolului profesiei contabile. Acţionăm Astăzi pentru provocările generate de viitor*", 31 martie 2022, pp. 18-23, [дата доступа 19.01.2023]. Доступен: https://conferinte.stiu.md/sites/default/files/evenimente/Symposium_31.03.2022_2.pdf DOI: 10.5281/zenodo.6786240 ISBN 978-9975-159-78-4
35. **ГОЛОЧАЛОВА,** И. Учет природного капитала как императив социально-экономической парадигмы финансовой отчетности: текущее состояние и перспективы Республики Молдова. [Online]. В: *Вестник Полоцкого Государственного Университета, серия D «Экономические и юридические науки»*, Сборник научных работ, № 13. 2021, с. 16-23, ISSN 2710-1916 [дата доступа 19.01.2023]. Доступен: https://vestnik-d.psu.by/jour/article/view/965 https://doi.org/10.52928/2070-1632-2021-58-13-16-23
36. **ГОЛОЧАЛОВА, И.** Концепция государственно-частного партнерства в системе социально-экономического учета и отчетности: эволюция и перспективы применения. *Simpozion Ştiinţifico-Practic Internaţional „Achiziţii Publice Durabile: provocări şi oportunităţi*", CEP USM, 1-2 oct, 2021, pp. 47-53. ISBN 978-9975-159-91-3
37. **ГОЛОЧАЛОВА,** И. Институциональные аспекты исполнения проектов государственно-частного партнерства инновационной деятельности в контексте социально-экономического учета и финансовой отчетности. In: *Conferinţă Ştiinţifică Internaţională*

Paradigme Moderne În Dezvoltarea Economiei Naționale Și Mondiale, Chisinau, Republica Moldova, CEP USM, 2021, pp. 158-163. ISBN 978-9975-158-88-6

38. **ГОЛОЧАЛОВА,** И. Императивы системы качественных характеристик финансовой отчетности: международный опыт и национальная практика. [Online]. В: *Studia Universitatis Moldaviae USM Seria Ştiinţe exacte şi economice*, categoria B, nr. 7 (127) 2019, pp. 164-169 ISSN 2345-1033 [дата доступа 19.06.2019]. Доступен: https://exact.studiamsu.md/wp-content/uploads/2019/01/24.-p.164-169.pdf
39. **ГОЛОЧАЛОВА, И.,** ЦУРКАНУ, В. Трактовки концессионного договора и их влияние на бухгалтерский учет. [Online]. In: *Conferință Științifică Internațională* «Contabilitatea şi auditul în condițiile globalizării: realități și perspective de dezvoltare» 19-20 apr. 2018, ASEM&ACAP, pp. 133-141, ISBN 978-9975-127-59-2 [дата доступа 19.02.2024]. Доступен: https://caae.ase.md/files/caae/conf/conf_con_20.04.18.pdf
40. **ГОЛОЧАЛОВА,** И, ЦУРКАНУ, В. Бухгалтерский учет вознаграждений на основе акций в инновационной экономике: теория и практика. [Online]. В: *Научный Вестник Ужгородского Университета*, Сборник научных работ, Вып. 1 (51), 2018. с. 407-415, ISSN 2415-735X [дата доступа 19.07.2020]. Доступен: http://visnyk-ekon.uzhnu.edu.ua/article/view/130528 DOI: https://doi.org/10.24144/2409-6857.2018.1(51).407-415
41. **ГОЛОЧАЛОВА,** И. Концепция раскрытия информации о капитале в финансовой отчетности: ее критерии и действенность применения на базе НСБУ Республики Молдова. [Online]. В: *Научный Вестник Ужгородского Университета*, серия «Экономика», Сборник научных работ, Выпуск 2 (52), 2018, с. 223-230, ISSN 2415-735X [дата доступа 19.07.2020]. Доступен: http://visnyk-ekon.uzhnu.edu.ua/article/view/149486, DOI: https://doi.org/10.24144/2409-6857.2018.2(52).223-230
42. **ГОЛОЧАЛОВА,** И**,** ЦУРКАНУ, В. Концепции управления капиталом и учет вознаграждений работников в контексте МСФО. В: *Коллективна монографія* «Проблемные аспекти та перспективи розвитку обліку, контролю, аналізу і оподаткування суб'єктів господарювання в умовах глобалізації економіки: монографія»/ДонНУЕТ, Кривой Ріг: Вид., 2017. – 408 с. ISBN 978-617-7553-39-6
43. **ГОЛОЧАЛОВА, И,** ЦУРКАНУ, В. Методологические и практические аспекты учета долгосрочных активов в контексте модели экономики ресурсов. В: *Коллективна монографія* «Розвиток системи бухгалтерського обліку. аналізу і контролю: інтегрований ракурс проблем». В: *Винницкий финансово-экономический университет* – Житомир: «Рута», 2017, стр. 64-119. ISBN 978-617-581-309-6
44. **ГОЛОЧАЛОВА,** И**.** Методологические аспекты бухгалтерского учета исполнения договоров государственно-частного партнерства в контексте инновационного вектора

экономики. [Online]. В: *Проблеми теорії та методології бухгалтерського обліку, контролю і аналізу.* № 2 (76) 2019, с. 3-11, ISSN 2708-4957 [дата доступа 19.06.2024]. Доступен: https://pbo.ztu.edu.ua/article/view/166988, DOI: https://doi.org/10.26642/pbo-2019-1(42)-3-11

45. **ГОЛОЧАЛОВА,** И. Роль оценки как элемента методологии бухгалтерского учета в контексте социально-экономической парадигмы финансовой отчетности. [Online]. В: *Studia Universitatis Moldaviae USM Seria Ştiinţe exacte şi economice*, categoria B. nr. 7 (137), 2020, pp. 180-186, ISSN 2345-1033 [дата доступа 19.06.2022]. Доступен: DOI: https://doi.org/10.5281/zenogo.4461464https://ojs.studiamsu.md/index.php/stiinte_exacte_si_economice/article/view/5036/6986
46. **ГОЛОЧАЛОВА,** И. Особенности бухгалтерского учета пенсионных планов в контексте социально-экономической парадигмы финансовой отчетности: международный опыт и национальная практика. [Online]. *В: Вестник Полоцкого Государственного Университета,* серия D «Экономические и юридические науки», Сборник научных работ. №6, 2020, с. 72-78, ISSN 2710-1916 [дата доступа 19.06.2021]. Доступен: https://journals.psu.by/economics/issue/view/78
47. **ГОЛОЧАЛОВА, И.**, ЛУШМАНСКИ, Г. Проблемы достоверности финансовой отчетности в контексте перехода на социально-экономическую парадигму ее представления. [Online]. В: *Электронный сборник статей IV международной научно-практической конференции в формате online «Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты»,* Новополоцк, 26 ноября 2020, Полоцкий государственный университет, с. 655-660, 2020. – 934. ISBN 978-985-531-720-4 [дата доступа 19.08.2021]. Доступен: https://elib.psu.by/handle/123456789/26569
48. **ГОЛОЧАЛОВА,** И. Интерпретация ассоциированной собственности и ее роль в развитии концепции капитала бизнеса. [Online]. В: *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д*. Экономические и юридические науки, № 12, 2022, с. 9-15. ISSN 2710-1916 [дата доступа 23.01.2023]. Доступен: https://journals.psu.by/economics/article/view/2295, DOI 10.52928/2070-1632-2022-62-12-9-15
49. **ГОЛОЧАЛОВА,** И. ЦУРКАНУ, В. Некоторые проблемы оценки и бухгалтерского учета человеческого капитала в инновационной экономике. *В: Монография «Бухгатерськові дослідження в ЖДТУ. Том 4: Розвиток обліку, аналізу і аудиту суб'єктів суспільного інтересу*. – Житомир: ЖДТУ, Вид. Євенок О.О 2017 – 340 с. ISBN 978-966-683-392-4 с. 215-347
50. **ГОЛОЧАЛОВА, И**., КОЖОКАРУ, М., МАСЬКО, Л. Проблемы представления информации о результатах ESG-поведения в отчетности компаний для реализации целей

устойчивого развития: *Монография*. В: *Кишинэу*: Б.и., 2023 (Print-Caro). – 193 с. ISBN 078-9975-165-43-3

51. **ГОЛОЧАЛОВА, И.** Оценка подхода измерения минеральных ресурсов в контексте перехода на социально-экономическую модель отчетности бизнеса: на примере Республики Молдова. [Online]. В: *Вестник Полоцкого Государственного Университета,* серия D «Экономические и юридические науки», Сборник научных работ, Новополоцк, № 2 (2024), с. 2-9, ISSN 2710-1916 [дата доступа 23.11.2024]. Доступен: https://journals.psu.by/economics/article/view/6037 DOI 10.52928/2070-1632-2024-67-2-2-9
52. **ГОЛОЧАЛОВА, И.** Признание обязанностей SR-бизнеса на основе идентификации полномочий собственности как императива социально-экономической модели финансовой отчетности. [Online]. *В: Вестник Полоцкого Государственного Университета*, серия D «Экономические и юридические науки», Сборник научных работ, Новоолоцк. № 1 (2023), с. 26-32, ISSN 2710-1916 [дата доступа 23.01.2023]. Доступен: https://journals.psu.by/economics/issue/view/121 DOI 10.52928/2070-1632-2023-63-1-26-32
53. **ГОЛОЧАЛОВА, И.,** МАСЬКО, Л**.** Оценка современного тренда представления в отчетности информации о вкладе SR-бизнеса в устойчивое развитие (на примере Республики Молдова и Республики Беларусь. [Online]. В: *Вестник Полоцкого Государственного Университета*, серия D «Экономические и юридические науки», Сборник научных работ, № 2 (2023), с. 7-16, ISSN 2710-1916 [дата доступа 23.01.2024]. Доступен: https://journals.psu.by/economics/article/view/5018 **DOI** 10.52928/2070-1632-2023-64-2-7-16
54. Гражданский Кодекс Республики Молдова №1107 от 06.06.2002 (с изменениями на 12.12.2018). [Online]. [дата доступа 23.06.2025]. Доступен: https://www.content-online.com/Document/?doc_id=3
55. ГРАНТ, Р. Ресурсная теория конкурентных преимуществ: практические выводы для формулирования стратегии. [Online]. В: *Вестник СПбГУ*. - Серия «Менеджмент» –№3, 2003. с. 47-75. ISSN 1605-7953 [дата доступа 23.09.2016]. Доступен: http://www.vestnikmanagement.spbu.ru/archive/?id=17
56. ГРЮНИНГ ВАН, Х, КОЭН, М. Международные стандарты бухгалтерского учета. Практическое руководство. В: *2 изд. Изд-во «Весь мир», Москва*. 2004. – 336 с. ISBN5-7777-0226-0
57. ГУЗОВ, Ю. Интегрированная отчетность и ее влияние на содержание подготовки бухгалтеров. *В: Монография «Очерки по теории и истории бухгалтерского учета*. - Москва: Проспект, 2016. – 464 с. ISBN 978-5-392-20461-8

58. ГУРСКАЯ, М. Развитие двойной бухгалтерии диссертация в XIII – XV вв. Научная специальность: 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (Бухгалтерский учет, аудит и экономическая статистика). Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. Краснодар 2022. – 812 с. [Online]. В: *Диссертационные советы СПбГУ* [дата доступа 23.06.2023]. Доступен: https://disser.spbu.ru/files/2022/disser_gurskaya.pdf
59. ДАРЛАБАЕВА, Д., РОМАНОВА, Т., ЯКОВЛЕВА, В. Природный капитал в устойчивом развитии эколого-экономической системы. В: *СПб.: Изд-во СПбГУЭФ*, 2012. – 134 с. ISBN 978-5-7310-2753-3
60. ДМИТРИЕВА, Т. Подходы к оценке природного капитала: зарубежный опыт. [Online]. В: *Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской Академии наук*. Вып. № 3(55), 2022, с. 35-46. ISSN 1994-5655 [дата доступа 23.06.2023]. Доступен: https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-otsenke-prirodnogo-kapitala-zarubezhnyy-opyt
61. Доклад ООН: от переходного периода к трансформации: устойчивое и всеобъемлющее развитие в Европе и Центральной Азии. [Online]. [дата доступа 23.06.2023]. Доступен: https://unece.org/DAM/oes
62. ДРУРИ, К. Управленческий и производственный учет: пер. с англ.; 5 изд . Учебник. – В: *М.: ЮНИТИ-ДАНА*, 2005. – 1071 с. ISBN 1-86152-536-2
63. ЕВЛАХОВА, Юл. ESG-факторы в оценке репутационных рисков крупнейших российских банков. [Online]. В: Вестник СПбГУ. Экономика. Вып. 38(3), 2022, с. 385-415. ISSN 2542-226X [дата доступа 23.04.2023]. Доступен: https://economicsjournal.spbu.ru/article/view/12596
64. ЕЭК ООН. Конференция европейских статистиков: Руководство по роли национальных статистических управлений в достижении национальных климатических целей. [Online]. [дата доступа 13.08.2024]. Доступен: https://unece.org/sites/default/files/2024-04/ECE_CES_2024_01_R.pdf
65. ЖИГЛЕЙ, И., КУЗЬ, В., ЛАГОВСЬКА, О., ОЛІЙНИК, О. Розвиток бухгалтерського обліку в контексті узгодження антагоністичних інтересів груп заінтересованих осіб. Монографія. Чернівці: Технодрук. 2012. – 248. ISBN978-966-8658-94-5
66. Закон No. 315 of 17-11-2022 об утверждении Национальной стратегии развития “Европейская Молдова-2030». [Online]. [дата доступа 23.03.2023]. Доступен: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=134582&lang=ru
67. Закон № 156 от 14.10.1998 г. Республики Молдова о государственной пенсионной системе (с последними изменениями, вступившими в силу с 31.01.2024). [Online]. [дата доступа 20.02.2023]. Доступен: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=132852&lang=ro

68. Закон №198 от 20.11.2020 Республики Молдова о факультативных пенсионных фондах (с последними изменениями, вступившими в силу с 25.10.2025), [Online]. [дата доступа 23.06.2024]. Доступен: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=124466&lang=ru
69. Закон Республики Молдова № 1102-XIII от 06.02.1997 о природных ресурсах» (с изменениями на 27.10.2017). [Online]. [дата доступа 23.06.2022]. Доступен: https://www.content-online.com/Document.
70. Закон № 287 от 15-12-2017 Республики Молдова о бухгалтерском учете и финансовой отчетности (с изменениями, вступающими в силу 01.01.2025), [Online]. [дата доступа 23.06.2024]. Доступен: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=120938&lang=ro
71. Закон № 489 от 07.08.1999 г. Республики Молдова о государственной системе социального страхования (с последними изменениями, вступившими в силу с 01.01.21); [Online]. [дата доступа 22.11.2023]. Доступен: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=129317&lang=ru
72. КАЗ, Е., КРАКОВЕЦКАЯ, И., НЕХОДА, Е., РЕДЧИКОВА, Н. Бизнес-модели компаний и устойчивое развитие – Томск: Издательство Томского государственного университета. 2020. – 214 с. ISBN 978-5-94621-943-3
73. КАНАРШ, Г. Две модели капитализма. [Online]. В: *Горизонты гуманитарного знания*. №2, 2018, с. 35-51, ISSN 2587-845X. [дата доступа 23.06.2024]. Доступен: https://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/754
74. КАПЛАН, Р., НОРТОН, Д. Сбалансированная система показателей: от стратегии к действию/ пер. с англ. –. М.: ЗАО Олимп-Бизнес, 2003 - 320 с. ISBN 5-901028-55-4.
75. КАПЛАН, Р., НОРТОН, Д. Стратегические карты: трансформация нематериальных активов в материальные результаты/пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005 – 512 с. ISBN 1-59139-134-2 (англ)
76. КАРЕЛЬСКАЯ, С., ЗУГА, Е. Балансовые равенства и уравнения в истории русской бухгалтерии [Online]. В: *Международный бухгалтерский учет,* 43 (241), 2012, с. 55-63 [дата доступа 23.06.2025]. Доступен: https://cyberleninka.ru/article/n/balansovye-ravenstva-i-uravneniya-v-istorii-russkoy-buhgalterii/viewer
77. КАРЕЛЬСКАЯ С., ЗУГА Е. Тройная русская система счетоводства: новая процедура или содержание. [Online]. В: *Международный бухгалтерский учет,* 27 (369), 2015, с. 48-60 ISSN 2311-9381 [дата доступа 23.06.2025]. Доступен: https://cyberleninka.ru/article/n/troynaya-russkaya-sistema-schetovodstva-novaya-protsedura-ili-soderzhanie/viewer

78. КАРЕЛЬСКАЯ, С. Эволюция бухгалтерского баланса. [Online]. *В: Финансы и бизнес.* №4, 2008, с. 142-153 ISBN 1814-4802 [дата доступа 23.06.2025]. Доступен: https://finbiz.spb.ru/wp-content/uploads/2008/10/4_2008_korel.pdf
79. КАРЕЛЬСКАЯ, С., ЗУГА, Е. Идеи Я.В. Соколова о парадигмах бухгалтерского учета и статистики. *В: Монография «Очерки по теории и истории бухгалтерского учета*. – Москва: Проспект, 2016. – 464 с. ISBN 978-5-392-20461-8
80. КАРПОВА, В. Стоимостное измерение в системе бухгалтерского учета и отчетности. 08.00.12-Бухгалтерский учет, статистика. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора наук. Нижний Новгород – 2011. [Online]. В: *Нижегородский государственный исследовательский университет им. Лобачевского, 53* с. [дата доступа 23.10.16]. Доступен: https://www.dissercat.com/content/stoimostnoe-izmerenie-v-sisteme-bukhgalterskogo-ucheta-i-otchetnosti-sovremennaya-teoriya-i-/read
81. КАТЬКАЛО, В. Ресурсная концепция стратегического управления: генезис основных идей и понятий. [Online]. *В: Вестник СПГУ Менеджмент.* Вып. 4(32) 2002. с. 20-42, ISSN 1605-7953 [дата доступа 23.07.2016]. Доступен: https://cyberleninka.ru/article/n/resursnaya-kontseptsiya-strategicheskogo-upravleniya-genezis-osnovnyh-idey-i-ponyatiy-1
82. КОВАЛЕВ А. Многомерный бухгалтерский учет: теория, методология, инструментарий. 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук Новосибирск – 2021. 366 с. [Online]. В: *Новосибирский государственный университет экономики и управления* [дата доступа 14.05.2025]. Доступен: https://nsuem.ru/upload/ib80%D0%B0%D1%82_2022_2.pdf
83. КОВАЛЕВ, А. Факты и события в бухгалтерском учете. [Online]. В: *Вестник НГУЭУ. Финансы, бухгалтерский учет и анализ.* Выпуск №4, 2016. ISSN 2073-6495 с. 163-170. [дата доступа 23.07.2025]. Доступен: https://nsuem.elpub.ru/jour/article/view/824/588
84. КОВАЛЕВ В, КОВАЛЕВ Вит. В. Концептуальные основы бухгалтерского учета: логика эволюции. [Online]. В: *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика, Серия 5*, №4, 2015, с. 117-152, ISSN 2542-226X [дата доступа 20.07.2024]. Доступен: https://economicsjournal.spbu.ru/issue/view/143
85. КОВАЛЕВ, В. Бухгалтерский учет как наука и практика: Pro and Contra. *В монографии «Очерки по теории и истории бухгалтерского учета*. – Москва: Проспект, 2016. – 464 с. ISBN 978-5-392-20461-8
86. КОВАЛЕВ, В. Финансовый менеджмент; теория и практика. — 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 1024 с., ISBN 978-5-482-01505-6
87. КОВАЛЕВ В. Бухгалтерский учет как наука и практика. [Online]. В: *Вестник Санкт-Петербургского университета, Серия 5, Выпуск 1 (№5)* 2003. с. 120-130. ISSN 2542-226X

[дата доступа 23.06.2024]. Доступен: https://cyberleninka.ru/article/n/buhgalterskiy-uchet-kak-nauka-i-praktika/viewer

88. КОВАЛЕВ, В. Бухгалтерский учет и финансы: современные тенденции и вызовы. В: *Монография «Бухгалтерский учет в XXI веке* – СПб.: Скифия-принт, 2021. - 250 с. ISBN 978-5-98620-533-5
89. КОВТУН, И. Концептуальные предпосылки отчетного раскрытия информации о собственном капитале предприятия. [Online]. В: *Научный журнал «Молодой ученый».* №3 (62), 2014 – с. 443-448. ISSN 2072-0297 [дата доступа 15.08.2019]. Доступен: https://moluch.ru/archive/62/9621
90. Кодекс о недрах № 246 от 08.11.2024 Республики Молдова [Online]. [дата доступа 23.08.2022]. Доступен: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=146004&lang=ru
91. КОЛЧУГИН, С. Двойная запись как основной закон бухгалтерского учета. [Online]. *В: Вестник НГУЭУ №3, 2018,* с. 162-179. ISSN 2073-6495 [дата доступа 29.07.2025]. Доступен: https://nsuem.elpub.ru/jour/article/view/1326/759
92. Конституция Республики Молдова от 27.08.1994 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.10.2024). [Online]. [дата доступа 23.06.2022]. Доступен: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30390931#pos=149;-58 .
93. Концептуальные основы представления финансовых отчетов. [Online]. [дата доступа 25.08.202]. Доступен: https://mf.gov.md/ro/lex/contabilitate-%C8%99i-audit
94. Концепция устойчивого развития. [Online]. [дата доступа 23.06.2024]. Доступен: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/progress-report/
95. КОРЯГИН, М. Компоненты методологии бухгалтерского учета в странах мира. [Online]. *В: Журнал Международный бухгалтерский учет*? Т. 31 (325), 2014. с. 38-47, ISSN 2311-9381 [дата доступа 23.07.2025]. Доступен: https://cyberleninka.ru/article/n/komponenty-metodologii-buhgalterskogo-ucheta-v-stranah-mira/viewer
96. КОРЯГИН, М., КУЦИК, П. Концептуальный розвиток методології бухгалтерського обліку: моногр. Львів: ЛКА, 2015. - 239 с. ISBN 978-617-696-041-6
97. КОУЛМАН, Дж. (2001). Капитал социальный и человеческий /пер. Л. Стрельникова, А. Стасенко. [Online]. *В: Общественные науки и современность*. – Вып. №3. – с. 121-139 [дата доступа 23.03.2020]. Доступен: https://studfile.net/preview/5873245/
98. КРАСНИКОВА, Е., ХАМАТХАНОВА, А. Акционерная собственность как фактор долголетия капитализма: Монография. – М.: Экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2018. – 184 с. ISBN 978-5-906932-04-4

99. КУН, Т. Структура научных революций. М.: АСТ Москва, 2009. - 320 с. ISBN 978-5-17-089239-6
100. КУТЕР, М., ГУРСКАЯ, М., КУТЕР, К.М. История двойной бухгалтерии: двойная запись. [Online]. *В: Международный бухгалтерский учет*. №17 (167), 2011, с. 46-64, ISSN 2311-9381 [дата доступа 19.07.2025]. Доступен: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-dvoynoy-buhgalterii-dvoynaya-zapis/viewer
101. КУТЕР, М. Введение в бухгалтерский учет. Учебник. Краснодар: Просвещение-ЮГ, 2012. -512 с. ISBN 978-5-93491-475-3
102. ЛЕГЕНЧУК, С. Развитие бухгалтерского учета как науки: periculum in mora. [Online]. В: *Международный бухгалтерский учет*. №21 (171), 2011, с. 55-66, ISSN 2311-9381 [дата доступа 15.07.2025]. Доступен: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-buhgalterskogo-ucheta-kak-nauki-periculum-in-mora/viewer
103. ЛЕГЕНЧУК, С. Бухгалтерське теоретичне знання: від теорії до метатеорії. Монография. – Житомир: ЖДТУ, 2012. – 336 с. ISBN 978-966-683-360-3
104. ЛЕГЕНЧУК, С. Багатоваріантність в бухгалтерському обліку: історико-теоретичні аспекти. Монография. – Житомир: ЖДТУ, 2017. - 204 с. ISBN 978-966-683-471-6
105. ЛОВІНСЬКА, Л. Оцінка в бухгалтерському обліку: моногр. Київ: КНЕУ, 2006. - 256 с. ISBN 966-574-928-5
106. ЛОПАТНИКОВ, Л. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. – 5-е изд., пер. и доп. – М.: Дело, 2003. – 520 с.
107. ЛУКАШОВ, А. Метод Монте-Карло для финансовых аналитиков: краткий путеводитель. [Online]. В: *Управление корпоративными финансами.* №1 (19), 2007, с. 22-39, ISSN 2587-8360 [дата доступа 19.10.2018]. Доступен: https://grebennikon.ru/cat-j-13-12.html?start=20
108. ЛЬВОВА, Д. Идеи Джузеппе Чербони в Российской бухгалтерии. [Online]. В: *Международный бухгалтерский учет*. №12 (354) 2015, с. 49-59 ISSN 2311-9381 [дата доступа 19.07.2025]. Доступен: http://www.library.fa.ru/files/Lvova2.pdf
109. ЛЬВОВА, Д. Балансовая теория А. П. Рудановского. [Online]. В: *Международный бухгалтерский учет*. № 23 (2016), с. 44-64, ISSN 2311-9381 [дата доступа 19.04.2020]. Доступен: https://cyberleninka.ru/article/n/balansovaya-teoriya-a-p-rudanovskogo/viewer
110. МАККОНЕЛЛ, К., БРЮ, С. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В 2 т.: Пер. с англ. 11-го изд. Т. 2. – М.: Республика, 1992. – 400 с. ISBN 5-250-01486-0
111. МАЛЮГА Н., ДАВИДЮК Т. Двойная запись в бухгалтерском учете: историко-теоретический аспект – Житомир: «Рута», 2003. – 512 с. ISBN 966-8059-15-8

112. МАЛЮГА Н., БОРИМСКАЯ Е. Генезис научной мысли о сущности счетов бухгалтерского учета: библиометрический анализ. [Online]. *В: Журнал Международный бухгалтерский учет*. Т. 23 (173), 2011, с. 40-54 ISSN 2311-9381 [дата доступа 15.07.2025]. Доступен: https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-nauchnoy-mysli-o-suschnosti-schetov-buhgalterskogo-ucheta-bibliometricheskiy-analiz
113. МАСЬКО, Л. Бухгалтерский учет и аудит экологических активов и обязательств. Монография. – Новополоцк: ПГУ. 2015. - 224 с. ISBN 978-985-531-507-1
114. Международный стандарт «Интегрированная Отчетность». [Online]. [дата доступа 19.04.2023]. Доступен: https://integratedreporting.ifrs.org/wp-content/uploads/2021/05/International-Integrated-Reporting-Framework-January-2021-Russian.pdf
115. Международный стандарт ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности». [Online]. [дата доступа 19.04.2023]. Доступен: https://www.iso.org/obp/ui/ru/#iso:std:iso:26000:ed-1:v1:ru
116. Международный стандарт бухгалтерского учета (IAS) 19 «Вознаграждения работникам» [Online]. [дата доступа 19.04.2023]. Доступен: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2017/01/main/MSFO_IAS_19.pdf
117. Международный стандарт бухгалтерского учета (IAS) 20 «Учет государственных субсидий и раскрытие информации о государственной помощи» [Online]. [дата доступа 19.04.2023]. Доступен: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2017/01/main/MSFO_IAS_20.pdf
118. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 2 «Выплаты на основе акций» [Online]. [дата доступа 19.04.2023]. Доступен: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/no_date/2013/IFRS_02.pdf
119. Международные стандарты финансовой отчетности. [Online]. [дата доступа 19.04.2020]. Доступен: https://mf.gov.md/ru/lex/contabilitate-%C8%99i-audit
120. МЕЛЬНИКОВ, А. Курс математических финансов М.: РАН., 2019. – 225 с. ISBN 978-5-907036-53-6
121. МИЗЕС, Л. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории/ пер. с англ. – Челябинск: Социум, 2012. – 878 с. ISBN 0-8092-9742-4
122. МЭТЬЮС М., ПЕРЕРА, М. Теория бухгалтерского учета: учебник/пер. с англ. – Москва: ЮНИТИ Аудит, 1999. – 664 с. ISBN 5-238-00072-3
123. Национальные стандарты бухгалтерского учета [Online]. [дата доступа 19.03.2024]. Доступен: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=131868&lang=ru
124. Национальный стандарт бухгалтерского учета «Представление финансовых отчетов». [Online]. [дата доступа 19.03.2024]. Доступен: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=131868&lang=ru

125. Национальный стандарт бухгалтерского учета «Долгосрочные нематериальные и материальные активы». [Online]. [дата доступа 19.03.2024]. Доступен: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=131868&lang=ru
126. Национальный стандарт бухгалтерского учета «Собственный капитал и обязательства». [Online]. [дата доступа 19.03.2024]. Доступен: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=131868&lang=ru
127. НОВИКОВ, А., НОВИКОВ, Д. Методология научного исследования. В: *М.: Либроком*. 2010. – 280 с. ISBN 978-5-397-00849-5
128. НОВИКОВ, А., НОВИКОВ, Д. Методология. В: *М.: СИН-ТЕГ*. 2007. – 668 с. ISBN 978-5-89638-100-6
129. Общий План счетов Республики Молдова (с изменениями на 17.09.2021) [Online]. [дата доступа 19.03.2024]. Доступен: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=130818&lang=ru
130. Основы философии науки/под ред. проф. С. Лебедева: Учебное пособие для вузов. М.: Академический Проект, 2005. – 544 с. («Gaudeamus») ISBN 5-8291-0550-0
131. Официальная статистика Республики Молдова. [Online]. *В: Сборник Национального бюро статистики.* [дата доступа 19.04.2024]. Доступен: https://statistica.gov.md/files/files/publicatii_electronice/Moldova_in_cifre/2023/Moldova_cifre_rom_2023.p
132. Официальная статистика Республики Молдова. [Online]. *В: Сборник Национального бюро статистики.* [дата доступа 19.04.2024]. Доступен: https://statistica.gov.md/files/files/publicatii_electronice/Mediu/Resursele_naturale_editia_2022.pdf
133. Официальная статистика Республики Молдова. [Online]. *В: Сборник Национального бюро статистики.* [дата доступа 19.04.2024]. Доступен: https://statistica.gov.md/ro/conturi-nationale-si-regionale-editiile-2002-2022-9667_59502.html
134. Официальная статистика Республики Молдова. [Online]. *В: Сборник Национального бюро статистики.* [дата доступа 19.04.2024]. Доступен: https://statistica.gov.md/ro/demografia-intreprinderilor-in-republica-moldova-in-anul-2021-9557_60197.html
135. Официальная статистика Республики Молдова. [Online]. *В: Сборник Национального бюро статистики.* [дата доступа 19.04.2024]. Доступен: https://statistica.gov.md/ro/resursele-naturale-si-mediul-in-republica-moldova-editiile-2010-2024-9688_59475.html
136. Официальная статистика Республики Молдова. [Online]. *В: Сборник Национального бюро статистики.* [дата доступа 19.04.2024]. Доступен: https://statistica.gov.md/ro/activitatea-de-cercetare-dezvoltare-in-anul-2022-9454_60396.html

137. Официальная статистика Республики Молдова. [Online]. *В: Сборник Национального бюро статистики.* [дата доступа 19.04.2024]. Доступен: https://statistica.gov.md/ro/anuarul-statistic-al-republicii-moldova-editiile-2002-2024-9877_59482.html
138. Официальная статистика Республики Молдова. [Online]. *В: Сборник Национального бюро статистики.* [дата доступа 19.04.2024]. Доступен: https://statistica.gov.md/ro/anuarul-statistic-al-republicii-moldova-editiile-2002-2023-9877_59482.html
139. ПАЛИЙ, В. Теория бухгалтерского учета: современные проблемы. науч. изд. – М.: Изд-во «Бухгалтерский учет», 2007. – 88 с. ISBN: 5-85428-177-5
140. ПАНКОВ Д., ВЕГЕРА С. Методология бухгалтерского учета: диалектика научного познания и проблема научного результата. [Online]. *В: Международный бухгалтерский учет* Т. 14 (212), 2012. с. 2-15 ISSN 2311-9381 [дата доступа 15.07.2025]. Доступен: https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-buhgalterskogo-ucheta-dialektika-nauchnogo-poznaniya-i-problema-nauchnogo-rezultata
141. ПАЧОЛЛИ, Л. Трактат о счетах и записях. [Online]. *В: Майкоп, ЭлИТ,* 2015. - 306 с. ISBN 978-5-9907380-7-2 [дата доступа 15.07.2024]. Доступен: doi: 10.18411/2015-12-004.
142. ПИКЕТТИ, Т. Капитал в XXI веке. – Москва: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 592 с. ISBN 978-5-91103-271-5
143. ПЛАХТІЙ, Т. Методологія оцінки якості в бухгалтерському обліку: теоретико-організаційні засади. В: *монографії «Бухгалтерські наукові дослідження в ЖДТУ. Т 4: «Розвиток обліку, аналізу та аудиту суб'єктів суспільного інтересу»* – Житомир: ЖДТУ. 2017 – 340 с.
144. ПОМАЗКОВ, Н. Счетные теории: принцип двойственности и метод двойной записи. [Online]. В: *Л.: Экономическое образование*, 1929. – 268 с. [дата доступа 15.07.2024]. Доступен: http://www.library.fa.ru/files/Pomazkov.pdf
145. Применение МСФО: в 5 ч. (Ч.4)/пер. с англ. ООО «Эрнст энд Янг» – 3-е изд.. перераб. и доп. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008 - с. 776. ISBN 978-5-9614-0907-9
146. Применение МСФО: в 5 ч. (Ч.5)/пер. с англ. ООО «Эрнст энд Янг» – 3-е изд.. перераб. и доп. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008 - с. 584. ISBN 978-5-9614-0907-9
147. Процентные ставки по Государственным облигациям в Республике Молдова [Online]. *В: Официальные данные Министерства финансов Республики Молдова.* [дата доступа 19.05.2025]. Доступен: https://mf.gov.md/ru/datoria-sectorului-public/ratele-dob%C3%A2nzii-obliga%C8%9Biuni-de-stat?language=ro
148. ПУХОВА, М. Природный капитал как часть составляющего природных ресурсов. [Online]. *В: Современные проблемы науки и образования.* Вып. №2, 2008, с. 130-132. [дата доступа 15.07.2025]. Доступен: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=2669

149. ПУШКАРЬ, М. Філософія обліку: монографія. – *В:* Тернополь: Карт-Бланш, 2002. – 157 с. – ISBN 966-7952-02-9.
150. ПЯТОВ, М. Коэффициентный анализ бухгалтерской отчетности и его актуальность в XXI веке [Online]. *В: Вестник профессиональных бухгалтеров. №3, 2023*, с. 5-8 ISSN 2308-9407 [дата доступа 19.05.2025]. Доступен: https://www.ipbr.org/assets/documents/issues/vestnik/vestnik_2023_03.pdf
151. ПЯТОВ, М. Мифология бухгалтерского учета и развитие его теории и практики. [Online]. *В: Вестник НГУЭУ* №1, 2021, с. 10-37, ISSN 2073-6495 [дата доступа 15.07.2024]. Доступен: https://nsuem.elpub.ru/jour/article/view/1838 DOI:10.34020/2073-6495-2021-1-010-037
152. ПЯТОВ, М. Вероятное технологическое «завтра»: по мотивам Всемирного Конгресса бухгалтеров в г. Сиднее *(WCOA 2018)*. В: *Монография «Бухгалтерский учет в XXI веке*. СПб.: Скифия-принт, 2021. - 250 с. ISBN 978-5-98620-533-5
153. ПЯТОВ, М. Корпоративная отчетность на пути от эпохи доверия к времени дилетантизма. [Online]. В*: Вестник НГУЭУ*, № 1, 2018, с. 30-48 ISSN 2073-6495 [дата доступа 15.07.2024]. Доступен: https://www.sibran.ru/upload/iblock/068/068bad211b2e2b76ed02ecb5b49afbeb.pdf
154. ПЯТОВ, М. Эволюция методологии бухгалтерского учета в рамках балансовой модели фирмы. [Online]. В: *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Вып. 5, 2014, с. 56-74, ISSN 2542-226X [дата доступа 15.07.2025]. Доступен: https://economicsjournal.spbu.ru/article/view/2042/1848
155. ПЯТОВ, М. Теория и практика бухгалтерского учета: научная школа Я.В. Соколова. [Online]. В: *Вестник Санкт-Петербургского университета*, Вып. 2. 2011, с. 64-76, ISSN 2542-226X [дата доступа 15.07.2025]. Доступен: https://economicsjournal.spbu.ru/article/view/2831
156. ПЯТОВ, М., КАРЕЛЬСКАЯ, С. Балансовые теории как ключ к пониманию границ возможностей современной бухгалтерской отчетности и механизмов ее восприятия. [Online]. В*: Вестник Полоцкого государственного университета*. Вып. 5, 2011, с. 70-76. ISSN 2710-1916 [дата доступа 15.10.2025]. Доступен: https://elib.psu.by/handle/123456789/1353
157. Рамочная конвенция ООН. Парижское соглашение об изменении климата (2015). [Online]. [дата доступа 15.06.2025]. Доступен: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian
158. РЕЗНИК, С., ЧЕРНИКОВСКАЯ, М., ЧЕМЕЗОВ, И. *Управление изменениями*: учебник [Online]. Пенза: ПГУАС, 2013. – 384 с. ISBN 978-5-9282-0876-9 [дата доступа 15.08.2025]. Доступен: https://library.pguas.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/424...

159. РИШАР, Ж. Бухгалтерский учет: теория и практика. пер. с франц [Online]. М.: *«Финансы и статистика»,* 2000. – 160 с. ISBN 5-279-02082-6 [дата доступа 15.07.2025]. Доступен: http://www.azstat.org/Kitweb/zipfiles/12226.pdf
160. РИШАР, Ж., АЛТУХОВА, Ю. Предложения по реформированию фундаментальных основ предприятия, акционерного общества и социального интереса посредством экологического учета (часть I). [Online]. В: *Международный бухгалтерский учет*, Вып. 22(436), 2017, с. 1318–1335. ISSN 2311-9381 [дата доступа 15.10.2024]. Доступен: https://doi.org/10.24891/ia.20.22.1318 https://www.fin-izdat.ru/journal/interbuh/detail.php?ID=71975
161. РИШАР, Ж., АЛТУХОВА, Ю. Предложения по реформированию фундаментальных основ предприятия, акционерного общества и социального интереса посредством экологического учета (часть II). [Online]. В: *Международный бухгалтерский учет*, Вып. 23(437), 2017, с. 1364–1378. ISSN 2311-9381 [дата доступа 15.10.2024]. Доступен: https://doi.org/10.24891/ia.20.23.1364 https://www.fin-izdat.ru/journal/interbuh/detail.php?ID=72002
162. РИШАР, Ж., АЛТУХОВА, Ю. Предложения по реформированию фундаментальных основ предприятия, акционерного общества и социального интереса посредством экологического учета (часть III). [Online]. В: *Международный бухгалтерский учет*, Вып. 24(438), 2017, с. 1427-1448, ISSN 2311-9381 [дата доступа 15.10.2024]. Доступен: https://doi.org/10.24891/ia.20.24.1427 https://www.fin-izdat.ru/journal/interbuh/detail.php?ID=72104
163. Руководство по отчетности в области устойчивого развития (G4). [Online]. В: *Глобальная инициатива по отчетности,* 2002 -106 с. [дата доступа 15.08.2023]. Доступен: https://www.era-rossii.ru/inside/social/recommendations/gri_rus.pdf
164. Руководство по основным показателям отчетности предприятий о вкладе в достижение Целей устойчивого развития. [Online]. В: *Конференция Объединенных наций по торговле и развитию (ЮНКТАД),* 2021 - 98 с. [дата доступа 15.09.2025]. Доступен: https://unctad.org/system/files/official-document/diae2019d1_ru.pdf
165. САВАТЬЕ, Р. Теория обязательств: практический и экономический очерк/пер. с фр. – Москва: Прогресс, 1972. 440 с.
166. САМУСЕНКО С. Теория учета: современные проблемы и структурно-логическая модель развития. [Online]. В: Учет. Анализ. Аудит №6, 2017, с. 20-29 ISSN 2619-130X [дата доступа 15.06.2025]. Доступен: https://accounting.fa.ru/jour/article/view/192 https://doi.org/10.26794/2408-9303-2017--6-20-29

167. СВЕНЦИЦКИЙ, А., ПОЧЕБУТ, Л., КИЛИШЕНКО, М., КУЗНЕЦОВА, И., МАРАРИЦА, Л., КАЗАНЦЕВА, Т. Социальный капитал и его формирование: социально-психологический подход. [Online]. В: Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12, 2009. Вып. 3, ч.2, с. 140-147 [дата доступа 15.06.2022]. Доступен: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-kapital-i-ego-formirovanie-sotsialno-psihologicheskiy-podhod
168. СОКОЛОВ, В. Задачи бухгалтерии 21 века в России. В: монография «Бухгалтерский учет в XXI веке СПб.: Скифия-принт, 2021. - 250 с. ISBN 978-5-98620-533-5
169. СОКОЛОВ, В. Профессиональное суждение бухгалтера. *В: монографии «Очерки по теории и истории бухгалтерского учета* – Москва: Проспект, 2016. – 464 с. ISBN 978-5-392-20461-8
170. СОКОЛОВ, Я. Основы теории бухгалтерского учета – *М: Финансы и статистика,* 2000. - с. 495 ISBN 5-279-01937-2
171. СОКОЛОВ, Я. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней. *Москва «Аудит» Изд-во «ЮНИТИ»,* 1996. – 638 с. ISBN 5-85177-017-1
172. СОКОЛОВ, Я., СОКОЛОВ, В. История бухгалтерского учета: Учебник. – *М.: Финансы и статистика,* 2004. – 272 с. ISBN 5-279-02497-X
173. СОКОЛОВ, Я., ТЕРЕНТЬЕВА Т. Бухгалтерский учет и аудит: Современная теория и практика: учебник – *М.: ЗАО Изд-во «Экономика*», 2009. – 438 с. ISBN 978-5-282-02964-2
174. СОЛОВЕЙ, Т. Нефинансовая отчетность в современной экономике: причины распространения и возможности развития. *В монографии «Бухгалтерский учет в XXI веке СПб.*: Скифия-принт, 2021. - 250 с. ISBN 978-5-98620-533-5
175. Статистическое управление ООН: Глобальный набор статистических данных и показателей, связанных с изменением климата: Руководство по внедрению. [Online]. В: *Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 2024 – 94 с.* eISBN: 978-92-1-002762-5 [дата доступа 15.06.2025]. Доступен: https://unstats.un.org/unsd/envstats/climate%20change/Implementation_Guidelines_RU.pdf
176. ТАРАНЕНКО, Р. Экономико-математическое моделирование оценки эффективности бухгалтерской информации в системе управленческого аудита. [Online]. В: *Экономический анализ: теория и практика.* Вып. 29(158), 2009, с. 65–75, ISSN 2073-039X [дата доступа 15.10.2023]. Доступен: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomiko-matematicheskoe-modelirovanie-
177. Устойчивое регулирование природного капитала в целях устойчивого развития и искоренения нищеты. [Online]. В: *Доклад 6-го пленарного заседания Ассамблеи ООН по*

окружающей среде Программы ООН по окружающей среде. 27 мая 2016 [дата доступа 15.07.2022]. Доступен: https://docs.un.org/ru/UNEP/EA.2/Res.13?utm_source

178. ФРОЛОВА, Е. Экономические основы социальной ответственности бизнеса. [Online]. В: *Вестник ТГПУ, 12 (114)*, 2011, с. 66-70, ISSN 1609-624X [дата доступа 15.07.2022]. Доступен: https://vestnik.tspu.ru/archive.html?year=2011&issue=12
179. ФУКУЯМА, Ф. Великий разрыв/пер. с англ. [Online]. М., АСТ: 2003. - 353 с. [дата доступа 15.07.2022] https://www.klex.ru/9ie
180. ХАРИН, А. Социальный капитал организации: понятие и методы оценки. [Online]. В: *Экономический анализ: теория и практика*, Вып. 4, 2017. с. 711-725, ISSN 2073-039X [дата доступа 15.06.2021]. Доступен: https://www.fin-izdat.ru/journal/analiz/detail.php?ID=70870
181. ХЕНДРИКСЕН, Э., Ван БРЕДА, М. Теория бухгалтерского учета: пер. С англ. – М: Финансы и статистика, 2000. – 576 с. ISBN 5-279-01669-1
182. ХОРИН, А. Финансовая отчетность организации: раскрытие основных элементов форм отчетности. *В: Бухгалтерский учет.* М. Вып. №8. 2001 – с. 57-62
183. ЦУРКАНУ, В., **ГОЛОЧАЛОВА, И.** Некоторые особенности бухгалтерского учета субсидий в контексте МСФО и НСБУ Республики Молдова. [Online]. *В: Вестник Житомирского государственного технологического университета*. Серия: Экономические науки, № 2 (76), 2016, с. 40-50, ISSN 2664-2468 [дата доступа 15.10.2025]. Доступен: https://ven.ztu.edu.ua/issue/view/4326
184. ЦУРКАНУ, В, **ГОЛОЧАЛОВА, И.** Методологические аспекты признания и учета государственных субсидий. [Online]. В: *Научный Вестник Ужгородского Университета, серия «Экономика»*, Сборник научных работ, Выпуск 1 (47), том 1. – Ужгород, 2016, с. 485-493, ISSN 2415-735X [дата доступа 15.06.2025]. Доступен: http://www.visnyk-ekon.uzhnu.edu.ua/index/pht/
185. ЦУРКАНУ, В., **ГОЛОЧАЛОВА, И.** Некоторые аспекты венчурной деятельности: осуществление и учет. [Online]. В: *Научный Вестник Ужгородского Университета*, *серия «Экономика»,* выпуск 1 (49), том 1, – Ужгород, 2017, с. 361 – 369 ISSN 2415-735X [дата доступа 15.06.2025]. Доступен: http://www.visnyk-econ.uzhnu.edu.ua/index.php/uk/
186. ЦУРКАНУ, В., **ГОЛОЧАЛОВА, И**. *Проблемы бухгалтерского учета обязательств: эволюция и современное состояние*. В: Монографія «Бухгалтеські наукові досліження в ЖДТУ», Том 3: «Розвиток бухгалтерського обліку, економічного аналізу та аудиту у XXI-му столітті», – Житомир: Видовець О.О. Евенок, 2015. – 420 с. ISBN 978-966-683-392-4
187. ЦУРКАНУ, В., **ГОЛОЧАЛОВА, И**. Идентификация – важный логический прием при подготовке финансовой отчетности. [Online]. В: *Вестник профессиональных бухгалтеров*

Института профессиональных бухгалтеров и аудиторов России, № 5. – Москва, 2015, с. 28-36, ISSN: 2308-9407 [дата доступа 05.10.2024]. Доступен: https://www.ipbr.org./vestnik/

188. ЦУРКАНУ, В, **ГОЛОЧАЛОВА, И**. Концепция капитала в условиях различных моделей экономического развития. *В: Коллективна монографія «Проблемные аспекти та перспективи розвитку обліку, контролю, аналізу і оподаткування суб'єктів господарювання в умовах глобалізації економіки»*/ДонНУЕТ, Кривой Ріг: Вид., 2017. – 408 с. ISBN 978-617-7553-39-6
189. ЦУРКАНУ, В. **ГОЛОЧАЛОВА, И.** Концептуальные основы формирования баланса организации. В: *Монография «Розвиток концепції бухгалтерського обліку на основі інституційних підходів та бенчмаркингу»* – Житомир «Рута», 2015. – 395 с. ISBN 978-617-581-264-8
190. ЦУРКАНУ, В., **ГОЛОЧАЛОВА, И.** Некоторые аспекты бухгалтерского учета минеральных ресурсов в контексте МСФО. [Online]. *В: Научный вестник Ужгородского университета. Серия Экономика*, 1(45), 2015. с. 53-59. ISSN 2415-735X [дата доступа 10.09.2023]. Доступен: https://dspace.uzhnu.edu.ua/server/api/core/bitstreams/dccab224-8c1c-4f53-8b31-55c5d421005b/content
191. ЦУРКАНУ, В., **ГОЛОЧАЛОВА, И**. Составление финансовой отчетности в соответствии с международными стандартами. В: Кишинэу: ACAP, 2014. -480 с. ISBN 978-9975-53-282-2
192. ЦУРКАНУ, В., **ГОЛОЧАЛОВА, И.**, ШТАХОВСКИ, А. Международный бухгалтерский учет*:* Учебник. В: *Кишинэу: Изд. МЭА*, 2007. – 305 с. ISBN 978-9975-75-322-7
193. ЦЫБУЛЬНИКОВА, М. Роль природного капитала в устойчивом развитии региона. [Online]. *В: Вестник Московского университета*, №. 3, 2020, с. 53-60. ISSN 0579-9414 [дата доступа 10.09.2021]. Доступен: https://vestnik5.geogr.msu.ru/jour/issue/view/41
194. ЦЫГАНКОВ, К. Оценка качества двойной бухгалтерии, ресурсов, необходимых для ее создания и изобретательности средневековых купцов. [Online]. В: *Сибирская финансовая школа.* №3 (2022). с. 39-55, ISSN 1993-4386 [дата доступа 15.06.2023]. Доступен: https://sfs.elpub.ru/jour/article/view/314/306
195. ЦЫГАНКОВ, К. Бухгалтерский баланс и бухгалтерская мысль: от Луки Пачоли до наших дней. [Online]. *В: Международный бухгалтерский учет*, Вып. 6, 2017, с. 308-320, ISSN 2311-9381 [дата доступа 15.06.2023]. Доступен: https://www.fin-izdat.ru/journal/interbuh/detail.php?ID=70749
196. ЦЫГАНКОВ, К., ФАДЕЙКИНА, Н. Концептуальные основы финансовой отчетности: качественные характеристики. [Online]. В: *Сибирская финансовая школа*, № 4, 2017, с. 98-105 ISSN 1993-4386 [дата доступа 10.08.2019]. Доступен: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2955493

197. ЦЯТКОВСЬКА О. Формування системи обліку і аудиту нефинансових активів державних установ. Дисертація. Спеціальність 08.00.09 – Бухгалтерський облік, аналіз та аудит. Наукового ступеня доктора економічних наук. Київ, 2025, с. 504 [Online]. *В: Киевский национальный экономический университет им. В. Гетьмана* [дата доступа 15.06.2025]. Доступен: https://kneu.edu.ua/ua/science_kneu/scientific_council/d-26.006.06/06_zahischeni-dis/09_doc_dis/2025_den_09/
198. Человеческий капитал: теория и практика управления в социально-экономических системах. В: *М.: ИНФРА-М.,* 2014. – 310 с. ISBN 978-5-16-009681-0
199. ШЕВЕ, З. Понятие собственности в социально-философском смысле. [Online]. В: Вестник Башкирского университета. Т. 16 №4, 2011, с. 1329-1332, ISSN 1998-4812 [дата доступа 15.09.2022]. Доступен: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sobstvennodti-v-sotsialno-filosofskom-smysle
200. ШЕРР И. Бухгалтерия и баланс /пер. с 5-го нем. 3-е изд/ред. доп. В: *Москва: Экономическая жизнь*, 1925. XVI, 575 с. [дата доступа 15.09.2022]. Доступен: https://finlibrary.ru/s/finarchive/media/26968
201. ШИГАЕВ, А. Возникновение и развитие концепции актуарного учета. В: *Монография «Очерки по теории и истории бухгалтерского учета.* – Москва: Проспект, 2016. – 464 с. ISBN 978-5-392-20461-8
202. ШУМПЕТЕР, И. История экономического анализа: в 3 т./пер. с англ. СПб: Экономическая школа, 2004.- Т.1 – 496 с. ISBN 5-900428-60-5.
203. ЭНТОНИ, Р, РИС, Дж. Учет: ситуации и примеры. М.: Финансы и статистика, 1993. – 560 с. ISBN 5-279-00930-X
204. ЯСИШЕНА, В. Методологія та організація обліку нематеріальних активів. Диссертация 08.00.09 – бухгалтерский учет, анализ и аудит (по видам экономической деятельности) 08 – Экономические науки. Подается на соискание научной степени доктора экономических наук, Тернополь - 2020. - 495 с. [Online]. В: *Західноукраїнський національний університет* [дата доступа 15.06.2025]. Доступен: https://dspace.wunu.edu.ua/bitstream/316497/40495/1/dis-jasishena.pdf
205. AHMAD, N., MOBAREK, A. & RONI, N. Revisiting the impact of ESG on financial performance of FTSE350 UK firms: Static and dynamic panel data analysis. [Online]. In: *Cogent Business & Management*, 8 (1), 2021. pp. 1-18. [citat 27.10.2022]. Disponibil: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23311975.2021.1900500
206. Airbus Sustainability reporting [citat 25.10.2024]. Disponibil: https://www.airbus.com/en/sustainability/reporting-and-performance-data/gri-reporting-performance-data

207. AKDOGAN, N., SELIMOGLU, S. & TURKCAN, M. Sustainability accounting and corporate social responsibility in Turkey and in its region. [Online]. *In: Accounting and Management Information Systems.* 19(1), 5-32, 2020. ISSN 2559-6004 [citat 27.10.2024]. Disponibil: http://dx.doi.org/10.24818/jamis.2020.01001б

208. AL-AMIN, Md., AKTER Ay. Socially Responsible Human Resource Management and Voluntary Environmental Behavior: Moderating the Effect of Ecocentric Leadership. [Online]. In: *Central European Management Journal.* Vol.29, No.2/2011, pp. 147-168. ISSN: 2658-2430 [citat 27.10.2023]. Disponibil: https://www.researchgate.net/publication/352755064_Socially_Responsible_Human_Resource_Management_and_Voluntary_Environmental_

209. ALMEYDA, R., DARMANSYA, A. The influence of environmental, social, and governance (ESG) disclosure on firm financial performance. [Online]. In*: IPTEK Journal of Proceedings* Series, No 5, 2019, pp. 278-290 ISSN 2354-6026 [citat 27.10.2023]. Disponibil: https://iptek.its.ac.id/index.php/jps/article/view/6340/0

210. AL-SMADI M.- O. A Study of Capital Structure Decisions by SMES: Empirical Evidence from Jordan, [Online]. In: *Academy of Accounting and Financial Studies Journal*, Vol.23, Iss.1, 2019, pp. 1-9, ISSN 1528-2635 [citat 27.10.2021]. Disponibil: https://www.abacademies.org/abstract/a-study-of-capital-structure-decisions-by-smes-empirical-evidence-from-jordan-7900.html

211. ALVES, S. Ownership Structure and Accounting Conservatism: Evidence from Portuguese and Spanish Listed Companies. [Online]. In: *Academy of Accounting and Financial Studies Journal*, Vol. 24, Iss.6, 2020, pp.1-21, ISSN 1528-2635 [citat 27.10.2021]. Disponibil: https://www.abacademies.org/articles/Ownership-Structure-and-Accounting-Conservatism-Evidence-from-Portuguese-1528-2635-24-6-605.pdf

212. ATANIYAZOVA, Z., FRIEDMAN, BARRY A., KIRAN, Pr. New corporate social responsibility brand evaluation in a developing country: Uzbekistan. [Online]. In: *International Journal of Corporate Social Responsibility*, vol. 7(1), 2021, p.1-15, ISSN 2366-0074 [citat 27.10.2021]. Disponibil: https://www.econstor.eu/handle/10419/297683 doi.org/10.1186/s40991-022-00071-3

213. BAGSTAD, K., INGRAM, J., SHAPIRO C.-D., La NOTTE, A., MAES, J., VALLECILLO RODRIGUEZ, S., CASEY, F., GLYNN, P., HERIS, M., JOHNSON, J., LAUER, C., MATUSZAK, J., OLESON, K., POSNER, S., RHODES, C. AND VOIGT, B. Lessons learned from development of natural capital accounts in the United States and European Union. [Online]. In: *Ecosystem Services. Vol. 52*, 2021, 101359 ISSN 2212-0416 [citat 27.03.2022]. Disponibil:

https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212041621001170?via%253Dihub https://doi.org/10.1016/j.ecoser.2021.101359,.

214. BALCERZAK, A. Multiple-criteria evaluation of quality of human capital in the European Union countries. [Online]. In: *Economics and sociology*, Vol. 9, No. 2, 2016, pp. 11-26. ISSN 2071-789X [citat 27.03.2022]. Disponibil: https://www.economics-sociology.eu/files/ES_9_2_Balcerzak.pdf DOI:10.14254/2071-789X.2016/9-2/
215. BALIOS, D. The Impact of Big Data on Accounting and Auditing. [Online]. In: *International Journal of Corporate Finance and Accounting*. Vol 8(1), 2021, pp. 1-14, ISSN 2334-4636 [citat 27.03.2022]. Disponibil: https://www.irma-international.org/viewtitle/270934/?isxn=9781799862840 DOI:10.4018/IJCFA.2021010101
216. BECKER G. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis. Published by National Bureau of Economic Research. [Online]. In: *The Journal of Political Economy* Vol. 70, No. 5, Part 2, 1962, pp.9-49. (University of Chicago Press) [citat 27.03.2022]. Disponibil: https://www.nber.org/system/files/chapters/c13571/c13571.pdf?utm_source=
217. BEEST van FERDY, BRAAM, G., BOELENS, S. Quality of Financial Reporting: measuring qualitative characteristics. [Online]. In: *NiCE, Institute for Management Research, Radboud University Nijmegen*, 2009, pp. 1-42, [citat 27.08.2023]. Disponibil: https://www.researchgate.net/publication/254877109_Quality_of_financial_reporting_measuring_qualitative_characteristics
218. BÎRCĂ A., GRIGOROI L., MIHAI, O. Accounting in the context of corporate governance: empirical study based on companies listed on the bucharest stock exchange. [Online]. In: *Annals of the „Constantin Brâncuşi" University of Târgu Jiu, Economy Series*, Issue 4/2024. pp. 86-100 ISSN 2344-3685 [citat 27.08.2023]. Disponibil: https://www.utgjiu.ro/revista/ec/pdf/2024-04/10_Aliona.pdf
219. BOYD, J. W. , BAGSTAD, K. J., INGRAM, J. C., et al., The Natural Capital Accounting Opportunity: Let's Really Do the Numbers. [Online]. *In: BioScience*, Vol. 68, Iss.12, 2018, pp.940-943 [citat 27.08.2023]. Disponibil: https://academic.oup.com/bioscience/article/68/12/940/5149521 https://doi.org/10.1093/biosci/biy135,
220. BUCUR, V. Deprecierea activelor si contabilitatea acesteia: monografie. - Chisinau: UCCM, 2020. – 419 p. ISBN 978-9975-81-055-5
221. BUCUR, V., ŞEVCIUK, N. Contabilitatea resurselor naturale şi a exploatării aceatora. Univ. Agrară de Stat din Moldova. – In: *Ch.: UASM*. 2009.- 223 p. ISBN 978-9975-64-182-1
222. BUCUR, V., BĂDICU, G. Eficienţa şi eficacitatea în aprecierea nivelului de performanţă în telecomunicaţii: aspecte teoretice şi practice. [Online]. In: *Culegere de articole selective*

Conferinţa ştiinţifică internaţională „Competitivitatea şi inovarea în economia cunoaşterii”, 25-26 sept., Vol. 3., 2015, pp.81-89. – [Chişinău]: ASEM [citat 27.08.2023]. Disponibil: https://ase.md/files/publicatii/epub/conf_09.15_vol3.pdf

223. BURLAUD, A., COLASSE, B. International accounting standardization: is politics back? [Online]. In: *Comptabilité – Contrôle – Audit* / Tome 16 – Vol. 3, 2010, p. 153-176. [citat 12.08.2025]. Disponibil: https://core.ac.uk/download/pdf/6323069.pdf?utm_source=
224. BYCHKOVA, S., KARELSKAIA, S., ABDALOVA, E., ZHIDKOVA, E. Social responsibility as the dominant driver of the evolution of reporting from financial to non-financial: theory and methodology. [Online]. In: *Foods and Raw Materials*, 9(1), 2021, pp. 135-145. [citat 12.08.2023]. Disponibil: https://doi.org/10.21603/2308-4057-2021-1-135-145
225. Capitals Coalition. Improving nature's visibility in financial accounting. [Online]. In: *Full report 2020.* [citat 12.08.2023]. Disponibil: https://naturalcapitalcoalition.org/wp-content/uploads/2020/04/NatCap_VisFinAccount_final_20200428.pdf
226. CHEN, C.-CH., KHAN, A., et al. The Role of Corporate Social Responsibility and Corporate Image in Times of Crisis: The Mediating Role of Customer Trust. [Online]. In: *International Journal of Environmental Research and Public Health*. Vol 18 (16), 8275, 2021 [citat 12.08.2025]. Disponibil: https://doi.org/10.3390/ijerph18168275
227. COJOCARU, M. Sustainability accounting – the basis for implementation of integrated reporting within micro and small enterprises. [Online]. In: *Journal: Space, Economy, Society*. Vol. 22(1), pp. 43-59, ISSN 2353-0987 [citat 12.08.2022]. Disponibil: https://sopocka.edu.pl/wp-content/uploads/2023/06/SANS_Czasopismo_21_I_2022_caly_numer.pdf
228. COLASSE, B. Introducere în contabilitate. Colectia Economica. Trad. Tabără N. In: *Tipo Moldova,* Iaşi, 2011. – 608 p. ISBN: 978-973-168-468-0
229. COLASSE, B., DEJEAN, F. Représentation comptable de l'entreprise et développement durable. [Online]. *In: L'Économie politique.* 2022, pp.1-10. HAL archive: hal-03904447. [citat 12.08.2025]. Disponibil: https://hal.science/hal-03904447
230. Contabilitate intreprinderii. Manual L. Grigoroi, L. Lazari, A. Birca et al. *In: Editura a 2-a – Chisinau: Cartier*, 2017. - 632 p. ISBN: 978-9975-86-139-7
231. CORRADO, C., SICHEL, D. Measuring Capital in the New Economy. [Online]. In: *A volume published by the National Bureau of Economic Research Conference April 26-27, 2003,* pp.1-9 DOI:10.7208/Chicago/9780226116174.003.0002 [citat 12.08.2025]. Disponibil: https://www.researchgate.net/publication/37692217_Measuring_Capital_in_the_New_Economy
232. COSMULESEA, C-G., SOCOLIUC, M., CIUBOTARIU, M-S, MIHAILĂ, S., GROSU, V. An empirical analysis of stakeholders' expectations and integrated reporting quality. [Online]. *In:*

Economic Research, Vol. 32, No. 1, 2021. pp. 3963–3986 [citat 12.08.2025]. Disponibil: https://doi.org/10.1080/1331677X.2019.1680303

233. COSTANZA, R., DALY, H. Natural Capital and Sustainable Development. [Online]. In: *Conservation Biology*, No. 6, 1992, pp. 37-46, [citat 12.08.2022]. Disponibil: https://www.robertcostanza.com/wp-content/uploads/2017/02/1992_J_Costanza_SustainableDevelopment.pdf?utm_source
234. ČUPIĆ, M., MILAŠINOVIĆ, M., TODOROVIĆ, M. How does intellectual capital affect the financial performance of micro, small, and medium-sized hotel companies? [Online]. *In: Annales Universitatis Mariae Curie Sklodowska*, 57(3), 2023, pp 81–98. [citat 12.08.2023]. Disponibil: https://doi.org/10.17951/h.2023.57.3.81-98
235. Directive (eu) 2022/2464 of the European parliament and of the council Of 14 december 2022 Amending regulation (eu) no 537/2014, directive 2004/109/ec, directive 2006/43/ec and directive 2013/34/eu, as regards corporate sustainability reporting. [citat 10.09.2024]. Disponibil: https://www.conventions.ru/directive/8391/
236. Directive 2013/34/EU of European Parliament and of the Council of 26 June 2013 On the annual financial statements, consolidated financial statements and related reports of certain types of undertakings. [citat 10.09.2024]. Disponibil: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ
237. DMOUR, A, DMOUR, H, ABBOD, M-F. Qualitative Characteristics of Financial Reporting and Non-Financial Business Performance, [Online]. *In: International Journal of Corporate Finance and Accounting*, Vol. 4(2), 2017, pp. 1-22, [citat 10.09.2022]. Disponibil: https://doi.org/10.4018/IJCFA.2017070101
238. DOLGHII, C, **GOLOCHALOVA, I.,** TSURCANU, V. *Organization of Accounting and Financial Reporting of Small Businesses. Traning-book*. - Iasi: Tipo Moldova, 2020, 120 p. ISBN 978-606-42-0853-8
239. DOLGHII, Cr. Non-financial reporting in the small business sector and the benefits there of in the stakeholder decision-making process: the practice of the Republic of Moldova. [Online]. *In: Journal: Space, Economy, Society*. Vol. 22(1), 2022. pp. 61-88, ISSN 2353-0987 [citat 10.09.2024]. Disponibil: https://doi.org/10.23830/21/I/2022/6188
240. DOLGHII, CR., **GOLOCHALOVA, I**., TSURCANU, V. The Financial Reporting of Micro and Small Enterprises in Moldova. *In monograph Financial Reporting of Micro and Small Enterprises (MSE) in Transition economies of Central and Eastern Europe*. Polskie Wydawnictwo Ekonomiczne. S.A. Warszawa. 2020. 326 p. ISBN 978-83-208-2426-1
241. EDVINSSON L., MALONE M. Intellectual Capital: Realizing your Company's True Value by Finding its Hidden Brainpower, Harper Business. New York, NY, 1997. - 240 p. ISBN: 0-88730-841-4

242. ERHAN, L., GAUGAS, T. Policies for Small and Medium Sized Enterprises' Development in the Republic of Moldova: Results and Challenges. [Online]. In: *IBIMA Publishing Journal of Innovation and Business Best Practice*; Vol. 2022 (2022), pp.1-9, ISSN: 2166-0743 [citat 10.09.2024]. Disponibil: https://ibimapublishing.com/articles/JIBBP/2022/706025/706025.pdf DOI:10.5171/2022.706025
243. ESG Report Wallmart (2021-2024) [Online]. In: *Resources &Archive: site official* [citat 10.11.2025]. Disponibil: https://corporate.walmart.com/purpose/esgreport
244. EU4Environment: promovarea dezvoltării economice verzi și durabile în Republica Moldova. [Online]. [citat 10.09.2024]. Disponibil: https://mded.gov.md/domenii/mediul-de-afaceri/economia-verde/
245. European sustainability reporting standards. [Online]. [citat 10.09.2024]. Disponibil: https://www.rjnet.nl/siteassets/duurzaamheid/esrs-juni-2023/annex-i---european-sustainability-reporting-standards.pdf
246. Eurostat 2022. [Online]. [citat 10.06.2023]. Disponibil: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Business_demography_statistics# Active_enterprises_
247. FELEAGA, L., FELEAGA, N., DUMITRASHCU, L-M. IFRS financial accounting. Bucuresti; Publishing ASE, 2017 ISBN 978-606-34-0194-7
248. GAD, M, NGUYEN, T., SCAPIN, M. The effect of pay disparities within top management on conservative reporting. [Online]. In: *Accounting and Business Research*, Vol. 53, No. 4, 2023, pp. 478–504 [citat 10.09.2024]. Disponibil: doi.org/10.1080/00014788.2022.2056119
249. GARNIER, P. Comtabilite commerciale. Comptabilite generale – In: Paris, Dunod, 4 ed., 1975, 472 p. ISBN-10: 2040060154
250. GEVA, A. Three Models of Corporate Social Responsibility: Interrelationships between Theory, Research, and Practice. [Online]. In: *Business and Society Review*, Vol. 113(1), 2008, pp. 1-41. [citat 10.07.2023]. Disponibil: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/j.1467-8594.2008.00311.x DOI: 10.1111/j.1467-8594.2008.00311.x
251. GLASL, F., LIEVEGOED, B. Dynamische Unternehmensentwicklung Grundlagen für nachhaltiges Change Management. 6., erweiterte und aktualisierte Auflage. [Online]. In: *Haupt Verlag AG, Bern***,** 2021, - 367 p. ISBN 978-3-258-08243-1 [citat 15.07.2025]. Disponibil:https://api.pageplace.de/preview/DT0400.9783258482439_A49103206/preview-9783258482439_A49103206.pdf
252. GJONI-KARAMETA, A., FEJZAJ, E., MLOUK, A.& SILA, K Qualitative Characteristics of Financial Reporting: An Evaluation According to the Albanian Users' Perception**.** [Online]. In: *Academic Journal of Interdisciplinary Studies, Vol. 10, No 6* (2021) p. 35-47, ISSN 2281-4612 [citat 10.07.2023]. Disponibil: https://doi.org/10.36941/ajis-2021-0151

253. **GOLOCHALOVA, I.**, COJOCARU, M. The Balanced Scorecard (BSC) model based on the System of Environmental-Economic Accounting (SEEA) for the strategic management of sustainable development in agribusiness. In: *The 29-th International Exhibition of Invents INVENTICA - 2025*, 25-27 iune 2025, Iaşi Romania, p. 155, ISSN 1844-7880

254. **GOLOCHALOVA**, I., COJOCARU, M. The matrix of indicators for recognizing the agribusinesses ecosystem assets: convergence of System of environmental-economic accounting (SEEA) and International Financial Reporting Standards (IFRS) [Online]. In: *Series Management, Economic Engineering in Agriculture and Rural Development*, Vol. 25, Iss. 1, 2025, pp. 429-444, ISSN 2285-3952 [citat 10.04.2025]. Disponibil: https://managementjournal.usamv.ro/pdf/vol.25_1/volume_25_1_2025.pdf

255. **GOLOCHALOVA, I.**, COJOCARU, M. A methodological approach to assessing the contribution of agribusiness to the value creation chain and its impact on macroeconomic indicators: the experience of the Republic of Moldova. [Online]. In: AgroLife Scientific Journal - Volume 14, Number 2, 2025, ISSN 2285-5718; ISSN CD-ROM 2285-5726 [citat 10.04.2025]. Disponibil: https://agrolifejournal.usamv.ro/index.php/agrolife

256. **GOLOCHALOVA, I.**, COJOCARU, M. The model for evaluating the approach of measuring the contribution of agribusiness to the creation of the well-being of the Republic of Moldova. [Online]. In: *EUROINVENT European Exhibition of Creativity and Innovation, XVI Edition*, 8 June 2024, Iasi, Romania, Ministerul Cercetarii Inovarii si Digitalizarii, p.125 ISSN 2601-4572 [citat 10.07.2023]. Disponibil: https://www.euroinvent.org/archive/catalogues/

257. **GOLOCHALOVA, I**. A Model for Measuring the Usefulness of Financial Reporting and the Effectiveness of Its Application. The Case of Reporting Methodology of the Republic of Moldova. [Online]. In: *Annales universitatis Mariae Curie-Skłodowska Lublin – Polonia*, V. 58, N. 2 (2024), pp. 44-64, [citat 10.07.2024]. Disponibil: https://journals.umcs.pl/h/article/view/16750 DOI:10.17951/h.2024.58.2.43-64

258. **GOLOCHALOVA,** I. Convergence matrix of IFRS methodology and SEEA for the recognition of mineral resources in the context of transitioning to a sustainable accounting and reporting model: limitations and opportunities of Moldova's practice. [Online]. In: *European Journal of Accounting, Finance and Business*, V. 12, N. 1(2024), pp. 23-31 ISSN-L: 2344 - 102X [citat 10.07.2024]. Disponibil: https://www.accounting-management.ro/index.php?pag=showcontent&issue=34&year=2024
DOI**:** 10.4316/EJAFB.2024.12105

259. **GOLOCHALOVA, I**. The Model for assessing the usefulness of financial reporting information and its application for sustainable business development. In: *Salon International de Inventii si Inovatii „Traian Vuia", 15-17 iunie 2023*, Timisoara, Romania, p. 125, ISBN 978-606-785-273-8

260. **GOLOCHALOVA, I**, COJOCARU, M. Un model de evaluare a trendului de raportare a informatiilor privind starea resurselor minerale in rapoartele de afacerii in scopul dezvoltarii durabile. [Online]. In: *Salon Internaţional al cercetării ştiinţifice, inovării şi inventicii PRO INVENT – 2023*, Edition XXI 25-27 oct. 2023, Cluj-Napoca, Romania, p. 237, ISSN 3008-458X, [citat 10.11.2023]. Disponibil: www.proinvent.utcluj.ro

261. **GOLOCHALOVA, I**. Model of the statement of changes in equity and its effectiveness in the context of achieving business sustainability. In: *XXVII-th International Exhibition of Invents INVENTICA 2023, Edition XVII*, 21-23 June 2023, Iaşi Romania, p. 191, ISSN 1844-7880

262. **GOLOCHALOVA, I.,** COJOCARU, M. The algorithm for recognizing the results of ESG-behavior of business in financial reporting in the context of the imperative of its transition to the socio-economic model. [Online]. In: *European Journal of Accounting, Finance & Business,*11(3), 2023, pp. 3-15, ISSN-L: 2344 - 102X [citat 10.03.2024]. Disponibil: http://doi.org/10.4316/EJAFB.2023.1131

263. **GOLOCHALOVA, I.** Assessing the usefulness of small businesses' financial reporting information: the national aspect of the Republic of Moldova. [Online]. In: *Space/Economy/Society*. Sopocka Akademia Nauk Stosowanych. No. 21/1/2022, pp. 89-115, ISSN 2353-0987 [citat 10.03.2024]. Disponibil: https://sopocka.edu.pl/wp-content/uploads/2023/06/SANS_Czasopismo_21_I_2022_caly_numer.pdf DOI: 10.23830/21/I/2022/89115

264. **GOLOCHALOVA, I.** Оценка периметра информативности отчета об изменениях капитала и его оптимизация: от концепции финансового капитала к концепции ассоциированного капитала. [Online]. In: *Culegere de teze: Simpozion Științifico-Practic Internațional „Achiziții Publice Durabile: provocări și oportunități*", USM, ISBN 978-9975-159-91-3, 20 – 21 mai, 2022, p. 65-71 [citat 19.01.2023]. Disponibil:https://fse.usm.md/wp-content/uploads/2023/04/Culegere-Simpozion_2022.20-21mai.pdf,
DOI: https://doi.org/10.5281/zenodo.7388808

265. **GOLOCHALOVA, I.**, JOMIR, F. Recognition of Natural Capital in the Financial Statements of a Business Unit: Conceptual and Methodological Aspects. [Online]. In: *Материалы Международного экономического симпозиума — 2022, IX Международная научно-практическая конференция «Устойчивое развитие: общество и экономика»* Санкт-Петербург, Скифия-принт, 2022, pp. 531-536 [citat 19.01.2023]. ISBN 978-5-00197-054-5, Disponibil: https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/780647217.pdf

266. **GOLOCHALOVA, I.,** COJOCARU, M. Recognition of natural capital in financial reporting in the context of the socio-economic paradigm: practice of the Republic of Moldova and international experience. [Online]. In: *Series "Management, Economic Engineering in*

Agriculture and rural development", Vol. 22, Iss. 3, 2022, pp. 269-278. ISSN 2285-3952 [citat 19.01.2023]. Disponibil: https://managementjournal.usamv.ro/pdf/vol.22_3/volume_22_3_2022.pdf

267. **GOLOCIALOVA, I**. Идентификация и оценка природного капитала как элемента концепции устойчивой экономики, основанной на знаниях. In: Monografie «Achiziţiile publice şi dezvoltarea durabilă: Schimbare de paradigmă»/Universitatea de Stat din Moldova; [Chişinău]: S.n., (Tipogr. "Primex-Com"), 2020. – 325 p. ISBN 078-9975-3493-1-4
268. **GOLOCHALOVA, I.** Pension provision recognition and assessment as a type of social capital in the context of the financial reporting socio-economic paradigm: international practice and national experience. [Online]. In: *Public Policy and Accounting*, No. 1(1), 2020, pp. 18-29. ISSN 2708-5236 [citat 19.01.2024]. Disponibil: https://doi.org/10.26642/ppa-2020-1-18-29
269. **GOLOCHALOVA**, I**.,** TSURCANU, V. Measurement of Financial Statements Information in the Context of Harmonization of the Accounting Systems. [Online]. In: *Journal of Finance and Accounting.* Vol. 8, No. 1, 2020, pp. 48-58. [citat 19.01.2024]. Disponibil:https://www.sciencepublishinggroup.com/article/10.11648/j.jfa.20200801.16 DOI: 10.11648/j.jfa.20200801.16
270. **GOLOCHALOVA, I**., VAKUN, O. Natural capital accounting in context of the socio-economic paradigm of financial reporting: conceptual and methodological aspects. [Online]. In: *Public Policy and Accounting*, No 2(2), 2020, pp. 24-33. ISSN 2708-5236 [citat 19.01.2024]. Disponibil: https://doi.org/10.26642/ppa-2020-2(2)-24-33
271. **GOLOCHALOVA, I.** *Some aspects of presentation information in the Statement of changes of capital.* [Online]. In: Сборник статей III международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты», Новополоцк, 18 – 19 апреля 2019, Полоцкий государственный университет, с. 560-565, ISBN 978-985-531-648-1 [citat 19.01.2024]. Disponibil: https://elib.psu.by/handle/123456789/29871/simple-search?filterquery=Golochalova%2C+I.&filtername=author&filtertype=equals
272. **GOLOCHALOVA, I.** Analysis of the Statement of Stockholders' Equity in the Context of an Institutional Platform for Small Business Sector of the Republic of Moldova. [Online]. In: *Journal of Finance and Accounting.* Vol. 7, No. 5, 2019, pp. 136-145. [citat 19.01.2024]. Disponibil: https://doi.org/10.11648/j.jfa.20190705.12
273. GRABAROVSCHI, L., LAZARI, L., LEWANDOWSKA, H. (2023) The particularities of IFRS application in the national accounting and reporting system. [Online]. In: *International scientific conference on accounting, ISCA 2023*: Collection of scientific articles = Culegere de

articole științifice, 12 Edition, April 6-7, 2023. Chişinău: SEP ASEM, 2023, pp. 99-109. [citat 19.01.2024]. Disponibil: DOI: https://doi.org/10.53486/isca2023.12

274. GRANT, R.- M. The Resource-Based Theory of Competitive Advantage: Implications for Strategy Formulation [Online]. In: *California Management Review*, V. 33 (3), 1991, pp. 114-135 [citat 19.01.2024]. Disponibil: https://scispace.com/pdf/the-resource-based-theory-of-competitive-advantage-3xnaa5krf1.pdf
275. GRIGOROY, L., MUNTEAN, N. The Experience of the Republic of Moldova in Reforming the Accounting System and its Harmonization with IFRS and European Directives. *Bulletin of Taras Shevchenko National University of Kyiv. Economics*. 6 (201)/2018, pp.59-64, ISSN 1728-2667. [citat 19.01.2024]. Disponibil: https://doi.org/10.17721/1728-2667.2018/201-6/9
276. GRIMMER, K., KUHLMANN, S., MEYER-KRAHMER, F. 1999. Innovationspolitik in globalisierten Arenen – Stuttgart, 1999 – 324 p.
277. GUERMAZI, W. International Financial Reporting Standards Adoption in the European Union and Earnings Conservatism: A Review of Empirical Research**.** [Online]. In: *Academy of Accounting and Financial Studies Journal*, Vol. 20(4) 2022, pp.1-12, [citat 19.01.2023]. Disponibil: https://www.abacademies.org/articles/international-financial-reporting-standards-adoption-in-the-european-union-and-earnings-conservatism-a-review-of-empirical-researc-14325.html https://doi.org/10.1057/s41310-022-00162-4
278. GUERRY A.- D., S. POLASKY, J., LUBCHENCO, R. et al. Natural capital and ecosystem services informing decisions: From promise to practice. [Online]. In: *Proceedings of the National Academy of Sciences*, Vol. 112, No 24, 2015, pp 7348-7355 [citat 19.01.2023]. Disponibil: https://doi.org/10.1073/pnas.1503751112
279. GUOHUI, H., MEIMEI, Z., LE, Z. Quality of Accounting Information, Executives' Background and Loans of Small and Medium-Sized Enterprises. [Online]. In: *International Journal of Economics, Finance and Management Science*, Vol. 6, Iss.5, 2018; pp. 216-223. ISSN 2326-9561 [citat 19.01.2023]. Disponibil: https://www.sciencepublishinggroup.com/article/10.11648/j.ijefm.20180605.13 doi: 10.11648/ijefm.20180605.13
280. Guvernul Republicii Moldova h o t ă r â r e cu privire la aprobarea Strategiei de mediu pentru anii 2024 - 2030 nr. 409 din 12.06.2024 (în vigoare 30.07.2024) [Online]. *In: Ministerul mediului al Republicii Moldova*. [citat 19.04.2025]. Disponibil: https://cms.ecocontact.md/uploads/ecocontact/originals/76e85452-2de9-4c57-8bf4-b031d9bc00d0.pdf
281. HERBERT, J., HARTO P. The Influence of Financial Reporting Quality, Family Ownership, and Audit Quality on Investment Efficiency. [Online]. In: *Academy of Accounting and Financial*

Studies Journal, Vol. 26, Iss. 1, 2022, pp.1-13, [citat 19.04.2025]. Disponibil: https://www.abacademies.org/articles/The-influence-of-financial-reporting-quality-family-ownership-and-audit-quality-on-investment-efficiency-1528-2635-26-S1-016.pdf

282. HLACIUC, E. The accounting professional's perception of their role in collecting and communicating accounting information in designing the sustainable business model. [Online]. In: *European Journal of Accounting, Finance & Business*, 11(2), 2023, 166–174**.** ISSN 2344-102X [citat 19.10.2023]. Disponibil: https://accounting-management.ro/index.php?pag=showcontent&issue=32&year=2023 DOI: 10.4316/EJAFB.2023.11221
283. International Valuation Standards (IVS) [Online]. ISBN: 978-0-9931513-4-7 [citat 15.03.2024]. Disponibil: https://www.expertiza.by/files/file/ivsc-effective-31-jan-2022.pdf
284. International Financial Reporting Standard for Sustainability 1 «General Requirements for Disclosure of Sustainability-related Financial Information» [Online]. In: *International Sustainability Standards Board (ISSB)* [citat 15.10.2024]. Disponibil: https://www.ifrs.org/issued-standards/ifrs-sustainability-standards-navigator/ifrs-s1-general-requirements.html/content/dam/ifrs/publications/html-standards-issb/english/2023/issued/issbs1/
285. International Financial Reporting Standard for Sustainability 2 «Climate-related disclosure» [Online]. In: *International Sustainability Standards Board (ISSB)* [citat 15.10.2024]. Disponibil: https://www.ifrs.org/issued-standards/ifrs-sustainability-standards-navigator/ifrs-s2-climate-related-disclosures.html/content/dam/ifrs/publications/html-standards-issb/english/2023/issued/issbs2/
286. IMANINGATI, S., GHOZALI I., YUYETTA, E-N. The Role of Investor Pressure on the Effect of Integrated Reporting Disclosure on the Intellectual Capital Disclosure. [Online]. In: *Academy of Accounting and Financial Studies Journal*, Vol. 26, Iss. 1, 2022, pp. 1-7, ISSN 1528-2635 [citat 19.04.2025]. Disponibil: https://www.abacademies.org/journals/month-january-year-2022-vol-26-issue-1S-journal-aafsj-past-issue.html
287. KIM, J., CHO, K., PARK Ch.-K. Does CSR Assurance Affect the Relationship between CSR Performance and Financial Performance? [Online]. In: *Sustainability. MDPI,* 11(20), 2019, 5682 1-12. [citat 19.04.2023]. Disponibil: https://www.mdpi.com/2071-1050/11/20/5682 https://doi.org/10.3390/su112056822
288. KOSHY A., RAYNAUD J., OZDEMIROGLU E., PROVINS A. Natural Capital Statements: a case study on SCA, a Swedish paper and pulp company. [Online]. In: *Journal of Environmental Economics and Policy*, Vol. 8, Iss. 4, 2019, pp. 394-412. [citat 19.04.2023]. Disponibil: https://doi.org/10.1080/21606544.2019.1635917

289. LAUGHLIN R.C. On the Nature of Accounting Methodology. [Online]. In: *Journal of Business Finance & Accounting*. Vol. 8(3), 2006, pp. 328-351 [citat 19.04.2023]. Disponibil: https://www.researchgate.net/publication/229452021_On_the_Nature_of_Accounting_Methodology DOI: 10.1111/j.1468-5957. 1981.tb00821.x

290. LAURAITIENE, L., VITUNSKIENE, V. A Theoretical Approach to Measuring Environmentally Sustainable Growth of Agriculture. [Online]. In: *Series "Management, Economic Engineering in Agriculture and rural development"*, Vol. 22, Iss. 1, 2022, pp. 371-379. ISSN 2285-3952 [citat 19.04.2023]. Disponibil: https://managementjournal.usamv.ro/pdf/vol.22_1/volume_22_1_2022.pdf

291. LAZARI, L., GRIGOROY, L., BAJAN, M. Historical Course of Accounting in the Republic of Moldova: Realities and Trends. [Online]. In: *The International Scientific Conference dedicated to the 30th Anniversary of the establishment of the Academy of Economic Studies of Moldova*, September 24th-25th, 2021, Chișinău: ASEM, 2022, Vol. 3, [citat 19.04.2024]. Disponibil: DOI: https://doi.org/10.53486/9789975155663.10

292. LEE, M., SUH, I. Understanding the effects of Environment, Social, and Governance conduct on financial performance: Arguments for a process and integrated modelling approach. [Online]. In: *Sustainable Technology and entrepreneurship*, Vol. 1, Iss.1, 2022, pp. 1-12. [citat 19.04.2024]. Disponibil: https://doi.org/10.1016/j.stae.2022.100004

293. LEV, B. Remarks on the Measurement, Valuation, and Reporting of Intangible Assets: [Online]. In: *FRBNY Economic Policy Review*, 2003, pp. 17-22 [citat 19.04.2024]. Disponibil: https://www.newyorkfed.org/medialibrary/media/research/epr/03v09n3/0309levy.pdf

294. LEV, B., GU, F. The end of accounting and the path forward for investors and managers. [Online]. In: *Wiley Finance Series*. 2016.-289 p. ISBN 9781119190998 (pdf) [citat 19.04.2024]. Disponibil: http://ndl.ethernet.edu.et/bitstream/123456789/25629/1/176.pdf.pdf

295. LITTLETON, *A.* Accounting evolution to 1900 – New York: Russel&Russel, 1966. – 374 p.

296. MAHDAVIKHOU, M., KHOTANLOU, M. The Impact of Professional Ethics on Financial Reporting Quality. [Online]. In: *Australian Journal of Basic and Applied Sciences*, Vol. 5, No. 11, 2012, pp. 2092-2096, [citat 19.10.2025]. Disponibil: https://www.researchgate.net/publication/256022518_The_Impact_of_Professional_Ethics_on_Financial_Reporting_Quality DOI:10.2139/ssrn.2092579

297. MATTESSICH, R. Two Hundred Years of Accounting Research. An international survey of personalities, ideas and publications Routledge. [Online]. In: Taylor & Francis Group. 2008. – 630 p. ISBN 0-203-93985-9 Master e-book ISBN [citat 19.10.2025]. Disponibil: https://alitsaki.ir/wp-content/uploads/2019/08/Two-Hundred-Years-of-Accounting.pdf

298. MEIJER, J., BERKHOUT, E., HILL, CH.-J., VARDON, M. Integrated landscape management and natural capital accounting: working together for sustainable development. [Online]. In: *Background Report for the 4th Policy Forum on Natural Capital Accounting for Better Policy*, Kampala Uganda, 18-19 November 2019. [citat 19.10.2025]. Disponibil: https://www.researchgate.net/publication/341612974_Integrated_landscape_management_and_natural_capital_accounting_working_together_for_sustainable_development

299. Millennium Ecosystem Assessment. Ecosystems and Human Well-being: Synthesis. Island Press, Washington, DC, 2005. – 268 p. ISBN 1-55963-402-2

300. MURNI, S., SABIJONO, H., TRANG, I., MANGANTAR, M. Capital Structure and Firm Value Manufacturing at the Indonesian Stock Exchange. [Online]. In: *Archives of Business Research* – Vol. 10, Iss. 5. (2022) pp. 1-17. [citat 19.10.2025]. Disponibil: https://journals.scholarpublishing.org/index.php/ABR/article/view/12345 DOI: https://doi.org/10.14738/abr.105.12345,

301. Natural Capital Protocol. [Online]. In: *Natural Capitals Coalition*. 2016. 136 p. [citat 19.10.2025]. Disponibil: https://naturalcapitalcoalition.org/wp-content/uploads/2018/05/NCC_Protocol_WEB_2016-07-12-1.pdf

302. NEDERIȚA, A, GRABAROVSCHI, L. Methodological and practical aspects on accounting for foreign currency advances [Online]. In: *Journal „ECONOMICA"* nr.2(128) 2024, pp. 65-81. ISSN 1810-9136 [citat 19.10.2024]. Disponibil: https://doi.org/10.53486/econ.2024.128.065

303. NEPP, A., LARIONAVA, V., OKHRIN, O., SESEKIN, A. Optimal pension system: case study. [Online]. In: *Economics and sociology*, Vol. 11, No 1, 2018. pp. 267-292. ISSN 2071-789X [citat 19.10.2025]. Disponibil: https://www.economics-sociology.eu/?en_vol.-11-no-1-2018,56 DOI:10.14254/2071-789X.2018/11-1/18

304. NEWMAN, W., EDMORE, T., MILONDZO, K., ONGAYI, W-V A literature review on the impact of IAS/IFRS and regulations on quality of financial reporting. [Online]. In: *Risk Governance and Control Financial Markets & Institutions*. Vol 6, Iss. 4, 2016. pp. 102-108, [citat 19.10.2025]. Disponibil: https://virtusinterpress.org/A-LITERATURE-REVIEW-ON-THE-IMPACT.html DOI: 10.22495/rcgv6i4art13

305. NOBES, C-W., STADLER, Ch. The Qualitative Characteristics of Financial Information, and Managers' Accounting Decisions: Evidence from IFRS Policy Changes. [Online]. In: *Accounting and Business Research*, Vol. 45, No. 5, 2015. pp. 572-601. [citat 19.10.2025]. Disponibil: doi.org/10.1080/00014788.2015.1044495

306. OFURUM, C-O., NGOKE, O-S. Corporate social responsibility cost and financial performance of listed oil and gas firms in Nigeria. [Online]. In: *Archives of Business Research*. Vol. 10, No. 5. (2022) pp. 65-77. [citat 19.10.2025]. Disponibil:

https://journals.scholarpublishing.org/index.php/ABR/article/view/12282 DOI:10.14738/abr.105.12282

307. Ordin nr. 4.268 din 15 decembrie 2022 Privind principalele aspecte legate de întocmirea și depunerea situațiilor financiare anuale și a raportărilor contabile anuale ale operatorilor economici la unitățile teritoriale ale Ministerului Finanțelor, precum și pentru reglementarea unor aspecte contabile. [Online]. In: *Portal Legislativ: Emitent Ministerul Finanţelor*. [citat 19.10.2025]. Disponibil: https://legislatie.just.ro/Public/detaliidocument/263759 https://static.anaf.ro/static/10/Anaf/legislatie/OMF_4268_2022.pdf
308. PÉREZ-BENEDITOS, M-A. Explaining Accounting Structures Changes by Applying the Accounting Methodology of Radar-Polar Chart. [Online]. In: *Archives of Business Research*. Vol. 10, No 5, 2022. pp. 39-64. [citat 19.10.2025]. Disponibil: https://journals.scholarpublishing.org/index.php/ABR/article/view/12289
309. PETTY, R., GUTHRIE J. Intellectual Capital Literature Review. Measurement, reporting and management. [Online]. In: *Journal of Intellectual Capital.* Vol.1. No. 2, 2000, pp. 155-176 [citat 19.10.2025]. Disponibil: https://www.emerald.com/jic/article-abstract/1/2/155/221757/Intellectual-capital-literature-review-Measurement?redirectedFrom=fulltext DOI:10.1108/14691930010348731
310. PUTNAM, R. Who Killed Civic America. [Online]. In: *Journal the American Prospect.* 1996, pp. 66-73 [citat 19.10.2025]. Disponibil: https://ru.scribd.com/document/358096005/Putnam-1996-Who-Killed-Civic-America?
311. Raportul Conducerii SA MoldCargo. 2023 [Online]. In: *site official* [citat 19.04.2025]. Disponibil: https://moldcargo.md/ru/inforamtii-utile/
312. Raportul Conducerii la Situațiile Financiare Individuale A2024_IFRS SA MoldCargo [Online]. In: *site official* [citat 19.04.2025]. Disponibil: https://moldcargo.md/ru/inforamtii-utile/
313. Raportul Conducerii EFES Moldova (2021-2024). [Online]. In: *site official* [citat 19.04.2025]. Disponibil: https://efesmoldova.md/investitori/
314. Raport Annual - CV Cricova SA (2021-2023) [Online]. In: *site official* [citat 19.04.2025]. Disponibil: https://cricova.md/ro/despre-noi/transparenta
315. Report Annual and Accounts Shell Group (2021-2024) [Online]. In: Reporting: *site official* [citat 19.04.2025]. Disponibil: https://www.shell.com/sustainability/reporting-centre/reporting-centre-archive.html, https://www.shell.com/investors/results-and-reporting/annual-report.html
316. Report to the RIO+20 Conference. From Transition to Transformation: Sustainable and Inclusive Development in Europe and Central Asia. [Online]. In: United Nations et al. N.Y and Geneva, 2012. [citat 10.11.2025]. Disponibil: [citat 10.11.2025]. Disponibil: https://unece.org/fileadmin/DAM/publications/oes/ECE_RIO_20_RUS.pdf

317. Report of the United Nations Conference on Environment and Development. Rio de Janeiro 1992. [Online]. In: *site official* [citat 19.10.2025]. Disponibil: https://www.un.org/esa/dsd/agenda21/Agenda%2021.pdf
318. RIAHI-BELKAOUI, A. Accounting Theory: 5-th ed. London: Thomson Learning, 2005. 608 p.
319. ROTARU, D., MIHAILA, S., CODREAN, V. (2022) The role of financial-accounting information in the decision-making process. [Online]. In: *Journal of Social Sciences*. Vol.5 (2), 2022. pp.155-163, ISSN 2587-3504 [citat 19.10.2025]. Disponibil: https://doi.org/10.52326/jss.utm.2022.5(2).14
320. SHULTZ, T. Investment in human capital. In: American Economic Review, 51(1), 1961, pp. 1-17.
321. Situatii Financiare Individuale A2024 IFRS SA MoldCargo [Online]. In: *site official* [citat 19.4.2025]. Disponibil: https://moldcargo.md/ru/inforamtii-utile/
322. Situatii Financiare Individuale , 2023 SA MoldCargo [Online]. In: *site official* [citat 19.04.2025]. Disponibil: https://moldcargo.md/wp-content/uploads/2024/04/Situatii-Financiare-Individuale_2023.pdf
323. Situatii Financiare EFES Vitanta Moldova BREWERY SA (2021-2024) [Online]. In: *site official* [citat 19.04.2025]. Disponibil: https://efesmoldova.md/investitori/
324. Situatia Financiare Cricova S.A. (2021-2023) [Online]. In: *site official* [citat 19.04.2025]. Disponibil: https://cricova.md/ro/despre-noi/transparenta
325. Social & Human Capital Protocol. [Online]. In: Social & Human Capital Coalition. [citat 19.10.2025]. Disponibil: https://capitalscoalition.org/capitals-approach/social-human-capital-protocol/
326. SPRAGUE C.E. The Philosophy of Accounts. New York, Ronald Press, 1922, 230 p.
327. Sustenabilitate Report, Kaufland Moldova. [Online]. In: *site official* [citat 19.04.2025]. Disponibil: https://despre.kaufland.md/ro/responsabilitate/implicarea-face-diferenta.html
328. Sustainability Report Moldova Agroinbank 2023. [Online]. In: *site official*. [citat 19.04.2025]. Disponibil: https://www.maib.md/ro/noutati/maib-a-publicat-raportul-de-sustenabilitate-pentru-anul-2023
329. Sustainability Report OMV Petrom (2021-2024). [Online]. In: site official [citat 19.04.2025]. Disponibil: https://www.omvpetrom.com/en/sustainability/sustainability-reports
330. Sustainability Report Exelon Company: BGE (2022-2024) [Online]. In: Interactive Sustainability Report: site official [citat 27.10.2025]. Disponibil: https://www.exeloncorp.com/sustainability/interactive-sustainability-report?year=2024&page=1 https://annualreport.bgeeng.com/
331. System of Environmental-Economic Accounting–Ecosystem Accounting (SEEA-EA). White cover publication, pre-edited text subject to official editing. [Online]. In: United Nations et al., 2021, 407 c., [citat 10.11.2025]. Disponibil:

https://seea.un.org/sites/seea.un.org/files/documents/EA/seea_ea_russian_unofficial_translation_may_2023.pdf

332. System of Environmental-Economic Accounting 2012: Central Framework (SEEA-CF), [Online]. In: United Nations et al. N.Y, 2014, 400 c., ISBN 978-92-1-055926-3 [citat 10.11.2025]. Disponibil: https://unstats.un.org/unsd/envaccounting/seeaRev/CF_trans/SEEA_CF_Final_ru.pdf
333. The European environment — state and outlook 2015: synthesis report. [Online]. In: European Environment Agency Copenhagen. 2015 - 205 pp. ISBN 978-92-9213-515-7, doi:10.2800/944899 [citat 19.04.2025]. Disponibil: https://www.eea.europa.eu/soer/2015/synthesis/report/3-naturalcapital
334. TRETIAK, A., V., TRETIAK, N., KOMAROVA, T., et al. Methodical Approaches to the Assessment of the Formation of Sustainable (Balanced) Agricultural Land Use. [Online]. In: *Series Management, Economic Engineering in Agriculture and Rural Development,* Vol. 22, Iss. 1, 2022, pp. 666-678, ISSN 2285-3952 [citat 10.04.2025]. Disponibil:https://managementjournal.usamv.ro/index.php/scientific-papers/2817-methodical-approaches-to-the-assessment-of-the-formation-of-sustainable-balanced-agricultural-land-use
335. TSURCANU, V., **GOLOCHALOVA, I.** Accounting truth and its assurance in entities from Republic of Moldova. [Online]. In: *Audit Financial*, Vol. 14 No. 7 (139), 2016, pp. 771 – 782, ISSN 1844-8801 [citat 10.11.2025]. Disponibil: http://revista.cafr.ro/RevistaDetalii_EN?Cod=1070
336. TSURCANU, V., **GOLOCHALOVA, I.** Contabilitatea datoriilor: teotie şi practică. [Online]. In: *Culegere de articole selective: Conferinţa ştiinţifică internaţională „Competitivitatea şi inovarea în economia cunoaşterii*", 25-26 sept., 2015 – [Chişinău]: ASEM, 2015. Vol. 3. pp.73-81 [citat 10.11.2025]. Disponibil: https://ase.md/files/publicatii/epub/conf_09.15_vol3.pdf
337. ULIAN, G.**,** MIHAILĂ, S. Raportarea managerială – premise a succesului în procesul decisional. [Online]. *In: Materiale Conferinţei Ştiinţifice Internaţionale "Paradigme moderne ale economice în dezvoltarea economiei naţionale şi mondiale*". Moldova, 2-3 noiem. 2018. pp. 28-33 CEP USM. ISBN 978-9975-142-57-1 [citat 10.11.2025]. Disponibil: https://msuir.usm.md/handle/123456789/5615
338. WATSON, ST., WATSON, G., BEAUMONT, N., PRESTON, J. Inclusion of condition in natural capital assessments is critical to the implementation of marine nature-based solutions. [Online]. In: *Science of the Total Environment*, Vol. 838 (2), 1-11, 2022. [citat 10.11.2025]. Disponibil: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0048969722031230?via%3Dihub
339. WILSON, J. P. Making Information Measurement Meaningful: The United Nations' Sustainable Development Goals and the Social and Human Capital Protocol, [Online]. In:

Information 2021, 12, 338, pp. 1-16. [citat 10.11.2025]. Disponibil: https://doi.org/10.3390/info12080338

340. Worldwide Governance Indicators [Online]. In: *World Bank Group*. [citat 10.11.2025]. Disponibil: https://www.worldbank.org/en/publication/worldwide-governance-indicators/documentation#1 .
341. YELNIKOVA, Y., **GOLOCHALOVA, I**. Social Bonds as an Instrument of Responsible Investment. [Online]. In: *Financial Markets, Institutions and Risks, Vol. 4*(4), (2020) pp. 119-128. ISSN 2521-1242 [citat 10.11.2025]. Disponibil: https://doi.org/10.21272/fmir.4(4).119-128.2020
342. ZAMECNIK, R. The qualitative indicators in human resource accounting. [Online]. In: *Маркетинг і менеджмент інновацій*, Vol. 4, Iss. 4, 2016 p. 325-341. [citat 10.11.2025]. Disponibil: https://mmi.sumdu.edu.ua/ua/uammi/volume-7-issue-4/
343. ZARZYCKA, E., KRASODOMSKA, J., DOBIJA, D. Stakeholder Engagement in Corporate Social Practices and Non-Financial Disclosures: A Systematic Literature Review. [Online]. In: *Central European Management Journal*, V. 29, No 1, 2021, pp. 112-135. ISSN 2658-2430. [citat 10.11.2025]. Disponibil: https:doi.org/10.7206/cemj.2658-0845.43
344. ZHYHLEI, I. The Role Social Capital in the Business transformation in a Hibrid War. In: *Monograph "Social capital and social investments in conditions of hibrid war: theory, accounting, government regulation*": Galaţi: Editura Universitară «Danubius», 2020. - 236 p. ISBN 978-606-533-536-3
345. ZIENIUK P. Disclosures regarding the risk of estimated measurement in the financial statements – behavioral aspects. [Online]. In: *The Theoretical Journal of Accounting*, Vol. 104 No. 160, 2019, pp. 171-188, ISSN 2391-677X. [citat 10.11.2025]. Disponibil: http://doi.org/10.5604/01.3001.0013.4361
346. ZIRMAN, Z., OKTARI, V., KHOIRIYAH, M. Mediation role of environmental disclosure in the relationship of firm performance and value. [Online]. In: *European Journal of Accounting, Finance & Business*, Vol. 9, No 3, 2021. ISSN 2344-102X [citat 10.11.2025]. Disponibil: DOI: 104316/EJAFB.2021.937
347. ZLATINA, N. Aspecte definitorii privind deprecierea activelor. [Online]. In: *Culegere de articole selective: Conferinţa ştiinţifică internaţională „Competitivitatea şi inovarea în economia cunoaşterii"*:, 25-26 sept., 2015 – [Chişinău]: ASEM, 2015. – ISBN 978-9975-75-714-0. Vol. 3. – 2015. pp. 121-123. [citat 10.11.2025]. Disponibil: https://ase.md/files/publicatii/epub/conf_09.15_vol3.pdf

Свидетельства о регистрации объектов авторского права и иных смежных прав

348. GOLOCIALOVA, I., COJOCARU, M. OȘ 7556 din 16.06.2023 The algorithm for recognizing the results of ESG-behavior of business in financial reporting in the context of the imperative of

its transition to the socio-economic model. Disponibil: https://db.agepi.md/opere/Details.aspx?id=357648859731254403187&nr=35774885573125445318 6

349. GOLOCIALOVA, I. Seria OȘ 7727 din 14.12.2023. Algorithm for identifying the concept of qualitative characteristics of financial reporting in the context of the imperative of measuring its usefulness for decision-making. Disponibil: https://db.agepi.md/opere/Details.aspx?id=357748850731254493185&nr=357748857731254423187

350. GOLOCIALOVA, I., COJOCARU, M. Seria OȘ 8026 din 07.10.2024. The matrix of indicators for recognizing the agribusiness' ecosystem assets: convergence of SEEA and IFRS. Disponibil: https://db.agepi.md/opere/Details.aspx?id=357748854731254403182&nr=35784885073125442318 6

351. GOLOCIALOVA, I. Seria OȘ 8281 din 19.08.2025 Модель Отчета об устойчивом развитии: концептуализация и адаптация к европейским стандартам (ESRS). Disponibil: https://db.agepi.md/opere/Details.aspx?id=357748856731254463188&nr=35784885273125448318 1

352. GOLOCIALOVA, I. Seria OȘ 8323 din 03.11.2025 Методология учета вознаграждений работников за труд в нематериальном измерении: мультикапитальный подход инновационной парадигмы учета. Disponibil: https://db.agepi.md/opere/Details.aspx?id=357748857731254413184&nr=357848853731254423183

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Систематизация основных учений, предопределивших эволюцию методологию бухгалтерского учета и отчетности

n/n	Ученый	Школа	Основные положения учения	Новации учения
I. Сторонники юридического направления бухгалтерского учета				
1	Савари Ж 1673	Французская	▪ юридический подход идентификации имущества и долгов предприятия; ▪ цель учета - контроль за правовыми отношениями и эффективным управлением собственностью предприятия, а простое исчисление прибыли; ▪ назначение двойной записи – интерпретация и контроль перехода прав и обязанностей предприятия.	1. учет как составная часть науки об управлении предприятием; 2. договор как предмет учета заменил функцию предпринимательства; 3. деление счетов на аналитические и синтетические; 4. разработка двухступенчатой системы регистрации записей.
2	Де ла Порт М 1673		▪ согласно юридическому принципу «тот, кто выдает – тот кредитуется»; ▪ контрольная функция учета обозначена ключевой; ▪ учет ведется с использованием счета «Собственник» в корреспонденции с соответствующими счетами по дебету или кредиту	1. научное обоснование двойной записи; 2. открытие счета «Собственник».
3	Гарнье П.		▪ учет трактуется как наука об управлении предприятием; ▪ содержание баланса является производным от счета результатов (доходов и расходов; ▪ два критерия классификации ФХЖ: контроль за собственностью (*изменения в активах и пассивах)* и результат управления (возникновение *расходов и доходов).*	1. предложил классифицировать ФХЖ, а не счета; 2. ФХЖ классифицируются: юридические; экономические; материальные; 3. формализированное обоснование превалирования счета результатов над балансом на базе равенств: Активы – Пассивы = Результат; и Доходы – Расходы = Результат.
4	Годемэ Е.		▪ противопоставляются права на имущество обязанностям, которые накладываются на должников; ▪ обязанность отражает право на имущество должника, и сама по себе имеет ценность.	Обязательства как ценность, функционирует в экономической жизни хозяйствующего субъекта, как раньше функционировало только материальное имущество.
5	Саватье		▪ бухгалтерский учет: нормативная *наука*, поскольку предназначен для цели права, и направлен на регулирование отношений собственности; *прикладная наука*, поскольку предназначен для цели политэкономии и направлен на наблюдение за производством, обращением и потреблением благ; ▪ учету отводится второстепенная роль: он является вспомогательным техническим средством предоставления цифровой информации о реализации правовых ситуации, общей как для права, так и для политэкономии; ▪ предметом учета является имущество, данные о котором используются для целей и права, и политэкономии; ▪ цифровое выражение правовой ситуации представлено двумя противоположными элементами: активами и пассивами.	1. идентификация и признание прав на имущество и обязанностей; 2. идентификация денежных средств как нового вида имущества; 3. двойная запись является абстракцией, поскольку из всех качеств предмета учета она сохраняет только одно: его стоимость, подлежащей учету; 4. научное формализованное обоснование отдельного раскрытия информации о денежных средствах: *Имущественные права* + *Денежные средства* + *Убыток* = Капитал + *Обязательства* +Прибыль, на базе равенства: Актив + Убыток = Пассивы + Прибыль.

6	Шерр Й	Немецкая	▪ бухгалтерский учет трактуется как наука, отрасль математики, поскольку использует математический метод; ▪ цель учета состоит в исчислении двойного чистого имущества, а именно – в расчете размера капитала; ▪ предметом учета является правовой ФХЖ; ▪ сущность назначения счета выражается не в оборотах, а в сальдо по нему; ▪ денежный измеритель является основным, а натуральный – имеет вспомогательное значение; ▪ баланс, а не счета является основой учета; ▪ Активы – Пассивы = Капитал, формула построения баланса.	Разработка концепции статического баланса на базе формализованного исчисления размера капитала: 1. Активы – Пассивы = Капитал, показывает статику бизнеса, где в левой части показан процесс исчисления капитала, а в правой – его величина (постулат Шера); 2. Активы – Пассивы = Капитал + Прибыль – Убыток, показывает динамику изменения размера капитала на отдельном счете «Прибыль/Убытки»; 3. Активы +Убыток – Пассивы = Капитал + Прибыль, формула последующего баланса.
7	Чербони Дж.	Итальянская	▪ бухгалтерский учет как наука административных функций и действий; ▪ баланса - высший счет учета; ▪ компоненты баланса - два счета: «Агенты и корреспонденты» и «Собственник», имеющий второстепенное значение.	1. формулирование и применение в бухгалтерии понятий синтез и анализ; 2. разработана теория о синтетическом назначении счета и его разложении на аналитические счета.
II. Сторонники экономического направления бухгалтерского учета				
8	Леоте Ж. и Гильбо М.	Французская	▪ бухгалтерский учет призван отражать экономическое содержание ФХЖ как атрибутов хозяйственной жизни предприятия; ▪ специальная логика для классификации объектов наблюдения; ▪ баланс трактуется как следствие двойной записи и синтез незакрывшихся счетов.	1. двойная запись как модель отражения меновой сделки; 2. идентификация бухгалтерских записей, отражающих изменения в балансе: пермутации и модификации (мутации) 3. идентификация в рамках меновых внутренних сделок, зачастую связаны с убытками и прибылью.
9	Дюмарше		▪ учет – это экономическая доктрина как оборотная сторона политэкономии; ▪ используется балансовое равенство: Активы = Пассивы + Капитал; ▪ учет представляет информацию об экономическом состоянии предприятия; ▪ ФХЖ квалифицируются согласно экономическому влиянию на изменения по счетам.	1. стоимость является предметом учета, которая задается из вне и без которой нет учета; 2. цена как проявление стоимости с учетом временного фактора основа для оценки в учете; 3. счет капитала занимает центральное место в системе счетов.
10	Шмаленбах Э.	Немецкая	▪ цель учета – исчисление прибыли на основе сопоставления денежных доходов и денежных расходов; ▪ применение экономического подхода в ведении учета; ▪ трактовка баланса как «картины» движения капитала (движение средств предприятия и их источников), а не «картины» их состояния; ▪ построение учета по схеме «счет – баланс», при том, что баланс остается центральной категорией; ▪ четкое разграничение материальных результатов и материальных затрат, и денежных результатов (доходов) и денежных расходов (убытков); ▪ классификация счетов по принципу подвижности, поскольку основой	1. разработка концепции динамического баланса; 2. трактовка активов (кроме денежных средств) как капитализированных расходов, которые еще не стали доходами, а пассивов – как доходов, которые еще не стали расходами. 3. Разработка концепции на базе формализованного: ▪ исчисления прибыли: Доходы – Расходы = Результат, показывает динамику изменения размера капитала бизнеса; ▪ формата баланса: 4. Активы + Расходы = Капитал – а + Обязательства + Доходы.

			динамического баланса является баланс оборотных средств.	
11	Беста Ф.	Итальянская	▪ бухгалтерский учет – это наука о политэкономии отдельного предприятия; ▪ бухгалтерский учет как экономическое направление науки, основная функция которого – контроль за движением ценностей; ▪ стоимость ценностей является предметом учета провозглашена, а не сами ценности.	1. теория фонда, под которым понимался объем стоимости вложенного имущества; 2. теория фонда использует балансовое равенство: *Активы = Капитал + Пассивы ± Е*, где Е – финансовый результат, трансформируемое в: *Активы + Расходы = Капитал + Пассивы + Доходы.*
12	Шпруг Ч.,	Англо-американская	▪ учет - технический инструмент подготовки финансовой отчетности и ему отведена второстепенная роль, поскольку правила ведения уже установлены; ▪ принцип приоритета содержания над формой заменил принцип имущественного права; ▪ балансовое равенство и двойная запись не подвергаются сомнению, но на них не акцентируется внимание. Призваны демонстрировать прагматическую, а не содержательную сторону экономического события; ▪ переход с оценки по исторической стоимости на концепцию оценки по справедливой стоимости; ▪ баланс доминирующая форма отчетности.	1. экономическое событие – предмет учета, связанное с движением ресурсов, а не имущественных прав бизнеса; 2. разработка отдельной формы отчетности для раскрытия информации об операциях с собственным капиталом; 3. финансовая отчетность как самостоятельный элемент общей информационной базы и выделена как концептуальный компонент бухгалтерского учета.
13	Хикс Дж, другие		▪ учет переоценки; ▪ учет чистой прибыли;	1. концепция поддержания капитала; 2. доход – это сумма, которую субъект может потребить за период, не уменьшая своё начальное богатство; 3. теоретическая база концепции оценки по справедливой стоимости.

Источник: разработано автором.

Приложение 2

Таблица П. 2.1. Эволюция формулы балансового равенства в рамках диаграфической парадигмы

Этапы эволюции	Назначение	Формула и ее трансформации
1 этап	Контрольно-арифметическое	▪ Имущество предприятия = Источники имущества; ▪ Имущество предприятия = Собственник + Долги + Результат (Прибыль/Убыток); ▪ Имущество предприятия = Капитал вложенный + Долги + Результат (Прибыль/Убыток)
2 этап	Для построения баланса как формы отчетности: статического	Капитальное уравнение: на начало периода - Активы – Пассивы = Капитал на конец периода - Активы – Пассивы = Капитал + Прибыль – Убыток
		Балансовое равенство: (Активы = Имущество; Пассивы = Долги) Активы + Убыток = Пассивы + Капитал + Прибыль; (Активы = Права; Пассивы = Обязанность) Имущественные права + Денежные средства + Убыток = Капитал + Обязательства + Прибыль*;* Или Активы + а + Убыток = Капитал + Обязательства + Прибыль.
3 этап	Для построения баланса как формы отчетности: динамического	Балансовое равенство: Доходы – Расходы = Результат, и Активы – (Обязательства + Капитал на начало) = Результат или Активы = Обязательства + Капитал на начало + Результат, тогда Активы + Расходы = Капитал – а + Обязательства + Доходы
4 этап	Для построения баланса смешанной модели (методология МСФО)	(Активы, Обязательства = Ресурсы) Капитальное равенство: Активы – Обязательства = $Капитал_{на\ конец}$ или Активы – Обязательства = $Капитал_{на\ начало}$ ± Операционный финансовый результат ± $Поправки_{поддержание\ капитал}$ – Выплаты
		Балансовое равенство: Активы = Обязательства + $Капитал_{на\ начало}$ ± Операционный финансовый результат ± $Поправки_{поддержание\ капитал}$ – Выплаты

Источник: разработано автором.

Таблица П. 2.2. Матрица обоснования смешанной концепции баланса МСФО

Метрики	Концепция баланса		
	Статического	Динамического	МСФО
Пользователи баланса	Кредиторы.	Собственники.	Все группы пользователей.
Концепция юридического лица	Предприятия.	Собственности.	Собственности, основанной на контроле.
Информационная база	Инвентаризация.	Первичные документы.	Текущий учет - по первичным документам; на отчетную дату - тестирование для оценки справедливой стоимости.
Принцип оценки	По рыночной стоимости на дату условной ликвидации	По себестоимости	Текущий учет - по фактическим затратам; на отчетную дату - по справедливой стоимости.
Принцип осмотрительности	Формируются резервы на будущие потери	Оценка текущих активов по наименьшей: себестоимости или чистой стоимости реализации	Оценка текущих активов по наименьшей: себестоимости или чистой стоимости реализации. Формирование поправок под будущие потери активов не исключено.
Компонеты капитала	Капитал учредителей	Капитал учредителей Финансовый результат	Капитал учредителей Финансовый результат Резервы
Назначение баланса	Отчет об имуществе и обязательствах	Отчет о расходах и доходах	Отчет о финансовом положении.

Источник: адаптировано автором на основе [189].

Приложение 3

Контент-анализ положений стандартов отчетности в области устойчивого развития: международных и европейских

Критерии сравнения	Международное регулирование	Европейское регулирование	
	IFRS S1	**ESRS 1**	**ESRS 2**
Цель	обеспечить раскрытие информации обо всех рисках и возможностях, связанных с устойчивым развитием, которые, как можно обоснованно ожидать, могут повлиять на денежные потоки организации, ее доступ к финансированию или стоимость капитала во временной перспективе.	обеспечить понимание структуры ESRS (элементы данных и их применение), фундаментальных концепций, структурирования информации, и общих требований для подготовки и представления информации (ст.3).	установить требования к обязательному раскрытию информации по всем существенным вопросам устойчивого развития (ст. 3).
Назначение	подготовка и представление раскрытия финансовой информации, связанной с устойчивым развитием, которая должна быть полезной для основных пользователей (ст. 4)	описание структуры стандартов ESRS, объяснение правил, концепции и общих требований к подготовке, составлению представлению ESG-информации (ст.7).	установление требований (ст. 3): -*универсальных* (*Основы подготовки информации*) к раскрытию информации, применяемых каждым бизнесом (ст. 4); -*межтематических,* охватывающих все темы устойчивого развития (GOV, SBM, IRO, MT); -м*инимальных*, охватывающих политики и действия, связанные с реализацией ESG-повестки (ст. 61).
Пользователи	Основная группа пользователей – это существующие и потенциальные инвесторы, кредиторы и др. кредиторы, принимающие решения о предоставлении ресурсов бизнесу (ст.4): природных, производственных, интеллектуальных, человеческих, социальных или финансовых. Эти ресурсы (отношения) включают, но не ограничиваются, ресурсами и отношениями, признанными активами финансовой отчетности (В 4).	Две группы основных пользователей: 1. затронутые стороны: физические или юридические лица, чьи интересы затрагиваются или могут быть затронуты (положительно и/или отрицательно) бизнесом и его деловыми отношениями по всей цепочке создания стоимости; 2. пользователи отчетности по устойчивому развитию: основные пользователи общей финансовой отчетности, и другие пользователи (деловые и социальные партнеры, профсоюзы, гражданское общество и неправительственные организации, органы власти и др. (ст.22).	Заинтересованные стороны – это инвесторы, сотрудники, клиенты, местные сообщества, экологические и социальные группы, чьи интересы и мнения учитываются при принятии решений, связанных с ESG-повесткой (Приложение С).
Качественные характеристики	1. релевантная и правдиво представленная; 2. сопоставимая, понятная, проверяемая, своевременная (ст.10-12)	1. релевантная и достоверно представленная; 2. сопоставимая, проверяемая, понятная (дополнительные качественные характеристики) (ст.19)	Понятна в отношении стратегии, управления, основных действий, предпринятых и/или запланированных для нейтрализации

			воздействий, рисков и возможностям, связанными с ESG-повесткой (ст. 64).
Существенность	Подхарактеристика релевантности в отношении статей, к которым относится информация, на основе которой принимаются решения основной группой пользователей, в контексте раскрытия *финансовой информации* об устойчивом развитии (ст.14).	Отправная точка для отчетности по устойчивости (ст. 26). Имеет два измерения (double materiality) во временной перспективе (ст. 37): 1. *воздействия* (экологические, социальные, экономические) (ст. 43); 2. *финансовую,* обусловленную использованием природных, человеческих и социальных ресурсов (ожидаемое влияние на финансовое положение, финансовые результаты, денежные потоки, доступ к финансированию или стоимость капитала) (ст. 49, 50).	Отправная точка стратегии, бизнес-модели и цепочки создания стоимости и оценки воздействий, рисков и возможно-стей, связанных с ESG-повесткой (ст. 37). Проводится по двум измерениям: -воздействия, риски, возможности для её бизнес-модели, цепочки создания стоимости и процесса принятия решений; -финансовые последствия рисков и возможностей (ст. 48).
Должная осмотрительность	×	процесс, с помощью которого бизнес выявляет, предотвращает, смягчает и учитывает фактические и потенциальные негативные воздействия на окружающую среду и людей, связанные с ним (ст. 59).	Требуется раскрытие информации относительно процесса должной осмотрительности, которая является атрибутом управления (GOV) (ст. 30).
Аспекты раскрытия информации:	1. управление (GOV) 2. стратегия бизнес-модели (SBM) 3. управления рисками (IRO) 4. метрики и цели (MT) (ст.24).	1. управление (GOV) 2. стратегия бизнес-модели (SBM) 3. управления рисками (IRO) 4. метрики и цели (MT) (ст. 12).	По подтемам: 1. управление (GOV 1 – GOV5) 2. стратегия бизнес-модели (SBM1-SBM3) 3. управления рисками (IRO1, IRO2) 4. метрики и цели (MT).
Суть раскрытия информации	помогает понять пользователям финансовой отчетности, в том числе и о влиянии рисков и возможностей на *финансовое положение, финансовые результаты и движение денежных средств*: -за отчетный период; -ожидаемое влияние во временной перспективе (ст.34).	помогает понять пользователям релевантную информацию с точки зрения ее: (a) значимости в отношении вопроса, который она пытается отразить или объяснить; или (b) способности удовлетворить потребности пользователей в принятии решений, включая потребности основных пользователей финансовых отчетов, и/или потребности пользователей, чье основное внимание направлено на информацию о воздействиях организации (ст. 34).	обеспечение понимания информации, включенной в отчет организации по вопросам устойчивого развития, а также той, которая была исключена как несущественная в результате оценки существенности (ст. 35).
Характер информации	Качественный и количественный при нейтрализации уровня неопределенности (ст. 34-39). Допускается освобождение от раскрытия информации о возможности, связанной с устойчивым развитием, если	Качественная (ст. 65), прокси (ст. 69) и количественная (ст. 87-89). Допускается для чувствительной (интеллектуальной собственности, инновациях, ноу-хау) информации связанной с устойчивым развитием, исключение из отчетности (ст. 105).	Должна быть измеряема и понятна. Отсутствует требование по ее четкой квалификации.

	она является коммерчески чувствительной (ст. 73, B35).		
Метрики и цели:	*Метрики* предназначены для раскрытия информации в финансовой отчетности, связанной с устойчивым развитием, о результатах деятельности в отношении рисков и возможностей как за отчетный период, так и ожидаемых во временной перспективе (ст.45) и включают: *требуемые* применимым стандартом МСФО; *разработанные*, для измерения и мониторинга: рисков, возможностей, результатов в отношении достижения устойчивости (ст. 46)	*Метрики* предназначены для раскрытия информации существенной для оценки вопроса ESG-повестки и предусмотренной для раскрытия требованиями тематических ESRS (ст. 32, 33)	*Метрики* используются для отслеживания **эффективности** действий по управлению существенными **вопросами** устойчивого развития (ст. 74), а именно, в отношении существенного **воздействия, риска или возможности** (ст. 75). Установленные *цели* для оценки прогресса должны быть измеримые, ориентированы на результат и ограничены по времени (ст. 80).
Раскрытие информации, связанной с ESG повесткой:	должно быть одновременно с публикацией финансовых отчетов и охватывать тот же отчетный период (ст. 63, 64).	должно быть одновременно с публикацией финансовых отчетов и охватывать тот же отчетный период (ст. 73).	×
Взаимосвязь с финансовой отчетностью	Финансовая информация, связанная с устойчивым развитием представляется особой формой финансовой отчетности общего назначения. Их связность - императив сопоставления данных о рисках и возможностях, связанных с устойчивостью, с данными финансовой отчетности (D33).	Должна быть описана взаимосвязь между различными частями информации: как стратегия влияет на финансовую отчетность (или финансовые планы), на показатели и цели, характеризирующие прогресс в достижении результатов (ст.122)	×
Структура отчета	Отсутствуют рекомендации	Рекомендована	×

Источник: разработано автором

Приложение 4

Элементы Национальной стратегии развития «Европейская Молдова – 2030» в отношении человеческого и природного капитала

Критерии сравнения	**Основы устойчивого развития**		
	Устойчивая и всеобъемлющая экономика; Респектабельные и эффективные учреждения.	Надежный человеческий и социальный капитал.	Здоровая окружающая среда.
Инновационная идея.	Обеспечение качества жизни населения страны через: соблюдение социальных и экономических прав человека и соблюдение равных возможностей всем людям с учетом специфики устойчивого характера развития конкретной среды.		
Четыре приоритетные направления в отношении развития человеческого и природного капитала.	Увеличение доходов из устойчивых источников и смягчение экономического неравенства.	Гарантирование качественного образования и продвижение возможностей обучения на протяжении всей жизни; Обеспечение права на здоровье и надежная система социальной защиты.	Обеспечение фундаментального права на здоровую и безопасную окружающую среду.
Приоритетные действия в отношении поддержания человеческого и природного капитала.	Стимулирование предпринимательской деятельности для гармоничного взаимодействия ее экономического аспекта с окружающей средой, и создание условий для «зеленого» экономического роста, поддерживающего природные ресурсы; Разработка инновационной политики, программ и услуг поощряющей инвестиции в производственные секторы экономики; Повышение эффективности экономических процессов за счет увеличения возможностей компании создавать и внедрять инновации; Содействие доступа к финансированию предприятий социального сектора, малого и среднего бизнеса, и др.	Усиление компетенций и профессиональных навыков через качество образования; Создание условий и возможностей для широкого участия в научной деятельности как на национальном, так и международном уровнях; Стимулирование частных инвестиции в сектор научных исследований и развития, а также партнерских отношений между компаниями и образовательными учреждениями; Разработка системы социальной защиты, адекватно поддерживающей население в преодолении рисков как на микро, так и макроуровне и др.	Разработка системы мониторинга и оценки качества экологических факторов в соответствии с международными требованиями; Повышение полномочий правообладателей в целях знаний и применения ими права в отношении окружающей среды; Внедрение интегрированной системы управления качеством экосистемных услуг (воды, воздуха, почв); Разработка многофункциональной системы учета и управления взаимодействия экономического сектора с природным капиталом, способствующей сокращению экологических рисков, и др.

Источник: разработано автором на основе [66].

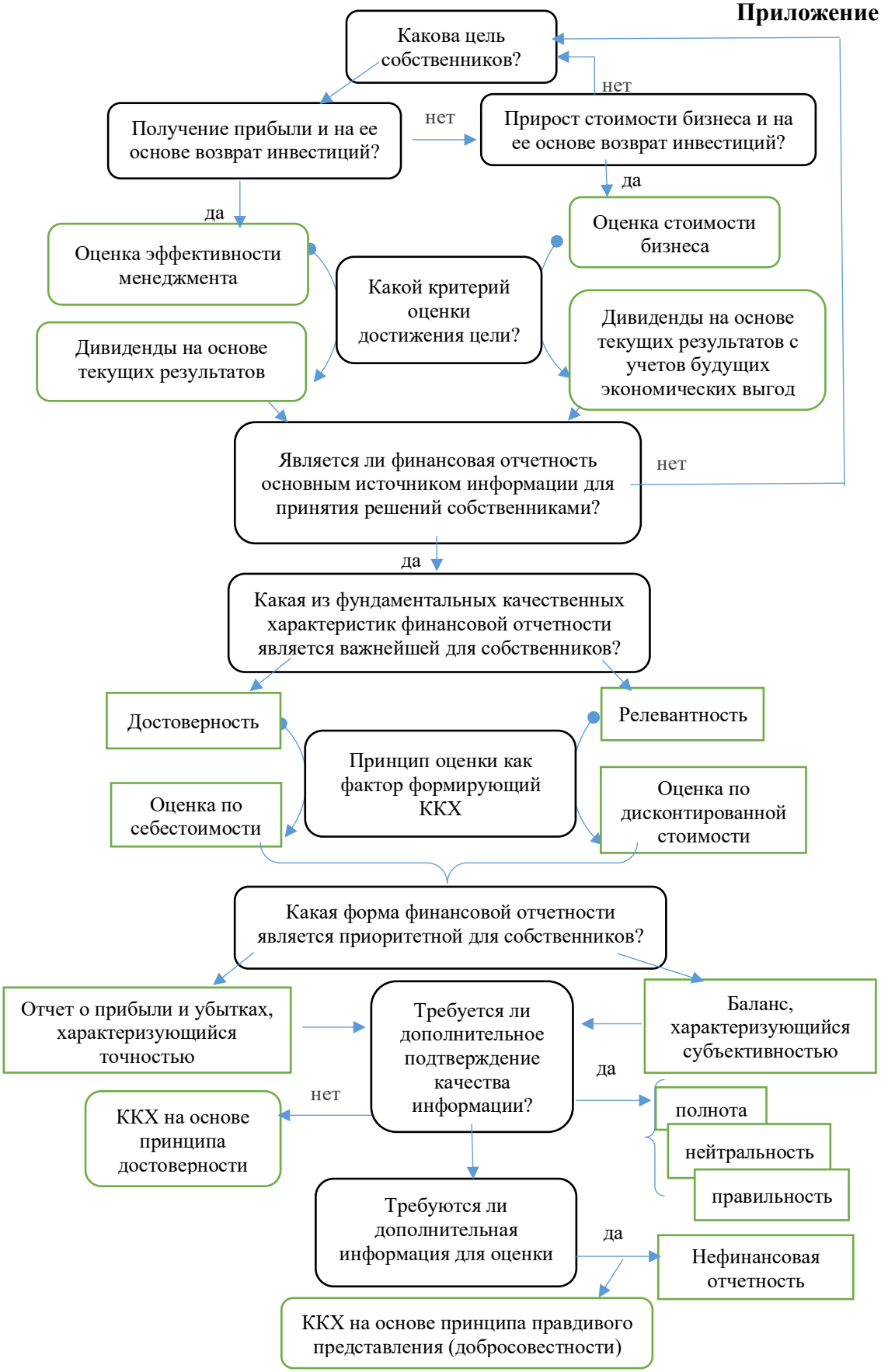
Приложение 5

Рейтинг Республики Молдова согласно Мировым показателям управления Всемирного банка (World Governance Indicators)

Индикатор	Страна	Год	Количество источников	Governance (-2,5 to +2,5)	Percentile Rank	Standard Error
Голос и подотчетность	Венгрия	2021	11	0,40	58,94	0,10
		2022	11	0,43	59,90	0,10
	Молдова	2021	9	0,04	48,31	0,13
		2022	10	0,10	51,69	0,12
	Румыния	2021	11	0,59	64,25	0,10
		2022	11	0,57	63,29	0,10
	Словацкая Республика	2021	11	0,90	75,85	0,10
		2022	11	0,89	75,85	0,10
	Турция	2021	10	-0,86	23,67	0,13
		2022	10	-0,93	23,19	0,13
Политическая стабильность и отсутствие насилия	Венгрия	2021	7	0,80	73,11	0,23
		2022	7	0,68	69,81	0,23
	Молдова	2021	6	-0,21	40,09	0,23
		2022	6	-0,66	21,70	0,23
	Румыния	2021	7	0,58	64,15	0,23
		2022	7	0,43	58,96	0,23
	Словацкая Республика	2021	7	0,62	65,57	0,23
		2022	7	0,45	59,43	0,23
	Турция	2021	7	-1,14	11,79	0,23
		2022	7	-1,03	13,68	0,23
Эффективность правительства	Венгрия	2021	8	0,60	70,48	0,22
		2022	8	0,53	68,87	0,23
	Молдова	2021	6	-0,44	36,19	0,26
		2022	5	-0,31	42,04	0,29
	Румыния	2021	8	-0,16	48,19	0,22
		2022	8	0,00	52,36	0,23
	Словацкая Республика	2021	8	0,49	68,57	0,22
		2022	8	0,38	63,68	0,23
	Турция	2021	7	-0,12	48,57	0,23
		2022	7	-0,20	43,87	0,25
Качество регулирования	Венгрия	2021	8	0,49	67,62	0,21
		2022	8	0,41	64,63	0,21
	Молдова	2021	7	0,00	52,38	0,22
		2022	6	0,10	54,72	0,23
	Румыния	2021	8	0,29	61,90	0,21
		2022	8	0,36	63,68	0,21
	Словацкая Республика	2021	8	0,87	77,62	0,21
		2022	8	0,85	76,89	0,21
	Турция	2021	8	-0,10	48,10	0,21
		2022	8	-0,24	43,40	0,21
Верховенство права	Венгрия	2021	12	0,51	67,62	0,14
		2022	12	0,42	63,21	0,15
	Молдова	2021	10	-0,36	40,48	0,15
		2022	9	-0,29	41,98	0,16
	Румыния	2021	12	0,38	62,38	0,14
		2022	12	0,40	62,26	0,15
	Словацкая Республика	2021	12	0,68	72,86	0,14
		2022	12	0,62	69,81	0,15
	Турция	2021	10	-0,43	35,71	0,16
		2022	10	-0,46	37,26	0,16

Источник: разработано автором на основе [340].

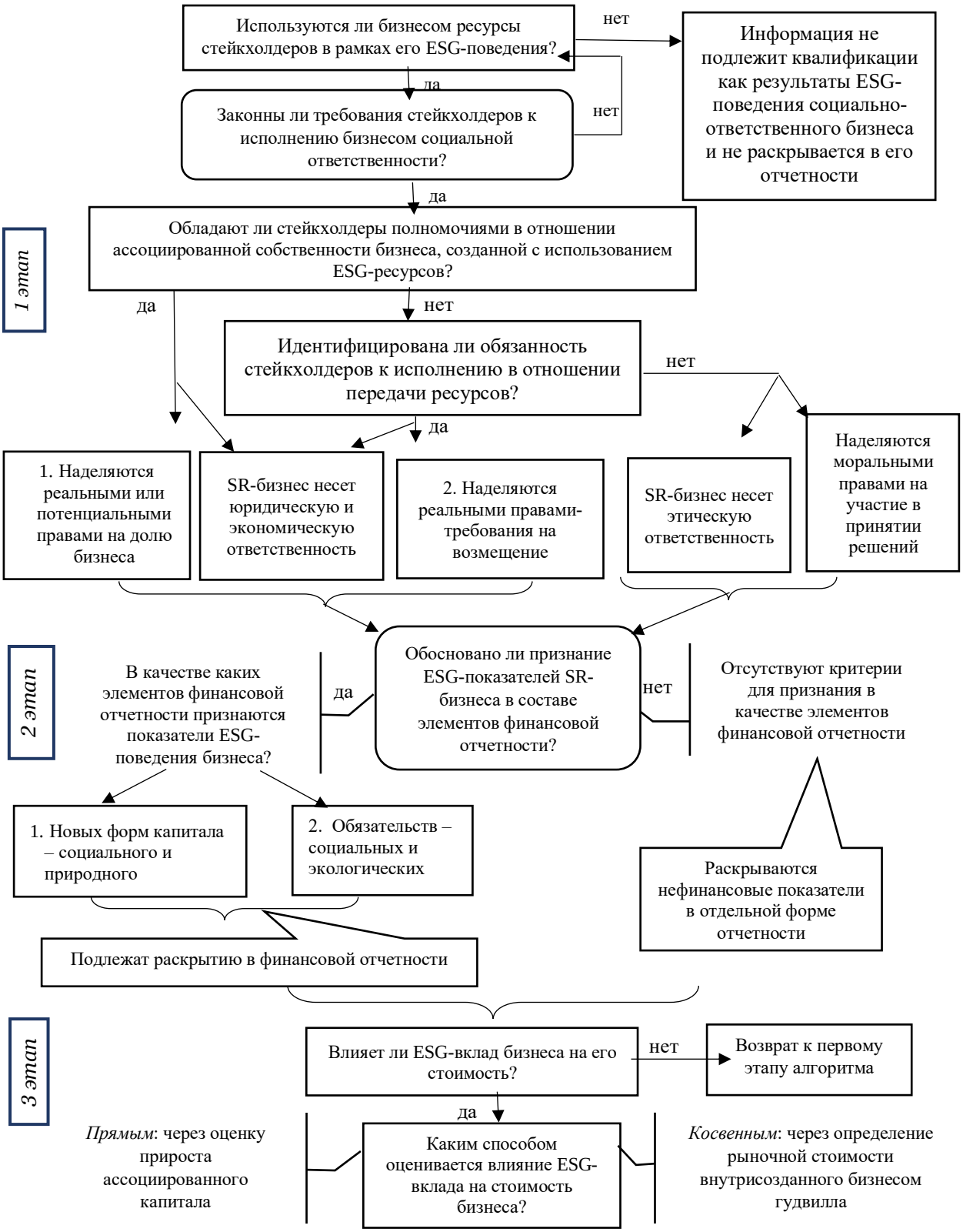
Приложение 6

Алгоритм идентификации двух модификаций концепции качественных характеристик информации для цели измерения полезности финансовой отчетности

Источник: разработано автором

Приложение 7

Алгоритм признания результатов ESG-поведения бизнеса в контексте перехода на социально-экономическую модель финансовой отчетности

Источник: адаптировано автором на основе [262, с. 13].

Приложение 8

Контент-анализ положений нормативно-правовых актов международного и национального уровня

n/n	Критерии сравнения	Концепция МСФО	Директива 2013/34/ЕС и EVS 2	Законодательные и нормативные акты РМ
1	Цель финансовой отчетности	Представление полезной информации об активах отчитывающейся организации, о ее обязательствах, собственном капитале, доходах и расходах, основной группе пользователей при принятии ими решений о предоставлении конкретному бизнесу ресурсов (п.1.2, п.3.2)	Служит различным целям (п.4)	Представление информации, необходимой для принятия экономических решений широким кругом пользователей, таких как: собственники (участники, акционеры, учредители, члены), кредиторы, клиенты, работники, публичные органы и общественность (Закон 287/2017, ст.6, НСБУ, ст.6)
2	Пользователи	существующие и потенциальные инвесторы, заимодавцы и прочие кредиторы (п.1.2).	широкий круг пользователей, не ограничиваясь только инвесторами на фондовых рынках (п.4).	собственники (участники, акционеры, учредители, члены), кредиторы, клиенты, работники, публичные органы и общественность (Закон 287/2017, ст.6)
3	Концепция подготовки состоит в представлении	*уместной и правдивой* для существующих и потенциальных инвесторов, кредиторов организации, при принятии ими решений о предоставлении ресурсов (п.2.4).	На основе разумности *достоверной* и *объективно* представленной, для достижения различных целей при соответствующем балансе интересов ее пользователей (п.9).	*Четкой и правдивой* картину финансового положения, финансовых результатов и другую информацию, связанную с деятельностью субъекта (Закон 287/2017, ст. 20 (1)).
4	Ключевой элемент бухгалтерского учета	экономические ресурсы – это **право**, которое обладает потенциалом создания экономических выгод (п.1.12, п.4.2).	экономическая операция, идентифицируемая исходя из ее коммерческой сущности (п.16).	экономический факт – 1) *элемент бухгалтерского учета* наряду с активами, обязательствами, капиталом, доходами, затратами и расходами (Закон 287/2017, ст.3), 2) явления меняющие прочие *элементы бухгалтерского учета (*Закон 287/2017, ст.3*).*
5	Определение актива	существующий и контролируемый экономический ресурс (п.4.2).	четкое определение отсутствует, но предполагается, что это различные права на имущество (собственности и использования, исходя из его предназначения) (ст.12).	экономические ресурсы, идентифицируемые и контролируемые субъектом как результат прошлых экономических фактов, от которых ожидается получение экономических выгод (НСБУ, ст.19).
6	Понятие сопоставимости как характеристики	позволяет пользователям выявлять и понимать сходство и различие	предусматривает общий механизм для признания, оценки и представления информации (п.16).	подразумевает сопоставимость информации о элементах финансовых отчетов по двум следующих друг за

	качества отчетности	между статьями (п.2.25, 2.27).		другом отчетным периодам (Закон 287/2017, ст. 20 (4)).
7	Действенность концепции раскрытия информации в финансовой отчетности заключается	в предоставлении *полезной* информации о финансовом положении: 1) об экономических ресурсах организации; 2) о правах требования к ней; 3) о влиянии событий на изменения в 1) и 2). (п.1.4)	в составлении на базе *разумности* подготовки информации об активах и обязательствах предприятия, его финансовом состоянии, прибылях или убытках (п.9).	в *четкости* составления согласно законодательству и НСБУ и представлении информации о финансовом положении, финансовом результате и относящейся к деятельности субъекта иной информации (Закон 287/2017, ст. 20 (1)).
8	Определение справедливой стоимости	цена, которая была бы получена при продаже актива или уплачена при передаче обязательства в ходе обычной сделки между участниками рынка на дату оценки (п.6.12).	цена, которая была бы получена при продаже собственности или уплачена при передаче обязательства при обычной сделке между идентифицированными участниками рынка, обладающими полным знанием о сделке, для ее соответствия целям (п.18, 19).	оцененная продажная цена актива при совершении сделки в нормальных условиях между заинтересованными, независимыми и хорошо осведомленными сторонами (НСБУ, ст. 5).
9	Роль суждений	основываются на оценках, суждениях и моделях, а не абсолютно точном отображении экономических явлений (п.1.11)	Признание и оценка базируется на предположениях, суждениях и моделях, а не на точном описании (п.22).	на основе положений Закона о бухгалтерском учете и финансовой отчетности, НСБУ и других нормативных актов, в которых регулируются схожие аспекты (НСБУ, ст. 8)

Источник: разработано автором

Расчет стоимости опциона для исследуемых компаний согласно биноминальной модели (американский опцион)

Показатель	Формула	Mold-Cargo		Cricova		Vitanta-Efes		Mold-Nord	
		Расчет	**Значение**	**Расчет**	**Значение**	**Расчет**	**Значение**	**Расчет**	**Значение**
T	×	3-ий год							
dt	×	1							
u	$e^{\sigma\sqrt{dt}}$	$e^{0,38\sqrt{1}}$	1,462285	$e^{0,045\sqrt{1}}$	1,046028	$e^{0,07\sqrt{1}}$	1,161834	$e^{0,05\sqrt{1}}$	1,051271
d	$\frac{1}{u}$	$\frac{1}{1,462285}$	0,683861	$\frac{1}{1,046028}$	0,955997	$\frac{1}{1,161834}$	0,860708	$\frac{1}{1,051271}$	0,951229
p	$\frac{e^{(r-q)\,dt}-d}{u-d}$	$\frac{e^{(0.0625-0.11)}-0,683861}{1.462285-0.683861}$	0,346533	$\frac{e^{(0.0625-0.02)}-0.955997}{1.046028-0.955997}$	0,97099	$\frac{e^{(0.0625-0.07)}-0,860708}{1,161834-0,860708}$	0,437757	$\frac{e^{(0.0625-0.02)}-0,951229}{1,051271-0,951229}$	0,9214823
p′	$1-p$	1− 0,346533	0,653467	1 − 0970997	0,02901	1 − 0,437757	0,562243	1 − 0,9214823	0,0785177
S	×	×	470 325,0	×	176,0	×	780	×	23,0
$S_{3.3}$	$S\times u^{(T)}$	470 325×1,462285^3	1 470597,0	176×1,046028^3	201,0	780×1,161834^3	1223,0	23×1,051271^3	26,72
$S_{3.2}$	$S\times u^{(T-1)}\times d^{(dt)}$	470 325×1,462285^2 ×0,683861	687749,0	176×1,046028^2 ×0,955997	184,0	780×1,161834^2 ×0,860708	906	23×1,051271^2 ×0,951229	24,18
$S_{3.0}$	$S\times d^{(T)}$	470 325×0,683861^3	150 419,0	176×0,955997^3	154,0	780×0,860708^3	497,0	23×0,951229^3	19,8
K	×	×	320 000,0	×	100,0	×	25,0	×	20,0
$C_{3.3}$	$S_{3.3}$-K	1 470597 – 320 000	**1 150597,0**	201 – 100	**101,0**	1223 – 25	**1198,0**	26,72 – 20	**6,72**
$C_{3.2}$	$S_{3.2}$-K	687 749 – 320 000	**367 749,0**	184 – 100	**84,0**	906 – 25	**881,0**	24,18 – 20	**4,18**
$C_{3.0}$	$S_{3.0}$-K	150 419 < 320000	**0**	154 – 100	**54,0**	497 – 25	**472,0**	19,8 < 20	**0**
T	×	2-ой год							
$S_{2.2}$	$S\times u^{(T)}$	470 325×1,462285^2	1 005685,0	176×1,046028^2	193,0	780×1,161834^2	1053,0	23×1,051271^2	25,42
$C_{2.2\ форм}$	$e^{-r\,dt}\{p\times C_{up}+p'\times C_{down}\}$	0.939413{0,346533 × 1150597 + 0,653467 × 367749}	615 000,0	0.939413{0,97099 × 101 + 0,02901 × 84} (95 > 93)	**95,0**	0.939413{0,437757 × 1198 + 0,562243 × 881}	958,0	0.939413{0,9214823 × 6,72 + 0,0785177 × 4,18} (6,13 > 5,42)	**6,13**
$C_{2.2\ расч}$	$S_{2.2}$-K	1 005685 – 320 000 (685 685>597 497)	**685 685,0**	193 – 100	93,0	1053 – 25 (1028 > 958)	**1028,0**	25,42 – 20,0	5,42
....									
T	×	1-ый год							
$C_{0.0\ форм}$	$e^{-r\,dt}\{p\times C_{up}+p'\times C_{down}\}$	0.939413{0,346533 × 367749 + 0,653467 × 49264}	149958,0	0.939413{0,97099 × 88,63 + 0,02901 × 73,41} (82,85 > 76)	**82,85**	0.939413{0,437757 × 881 + 0,562243 × 646}	704,0	0.939413{0,9214823 × 5,58 + 0,0785177 × 3,37} (5,08 > 3,0)	**5,08**
$C_{0.0\ расч}$	$S_{2.2}$-K	470 325– 320 000 (150325>149958)	**150325,0**	176 – 100	76,0	780 – 25 (755 > 701)	**755,0**	23 – 20	3,0

Источник: разработано автором

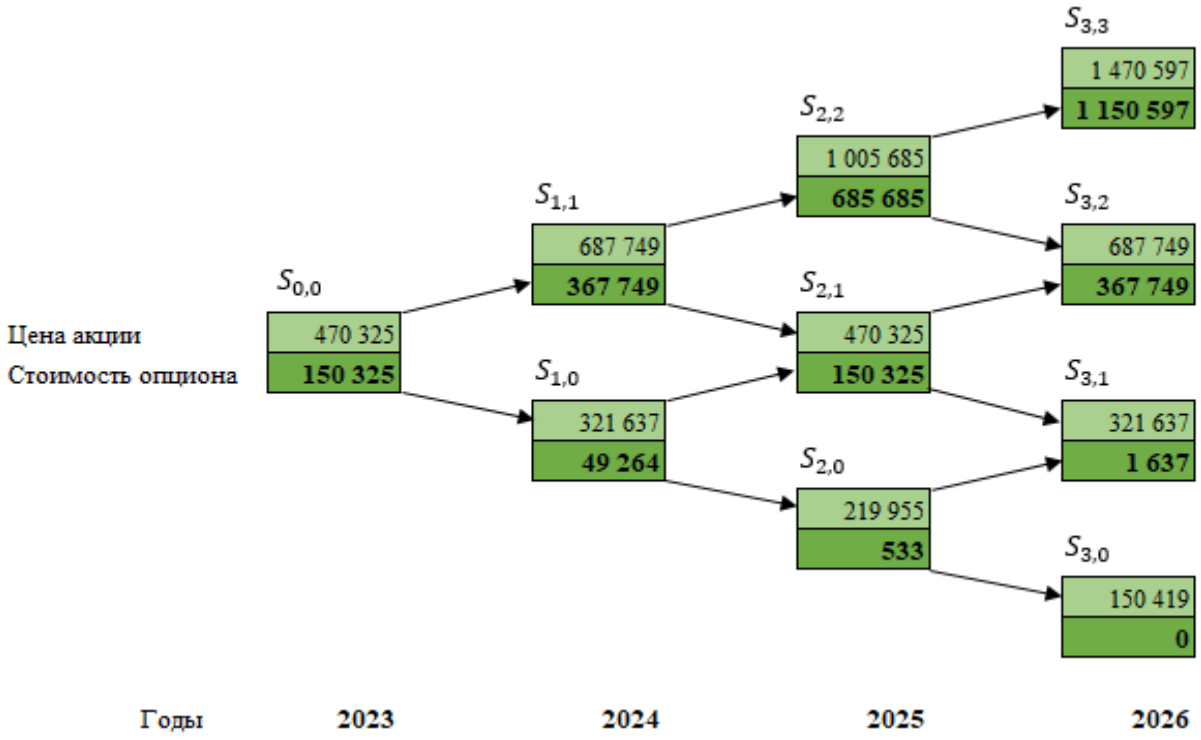
Расчет стоимости опциона для исследуемых компаний согласно биноминальной модели (Европейский опцион)

Показатель	Формула	Mold-Cargo		Cricova		Vitanta-Efes		Mold-Nord	
		Расчет	**Значение**	**Расчет**	**Значение**	**Расчет**	**Значение**	**Расчет**	**Значение**
T	×	3-ий год							
dt	×	1 год							
u	$e^{\sigma\sqrt{dt}}$	$e^{0,38\sqrt{1}}$	1,462285	$e^{0,045\sqrt{1}}$	1,046028	$e^{0,07\sqrt{1}}$	1,161834	$e^{0,05\sqrt{1}}$	1,051271
d	$\frac{1}{u}$	$\frac{1}{1,462285}$	0,683861	$\frac{1}{1,046028}$	0,955997	$\frac{1}{1,161834}$	0,860708	$\frac{1}{1,051271}$	0,951229
p	$\frac{e^{(r-q)\,dt}-d}{u-d}$	$\frac{e^{(0.0625-0.11)}-0,683861}{1.462285-0.683861}$	0,346533	$\frac{e^{(0.0625-0.02)}-0.955997}{1.046028-0.955997}$	0,97099	$\frac{e^{(0.0625-0.07)}-0,860708}{1,161834-0,860708}$	0,437757	$\frac{e^{(0.0625-0.02)}-0,951229}{1,051271-0,951229}$	0,9214823
p′	$1-p$	1− 0,346533	0,653467	1 − 0970997	0,02901	1 − 0,437757	0,562243	1 − 0,9214823	0,0785177
S	×	×	470 325,0	×	176,0	×	780,0	×	23,0
$S_{3.3}$	$S\times u^{(T)}$	$470\,325\times1,462285^3$	1 470597,0	$176\times1,046028^3$	201,0	$780\times1,161834^3$	1223,0	$23\times1,051271^3$	26,72
$S_{3.2}$	$S\times u^{(T-1)}\times d^{(dt)}$	$470\,325\times1,462285^2\times0,683861$	687749,0	$176\times1,046028^2\times0,955997$	184,0	$780\times1,161834^2\times0,860708$	906,0	$23\times1,051271^2\times0,951229$	24,18
$S_{3.1}$	$S\times u^{(T-2)}\times d^{(2dt)}$	$470\,325\times1,462285^1\times0,683861^2$	321 637	$176\times1,046028^1\times0,955997^2$	168,0	$780\times1,161834\times0,860708^2$	671,0	$23\times1,051271^1\times0,951229^2$	21,88
$S_{3.0}$	$S\times d^{(T)}$	$470\,325\times0,683861^3$	150 419,0	$176\times0,955997^3$	154,0	$780\times0,860708^3$	497,0	$23\times0,951229^3$	19,8
K	×	×	320 000,0	×	100,0	×	25,0	×	20,0
$C_{3.3}$	$S_{3.3}$-K	1 470597 – 320 000	**1 150597,0**	201 – 100	**101,0**	1223 – 25	**1198,0**	26,72 – 20	**6,72**
$C_{3.2}$	$S_{3.2}$-K	687 749 – 320 000	**367 749**	184 – 100	**84,0**	906 – 25	**881,0**	24,18 – 20	**4,18**
$C_{3.1}$	$S_{3.1}$-K	321 637– 320 000	**1 637**	168 – 100	**68,0**	671 – 25	**646,0**	21,88 - 20	**1,88**
$C_{3.0}$	$S_{3.0}$-K	150 419 < 320000	**0**	154 – 100	**54,0**	497 – 25	**472,0**	19,8 < 20	**0**
T	×	2-ой год (узловые точки)							
$S_{2.2}$	$S\times u^{(T)}$	$470\,325\times1,462285^2$	1 005685,0	$176\times1,046028^2$	193,0	$780\times1,161834^2$	1053	$23\times1,051271^2$	25,42
$S_{2.1}$	$S\times u^{(T)}\times d^{(dt)}$	$470\,325\times1,462285^1\times0,683861$	470 325	$176\times1,046028^1\times0,955997$	176,0	$780\times1,161834^1\times0,860708$	780,0	$23\times1,051271^1\times0,951229$	23,0
$C_{2.2}$	$e^{-r\,dt}\{p\times C_{up}+p'\times C_{down}\}$	0.939413{0,346533 × 1150597 + 0,653467 × 367749}	**600 315,0**	0.939413{0,97099 × 101 + 0,02901 × 84}	**95**	0.939413{0,437757 × 1198 + 0,56224 × 881}	**958,0**	0.939413{0,9214823 × 6,72 + 0,0785177 × 4,18}	**6,13**
$C_{2.1}$	$e^{-r\,dt}\{p\times C_{up}+p'\times C_{down}\}$	0.939413{0,346533 × 367749 + 0,653467 × 1637}	120 721	0.939413{0,97099 × 84 + 0,02901 × 68}	**79**	0.939413{0,437757 × 881 + 0,56224 × 646}	**704,0**	0.939413{0,9214823 × 4,18 + 0,0785177 × 1,88}	**3,76**

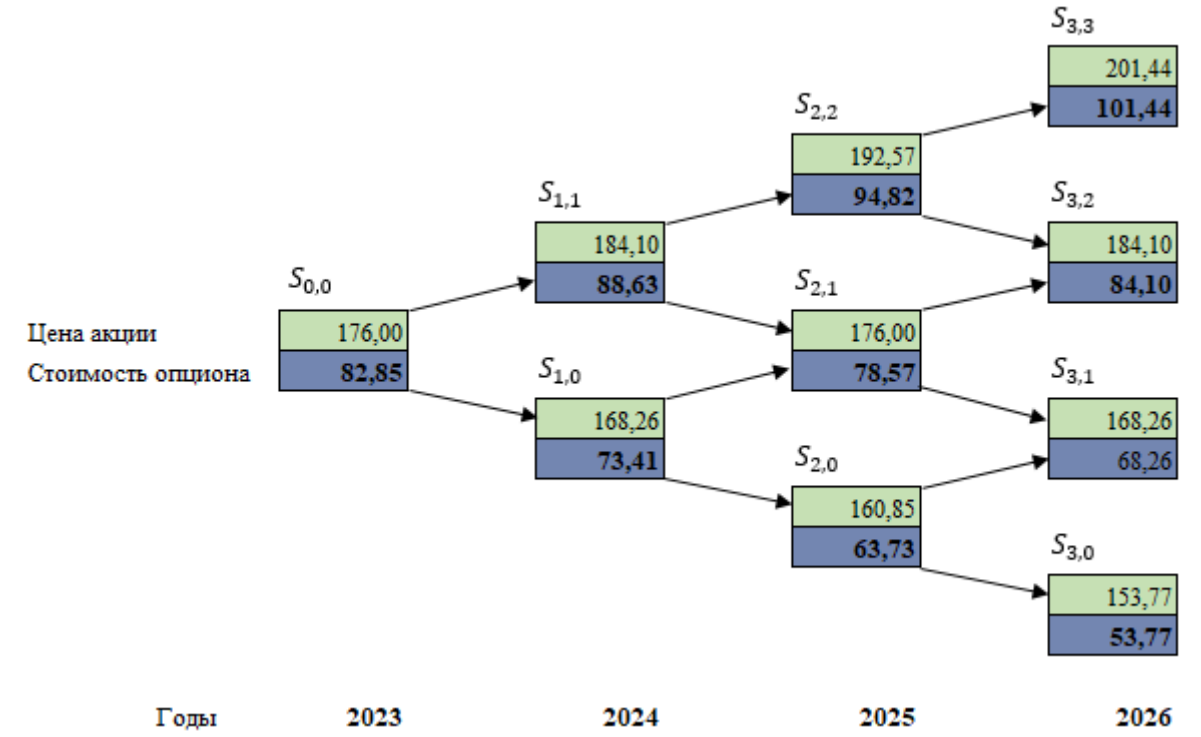
Источник: разработано автором

Ценовое дерево Биномиальной модели, показывающее величину цены акции и опциона «call» (покупки) в каждой узловой точке анализируемого периода (американский опцион)

Mold-Cargo S.A.

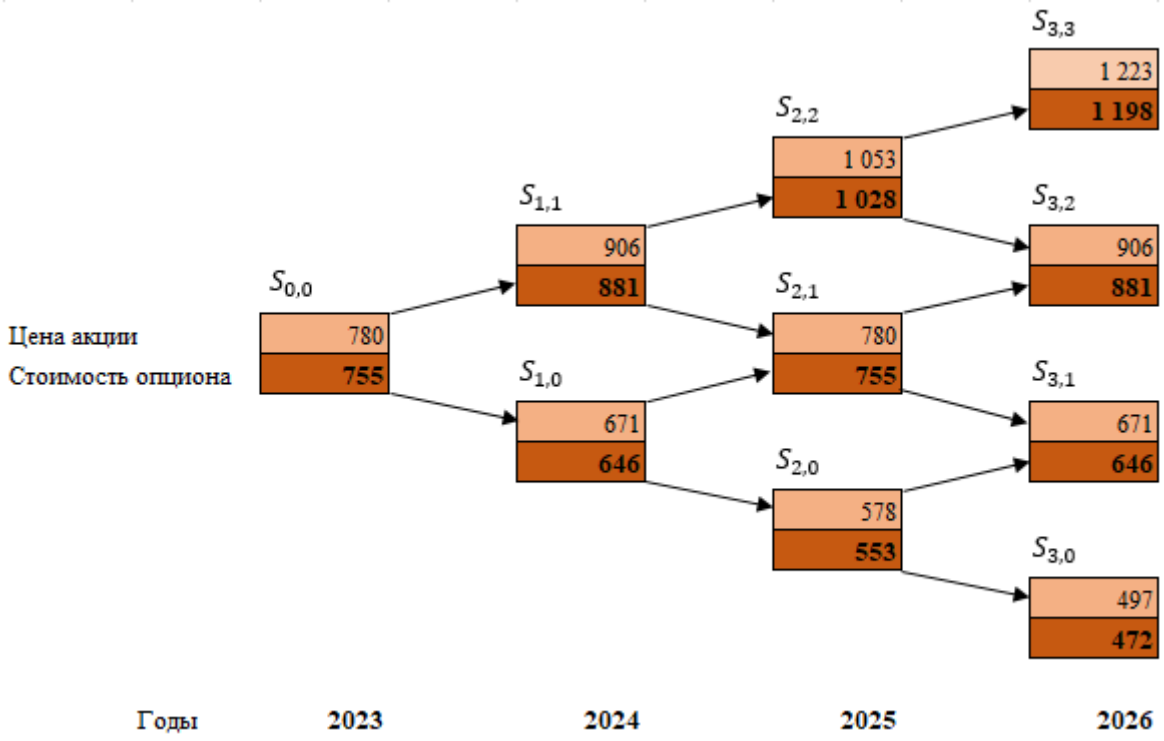

Cricova S.A.

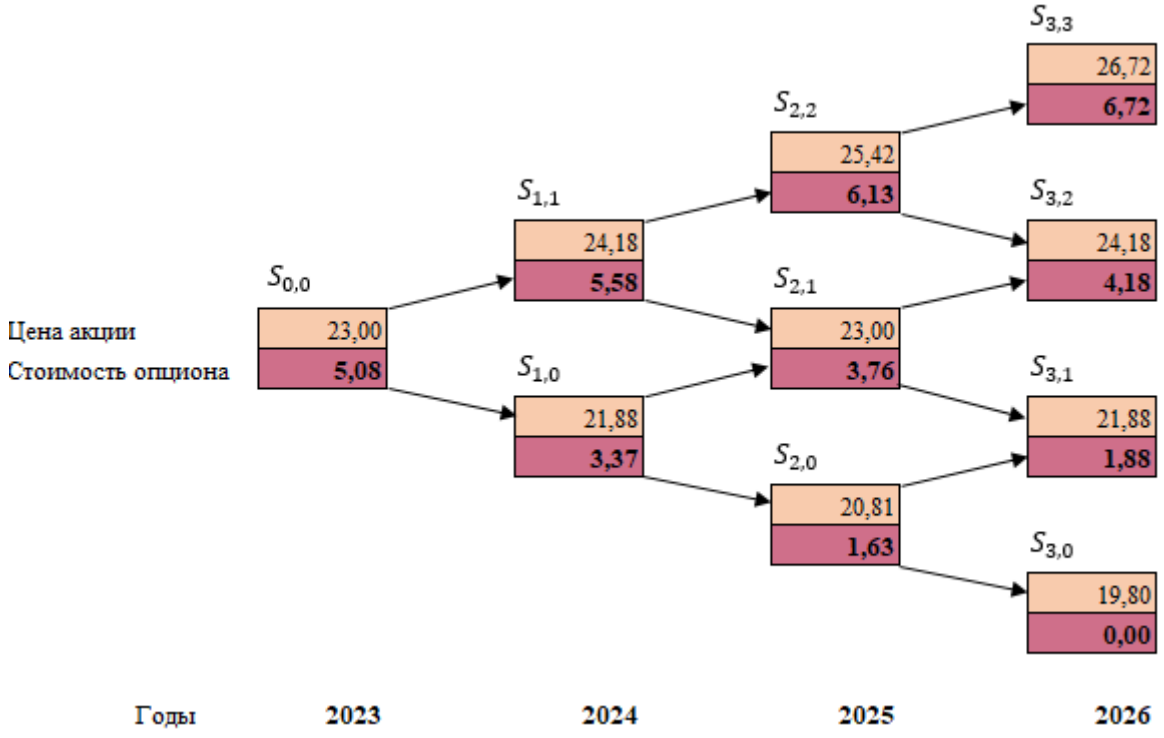

Источник: разработано автором

Efes-Vitanta Moldova Brewery S.A.

Mold-Nord S.A.

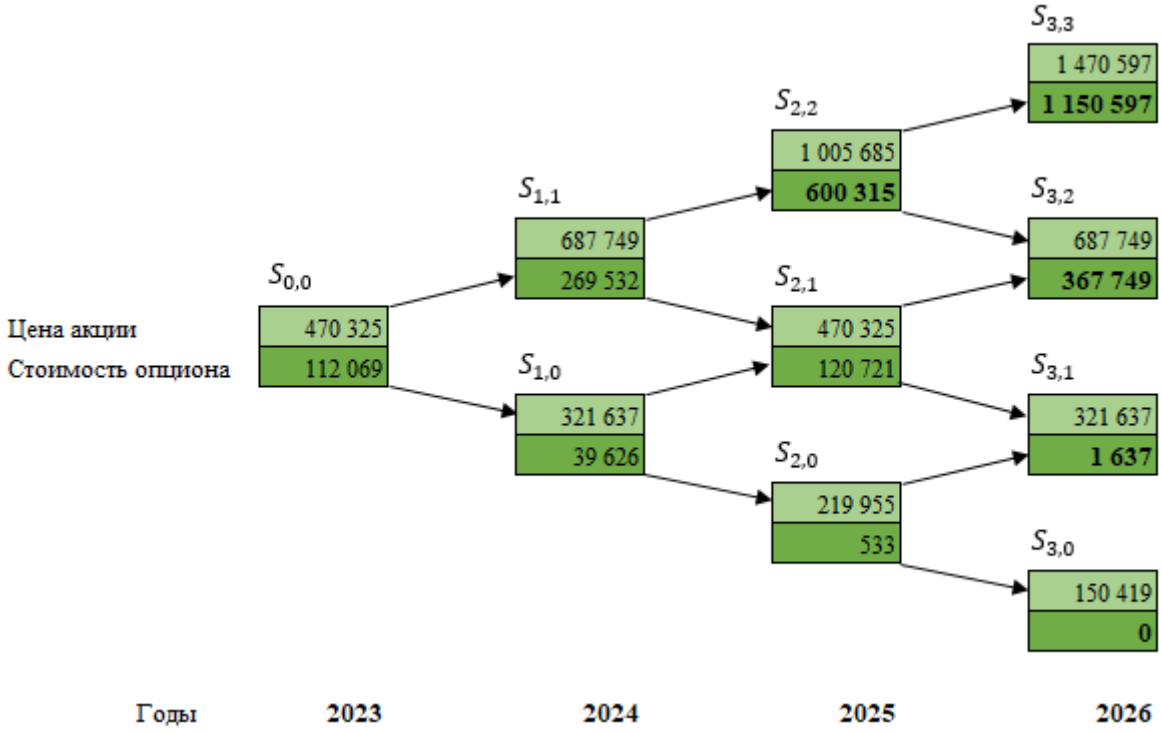

Источник: разработано автором

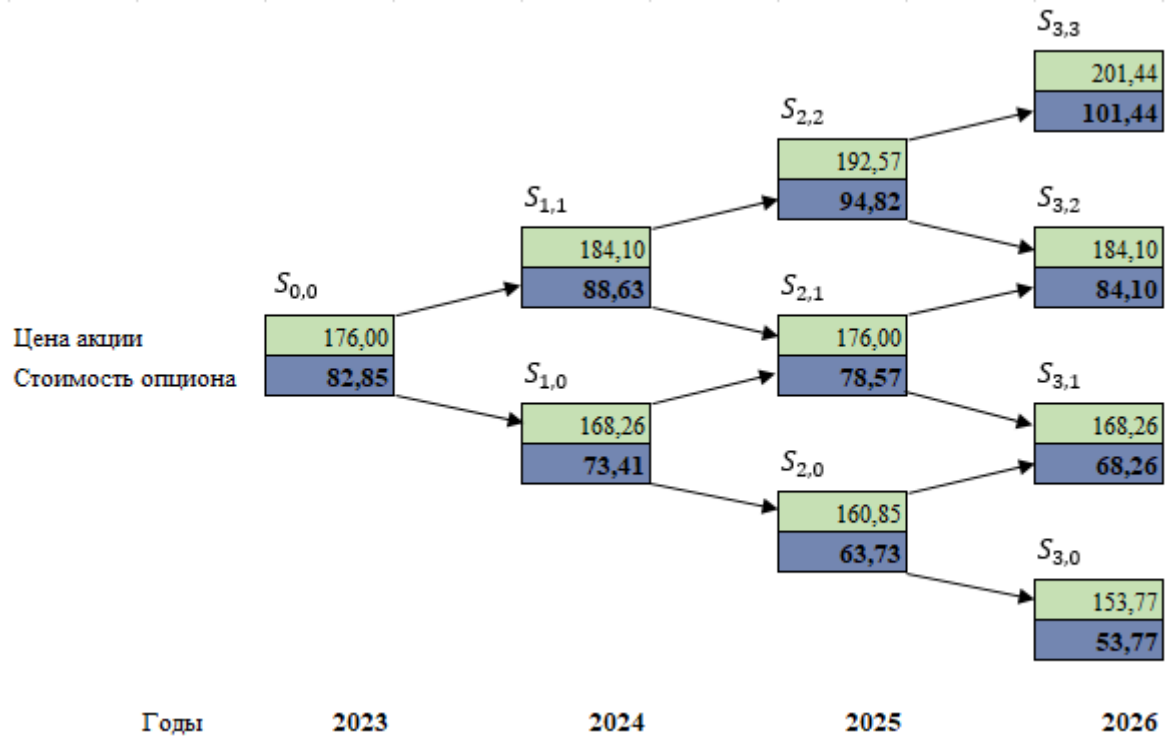
Приложение 12

Ценовое дерево Биномиальной модели, показывающее величину цены акции и опциона «call» (покупки) в каждой узловой точке анализируемого периода (Европейский опцион без возможности досрочного исполнения)

Mold-Cargo S.A.

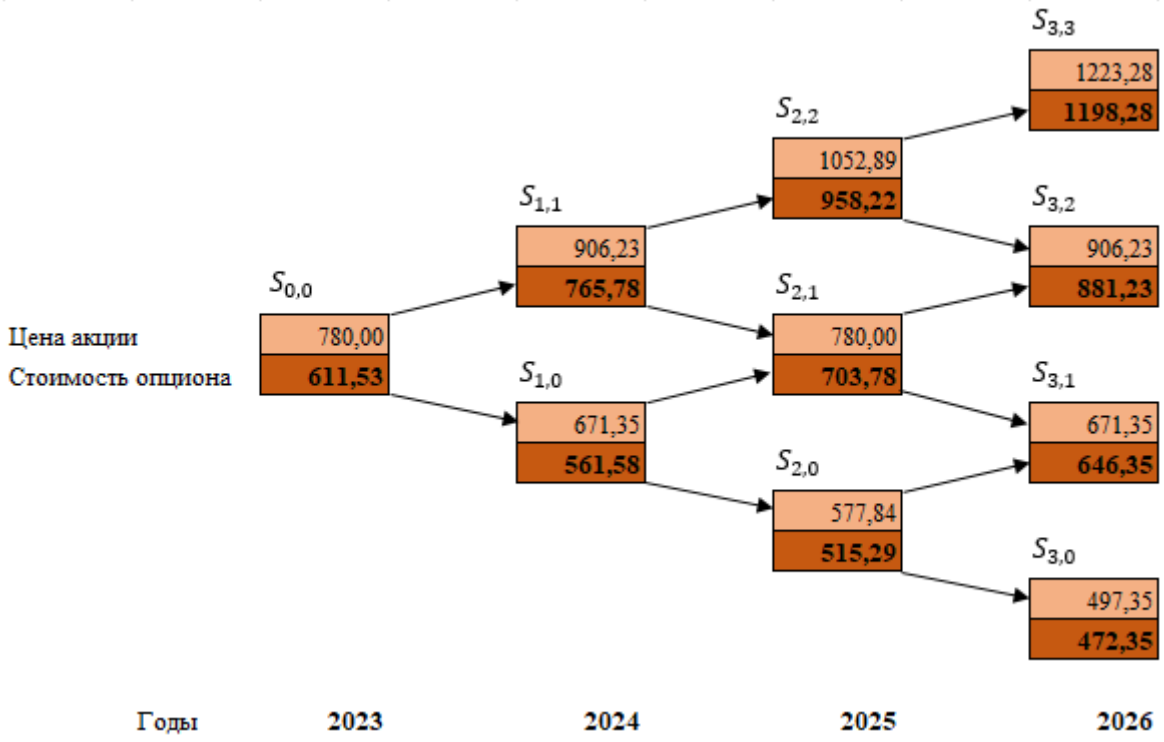

Cricova S.A.

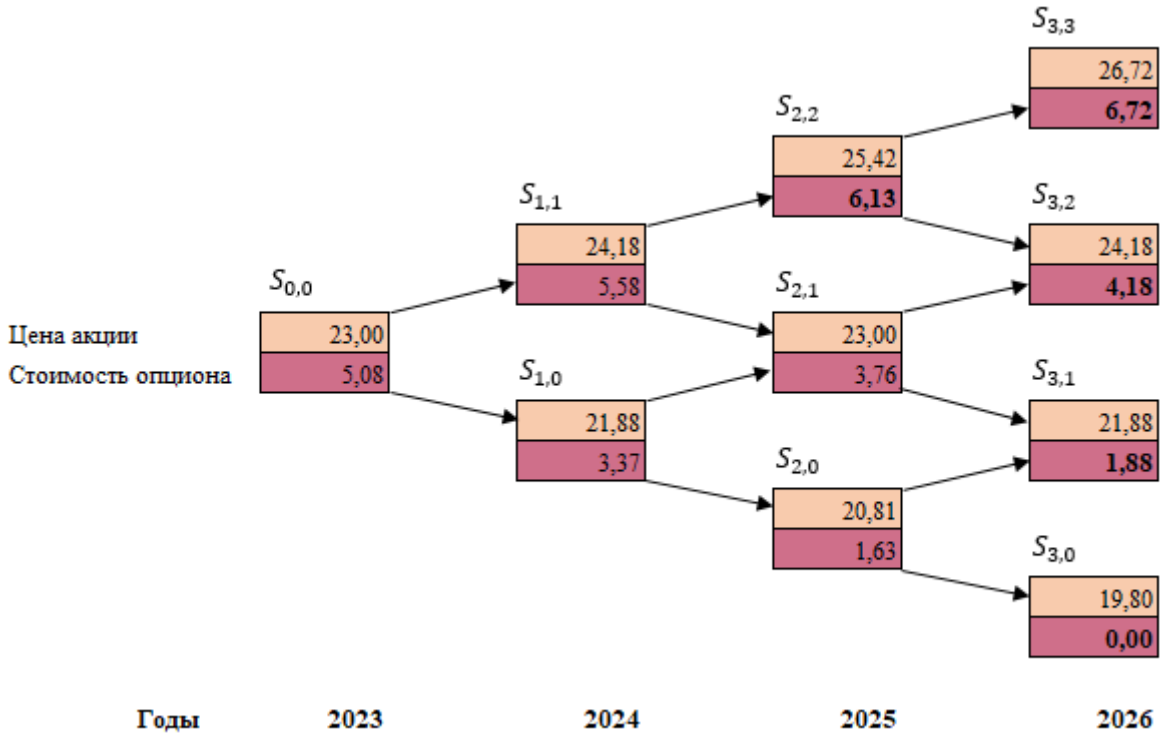

Источник: разработано автором

Efes-Vitanta Moldova Brewery S.A.

Mold-Nord S.A.

Источник: разработано автором

Оценка стоимости опциона для согласно методу Блейк-Шоулз-Мертона для исследуемых компаний

Показатели	Mold-Cargo	Cricova	Vitanta-Efes	Mold-Nord	Mold-Cargo	Cricova	Vitanta-Efes	Mold-Nord	Mold-Cargo	Cricova	Vitanta-Efes	Mold-Nord
S	470325	176	780	23	470325	176	780	23	470325	176	780	23
K	320000	100	25	20	320000	100	25	20	320000	100	25	20
T	3	3	3	3	2	2	2	2	1	1	1	1
$d_1 = \frac{\ln(S/K) + (r - q + \sigma^2/2)T}{\sigma\sqrt{T}}$												
S/K	1,469766	1,76	31,2	1,15	1,469766	1,76	31,2	1,15	1,469766	1,76	31,2	1,15
ln(S/K)	0,385103	0,5653138	3,4404181	0,1397619	0,385103	0,565314	3,440418	0,1397619	0,385103	0,565314	3,440418	0,1397619
r-q +(σ^2)/2	0,0247	0,0435125	0,00375	0,04375	0,0247	0,043513	0,00375	0,04375	0,0247	0,043513	0,00375	0,04375
$\sigma\sqrt{(T)}$	0,658179	0,0779423	0,2598076	0,0866025	0,537401	0,06364	0,212132	0,0707107	0,38	0,045	0,15	0,05
d1	**0,697687**	**8,9277765**	**13,285477**	**3,1293764**	**0,808526**	**10,25052**	**16,25364**	**3,2139692**	**1,078429**	**13,52947**	**22,96112**	**3,6702388**
$d_2 = d_1 - \sigma\sqrt{T}$												
d2	**0,039507**	**8,8498342**	**13,025669**	**3,0427738**	**0,271125**	**10,18688**	**16,04151**	**3,1432585**	**0,698429**	**13,48447**	**22,81112**	**3,6202388**
$C = Se^{-qT}N(d_1) - Ke^{-rT}N(d_2)$												
qT	0,33	0,06	0,21	0,06	0,22	0,04	0,14	0,04	0,11	0,02	0,07	0,02
$e^{(-qT)}$	0,718924	0,941765	0,8105842	0,941765	0,802519	0,960789	0,869358	0,960789	0,895834	0,980199	0,932394	0,980199
N(d1)	0,757313	1	1	0,999124	0,790606	1	1	0,999345	0,859579	1	1	0,999879
rT	0,1875	0,1875	0,1875	0,1875	0,125	0,125	0,125	0,125	0,0625	0,0625	0,0625	0,0625
$e^{(-rT)}$	0,829029	0,829029	0,8290291	0,829029	0,882497	0,882497	0,882497	0,882497	0,939413	0,939413	0,939413	0,939413
N(d2)	0,515757	1	1	0,998828	0,606853	1	1	0,999165	0,757545	1	1	0,999853
C	**119224,0**	**82,85**	**611,53**	**5,08**	**127035,0**	**80,85**	**656,04**	**4,45**	**134442,0**	**78,57**	**703,78**	**3,76**

Источник: разработано автором.

Приложение 14

Таблица ПXIV.1. Предлагаемые синтетические и аналитические счета для учета операций, связанных с человеческим и природным капиталом

Коды групп, элементов и счетов	Элементы капитала
А	**Финансовые вклады участников**
А.I. счет 311	**Акционерный капитал**
А.I. счет 313	**Неоплаченный капитал**
субсчет 3133	Неоплаченный капитал по наделению опционами работников нематериального измерения труда
А.II. счет 317	**Эмиссионный доход**
субсчет 3171	Дополнительная эмиссия акций
субсчет 3172	Размещение опционов на реализацию финансовых операций
субсчет 3173	Человеческий капитал работников на основе наделения долевыми инструментами
субсчет 3174	Доход от разницы между рыночной и номинальной стоимостью акций
А.III	**Резервы**
А.III.1	Резервы финансового капитала
А.III.2. счет 324	Резервы человеческого капитала
субсчет 3241	Резервы преобразования человеческого капитала на основе наделения долевыми инструментами
субсчет 3242	Резервы на потери человеческого капитала
субсчет 3243	Резервы под деградацию человеческого капитала
А.III.3. счет 325	Резервы природного капитала
субсчет 3251	Резервы под деградацию природного капитала
субсчет 3252	Резервы на потери природного капитала
субсчет 3253	Резервы на преобразование природного капитала
А.IV	**Резервы от переоценки**
А.IV.1 субсчет **3431**	Резервы от переоценки финансового капитала
А.IV.2. субсчет **3432**	Резервы от переоценки пенсионного плана
А.IV.3. субсчет **3433**	Резервы от переоценки активов нематериального измерения труда работников
аналитический счет 3433.1	Резервы от переоценки авторского права, патентов, товарного знака, другие
аналитический счет 3433.2	Резервы от переоценки информационных систем
аналитический счет 3433.3	Резервы от переоценки прочих продуктов человеческого капитала
А.IV.3. субсчет **343.4**	Резервы от переоценки экосистемных активов и услуг
аналитический счет 3434.1	Резервы от переоценки земель
аналитический счет 3434.2	Резервы от переоценки природного ландшафта
аналитический счет 3434.3	Резервы от переоценки прочих экосистемных активов
А.IV.4. субсчет **3441**	Экосистемные активы, используемые в социальных целях
В	**Нефинансовые вклады участников**
В.I. счет 371	Человеческий капитал
В.II. счет 372	Природный капитал
В.III	Другие формы нефинансового капитала
С.	**Нераспределенная прибыль (убыток)**
С.I. субсчет **3321**	Нераспределенная прибыль (убыток) финансового капитала
С.II. субсчет **3322**	Нераспределенная прибыль (убыток) человеческого капитала
С.III. субсчет **3323**	Нераспределенная прибыль (убыток) природного капитала

Источник: разработано автором на основе [129].

Таблица ПXIV.2. Предлагаемые синтетические и аналитические счета для учета операций, связанных с человеческим и природным капиталом

Коды счетов, субсчетов и аналитических счетов	Наименование счетов, субсчетов и аналитических счетов
Счета и субсчета	
счет **134**	Экологические ресурсы
счет **135**	Амортизация и обесценение экологических ресурсов
счет **153**	Активы пенсионного плана с установленными выплатами
счет **429**	Долгосрочные оценочные обязательства по пенсионному плану
счет **539**	Текущие оценочные обязательства по пенсионному плану
счет **545**	Текущая обязанность к исполнению по договорам ГЧП
субсчет **545.1**	Субсидия
субсчет **545.2**	Концессия
субсчет **545.3**	Аренда с правом на развитие
субсчет **545.4**	Другие договора ГЧП с передачей прав
Субсчета и аналитические счета	
субсчет **1424**	Инвестиции в работников нематериального измерения труда
субсчет **2525**	Инвестиции в работников нематериального измерения труда
субсчет **4281**	Обязанность по договорам ГЧП
аналитический счет **428.1.1**	Субсидия
аналитический счет **428.1.2**	Концессия
аналитический счет **428.1.3**	Аренда с правом на развитие
аналитический счет **428.1.4**	Другие договора ГЧП с передачей прав
субсчет **4282**	Отложенное налоговое обязательство
субсчет **5386**	Оценочные резервы на поддержание экологических ресурсов
субсчет **7119**	Балансовая стоимость экологических ресурсов
Аналитические счета	
аналитический счет **41252**	Конвертируемая задолженность по займам работников нематериального измерения труда
аналитический счет **51272**	Конвертируемая задолженность по займам работников нематериального измерения труда

Источник: разработано автором на основе [129].

Приложение 15

Компания Mold-Cargo S.A. предоставила трем сотрудникам управления, с 1 января 2023 года, по два долевых инструмента (опциона «call») на акции номинальной стоимостью 320000 леев за оказанные ими услуги по созданию инновационного продукта. Условием получения вознаграждения является продолжение работы в течение трех лет и успешное создание инновационного продукта, способствующего повышению конкурентоспособности компании и ее динамичному устойчивому развитию. Справедливая стоимость опциона – 150325 леев, которая определена на базе применения биноминальной модели (Приложение 9, Приложение 11), при рыночной стоимости акции на дату наделения правами 470 325 леев. Порядок бухгалтерского учета вознаграждений на основе долевых инструментов включает:

- определение суммы вознаграждения по его справедливой стоимости на дату наделения правами. Так, общая сумма вознаграждение составила 901950 леев (3×2×150325 леев), где:

3 – количество сотрудников, обладающих правами на исполнение опциона;

2 – количество опционов одного сотрудника по его вознаграждению за корпоративные услуги;

- исчисление на отчетную дату суммы вознаграждения по предоставления права на исполнение опциона, с использованием информации о справедливой стоимости опциона, как наилучшей оценки создаваемых инновационных продуктов, признаваемых по счетам нематериальных активов. Так, на 31.12.2023 года сумма по вознаграждению составила 300650 леев (901950 леев×⅓).
- определение на отчетную дату справедливой стоимости опциона.

Так согласно предварительной оценке по ценовому дереву биномиальной модели:

на 31.12.2023 года справедливая стоимость опциона при благоприятных условиях составляет 367 749 леев и при неблагоприятных условиях – 49 264 леев (Приложение 12), что позволяет считать ее равной 152 000 леев. Выявленное изменение справедливой стоимости опциона – 1 675 леев (152 000 леев – 150325 леев) обуславливает прирост стоимости создаваемых нематериальных активов с одновременным его отражением по счету 343 «Резервы от переоценки», субсчет 3433 ««Резервы от переоценки активов нематериального измерения труда работников» открытого в рамках рабочего плана счетов компании. Общая сумма переоценки составляет 10 050 леев (3×2×1675 леев);

на 31.12.2024 года справедливая стоимость опциона при благоприятных условиях составляет 685 685 леев, при неблагоприятных условиях – 533,0 леев, а в средней узловой

точке – 150 325 леев (Приложение 11), что позволяет считать ее равной 220 675 леев. Выявленное изменение справедливой стоимости опциона – 42 025 леев (192 350 леев – 150325 леев) отражается согласно подходу, представленному выше.

Общая сумма переоценки составляет 252 150 леев (3×2×42 025 леев);

На 31.12.2025 года ожидается согласно предварительной оценке (Приложение 11), что справедливая стоимость опциона составит 276 300 леев. Выявленное изменение справедливой стоимости опциона – 125 975 леев (276 300 леев – 150 325 леев) отражается согласно подходу, представленному выше.

Общая сумма переоценки составляет 755850 леев (3×2×125975 леев);

- отражение в балансе вознаграждения работников на основе акций и признание созданных ими нематериальных активов за 202N год за минусом стоимости, признанной в предыдущих периодах.

В бухгалтерском учете на основе данных ситуации производятся следующие записи:

Таблица. Бухгалтерские записи для учета расчетов с сотрудниками долевыми инструментами

Дата	Содержание операции	Корреспондирующие счета			
		Дебет	Сумма, леев	Кредит	Сумма, леев
05.01 2023 - 31.12.2023	Наделение правами на исполнение опционов работников нематериального аспекта труда	313 «Неоплаченный капитал», субсчет 3133 «Неоплаченный капитал по наделению опционами работников нематериального аспекта труда»	300650	324 «Резервы человеческого капитала», субсчет 3241 «Резервы преобразования человеческого капитала на основе наделения долевыми инструментами»	300650
31.12 2023	Первоначальное признание незавершенных НМА, создаваемых работниками нематериального аспекта труда	111 «Незавершенные нематериальные активы»	300650	313 «Неоплаченный капитал», субсчет 3133 «Неоплаченный капитал по наделению опционами работников нематериального аспекта труда»	300650
31.12 2023	Признан резерв переоценки незавершенного НМА	111 «Незавершенные нематериальные активы»	10 050	343 «Резервы от переоценки», 3433 «Резервы по переоценке активов нематериального измерения труда работников»	10 050
05.01 2024 - 31.12.2024	Наделение правами на исполнение опционов работников нематериального аспекта труда	313 «Неоплаченный капитал», субсчет 3133 «Неоплаченный капитал по наделению опционами работников нематериального аспекта труда»	300650	324 «Резервы человеческого капитала», субсчет 3241 «Резервы преобразования человеческого капитала на основе наделения долевыми инструментами»	300650
31.12	Первоначальное признание незавершенных НМА,	111 «Незавершенные нематериальные активы»	300650	313 «Неоплаченный капитал», субсчет 3133 «Неоплаченный капитал	300650

2024	создаваемых работниками нематериального аспекта труда			по наделению опционами работников нематериального измерения труда»	
31.12 2024	Признан резерв от переоценки нематериального актива	111 «Нематериальные активы в эксплуатации»	252150	343 «Резервы от переоценки», 3433 «Резервы по переоценке активов нематериального измерения труда работников»	252150
05.01 2024 - 31.12.2025	Наделение правами на исполнение опционов работников нематериального измерения труда	313 «Неоплаченный капитал», субсчет 3133 «Неоплаченный капитал по наделению опционами работников нематериального измерения труда»	300650	324 «Резервы человеческого капитала», субсчет 3241 «Резервы преобразования человеческого капитала на основе наделения долевыми инструментами»	300650
31.12 2025	Первоначальное признание незавершенных НМА, создаваемых работниками нематериального измерения труда	111 «Незавершенные нематериальные активы»	300650	313 «Неоплаченный капитал», субсчет 3133 «Неоплаченный капитал по наделению опционами работников нематериального измерения труда»	300650
31.12 2025	Признан резерв от переоценки нематериального актива	111 «Нематериальные активы в эксплуатации»	755850	343 «Резервы от переоценки», субсчет 3433 «Резервы по переоценке активов нематериального измерения труда работников»	755850
31.12 2025	Признаны права на использование инновационных продуктов, созданных работниками нематериального измерения труда	112 «Нематериальные активы в эксплуатации», субсчет 1124 «Прочие нематериальные активы»	1920000	111 «Незавершенные нематериальные активы»	1920000
31.12 2025	Сумма увеличения акционерного капитала по номинальной стоимости на дату исполнения опциона	324 «Резервы человеческого капитала», субсчет 3241 «Резервы преобразования человеческого капитала на основе наделения долевыми инструментами»	901950	311 «Акционерный капитал», субсчет 3115 «Акции квази-акционеров»	901950
31.12 2025	Использование прибыли при исполнении опциона	332 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток) прошлых лет»	1018050	311 «Акционерный капитал», субсчет 3115 «Акции квази-акционеров»	1018050

Источник: разработано автором на основе [40, с. 413; 129; 191, с. 216-217].

Приложение 16

Компания Cricova S.A. предоставляет с 1 января 2024 года четырем работникам нематериального измерения труда по 500 акций, номинальной стоимостью 100 леев, через год работы или сумму денежных средств, определенной на основе рыночной стоимости 400 акций каждому на дату вступления прав в силу исполнения договора на оказанные ими услуги по созданию IT-системы для мониторинга углеродного следа винодельни. Условием наделения правами на долю акции является разработка инновационного продукта в течение года, и, если работники выберут вариант «расчет акциями», они не должны их продавать в течение трех лет. Справедливая стоимость акции на дату наделения правами для варианта расчетами акциями, которая составила – 176 леев (табл. 4.2 и Приложения 11-13). Однако, принимая во внимание ограничения обращения акций (нерыночные факторы) Cricova S.A. их справедливая стоимость составит 170 леев. Справедливая стоимость варианта расчета денежными средствами определяется исходя из справедливой стоимости на дату предоставления – 176 леев.

Расчет долевого компонента представлен в табличном формате:

Таблица П.XVI.1. Определение стоимости долевого компонента

Форма оплаты	Стоимость альтернатив		
	Рыночная стоимость акции, леев	Количество, ед.	Сумма, леев
Акциями предприятия	170	2000	340 000
Денежными средствами	176	1600	281 600
Разница (долевой компонент)	×	30	58 400

Источник: разработано автором.

Порядок бухгалтерского учета вознаграждений на основе долевых инструментов включает составление бухгалтерских записей: на дату наделения правами работников, нематериального измерения труда; на дату выбора одной из двух альтернатив: вознаграждение акциями компании или денежными средствами; исполнение прав на вознаграждение. Последовательно приведем их. Следует отметить, что на дату предоставления прав на вознаграждение справедливая стоимость акций компании Cricova S.A. составила 176 леев (Приложение 11).

Таблица ПXVI.2. Бухгалтерские записи исполнения вознаграждения денежными средствами

Дата	Содержание операции	Корреспондирующие счета			
		Дебет	Сумма, леев	Кредит	Сумма, леев
05.01 2024	Признаны инвестиции в работников нематериального измерения труда	142 «Долгосрочные финансовые инвестиции в аффилированные лица», субсчет 1424 «Инвестиции в работников нематериального измерения труда»	281 600	544 «Прочие текущие обязательства», субсчет 5444 «Обязательство по договорам с работниками на основе акций»	281 600
05.01 2024	Признан в стоимости инвестиций долевой компонент вознаграждения нематериального измерения труда	142 «Долгосрочные финансовые инвестиции в аффилированные лица», субсчет 1424 «Инвестиции в работников нематериального измерения труда»	58 400	317 «Эмиссионный доход», субсчет 3173 «Человеческий капитал работников на основе наделения долевыми инструментами»	58 400
31.01 . 2024 – 31.12 . 2024	Первоначальное признание незавершенных НМА	111 «Незавершенные нематериальные активы»	340000	142 «Долгосрочные финансовые инвестиции в аффилированные лица», субсчет 1424 «Инвестиции в работников нематериального измерения труда»	340000
31.12 2024	Первоначальное признание завершенных НМА	112 «Нематериальные активы в эксплуатации»	340000	111 «Незавершенные нематериальные активы»	340000
31.12 2024	Реклассификация обязательств по вознаграждению работников	544 «Прочие текущие обязательства», субсчет 5444 «Обязательство по договорам с работниками на основе акций»	281 600	531 «Обязательства персоналу по оплате труда»	281 600
31.12 2024	Начислены взносы на социальное страхование	713 «Административные расходы»	67 584	533 «Обязательства по социальному и медицинскому страхованию», субсчет 5331 «Обязательства перед бюджетом государственного социального страхования»	67 584
31.12 2024	Удержание из заработной платы в фонд медицинского страхования	531 «Обязательства персоналу по оплате труда»	25 344	533 «Обязательства по социальному и медицинскому страхованию», субсчет 5332 «Обязательства перед фондами обязательного медицинского страхования»	25 344
31.12 2024	Удержание из заработной платы подоходного налога	531 «Обязательства персоналу по оплате труда»	33792	534 «Обязательства бюджету», субсчет 534 2 «Обязательства по налогу на доходы с заработной платы»	33792
31.12 2024	Погашена задолженность по оплате труда перед работником	531 «Обязательства персоналу по оплате труда»	222 464	242 «Текущие счета в национальной валюте»	222 464
31.12 2024	Призвание нефинансового вклада человеческого капитала	317 «Эмиссионный доход», субсчет 3173 «Человеческий капитал работников на основе наделения опционами»	58 400	371 «Человеческий капитал»	58 400

Источник: разработано автором на базе [40, с. 413; 191, с. 216-219].

Таблица П XVI.3. Бухгалтерские записи исполнения вознаграждения акциями

Дата	Содержание операции	Корреспондирующие счета			
		Дебет	Сумма, леев	Кредит	Сумма, леев
05.01 2024	Признаны инвестиции в работников нематериального измерения труда	142 «Долгосрочные финансовые инвестиции в аффилированные лица», субсчет 1424 «Инвестиции в работников нематериального измерения труда»	281 600	544 «Прочие текущие обязательства», субсчет 5444 «Обязательство по договорам с работниками на основе акций»	281 600
05.01 2024	Признан в стоимости инвестиций долевой компонент вознаграждения нематериального измерения труда	142 «Долгосрочные финансовые инвестиции в аффилированные лица», субсчет 1424 «Инвестиции в работников нематериального измерения труда»	58 400	317 «Эмиссионный доход», субсчет 3173 «Человеческий капитал работников на основе наделения долевыми инструментами»	58 400
31.01 . 2024 – 31.12 . 2024	Первоначальное признание незавершенных НМА, создаваемых работниками нематериального измерения труда	111 «Незавершенные нематериальные активы»	340000	142 «Долгосрочные финансовые инвестиции в аффилированные лица», субсчет 1424 «Инвестиции в работников нематериального измерения труда»	340000
31.12 2024	Первоначальное признание завершенных НМА	112 «Нематериальные активы в эксплуатации»	340000	111 «Незавершенные нематериальные активы»	340000
31.12 2024	Реклассификация обязательств по вознаграждению работников	544 «Прочие текущие обязательства», субсчет 5444 «Обязательство по договорам с работниками на основе акций»	281 600	512 «Краткосрочные займы», субсчет 5127 «Конвертируемая задолженность по займам»	281 600
31.12 2024	Дополнительная эмиссия в погашении задолженности перед работником	512 «Краткосрочные займы», субсчет 4125 «Конвертируемая задолженность по займам»	200 000	311 «Акционерный капитал», субсчет 3115 «Акции квази-акционеров»	200 000
31.12 2024	Отнесение разницы в стоимости акций	512 «Краткосрочные займы», субсчет 4125 «Конвертируемая задолженность по займам»	81 600	317 «Эмиссионный доход», субсчет	81 600
31.12 2024	Призвание нефинансового вклада человеческого капитала	317 «Эмиссионный доход», субсчет 3173 «Человеческий капитал работников на основе наделения опционами»	58 400	371 «Человеческий капитал»	58 400

Источник: разработано автором на основе [40, с. 413; 129; 191, с. 216-219].

Приложение 17

Компания, начиная с 2021 года, вступила в программу пенсионного обеспечения сотрудников по окончанию их трудовой деятельности путем формирования пенсионного плана с установленными выплатами. Для оценки балансовых статей плана имеется следующая информация:

- текущая величина заработной платы за 2024 год в целом по Компании – 174 900 700 леев, при этом 25 человек из общей численности персонала (210 человек) участвует в пенсионном плане, стоимость текущих услуг которых составляет 1 821 500 леев.
- ставка дисконтирования – 10%, определяется из доходности высококачественных корпоративных облигаций;
- доходность актива плана, за минусом налогов – 10,5%;
- административные расходы в условиях действия пенсионного плана – 45 000 леев;
- начисления по пенсионным вознаграждениям, согласно трудовому договору, осуществляются в размере 5% от величины заработной платы;
- согласно пенсионному плану установлена выплата в размере 204 000 леев работнику, выходящему на пенсию в 2024 году.

Справедливая стоимость активов плана и дисконтированная стоимость обязательств на начало периода равны и составляют 1 530 500 леев. Взносы в фонд плана – 244 125 леев. В конце отчетного периода фактические доходы по пенсионному плану составили 168 500 леев, что превышает их ожидаемый уровень, и установлено, что ставка дисконтирования составляет 9,5 % и фактически начисленные проценты по пенсионным обязательствам меньше по сравнению с ожидаемыми. Оценка изменений в характеристиках плана и выявление актуарных прибылей или убытков отчетного периода представлено в таблице П. XVII.1.

Таблица ПXVII.1. Оценка актуарных прибылей или убытков по пенсионному плану 2024 г.

Показатели	**Активы,** леев	**Обязательства,** леев
Справедливая стоимость на начало периода	1 530 500	1 530 500
Стоимость текущего обязательства по пенсионному плану (актуарный расчет)	×	91 075
Ожидаемая стоимость процентов по элементам пенсионного плана:	160 703	153 050
Чистые выплаты по пенсионному плану	40 125	(244 125)
Фактическая стоимость процентов	168 500	145 398
Справедливая стоимость на конец (актуарный расчет) периода	1 731 328	1 661 700
Фактическая стоимость	1 739 125	1 654 048
Актуарная прибыль (убыток)	7 797	7 652
Итого		**15 452**

Источник: разработано автором.

Таблица ПXVII.2. Бухгалтерские записи в условиях пенсионного плана с установленными выплатами

Дата	Содержание операции	Корреспондирующие счета			
		Дебет	Сумма, леев	Кредит	Сумма, леев
01.2024-12.2024	Произведены отчисления по пенсионному обеспечению из заработной платы	531 «Обязательства перед персоналом по оплате труда»	91 075	429 «Долгосрочные оценочные обязательства по пенсионному плану»	182 150
01.2024-12.2024	Начислены актуарные расходы по обязательствам	722 «Финансовые расходы», субсчет «Расходы по процентам»	153 050	429 «Долгосрочные оценочные обязательства по пенсионному плану»	153 050
01.2024-12.2024	Произведены взносы в активы пенсионного плана	153 «Активы пенсионного плана с установленными выплатами»	244 125	242 Текущие счета в национальной валюте	244 125
01.2024-12.2024	Начислены актуарные доходы по пенсионному плану	153 «Активы пенсионного плана с установленными выплатами»	160 703	622 «Финансовые доходы», субсчет 6222 «Доходы от процентов»	160 703
01.2024-12.2024	Признаны прочие административные расходы управления активами плана по начисленной заработной плате	713 Административные расходы	36 290	531 Обязательства персоналу по оплате труда	36 290
01.2024-12.2024	Признаны прочие административные расходы управления активами плана по взносам на социальное страхование	713 Административные расходы	8 710	533 Обязательства по социальному и медицинскому страхованию	8 710
01.2024-12.2024	Признана текущая доля выплат по пенсионному плану	429 «Долгосрочные оценочные обязательства по пенсионному плану»	204 000	539 «Текущие оценочные обязательства по пенсионному плану»	204 000
01.2024-12.2024	Погашены текущие оценочные обязательства по пенсионному плану	539 «Текущие оценочные обязательства по пенсионному плану»	204 000	153 «Активы пенсионного плана с установленными выплатами»	204 000
31.12 2024	Признаны результаты переоценки пенсионного плана по активам	153 «Активы пенсионного плана с установленными выплатами»	7 797	343 «Резервы от переоценки», субсчет 3432 «Резервы от переоценки пенсионного плана»	7 797
31.12 2024	Признаны результаты переоценки пенсионного плана по обязательствам	429 «Долгосрочные оценочные обязательства по пенсионному плану»	7 652	343 «Резервы от переоценки», субсчет 3432 «Резервы от переоценки пенсионного плана»	7 652

Источник: разработано автором на основе [191, с. 294-301; 268, с. 28].

Приложение 18

Таблица П.XVIII.1. Аналитические данные о стоимости земельных участков с учетом факторов поддержания их продуктивности

Компании	Счет 122 «Земельные участки», леев		Счет «Материалы», субсчета 2117 и 2119, леев		Списание материалов на счета:	
	На начало периода	На конец периода	На начало периода	На конец периода	711 «Себестоимость реализации»	215 «Незавершенное производство»
SA Mold-Nord	2426621,0	2426621,0	2800,0	0	1330327,27	266065,46
SRL AGDAV	3563723,70	4221737,86 (в том числе, 658014,16 приобретение)	520623,41	609282,49	715816,64	1201548,48
SRL Micragrolux	888084,50	888084,50	0	14584,81	642808,64	923073,21
SRL Lemisona	1533155,44	1533155,44	0	0	555474,58	799341,46
Întreprindere individuală G.T. Cristea I.S.	×	×	123610,25	62447,66	23499,75	867731,57

Источник: разработано автором на основе учетных регистров исследуемых компаний.

При разработке механизма учета природного ресурса (земельного участка) и связанной с ним экосистемной услуги использованы данные сельскохозяйственного предприятия SRL AGDAV. Согласно этим данным, в отчетном периоде было приобретено 8 га земельных участков, при этом для поддержания их продуктивности средние затраты на минеральные удобрения составили 203 164,54 леев на гектар. Временной горизонт использования приобретенных земельных участков установлен на 10 лет, аналогично сроку службы сельскохозяйственной техники, предназначенной для их обработки. В соответствии с предложенной моделью признается новый объект учета – «Экологические ресурсы», оцененный по приведенной стоимости равной 9975580,0 леев (3234645 леев×8×1/$(1,10)^{10}$), где ставка дисконтирования 10%, принимающая во внимание уровень инфляции в Республике Молдова за отчетный период - 7%, а 3234645 леев прогнозная сумма затрат за 10 лет на поддержание стоимости одного гектара земельного участка.

В целях достижения устойчивого развития сельскохозяйственное предприятие формирует резерв на поддержание природного капитала в размере 2 % от чистой прибыли отчетного периода, однако в рассматриваемом периоде (2024 г.) зафиксирован убыток. В бухгалтерском учете на основе выше приведенных данных составляются следующие записи (Табл. П19.2):

Таблица П.XVIII.2. Предлагаемая модель признания двух типов ресурсов природного капитала – экосистемного актива и экосистемной услуги для предприятия SRL AGDAV

Момент признания	Содержание операции	Корреспондирующие счета		Сумма, леев
		Дебет	Кредит	
Приобретение экосистемного актива (02.2024)	Первоначальное признание земли как экосистемного актива	122 «Земельные участки», субсчет 1222 «Земельные участки без строений»	544 «Прочие текущие обязательства»	658014,16
Приобретение экосистемного актива (02.2024)	Первоначальное признание экосистемных услуг по приведенной стоимости	134 «Экологические ресурсы»	372 «Природный капитал на поддержание»	9975580,0
Формирование оценочного резерва отчетного периода на поддержание экологических ресурсов (02.2024)	Признаны затраты на поддержание экологических ресурсов	134 «Экологические ресурсы»	538 «Текущие оценочные резервы», субсчет 5385 «Оценочные резервы на поддержание экологических ресурсов»	997558,0
Использованы текущие резервы для поддержания продуктивности экологических ресурсов (02.2024-12.2024)	Начислены обязательства перед поставщиком минеральных удобрений	538 «Текущие оценочные резервы», субсчет 5385 «Оценочные резервы на поддержание экологических ресурсов»	521 «Текущие коммерческие обязательства»	1625316,32
Годовое закрытие счетов (12.2024)	Доначисленная сумма оценочного резерва на поддержание экологических ресурсов	722 «Финансовые расходы»	538 «Текущие оценочные резервы», субсчет 5385 «Оценочные резервы на поддержание экологических ресурсов»	627758,32
Начислена годовая амортизация (обесценение) экологических ресурсов (12.2024)	Амортизация (обесценение) экологических ресурсов	711 «Себестоимость реализации», субсчет 7111 «Балансовая стоимость экологических ресурсов»	135 «Амортизация и обесценение экосистемных услуг»	997558,0
Годовое распределение прибыли (12.2024)	Формирование резерва на поддержание природного капитала	332 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток) прошлых лет» субсчет 3321 «Нераспределенная прибыль (убыток) финансового капитала»	325 «Резервы природного капитала»	×

Источник: разработано автором.

Приложение 19

Основные элементы SEEA, определяющие порядок учета минеральных ресурсов и признающие источник их происхождения - природный капитал

Источник: разработано автором.

Приложение 20

Матрица показателей конвергенции методологии МСФО и концепции SEEA для отчетности о состоянии МР

Критерии	Примечания	Методология МСФО	Концепция SEEA (CF, EA)
Роль в обеспечении устойчивости	Как эти положения соотносятся с принципами Концепции устойчивого развития (SDC)?	Гибко реагирует на требования SDC и обеспечивает переход к социально-экономической модели финансовой отчетности	Является частью SDC и способствует переходу к социально-экономической модели финансовой отчетности
Пользователи информации	Кто является пользователями информации о состоянии минеральных ресурсов (МР) и природного капитала - источника их происхождения?	Существующие и потенциальные инвесторы, заимодавцы и другие кредиторы, ожидающие возврата инвестиций, который зависит от ответственного управления всеми ресурсами	Собственники (инвесторы и акционеры), разработчики бизнес-политики, правительство, экономисты-экологи, общественность и другие
Методологический подход	Какая методология предусмотрена для решения проблемы?	На основе теории бухгалтерского учета и отчетности, концепции капитала XXI века и концепции экономической оценки	Она носит междисциплинарный характер и базируется на методологическом инструментарии следующих концепций: экологическая экономика, статистика, экономическая оценка управленческого учета
Классификации для учета МР	Какие классификационные группировки предполагается использовать для решения этой проблемы?	активы по видам работ по этапам добывающей промышленности: 1 – разведка и добыча (IFRS 6); 2 - переработка и сбыт (IAS 2)	1) счета; 2) типы экосистемных активов; 3) типы экосистемных услуг
Методы количественного измерения МР	Предусмотрены ли количественные методы измерения?	Не предусмотрено. Прерогатива управленческого учета	Описывается система учета поставок и использования МП
Метод измерения МР и их изменений	Какие методы измерения стоимости рекомендуются?	Метод стандартизированной оценки дисконтированных будущих чистых денежных потоков (SMOG)	Метод чистой приведенной стоимости (NPV)
Изменение количественного состояния МР	Учитываются ли изменения в количественном статусе запасов полезных ископаемых?	учитывается в рамках расчета истощения МР	является важным элементом для интеграции данных о состоянии МР
Изменение стоимостного статуса МР	Каковы причины изменения стоимости минеральных ресурсов?	За счет истощения (извлечения) и амортизации	Вызвано деградацией (включая добычу), трансформацией, переоценкой
Признание природного (En) капитала	Следует ли признавать природный капитал в качестве элемента финансовой отчетности как часть капитала предприятия?	Предусмотрено применение метода долевого участия в отношении вклада нефинансовых участников в бизнес (IAS 20)	Не рассматривается отдельно, но является инструментом SEEA для реализации SDC, который требует признания природного капитала в качестве движущей силы экологической деловой активности
Раскрытие информации	Какова цель процесса раскрытия информации?	Определяется требованиями к отчетности, направленными на оценку стоимости бизнеса и его экономического влияния на общество.	Цель - обеспечить структурированную связь между окружающей средой, экономической деятельностью и благосостоянием человека.

Источник: разработано автором.

Карта сбалансированной системы показателей (BSC) для компании Mold-Cargo S.A

Перспектива: цель стратегия		Показатель	Метрика	Значение показателя 2023	Значение показателя 2024	Влияние на стоимость капитала	Инициативы
Финансовая перспектива							
Повышение прибыльности, эффективности капитала и операционной устойчивости	Роста доходов	Рост доходов от страховой деятельности (≥10%)	Оценка общих доходов от страховых премий	68,38 млн леев	124,93 млн леев	Прямое: увеличение денежного потока и масштаба бизнеса +82%	Расширение продуктового портфеля, новые сегменты, каналы продаж
		EBIT в положительной динамике	Оценка прибыли до уплаты налогов	19,17 млн леев	64,88 млн леев	Прямое: рост показателя операционной эффективности на 238%	Оптимизация расходов, рост маржи
		ESG-инвестиции до 10%	Доля, выраженная в %, ESG-инвестиций в общем портфеле	< 5%	> 9%	Косвенное: отражается в ESG-рейтингах	ESG-скрининг при инвестициях
		Чистая прибыль в положительной динамике	Оценка прибыли после налогообложения	19,81 млн леев	58,42 млн леев	Прямое: прирост капитала на 195%	Управление убытками, доходные продукты
	Роста производительности	ROE в положительной динамике ≥ 15%	Доля, выраженная в %, чистой прибыли к собственному капиталу	32,6%	127%	Прямое: рост на 95% характеризует эффективность использования собственного капитала	Фокусирование внимания на доли высокодоходных страховых продуктов
		ROA в положительной динамике ≥ 5%	Доля, выраженная в %, чистой прибыли к активам	10,3%	40,2%	Прямое: рост на 30% характеризует эффективное признание и использование НМА, источником которых является человеческий капитал на поддержание	Учет рисков, в том числе климатических, и оценка их резервов, оптимизация инвестиций
		EVA в положительной динамике	Оценка NOPAT за минусом Капитал × WACC	+9,9 млн леев	+46,5 млн леев	Прямое: приращение стоимости бизнеса через превышение доходов над расходами капитала	Устойчивое управление прибылью

		Операционный денежный поток в положительной динамике	Оценка потока согласно данным Отчета о ДДС	+5,41 млн леев	+8,75 млн леев	Косвенное: ликвидность и устойчивость финансирования	Контроль за потоком денежных средств и сальдо дебиторской и кредиторской задолженности
Клиентская перспектива							
Повышение ценности, удержание и доходность клиентского портфеля	Роста доходов	Активные клиенты в положительной динамике на 10%	Число страховых договоров, действующих на конец периода	8 000 договоров	8 800 договоров	Косвенное: расширение клиентской базы, устойчивость доходов по договорам и стабильность премий	Сегментированный маркетинг, каналы партнерских продаж
		Доход с клиента по договору (LTV) в положительной динамике на 20%	Оценка как средняя премия × срок удержания	6 200 леев	7 400 леев	Косвенное: долгосрочные контракты и рост дохода на клиента характеризует устойчивость общих доходов	Долгосрочность договоров, кросс-продажи
		Коэффициент удержания клиентов в положительной динамике ≥ 75%	Доля, выраженная в %, продленных контрактов	70%	74%	Косвенное: уменьшение расходов на привлечение клиентов	CRM-напоминания, программы лояльности
		Ценность клиентского портфеля в положительной динамике > 60 млн леев	Оценка как LTV × активные клиенты	49,6 млн. леев	65,1 млн. леев	Косвенное: характеризует устойчивость операционной прибыли, однако не учитывается в структуре нематериальных активов	Персонализация, сервис, автоматизация
		NPS-клиентовв положительной динамике ≥ 60	Количество лояльных клиентов за минусом нелояльные (критиков)	× (не раскрыт)	55 (оценка)	Косвенное: лояльность влияет на репутацию	Опросы, «обратная связь – действие»
		Средний срок контракта > 2 года	Среднерасчетное по портфелю	1,8 года	2,5 года	Косвенное: долгосрочность снижает риски и обеспечение устойчивости потока премий	Автоматическое продление контрактов, бонусы лояльности
Перспектива внутренних процессов							
Эффективность и цифровизация	Роста производительности	Коэффициент убыточности (LR) ≤ 65%	Доля, выраженная в %, выплат к премии нетто	125%	103%	Косвенное: высокий уровень убытков и резервов, что снижает маржу и прирост капитала	Идентификация и оценка страхового риска, контроль мошенничества
		Время урегулирования убытков в динамике снижения ≤ 15 дней	Среднее время по заявке	18 дней	16 дней	Косвенное: быстрое урегулирование формирует доверие и сокращает жалобы	Цифровизация, «прямые выплаты», эффективность

							управленческого документооборота
		Расходы на урегулирование убытков в динамике снижения ≤ 10%	Расходы на обработку заявок по убыткам, согласно их доле выраженной в %, к общему числу заявок	×	300 тыс. леев	Косвенное: снижение расходов способствует росту операционной прибыли	Внедрение IT-технологий, компетенции операторов информационных систем
		Коэффициент расходов (ER) в динамике снижения ≤ 35%	Доля, выраженная в %, операционных расходов к премиям	40% (оценка)	33%	Косвенное: оптимизация расходов увеличивает операционную прибыль и повышает рентабельность	Централизация функций, аутсорсинг непрофильных задач
		Цифровизация процессов в положительной динамике ≥ 80%	Доля, выраженная в %, цифровых процессов к их общему количеству	60%	75%	Косвенное: оперативность и прозрачность снижает расходы	Внедрение цифровых инструментов для всех бизнес-процессов (BPM), онлайн-оформление
		Цифровые полисы в положительной динамике ≥ 90%	Доля, выраженная в %, цифровых полисов к их общему количеству	76%	88%	Косвенное: снижение экологических расходов формирует экологический имидж	Развитие клиентского онлайн-канала
		Цифровые полисы для клиентов, ориентированных на требование LC ≥ 2%	Доля, выраженная в %, цифровых LC-полисов к их общему количеству	×	2%	Косвенное: экологический вклад в устойчивость и формирование ESG-имиджа	Развитие клиентского онлайн-канала в контексте реализации ESG-повестки
		Документооборот на бумажных носителях в динамике снижения ≥ 25%	Количество листов в год	30 тыс. листов	21 тыс. листов	Косвенное: снижение экологических затрат повышает экологический вклад в устойчивость	Электронный документооборот, E-подпись
		Процент автоматических расчетов убытков в положительной динамике ≥ 50%	Доля, выраженная в %, автоматических расчетов ко всем случаям	20%	40%	Косвенное: сокращение расходов, повышение доверия, в значит - репутации	Алгоритмические модели оценки убытков, предварительные лимиты
		Энергопотребление офиса в динамике снижения на 10% на 1 сотрудника	Квт/ч/чел	×	20 квт/ч/чел	Косвенное: сокращение экологических расходов и формирование ESG-имиджа	Автоматизация
		Оценка климатических рисков, в том числе: ▪ от редких и разрушительных природных явлений;	Процедуры оценки	1	1	Косвенное: прогноз убытков, прямое влияние на убыточность и формирование ESG-имиджа	Идентификация и оценка страхового риска (андеррайтинг) с учетом климатических сценариев

		▪ финансирования мер по их снижению у клиентов; ▪ по ESG-компенсациям; ▪ по ESG-регулятивам		1 × ×	1 × 1		
Перспектива развития и обучения							
Развитие инновационности продуктов/услуг и мотивация, и снижение текучести сотрудников	Роста производительности	Часы обучения на сотрудника ≥ 40 ч/год	Общее время / персонал	22 ч	35 ч	Косвенное: повышение квалификации формирует точность андеррайтинга	Обучение цифровым инструментам (SS)
		Удержание ключевых специалистов ≥ 90%	Число ключевых кадров, сохранивших позиции	87%	94%	Косвенное: снижение затрат на замену и обеспечение устойчивости знаний	Премии за лояльность, карьерный рост
		Текучесть персонала за счет программ его мотивации ≤ 10%	Доля, выраженная в %, уволенных от общей численности	12%	8%	Косвенное: снижение затрат на адаптацию и обеспечение устойчивости корпоративной памяти процессов	Наставничество и гибкая мотивация
		Вовлеченность персонала ≥ 80%	По внутренним опросам	70%	78%	Косвенное: повышение производительности и клиентского сервиса	Оценка вовлеченности, корпоративная культура
		Вклад в автоматизацию процессов в положительной динамике	% процессов, автоматизированных по инициативе сотрудников	×	26%	Косвенное: инновации «снизу» способствуют росту производительности	Внутренний конкурс идей, KPI по улучшениям
		Внутренние повышения удовлетворительности ≥ 30%	% назначений изнутри ко всем вакансиям	18%	26%	Косвенное: удержание, рост мотивации, передача знаний	Развитие кадрового резерва, персонализированное обучение
		ESG-компетенции для составления отчетности	Формуляр отчетности для ESG-повестки	×	1 комплект	Косвенное: повышение ESG-имиджа и привлечение инвестиций	Изучение ESG-регулятивов
		Патент на технические решения	Документ о признании инновации	×	30 тыс. леев	Косвенное: снижение расходов, повышение ESG-имиджа	Разработка алгоритма урегулирования убытков
		Патент на клиентские решения	Документ о признании инновации	×	25 тыс. леев	Косвенное: снижение расходов, повышение ESG-имиджа	Разработка алгоритма регулирования клиентской базы

Источник: разработано автором на основе [311, 312, 321, 322].

Сбалансированная система показателей (BSC) для компании SA Mold-Nord

Перспектива: цель стратегия		Показатель	Метрика	Значение показателя 2023	Значение показателя 2024	Влияние на стоимость капитала	Инициативы
Финансовая перспектива							
Повысить прибыльность, рентабельность продаж и обеспечить операционную устойчивость	Роста доходов	Рентабельность продаж в положительной динамике до 10%	Доля, выраженная в %, чистой прибыли к доходам от реализации	- 6,2%	5%	Прямое: увеличение нераспределенной прибыли и рост привлекательности (или рыночной стоимости бизнеса)	Рост обеспечивается оптимизацией продаж
		Изменение себестоимости выпущенной продукции в сторону снижения на 10%	Оценка себестоимости в отношении произведенной продукции	220 леев	198 леев	Прямое: увеличение чистой прибыли и рост привлекательности для инвесторов	Обеспечивается за счет введения в технологических процесс инновационных решений
		Доходы от экспорта продукции в положительной динамике до 35%	Оценка доходов от экспорта к общим доходам от реализации	27%	35%	Прямое: увеличение чистой прибыли и рост привлекательности для инвесторов	Расширение продуктового портфеля, новые сегменты
		Доля прибыли от премиум-продукции в положительной динамике до 30%	Доля, выраженная в %, прибыли премиум-продукции к чистой прибыли	×	30%	Прямое: увеличение чистой прибыли и рост привлекательности для инвесторов	Продвижение премиум-линеек, дифференциация упаковки, участие в дегустационных конкурсах
		EBIT в положительной динамике	Оценка прибыли до уплаты налогов	(3,88 млн леев)	3,25 млн леев	Прямое: рост показателя операционной эффективности на	Требуется существенный рост через оптимизацию расходов и продуктовой линейки
		ESG-инвестиции до 7%	Доля, выраженная в %, ESG-инвестиций в общем портфеле	×	> 5%	Косвенное: отражается в ESG-рейтингах	ESG-скрининг при инвестициях
		Чистая прибыль в положительной динамике	Оценка прибыли после налогообложения	(4,28 млн. леев)	2,78 млн. леев	Прямое: увеличение капитала	Требуется существенный рост прибыли через управление убытками и оптимизацией доходных продуктов

		Экологические налоги в динамике годового снижения на 3%	Доля, выраженная в %, экологических расходов по налогам к общему объему налогов на социальное обеспечение	5%	4,8%	Прямое: увеличение капитала в динамике (около 0,2%) при условии реинвестирования внешних расходов	Оптимизация экологической налоговой нагрузки за счет перераспределения внешних и внутренних экологических расходов
	Роста производительности	Коэффициент текущей ликвидности в динамике снижения	Доля, выраженная в %, оборотных активов к краткосрочным обязательствам	1,05	1,5	Косвенное: указывает на финансовую устойчивость через показатель WACC	Требуется восстановление платежеспособности
		ROE стремится к положительной динамике ≥ 15%	Доля, выраженная в %, чистой прибыли к собственному капиталу	- 9,65%	6,3%	Косвенное: рост на 16% характеризует эффективность использования собственного капитала	Фокусирование внимание на доли высокодоходных страховых продуктов
		ROA стремится к положительной динамике ≥ 2,5%	Доля, выраженная в %, чистой прибыли к активам	-3,3 %	2,2 %	Косвенное: рост на 6% характеризует эффективное использование активов, источником которых является собственный капитал	Учет рисков, в том числе климатических, и оценка их резервов, оптимизация инвестиций
		EVA стремится к положительной динамике в 2%	Оценка NOPAT за минусом Капитал × WACC	-12,8 млн леев	+0,05 млн леев	Прямое: превышение доходов над расходами капитала характеризует приращение стоимости для акционеров	Устойчивое управление прибылью, что может быть достигнуто через снижение ожиданий от доходности капитала (6,5%) и привлечение субсидии
		Операционный денежный поток в положительной динамике	Из отчета о движении денег	+1,03 млн леев	+4,15 млн леев	Косвенное: ликвидность и устойчивость финансирования	Контроль за потоком денежных средств и сальдо дебиторской и кредиторской задолженности
Клиентская перспектива							
	Роста доходов	Активные клиенты в положительной динамике на 5%	Число договоров, действующих на конец периода	950	1 000	Косвенное: расширение клиентской базы, устойчивость доходов по договорам и стабильность премий	Сегментированный маркетинг, каналы партнерских продаж

	LTV-клиента в положительной динамике на 20%	Оценка как средняя цена одной покупки ×частота покупок× срок удержания клиента активным	4 938 леев	5 925 леев	Косвенное: долгосрочные контракты и рост дохода на клиента характеризует устойчивость общих доходов	Долгосрочность договоров, кросс-продажи
	Коэффициент удержания клиентов в положительной динамике ≥ 35%	Доля, выраженная в %, повторных договоров с клиентами	30%	35%	Косвенное: уменьшение расходов на привлечение клиентов	CRM-напоминания, программы лояльности
	Ценность клиентского портфеля в положительной динамике > 6 млн леев	Оценка как LTV × активные клиенты	4,93 млн. леев	5,95 млн. леев	Косвенное: характеризует устойчивость операционной прибыли, однако не учитывается в структуре нематериальных активов	Условный нематериальный актив, характеризующийся персонализацией, сервисом, инновационностью продукта
	NPS-клиентов в положительной динамике ≥ 50	Количество лояльных клиентов за минусом нелояльных (критиков)	× (не раскрыт)	50 (оценка)	Косвенное: лояльность влияет на репутацию	Опросы, «обратная связь → действие»
	Средний срок контракта > 2 года	Среднерасчетное по портфелю	2 года	3 года	Косвенное: среднесрочность снижает риски и обеспечивает устойчивость доходов	Продление автоматически, бонусы лояльности
	Репутация и узнаваемость бренда в положительной динамике ≥ 50	Среднерасчетное по опросам	30%	40%	Косвенное: снижает риски и обеспечивает устойчивость доходов	KPI для маркетинга через участие в конкурсах, экспозициях и формирование восприятие продукта класса «премиум»
	Перспектива внутренних процессов					
	Производительность в положительной динамике до 5%	Количество единиц продукции на одного работника	2500 ед.	2600 ед.	Косвенное: через снижение затрат на калькуляционную единицу	Внедрение системы нормирования труда, автоматизация повторяющихся операций
	Ошибки маркировки / сертификации в динамике снижения < 0,05%	Ошибки / партии	2/300	1/250	Косвенное: через снижение потерь и возвратов	Внутренний аудит качества, обучение персонала маркировке

Повысить производительность, качество продукции, устойчивость	Роста производительности	Автоматизация линий розлива в положительной динамике до 70%	Авт. объём / общий	50%	65%	Косвенное: через влияние на себестоимость и производительность цикла	Внедрение IT-технологий сокращение времени полного производственного цикла
		Инновации в положительной динамике ≥ 1 в год	Документ подтверждающий внедрение	1 шт	1 шт	Косвенное: повышает ценность продукции увеличивает операционную прибыль и повышает рентабельность	Внедрение инновации (выдержки, купажа и др.) для обеспечения способности производственной системы к оперативной интеграции новых технологий без капитальной реконфигурации процессов
		Выбросы CO_2 на 1 л вина до 15%	Общие выбросы / объём продукции		12%	Косвенное: снижение затрат, ESG-имидж	Переход на биоразлагаемую упаковку, оптимизация логистики
		Доля органических виноградников в положительной динамике до 30%	Площадь сертифицированных органических виноградников / Общая площадь виноградников) × 100%	20%	30%	Косвенное: увеличивает добавленную стоимость, повышает устойчивость и ESG-имидж	Переход на органическое земледелие, сертификация новых участков виноградников
		Водоемкость ≤ 3 л/л вина	Использовано воды / объём вина	3,8	3,0 л воды/л вина	Косвенное: экономия ресурса, снижение штрафов, экологический вклад в устойчивость и формирование ESG-имиджа	Развитие клиентского онлайн-канала в контексте реализации ESG-повестки
		Повторное использование стекла в положительной динамике до 20%	Повторные бут. / все	8%	18%	Косвенное: снижение экологических затрат повышает экологический вклад в устойчивость	Внедрение программы возврата тары, партнёрство с переработчиками
		«Зелёная» энергия до 30%	«Зеленый» источник / общая энергия	×	25%	Косвенное: снижение WACC экологический вклад в устойчивость и формирование ESG-имиджа	Установка солнечных панелей, закупка энергии у «зелёных» поставщиков
		Энергопотребление производства в динамике снижения до 0,68 квт·ч на 1 литр произведенной продукции	квт · ч/л	0,80 квт · ч/л	0,72 кВт·ч/л	Косвенное: рост на 1,2% за счет снижения затрат и улучшения устойчивости, повышение рентабельности, формирование ESG-имиджа	Модернизация технологического оборудования и переход на энергоэффективные процессы

						(винификация, охлаждение, розлив)
		Оценка рисков обесценения (деградации) виноградников: экологических услуг виноградников	Наличие процедуры оценки	×	1	Косвенное: сокращение экологических убытков, доступ к ESG-инвестициям и формирование ESG-имиджа	Программа экосистемной устойчивости виноградников с целью сохранения их продуктивности и рентабельности
		Оценка климатических рисков, в том числе: от редких и разрушительных природных явлений	Наличие процедуры оценки	1	1	Косвенное: прогноз убытков, прямое влияние на убыточность и формирование ESG-имиджа	Идентификация и оценка риска климатического сценария
Перспектива развития и обучения							
Развитие инновационности продуктов/услуг, мотивац снижение текучести сотрудников	Роста производительности	Часы обучения на сотрудника ≥ 40 ч/год	Количество часов обучения как отношение общего времени на обучение к персоналу	22 ч	35 ч	Косвенное: повышение квалификации формирует точность	Обучение цифровым инструментам и технологического оборудования
		Удержание ключевых специалистов ≥ 80%	Доля, выраженная в %, числа ключевых кадров, сохранивших позиции	65%	70%	Косвенное: снижение затрат на замену и обеспечение устойчивости знаний	Премии за лояльность, карьерный рост
		Текучесть персонала за счет программ его мотивации ≤ 8%	Доля, выраженная в %, уволенных от общей численности	12%	8%	Косвенное: снижение затрат на адаптацию и обеспечение устойчивости корпоративной памяти процессов	Улучшение адаптации новых сотрудников, программы наставничества, опросы удовлетворённости
		Развитие внутренних карьерных траекторий ≥ 30%	Доля, выраженная в %, назначений изнутри ко всем вакансиям	18%	26%	Косвенное: через удержание, рост мотивации, передача знаний	Разработка карт карьерного роста, лидерские программы, система внутреннего отбора
		Уровень инвестиций в развитие знаний сотрудников до 2%	Доля, выраженная в %, расходов на обучение в общих операционных расходах	1,3%	2%	Косвенно: через квалификацию персонала снижает операционные риски (штрафы и потери), создает стабильность денежных потоков и рост капитала	Выделение бюджета в планировании обучения, договор с образовательными центрами

	Вовлечённость персонала в инновационные обсуждения и разработки ≥ 20%	Доля, выраженная в %, сотрудников НИОКР по технологиям, подходов, продуктов	10%	15%	Косвенное: через повышение производительности	Введение системы поощрения за инновации, внутренние конкурсы идей, участие в дегустационных советах
	Инновационная активность в технологическом процессе ≥ 5 в год	Внедренные предложения в год (количество)	2 предложения	3 предложения	Косвенное: через повышение ESG-имиджа и привлечение инвестиций	KPI по НИОКР, стимулирование патентования идей
	Вклад в автоматизацию процессов в положительной динамике	Доля, выраженная в %, процессов, автоматизированных по инициативе сотрудников	×	26%	Косвенное: через инновации «снизу» способствуют росту производительности	Внутренний конкурс идей, KPI по улучшениям
	Развитие организационных знаний в положительной динамике на 20%	Доля, выраженная в %, прироста числа технологических карт, стандартов к базе прошлого года	10% в год	15% в год	Косвенно: через снижение рисков, рост устойчивости, уменьшение потерь и рост рентабельности	Документирование наработок, обмен практиками между подразделениями
	ESG-компетенции для составления отчетности	Формуляр отчетности для ESG-повестки (комплект)	×	1 формуляр	Косвенное: через повышение ESG-имиджа и привлечение инвестиций	Изучение ESG-регулятивов
	Патент на технические решения	Документ признания 1 инновации	×	30 тыс. леев	Косвенное: через снижение расходов, повышение ESG-имиджа	Разработка алгоритма оценки рисков обесценения (деградации) экологических услуг виноградников

Источник: разработано автором на основе финансовой отчетности компании SA Mold-Nord.

I. Финансовая отчетность

Статический баланс (общий формат)

Активы	Пассивы
Денежные средства	Права-требования вкладчиков (финансовых и нефинансовых)
Имущественные и неимущественные права на используемые ресурсы	Обязанность по оплате

Отчет о совокупном доходе (общий формат)

Статьи доходов и расходов	сумма
Прибыль (убыток) отчетного периода	X
Изменение состояния активов (нематериальных, материальных, финансовых, биологических)	X
Прочий совокупный доход	X
Подоходный налог на изменение состояния активов	(X)
Совокупный доход отчетного периода	X

Отчет об изменениях ассоциированного капитала (общий формат)

Вид вклада / Причины изменений	Финансовые вклад		Нефинансовый вклад		Нераспределенная прибыль
	Уставный капитал	Поддержание капитала	Виды капитала	Поддержание капитала	
Реинвестирование совокупного дохода		x (x)		x (x)	X (x)
Вклад в поддержание капитала	x	x (x)	x	x (x)	x

Финансовая отчетность устойчивого развития

Финансовые показатели	сумма
Реинвестированная прибыль на поддержание капитала (человеческого, социального, природного)	X
Вклад в поддержание капитала (человеческого, социального, природного)	(x)
Выполнение экологических обязательств	x
Выполнение социальных обязательств	x

Источник: разработано автором.

II. Управленческая отчетность

Динамический баланс (общий формат)

Активы	Пассивы
Капитализированные расходы (долгосрочные) как ожидаемый приток денежных средств в будущем	Долгосрочные доходы, не приведшие к оттоку денежных средств
Расходы, как ожидаемый приток денежных средств в текущем периоде	Доходы как ожидаемый отток денежных средств в краткосрочном периоде
Денежные средства	Фактические вклады учредителей

Отчет о прибыли и убытках (общий формат)

Статьи доходов и расходов	
Доходы от реализации продукции (услуг)	X
Себестоимость, в том числе декапитализированные расходы	(X)
Текущие доходы	X
Текущие расходы	(X)
Расходы по подоходному налогу	(X)
Прибыль (убыток) отчетного периода	X

Отчет о движении денежных средств (общий формат)

Показатели	сумма
Чистый поток от операционной деятельности	X
Чистый поток от инвестиционной деятельности	(X)
Чистый поток от финансовой деятельности	X
Чистый поток денежных средств	X

1. для раскрытия информации об их потоке по видам деятельности;
2. для обеспечения взаимосвязи между Статическим Балансом и Отчетом о прибыли и убытках.

Отчетность устойчивого развития

Показатели	
Показатели финансово-экономического управления устойчивым развитием бизнеса	X
ESG-показатели	x

Источник: разработано автором.

Приложение 24

Таблица. Отчет об имущественном положении Компании на 31 декабря 202N года (статический баланс)

(леев)

	Активы	**Сальдо на:**	
		начало 202N	**конец 202N**
1	**Текущие активы**		
	Денежные средства	240 250	430 770
	Эквиваленты денежных средств	12 104	15 413
	Финансовые активы:	**86 262**	**16 540**
	Инвестиции торговые		
	Инвестиции, предназначенные для продажи	-	-
	Прочие инвестиции	-	-
	Займы, связанным сторонам	86 262	16 540
	Дебиторская задолженность:	**2 346 185**	**2 226 668**
	Объявленного, но неподписанного капитала	10 000	**-**
	Покупателей и заказчиков	1 195 029	859 328
	Связанных сторон	-	158 502
	Прочая	990 178	1 084 303
	Платежей, выданных по заказам	150 978	124 535
	Запасы экосистем:		
	Минеральные ресурсы	-	-
	Биологические ресурсы	-	-
	Прочие ресурсы экосистем	-	-
	Материальные запасы, в том числе	**747 349**	**702 331**
	Сырье и материалы	87 002	83 807
	Незавершенное производство	80 150	80 345
	Готовая продукция	580 197	538 179
	Итого текущие активы	**3 432 150**	**3 243 275**
2	**Долгосрочные активы**		
	Финансовые активы:	**3 029 332**	**4 616 690**
	Инвестиции в связанные стороны	2 013 796	3 477 120
	Инвестиции, учитываемые методом долевого участия	-	-
	Прочие инвестиции	38 486	47 348
	Займы, связанным сторонам	291 682	503 490
	Займы прочие	685 368	588 732
	Дебиторская задолженность:	**563 037**	**626 656**
	Объявленных, но неподписанных акций	**-**	**-**
	Покупателей и заказчиков	261 842	224 079
	Связанных сторон	-	-
	Прочая	180 012	210 752
	Платежей, выданных по заказам	121 183	191 825
	Отложенная налоговая задолженность	**-**	**-**
	Инвестиционная недвижимость	-	-
	Экосистемные активы:	**3 319 935**	**3 911 010**
	Минеральные ресурсы	2 114 943	2 103 628
	Биологические ресурсы	-	-
	Земельные участки и другие экосистемы	1 204 992	1 807 382
	Материальные активы:	**12 823 208**	**13 023 292**
	Земельные участки	530 400	530 400
	Сооружения и основные средства	11 239 300	10 957 395
	Материальные активы в строительстве	1 029 946	1 512 591
	Основные средства, полученные в финансовый лизинг	23 562	22 906
	Нематериальные активы:	**293 459**	**258 055**
	Имущественные права НИОКР	53 574	**-**
	Имущественные права на объекты интеллектуальной собственности	112 870	101 232
	Имущественные права организационных и социальных связей	114 943	103 249
	Прочие имущественные права (концессии, лицензии, патенты и др.)	12 072	53 574
	Итого долгосрочные активы	**20 421 510**	**23 064 475**
	Итого активы	**23 461 121**	**25 837 480**

(продолжение Приложения 24)

	Пассивы	Сальдо на:	
		начало 202N	**конец 202N**
3	**Краткосрочные обязательства**		
	Финансовые обязательства:	**1 142 933**	**1 334 852**
	Кредиты банков	-	-
	Облигационные займы	626 305	791 053
	Текущая часть долгосрочных кредитов	511 256	539 014
	Обязательства по договорам аренды	5 372	4 785
	Финансирование по договорам государственно-частного партнерства:	**8 030**	**25 787**
	Субсидии		
	Концессии	8 030	25 787
	Аренда с правом на развитие	-	-
	Прочее	-	-
	Торговые обязательства:	**1 088 468**	**1 026 752**
	Поставщикам и подрядчикам	897 247	803 337
	Связанным сторонам	91 614	58 038
	Платежей, полученных по заказам	99 607	165 377
	Начисленные обязательства	**196 192**	**448 042**
	Персоналу	15 976	21 116
	Государственной кассе социального и медицинского страхования	12 592	19 652
	Налогов и сборов	73 141	159 313
	Обязательства акционерам	74 809	97 254
	Оценочные обязательства	19 674	150 707
4	**Долгосрочные обязательства**		
	Финансовые обязательства:	**2 370 722**	**3 125 383**
	Кредиты банков	781 732	967 548
	Облигационные займы	1 570 638	2 138 947
	Обязательства по договорам аренды	18 352	18 888
	Финансирование по договорам государственно-частного партнерства:	**56 208**	**207 979**
	Субсидии		
	Концессии	56 208	207 979
	Аренда с правом на развитие	-	-
	Прочее	-	-
	Торговые обязательства:	-	-
	Платежей, полученных по заказам		
	Оценочные обязательства	**23 023**	**26 168**
	Отложенные налоговые обязательства	**1 845 905**	**2 227 057**
5	**Финансовые вклады участников**		
	Уставный капитал (уставной фонд)	118 370	118 370
	Эмиссионный доход	278 820	278 820
	Резервы совокупного дохода:	**1 921 042**	**2 066 366**
	финансовые вклады участников	1 280 695	1 344 283
	нефинансовые вклады участников	640 347	722 083
	Резервы от переоценки	-	-
	Нефинансовые вклады участников		
	Человеческий капитал	115 000	115 000
	Социально-репутационный капитал	110 500	110 500
	Природный капитал	3 300 000	3 300 000
	Нераспределенная прибыль	**10 885 908**	**11 426 404**
	Итого ассоциированный капитал и резервы совокупного дохода	**16 729 640**	**17 415 460**
	Итого пассивы	**23 461 121**	**25 837 480**

Источник: разработано автором.

Приложение 25

Таблица. Отчет о Затратах и Доходах Компании на 31 декабря 201N года (динамический баланс)

(леев)

	Активы	**Сальдо на:**	
		начало 202N	**конец 202N**
1	**Долгосрочные активы**		
	Нематериальные активы:	**65 646**	**49 110**
	Затраты на НИОКР	53 574	-
	Патенты, лицензии и пр.	12 072	49 110
	Материальные активы:	**12 800 446**	**12 273 272**
	Земельные участки	530 400	530 400
	Сооружения и оборудование	11 196 603	10 206 130
	Материальные активы в строительстве	1 029 946	1 497 594
	Основные средства, полученные в финансовый лизинг	23 562	21 206
	Минеральные ресурсы	19 935	17 942
	Биологические ресурсы	-	-
	Авансы по капитальным расходам	-	-
	Финансовые активы:	**3 029 332**	**4 607 828**
	Инвестиции в связанные стороны	2 013 796	3 477 120
	Инвестиции, учитываемые методом долевого участия	-	-
	Прочие инвестиции	38 486	38 486
	Займы связанным сторонам	291 682	503 490
	Займы прочие	685 368	588 732
	Инвестиционная недвижимость	-	-
	Дебиторская задолженность:	**563 037**	**626 656**
	Дебиторская задолженность покупателей	261 842	224 079
	Дебиторская задолженность связанных сторон	-	-
	Прочая дебиторская задолженность	180 012	210 752
	Платежи, выданные по заказам	121 183	191 825
	Начисленные расходы будущих периодов	**19 674**	**150 707**
	Итого долгосрочные активы	**16 497 809**	**17 707 573**
2	**Оборотные активы**	**3 083 534**	**2 928 999**
	Запасы		
	Сырье и материалы	87 002	83 807
	Незавершенное производство	80 150	80 345
	Готовая продукция	580 197	538 179
	Запасы экосистем	-	-
	Дебиторская задолженность:	1 195 029	859 328
	Дебиторская задолженность покупателей		
	Дебиторская задолженность связанных сторон	-	158 502
	Прочая дебиторская задолженность	990 178	1 084 303
	Платежи, выданные по заказам	150 978	124 535
	Финансовые активы:	**86 262**	**16 540**
	Инвестиции в связанные стороны	-	-
	Прочие инвестиции	-	-
	Займы связанным сторонам	86 262	16 540
	Денежные средства	**240 250**	**430 770**
	Эквиваленты денежных средств	**12 104**	**25 468**
	Расходы будущих периодов	**23 023**	**26 168**
	Итого оборотные активы	**3 445 173**	**3 427 945**
	Итого активы	**19 923 308**	**21 135 518**

(продолжение приложения 25)

	Пассивы	Сальдо на:	
		начало 202N	**конец 202N**
3	Акционерный капитал, в том числе неоплаченный	118 370 (10 000)	118 370
	Эмиссионный доход	278 820	278 820
	Резервы	1 921 042	1 921 042
	Резервы от переоценки	-	-
	Прибыль предыдущих периодов	12 729 500	**12 729 500**
	Прибыль отчетного периода		(107 178)
	Итого собственный капитал	**15 037 732**	**14 940 554**
	Резервы предстоящих расходов и платежей	**42 697**	**176 875**
4	**Долгосрочные обязательства** Кредиты банков	- 781 732	- 967 548
	Облигационные займы	1 570 638	2 138 947
	Обязательства по договорам аренды	18 352	18 888
	Предоплата, полученная по заказам		
	Начисленные обязательства		
	Доходы будущих периодов	56 208	207 979
	Прочие обязательства		
	Итого долгосрочные обязательства	**2 426 930**	**3 333 362**
5	**Краткосрочные обязательства** Кредиты банков	 511 256	 539 014
	Облигационные займы	626 305	791 053
	Обязательства по договорам аренды	5 372	4 785
	Обязательства поставщикам и подрядчикам	897 247	803 337
	Обязательства связанным сторонам	91 614	58 038
	Предоплата, полученная по заказам	99 607	165 377
	Начисленные обязательства Персоналу	- 15 976	- 21 116
	Государственной кассе социального и медицинского страхования	12 592	19 652
	Налогов и сборов	73 141	159 314
	Доходы будущих периодов	8 030	25 787
	Обязательства с учредителями	74 809	97 254
	Прочие обязательства	-	-
	Итого краткосрочные обязательства	**2 415 949**	**2 684 727**
	Итого пассивы	**19 923 308**	**21 135 518**

Источник: разработано автором.

Приложение 26

Отчет об устойчивом развитии

Форма отчета подготовлена Компанией SA MoldCargo в соответствии с международными принципами устойчивой отчетности, включающие требования IFRSS: IFRSS1 и IFRSS2.

Период: 202N+2–202N гг.

Содержание

I. Отчет о принятой бизнес-схеме достижения устойчивого развития (Sustainable Development - SD):
   1. Институционализация и оценка системы управления устойчивым развитием бизнеса в контексте повестки устойчивого развития (GOV);
   2. Стратегическое позиционирование и оценка устойчиво-ориентированной бизнес-модели (SBM);
   3. Архитектура управления рисками и возможностями (IRO) устойчивого развития;

II. Экологический отчет:
   1. Экологические аспекты (GHG-выбросы)

Пояснения

Компания стремится к созданию долгосрочной ценности для всех заинтересованных сторон, способствуя развитию общества и сохранению природных ресурсов для будущих поколений. В контексте комплексного и сбалансированного развития, стратегия компании включает следующие направления:

I.I. Институционализация и оценка системы управления устойчивым развитием бизнеса в контексте SD-повестки (GOV)

В компании внедрена система корпоративного управления, ориентированная на принципы устойчивости. Эффективное корпоративное управление начинается с формирования структур и стимулов, способствующих долгосрочному успеху компании, и находит отражение в повседневной практике.

Целями корпоративного управления выступают: включение SD-принципов в стратегию управления и оценка и повышение экспертных знаний и навыков у административных, управляющих и наблюдательных органов.

Подход компании к корпоративному управлению для реализации установленных целей состоит в следующем:

- Поддержание состава Совета директоров, большинство членов которого являются независимыми и обладают разнообразным опытом, компетенциями и соответствующими навыками;
- Осуществление надзора Советом и руководством за стратегией, рисками и возможностями;
- Формирование Комитета, на который возложена ответственность в решении вопросов, относящихся к приоритетным темам устойчивого развития.

Комитет для достижения установленных целей реализует следующие действия (меры):

- идентифицирует вопросы устойчивости бизнеса и принятия решений;
- формирует административные, управляющие и наблюдательные органы, ответственных за надзор за воздействиями, рисками и возможностями;
- устанавливает спектр обязанностей каждого органа (индивидуума) по воздействию, рискам и возможностям и их отражение в уставах организации;
- разрабатывает систему процедур для мониторинга, управления и контроля воздействия, рисков и возможностей управляющими, административными и наблюдательными органами;
- разрабатывает схемы стимулирования реализации SD-целей;

- осуществляет оценку механизма вознаграждений реализации SD-целей.
- разрабатывает отчет об исполнении обязанностей согласно механизму вознаграждений реализации SD-целей.

Компания обеспечивает подотчетность, прозрачность и этичность на всех уровнях: от принятия стратегических решений до взаимодействия с подрядчиками. В рамках этой системы созданы механизмы мониторинга рисков, связанных с GHG-выбросами, влияющих на изменение климата. Это позволяет нам оперативно адаптироваться к внешним изменениям, сохранять стабильность производства и устойчивость бизнес-модели.

I.2. **Стратегическое позиционирование и оценка устойчиво-ориентированной бизнес-модели** (SBM)

SD-подход заложен в основу нашей долгосрочной стратегии, которая отвечает ЦУР ООН и национальным приоритетам. Для комплексного и сбалансированного развития, стратегия компании предусматривает экономическую эффективность, которая достигается через устойчивый рост и инновации и экологическую устойчивость, что обеспечивается снижением экологического следа, внедрением энергоэффективных и ресурсосберегающих технологий, переходом к циркулярной экономике.

Для достижения экономической эффективности компания в контексте реализации SD-подхода ставит своей целью идентификацию и оценку ключевых элементов стратегии бизнеса и его бизнес-модели по цепочке создания его стоимости. Для реализации указанной цели компания осуществляет следующие действия (меры):

- разрабатывает список ключевых действий по цепочке создания стоимости (upstream или downstream) в контексте временных горизонтов их реализации;
- разрабатывает систему количественной и качественной информации для мониторинга и оценки реализации SD-действий по цепочке создания стоимости;
- составляет сметы значительных операционных и капитальных расходов для реализации плана SD-действий по цепочке создания стоимости;
- подготавливает бюджет суммы будущих финансовых и др. ресурсов по цепочке создания стоимости.
- определяет состав ключевых заинтересованных сторон бизнеса и направления их взаимодействия по цепочке создания стоимости;
- составляет комплексный план действий по изменению стратегии или бизнес-модели для учета интересов и мнений заинтересованных сторон;
- разрабатывает систему периодической отчетности для мониторинга и оценки реализации SD-действий по цепочке создания стоимости, включая: отчет о трудовых и материальных ресурсах в контексте; отчет о прогрессе относительно базового года; отчет об исправлении ошибок;
- разрабатывает отчетность по SD-целям, включая: отчет о финансовых ресурсах, отчет о прогрессе относительно базового года и отчет об исправлении ошибок.

I.3. **Архитектура управления рисками и возможностями** (IRO)

Компания системно управляет своими рисками и возможностями, связанными с окружающей средой, обществом и экономикой, через выявление существенных рисков и возможностей и оценку процесса эффективности действий по управлению ими для реализации SD-подхода. Основные риски, с которыми сталкивается компания, связаны с климатическими изменениями (GHG-выбросами) и регуляторными изменениями, включая ужесточение экологических стандартов, требований перехода к низкоуглеродной экономике. Эти факторы могут повлиять на операционную деятельность, финансовые результаты и репутацию компании. В рамках системы управления рисками компания осуществляет следующие действия (меры):

- идентифицирует потенциальные риски, связанные с факторами устойчивого развития, и оценивает их воздействие на бизнес;
- идентифицирует риски и возможности с существенными текущими последствиями для его финансового положения, финансовых результатов и денежных потоков и те для которых в следующем периоде существует риск значительных корректировок по балансовым статьям;
- разрабатывает методику исчисления текущих и в перспективе (краткосрочной, среднесрочной, долгосрочной) финансовых последствий существенных рисков и возможностей;

- использует возможности, которые возникают в связи с переходом на устойчивые практики (внедрение энергоэффективных технологий, развитие «зеленых» продуктов и услуг), а также при сотрудничестве с заинтересованными сторонами;
- разрабатывает систему отчетности для мониторинга и управления рисками бизнеса на базе их приоритизации, выявления, оценки воздействия (потенциального и фактического), включая: отчет об управлении рисками в контексте SD-повестки, отчет о прогрессе относительно базового года и отчет об исправлении ошибок.

Компания считает, что эффективное управление рисками и возможностями позволяет повысить ее устойчивость и создать дополнительную ценность как для нее самой, так и для общества в целом.

II. Экологический отчет: Экологические аспекты, связанные с GHG**-выбросами** (Э1):

Поскольку Компания относится к финансовому сегменту национальной экономики, где минимизировано взаимодействие с окружающей средой и использование ее природных ресурсов, она только при необходимости реализует меры по снижению углеродного следа, переходу на устойчивые практики. Развиваются инициативы по энергосбережению и использованию эко-материалов. Тем не менее в рамках перспективы формирования SD-рейтинга предусматривается отдельный раздел отчета, предусматривающий раскрытие информации об уменьшении существенного негативного воздействия физических климатических рисков на бизнес-модель по всей цепочке стоимости и негативных последствий рисков перехода бизнеса на ограничительные меры воздействия изменения климата. В данном контексте компания предусматривает проведение следующих действий (мер):

- Идентификация климатических физических рисков в собственных операциях и по всей цепочке поставок;
- Разработка механизма выявления и оценки климатических рисков и возможностей бизнеса;
- Разработка системы метрик и показателей климатических рисков и возможностей бизнеса эффективности мер по адаптации к климатическим рискам;
- Разработка системы метрик и показателей эффективности мер бизнеса по адаптации к климатическим рискам;
- Составление плана действий нейтрализации климатических рисков (сокращения выбросов GHG);
- Перераспределение инвестиций в пользу низкоуглеродных проектов;
- Снижение доли партнеров, не соответствующих климатическим стандартам;
- Подготовка сметы существенных капитальных и операционных затрат реализации действий;
- Разработка отчетности результатов действий по смягчению последствий изменения климата (сокращения выбросов GHG).

Отчет «Финансовая информация о принятой бизнес-схеме достижения устойчивого развития»:

Таблица ПXXVI.1. Институционализация и оценка системы управления устойчивым развитием бизнеса в контексте устойчивого развития (GOV)

Тема	Метрика	2026	2025	2024	Цель 2027/Содержание
Контуры и уровни ответственности управления устойчивым развитием	Независимые члены совета директоров: количество, чел доля, %	 3 чел 33%	 3 чел 33%	 2 чел 33%	≥35%/ Независимые члены обеспечивают прозрачность и защиту интересов внешних стейкхолдеров
	Доля, выраженная в %, подразделений, охваченных повесткой: по секторам по продуктам по географии	 × 50% 60%	 × 45% 60%	 × 40% 50%	≥50%/Частичный охват продуктов и регионов (не представлена в секторах топливно-энергетическом, производства химикатов др.)
	Наличие Комитета по устойчивому развитию (человек)	5 чел	3 чел	×	5чел/Специализированный рамочный комитет в составе совета директоров
	Количество членов правления (совета директоров) (человек)	9 чел	9 чел	7 чел	7 чел/ Стабильная структура управления
	Доля заседаний Комитета по устойчивому развитию	15%	5%	×	≥25%/ Рост числа заседаний обусловлен интересом к повестке
	Число установленных тематических вопросов, охваченных повесткой устойчивого развития	14	14	×	≥15/ Набор целей (энергия, гендерный баланс, др), обусловлен адаптацией регулятивов и определяет возможности для точечного управления
	Доля, выраженная в %, управленческо-административного персонала компетенциями устойчивого развития	45%	30%	×	≥50%/ направлена на образовательный потенциал и реализацию программы формирования компетенций
	Чистая прибыль, млн. леев	3,02 млн. леев	2,85 млн. леев	2,78 млн. леев	≥3,0 млн. леев/ Финансовый итог, в том числе под влиянием факторов (внедрение новых продуктов, оптимизация экологических затрат и репутационный эффект)
	Прибыльность акций (BEPS), леев	1,46 леев	1,40 леев	1,35 леев	≥1,46 леев/ Внедрена стабильная дивидендная политика
	Дивидендная доходность акций, %	2,12%	2,05%	2,0%	2,2%≥q≥2%/ Соблюдается баланс между интересами акционеров и инвестициями в экологические и инновационные проекты, обеспечивается доверие инвесторов и устойчивость бизнеса
	Доля, выраженная в %, изменения чистой прибыли за счет реализации SD-повестки	3,4%	2,5%	×	≥3,5%/ Прямое финансовое влияние SD-повестки отражающее внедрение политики

					стимулирования инновационных продуктов, технологий минимизации GHG-следа, устойчивых закупок
	Доля, выраженная в %, изменения BEPS за счет реализации SD-повестки	3,5%	2,5%	×	≥3,5%/ Демонстрирует, как устойчивость влияет на рыночную стоимость акций и способствует SD-финансированию, росту доходов от реализации и снижению WACC
Оценка уровня ответственности в управлении устойчивым развитием	Количество SD-положений в уставных документах (п.)	2 п.	1 п.	×	3 п/ Индикатор SD-подхода. Обновлены положения о KPI, схеме мотивации и ответственности SD-комитета.
	Департамент, утверждающий схему стимулирования	HR-департамент и Fin-департамент	SD-комитет и HR-департамент	×	2 Департамента/ Разработан SD-комитетом и утвержден Советом директоров механизм вознаграждений работников за исполнения SD-повестки на базе условий и бонусов по SD-показателям
	Место в SD-рейтинге (от 0 до 100, Sustainalytics)	45	Ведется работа над повышением своей устойчивости	×	≤40/ Внедрение политики устойчивых инвестиций и SD-отчетности способствует формированию рейтинга и улучшению стратегических позиций компании
	Доля, выраженная в %, переменного вознаграждения, зависящего от SD-повестки	25%	15%	×	30%/ Финансовая мотивация, обеспечивающая исполнение SD-целей: реализация мер снижения GHG-следа, выбросов, обучения и SD-аудита поставщиков
	Отчет о результатах SD-мер, комплект	1 Годовой	1 за IV квартал	×	Годовой/ Представляется SD-комитетом и характеризуется как ключ к прозрачности информации

Таблица ПXXVI.2. Стратегическое позиционирование и оценка SD-ориентированной бизнес-модели (SBM)

Тема	Метрика	2026 г.	2025 г.	2024 г.	Цель 2027/Содержание
Ключевые SD-ориентиры стратегии и бизнес-модели в цепочке создания стоимости	Продукты, запрещенные на определенных рынках (если существенно и применимо)	×	×	×	Не применимо для компании
	Доля, выраженная в %, ключевых поставщиков без SD-сертификации	55%	60%	×	≤50%/ Обязательная сертификация значимых поставщиков
	Число работников по географическим секторам, чел: город……	85 чел	85 чел	85 чел	Все сотрудники работают в г. …., где расположена производственная база
	Общий доход по значимым секторам, млн. леев	×	×	×	Нет представительства в значимых секторах
	Доход от реализации продуктов на новом рынке, млн. леев	×	×	×	Планируется выход на новые рынки продукции компании, что подтвердит внедрение SD-ориентированной бизнес-модели
	Доля, выраженная в %, нового рынка (клиентов)	×	×	×	Планируется выход на новые рынки продукции компании, что подтвердит внедрение SD-ориентированной бизнес-модели
	Доля, выраженная в %, повторных покупок (услуг) в общем доходе от реализации устойчивых продуктов	65%	60%	60%	≥65%/ Внедрение в области устойчивости программы ответственного поведения в производстве и потреблении
	Доля, выраженная в %, использования вторичных материалов при производстве продукции (услуг)	10%	6%	4%	20%/ Внедрение практики обратной логистики
	Доля, выраженная в %, снижения GHG-выбросов относительно абсолютного их значения	5,8%	5,0%	3,5%	≥7%/ Модернизация технологии для GHG-нейтральности, в том числе переход на ВИЭ
	Доля, выраженная в %, снижения потребления воды относительно ее абсолютного значения	8%	5%	×	≥8 %/ Внедрение технологии повторного использования технической воды
	Доход от реализации инновационных продуктов, млн. леев	14,9 млн. леев	9,7 млн. леев	×	≥15,0 млн. леев/ Сочетание технологических решений и более высоких стандартов устойчивости
	Доля, выраженная в %, инновационных продуктов (услуг)	18%	12%	×	25%/ Внедрение продуктов с низким GHG-следом и цифровых SD-услуг
	Процент валовой прибыли, полученной от инновационных продуктов, %	25,2%	17,3%	×	≥25,0%/ Себестоимость снижается
	Доля, выраженная в %, устойчивого дохода от ключевых каналов распределения продуктов (услуг)	78%	80%	×	≥80%/ Рост доли доходов от неключевых каналов с внедрением SD-повестки

	Доход от реализации устойчивых продуктов, млн. леев	37,3 млн. леев	34,5 млн. леев	29,7 млн. леев	≥37,3 млн. леев/ Сертификация и маркетинговая поддержка, а также государственные субсидии на SD-ориентированные продукты
	Доля, выраженная в %, устойчивых продуктов (услуг)	45%	45%	40%	50%/ Разработка и выпуск продуктов (услуг), ориентированных на SD-повестку
	Процент валовой прибыли, полученной от устойчивых продуктов	18,5%	11,3%	9,3%	≥20,0%/ Внедрение SD-политики использования ресурсов
	Количество ключевых каналов распределения продуктов (услуг), ед	1200 ед	1000 ед	1000 ед	1200 ед. ≥ Производство инновационной продукции и оптимизация устойчивых логических маршрутов
	Количество ключевых поставщиков, ед	50 ед	50 ед	50 ед	≥50 ед./Эффективная политика управления цепочкой поставок на базе долгосрочных партнерствах
	Отчеты о трудовых и материальных ресурсах в контексте SD-повестки и исправлении ошибок, комплект	1, Годовой	1, за IV квартал	×	Годовой/ представляется SD-комитетом
Оценка SD-ориентиров стратегии и бизнес-модели в цепочке создания стоимости	Количество финансовых инструментов (шт): «зеленых» облигаций	9	7	5	7 шт/ Доверие основано на финансировании экологически чистых технологий, что отвечает SD-стратегии инвесторов
	социальных облигаций	×	×	×	Нет/Перспектива выпуска для финансирования инициатив по правам человека рост социальной ценности
	Стоимость финансовых инструментов (млн. леев): «зеленых» облигаций	0,90 млн. леев	0,70 млн. леев	0,50 млн. леев	≤0,70 млн. леев/ Снижение стоимости заимствования обусловлено влиянием SD-мер после сертификации проектов
	социальных облигаций	×	×	×	×
	Доля, выраженная в %, увеличения капитализации за счет SD-мер	3,5%	2,5%	×	4,2% / Влияние SD-мер в оценке рыночной стоимости
	Доходность акций (BEPS),	2,0%	2,0%	2,0%	2,20%/ Частично отражает эффект от SD-мер
	Доля, выраженная в %, изменения BEPS при реализации SD-целей	3,5%	2,5%	×	4,5%/ Рост связан с экономией и снижением операционных расходов, повышением доверия со стороны инвесторов и улучшением доступа к капиталу
	Размер государственных субсидий, полученных на SD-инициативы, млн. леев	×	×	×	Нет/Перспектива грантов на проекты внедрения инновационных продуктов и устойчивого развития

	Инвестиции в НИОКР (устойчивые продукты и услуги), млн. леев	0,10 млн. леев	0,16 млн. леев	0,25 млн. леев	≤0,20 млн. леев/Страховые продукты против климатических рисков, рост нематериальных активов
	Капитальные расходы на ремонт отвечающего SD-повестке, млн. леев	0,10 млн. леев	0,14 млн. леев	0,20 млн. леев	≤0,20 млн. леев/Экоремонт офисов, оптимизация энергопотребления снижение эксплуатационных затрат
	Капитальные расходы на приобретения, млн. леев	0,15 млн. леев	0,25 млн. леев	0,40 млн. леев	≤0,20 млн. леев/ Приобретение устойчивого портфеля, расширение клиентской базы
	Капитальные расходы на трансформацию бизнеса, млн. леев	0,15 млн. леев	0,25 млн. леев	0,40 млн. леев	≤0,20 млн. леев/ Трансформация IT и отчетности под SD-регулятивы и повышение эффективности и прозрачности
	Количество финансовых инструментов (шт): -долговых облигаций	8	6	4	7 шт/ Привлекательность состоит в устойчивости капитала, обусловленной реализацией SD-повестки
	-долевых конвертируемых облигаций	7	6	6	6 шт/ Привлекательность основана на сочетании потенциальной BEPS и защищенности от рисков долговых облигаций
	Стоимость финансовых инструментов (млн. леев): -долговых облигаций	0,80 млн. леев	0,70 млн. леев	0,40 млн. леев	≤0,70 млн. леев/ Снижение стоимости заимствования. Влияние SD-мер после сертификации проектов
	-долевых облигаций	0,70 млн. леев	0,60 млн. леев	0,60 млн. леев	≤0,60 млн. леев/ Снижение стоимости заимствования. Влияние SD-мер после сертификации проектов
	Капитальные инвестиции в SD-повестку, млн. леев	2,40 млн. леев	1,90 млн. леев	1,50 млн. леев	≤2,0 млн. леев/ Снижение финансирования связано с выпуском финансовых инструментов
	Показатель EBIT, %	5,2%	4,85%	4,15%	≥5,5%/ Рост связан с экономией и снижением операционных расходов
	Показатель ROA, %	2,8%	2,4%	2,2%	≥2,8%/ Увеличение за счет более эффективного использования активов
	Показатель ROE, %	7,5%	6,8%	6,3%	≥8,0%/ Растет вследствие устойчивых инвестиций и оптимизации энергозатрат
	Отчеты о финансовых ресурсах контексте SD-повестки и исправлении ошибок, комплект	1 Годовой	1 за IV квартал	×	Годовой/Представляется SD-комитетом

Таблица IIXXVI.3. Архитектура управления рисками и возможностями (IRO)

Тема	Метрика	2026	2025	2024	Цель 2027/Содержание
Выявление и анализ существенных SD-воздействий и рисков	Вид деятельности с повышенным SD-риском: Работа с клиентами с низкими экологическими стандартами	30%	50%	60%	30% / SD-аудит и внедрение политики контроля за существенными критическими факторами
	Работа в зонах с высоким водным или природным стрессом	70%	70%	70%	70% / SD-аудит и внедрение политики контроля за существенными критическими факторами
	Дистрибуция и логистика продукции без SD-мониторинга	30%	50%	60%	30% / SD-аудит и внедрение политики контроля за существенными критическими факторами
	Обесценение активов, подверженных климатическим рискам, тыс. леев	100 тыс. леев	200 тыс. леев	150 тыс. леев	90 тыс. леев/ Страхование используемых экосистемных активов, автопарков в паводковых регионах
	Доля, выраженная в %, обесцененных основных средств по экорискам	7,5%	15,0%	25,0%	5,0 %/ Устаревшие серверные помещения (высокое энергопотребление)
	Доля, выраженная в %, расходов по страхованию SD-активов в структуре налогов и взносов	5,2%	8,0%	8,0%	5,2%/ Отдельные тарифы на «зеленые» здания и IT-инфраструктSDу
	Изменение ставки по кредитам вследствие SD-рейтинга (п.п)	- 0,60 п.	-0,45 п.	×	≥- 0,60 п.п/ Кредиты от банка, включающего SD в скоринг
	Доля, выраженная в %, снижения стоимости капитала вследствие SD-рисков	-2,1%	-1,3%	×	≥-3,0%/ Снижение премии за риск, привлекатель-ность для инвесторов
	Доля, выраженная в %, изменения кредитного рейтинга	1,5%	0,8%	×	2,0%/ Улучшение благодаря отчетности и снижению экорисков
	Доля, выраженная в %, изменения EBIT вследствие SD-повестки	3,5%	2,3%	0,3%	5,2%/ Рост операционной эффективности, энергосбережение
	Доля, выраженная в %, изменения доходов от продаж (услуг) вследствие SD-повестки	35,0%	33,5%	4,2%	≥35,0%/ Новые продукты, соответствующие «зелёным» критериям
Оценка возможностей и результативности управления существенными SD-вопросами	Расходы, связанные со смягчением рисков, млн. леев	0,50 млн. леев	0,62 млн. леев	×	0,40 млн. леев/ Меры по минимизации SD-воздействия (оценка, аудит, мониторинг), а их стабилизация приводит к снижению расходов
	Процент расходов на смягчение последствий природных бедствий в общем объеме расходов, %	1,5%	2,0%	2,5%	1,1%/ Мероприятия по подготовке к природным бедствиям (наводнениям, шквалам)
	Общий объем субсидий, направленных на нейтрализацию рисков, млн. леев	×	×	×	Нет/Перспектива грантов на проекты внедрения инновационных продуктов и устойчивого развития

	Инвестиции на нейтрализацию рисков, млн. леев	2,5 млн. леев	2,06 млн. леев	1,75 млн. леев	≥2,5 млн.леев/ Инвестиции направлены на реализацию SD-повестки: модернизацию оборудования, IT-процессов управления, программы обучения SD-компетенциям
	Операционный денежный поток, млн. леев	5,25 млн. леев	4,55 млн. леев	4,15 млн. леев	Стабилен и демонстрирует финансовую устойчивость
	Доля, выраженная в %, снижения операционного денежного потока в результате возникновения SD-затрат	-2,6%	-5,2%	×	- 2,0%/ стабилизация на этапе завершения вложений в сертификацию, экологические мероприятия, в аудит, SD-отчетность, адаптация SD-процессов
	Число консультаций с заинтересованными сторонами	4	3	×	8 консультаций/ Профсоюзы, клиенты, регуляторы, НПО. Взаимодействия использовались для приоритезации тем, подлежащих раскрытию в соответствии с принципом двойной существенности
	Число консультаций с внешними экспертами по SD-повестке	4	2	×	≥ 4 консультации/Оценка значимости факторов и построение порогов. Взаимодействия использовались для обновления карты SD-рисков и тем, подлежащих раскрытию в соответствии с принципом двойной существенности
	Отчеты об управлении SD-рисками и исправления ошибок, комплект	1 Годовой	1 за IV квартал	×	Годовой/ Представляется SD-комитетом

Таблица ПXXVI 4. Экологический отчет: Экологическая информация (Э): Изменение климата

Тема	Метрика	2026	2025	2024	Цель 2027/Содержание
Адаптация к изменению климата в архитектуре управления устойчивостью бизнес-модели и цепочки создания стоимости	Косвенные валовые GHG-выбросы (Scope 2), тыс. т CO_2-экв.				Переход на «зеленую» тепло-и электроэнергию
	Доля активов под существенным климатическим риском, %				Идентифицированы зоны климатической уязвимости
	Стоимость активов под существенным риском (до адаптации), млн. леев				Поддержка уязвимых активов, содержащих потенциальный ущерб
	Обязательства, с существенным климати-ческим риском, млн. леев				Потенциально убыточные договоры и цепочки поставок в зонах риска
	Стоимость активов, охваченных мерами адаптации к изменению климата, млн. леев				Включает модернизацию зданий и систем вентиляции
	Инвестиции в нейтрали-зацию климатических рисков, млн. леев				Модернизация зданий и технологических активов, решения очистки воды
	Капитальные и операцион-ные расходы по нейтрали-зации климатических рисков, млн. леев				Инвестирование мероприятий по нейтрализации климатических рисков
	Экономия расходов от мер по адаптации к изменению климата, млн. леев				Снижение энергопотребления, страховых выплат и ремонтных расходов
	Доля, выраженная в %, изменения чистого дохода от решений по адаптации к климатическим рискам				Рост продаж благодаря устойчивым характеристикам и субсидиям
	Доля, выраженная в %, вознаграждения персоналу, связанный с сокращением GHG-выбросов				Процент премий топ-менеджмента, связанный с SD-целями
	Отчет результатов действий адаптации к изменению климата, комплект				Годовой/ Представляется SD-комитетом
	Валовые GHG-выбросы на единицу чистого дохода, тыс. т CO_2-экв/млн. леев				Отражает относительную углеродную эффективность (углеродный след) бизнеса
	Количество инновационных продуктов и услуг, шт				Продукты со встроенной климатической устойчивостью
Смягчение последствий переходных рисков бизнеса в условиях ограничительных мер	Косвенные валовые GHG-выбросы (Scope 2), тыс. т CO_2-экв.				Переход на «зеленую» тепловую и электроэнергию
	Число инновационных продуктов (услуг) с низким GHG-следом, шт				Новые предложения с сертификацией и пониженным GHG-следом
	Доля, активов под существенным переходным риском, охваченных мерами по его смягчению, %				Обновление и модернизация активов продолжаются по графику перехода
	Чистый доход от операций с существенным переходным риском, млн. леев				Доходы от реализации продуктов, не

					соответствующих SD-целям
	Доля чистого дохода от операций с существенным переходным риском, %				Доля доходов от реализации, зависящей от неустойчивых бизнес-моделей
	Доля изменение чистого дохода от решений по GHG-следу, %				Рост за счет спроса на устойчивые продукты и господдержки
	Инвестиции на реализацию переходного плана, млн. леев				Включает цифровизацию, электрификацию транспорта и ВИЭ
	Капитальные и операционные расходы на меры смягчения климатических рисков, млн. леев				Завершается фаза инвестирования мероприятий по смягчению переходных рисков
	Доля налогов в общем объеме налогов страхования, % на энергию топливо и транспорт				Стремление к экологической политике: внедрение энергосберегающих технологий.
	Экономия расходов от мер по снижению существенного переходного риска, млн. леев				Снижение себестоимости и штрафов, рост операционной эффективности
	Отчет результатов по смягчению последствий изменения климата, комплект				Годовой/ Представляется SD-советом
	Валовые GHG-выбросы на единицу чистого дохода, тыс. т CO_2-экв/млн. леев				Снижение относительного GHG-следа по мере преобразования технологий
	Доля, выраженная в %, сокращения GHG-выбросов				Постепенное достижение целей климатической стратегии
	SD-рейтинг (по шкале EcoVadis, от 0 до 100)				Рост рейтинга обеспечен началом использования оборудования с низким GHG-следом

Приложение 27

Таблица П XXVII1. Отчет для мониторинга изменения состояния человеческого капитала, формируемого исполнением прав на вознаграждения на основе акций

Состояние прав	План A		План B		План C	
	за 202N	за 202N-1	за 202N	за 202N-1	за 202N	за 202N-1
Неиспользованные права на 1 января	X	X	X	X	X	X
Предоставление права		x	x	x	x	x
Утраченные права						()
Исполнение права	()		()		()	
Права, по которым истек срок						
Неисполненные права на 31 декабря	V	V			V	
Корректировки						
Подлежащие к исполнению на 31 декабря	X+Δ	X+Δ	X+Δ	X+Δ	X+Δ	X+Δ

Источник: адаптирован автором на основе [191].

Таблица П XXVII2. Отчет для мониторинга изменения состояния человеческого капитала согласно повестки устойчивого развития

(леев)

Резервы на поддержание человеческого капитала	Резервы нефинансового вклада (человеческого капитала) на:				Резервы переоценки нефинансового вклада (человеческого капитала)				Итого
	деградацию	восстановление от потерь	преобразование	итого	авторского права, патен-тов, товарного знака	IT-систем	прочее	итого	
Сальдо на начало	6 000	X	14 888	20 888	X	X	X	X	20 888
Начисления за год	1 600	X	4 070	5 670	X	X	X	X	5 670
Использованные за год		X			(X)	(X)	(X)	(X)	
Сальдо на конец	7 600	X	18 958	**26 558**	X	X	X	X	**26 558**

Источник: разработан автором.

Таблица П XXVII3. Отчет для оценки вклада бизнеса в человеческий капитал согласно повестки устойчивого развития

(леев)

Вклад на поддержание человеческого капитала	Резервы финансового вклада				Резервы нефинансового вклада (человеческого капитала) на:				Итого
	321	322	323	Итого	деградацию	восстановление от потерь	преобразование	итого	
Сальдо на начало	X	362530	918165	1 280 695	6 000	X	14 888	20 888	1301583
Начисления за год	X	18 000	45 588	63 588	1 600	X	4 070	5 670	69258
Использованные за год	X	X				X			
Сальдо на конец	X	**280530**	**963753**	**1344283**	**7 600**	**X**	**18 958**	**26 558**	1370841

Источник: разработан автором.

Таблица ПXXVII4. Отчет для оценки вклада бизнеса в поддержание устойчивого развития согласно повестки устойчивого развития

(леев)

Вклад на поддержание нефинансового капитала	Резервы финансового вклада				Резервы нефинансового вклада (A.III.2.1- человеческого капитала) на:				Резервы нефинансового вклада (A.III.2.2 - природного капитала) на:				Резервы нефинансового вклада (A.III.2.3- социально-репутационного капитала) на:				Итого
	321	322	323	Итого	деградацию (A.III.2.1.1)	восстановление от потерь (A.III.2.1.2)	преобразование (A.III.2.1.3)	итого	деградацию (A.III.2.2.1)	восстановление от потерь (A.III.2.2.2)	преобразование (A.III.2.2.3)	Итого	деградацию (A.III.2.3.1)	восстановление от потерь (A.III.2.3.2)	преобразование (A.III.2.3.3)	итого	
Сальдо на начало	X	362530	918165	1280695	6 000	X	14 888	20 888		X		599389		X		20070	**1921042**
Начисления за год	X	18 000	45 588	63 588	1 600	X	4 070	5 670		X		70506		X		5560	**145324**
Использованные за год	X	X				X				X				X		X	
Сальдо на конец	X	**380530**	**963573**	**1344283**	**7 600**	**X**	**18 958**	**26 558**		**X**		**669895**		**X**		**25630**	**2066366**

Источник: разработан автором.

Приложение 28

Опросник для оценки уровня компетенций составителей Отчета об устойчивом развитии бизнеса

n/n	Вопрос	Ответ		Примечание
		да	нет	
1	Есть четкое понимание у ответственных за подготовку отчетности лиц как осуществляется управление аспектами устойчивого развития: экономическим, экологическим, социальным, управленческим?	√		Необходимо выделить основные цели по каждому из аспектов.
2	В компании существуют предпосылки для систематизации информации в разрезе аспектов деятельности: финансово-экономическом, экологическом, социальном, управленческом?	√		В рамках компании имеется представление о необходимых мероприятиях, проведение которых направлено на достижение устойчивости бизнеса.
3	Выявлены риски и возможности, связанные с устойчивым развитием, которые могут оказывать влияние на финансовые показатели компании и доступ к финансированию?	√		Следует выделять четыре типа рисков: финансовые, управленческие, социальные, экологические риски, ранжирование которых зависит от вида деятельности.
4	В компании разработан методический подход к оценке влияния рисков и возможностей, связанных с аспектами устойчивого развития?	√		Методический подход оценки влияния финансовых и управленческих рисков и других следует разрабатывать с учетом принадлежности компании к определенной модели учета: англосаксонской или континентальной.
5 а)	В компании используется подход количественной оценки влияния рисков и возможностей и формируется состав метрик, характеризующих риски и возможности в натуральном выражении?	√		Необходимо уточнить как влияют показатели, выраженные в натуральном измерении на финансовые показатели финансового положения, финансовых результатов и потоков денежных средств. Если влияние не установлено необходимо пересмотреть состав метрик и вернуться к вопросу 4.
5 б)	В компании используется методика для оценки влияния рисков и возможностей на основе метрик в стоимостном выражении?	√		Если компания в своей политике ориентирована на количественные показатели в стоимостном выражении следует перейти к вопросу 6.
5в)	В компании используется смешанный подход для оценки влияния рисков и возможностей на основе метрик в натуральном и стоимостном выражении?		√	Данный подход частично позволяет оценить влияние на финансовые результаты и денежные потоки компании. В зависимости от использования регулятивов, компания переходит: к вопросу 6 (IFRS) либо к вопросу 2 (ESRS).
6	В компании оценка метрик осуществляется на основе метода дисконтирования денежных потоков?		√	Следует провести оценку действенных методов и выбрать наиболее точно отвечающий особенностям каждого из трех аспектов.
7	В компании методика оценки метрик на основе метода дисконтирования денежных потоков позволяет определить влияние		√	Следует пересмотреть политику в отношении выбранного метода оценки метрик.

	рисков и возможностей на финансовое положение, финансовые результаты и потоки денежных средств компании и на бизнес-модель?			
8	Компания использует IAS 37, IFRS 2, IFRS 16, IFRS 17?	∨		Информация о рисках и возможностях находит отображение в финансовой отчетности и ее необходимо систематизировать. Переход на вопрос 11.
9	В компании полагают, что для принятия социально-ответственных решений инвесторам необходима нефинансовая информация?		∨	Влияние ограничивается принадлежностью к видам деятельности
10	В компании внедрен процесс сбора нефинансовой информации, регламент сбора нефинансовых данных?		∨	Процесс требует разработки методики сбора информации, что рассматривается как перспективное направление.
11	В компании разработан формуляр Отчета об устойчивом развитии?		∨	Формуляр должен быть разработан согласно IFSR на добровольной основе, либо на основе ESRS с учетом категории компании и ее вида деятельности.
12	Периметр сбора данных для нефинансовых показателей совпадает с границами сбора финансовой информации?	∨		Периметр должен совпадать.
13	Риски в области устойчивого развития интегрированы в общую систему риск-менеджмента компании?	∨		Интеграция рисков характеризуется их идентификацией, закреплением ответственности, мониторингом, оценкой нейтрализации.
14	Риски и возможности в области устойчивого развития встроены в стратегию компании?	∨		Интеграция способствует оценке достижения стратегических целей, стоимости капитала и принятию решений.
15	Разработана система внутреннего контроля для проверки достоверности представления информации, связанной с устойчивого развития?		∨	Для завершения процесса организации, составления и представления отчета об устойчивом развитии следует разработать систему внутреннего контроля.
16	Налажены необходимые процедуры для согласования и утверждения отчетности устойчивого развития?		∨	Эти процедуры завершают процесс организации, составления и представления отчета об устойчивом развитии.

Источник: разработано автором.

Приложение 29

Отчет об устойчивом развитии

Подготовлен "XXX" S.A. в соответствии с: европейскими принципами устойчивой отчетности, включающие требования ESRS

Период: 2026–2024 гг.

Содержание

I. Отчет о принятой бизнес-схеме достижения устойчивого развития:
   1. Институционализация и оценка системы управления устойчивым развитием бизнеса в контексте ESG-повестки (GOV);
   2. Стратегическое позиционирование и оценка ESG-ориентированной бизнес-модели (SBM);
   3. Архитектура управления ESG-воздействиями, рисками и возможностями (IRO);

II. ESG-отчет:
   1. Экологические аспекты (E1)
   2. Социальные аспекты (S1–S4)
   3. Управленческие аспекты (G1)

Пояснения

I.1. Институционализация и оценка системы управления устойчивым развитием бизнеса в контексте ESG-повестки (GOV)

В компании внедрена система корпоративного управления, ориентированная на принципы устойчивости. Эффективное корпоративное управление начинается с формирования структур и стимулов, способствующих долгосрочному успеху компании, и находит отражение в повседневной практике. Подход компании к корпоративному управлению состоит в следующем:

- Поддержание состава Совета директоров, большинство членов которого являются независимыми и обладают разнообразным опытом, компетенциями и соответствующими навыками;
- Осуществление надзора Советом и руководством за стратегией, рисками и возможностями;
- Формирование ESG-комитета, на который возложена ответственность в решении вопросов, относящихся к приоритетным темам устойчивого развития.

Компания обеспечивает подотчетность, прозрачность и этичность на всех уровнях: от принятия стратегических решений до взаимодействия с подрядчиками. Управление ESG-направлением интегрировано в процессы контроля качества сырья, производственных этапов и конечного продукта. В рамках этой системы созданы механизмы мониторинга ключевых рисков, включая климатические (изменение погодных условий, вододефицит) и социальные (текучесть кадров, условия труда). Это позволяет нам оперативно адаптироваться к внешним изменениям, сохранять стабильность производства и устойчивость бизнес-модели.

I.2. Стратегическое позиционирование и оценка ESG-ориентированной бизнес-модели (SBM)

Цель компании состоит в создании долгосрочной ценности для всех заинтересованных сторон, способствуя развитию общества и сохранению природных ресурсов для будущих поколений. В рамках реализации данной цели компания стремится к комплексному и сбалансированному развитию, стратегия которого включает следующие направления:

- **Экономическая эффективность** достигается через устойчивый рост и инновации.
- **Экологическая устойчивость** обеспечивается снижением экологического следа, внедрением энергоэффективных и ресурсосберегающих технологий, переходом к циркулярной экономике.
- **Социальная ответственность** – это создание безопасных и справедливых условий труда, развитие кадрового потенциала, поддержка сообществ и улучшение качества жизни.
- **Деловая добропорядочность характеризуется обеспечением** прозрачности и соблюдение этических норм в бизнесе.

ESG-подход заложен в основу нашей долгосрочной стратегии, которая отвечает Целям устойчивого развития ООН и национальными приоритетами.

I.3 **Архитектура управления ESG-воздействиями, рисками и возможностями** (IRO)

Компания системно управляет своим воздействием на окружающую среду, общество и экономику. Основные риски, с которыми сталкивается компания, связаны с климатическими изменениями (осадки, температура воздуха, деградация почв) и регуляторными изменениями, включая ужесточение экологических стандартов, требований перехода к низкоуглеродной экономике. Эти факторы могут повлиять на операционную деятельность, финансовые результаты и репутацию компании.

В рамках системы управления рисками компания использует следующий подход:

- идентифицирует потенциальные риски, связанные с ESG-факторами, и оценивает их воздействие на бизнес;
- внедряет меры по снижению рисков, в том числе адаптивные стратегии и планы реагирования на изменения;
- использует возможности, которые возникают в связи с переходом на устойчивые практики (внедрение энергоэффективных технологий, развитие «зеленых» продуктов и услуг), а также при сотрудничестве с заинтересованными сторонами.
- взаимодействует с широким кругом заинтересованных сторон — акционерами, клиентами, сотрудниками и поставщиками — и учитываем их обратную связь. Наши программы вознаграждения разработаны таким образом, чтобы поддерживать реализацию корпоративной стратегии и обеспечивать корпоративную культуру и деловую добропорядочность.
- обеспечивает прозрачность и регулярную отчетность по управлению рисками и возможностями для наших инвесторов, клиентов и партнеров.

Компания считает, что эффективное управление рисками и возможностями позволяет повысить ее устойчивость и создать дополнительную ценность как для нее самой, так и для общества в целом.

ESG-отчет:

II.1. Экологические аспекты (E1): Компания реализует меры по снижению углеродного следа, переходу на устойчивые практики, сокращению использования химикатов и рациональному водопотреблению. Развиваются инициативы по бережному обращению с почвами, отходами производства и упаковочными материалами. В рамках экологического аспекта деятельности целями компании выступают следующие: уменьшение существенного негативного воздействия физических климатических рисков на бизнес-модель по всей цепочке стоимости и уменьшение негативных последствий рисков перехода бизнеса на ограничительные меры воздействия изменения климата. Компания для достижения установленных целей реализует следующие действия (меры):

- Идентификация трека бизнеса:
  - по воздействию на изменение климата;
  - по энергоэффективности согласно структуре потребляемых энергоресурсов.
- Идентификация климатических рисков перехода и возможности в собственных операциях и по всей цепочке поставок.
- Составление плана действий нейтрализации рисков перехода:

    - при сокращении выбросов GHG (электрификация, замена топлива, использование возобновляемой энергии (ВЭ),
    - при применении низкоуглеродных продуктов.
- Проведение энергетического аудита.
- Идентификация потребления энергоресурсов: 1) по собственным операциям, 2) по всей цепочке стоимости.
- Разработка плана инвестиций в технологии:
    - ВЭ для собственного производства;
    - по сокращению выбросов GHG
- Перераспределение инвестиций в пользу низкоуглеродных проектов.
- Участие в государственно-частном партнерстве для поддержки и финансирования проектов в области ВЭ и GHG.
- Снижение доли партнеров, не соответствующих климатическим стандартам.
- Подготовка сметы существенных капитальных и операционных затрат реализации действий.
- Разработка системы ключевых показателей эффективности мер смягчения рисков перехода на энергоэффективность и меры по изменению климата (сокращения выбросов GHG).
- Разработка системы отчетности для мониторинга и управления энергоэффективностью и последствиями изменения климата (сокращения выбросов GHG).

Таким образом компания реализует меры по снижению углеродного следа, переходу на устойчивые практики, сокращению использования химикатов и рациональному водопотреблению. Развиваются инициативы по бережному обращению с почвами, отходами производства и упаковочными материалами.

II.2. Социальные аспекты (S1–S4): Компания активно участвует в жизни местных сообществ, инвестируем в инфраструктуру и культурные проекты. Проявление уважения к трудовым правам, традициям и социальному укладу — основа нашей социальной политики. В рамках социального аспекта деятельности целями компании выступают: обеспечение достойных и равных рабочих условий для собственных рабочих в целом по предприятию и по всем цепочкам создания стоимости, достижение равного отношения и равных возможностей для всех в отношении и других трудовых прав, создание экономических, социальных, гражданских и политических условий для реализации прав сообществ, предоставление личной безопасности для потребителей и/или конечных пользователей. Компания для достижения установленных целей реализует следующие действия (меры):

- Предложение постоянных контрактов работникам с временными контрактами, внедрение планов социальной защиты в случаях, когда государственное обеспечение отсутствует.
- Внедрение сменного графика работы, увеличение срока уведомления о расписании, сокращение чрезмерных сверхурочных.
- Переговоры о справедливой заработной плате в рамках коллективных договоров, проверка, что агентства по трудоустройству выплачивают справедливую заработную плату.
- Расширение тем устойчивого развития, обсуждаемых в рамках социального диалога, увеличение количества встреч, увеличение ресурсов для производственных советов.
- Расширение вопросов устойчивого развития, обсуждаемых в рамках коллективных переговоров, увеличение ресурсов для представителей работников.
- Расширение прав на семейные отпуска и гибкое рабочее время, увеличение предоставления детских дошкольных учреждений.
- Увеличение объема обучения по охране труда и безопасности, инвестиции в более безопасное оборудование.
- Продвижение женщин, сокращение разрыва в оплате труда через коллективные переговоры.
- Аудит навыков, обучение для заполнения дефицита навыков.
- Обучение по вопросам разнообразия и инклюзивности (включая этнические соображения), целенаправленный набор недостаточно представленных групп.
- Расширение мер по предотвращению неравенства в трудовом коллективе.
- Прочие меры по реализации других трудовых прав.
- Инвестирование в инфраструктуру для предоставления доступа к качественным жилищным условиям, воде и санитарии в районах, где работает бизнес, и обеспечение продовольственной безопасности, в том числе и через обучение и информирование сообщества.
- Создание безопасной среды для открытого диалога с местными сообществами, поддержка свободы собраний и правозащитников.

- Организация регулярных встреч, опросов и консультативных процессов с сообществом.
- Поддержание культурных практик сообществ в рамках взаимодействия.
- Обеспечение свободного, предварительного и информированного согласия при реализации бизнес-проектов.
- Поддержание местных культурных мероприятий и инициатив, направленных на сохранение культурных традиций.
- Проведение аудита текущих продуктов, предоставляемых потребителям для установления достаточности информации.
- Обеспечение доступности информации о продуктах для всех категорий потребителей.
- Установление ключевых метрик для оценки уровня безопасности продукции и частоты инцидентов.
- Проведение регулярных опросов и сбора для обратной связи с потребителями, чтобы оценить уровень их доверия к предоставляемой информации и степени удовлетворенности.
- Введение маркировки продукции с указанием характеристик в контексте ESG-повестки.
- Внедрение регулярного тестирования и сертификации продукции в соответствии с международными стандартами безопасности.
- Обучение сотрудников по вопросам безопасности продукции, мониторинга инцидентов и обращения с жалобами потребителей.
- Проведение аудита производственных процессов и цепочек поставок для обеспечения соответствия требованиям безопасности.
- Публикация регулярных отчетов по результатам мониторинга и достижению поставленных целей.

Таким образом компанией создаются условия достойного труда, повышения квалификации сотрудников, поддержки профессионального образование и формирования компетенций, обеспечивающих устойчивое развитие.

II.3. Управленческие аспекты (G1): Компания обеспечивает прозрачное и эффективное управление устойчивым развитием. В рамках управленческого аспекта деятельности целями компании выступают следующие: совершенствование политики корпоративной культуры через выявление, оценку, управление и/или устранение существенных воздействий, рисков и возможностей делового поведения и совершенствование политики корпоративной культуры через выявление, оценку и устранение фактов коррупции и взяточничества. Компания для достижения установленных целей реализует следующие действия (меры):

- Установление ESG-критериев для включения новых поставщиков в цепочку поставок, Заключение стратегических партнерств с поставщиками, обладающих ESG-сертификацией для устойчивой цепочки поставок.
- Анализ нарушений и несоответствий (прогнозирование возможных) у поставщиков и оценка собственных рисков.
- Организация встреч, опросов или аудита у ключевых поставщиков.
- Организация тренингов по корпоративной культуре.
- Разработка механизма анализа проблем, связанных с нарушением корпоративной культуры.
- Разработка механизма для выявления, сообщения и расследования фактов коррупции и взяточничества. Разработка механизма устранения нарушений процедур и стандартов по борьбе с коррупцией и взяточничеством.
- Организация тренингов по деловому поведению аудитории подверженной рискам коррупции и взяточничества, создание каналов сообщений, а также независимых каналов отчетности.

Таким образом компанией внедрены внутренние политики по охране труда, антикоррупционные процедуры и внедряется ESG-мониторинг. Ответственность за достижение ESG-целей распределена между уровнями управления, а показатели устойчивости интегрированы в систему оценки эффективности руководства.

Отчет «Информация о принятой бизнес-схеме достижения устойчивого развития: Таблица П XXIX1.1. Институционализация и оценка системы управления устойчивым развитием бизнеса в контексте ESG-повестки (GOV)

Тема	Метрика	2026	2025	2024	Цель 2027/Содержание
Контуры и уровни ответственности управления устойчивым развитием	Независимые члены совета директоров: количество, чел доля, %	 3 чел 33%	 3 чел 33%	 2 чел 33%	≥35%/ Независимые члены обеспечивают прозрачность и защиту интересов внешних стейкхолдеров
	Доля, выраженная в %, подразделений, охваченных ESG-повесткой: по секторам по продуктам по географии	 × 50% 60%	 × 45% 60%	 × 40% 50%	≥50%/Частичный охват продуктов и регионов (не представлена в секторах топливно-энергетическом, производства химикатов др.)
	Наличие ESG-комитета (человек)	5 чел	3 чел	×	5чел/Специализированный рамочный ESG-комитет в составе совета директоров
	Количество членов правления (совета директоров) (человек)	9 чел	9 чел	7 чел	7 чел/ Стабильная структура управления
	Доля заседаний ESG-комитета	15%	5%	×	≥25%/ Рост числа заседаний обусловлен интересом к ESG-повестке
	Число установленных ESG-целей	14	14	×	≥15/ Набор целей (энергия, гендерный баланс, др), обусловлен адаптацией ЕС- регулятивов и определяет возможности для точечного управления
	Доля, выраженная в %, управленческо-административного персонала с ESG-компетенциями	45%	30%	×	≥50%/ направлена на образовательный потенциал и реализацию программы формирования ESG-компетенций
	Чистая прибыль, млн. леев	3,02 млн. леев	2,85 млн. леев	2,78 млн. леев	≥3,0 млн. леев/ Финансовый итог, в том числе под влиянием ESG-факторов (внедрение новых продуктов, оптимизация экологических затрат и репутационный эффект)
	Прибыльность акций (BEPS), леев	1,46 леев	1,40 леев	1,35 леев	≥1,46 леев/ Внедрена стабильная дивидендная политика
	Дивидендная доходность акций, %	2,12%	2,05%	2,0%	2,2%≥q≥2%/ Соблюдается баланс между интересами акционеров и инвестициями в экологические и инновационные проекты, обеспечивается доверие инвесторов и устойчивость бизнеса
	Доля, выраженная в %, изменения чистой прибыли за счет реализации ESG-повестки	3,4%	2,5%	×	≥3,5%/ Прямое финансовое влияние ESG-повестки отражающее внедрение политики стимулирования инновационных продуктов, технологий

					минимизации GHG-следа, устойчивых закупок
	Доля, выраженная в %, изменения BEPS за счет реализации ESG-повестки	3,5%	2,5%	×	≥3,5%/ Демонстрирует, как устойчивость влияет на рыночную стоимость акций и способствует ESG-финансированию, росту доходов от реализации и снижению WACC
Оценка уровня ответственности в управлении устойчивым развитием	Количество ESG-положений в уставных документах (п.)	2 п.	1 п.	×	3 п/ Индикатор ESG-подхода. Обновлены положения о KPI, схеме мотивации и ответственности ESG-комитета.
	Департамент, утверждающий схему стимулирования	HR-департамент и Fin-департамент	ESG-комитет и HR-департамент	×	2 Департамента/ Разработан ESG-комитетом и утвержден Советом директоров механизм вознаграждений работников за исполнения ESG-повестки на базе условий и бонусов по ESG-показателям
	Место в ESG-рейтинге (**от 0 до 100, Sustainalytics**)	45	Ведется работа над **повышением своей устойчивости**	×	≤40/ Внедрение политики устойчивых инвестиций и ESG-отчетности способствует формированию рейтинга и улучшению стратегических позиций компании
	Доля, выраженная в %, переменного вознаграждения, зависящего от ESG-повестки	25%	15%	×	30%/ Финансовая мотивация, обеспечивающая исполнение ESG-целей: реализация мер снижения GHG-следа, выбросов, обучения и ESG-аудита поставщиков
	Отчет о результатах ESG-мер, комплект	1 Годовой	1 за IV квартал	×	Годовой/ Представляется ESG-комитетом и характеризуется как ключ к прозрачности информации

Таблица П XXIX1.2. Стратегическое позиционирование и оценка ESG-ориентированной бизнес-модели (SBM)

Тема	Метрика	2026 г.	2025 г.	2024 г.	Цель 2027/Содержание
Ключевые ESG-ориентиры стратегии и бизнес-модели в цепочке создания стоимости	Продукты, запрещенные на определенных рынках (если существенно и применимо)	×	×	×	Не применимо для компании
	Доля, выраженная в %, ключевых поставщиков без ESG-сертификации	55%	60%	×	≤50%/ Обязательная сертификация значимых поставщиков
	Число работников по географическим секторам, чел: город……	85 чел	85 чел	85 чел	**Все сотрудники** работают в г. …., где расположена производственная база
	Общий доход по значимым секторам, млн. леев	×	×	×	Нет представительства в значимых секторах
	Доход от реализации продуктов на новом рынке, млн. леев	×	×	×	Планируется выход на новые рынки продукции компании, что подтвердит внедрение ESG-ориентированной бизнес-модели
	Доля, выраженная в %, нового рынка (клиентов)	×	×	×	Планируется выход на новые рынки продукции компании, что подтвердит внедрение ESG-ориентированной бизнес-модели
	Доля, выраженная в %, повторных покупок (услуг) в общем доходе от реализации устойчивых продуктов	65%	60%	60%	≥65%/ Внедрение в области устойчивости программы ответственного поведения в производстве и потреблении
	Доля, выраженная в %, использования вторичных материалов при производстве продукции (услуг)	10%	6%	4%	20%/ Внедрение практики обратной логистики
	Доля, выраженная в %, снижения GHG-выбросов относительно абсолютного их значения	5,8%	5,0%	3,5%	≥7%/ Модернизация технологии для GHG-нейтральности, в том числе переход на ВИЭ
	Доля, выраженная в %, снижения потребления воды относительно ее абсолютного значения	8%	5%	×	≥8 %/ Внедрение технологии повторного использования технической воды
	Доход от реализации инновационных продуктов, млн. леев	14,9 млн. леев	9,7 млн. леев	×	≥15,0 млн. леев/ Сочетание технологических решений и более высоких стандартов устойчивости
	Доля, выраженная в %, инновационных продуктов (услуг)	18%	12%	×	25%/ Внедрение продуктов с низким GHG-следом и цифровых ESG-услуг
	Процент валовой прибыли, полученной от инновационных продуктов, %	25,2%	17,3%	×	≥25,0%/ Себестоимость снижается
	Доля, выраженная в %, устойчивого дохода от ключевых каналов распределения продуктов (услуг)	78%	80%	×	≥80%/ Рост **доли доходов от неключевых каналов** с внедрением **ESG-повестки**

	Доход от реализации устойчивых продуктов, млн. леев	37,3 млн. леев	34,5 млн. леев	29,7 млн. леев	≥37,3 млн. леев/ Сертификация и маркетинговая поддержка, а также государственные субсидии на ESG-ориентированные продукты
	Доля, выраженная в %, устойчивых продуктов (услуг)	45%	45%	40%	50%/ Разработка и выпуск продуктов (услуг), ориентированных на ESG-повестку
	Процент валовой прибыли, полученной от устойчивых продуктов	18,5%	11,3%	9,3%	≥20,0%/ Внедрение ESG-политики использования ресурсов
	Количество ключевых каналов распределения продуктов (услуг), ед	1200 ед	1000 ед	1000 ед	1200 ед. ≥ Производство инновационной продукции и оптимизация устойчивых логических маршрутов
	Количество ключевых поставщиков, ед	50 ед	50 ед	50 ед	≥50 ед./Эффективная политика управления цепочкой поставок на базе долгосрочных партнерствах
	Отчеты о трудовых и материальных ресурсах в контексте ESG-повестки и исправлении ошибок, комплект	1, Годовой	1, за IV квартал	×	Годовой/ представляется ESG-комитетом
Оценка ESG-ориентиров стратегии и бизнес-модели в цепочке создания стоимости	Количество финансовых инструментов (шт): «зеленых» облигаций	9	7	5	7 шт/ Доверие основано на **финансировании экологически чистых технологий, что отвечает** ESG-стратегии инвесторов
	социальных облигаций	×	×	×	Нет/Перспектива выпуска для финансирования инициатив по правам человека рост социальной ценности
	Стоимость финансовых инструментов (млн. леев): «зеленых» облигаций	0,90 млн. леев	0,70 млн. леев	0,50 млн. леев	≤0,70 млн. леев/ Снижение стоимости заимствования обусловлено влиянием ESG-мер после сертификации проектов
	социальных облигаций	×	×	×	×
	Доля, выраженная в %, увеличения капитализации за счет ESG-мер	3,5%	2,5%	×	4,2% / Влияние ESG-мер в оценке рыночной стоимости
	Доходность акций (BEPS),	2,0%	2,0%	2,0%	2,20%/ Частично отражает эффект от ESG-мер
	Доля, выраженная в %, изменения BEPS при реализации ESG-целей	3,5%	2,5%	×	4,5%/ Рост связан с экономией и снижением операционных расходов, повышением доверия со стороны инвесторов и улучшением доступа к капиталу
	Размер государственных субсидий, полученных на ESG-инициативы, млн. леев	×	×	×	Нет/Перспектива грантов на проекты внедрения инновационных продуктов и устойчивого развития

	Инвестиции в НИОКР (устойчивые продукты и услуги), млн. леев	0,10 млн. леев	0,16 млн. леев	0,25 млн. леев	≤0,20 млн. леев/Страховые продукты против климатических рисков, рост нематериальных активов
	Капитальные расходы на ремонт отвечающего ESG-повестке, млн. леев	0,10 млн. леев	0,14 млн. леев	0,20 млн. леев	≤0,20 млн. леев/Экоремонт офисов, оптимизация энергопотребления снижение эксплуатационных затрат
	Капитальные расходы на приобретения, млн. леев	0,15 млн. леев	0,25 млн. леев	0,40 млн. леев	≤0,20 млн. леев/ Приобретение устойчивого портфеля, расширение клиентской базы
	Капитальные расходы на трансформацию бизнеса, млн. леев	0,15 млн. леев	0,25 млн. леев	0,40 млн. леев	≤0,20 млн. леев/ Трансформация IT и отчетности под ESG-регулятивы и повышение эффективности и прозрачности
	Количество финансовых инструментов (шт): -долговых облигаций	8	6	4	7 шт/ Привлекательность состоит в устойчивости капитала, обусловленной реализацией ESG-повестки
	-долевых конвертируемых облигаций	7	6	6	6 шт/ Привлекательность основана на сочетании **потенциальной BEPS** и **защищенности от рисков долговых облигаций**
	Стоимость финансовых инструментов (млн. леев): -долговых облигаций	0,80 млн. леев	0,70 млн. леев	0,40 млн. леев	≤0,70 млн. леев/ Снижение стоимости заимствования. Влияние ESG-мер после сертификации проектов
	-долевых облигаций	0,70 млн. леев	0,60 млн. леев	0,60 млн. леев	≤0,60 млн. леев/ Снижение стоимости заимствования. Влияние ESG-мер после сертификации проектов
	Капитальные инвестиции в ESG-повестку, млн. леев	2,40 млн. леев	1,90 млн. леев	1,50 млн. леев	≤2,0 млн. леев/ Снижение финансирования связано с выпуском финансовых инструментов
	Показатель EBIT, %	5,2%	4,85%	4,15%	≥5,5%/ Рост связан с экономией и снижением операционных расходов
	Показатель ROA, %	2,8%	2,4%	2,2%	≥2,8%/ Увеличение за счет более эффективного использования активов
	Показатель ROE, %	7,5%	6,8%	6,3%	≥8,0%/ Растет вследствие устойчивых инвестиций и оптимизации энергозатрат
	Отчеты о финансовых ресурсах контексте ESG-повестки и исправлении ошибок, комплект	1 Годовой	1 за IV квартал	×	Годовой/Представляется ESG-комитетом

Таблица IXXIX1.1.3. Архитектура управления ESG-воздействиями, рисками и возможностями (IRO)

Тема	Метрика	2026	2025	2024	Цель 2027/Содержание
Выявление и анализ существенных ESG-воздействий и рисков	Вид деятельности с повышенным ESG-риском: Работа с клиентами с низкими экологическими стандартами	30%	50%	60%	30% / ESG-аудит и внедрение политики контроля за существенными критическими факторами
	Работа в зонах с высоким водным или природным стрессом	70%	70%	70%	70% / ESG-аудит и внедрение политики контроля за существенными критическими факторами
	Дистрибуция и логистика продукции без ESG-мониторинга	30%	50%	60%	30% / ESG-аудит и внедрение политики контроля за существенными критическими факторами
	Обесценение активов, подверженных климатическим рискам, тыс. леев	100 тыс. леев	200 тыс. леев	150 тыс. леев	90 тыс. леев/ Страхование используемых экосистемных активов, автопарков в паводковых регионах
	Доля, выраженная в %, обесцененных основных средств по экорискам	7,5%	15,0%	25,0%	5,0 %/ Устаревшие серверные помещения (высокое энергопотребление)
	Доля, выраженная в %, расходов по страхованию ESG-активов в структуре налогов и взносов	5,2%	8,0%	8,0%	5,2%/ Отдельные тарифы на «зеленые» здания и IT-инфраструктуру
	Изменение ставки по кредитам вследствие ESG-рейтинга (п.п)	- 0,60 п.	-0,45 п.	×	≥- 0,60 п.п/ Кредиты от банка, включающего ESG в скоринг
	Доля, выраженная в %, снижения стоимости капитала вследствие ESG-рисков	-2,1%	-1,3%	×	≥-3,0%/ Снижение премии за риск, привлекатель-ность для инвесторов
	Доля, выраженная в %, изменения кредитного рейтинга	1,5%	0,8%	×	2,0%/ Улучшение благодаря отчетности и снижению экорисков
	Доля, выраженная в %, изменения EBIT вследствие ESG-повестки	3,5%	2,3%	0,3%	5,2%/ Рост операционной эффективности, энергосбережение
	Доля, выраженная в %, изменения доходов от продаж (услуг) вследствие ESG-повестки	35,0%	33,5%	4,2%	≥35,0%/ Новые продукты, соответствующие «зелёным» критериям
Оценка возможностей и результативности управления существенными ESG-вопросами	Расходы, связанные со смягчением рисков, млн. леев	0,50 млн. леев	0,62 млн. леев	×	0,40 млн. леев/ Меры по минимизации ESG-воздействия (оценка, аудит, мониторинг), а их стабилизация приводит к снижению расходов
	Процент расходов на смягчение последствий природных бедствий в общем объеме расходов, %	1,5%	2,0%	2,5%	1,1%/ Мероприятия по подготовке к природным бедствиям (наводнениям, шквалам)
	Общий объем субсидий, направленных на нейтрализацию рисков, млн. леев	×	×	×	Нет/Перспектива грантов на проекты внедрения инновационных продуктов и устойчивого развития

	Инвестиции на нейтрализацию рисков, млн. леев	2,5 млн. леев	2,06 млн. леев	1,75 млн. леев	≥2,5 млн.леев/ Инвестиции направлены на реализацию ESG-повестки: модернизацию оборудования, IT-процессов управления, программы обучения ESG-компетенциям
	Операционный денежный поток, млн. леев	5,25 млн. леев	4,55 млн. леев	4,15 млн. леев	Стабилен и демонстрирует финансовую устойчивость
	Доля, выраженная в %, снижения операционного денежного потока в результате возникновения ESG-затрат	-2,6%	-5,2%	×	- 2,0%/ стабилизация на этапе завершения вложений в сертификацию, экологические мероприятия, в аудит, ESG-отчетность, адаптация ESG-процессов
	Число консультаций с заинтересованными сторонами	4	3	×	8 консультаций/ Профсоюзы, клиенты, регуляторы, НПО. Взаимодействия использовались для приоритизации тем, подлежащих раскрытию в соответствии с принципом двойной существенности
	Число консультаций с внешними экспертами по ESG-повестке	4	2	×	≥ 4 консультации/Оценка значимости факторов и построение порогов. Взаимодействия использовались для обновления карты ESG-рисков и тем, подлежащих раскрытию в соответствии с принципом двойной существенности
	Отчеты об управлении ESG-рисками и исправления ошибок, комплект	1 Годовой	1 за IV квартал	×	Годовой/ Представляется ESG-комитетом

ESG-отчет

Таблица П XXIX2.1. Экологическая информация (E): Изменение климата

Тема	Метрика	2026	2025	2024	Цель 2027/Содержание
Адаптация к изменению климата в архитектуре управления устойчивостью бизнес-модели и цепочки создания стоимости	Прямые валовые GHG-выбросы (Scope 1), т CO_2-экв.	1,63 тыс. т CO_2-экв.	1,87 тыс. т CO_2-экв.	1,88 тыс. т CO_2-экв.	≤1,50 тыс.т CO_2-экв/ Снижение за счет замены оборудования и улучшения логистики транспорта со сниженным выбросом от сжигания топлива
	Косвенные валовые GHG-выбросы (Scope 2), тыс. т CO_2-экв.	0,025 тыс. т. CO_2-экв.	0,032 тыс. т. CO_2-экв.	0,035 тыс. т. CO_2-экв.	≤0,02 тыс. т. CO_2-экв./ Переход на «зеленую» тепло-и электроэнергию и, покупаемую у внешних поставщиков
	Другие валовые GHG-выбросы (Scope 3), тыс. т CO_2-экв.	0,32 тыс. т. CO_2-экв.	0,34 тыс. т. CO_2-экв.	0,37 тыс. т. CO_2-экв.	≤0,32 тыс. т CO_2-экв/. Оптимизация цепочек поставок и транспорта, и их выбросов
	Доля, выраженная в %, активов под существенным климатическим риском	17%	19%	20%	≤15%/ Идентифицированы зоны уязвимости (жара, ливни, наводнения) после климатической диагностики
	Стоимость активов под существенным риском (до адаптации), млн. леев	25,2 млн. леев	28,7 млн. леев	31,7 млн. леев	≤15,0 млн.леев/Поддержка уязвимых активов, содержащих потенциальный ущерб
	Обязательства, с существенным климати-ческим риском, млн. леев	0,6 млн. леев	0,9 млн. леев	×	≤0,5 млн. леев/ Потенциально убыточные договоры и цепочки поставок в зонах риска
	Стоимость активов, охваченных мерами адаптации к изменению климата, млн. леев	15,2 млн. леев	10,5 млн. леев	2,4 млн. леев	≥15,5 млн. леев/Включает модернизацию зданий и систем вентиляции
	Инвестиции в нейтрализацию климатических рисков, млн. леев	0,9 млн. леев	0,7 млн. леев	0,5 млн. леев	≥0,9 млн. леев/ Модернизация зданий и технологических активов, решения очистки воды
	Капитальные и операционные расходы по нейтрализации климатических рисков, млн. леев	0,30 млн. леев	0,40 млн. леев	0,62 млн. леев	≥0,30 млн. леев/ Завершается фаза инвестирования мероприятий по нейтрализации климатических рисков
	Экономия расходов от мер по адаптации к изменению климата, млн. леев	0,43 млн. леев	0,18 млн. леев	(0,12) млн. леев	≥1,0 млн. леев/Снижение энергопотребления, страховых выплат и ремонтных расходов
	Доля, выраженная в %, изменения чистого дохода от решений по адаптации к климатическим рискам	+6,4%	+3,1%	×	≥10%/ Рост продаж благодаря устойчивым характеристикам и субсидиям
	Доля, выраженная в %, вознаграждения персоналу, связанный с сокращением GHG-выбросов	15,0%	10,0%	×	25%/ Процент премий топ-менеджмента, связанный с ESG-целями (бонусы зависят от прогресса в GHG-выбросах)

	Отчет результатов действий адаптации к изменению климата, комплект	1, Годовой	1, за IV Квартал	×	Годовой/ Представляется ESG-комитетом
	Валовые GHG-выбросы на единицу чистого дохода, тыс. т CO_2-экв/млн. леев	0,30 тыс. т CO_2-экв/млн. леев	0,32 тыс. т CO_2-экв/млн. леев	0,35 тыс. т CO_2-экв/млн. леев	≤0,28 тыс.т CO_2-экв/млн. леев/ Отражает относительную углеродную эффективность (углеродный след) бизнеса
	Изменение в % углеродной интенсивности GHG-выбросов на единицу чистого дохода (по сравнению с предыдущим годом)	4,0%	5,2%	6,5%	≥3%/ Снижение углеродной интенсивности компенсировано углеродными проектами и квотами
	Валовые нейтрализованные GHG-выбросы от ключевых активов и продуктов, тыс.т CO_2-экв.	0,08 тыс. т. CO_2-экв.	0,03 тыс. т. CO_2-экв.	0,02 тыс. т. CO_2-экв.	≥0,12 тыс.т. CO_2-экв/ Частично компенсированы углеродными проектами и квотами
	Доля, выраженная в %, нейтрализованных GHG-выбросов от ключевых активов и продуктов	5,2%	2,1%	1,3%	≥7%/ Доля нейтрализованных выбросов в углеродном балансе объектов и продуктов
	Количество инновационных продуктов и услуг, шт	5 шт	3 шт	×	≥6 шт/ Продукты с низким углеродным следом и встроенной климатической устойчивостью
	Валовые нейтрализованные GHG-выбросы от бизнес-операций, тыс.т CO_2-экв.	0,02 тыс.т CO_2-экв.	0,015 тыс.т CO_2-экв.	0,010 тыс.т CO_2-экв.	≥0,02 тыс.т CO_2-экв./ Компенсация выбросов за счет сертифицированных проектов
	Доля, выраженная в %, нейтрализованных GHG-выбросов от бизнес-операций	4,8%	4,0%	3,5%	≥5%/ Оптимизация всех административных, производственных и логистических процессов
Смягчение последствий переходных рисков бизнеса в условиях ограничительных мер по изменению климата	Прямые валовые GHG-выбросы (Scope 1), тыс. т CO_2-экв.	1,63 тыс. т CO_2-экв. /	1,87 тыс. т CO_2-экв.	1,88 тыс. т CO_2-экв.	≤1,6 тыс. т CO_2-экв./ Снижение за счет замены оборудования и улучшения логистики, снижения выбросов от сжигания топлива транспортом и производственным оборудованием
	Косвенные валовые GHG-выбросы (Scope 2), тыс. т CO_2-экв.	0,25 тыс. т. CO_2-экв.	0,32 тыс. т. CO_2-экв.	0,35 тыс. т. CO_2-экв.	≤0,25 тыс.т CO_2-экв/ Переход на «зеленую» тепловую и электроэнергию, покупаемую у внешних поставщиков
	Другие валовые GHG-выбросы (Scope 3), тыс. т CO_2-экв.	0,32 тыс. т. CO_2-экв.	0,34 тыс. т. CO_2-экв.	0,37 тыс. т. CO_2-экв.	≤032 тыс. т CO_2-экв/ Цепочки поставок, командировки, логистика, приобретённые услуги
	Число инновационных продуктов (услуг) с низким GHG-следом, шт	5 шт	2 шт	×	≥5 шт/ Новые предложения с сертификацией и пониженным GHG-следом
	Стоимость активов под существенным переходным	25,2 млн. леев	28,7 млн. леев	31,7 млн. леев	<25,0 млн. леев/ Устаревшие здания и

	риском до учета смягчающих мер, млн. леев				техника, подверженные рыночному обесценению
	Обязательства с существенным переходным риском, признаваемые в финансовой отчетности, млн. леев	0,7 млн. леев	0,9 млн. леев	×	≤0,6 млн. леев/ Контракты с высоким GHG-следом и изменяющейся нормативной базой
	Доля, выраженная в %, активов под существенным переходным риском, охваченных мерами по его смягчению, %	17%	19%	20%	<15%/ Обновление и модернизация активов продолжаются по графику перехода
	Чистый доход от операций с существенным переходным риском, млн. леев	4,3 млн. леев	6,9 млн. леев	×	≤4,0 млн. леев/ Доходы от реализации продуктов, не соответствующих ESG-целям
	Доля, выраженная в %, чистого дохода от операций с существенным переходным риском	9,0%	14,0%	×	<9%/ Доля доходов от реализации, зависящей от неустойчивых бизнес-моделей
	Доля, выраженная в %, изменение чистого дохода от решений по GHG-следу	+6,1%	+3,2%	×	≥15%/ Рост за счет спроса на устойчивые продукты и господдержки
	Инвестиции на реализацию переходного плана, млн. леев	0,8 млн. леев	0,6 млн. леев	0,4 млн. леев	≥1,0 млн. леев/ Включает цифровизацию, электрификацию транспорта и ВИЭ
	Капитальные и операционные расходы на меры смягчения климатических рисков, млн. леев	0,20 млн. леев	0,40 млн. леев	0,65 млн. леев	<0,2 млн. леев / Завершается фаза инвестирования мероприятий по смягчению переходных рисков
	Доля налогов в общем объеме налогов и взносов на социальное страхование, % на: энергию топливо и транспорт	 4,7% 1,4%	 5,0% 1,7%	 5,4% 2,1%	≤6%/Стремление к продвинутой экологической политики. Демонстрирует эффективность перехода к ESG-решениям: внедрение энергосберегающих технологий, переход на экологичные виды транспорта и логистику.
	Экономия расходов от мер по снижению существенного переходного риска, млн. леев	0,52 млн. леев	0,24 млн. леев	1,0 млн. леев	1,0 млн. леев/ Снижение себестоимости и штрафов, рост операционной эффективности
	Отчет результатов по смягчению последствий изменения климата, комплект	1, Годовой	1, IV Квартал	×	Годовой/ Представляется ESG-советом
	Валовые GHG-выбросы на единицу чистого дохода, тыс. т CO_2-экв/млн. леев	0,30 тыс. т CO_2-экв/млн. леев	0,032 тыс. т CO_2-экв/млн. леев	0,035 тыс. т CO_2-экв/млн. леев	≤0,28 тыс.т CO_2-экв/млн. леев/ Снижение относительного GHG-следа по мере преобразования технологий
	Доля, выраженная в %, сокращения GHG-выбросов	3,2%	1,1%	×	≥5%/ Постепенное достижение целей климатической стратегии
	ESG-рейтинг (по шкале EcoVadis, от 0 до 100)	63	54	×	≥70/ Рост рейтинга обеспечен началом использования оборудования с низким GHG-следом

Таблица П XXIX2.2. Экологическая информация (E): Энергетика

Тема	Метрика	2026	2025	2024	Цель 2027/Содержание
Улучшение энергоэффективности и развитие ВИЭ	Энергетическая интенсивность на единицу дохода, МВт·ч/млн. леев доходов от реализации	7,85 МВт·ч/ млн. леев	8,65 МВт·ч/ млн. леев	8,9 МВт·ч/ млн. леев	≤7,50/ Снижение за счет модернизации и внедрения систем энергоучета
	Углеродная интенсивность потребляемой энергии, тыс.т CO_2/МВт·ч	0,31 тыс. т. CO_2-экв. ./ МВт·ч/	0,32 тыс. т. CO_2-экв. ./ МВт·ч/	0,33 тыс. т. CO_2-экв. ./ МВт·ч/	≤0,30 тыс. т. CO_2-экв./ МВт·ч/ Эффект от доли ВИЭ и сокращения ископаемой генерации
	Затраты на энергоресурсы, млн. леев	0,54 млн. леев	0,58 млн. леев	0,60 млн. леев	0,45 млн. леев/ Планируется дополнительное снижение за счёт самогенерации и оптимизации
	Доля, выраженная в %, зеленой электроэнергии в закупках	12,0%	7,0%	×	≥12 %/ Поэтапный переход на ВИЭ-контракты
	Доля, выраженная в %, самогенерируемой ВЭ	5,0%	3,0%	×	≥5%/ Запущена станция «солнечных батарей» мощностью 450 кВт, расширение запланировано
	Инвестиции в энергоэффективность и ВЭ, млн. леев	0,70 млн. леев	0,60 млн. леев	0,60 млн. леев	≥0,8 млн. леев/ Покупка нового оборудования, строительство солнечных панелей, IT-системы учета
	Экономия на энергоресурсах, млн. леев	0,12 млн. леев	0,032 млн. леев	(0,15) млн. леев	≥0,15 млн. леев/ За счет энерго- и тепло-эффективности
	Стоимость недвижимых активов класса A/B энергоэффективности, млн. леев	4,2 млн. леев	2,8 млн. леев	1,2 млн. леев	≥5,0 млн. леев/ Реновации офисных и производственных площадей по международным стандартам
	Отчет для мониторинга и управления энергоэффективностью, комплект	1, Годовой	1, IV Квартал	×	Годовой/ Представляется ESG-комитетом
	Валовое потребление энергии, МВт·ч	620 МВт·ч в год	680 МВт·ч в год	720 МВт·ч в год	≤580 МВт·ч в год/ Снижение потребления за счет модернизации и автоматизации оборудования
	Потребление энергии из ВЭ (RES), МВт·ч	100 МВт·ч в год	40 МВт·ч в год	20 МВт·ч в год	≥100 МВт·ч в год/ Используются биогаз, солнечная энергия и закупаемая «зеленая» электроэнергия.
	Потребление энергии из биотоплива и биогаза, МВт·ч	60 МВт·ч в год	30 МВт·ч в год	20 МВт·ч в год	≥60 МВт·ч в год/ Программа по переходу автопарка на биогаз
	Потребление приобретенной электроэнергии /пара/тепла из ВЭ, МВт·ч	40 МВт·ч в год	10 МВт·ч в год	×	≥40 МВт·ч в год/ Заключены договоры с поставщиками «зеленой» электроэнергии
	Доля, выраженная в %, ВЭ в общем энергетическом балансе	17,0%	8,0%	4,0%	≥17%/ Включает собственную генерацию и закупки «зеленой» энергии

Таблица П XXIX3.1. Социальная информация (S):
Политики, условия труда и права собственной рабочей силы

Тема	Метрика	2026	2025	2024	Цель 2027/Содержание
Политики в отношении условий труда собственной рабочей силы	Политики, условия и охрана труда	сертификация	разработка	разработка	Охвачены 100% сотрудников на опасных участках
	Политика равных возможностей	актуализирована	есть	есть	Расширено описание дискриминационных рисков
	Политика по обучению и развитию	принята	не формализована	не формализована	Включена в KPI руководителей подразделений
	Политика по балансу работы и личной жизни	пилотная версия	разработка	нет	Тестируется 5-дневная неделя и гибкий график
	Политика вовлеченности и обратной связи	формализована	частично	частично	Сотрудники участвуют в годовых сессиях для уровня доверия и лояльности персонала
	ESG-рейтинг (по шкале EcoVadis, от 0 до 100)	55	45	×	≥60/ Рост рейтинга обеспечен использованием реализации ESG-политики
Практики в отношении условий труда собственной рабочей силы	Доля, выраженная в %, сотрудников: с альтернативной формой занятости (частичной или контрактами с нулевым рабочим временем)	10%	12%	15%	≤7%/ Оптимизация графиков и форм занятости
	с временными контрактами	19%	22%	25%	≤15%/ Снижение временной занятости
	Зарегистрированные случаи нарушения прав человека, шт	×	×	×	0/ Эффективная политика контроля и обучения соблюдения прав человека
	Доля, выраженная в %, покрытия системой охраны труда и безопасности	98%	95%	95%	100%/ Полный охват корпоративными программами
	Число смертельных случаев (на 1000 работников)	0,01	0,01	0,01	0/ Постоянное снижение несчастных случаев
	Число несмертельных травм (на 1000 работников)	1,2	1,5	1,5	≤0,5/ Внедрение превентивных мер
	Число профессиональных заболеваний (на 1000 работников)	0,2	0,3	0,3	≤0,1/ Снижение через улучшение условий труда
	Число утраченных рабочих дней (на 1000 работников)	10	15	15	≤10/ Внедрение системы выявления профессиональных рисков
	Доля сотрудников с постоянными контрактами, %	81%	78%	75%	≥85%/ Увеличение стабильности занятости
	Процент представительства в совете директоров, %	15%	10%	10%	20%/ Включение через рабочие советы
	Процент представительства сотрудников через профсоюзы, %	55%	50%	45%	≥60%/ Социальный диалог через местные и корпоративные профсоюзы
	Расходы по оплате труда, млн. леев	51,36 млн. леев	47,54 млн. леев	45,28 млн. леев	+8%/ Повышение средней зарплаты при реализации политики равных возможностей

	Соотношение вознаграждения Топ-менеджеров и медианной зарплаты по компании	6:1	7:1	×	≤ 6:1/ Оценка справедливости в системе вознаграждений **при реализации политики** управления бизнесом
	Совокупные расходы, связанные с производственными инцидентами, тыс. леев	12,0 тыс. леев	17,0 тыс. леев	17,0 тыс. леев	≤5,0 тыс. леев/ Политика охраны труда реализуется и снижение значения показателя демонстрирует ее результативность
	Уровень соответствия юридическим определениям (ЕС или национальным), %: адекватная заработная плата	95%	90%	85%	100%/ Выплата в соответствии с законодательством
	справедливая заработная плата	88 %	85 %	80%	95%/ Повышение уровня оплаты труда в отрасли
	минимальная заработная плата	100%	100%	100%	100%/ Выплата не ниже установленного минимума
	Доля, выраженная в %, работников, использующих дополнительные дни отдыха	35%	28%	20%	≥45%/ Расширение программ отдыха и восстановления
	Доля, выраженная в %, покрытия системой гибкого графика отпусков (по уходу за детьми и др)	70%	65%	65%	≥85%/ Увеличение поддержки баланса работы и семьи
	Доля, выраженная в %, сотрудников, охваченных социальной защитой	60%	45%	35%	≥70%/ Расширение программ мотивации и социальных гарантий
	Удовлетворенность сотрудников рабочим временем (%)	82%	78%	75%	≥90%/ Опросы и внедрение гибких графиков
	Число встреч и консультаций с собственными работниками в отношении условий труда и их прав	18	12	×	≥25/ Регулярное проведение диалогов для взаимодействия с работниками
	Число опросов в отношении условий труда и права собственной рабочей силы	5	3	×	≥7/ Рост числа опросов и охвата как практика получения обратной связи
	Доля, выраженная в %, решенных вопросов и улучшений по итогам социального диалога	90%	85%	60%	≥95%/ Эффективность реагирования на выявленные проблемы
	Доля, выраженная в %, собственных работников, участвующих в опросах	50%	35%	20%	≥70%/ Повышение прозрачности и доверия социальному диалогу
Обеспечение равных возможностей для собственной рабочей силы	Распространенность насилия и домогательств	0,3%	0,5%	0,5%	0%/ Усиление политики нулевой терпимости
	% охвата мерами предотвращения насилия и реагирования	95%	90%	90%	100%/ Обучение, анонимные каналы сообщений и поддержку
	Разрыв в заработной плате между мужчинами и женщинами (%)	12%	15%	20%	≤5%/ Политика устранения гендерного разрыва
	Число случаев дискриминации и жалоб по равным возможностям, кол-во	×	×	1	0/ политика нулевой терпимости к дискриминации нейтрализует проблемы в управлении персоналом, ведущий к рискам штрафов и конфликтов

	% женщин в высшем руководстве	27%	22%	22%	≥35%/ Рост гендерного баланса
	% женщин в общей рабочей силе	50%	47%	47%	≥50%/ Поддержка равенства возможностей
	Объем и распределение обучения (часов на сотрудника в год)	20 час/год	15 час/год	12 час/год	≥30/ Усиление программ профессионального развития
	Расходы на обучение на одного сотрудника, тыс. леев/год	2,1 тыс. леев/год	1,5 тыс. леев/год	1,0 тыс. леев/год	≥2,5 тыс. леев/год/ Инвестиции в квалификацию и формирование компетенций
	% сотрудников с регулярными оценками производительности и развития	85%	75%	65%	≥90%/ Внедрение систем оценки и развития
	% работников и меры доступности для сотрудни-ков с ограниченными возможностями	5%	4%	2%	≥6%/ Инклюзивные программы и адаптация рабочих мест
	% людей с инвалидностью в собственной рабочей силе	4,3%	3,7%	3,0%	≥5%/ Постоянное расширение программ инклюзии
	% представительства женщин и/или этнических групп или меньшинств в собственной рабочей силе	14%	12%	12%	≥15%/ Политика диверсификации и равных возможностей
	Ранжирование по возрасту, (%): до 30 лет	25%	27%	26%	25%/ Стабильность молодого контингента
	31–50 лет	52%	49%	48%	50%/ Основная возрастная группа
	51 и старше	24%	23%	25%	25%/ Развитие поддержки старших работников
Политики в отношении других трудовых прав	Тип операций и географические районы с риском использования детского труда	Не применяется	Не применяется	Не применяется	Отсутствие риска в регионах деятельности
	Тип операций и географические районы с риском использования принудительного труда	Не применяется	Не применяется	Не применяется	Мониторинг поставщиков исключает риски
	% операций с риском использования детского труда	0%	0%	0%	0%/ Политика нулевой толерантности
	% операций с риском использования принудительного труда	0%	0%	0%	0%/ Регулярный аудит поставщиков

Таблица ПXXIX3.2. Социальная информация (S)[1]: Политики, условия труда и права рабочих поставщиков в цепочке создания стоимости[2]

Тема	Метрика	2026	2025	2024	Цель 2027/Содержание
Политики, условия труда и права рабочих поставщиков в цепочке создания стоимости	Зарегистрированные случаи нарушения прав человека, шт	3 шт	4 шт	6 шт	0/ Снижение инцидентов за счет контроля и обучения
	Зарегистрированные жалобы по правам человека, шт	5 шт	7 шт	9 шт	0/ Цель — устранение причин жалоб
	Оценка риска по принудительному труду и детскому труду в цепочке поставок, %	0	0	0	0/ Отсутствие выявленных рисков благодаря мониторингу (опросы и анкеты)
	Число поставщиков, с которыми прекращено сотрудничество в связи с серьезными нарушениями стандартов по правам человека	3 шт	×	×	≥5 шт/ Привлечение независимого аудита и эффективность системы мониторинга в области прав человека рисков в цепочке поставок
	Доля поставщиков, прошедших аудит в части ответственности по правам человека, %	68%	55%	40%	≥90%/ Расширение аудита поставщиков по соблюдению прав человека
	Доля случаев нарушений, по которым были проведены корректирующие меры, %	100%	90%	75%	100%/ Строгое выполнение мер по устранению нарушений
	Количество обучающих программ для поставщиков по правам человека, чел	5 чел	3 чел	1 чел	≥8 чел/ Увеличение информированности поставщиков
	Доля работников цепочки, информированных о механизмах жалоб по правам человека, %	65%	50%	35%	≥80%/ Повышение прозрачности и доступности каналов жалоб
	Доля жалоб, рассмотренных и решенных в установленные сроки, %	80%	70%	45%	100%/ Улучшение оперативности рассмотрения жалоб
	Доля поставщиков с действующими кодексами	75%	55%	30%	≥95%/ Расширение охвата поставщиков

[1] Компания использует продукцию от внешних партнеров (фермеров), часть из которых использует труд сезонных рабочих. В результате оценки, основанной на **собранной информации из различных источников, включая мнения работников и отраслевых экспертов**, выявлены потенциальные риски в области условий труда и прав сезонных работников, включая отсутствие официального трудоустройства, низкий уровень охраны труда и ограниченный доступ к социальной защите. Принимая во внимание тот факт, что фермеры не обязаны предоставлять точные данные о соблюдении ими прав перед работниками, для управления рисками компания опирается на отраслевые оценки, полученные на базе данных национального бюро статистики.

[2] У компании отсутствует прямой доступ к кадровой информации фермеров, поскольку заранее не были предусмотрены договорные условия о ее предоставлении, а внедрение кодекса поведения поставщика и программы оценки поставщиков, разработка которого ведется с 2025 года, планируется в 2027 году. Формат раскрытия информации на данном этапе отвечает доступности информации об идентифицированных рисках, их качественного описания и количественной оценки, и мер по нейтрализации, что не противоречит требованиям ESRS S2.

	поведения, включающими права человека, %				корпоративными стандартами
	Число поставщиков, прошедших тренинги по недопущению детского и принудительного труда, шт	25 шт	18 шт	8 шт	≥40 шт/ Акцент на профилактике нарушений
	% поставщиков, поддерживающих права этнических и уязвимых групп	28%	20%	5%	≥50%/ Повышение внимания к социально уязвимым группам
	Число инициатив, направленных на защиту прав человека	7 шт	4 шт	×	≥12 шт/ Развитие программ социальной ответственности

Таблица ПХХIX3.3. Социальная информация (S):
Политики, условия труда и права работников поставщиков в цепочке создания стоимости[3]

Тема	Метрика	2026	2025	2024	Цель 2027/Содержание
Политики в отношении условий труда работников в создании стоимости	Политика равных возможностей (есть/нет)	актуализирована	есть	частично	Расширено описание дискриминационных рисков
	Политики, условия и охрана труда (есть/нет)	сертификация	разработка	разработка	Охвачены 100% сотрудников на опасных участках
	Политика по развитию и обучению, в том числе ESG-повестки (есть/нет)	принята	не формализована	частично	Включена в KPI руководителей подразделений
	Политика по балансу работы и личной жизни	пилотная версия	разработка	нет	Тестируется 5-дневная неделя и гибкий график
	Политика по вовлеченности и обратной связи (есть/нет)	формализована	частично	нет	Сотрудники участвуют в годовых стратегических сессиях
Практики в отношении условий труда работников поставщиков, участвующих в цепочке создания стоимости	Уровень смертельных случаев (на 1000 работников)	0,01	0,01	0,01	0/ Постоянное снижение несчастных случаев
	Уровень несмертельных травм (на 1000 работников)	1,2	1,5	1,7	≤0,5/ Внедрение превентивных мер
	Профессиональные заболевания (на 1000 работников)	0,2	0,3	0,3	≤0,1/ Снижение через улучшение условий труда
	Утраченные рабочие дни (на 1000 работников)	12 дней	15 дней	15 дней	≤5/ Снижение за счет профилактики и реабилитации
	Доля сотрудников, %: с постоянными контрактами	81%	78%	60%	≥85%/ Увеличение стабильности занятости
	с временными контрактами	19%	22%	45%	≤15%/ Снижение временной занятости
	с альтернативной формой занятости (частичной занятостью или				≤7%/ Оптимизация графиков и форм занятости

[3] Стандарт ESRS S2 предусматривает, что структура, тематика и показатели в данной части отчета должны соответствовать разделу, подготовленному в соответствии с ESRS S1. Учитывая предстоящее внедрение в 2027 году Кодекса поведения поставщика и программы оценки поставщиков, представленный формат разработан с целью обеспечения единообразия и согласованности раскрытия информации в соответствии с положениями стандартов ESRS S1 и ESRS S2. В дальнейшем при подготовке отчета данный набор показателей будет адаптирован и сужен под конкретные цели и контексты. Это покажет осознанность и системность подхода.

	контрактами с нулевым рабочим временем)	10%	12%	25%	
	охваченных социальной защитой (премии за выполнение соцстандартов)	60%	55%	38%	≥70%/ Расширение программ мотивации и социальных гарантий
	Доля представительства работников через профсоюзы, %	55%	50%	40%	≥60%/ Вовлеченность в социальный диалог через профсоюзы
	Доля представительства работников в совете директоров, %	15%	10%	10%	20%/ Включение сотрудников через рабочие советы
	Удовлетворенность работников рабочим временем (%)	82%	78%	70%	≥90%/ Проводятся опросы и внедряются гибкие графики
	Уровень соответствия юридическим определениям: адекватная заработная плата (%)	100%	100%	100%	100%/ Выплата в соответствии с законодательством
	справедливая заработная плата (%)	88%	70%	60%	95%/ Повышение уровня оплаты труда в отрасли
	минимальная заработная плата (%)	100%	100%	100%	100%/ Выплата не ниже установленного минимума
	Встречи, консультации с работниками в отношении условий труда и их прав, шт	18 шт	12 шт	10 шт	≥25 шт/ Регулярное проведение диалогов
	Проведенные опросы в отношении условий труда и права рабочей силы, шт	5 шт	3 шт	×	≥7 шт/ Увеличение количества опросов и охвата
	%, решенных вопросов и улучшений по итогам социального диалога	90%	85%	×	≥95%/ Эффективность реагирования на выявленные проблемы
	Доля работников, участвующих в опросах, %	50%	35%	×	≥70%/ Прозрачность и вовлеченность в социальный диалог
	Доля работников, использующих дополнительные дни отдыха, %	35%	28%	×	≥45%/ Расширение программ отдыха и восстановления
	% отпуска по семейным обстоятельствам, гибкий график, доступ к уходу за детьми	70%	65%	40%	≥85%/ Увеличение поддержки баланса работы и семьи
	Доля покрытия системой охраны труда и безопасности, %	98%	95%	90%	100%/ Полный охват корпоративными программами
Обеспечение равных возможностей для работников, участвующих в цепочке создания стоимости	Разрыв в заработной плате между мужчинами и женщинами (%)	12%	15%	20%	≤5%/ Политика устранения гендерного разрыва
	%распространенности насилия и домогательств,	0,3%	0,4%	0,4%	0%/ Усиление политики нулевой терпимости
	Доля женщин в высшем руководстве, %	27%	22%	22%	≥35%/ Рост гендерного баланса
	Доля женщин в общей рабочей силе, %	50%	48%	48%	≥50%/ Поддержка равенства возможностей
	Объем и распределение обучения (часов на сотрудника в год)	26 час	22 час	20 час	≥30/ Усиление программ профессионального развития
	Расходы на обучение на одного сотрудника, тыс. леев/год	2,1 тыс. леев/год	1,5 тыс. леев/год	1,3 тыс. леев/год	≥2,5 тыс. леев/год/ Инвестиции в квалификацию

	Доля сотрудников с регулярными оценками производительности и развития, %	82%	75%	65%	≥90%/ Внедрение систем оценки и развития
	Доля работников и меры доступности для сотрудников с ограничен-ными возможностями, %	5%	4%	3%	≥6%/ Инклюзивные программы и адаптация рабочих мест
	Доля охвата мерами предотвращения и реагирования, %	95%	90%	90%	100%/ Обучение, анонимные каналы сообщений и поддержку
	Доля людей с инвалидно-стью в собственной рабочей силе, %	4,3%	3,7%	3,5%	≥5%/ Постоянное расширение программ инклюзии
	Доля представительства женщин и/или этнических групп или меньшинств в рабочей силе, %	14%	12%	12%	≥15%/ Политика диверсификации и равных возможностей
	Распределение по возрасту (%): до 30 лет	25%	27%	27%	25%/ Стабильность молодого контингента
	31–59 лет	52%	49%	51%	50%/ Основная возрастная группа
	59 и старше	24%	23%	24%	25%/ Развитие поддержки старших работников
Политики поставщиков в отношении других трудовых прав в цепочке создания стоимости	Доля географических районов с риском использования детского труда, %	0%	0%	0%	0%/ Отсутствие риска в регионах деятельности
	Доля географических районов с риском использования принудительного труда, %	0%	0%	0%	0%/ Мониторинг поставщиков исключает риски
	Доля операций с риском использования детского труда, %	0%	0%	0%	0%/ Политика нулевой толерантности
	Доля операций с риском использования принудительного труда, %	0%	0%	0%	0%/ Регулярный аудит поставщиков

Таблица ПXXIX3.4. Социальная информация (S): Ответственное взаимодействие со связанными сообществами

Тема	Метрики (Индикаторы)	2026	2025	2024	Цель 2027/Содержание
Практика в отношении экономических и социальных прав сообществ	Доля расторгнутых контрактов с местными поставщиками, %	3%	5%	8%	≤ 3%/ Результат политики укрепления долгосрочных отношений - снижение количества расторжений
	Доля расторгнутых контрактов с местными поставщиками за нарушение ESG-повестки, %	3%	×	×	1%/ Несоблюдение обязательств по предотвращению экологического воздействия и защите интересов местного сообщества
	Расходы, связанные с расторжением контрактов с местными поставщиками за нарушение ESG-требований, тыс. леев	10,3 тыс. леев	×	×	≤5,0 тыс. леев / Несоблюдение обязательств по предотвращению экологического воздействия привело к сопутствующим расходам SR-бизнеса
	Доля, выраженная в %, закупок у местных поставщиков	30%	20%	20%	≥30%/ Поддержка местного сообщества через приоритет в тендерах
	Пожертвования, тыс. леев	15,0 тыс. леев	10,0 тыс. леев	0 тыс. леев	≥20 тыс. леев/Развитие программы пожертвований для повышения уровня социальной ответственности
	Годовой объем закупок у местных поставщиков, тыс. леев	90,0 тыс. леев	80,0 тыс. леев	75,0 тыс. леев	≥90 тыс. леев/ Поддержка местного сообщества через приоритет в тендерах
	Число работников, нанятых из местного сообщества, чел.	70 чел	80 чел	80 чел	≥70 чел/ Усилены приоритеты найма и обучения на местах
	Доля домохозяйств в зоне влияния (5 км), имеющих доступ к безопасной воде и санитарии, %	80%	70%	70%	100%Совместные проекты с местной администрацией по улучшению водоснабжения
	Построенные /отремонтированные гражданские/социальные объекты, шт.	2 шт.	1 шт.	1 шт.	≥2 шт./ Программа корпоративного спонсорства и софинансирования
	Уровень продовольственной безопасности (опрос), %	50%	50%	×	≥60%/ Мониторинг и образовательные инициативы по усовершенствованию технологий
Практика соблюдения гражданских и	Зарегистрированные случаи вмешательства в гражданские права работников подрядных организаций, шт	×	×	1	Обеспечение выплат пострадавшим (см. оценку в раздел G) 0 /Соблюдение политики нулевой терпимости к репрессивным практикам
	Доля сотрудников, прошедших обучение по правам человека, %	55%	45%	20%	≥ 70%/ Включено в программу корпоративного обучения

	Годовые встречи и консультации с сообществом, шт/год	5 шт	2 шт	×	≥5 шт/ Организованы тематические форумы и открытые диалоги
Практика соблюдения культурных прав сообществ	Доля проектов, на базе получения предварительного согласия, %	60%	45%	30%	≥ 70%/ Инфраструктурные проекты согласованы с представителями сообщества
	Поддержанные культурные мероприятия и инициативы, шт	2 шт	×	×	≥2 шт/ Поддержка экспозиций, образовательных программ и традиционных ремесел
	Уровень удовлетворенности сообществ (опрос), %	50%	45%	×	≥50%/ Планируется включение независимой оценки в 2027 году

Таблица ПXXIX3.5. Социальная информация (S): Ответственное взаимодействие с потребителями и конечными пользователями

тема	Показатель	2026	2025	2024	Цель 2027/Содержание
Информационное воздействие на потребителей и конечных пользователей в целях формирования доверия и осведомленности	Количество жалоб и обращений, связанных с некорректной информацией о продукте	12 шт	15 шт	21 шт	≤5 шт/ Внедрение (обновление) системы информационного воздействия
	Уровень удовлетворенности, потребителей информацией о продукции (результаты опросов), %	78%	72%	65%	≥90%/ Улучшение коммуникации с потребителями через расширение каналов и повышение качества информации
	Доля продукции, снабженной информацией о составе и воздействии на окружающую среду, %	65%	58%	25%	≥85%/ Повышение прозрачности информации о продукции
	Доля продукции, прошедшей аудит достоверности и соответствия предоставляемой информации, %	60%	45%	30%	≥90%/ Усиление контроля качества предоставляемой информации
	Посещения цифровых платформ с информацией о продуктах, шт	42000 шт	35000 шт	10000 шт	≥60000 шт/ Рост интереса и вовлеченности потребителей
Безопасность потребителей и конечных пользователей	Частота инцидентов, связанных с безопасностью продукции (на 1000 ед. продукции)	2,2	3,5	4,0	≤0,5/ Улучшение системы контроля и тестирования
	Снижение затрат на компенсации и возврат продукции за счет мер по повышению безопасности, тыс. леев	20,0 тыс. леев	30,0 тыс. леев	35,0 тыс. леев	≤20 тыс. леев / Эффективность превентивных мер в финансовом выражении
	Доля продукции, прошедшей тестирование на соответствие стандартам безопасности, %	82%	70%	45%	≥95%/ Повышение уровня безопасности продукции
	Доля потребителей, удовлетворенных уровнем информирования о безопасности продукции, %	80%	75%	60%	≥92%/ Увеличение доверия потребителей за счет прозрачности и полноты информации
	Рейтинг бренда (индекс, 0–100)	60	60	60	≥85/ Улучшение восприятия бренда на рынке

	ESG-рейтинг (по шкале EcoVadis, от 0 до 100)	55	45	×	≥60/ Повышение устойчивости и социальной ответственности бренда
Социальная инклюзивность и доступность в потребительской практике	Жалобы и обращения от уязвимых групп потребителей, связанных с доступностью продукции, шт	6 шт	8 шт	×	≤2 шт/ Рост доступности продукции для уязвимых потребителей
	Жалобы и претензии по социальному воздействию, шт	18 шт	23 шт	30 шт	≤5 шт/ Внедрение мер по улучшению социальной ответственности
	Доля продукции и услуг, отвечающая требованиям инклюзивного дизайна от общего числа товаров и услуг, %	25%	18%	×	≥40%/ Расширение ассортимента доступных и инклюзивных продуктов
	Доля сотрудников, прошедших обучение по вопросам социальной инклюзии и доступности, %	50%	35%	15%	≥65%/ Повышение квалификации персонала по инклюзии
	Инклюзивные продукты/услуги и их виды, шт	12 шт	7 шт	×	≥20 шт/ Расширение линейки продуктов, учитывающих потребности различных групп
	Пожертвования благотворительным организациям, тыс. леев	8,0 тыс. леев	6,0 тыс. леев	3,0 тыс леев	≥10,0 тыс. леев/ Расширена программа благотворительности
	Пожертвования благотворительным организациям, собранные с сотрудников, тыс. леев	4,0 тыс. леев	2,2 тыс. леев	×	≥4,0 тыс. леев/ Расширена программа благотворительности
	Рост репутации бизнеса в контексте ESG-повестки, %	+6%	+4%	×	≥+8%/ Укрепление позиции на рынке с фокусом на устойчивое развитие
	Уровень удовлетворенности потребителей из уязвимых групп, %	74%	68%	×	≥80%/ Рост лояльности и удовлетворенности за счет адаптации услуг

Таблица ПXXIX4 Управленческая информация (G): Деловое поведение

Тема	Показатель	2026	2025	2024	Цель 2027/Содержание
Нормы и политики делового поведения	Число рассмотренных на заседаниях ESG-рисков	3	×	×	Демонстрирует интеграцию ESG-повестки в реальный управленческий процесс
	Доля независимых директоров	33%	33%	33%	Согласно принципам прозрачного управления и снижает риски аффилированности при принятии решений
	Наличие Кодекса деловой этики	актуализи-рована	есть	есть	Разработан Компанией для регулирования стандартов поведения сотрудников и руководства
	Наличие корпоративного CSR-бренда	×	×	×	Для оказания поддержки таким социальным направлениям, как сельский **туризм, животные и национальное искусство**
	Число проведенных заседаний совета директоров	7	6	6	Демонстрирует реальную активность органа управления, системность в подходах.
	Публикация отчета об устойчивом развитии	за IV квартал	×	×	**Подтверждение прозрачности компании и готовности к диалогу со стейкхолдерами. Подготовлен на базе ESRS**
	Независимый аудит ESG-информации	×	×	×	Аудит проводится для подтверждения **достоверности отчета**, что способствует повышению ESG-рейтинга
Корпоративная культура и управление цепочкой поставок	Количество инцидентов, связанных с нарушением деловой этики, включая права человека	×	×	1	0/ Кодекс деловой этики является инструментом предупреждения и исключения фактов нарушения прав человека
	Расходы, понесенные в связи с установленными случаями нарушений прав человека (штрафы, судебные расходы, компенсации), тыс. леев	×	×	5,0 тыс. леев	0/ Внедрение Кодекса деловой этики способствует снижению расходов, связанных с управлением социальными рисками
	GHG-след у ключевых поставщиков, тыс. тонн CO_2 экв.	10 500	×	×	≤ 8 000/ Внедрена политика сокращения выбросов в цепочке поставок
	Доля расторгнутых контрактов с поставщиками, %	6%	8%	12%	≤ 3%/ Результат политики укрепления долгосрочных отношений - снижение количества расторжений
	Доля расторгнутых контрактов с поставщиками за нарушение ESG-повестки, %	4%	×	×	0/Кодекс деловой этики устанавливает обязательные ESG-стандарты и принципы SR-бизнеса

	Расходы, связанные с расторжением контрактов с поставщиками за нарушение ESG-требований, тыс. леев	20,5 тыс. леев	×	×	0/нарушение ESG-стандартов Кодекса деловой этики привело к сопутствующим расходам SR-бизнеса
	Доля, выраженная в %, использования ВИ ключевыми поставщиками	45%	37%	15%	≥ 65%/ Рост доли обусловлен мерами по использованию ВИЭ
	Доля, выраженная в %, стратегических партнерств	60%	52%	34%	≥ 75%/ Используется политика укрепления долгосрочных отношений
	Аудит ключевых поставщиков на ESG-повестку, шт	18 шт	10 шт	4 шт	≥ 25 шт/ Внедрение мер направленных на пповышение контроля за соответствием стандартам
	Тренинги по корпоративной культуре, шт.	8 шт	6 шт	2 шт	≥ 12 шт/ Проводится политика внедрения корпоративных ценностей
	Поддержка национальных сообществ, включая пожертвования, тыс. леев	12,0 тыс. леев	8,2 тыс. леев	3,0 тыс леев	≥ 15,0 тыс. леев/ Поддержка мер по усилению социальной ответственности
	Пожертвования политическим партиям, тыс. леев	4,0 тыс. леев	4,0 тыс. леев	5,0 тыс. леев	≤ 2,0 тыс. леев / Мера по снижению финансового участия в политике
	Пожертвования приютам для животных, тыс. леев	2,0 тыс. леев	1,0 тыс. леев	×	≥ 5,0 тыс. леев / Политика SR-бизнеса
Коррупция и антикоррупционные меры	Подтвержденные случаи коррупции или взяточничества, шт	2 шт	3 шт.	5 шт.	≤1 шт./ Снижение числа инцидентов через усиление контроля и обучение
	Судебные приговоры по коррупционным делам, шт	1 шт.	1 шт.	×	0/ Отсутствие судебных приговоров в будущем
	Сумма штрафов за нарушение законов о борьбе с коррупцией, тыс. леев	2,0 тыс. леев	3,0 тыс. леев	×	0/ Уменьшение штрафов за счет улучшения комплаенс-системы
	Факты коррупции, приведших к увольнению или дисциплинарным мерам, шт.	2 шт.	3 шт.	5 шт.	≤1 шт/ Повышение эффективности внутрен-них расследований и дисциплинарных действий
	Число расторжения договоров с партнерами по фактам коррупции, шт.	3	2	×	≥5 шт/ Ужесточение политики в отношении недобросовестных партнеров
	Каналы сообщений информаторов, шт.	3	2	1	≥4 шт/ Расширение каналов для анонимных сообщений о коррупции
	Тренинги для сотрудников и партнеров по вопросам коррупции и взяточничества	6	4	2	≤ 10 шт/ Усиление образовательных программ и повышения осведомлённости о коррупционных рисках
	Отчеты информаторов, шт	6 шт	4 шт	×	≥10 шт/ Рост выявленных инцидентов

Источник: разработано автором.

Приложение 30

Состав собственного капитала в отчете об его изменениях в соответствии с НСБУ «ПФО»

Элементы собственного капитала	**Сущность элементов собственного капитала**
I. Уставный и незарегистрированный капитал (п. 167-180)	
Уставный капитал (п. 174)	отражает остатки и изменения долей в уставном капитале, выпущенных собственных акций или иных инструментов собственного капитала по стоимости, указанной в учредительных и/или иных документах, предусмотренных законодательством
Неоплаченный капитал (п. 175)	отражает остатки и изменения в соответствующих требованиях собственников: 1) взносы в уставный капитал; 2) дополнительные взносы на покрытие убытков прошлых лет.
Незарегистрированный капитал (п. 176)	отражает остатки и изменения незарегистрированного капитала по номинальной стоимости: *акций*, выпущенных при учреждении акционерного общества, еще не зарегистрированных в порядке, установленном законодательством; *долей* в участия (акций, иных инструментов акционерного капитала), относящихся к увеличению уставного капитала до государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы
Изъятый капитал (п. 177)	отражает в скобках остатки и изменения долей участия (акций, других долевых инструментов), приобретенных или выкупленных организацией у своих собственников
Имущество, полученное от государства на правах собственности (п.178)	отражает остатки и изменения имущества, полученного от государства с правом собственности по стоимости, указанной в учредительных и/или других документах, предусмотренных законодательством, за исключением собственности, отраженной в уставном капитале
Премии капитала (п. 180)	отражает остатки и изменения превышения: 1) фактической стоимости взносов собственников в уставный капитал субъекта над номинальной стоимостью долей участия (акций, прочих инструментов собственного капитала); 2) стоимости изъятия над номинальной стоимостью или стоимостью отчуждения собственных долей участия (акций), изъятых и впоследствии аннулированных или отчужденных.
II. Резервы (п. 181-184)	
Резервный капитал (п. 181)	указывает остатки и изменения в резервах, сформированных в соответствии с действующим законодательством
Уставные резервы (п. 182)	указывает остатки и изменения в резервах, сформированных в соответствии с уставом компании
Прочие резервы (п.183)	указывает остатки и изменения в резервах, сформированных в соответствии с решением органа управления субъекта
III. Нераспределенная прибыль (убыток) (п. 185-189)	
Поправки результатов прошлых лет (п. 185)	указывает изменения в сумме прибыли (убытка), в результате исправления ошибок, допущенных в предыдущие годы.
Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток) прошлых лет (п. 186)	указывает остатки и изменения в нераспределенной прибыли (непокрытом убытке) прошлых лет.
Чистая прибыль (убыток) отчетного периода (п. 187)	указывает чистую прибыль (или, в скобках, чистый убыток) текущего отчетного периода, отражается обычным способом
Использованная прибыль отчетного периода (п. 188)	в скобках отражает прибыль отчетного периода, использованная в течении этого периода, согласно решения уполномоченного органа управления организации.
IV.Резервы от переоценки (п. 190)	указывает остатки и изменения дооценки от переоценки долгосрочных активов, которые определяются в соответствии с НСБУ «Долгосрочные материальные и нематериальные активы»
V. Прочие элементы собственного капитала (п. 191)	указывает остатки и изменения субсидий по активам, полученным от государственных и иных органов публичного управления, b списанных на собственный капитал в соответствии с НСБУ «Собственный капитал и обязательства» и прочих подобных элементов

Источник: разработано автором на основе [124].

Предлагаемый Отчет об Изменениях Ассоциированного Капитала

	Ассоциированный капитал и его элементы														**Итого**
	A. Финансовые вклады участников											**B. Нефинансовые вклады участников**			**C. НР**	
	AI. УК		AII. ЭД	AIII. Резервы				AIV. Резервы от переоценки				BI. ЧК	BII. ПК	BIII. СРК		
	1	*2..*	*1...*	*ФВ*	*НФВ*			*ФВ*	*НФВ*							
					A.III.2.	A.III.3	A.III.4		A.IV. 3.1	A.IV. 3.2	A.IV. 3.3					
Баланс на начало периода	118370		278820	1 280 695	20888	599389	20070					115000	3300000	110500	10885908	16729640
Совокупный доход отчетного периода															685820	685820
Корректировки: изменения в учетной политике; существенные ошибки и т. д.																
Распределение совокупного дохода: перераспределение между финансовыми и нефинансовыми вкладами, начисление дивидендов, т. д.				63588	5670	70506	5560								(145324)	0
Операции с собственными акциями: выпуск и выкуп финансовых инструментов																
Корректировки, обусловленные рыночными условиями												(5 000)	(50000)	(2 500)		**(57500)**
Вклад бизнеса в устойчивое развитие, включая:																
Вклад в человеческий, природный и другой капитал				(33400)	(15200)	(30500)						79100				0
Преобразование одной формы капитала в другую в рамках ESG-капитала												(40300)	35000	5300		0
Другие преобразования в рамках ESG-капитала																
Итого изменений	×		×	30188	(9530)	40006	5560					33800	(15000)	2800	540496	628320
Баланс на конец периода	**118370**		**278820**	**1310883**	**11358**	**639395**	**25630**					**148800**	**3285000**	**113300**	**11426404**	**17357960**

Источник: разработан автором.

REPUBLICA MOLDOVA

Agenția de Stat pentru
Proprietatea Intelectuală

ADEVERINȚĂ

privind înscrierea obiectelor
dreptului de autor și ale drepturilor conexe

SERIA OȘ NR. 7727
DIN 14.12.2023

eliberată în temeiul Legii nr. 230/2022 privind dreptul de autor
și drepturile conexe, prin care se confirmă înscrierea obiectului de pe verso
în Registrul de Stat al obiectelor protejate de dreptul de autor și drepturile conexe

AGENȚIA DE STAT PENTRU PROPRIETATEA INTELECTUALĂ • REPUBLICA MOLDOVA •

Director general

CHIȘINĂU

Seria: OȘ (operă științifică)

Numărul de înscriere: 7727

Data înscrierii: 28.11.2023

Numărul cererii: 2523

Denumirea obiectului: „Algorithm for identifying the concept of qualitative characteristics of financial reporting in the context of the imperative of measuring its usefulness for decision-making"

Autor: Golocialova Irina **IDNP:** 2002002065575

Titularul drepturilor patrimoniale:

Instituția Publică Universitatea de Stat din Moldova **IDNO:** 1006600064263

L.Ș. **Șefă Direcție Drept de Autor**

AGENȚIA DE STAT
PENTRU PROPRIETATEA INTELECTUALĂ
A REPUBLICII MOLDOVA
ГОСУДАРСТВЕННОЕ АГЕНТСТВО
ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Авторские свидетельства, выданные AGEPI

Приложение 32

Seria: OȘ (operă științifică)

Numărul de înscriere: 7556

Data înscrierii: 12.06.2023

Numărul cererii: 2344

Denumirea obiectului: „The algorithm for recognizing the results of ESG-behavior of business in financial reporting in the context of the imperative of its transition to the socio-economic model"

Autori:

Golocialova Irina **IDNP:** 2002020655575

Cojocaru Maria **IDNP:** 0971009961037

Titularul drepturilor patrimoniale:

Instituția Publică Universitatea de Stat din Moldova **IDNO:** 1006600064263

L.Ș. **Șefă Direcție Drept de Autor**

AGENȚIA DE STAT PENTRU PROPRIETATEA INTELECTUALĂ A REPUBLICII MOLDOVA
ГОСУДАРСТВЕННОЕ АГЕНТСТВО ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Продолжение Приложения 32

REPUBLICA MOLDOVA

Agenția de Stat pentru Proprietatea Intelectuală

ADEVERINȚĂ

privind înscrierea obiectelor dreptului de autor și ale drepturilor conexe

SERIA OȘ NR. 7556

DIN 16.06.2023

eliberată în temeiul Legii nr. 230/2022 privind dreptul de autor și drepturile conexe, prin care se confirmă înscrierea obiectului de pe verso în Registrul de Stat al obiectelor protejate de dreptul de autor și drepturile conexe

Director general

AGENȚIA DE STAT PENTRU PROPRIETATEA INTELECTUALĂ • REPUBLICA MOLDOVA •

CHIȘINĂU

Seria: OȘ (operă științifică)
Numărul de înscriere: 8026
Data înscrierii: 27.09.2024
Numărul cererii: 2827
Denumirea obiectului: „The matrix of indicators for recognizing the agribusinesses' ecosystem assets: convergence of SEEA and IFRS"
Autori:
Golocialova Irina **IDNP:** 2002002065575
Cojocaru Maria **IDNP:** 0971009961037
Titularul drepturilor patrimoniale:
Instituția Publică Universitatea de Stat din Moldova **IDNO:** 1006600064263

L.Ș. **Șefă Direcție Drept de Autor**

AGENȚIA DE STAT PENTRU PROPRIETATEA INTELECTUALĂ A REPUBLICII MOLDOVA
ГОСУДАРСТВЕННОЕ АГЕНТСТВО ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Продолжение Приложения 32

REPUBLICA MOLDOVA
Agenția de Stat pentru Proprietatea Intelectuală

ADEVERINȚĂ

privind înscrierea obiectelor dreptului de autor și ale drepturilor conexe

SERIA OȘ NR. 8026
DIN 07.10.2024

eliberată în temeiul Legii nr. 230/2022 privind dreptul de autor și drepturile conexe, prin care se confirmă înscrierea obiectului de pe verso în Registrul de Stat al obiectelor protejate de dreptul de autor și drepturile conexe

Director general

AGENȚIA DE STAT PENTRU PROPRIETATEA INTELECTUALĂ • REPUBLICA MOLDOVA •

CHIȘINĂU

REPUBLICA MOLDOVA

Agenţia de Stat pentru Proprietatea Intelectuală

ADEVERINȚĂ

privind înscrierea obiectelor dreptului de autor şi ale drepturilor conexe

SERIA OȘ NR. 8281

DIN 19.08.2025

eliberată în temeiul Legii nr. 230/2022 privind dreptul de autor şi drepturile conexe, prin care se confirmă înscrierea obiectul de pe verso în Registrul de Stat al obiectelor protejate de dreptul de autor şi drepturile conexe

Director general

CHIŞINĂU

Seria: OȘ (operă științifică)

Numărul de înscriere: 8281

Data înscrierii: 14.07.2025

Numărul cererii: 3087

Denumirea obiectului: „Модель Отчета об устойчивом развитии: концептуализация и адаптация к европейским стандартам (ESRS)"

Autor:

Golocialova Irina **IDNP:** 2002002065575

Titularul drepturilor patrimoniale:

Instituția Publică Universitatea de Stat din Moldova **IDNO:** 1006600064263

L.Ș. **Șefă Direcție Drept de Autor**

AGENȚIA DE STAT PENTRU PROPRIETATEA INTELECTUALĂ A REPUBLICII MOLDOVA
ГОСУДАРСТВЕННОЕ АГЕНТСТВО ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

REPUBLICA MOLDOVA

Agenția de Stat pentru Proprietatea Intelectuală

ADEVERINȚĂ

privind înscrierea obiectelor dreptului de autor și ale drepturilor conexe

SERIA OȘ NR. 8323

DIN 03.11.2025

eliberată în temeiul Legii nr. 230/2022 privind dreptul de autor și drepturile conexe, prin care se confirmă înscrierea obiectul de pe verso în Registrul de Stat al obiectelor protejate de dreptul de autor și drepturile conexe

AGENȚIA DE STAT PENTRU PROPRIETATEA INTELECTUALĂ • REPUBLICA MOLDOVA •

Director general

CHIȘINĂU

Seria: OȘ (operă științifică)

Numărul de înscriere: 8323

Data înscrierii: 25.09.2025

Numărul cererii: 3134

Denumirea obiectului: „Методология учета вознаграждений работников за труд в нематериальном измерении: мультикапитальный подход инновационной парадигмы учета"

Autor: Golocialova Irina **IDNP:** 2002002065575

Titularul drepturilor patrimoniale:

Instituția Publică Universitatea de Stat din Moldova **IDNO:** 1006600064263

L.Ș. **Șefă Direcție Drept de Autor**

AGENȚIA DE STAT PENTRU PROPRIETATEA INTELECTUALĂ A REPUBLICII MOLDOVA
ГОСУДАРСТВЕННОЕ АГЕНТСТВО ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Приложение 33

Акты о внедрении результатов

MOLDCARGO
SOCIETATE DE ASIGURĂRI-REASIGURĂRI

SOCIETATE DE ASIGURĂRI-REASIGURĂRI
«MOLDCARGO» S.A.
Ieşire Nr. 1589
"16" 08 2023

Act cu privire la implementarea

rezultatelor cercetărilor ştiinţifice efectuate de către **GOLOCIALOVA Irina**, postdoctorand al Universităţii de Stat din Moldova pentru conferirea titlului de doctor habilitat în ştiinţe economice

Tema tezei de doctor habilitat: Metodologia contabilităţii şi raportării financiare în contextul paradigmei inovaţionale a dezvoltării (**Методология бухгалтерского учета и финансовой отчетности в контексте инновационной парадигмы развития**)

Acest document confirmă implementarea propunerilor bazate pe cercetările doamnei **GOLOCIALOVA Irina**, doctor în ştiinţe economice, conferenţiar universitar în cadrul S.A.R. „Moldcargo" S.A. Aceste propuneri se referă la revizuirea şi implementarea noilor viziuni asupra raportului ***Situaţia modificării capitalului, dezvoltarea capitolelor şi structurii acestora*** (**Отчет об изменениях капитала, разработка его разделов и структуры**) în contextul imperativei recunoaşterii noilor forme de capital: uman, social şi natural, şi la îmbunătăţirea raportării financiare, fiind elaborate pentru obţinerea titlului de doctor habilitat în ştiinţe economice. Implementarea include următoarele rezultate:

1. Creşterea potenţialului informaţional al informaţiilor din situaţiile financiare şi nonfinanciare, care include reflectarea în rapoarte a capitalului uman, social şi natural acumulat, ceea ce reprezintă o condiţie necesară pentru dezvoltarea businessului societăţii de asigurări şi facilitatea investiţiilor într-o afacere sustenabilă.
2. Evaluarea riscurilor asociate cu depreciera capitalului uman, social şi natural, care poate fi utilizată nu doar pentru îmbunătăţirea accesibilităţii părţilor interesate, atragerea de investiţii, dar şi pentru atragerea viitorilor angajaţi cu abilităţi profesionale şi competenţe sporite în politici financiare.
3. Asigurarea corelaţiei între indicatorii financiari şi unui set de reglementări bazate pe agenda ESG, care contribuie la atitudinea responsabilă faţă de mediu, responsabilitate socială şi calitate înaltă a guvernării corporative în cadrul tuturor liniilor de business.

Implementarea practică a cercetărilor Dnei **Irina GOLOCIALOVA**, doctor în ştiinţe economice, conferenţiar universitar, contribuie la creşterea utilităţii raportării financiare şi nonfinanciare, la calitatea şi eficienţa deciziilor manageriale interne şi a altor părţi interesate, în special a celor investiţionale, orientate spre implementarea agendei ESG şi promovarea dezvoltării durabile a societăţii.

Director general interimar al
S.A.R. „Moldcargo" S.A. ŢÎMBALIUC Mihail

Atenţie! Documentul conţine date cu caracter personal, prelucrate în cadrul sistemului de evidenţă nr. 0002271 – 001 înregistrat în registru e evidenţă al operatorilor de date cu caracter personal www.registru.datepersonale.md. Prelucrarea ulterioară a acestor date poate fi efectuată numai în condiţiile prevăzute de Legea nr.133 din 08.07.2011 privind protecţia datelor cu caracter personal.

IDNO 1002600005819
Capital Social: 59 100 000 MDL
Tel/Fax. + 373 /22/ 27 92 93
E-mail office@moldcargo.md
Str.V.Alecsandri, 97
MD-2012, mun.Chisinău

MOLDCARGO
SOCIETATE DE ASIGURĂRI–REASIGURĂRI

SOCIETATE DE ASIGURĂRI-REASIGURĂRI
«MOLDCARGO» S.A.
Ieşire Nr. 551
" 19 " 04 2024

Act cu privire la implementarea

rezultatelor cercetărilor ştiinţifice efectuate de către **GOLOCIALOVA Irina**, postdoctorand al Universităţii de Stat din Moldova pentru conferirea titlului de doctor habilitat în ştiinţe economice

Tema tezei de doctor habilitat: Metodologia contabilităţii şi raportării financiare în contextul paradigmei inovaţionale a dezvoltării (**Методология бухгалтерского учета и финансовой отчетности в контексте инновационной парадигмы развития**)

În 2024, S.A.R. „Moldcargo" S.A. a aprobat în redacţie nouă Regulamentul intern privind organizarea şi funcţionarea acesteia, care a inclus şi situaţiile de apariţie şi management al riscurilor şi oportunităţile actuale de dezvoltare, modelul de afaceri. Totodată au fost implementate şi alte politici şi strategii referitor la tehnologiile utilizate şi securitate a informaţiilor. Acestea prevăd îmbunătăţirea bazei de date informaţionale ale cărei indicatori asigură identificarea riscurilor în momentul subscrierii şi proceduri de minimizare a riscurilor. În acest context, se confirmă implementarea rezultatelor cercetărilor postdoctorale ale Dnei **Irina GOLOCIALOVA**, realizate în cadrul studiilor pentru obţinerea titlului de doctor habilitat în ştiinţe economice, care includ:

1. Implementarea raportul privind dezvoltarea durabilă (**Отчет об устойчивом развитии**), elaborat pentru alinierea la agenda ESG, în conformitate cu dispoziţiile Standardelor Europene de Raportare a Dezvoltării Durabile (ESRS 1 „Cerinţe generale", ESRS 2 „Divulgări generale"), al cărui format poate fi adaptat la dispoziţiile Standardului Internaţional de Raportare Financiară în domeniul dezvoltării durabile (IFRS S1).
2. Indicatorii calitativi şi cantitativi ai agendei ESG (**Качественные и количественные показатели ESG-повестки**), care asigură evaluarea riscurilor şi minimizarea sau evitarea acestora. Anumiţi indicatori cantitativi sunt concepuţi pentru a asigura interconectarea între raportarea financiară şi cea ESG (Raportul privind dezvoltarea durabilă).
3. Chestionar pentru stabilirea gradului de adaptare a bazei de date informaţionale (**Опросник для установления** степени адаптированности информационной базы) a societăţii pentru pregătirea Raportului privind dezvoltarea durabilă a acesteia.

Implementarea practică a cercetărilor Dnei **GOLOCIALOVA Irina (ГОЛОЧАЛОВА Ирина)** contribuie la creşterea utilităţii raportării financiare şi raportării interne, îmbunătăţeşte eficienţa deciziilor manageriale în cadrul societăţii şi părţilor interesate, în special a celor investiţionale, orientate spre dezvoltarea durabilă a societăţii.

Director Financiar
S.A.R. „Moldcargo" S.A.
MACOVEI Tatiana

Atenţie! Documentul conţine date cu caracter personal, prelucrate în cadrul sistemului de evidenţă nr.0002271-007 înregistrat în registrul de evidenţă al operatorilor de date cu caracter personal www.registru.datepersonale.md. Prelucrarea ulterioară a acestor date poate fi efectuată doar în condiţiile prevăzute de Legea nr.133 din 08.07.2011 privind protecţia datelor cu caracter personal.

IDNO 1002600005819
Capital Social: 59 100 000 MDL
TVA 7800089
Societate pe Acţiuni

Tel/Fax. + 373 /22/ 27 92 93
E-mail office@moldcargo.md
www.moldcargo.md

Str. Ciuflea, 1/A
MD-2001, mun.Chişinău
Republica Moldova

MOLDCARGO
SOCIETATE DE ASIGURĂRI-REASIGURĂRI

SOCIETATE DE ASIGURĂRI-REASIGURĂRI
«MOLDCARGO» S.A.
Ieşire Nr. 1629
"11" 10 2024

Act de implementare

a rezultatelor cercetărilor ştiinţifice efectuate de către **GOLOCIALOVA Irina**, postdoctorand al Universităţii de Stat din Moldova pentru conferirea titlului de doctor habilitat în ştiinţe economice

Tema tezei de doctor habilitat: Metodologia contabilităţii şi raportării financiare în contextul paradigmei inovaţionale a dezvoltării (**Методология бухгалтерского учета и финансовой отчетности в контексте инновационной парадигмы развития**)

Prezentul act confirmă implementarea propunerilor bazate pe rezultatele cercetărilor ştiinţifice ale Dnei **Irina GOLOCIALOVA** în cadrul S.A.R. „Moldcargo" S.A. Propunerile se referă la perfecţionarea metodologiei contabilităţii şi raportării financiare şi au fost elaborate pentru obţinerea titlului de doctor habilitat în ştiinţe economice. Implementarea a inclus următoarele măsuri:

1. Rezultatele cercetării cu referire la modul de contabilizare a operaţiilor legate de plăţile oferite angajaţilor S.A.R. „Moldcargo" S.A. pe bază de acţiuni (**механизм бухгалтерского учета операций, связанных с выплатами работникам на основе акций**), au fost implementate în politicile de remunerare ale societăţii în conformitate cu IFRS pentru recunoaşterea, evaluarea şi contabilizarea capitalului uman ca element al raportării financiare. De asemenea, a fost îmbunătăţită prezentarea acestora în raportarea financiară.
2. Implementarea mecanismului de contabilizare a operaţiunilor legate de planurile de pensii pe bază de plăţi (**механизм бухгалтерского учета операций, связанных с пенсионными планами на основе выплат**) în conformitate cu IFRS pentru recunoaşterea, evaluarea şi contabilizarea capitalului social ca element al raportării financiare. Totodată, în acest context, a fost îmbunătăţită şi prezentarea acestor informaţii în raportarea financiară a societăţii.
3. Elaborarea şi implementarea în cadrul societăţii a unor noi rapoarte cu referire la monitorizarea informaţiilor privind modificările stării noilor forme de capital (**отчеты для мониторинга информации об изменении состояния новых форм капитала**), în conformitate cu IFRS şi cerinţele de implementare a agendei ESG.

Implementarea practică a cercetărilor Dnei **Irina GOLOCIALOVA**, doctor, conferenţiar universitar contribuie la îmbunătăţirea contabilităţii şi calităţii raportării financiare în cadrul S.A.R. „Moldcargo" S.A., în conformitate cu IFRS şi în contextul implementării agendei ESG.

Director Financiar
S.A.R. „Moldcargo" S.A.
MACOVEI Tatiana _____

Atenţie! Documentul conţine date cu caracter personal, prelucrate în cadrul sistemului de evidenţă nr.0002271-007 înregistrat în registrul de evidenţă al operatorilor de date cu caracter personal www.registru.datepersonale.md. Prelucrarea ulterioară a acestor date poate fi efectuată doar în condiţiile prevăzute de Legea nr.133 din 08.07.2011 privind protecţia datelor cu caracter personal.

IDNO 1002600005819
Capital Social: 59 100 000 MDL
TVA 7800089
Societate pe Acţiuni

Tel/Fax. + 373 /22/ 27 92 93
E-mail office@moldcargo.md
www.moldcargo.md

Str. Ciuflea, 1/A
MD-2001, mun.Chişinău
Republica Moldova

SA «Fabrica de Vinuri
"MOLD-NORD"
Fălești»
Republica Moldova, Falesti
str.Ștefan cel Mare 1,
oficiu în or.Chișinău
str. Petru Movila 23/13
tel/fax. (37322)234812
E-mail: office@mold-nord.md

АО «Винзавод
"МОЛД-НОРД"
Фэлешть»
Республика Молдова,Фэлешть
ул.Штефан чел Маре 1
офис в г.Кишиневе
ул.Петру Мовилэ 23/13,
тел/факс (37322)234812
E-mail: office@mold-nord.md

Fabrica de vinuri "MOLD-NORD" S.A.
IEȘIRE Nr 26.11.2024

ACT CU PRIVIRE LA IMPLEMENTAREA

rezultatelor cercetărilor științifice effectuate de către **Irina GOLOCIALOVA (Ирина ГОЛОЧАЛОВА)**, postdoctorand al Universității de Stat din Moldova pentru conferirea titului de doctor habilitat în științe economice.

Tema tezei de doctor habilitat: Metodologia contabilității și raportării financiare în contextul paradigmei inovaționale a dezvoltării (**Методология бухгалтерского учета и финансовой отчетности в контексте инновационной парадигмы развития**)

Acest document confirmă implementarea propunerilor bazate pe cercetările Dnei **Irina GOLOCIALOVA (Ирина ГОЛОЧАЛОВА)**, în cadrul companiei SA "Mold-Nord" . Propunerile se referă la elaborarea Raportului privind modificările capitalului asociat, inclusiv dezvoltarea secțiunilor și structurii acestuia (**Отчет об изменениях ассоциированного капитала, Разделы и Структура)**, în contextul necesității de a recunoaște noile forme de capital: uman, social și natural, precum și la modernizarea raportării financiare în contextul agendei ESG.
Cele două lucrări: „Raportul privind modificările capitalului asociat" (**Отчет об изменениях ассоциированного капитала**) și „Secțiunile și Elementele Raportului privind modificările capitalului asociat" (**Разделы и элементы Отчета об изменениях ассоциированного капитала**) au fost dezvoltate în cadrul cercetării pentru obținerea titlului de doctor habilitat în domeniul științelor economice.

Avantajele implementării dezvoltărilor constau în următoarele:

1. Creșterea utilității câmpului informațional al raportării financiare, care include reflectarea în rapoarte a capitalului uman, social și natural acumulat, ceea ce reprezintă o condiție necesară pentru dezvoltarea unei afaceri sustenabile.
2. Evaluarea riscurilor asociate cu degradarea (deprecierea) capitalului uman, social și natural, care poate fi utilizată nu doar pentru îmbunătățirea accesibilității creditelor sau atragerea de investiții, dar și pentru atragerea de angajați cu abilități profesionale și competențe ridicate, poziție politică sau financiară.
3. Asigurarea corelației între indicatorii financiari și indicatorii de implementare a agendei ESG.

Implementarea practică a cercetărilor Dnei **Irina GOLOCIALOVA (Ирина ГОЛОЧАЛОВА)** contribuie la creșterea utilității raportării financiare și la eficiența deciziilor, în special a celor investiționale, orientate spre implementarea agendei ESG și atingerea dezvoltării durabile a companiei.

Director Chirinici Piotr

SA «Fabrica de Vinuri
"MOLD-NORD"
Fălești»
Republica Moldova, Falesti
str.Ștefan cel Mare 1,
oficiu în or.Chișinău
str. Petru Movila 23/13
tel/fax. (37322)234812
E-mail: office@mold-nord.md

АО «Винзавод
"МОЛД-НОРД"
Фэлешть»
Республика Молдова,Фэлешть
ул.Штефан чел Маре 1
офис в г.Кишиневе
ул.Петру Мовилэ 23/13,
тел/факс (37322)234812
E-mail: office@mold-nord.md

Fabrica de vinuri "MOLD-NORD" S.A.
IEȘIRE Nr 05.12.2024

Act cu privire la implementarea

rezultatelor cercetărilor științifice efectuate de către **Irina GOLOCIALOVA (Ирина ГОЛОЧАЛОВА)**, postdoctorand al Universității de Stat din Moldova pentru conferirea titului de doctor habilitat în științe economice.

Tema tezei de doctor habilitat: Metodologia contabilității și raportării financiare în contextul paradigmei inovaționale a dezvoltării (**Методология бухгалтерского учета и финансовой отчетности в контексте инновационной парадигмы развития**)

În 2024, compania a adus modificări strategiei de dezvoltare, orientată către dezvoltarea socio-economică în condițiile riscurilor și oportunităților actuale. În acest context, strategia prevede îmbunătățirea bazei de date informaționale, care trebuie să asigure identificarea rapidă și neutralizarea riscurilor, precum și să contribuie la luarea unor decizii eficiente. În acest sens, compania confirmă implementarea rezultatelor cercetărilor postdoctorale ale doamnei **Irina GOLOCIALOVA (Ирина ГОЛОЧАЛОВА)**, realizate în cadrul studiilor sale pentru obținerea titlului de doctor habilitat în științe economice. Această cercetare include mai multe elemente destinate să sporească durabilitatea și transparența activității companiei, și anume:

1. **Raportul privind dezvoltarea durabilă**, care reprezintă un instrument al agendei ESG (Environmental, Social, Governance), a fost elaborat în conformitate cu cerințele Standardelor Europene de Raportare a Dezvoltării Durabile (ESRS). Unul dintre elementele sale sunt **indicatorii calitativi și cantitativi ESG**, care oferă o imagine de ansamblu asupra stării actuale a companiei în contextul dezvoltării durabile. Raportul este clar structurat, contribuind la creșterea transparenței și responsabilității social-ecologice a companiei față de părțile interesate.
2. **Chestionar pentru evaluarea adaptării bazei de date informaționale a companiei pentru pregătirea raportării privind dezvoltarea durabilă**, care va permite companiei să reacționeze rapid la implementarea agendei ESG.

Aplicarea practică a rezultatelor cercetărilor postdoctorale ale doamnei **Irina GOLOCIALOVA (Ирина ГОЛОЧАЛОВА)** va permite companiei să crească utilitatea raportărilor sale, să își consolideze pozițiile pe piață și să creeze avantaje pe termen lung pentru creșterea și dezvoltarea durabilă.

Director Chirmici Piotr

PROFMET

"Profmet Grup" S.R.L., c/f 1003600008622
or. Chișinău, str. Petricani, 33
tel./fax contabilitate: 022 432-970

Nr.ieșire 03/03

Data 03.03.2025

Act cu privire la implementarea
rezultatelor cercetărilor științifice efectuate de către **Irina GOLOCIALOVA (Ирина ГОЛОЧАЛОВА)**, postdoctorand al Universității de Stat din Moldova pentru conferirea titului de doctor habilitat în științe economice.
Tema tezei de doctor habilitat: Metodologia contabilității și raportării financiare în contextul paradigmei inovaționale a dezvoltării (**Методология бухгалтерского учета и финансовой отчетности в контексте инновационной парадигмы развития**)

În 2024, compania „PROFMET GRUP SRL" a adus modificări strategiei de dezvoltare, orientată către dezvoltarea socio-economică în condițiile riscurilor și oportunităților actuale. În acest context, strategia prevede îmbunătățirea bazei de date informaționale, care trebuie să asigure identificarea rapidă și neutralizarea riscurilor, precum și să contribuie la luarea unor decizii eficiente. În acest sens, compania „PROFMET GRUP SRL" confirmă implementarea rezultatelor cercetărilor postdoctorale ale doamnei **Irina GOLOCIALOVA (Ирина ГОЛОЧАЛОВА)**, realizate în cadrul studiilor sale pentru obținerea titlului de doctor habilitat în științe economice. Această cercetare include mai multe elemente destinate să sporească durabilitatea și transparența activității companiei, și anume:

1. **Raportul privind dezvoltarea durabilă**, care reprezintă un instrument al agendei ESG (Environmental, Social, Governance), a fost elaborat în conformitate cu cerințele Standardelor Europene de Raportare a Dezvoltării Durabile (ESRS). Unul dintre elementele sale sunt **indicatorii calitativi și cantitativi ESG**, care oferă o imagine de ansamblu asupra stării actuale a companiei în contextul dezvoltării durabile. Raportul este clar structurat, contribuind la creșterea transparenței și responsabilității social-ecologice a companiei față de părțile interesate.
2. **Chestionar pentru evaluarea adaptării bazei de date informaționale a companiei pentru pregătirea raportării privind dezvoltarea durabilă**, care va permite companiei să reacționeze rapid la implementarea agendei ESG.

Aplicarea practică a rezultatelor cercetărilor postdoctorale ale doamnei **Irina GOLOCIALOVA (Ирина ГОЛОЧАЛОВА)** va permite companiei „PROFMET GRUP SRL" să crească utilitatea raportărilor sale, să își consolideze pozițiile pe piață și să creeze avantaje pe termen lung pentru creștere și dezvoltarea durabilă.

Cu stimă, CEO Viorel Ștefârță

PROFMET

"Profmet Grup" S.R.L., c/f 1003600008622
or. Chişinău, str. Petricani, 33
tel./fax contabilitate: 022 432-970

Nr ieşire 05/03
Data 05.03.2025

ACT CU PRIVIRE LA IMPLEMENTAREA

rezultatelor cercetărilor ştiinţifice efectuate de către **Irina GOLOCIALOVA (Ирина ГОЛОЧАЛОВА)**, postdoctorand al Universităţii de Stat din Moldova pentru conferirea titului de doctor habilitat în ştiinţe economice.

Tema tezei de doctor habilitat: Metodologia contabilităţii şi raportării financiare în contextul paradigmei inovaţionale a dezvoltării (**Методология бухгалтерского учета и финансовой отчетности в контексте инновационной парадигмы развития**)

Acest document confirmă implementarea propunerilor bazate pe cercetările Dnei **Irina GOLOCIALOVA (Ирина ГОЛОЧАЛОВА)**, în cadrul Profmet Grup SRL. Propunerile se referă la elaborarea Raportului privind modificările capitalului asociat, inclusiv dezvoltarea secţiunilor şi structurii acestuia (**Отчет об изменениях ассоциированного капитала. Разделы и Структура**), în contextul necesităţii de a recunoaşte noile forme de capital: uman, social şi natural, precum şi la modernizarea raportării financiare în contextul agendei ESG.

Cele două lucrări: „Raportul privind modificările capitalului asociat" (**Отчет об изменениях ассоциированного капитала**) şi „Secţiunile şi Elementele Raportului privind modificările capitalului asociat" (**Разделы и элементы Отчета об изменениях ассоциированного капитала**) au fost dezvoltate în cadrul cercetării pentru obţinerea titlului de doctor habilitat în domeniul ştiinţelor economice.

Avantajele implementării dezvoltărilor constau în următoarele:

1. Creşterea utilităţii câmpului informaţional al raportării financiare, care include reflectarea în rapoarte a capitalului uman, social şi natural acumulat, ceea ce reprezintă o condiţie necesară pentru dezvoltarea unei afaceri sustenabile.
2. Evaluarea riscurilor asociate cu degradarea (deprecierea) capitalului uman, social şi natural, care poate fi utilizată nu doar pentru îmbunătăţirea accesibilităţii creditelor sau atragerea de investiţii, dar şi pentru atragerea de angajaţi cu abilităţi profesionale şi competenţe ridicate, poziţie politică sau financiară.
3. Asigurarea corelaţiei între indicatorii financiari şi indicatorii de implementare a agendei ESG.

Implementarea practică a cercetărilor Dnei **Irina GOLOCIALOVA (Ирина ГОЛОЧАЛОВА)** contribuie la creşterea utilităţii raportării financiare şi la eficienţa deciziilor, în special a celor investiţionale, orientate spre implementarea agendei ESG şi atingerea dezvoltării durabile a companiei.

Cu stimă, CEO Viorel Ştefăneţ

SOCIETATEA CU RĂSPUNDERE LIMITATĂ S.R.L. «PROFMET GRUP» 1003600008622 REPUBLICA MOLDOVA

MOLD AUDITING
tel.: 23-25-50
office@moldauditing.md
str. A. Mateevici, 84/1, Chișinău, R. Moldova
www.moldauditing.md

21 martie 2025

ACT DE IMPLEMENTARE

rezultatelor cercetărilor ştiinţifice din cadrul tezei elaborate de către **Irina GOLOCIALOVA**, pentru conferirea titului de doctor habilitat în ştiinţe economice, cu tema
Metodologia contabilităţii şi raportării financiare în contextul paradigmei inovaţionale a dezvoltării,
specialitatea 522.02 Contabilitate; Audit; Analiză Economică

Compania de audit Moldauditing SRL, care își desfășoară activitatea profesională în domeniul auditului financiar, consultanței contabile și fiscale, oferă servicii clienților pentru care aspectele dezvoltării durabile reprezintă o prioritate și au un rol esențial în strategia de afaceri. Prin prezenta se atestă că compania Moldauditing SRL a implementat și utilizează în practică rezultatele cercetării științifice efectuate de Dna Irina Golocialova, în cadrul cercetărilor realizate pe următoarele direcții:

1. Aprobarea modelului raportului privind dezvoltarea durabilă (ESG), care include:
- prevederi generale;
- raport privind modelul de business al clientului, adoptat pentru atingerea obiectivelor de dezvoltare durabilă;
- rapoarte tematice pe trei direcții cheie: mediu, social și guvernanță corporativă (ESG).

Aplicarea acestui model asigură integrarea indicatorilor de raportare financiară și non-financiară de către clienți, demonstrează respectarea principiilor dezvoltării durabile față de investitori, parteneri și societate, precum și consolidarea transparenței și a reputației afacerii.

2. Aplicarea instrumentelor de contabilizare și motivare a personalului din perspectiva responsabilității sociale.
Au fost implementate mecanisme de contabilizare a recompenselor angajaților pe bază de acțiuni, în cadrul abordării multicapitale, asigurând coerența indicatorilor financiari și non-financiari, precum și:
- consolidarea responsabilității sociale și a atenției acordate dezvoltării personalului;
- integrarea datelor financiare cu indicatorii de dezvoltare durabilă;
- elaborarea strategiilor pe termen lung pentru motivarea personalului și guvernanța corporativă.

Utilizarea instrumentelor elaborate de Dna Irina Golocialova în activitatea practică a companiei Moldauditing SRL asigură elaborarea unei raportări ESG transparente și structurate, consolidează încrederea investitorilor, clienților și angajaților, contribuie la crearea unui model durabil de dezvoltare pe termen lung și la îmbunătățirea calității guvernanței corporative. Valoarea practică și semnificația metodologică a acestor rezultate sunt confirmate și recunoscute ca fiind actuale.

Conducătorul companiei de audit:
dr. în ştiinţe economice Pavel BODAREV Semnătura: _____

L.Ș. FIRMA DE AUDIT S.R.L. "MOLDAUDITING" IDNO 1003800078218 REPUBLICA MOLDOVA, mun. CHIȘINĂU

ASOCIAȚIA CONTABILILOR ȘI AUDITORILOR
PROFESIONIȘTI DIN REPUBLICA MOLDOVA
ACAP RM
Membru deplin al Federației Internaționale a Contabililor
IFAC
ACAP, str. Mitropolit Varlaam, 65, of. 414, 419, Chișinău, MD-2012, Republica Moldova, tel/fax (373 22) 54-14-21; 54-14-95 E-mail: info@acap.md; www.a

CERTIFICAT DE IMPLEMENTARE

al rezultatelor cercetărilor științifice realizate în cadrul tezei elaborate de Irina GOLOCIALOVA în vederea conferirii titlului de doctor habilitat în științe economice, cu tema **„Metodologia contabilității și raportării financiare în contextul paradigmei inovaționale a dezvoltării"** (Методология бухгалтерского учета и финансовой отчетности в контексте инновационной парадигмы развития)
specialitatea **522.02 – Contabilitate; Audit; Analiză Economică**

Rezultatele cercetărilor științifice efectuate, care sintetizează materialele obținute în urma elaborării tezei postdoctorale în domeniul științelor economice cu tema **„Metodologia contabilității și raportării financiare în contextul paradigmei inovaționale a dezvoltării"**, realizată de Irina GOLOCIALOVA, sunt actuale și au o valoare practică semnificativă. Acestea oferă componente inovatoare ale metodologiei moderne de contabilitate și raportare, formulând și validând modelul socio-economic aferent.

În mod special, merită a fi evidențiat abordarea metodologică elaborată pentru prezentarea informațiilor în **Raportul de dezvoltare durabilă**, care corespunde cerințelor directivelor europene și standardelor ESRS, având ca obiectiv asigurarea transparenței comportamentului ESG al entităților economice. A fost, de asemenea, testat modelul Raportului de dezvoltare durabilă (ESG), care include:

- dispoziții generale;
- raportul privind modelul de afaceri adoptat pentru atingerea obiectivelor dezvoltării durabile;
- rapoarte tematice aferente celor trei direcții esențiale: mediu, social și guvernanță corporativă (ESG).

Modelul Raportului de dezvoltare durabilă (ESG), în partea sa referitoare la raportul privind modelul de afaceri orientat spre atingerea obiectivelor dezvoltării durabile, este adaptat prevederilor Standardului Internațional de Raportare privind Sustenabilitatea (IFRS S1), în conformitate cu cerințele Directivei Europene privind raportarea corporativă în domeniul sustenabilității.

Implementarea acestui model permite integrarea indicatorilor de raportare financiară și nefinanciară, demonstrând conformarea la principiile dezvoltării durabile în fața investitorilor, partenerilor și societății, precum și creșterea transparenței și reputației entităților economice. Totodată, aceasta contribuie la dezvoltarea unei baze informaționale extinse, care depășește limitele raportării financiare tradiționale.

Rezultatele cercetărilor științifice realizate de Irina Golocialova, pot fi preluate ca bază de către Ministerul Finanțelor al Republicii Moldova și pot contribui la îmbunătățirea cadrului normativ și legislativ privind dezvoltarea raportării financiare și nefinanciare și, în ansamblu, a metodologiei de contabilitate și raportare. Aceste rezultate pot fi utilizate atât în practica entităților economice din Republica Moldova, cât și în activitatea entităților de audit.

Director executiv,
dr., conf. univ., ec.
Natalia ZLATINA

MINISTERUL EDUCAȚIEI
ȘI CERCETĂRII
AL REPUBLICII MOLDOVA

UNIVERSITATEA DE STAT
DIN MOLDOVA
MD-2009, Chișinău
str. A. Mateevici, 60
tel: (+373-22) 24-48-21, fax: 24-42-48
www.usm.md,
email: rector@usm.md

MINISTRY OF EDUCATION AND
RESEARCH OF THE REPUBLIC OF
MOLDOVA

MOLDOVA STATE UNIVERSITY

MD-2009, Chisinau
A. Mateevici str. 60
tel: (+373-22) 24-48-21, fax: 24-42-48
www.usm.md,
email: rector@usm.md

Act cu privire la implementarea

rezultatelor cercetărilor științifice efectuate de către **Irina GOLOCIALOVA (Ирина ГОЛОЧАЛОВА)**, postdoctorand al Universității de Stat din Moldova pentru conferirea titlului de doctor habilitat în științe economice.

Tema tezei de doctor habilitat: Metodologia contabilității și raportării financiare in contextul paradigmei inovaționale a dezvoltării **(Методология бухгалтерского учета и финансовой отчетности в контексте инновационной парадигмы развития)**

Strategia de dezvoltare a **Universității de Stat din Moldova**, elaborată în conformitate cu Strategia Națională „Moldova Europeană 2030", prevede măsuri de perspectivă pentru îmbunătățirea continuă a universității prin promovarea principiilor calității academice, eficienței și valorificării potențialului intelectual al **USM**. Universitatea constituie un spațiu pentru dezvoltarea, crearea și diseminarea cunoașterii științifice, contribuind astfel semnificativ la formarea unei societăți bazate pe cunoaștere.

Documentul Strategia **Universitaiu de Stat din Moldova** privind resursele umane stabilește criterii transparente pentru evaluarea performanțelor și promovarea personalului, acoperind activitatea științifică, managerială și profesională. Perfecționarea bazei de date informaționale asigură identificarea rapidă a oportunităților academice și manageriale, gestionarea eficientă a riscurilor și minimizarea consecințelor acestora. În acest context se confirmă implementarea cercetărilor postdoctorale realizate de doamna **Irina GOLOCIALOVA (Ирина ГОЛОЧАЛОВА)**, desfășurate în cadrul pregătirii pentru obținerea titlului științific de doctor habilitat în științe economice.

Aceste cercetări includ:

Modelul Raportului privind dezvoltarea durabilă, elaborat pentru implementarea agendei ESG (Environmental, Social, Governance – Mediu, Responsabilitate Socială și Guvernanță Corporativă), care:

1. este structurat în trei secțiuni: explicații generale; raport privind schema de afaceri adoptată pentru atingerea dezvoltării durabile; rapoarte tematice pe trei aspecte cheie – ecologic, social și managerial;
2. prevede indicatori cantitativi, exprimați în unități monetare și fizice, precum și indicatori calitativi ai agendei ESG, care asigură evaluarea oportunităților din mediul academic și managerial, neutralizarea riscurilor și diminuarea consecințelor acestora.

Implementarea practică a cercetărilor doamnei **Irina GOLOCIALOVA (Ирина ГОЛОЧАЛОВА)** asigură elaborarea unui model concret de prezentare a informațiilor privind implementarea agendei ESG de către Universitatea de Stat din Moldova. Aceasta contribuie la creșterea pozițiilor universității în clasamentele internaționale, la sporirea atractivității pentru studenți și cercetători, precum și la extinderea oportunităților de finanțare publică și privată, ceea ce, la rândul său, formează un model durabil de dezvoltare a universității pe termen lung.

Vladimir DOLGHI
Prorector activitatea economico-financiară și relații internaționale
Universitatea de Stat din Moldova

UNIVERSITATEA DE STAT
DIN MOLDOVA

MD-2009, Chişinău
str. A.Mateevici 60
Tel.: (+373-22) 577401, fax: 244248
www.usm.md, email: rector@usm.md

MOLDOVA STATE UNIVERSITY

MD-2009, Chisinau
A.Mateevici str. 60
Phone: (+373-22) 577401, fax: 244248
www.usm.md, email: rector@usm.md

Nr: 01/2929 din 14.11.2025

ACT DE IMPLEMENTARE

a rezultatelor cercetărilor ştiinţifice realizate în cadrul tezei elaborate de conferenţiarul universitar, dr. în ştiinţe economice Irina GOLOCIALOVA (Ирина ГОЛОЧАЛОВА), pentru obţinerea titlului ştiinţific de doctor habilitat în ştiinţe economice, cu tema **Metodologia contabilităţii şi raportării financiare în contextul paradigmei inovaţionale a dezvoltării** (Методология бухгалтерского учета и финансовой отчетности в контексте инновационной парадигмы развития), specialitatea 522.02 Contabilitate; Audit; Analiză Economică

Rezultatele cercetărilor ştiinţifice efectuate, care generalizează materialele obţinute în cadrul elaborării tezei de doctorat în ştiinţe economice cu tema „Metodologia contabilităţii şi a raportării financiare în contextul paradigmei inovaţionale a dezvoltării" (Методология бухгалтерского учета и финансовой отчетности в контексте инновационной парадигмы развития), elaborate de Irina GOLOCIALOVA (Ирина ГОЛОЧАЛОВА) în cadrul Şcolii doctorale de Ştiinţe Juridice şi Economice, în baza proiectului nr. 22.00208.0807.09/PD, prezintă un interes teoretic şi aplicativ semnificativ. Rezultatele oferă o fundamentare ştiinţifică solidă şi conturează componente perspective ale metodologiei moderne a contabilităţii şi raportării financiare în contextul paradigmei inovative a contabilităţii, incluzând formularea şi validarea modelului socio-economic al acesteia. În acelaşi timp, rezultatele ştiinţifico-metodologice prezentate în teza de doctorat sunt utilizate în procesul de formare a studenţilor:

- Ciclul I (licenţă), programul **0411.1 Contabilitate**, în cadrul disciplinelor: Contabilitate managerială şi Contabilitate şi raportare de sustenabilitate (ODD);
- Ciclul II (masterat), în cadrul programelor de master **Contabilitatea întreprinderilor** şi **Audit şi expertiză financiară**, prin cursurile: *Aspecte de mediu, sociale şi guvernanţă (ESG) în raportarea financiară; Contabilitate internaţională si politici contabile conform IFRS. Audit şi asigurarea raportării de durabilitate (ODD).*
- Ciclul III (doctorat), în cadrul programului de studii doctorale la specialitatea ştiinţifică 522.02 Contabilitate; audit; analiză economică, disciplina: *Problemele contabilităţii şi raportării financiare în contextul implementării politicilor contabile moderne*

Rezultatele cercetărilor Irinei GOLOCIALOVA (Ирина ГОЛОЧАЛОВА) pot servi drept bază pentru elaborarea lucrărilor de master în domeniul contabilităţii şi raportării financiare, precum şi pentru introducerea unor discipline noi atât la ciclul I (licenţă), cât şi la ciclul II (masterat), deschizând în acelaşi timp oportunităţi suplimentare pentru noi direcţii de cercetare.

Prim-prorector, prorector pentru
activitate didactică şi studenţească
Doctor habilitat, profesor universitar — Otilia Dandara

Şef Departament Contabilitate şi Informatică Economică,
Doctor, conferenţiar universitar — Maria Cojocaru

Декларация об ответственности

Нижеподписавшаяся, заявляю под личную ответственность, что материалы, представленные в докторской диссертации, являются результатом личных научных исследований и разработок. Осознаю, что в противном случае буду нести ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Голочалова Ирина
Подпись

22.12.2025

Curriculum Vitae

Informaţii personale

Nume / Prenume	**GOLOCIALOVA Irina**
Adresă(e)	MD 2009, str. A. Mateevici 60, Chişinău,
Telefon(oane)	Mob.+
Fax(uri)	
E-mail(uri)	monomah5@yandex.ru, irina.golocialova@usm.md
Naţionalitate(-tăţi)	Cetățean al Republicii Moldova.
Data şi locul naşterii	Chișinău
Sex	Fem
Data naşterii	30/03/1964
Funcţia:	Conferențiar, USM
Grad ştiinţific:	Doctor în economie
Titlu didactic:	Conferențiar universitar la Departamentul de Contabilitate și Informatică Economică al Universității de Stat din Moldova

Experienţa profesională

Perioada	**1994 - 1998**
Funcţia sau postul ocupat	Contabil-coordonator
Tipul activităţii sau sectorul de activitate	Contabilitate, Universitatea de Stat de Medicină şi Farmacie „N. Testimiţanu” din Republica Moldova
Perioada	**1998 - prezent**
Funcţia sau postul ocupat	Conferențiar universitar la Departamentul Contabilitate și Informatică Economică
Tipul activităţii sau sectorul de activitate	Universitatea de Stat din Moldova, Chișinău (Republica Moldova)

Perioada	Post-doctorand ***Ianuarie 2022-2023*** Universitatea de Stat din Moldova, mun. Chisinau, str. A. Mateevici, 60, MD-2009
Tema cercetării	Metodologia contabilităţii şi raportării financiare în contextul paradigmei inovaţionale a dezvoltării

Educaţie şi formare

Perioada	**2022 – 2023** **ANCD -** Proiect postdoctoral Metodologia contabilităţii şi raportării financiare în contextul paradigmei inovaţionale a dezvoltării preconizată 03.01.2022 – 31.12.2023
Calificarea / diploma obţinută	Studii doctorale. Diplomă de doctor în ştiinţe economice, Seria DR. nr. 0122 Titlul: Doctor în economie
Data susţinerii tezei de doctor: Numele şi tipul instituţiei de învăţământ / furnizorului de formare	11.03.2005 Academia de Studii Economice din Moldova Specialitatea: 08.00.12 - Contabilitate, audit, analiză economică Consiliul Ştiinţific: Academia de Studii Economice din Moldova
Perioada	**1995 – 1998**
Calificarea / diploma obţinută Numele şi tipul instituţiei de învăţământ / furnizorului de formare Data absolvirii:	**Diplomă,** Academia de Studii Economice din Moldova, Facultatea “Contabilitate”, specialitatea “Contabilitate şi audit” **19.06.1998**
Perioada Calificarea / diploma obţinută Numele şi tipul instituţiei de învăţământ / furnizorului de formare Data absolvirii:	**1981 -1985** **Diplomă,** Universitatea Tehnică a Moldovei, Facultatea “Energetică”, specialitatea “Alimentarea cu energie electrică a întreprinderilor industriale” **20.06.1986**
Perioada Calificarea / diploma obţinută Numele şi tipul instituţiei de învăţământ / furnizorului de formare	
Disciplinele principale studiate / competenţe profesionale dobândite	▪ Contabilitate financiară, ▪ Standarde contabile internaţionale şi europene, ▪ Contabilitate managerială

Calificari

	Republica Moldova, Consiliul Naţional pentru Acreditare şi Atestare: Titlul – Conferenţiar universitar - DOCENT, Certificat nr. 0126, Seria CU nr. 0646
Data	02.07.2010

Stagieri şi cursuri de perfecţionare:

Data	Academia de Studuii Economice din Bucureşti 2004,
Data	S.A. "IONEL" 2006,
Data	Dip-IFR-rus 2008,
Data	S.A. "Klassika Asigurări" 2017,
Data	Metode inovative de predare – învăţare – evaluare în învăţîmăntul profesional (ASEM), 2017.
Data	Participantă la seminarele internaţionale din cadrul proiectului REPARIS (Road to Europe – Program of Accounting Reform and Institutional Strengthening) al Bancii Mondiale şi alte seminare (mese rotunde) naţionale. 2005 – 2016
Data	Modul de formare profesională continuă „Managementul proiectelor" (USM), 12 martie – 02 aprilie 2019
Data	Train the Trainer, ACCA, Romania, or. Bucurişti. 3 – 4 April 2019
Data	Cursul de formare profesională continuă „Utilizarea platformei MOODLE în învătământul la distanţă" 18.08-28.08.2020
Data	Train the Trainer CEE Regional "Train the Academics" . Online 9-10 December 2020
Data	II Нобелевский фестиваль Central Asia Nobel "Изобретая будущее", training Internațional с 7 по 9 апреля 2021
Data	Strategies d amelioration de la qualite des etudes dans le cadre de la faculte de Comptabilite, AEEM, Fait a Chisinau, training Internațional du 24 au 25 novembre 2020,
Data	Внедрение новейших практик преподавания и развитие образовательного процесса в области экономических наук: опыт стран ЕС, Арад, Румыния, 14 июня – 26 июля, 2021
Data	Webinar entitled: Perspective romanesti: schimbarile climatice si profesia contabila: construirea unui viitor durabil 24 nov. 2021
Data	"STAREP/PULSAR EduCoP: Implementation of recent developments in International Education Standards (IESs) 3-4 Nov. 2022

Proiecte de cercetare-dezvoltare, inovare şi transfer tehnologic ştiinţifice internaţionale:

De al Universitate Tehnologice de Stat Zitomir (Житомирский Державний Технологічний Університет, Україна):

perioda	▪ "Стандартизація та регламентація інтегрованої звітності підприємств" (номер державної регистрації темы: 0113U007532) - în calitate de executant al temei de cercetare pentru perioada 2014.
perioada	▪ "Удосконалення методики бухгалтерського обліку промислових підприємств" (номер державної регистрації темы: 0114U004256) - în calitate de executant al temei de cercetare 2016;
perioada	De al Universitate Naţional de la Ujgorod (Ужгородський Національний Університет, Україна): "Учет, анализ, аудит и налогообложение в условиях глобализации экономики" - în calitate de executant al temei de cercetare pentru perioada 2015-2018
perioada	▪ Financial Inclusion, Accounting Perspectives and Development. Special Issue of Journal of Finance and Accounting, în calitate de executant al temei de cercetare 2020
perioada	▪ Financial Reporting in the SME Sector in Eastern-European Countries, Sopot University, in years 2018-2020, în calitate de executant al temei de cercetare 2024-2025
	▪ The Model of Accounting and Reporting Changes in Agribusiness Ecosystem Assets in the Context of an Environmental Crisis, proiect de cercetare și inovare în cadrul „cooperării bilaterale moldo-turce", în calitate de conducător

Aptitudini şi competenţe personale

Limba(i) maternă(e)	rusa

Limba(i) străină(e) cunoscută(e)	română, engleza

Autoevaluare	Înţelegere		Vorbire		Scriere
Nivel european (*)	Ascultare	Citire	Participare la conversaţie	Discurs oral	Exprimare scrisă
Română	B2	B2	C1/2	C1/2	B1
Engleza	B1	B2	B2	B1	A2

(*) Nivelul Cadrului European Comun de Referinţă Pentru Limbi Străine

Competențe de sociale /de comunicare

Abilităţi bune de comunicare cu colegii de muncă, cu studenții
Abilităţi excelente de lucru în echipă
O bună capacitate de integrare în medii culturale diferite

Competențe dobândite la locul de muncă

Competențe de mentor, fiind conducător de teze de licență și de master din anul 2006 până în present.
Din 2018 sunt abilitată cu dreptul de conducător la teze de conform decizia ANACEC (din 23.03.2018) ale Republicii Moldova
Diplomă onorifă cu ocazia aniversării a 75-a la fondarea Universităţii de Stat din Moldova
Diplomă de onoare se acordă cu recunoştinţă distisei cu ocazia de-a 70-a aniversări de la fondare Facultatăţii de Ştiinţe Economice
Diplomă în semn de profundă recunoştinţă şi înaltă apreciere a contribuţiei fundamentele de dezvoltarea ştiinţei în cadrul USM (Comitetul Sindincal USM)

Competenţe şi aptitudini PC

Windows, MS Office applications: Word, Excel, Power Point, .
O foarte bună stăpânire a utilizării internetului, motoarelor de căutare, reţelelor sociale și a altor resurse web
Capacitate dezvoltată de utilizare a produselor Google
Capacitate de utilizare a unul sistem dotat cu videoproiector sau cu scanner, precum și a numeroase alte tipuri de aparatură

Informaţii suplimentare	
Conferinţe	Participantă la mai mult de 55 conferinţe internaţionale, inclusiv în Belarusia (Minsk, Polotsk, Grodno), Bulgaria (Sviştov), Georgia (Tbilisi), Rusia (Moskova, Sankt – Peterburg), Tadjikistan (Duşanbe), Ukraina (Kiev, Jitomir, Ujgorod), Romania (Iaşi, Piteşti) şi altele. Participant la 17 expoziții internaționale de inovații (Republica Moldova, România), distins cu medalii de aur și de argint, precum și cu diplome de excelență**.**
Publicaţii:	Monografii internaţionale - 12; monografie de autor unic – 1; Articole în reviste din bazele de date Web of Science şi SCOPUS - 3 Articole în reviste recunoscute peste hotare cu indexări în baze de date (Belarusi, Romania, Rusia, Ucraina, USA) – 30; Articole în alte reviste recunoscute peste hotare şi la nivelul naţionale – 13; Alte articole în reviste – 14; Materiale ale conferințelor și simpozioanelor internaționale mai mult 70; Lucrări metodici-didactice – 9. Este titularul a cinci opere științifice protejate prin drept de autor, confirmate prin certificate corespunzătoare.
Alte activităţii:	Membru în colegiul de redacţie al reviste de specialitate „Проблемы теории та методологии бухгалтерского облику, контролю и анализу” recunoscuta de comunitatea academică naţională: Житомирская Политехника, ISSN: 1994-1740 Membru a Școlii Doctorale de Științe Economice, USM. Membru al seminarului ştiinţific de profil ASEM, ales în perioada 2016 - 2020 . Membru al seminarului ştiinţific de profil USM: 522. FINANŢE, CONTABILITATE, ANALIZĂ ECONOMICĂ, ales în perioada 2019 - în prezent.
Domeniul de activitate ştiinţifică:	1. Evoluţia şi starea modernă a metodologiei contabilităţii. 2. Standarde Internaţionale de Raportare Financiară, contabilitatea conform SIFR şi probleme de adaptare SIFR la sistemul contabil din Republica Moldova. **3.** Situaţii financiare consolidate şi aspectele pregătirii sale.
Cursuri predate:	1. Contabilitate managerială (Licenţă), 2. Contabilitate și raportare financiară conform IFRS (Licenţă), 3. Contabilitate impozitelor (Licenţă); 4. Instrumente manageriale de performanță (Licenţă); 5. Metodologia si etica cercetării științifice în domeniul economico-financiar (Masterat), 6. Rapoarte financiare consolidate – (Masterat). 7. Contabilitate internationalâ si politici contabile conform IFRS – (Masterat)